

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Язык в сфере профессиональной коммуникации

***Сборник материалов
XXVI международной конференции
преподавателей, аспирантов,
магистрантов и студентов***

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Languages in Professional Communication

International Research to Practice Conference
for Trainers, Educators, Postgraduates and Students

(Ekaterinburg, 20 April 2023)

Proceedings

Ekaterinburg

2023

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина

Язык в сфере профессиональной коммуникации

Сборник материалов XXVI международной конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов

(Екатеринбург, 20 апреля 2023 г.)

Материалы

Екатеринбург

2023

УДК 81' 243(06)
ББК 81-99я431
Я41

Рецензент: Юсупова Ляля Гайнулловна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Редакционная коллегия:

Л.И. Корнеева, д-р пед. наук, проф. (ответственный редактор);

А.А. Белозёрова, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;

А.М. Кабанов, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;

Т.В. Куприна, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ;

С.А. Учурова, канд. пед. наук, доцент каф. ин. яз. и перевода УрФУ.

Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов XXVI международной конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (Екатеринбург, 20 апреля 2023 г.). — Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023

Электронное издание

ISBN 978-5-91256-588-5

В настоящем сборнике представлены статьи преподавателей, студентов и аспирантов, посвященные научным проблемам экономики, лингвистики, межкультурной коммуникации, связям с общественностью, социальным проблемам и развитию современных технологий, спорту и здоровым берегающим технологиям, а также теории и методике преподавания иностранных языков и культур. Все материалы подготовлены на русском, английском, немецком и французском языках.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных статей. Статьи представлены в авторском варианте. Статьи публикуются в авторской редакции.

© Уральский федеральный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. Актуальные проблемы экономики и управления

<i>Вайсилова М. Р., Юнышева А. В., Пономарева Е. В.</i> Исследование лояльности персонала в сфере металлургической промышленности	9
<i>Волна Е. С., Борчанинова И. П.</i> Финансовое состояние компаний Свердловской области. Тренды, трудности, пути преодоления	17
<i>Горюнова Е. А., Пономарева Е. В.</i> Состояние автомобильного рынка России: тенденции и пути развития	26
<i>Инь Цзяюэ, Лапина С. Н.</i> Исследования промышленных инноваций и их развития в контексте цифровой экономики	36
<i>Козицын А. К., Перепечин Д. С., Калачева Ю. В.</i> Современные проблемы оценочной деятельности в Российской Федерации	42
<i>Лебедева Н. А., Сабитова Е. А., Челнокова О. В.</i> Систематизация HR-метрик для целей оперативной отчетности	49
<i>Луткова А. В., Федик К. И., Пономарева Е. В.</i> Совершенствование системы оценки и аттестации персонала на примере РЖД	57
<i>Некрасова Н. О., Бартель Л. А.</i> Этика маркетинга в России	66
<i>Новикова А. И., Форинова Е. А., Пономарева Е. В.</i> Diversity Management: сравнительная характеристика российского и зарубежного опыта	73
<i>Ряднова К. А., Сурова В. Ю., Пономарева Е. В.</i> Прелиминаринг как инструмент привлечения молодых специалистов в организацию на примере АО "ИРМ"	81
<i>Шамоян Ф. Р., Борчанинова И. П.</i> Чат-боты на основе нейронных сетей для продуктивной работы бизнеса	89

2. Лингвистика и проблемы перевода

<i>Акатьева А. С., Киндлер Е. А.</i> Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламном дискурсе	97
<i>Анисимков М. И., Поршинева А. С.</i> Что случилось с синтаксисом? Стилистические средства выразительности на синтаксическом уровне в произведениях Театра Абсурда (на материале «Что случилось в зоопарке» Э. Олби)	105
<i>Баландина А. А., Киндлер Е. А.</i> Трудности, возникающие при переводе английской уголовно-правовой терминологии	112
<i>Белова О. В., Киндлер Е. А.</i> Структурно-семантические особенности эвфемизмов и дисфемизмов (по материалам немецкоязычных статей, посвященных теме коронавируса)	118
<i>Ван Лунькунь, Язовских Е. В.</i> Перевод метафор в политических текстах с китайского языка на русский	127
<i>Джавадова М. П., Бортников В. И.</i> Опыт перевода романа Ф. Томпсон "Lark Rise to Candleford": к проблеме передачи маркеров хронотопа на русском языке	133

<i>Зинатова Н. И., Учурова С. А.</i> Особенности перевода немецкого молодежного сленга на русский язык	141
<i>Козарев К. Ю., Лапина С. Н.</i> Представление Венской конвенции о праве международных договоров в рамках частотного словаря	146
<i>Куклина М. К., Корнеева Л. И.</i> «Подводные камни» медицинского перевода	153
<i>Лянцева Т. А., Луговых Е. В.</i> Перевод фразеологизмов с русского языка на немецкий язык в информационных интернет-текстах	161
<i>Малафеева Е. Д., Хорецкая Н. Ю.</i> Перевод безэквивалентной лексики как объект межкультурной коммуникации (на примере произведений А.П. Чехова)	167
<i>Михалева С. В., Абакумова О. Б.</i> Антропонимический код в пословицах и поговорках и возможности их перевода	175
<i>Мутьлева А. А., Язовских Е. В.</i> Опыт исследования идеологем китайского политического дискурса (на материале выступлений политических лидеров КНР)	183
<i>Рогова Е. М., Учурова С. А.</i> Особенности перевода медицинских текстов	190
<i>Ромейко А. С., Кочева О. Л.</i> Метафорическое моделирование военной ситуации	198
<i>Соколова А. Ю., Бортников В. И.</i> Переводческие стратегии В. Станевич и И. Гуровой в русскоязычных вариантах романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»	207
<i>Стряпкова А. И., Божко Е. М.</i> Игра слов в переводе с английского языка на русский	215
<i>Сюй Линьлин</i> Краткий анализ переносных значений русской энтомологической лексики	221
<i>Таирова А. С., Учурова С. А.</i> Особенности перевода инструкций к бытовым приборам (на основе английских, немецких и русских инструкций)	232
<i>Тиллоева С. М., Трёкина Е. Н.</i> Роль личности переводчика при переводе художественного текста	237
<i>Тимшин П. Д., Илюшкина М. Ю.</i> Особенности локализации юмора в серии игр Uncharted	246
<i>Фабрис И. А., Учурова С. А.</i> Вербальные средства представления политического конфликта в немецких СМИ	256
<i>Цветков Д. А., Учурова С. А.</i> Стратегии перевода русских реалий в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и способы их перевода на немецкий язык	265
<i>Черкасова А. А., Луговых Е. В.</i> Общественно-политические тексты: особенности и трудности перевода	271
<i>Шакирзянова Т. С., Победаш Д. И.</i> Речевой портрет Президента США Дж. Байдена: по материалам публичных выступлений	280
<i>Шевчук В. К., Киндлер Е. А.</i> Герменевтический подход в переводе	289
<i>Шемет Б. В., Мощанская Е. Ю.</i> Эмотивно-эмпатийный компонент поведения устного переводчика	296

3. Межкультурная коммуникация

<i>Батенева Е. В., Яценко О. Ю.</i> Понимание различий между многокультурными и кросс-культурными сообществами	303
<i>Боровкова Е. Р., Махмутова А. А.</i> Исследование концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» в текстах рекламы пластической хирургии (на материале английского языка)	311
<i>Варакса О. А., Мощанская Е. Ю.</i> Полидискурсивный аспект коммуникативного события «Визит иностранной делегации»	326
<i>Гао Шихань, Куприна Т. В.</i> Трудности межкультурной коммуникации китайских студентов в России и пути их решения	333
<i>Еганян О. А., Минасян С. М.</i> Межкультурная коммуникация: особенности взаимодействия культур	342
<i>Есяян Н. Г., Минасян С. М.</i> Межкультурная коммуникация и педагогика: уровни и понятия	350
<i>Костенко Е. В., Лапина С. Н.</i> Актуальность разработки специализированных словарей в современных условиях ограничений на примере нефтегазовой отрасли	360
<i>Мамедова А. Э., Милованова Л. А.</i> Речеповеденческие стратегии межкультурной коммуникации	366
<i>Тиллоева С. М., Трёкина Е. Н.</i> Особенности передачи национального компонента при художественном переводе	372
<i>Цао Паньпань, Корнеева Л. И.</i> Взаимодействие и сотрудничество между Китаем и Россией в рамках научного, культурного и языкового обмена	380

4. Современные информационные технологии и их применение

<i>Абрамова М. И., Божко Е. М.</i> Интернет-мем как лингвокультурный феномен	387
<i>Барышникова Д. С., Бредихина И. А.</i> Мобильное приложение Quizlet как средство обучения лексической компетенции студентов-лингвистов	396
<i>Иванов И. В., Боровкова М. В.</i> Криминалистика в мире цифровых технологий	402
<i>Коломытцева А. А., Борчанинова И. П.</i> Использование таск-раннеров в современной frontend-разработке	410
<i>Корнеева Л. И., Васильева В. И.</i> Ресурсный компонент цифровой образовательной среды в обучении студентов-лингвистов	417
<i>Костина Д. Д., Жоглова А. А., Желудченко П. А., Метелёва С. В., Шаньгина В. В., Северюхина С. В., Белозерова А. А.</i> Критическая оценка веб-сайтов как способа изучения иностранных языков	428
<i>Леонова А. В., Белозёрова А. А.</i> Актуальность англо-русских словарей в области разработки видеоигр	442

<i>Лю Лусин</i> Влияние искусственного интеллекта на работу переводчика в современном обществе	451
<i>Метелёва С. В., Желудченко П. А., Шаньгина В. В., Северюхина С. В., Ткачева М. В.</i> Компьютерные игры как инструмент для изучения английской лексики	458
<i>Попович С. Г., Бортников В. И.</i> Машинный перевод: к проблеме постредактирования	469
<i>Пузикова А. А., Сташкова Е. В., Северцева М. С., Вакушина А. А., Ткачева М. В., Ковалева А. Г.</i> Мобильные приложения как инструмент для изучения иностранных языков	474
<i>Пуляевский Н. Ю., Шабунин К. Э.</i> Влияние информационных технологий на формирование современной молодежи	482
<i>Соломахина Е. С., Кондратьева В. С., Панькова В. Д., Гнеушева М. М., Игумнов А. К., Рукавишников И. В., Ковалева А. Г.</i> Мультимедийные технологии в преподавании иностранного языка	489
<i>Стенковский Н. А., Киндлер Е. А.</i> Проблемы перевода интерфейса программного обеспечения для дизайнеров Autodesk 3dsMAX	502
<i>Токарев А. В., Токарева В. М., Ковалева А. Г.</i> Исследование механизмов слепообразования работы ПО в ОС Windows 11	509
<i>Токарев А. В., Токарева В. М., Ковалева А. Г.</i> Подверженность Windows 11 атакам из Windows 10	520
<i>Тулина Е. Д., Иштыбаева П. В., Малеганов А. Е., Ковалева А. Г.</i> Необходимость знания английского языка для работы в сфере информационно-коммуникационных технологий	527
<i>Ушакова А. Д., Ковалева А. Г.</i> Проектно-цифровая образовательная среда УрФУ	539

5. Социальные проблемы современного общества

<i>Бирюков К. С., Белозерова А. А., Храмушина Ж. А.</i> Цензура в видеоиграх	548
<i>Калачева Ю. В., Мошков М. П., Рыбников Е. А.</i> Тихая эпидемия: Исследование роста проблем психического здоровья в современном обществе	557
<i>Касумова Т. Р., Яценко О. Ю.</i> Образ российского спортсмена в англоязычном интернет дискурсе	565
<i>Новиков К. Э., Пряхин В. М.</i> Эвтаназия: социально-правовой и морально-этический аспект	571
<i>Рахманкулова Р. Р., Глубокова И. А.</i> Инклюзия как социальная проблема современного общества	577
<i>Сабирова Е. С., Кишиева А. А. кызы, Лахтачева А. М., Кузьмина Е. А., Ковалева А. Г.</i> Роль психологии в изучении иностранных языков	586
<i>Тылипман Е. Е., Катыева С. О., Победаш Д. И., Алексеева А. С.</i> Оценка уровня стресса при пересказе текста на английском языке студентами лингвистических и неязыковых специальностей	602

Шестакова К. М., Бартель Л. А. Возрастание уровня стресса среди выпускников школы 609

6. Теория и методика преподавания иностранных языков и культур

- Абрамова Д. Э., Григорьева Е. М.* Особенности организации и проведения кембриджского экзамена уровня YLE (на примере раздела Listening) . . . 616
- Аймалетдинов Р. Т., Милованова Л. А.* Формирование компенсаторной компетенции студентов неязыкового вуза как условие успешного профессионального роста (направление подготовки «Педагогическое образование, профиль «Математика») 624
- Антонов А. Д., Новоселова В. А., Рыжкова М. А., Хамьянов С. Д., Белозерова А. А.* Применение песен в обучении иностранным языкам 631
- Арсанова А. Р., Байтурсынова А. Т., Калинина М. В., Ткачева М. В.* Роль игры в формировании иноязычных речевых навыков школьников младших классов 643
- Баданжки Д., Куприна Т. В.* Виды чтения и особенности их реализации . 652
- Бикмурзина Д. Р., Голикова А. Д., Гуляева А. С., Шифулина А. Д., Ковалева А. Г.* Обучение детей английской лексики посредством обучения йоге . . . 658
- Богачевский В. М., Куприна Т. В.* Развитие межкультурной компетенции на основе применения информационно-коммуникационных технологий . 668
- Воропаева Е. В., Куприна Т. В.* Практика применения метода проектов на онлайн-уроках иностранного языка и его роль в формировании критического мышления подростков 677
- Васина А. П., Зырянова Е. Ю., Коваленко А. С., Абрамова А. А., Отегова Е. А., Ковалева А. Г.* Особенности образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в Уральском федеральном университете 686
- Гэ Мэндань, Куприна Т. В.* Использование метода «перевернутый класс» в контексте обучения говорению 696
- Горлатова Д. А., Кочева О. Л.* Формирование мотивации к изучению иностранных языков у студентов направления лингвистики (социокультурный аспект) 704
- Дарбинян М. А., Минасян С. М.* Формирование коммуникативных навыков интерактивными методами в РКИ 712
- Зубцова Е. Р.* Преподавание вьетнамского языка в вузе: традиции и современные вызовы 720
- Калаптур Д. С., Ткачева М. В.* Песни в изучении английского языка 729
- Калинина К. В., Казанцева А. А.* Компенсаторная компетенция на уроках английского языка 736
- Кондратьева В. С., Панькова В. Д., Антонов А. Д., Ткачева М. В.* Чтение как эффективный способ развития всех видов речевой деятельности на иностранном языке 743

<i>Корнеева Л. И., Лузганова А. А.</i> Применение методики обучения профессионально-ориентированному языку, основанной на методе Case-study (на примере курса перевода общественно-политических текстов) ..	753
<i>Ли Тяньин</i> Применение метода обобщения и унификации словарных значений на примере слова <i>филолог</i>	760
<i>Лю Цзинюй, Корнеева Л. И.</i> Методы формирования социокультурной компетенции у китайских студентов на занятиях русского языка как иностранного	767
<i>Маматова М. Г., Пастухова Е. Н.</i> Развитие коммуникативных навыков у детей (на базе русского и зарубежного пособий)	773
<i>Орлова А. А., Батуева К. А., Брызгалова К. М., Галяутдинова В. Л., Медведева С. И., Нуриева А. А., Белозерова А. А.</i> Чтение как эффективный способ изучения английского языка	781
<i>Поверяева А. К., Лашкова В. А., Петрова А. М., Смирнова Т. О., Белозерова А. А.</i> Определение наиболее эффективного способа применения фильмов в обучении иностранным языкам	796
<i>Сухорукова А. А., Белозерова А. А.</i> История развития билингвального образования в Германии	810
<i>Тарунтаева Д. С., Учурова С. А., Ковалева А. Г.</i> Методические особенности дистанционного обучения иностранным языкам	818
<i>Хань Ю, Корнеева Л. И.</i> Применение методов обучения иностранным языкам в преподавании русского языка в китайских университетах	829
<i>Цао Паньпань, Корнеева Л. И.</i> Роль телевизионной социальной рекламы в процессе обучения китайскому разговорному языку как иностранному	837
<i>Цао Шуя, Куприна Т. В.</i> Фонетика как основа обучения китайскому языку для русскоязычных студентов на начальном этапе	847
<i>Чжан Линь, Корнеева Л. И.</i> Формирование навыков межкультурной коммуникации при обучении деловому китайскому языку	854
<i>Чжао Жунь, Куприна Т. В.</i> Основные аспекты реформы обучения иностранным языкам в Китае	862
<i>Чжао Маомао, Куприна Т. В.</i> Применение киноресурсов в международном китайском образовании	869
<i>Чжэн Бэйбэй, Корнеева Л. И.</i> Из опыта обучения аудированию на занятиях китайского языка как иностранного	879
<i>Шарыгина А. Р., Ткачева М. В.</i> Самообучение иностранным языкам с помощью просмотра сериалов	886
<i>Ян Тянтян, Куприна Т. В.</i> Особенности методики преподавания русского языка как иностранного в России и Китае	895

1. Актуальные проблемы экономики и управления

УДК 331.104

Исследование лояльности персонала в сфере металлургической промышленности

**Вайсилова Милена Радмиловна¹, Юнышева Алена Вадимовна²,
Пономарева Елена Владиславовна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹milena.vaysilova@mail.ru

²a_yunaya@rambler.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный для общества вопрос лояльности работников. Управление лояльностью персонала – это ключевой процесс в формировании кадрового потенциала сотрудников за счет создания условий, способствующих возникновению взаимосвязи между работником и организацией. Данная статья раскрывает результаты проведенного авторами исследования уровня лояльности работников металлургического завода.

Ключевые слова: лояльность, аффективная лояльность, продолженная лояльность, нормативная лояльность, уровни лояльности, персонал.

Research of Personnel Loyalty in Metallurgical Industry

Milena R. Vaisilova¹, Alena V. Yunysheva², Elena V. Ponomareva³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹milena.vaysilova@mail.ru

²a_yunaya@rambler.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Abstract. The article deals with the problem of employee loyalty. Personnel loyalty management is a key process in the formation of the personnel potential of employees by creating conditions suitable for relations between the employee and the organization. This article reveals the results of the study conducted by the authors of the loyalty level of employees of the metallurgical plant.

Keywords: loyalty, affective loyalty, continuous loyalty, normative loyalty, loyalty levels, staff.

Nowadays every company is fighting not only for consumers, but also for qualified high-calibre personnel. Competition in the labour market has led employers to realize that the success of a company depends on the development of the employees' potential.

It can be noticed that the level of employees' loyalty towards their employers is decreasing. Many employees are focused on material success and professional growth but not on loyalty to the organization in which they work.

Scientists explain this term in different ways, so J. Meyer and N. Allen suggest that loyalty is a socio-psychological attitude expressed in an employee's emotional connection to the organization, his desire to work and work for the prosperity of the company [3].

In addition, the consideration of loyalty by scientists occurs at the standpoint of a behavioral and installation approach.

According to the founder of the behavioral approach is G. Becker [1], the staff's loyalty is formed as a result of certain activity; while doing it, the employee cannot change his position in the future. This approach is based on the compliance of three conditions between people's behavior and their activity:

They are perceived as the result of employee's free choice:

- Publicity of behavior and activity;

- Refusal to perform it entails difficulties and losses.

Representatives of the installation approach, L. Jewell, R. Kanter and others [4], suggest that loyalty is a combination of existing work experience, characteristics of a person's personality and how an employee perceives the company. The configuration of these indicators causes the employee to have positive feelings about the organization, which can later transform into loyalty. Thus, installation loyalty is a positive emotional concern of an employee to the organization.

Employee's loyalty to the company they work for is formed for various reasons: the number of years spent with the company, certain motives related to the activity, the working environment, relations with colleagues, moral responsibility and others.

In scientific resources, you can find a variety of methods for researching employee loyalty to an organization. The most used are the works of L. Porter and his colleagues, J. Meyer and N. Allen, L. G. Pochebut and O. E. Koroleva [5].

The scale of "Organizational loyalty" by J. Meyer and N. Allen [2] was developed according to the model introduced by the authors. The scientists believe that loyalty consists of three elements: affective loyalty, continuous loyalty, normative loyalty.

Affective loyalty is an individual's emotional attachment to an organization, their involvement and identification with it. Affective commitment takes into account three aspects:

- The development of psychological attachment to the company;
- Communication with the organization;
- The desire to stay a member of the company.

Employees who develop an emotional reference to the organization tend to associate themselves with the company's goals and support its aspirations. If the employee's values match with the values of the company, then the employee will allow them to assimilate the goals and values of the company.

Continuous loyalty is an employee's awareness of the consequences that may arise in case he leaves the organization, both in relation to the organization and for the employee himself. Employees evaluate what they have contributed to the organization and what they will win by staying in it and what they will lose if they leave. When an

employee feels that he does not have enough skills and qualifications to start working in a new place, he develops a commitment to consistency and becomes more committed to the organization due to the limitations of his own capabilities and alternatives.

Normative loyalty is a responsibility that an employee feels towards an organization. Normative commitment occurs when an employee feels obligated to the company if it has invested a lot of time and money in his training and development, so the employee has a moral responsibility to continue working in the company. Scientists believe that normative responsibility are similar to moral commitment.

To analyze the level of loyalty, the survey of John Meyer and Natalie Allen "Scale of organizational commitment" was selected. The test consists of 18 statements that must be answered on a seven-point scale of the degree of agreement (1 - absolutely disagree, 7 - completely agree). This methodology reveals the degree of employee's commitment to the organization in the three elements: effective, continuous and normative loyalty.

The survey was used to assess the employee loyalty level in a metallurgical plant. The number of participants was 71 people. The main age of respondents is up to 60 years old, working in the company for more than 3 years.

The survey conducted shows the following results (Table 1): 57% of respondents, 40 people, are loyal to the organization by one, two or three indicators, and 43% of respondents, 31 people, are not loyal to the organization by all three indicators (Figure 1).

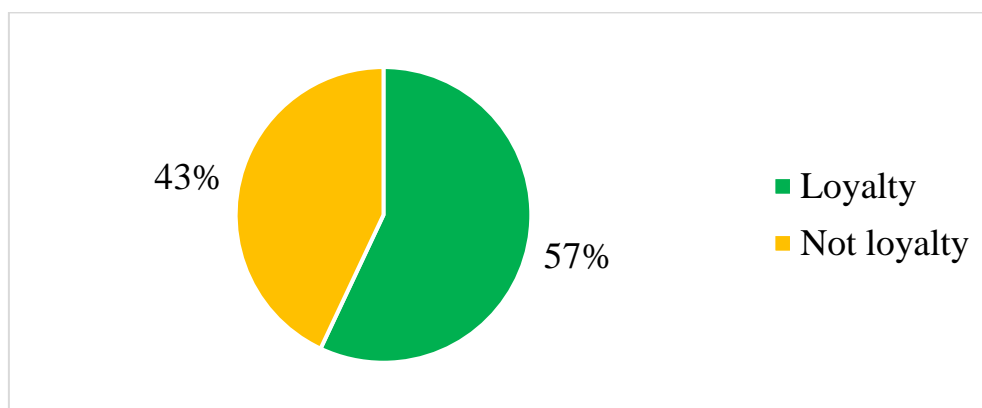

Figure 1 – General results of the study of staff loyalty to the organization
(compiled by the authors)

Nine employees (13% of respondents) have a pronounced continuous loyalty, assessing how well employees are informed about the costs that their leave from the organization may cause at a given time. Continuous and normative loyalty are combined in six people (9% of respondents). 4% of employees, three people, combine effective and continuous loyalty with affective and normative loyalty to the organization. Affective loyalty shows the degree of employee's emotional attachment to the organization. Normative loyalty allows you to measure how much employees feel obliged to the organization. 27% of respondents (19 people) clearly expressed three components of loyalty, which together form the loyalty to the organization (Table 1).

Table 1. The results of testing the level of loyalty according to the method of John Meyer and Natalie Allen (compiled by the authors)

Indicator	Number of respondents	Indicator	Number of respondents
Affective loyalty	0 (0%)	Af+Con loyalty	3 (4%)
Continuous loyalty	9 (13%)	Af+Norm loyalty	3 (4%)
Normative loyalty	0 (0%)	Con+ Norm loyalty	6 (9%)
Af+Con+Norm loyalty	19 (27%)	Not loyalty	31 (43%)

The test shows that only 19 people have a net organizational loyalty, which is 27% of all respondents surveyed. And the number of employees disloyal to the organization in which they work was 43%, that is, 31 people. Nine people have formed only one component of organizational loyalty, and twelve people have two components out of three, which shows the employees' ambivalent position towards the organization, since this may be an indication of the process of forming entire

organizational loyalty among employees, as well as the process of reducing employee loyalty to the company.

Thus, after conducting a study among employees, it can be concluded that the level of employees' loyalty to the organization has an average value. The respondents have rather a low attachment to the company. It is also worth noting that a fairly large number of employees do not have any of the three components of organizational loyalty – 31 people, which is 43%, which is rather poor for the organization, since they will not show their motivation to achieve success for the organization.

In conclusion, we note that loyalty is a type of relationship between employees and the object of loyalty, built on openness, friendliness, respect, the desire to achieve the goals and objectives of the company, compliance with the values and rules established in the organization in relation to colleagues, subordinates and the company as a whole.

Список источников

1. Чистякова Т. Н., Моисеенко Н. В. О лояльности, организационных конфликтах и развитии организации (заметки на полях исследования). Новая перспектива. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rekruting.ru/pochitat.html?s339> (дата обращения: 18.02.2023).
2. Meyer J.P. Building Commitment in an Era of Change // Rx for HRM, 2000.
3. Meyer, John P. and Natalie J. Allen. A three-component conceptualization of organizational commitment. Human Resource Management Review 1. 1991. С. 61-89.
4. Доминьяк, В.И. Организационная лояльность: основные подходы. [Электронный ресурс]. URL: https://dominyak.com/assets/templates/site/files/Organizacionnaya_loyalnost_osnovnyye_podhody.pdf (дата обращения: 20.02.23).
5. Липатов С. А., Синчук Х. И. Социально-психологические факторы организационной приверженности сотрудников (на примере коммерческих организаций) // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 4. С. 6 – 28.

References

1. Chistyakova T. N and Moiseenko N. V. (2000). O loialnosti, organizasionn'x konfliktax I razvitii organizasii (zametki na poliax issledovania) [On loyalty, organizational conflicts and the development of the organization (notes in the margins of the study)]. Novai perspectiva [A new perspective]. URL: <http://www.rekruting.ru/pochitat.html7s339> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).
2. Meyer J.P (2000). Building Commitment in an Era of Change // Rx for HRM.
3. Meyer, John P. and Natalie J. Allen (1991). A three-component conceptualization of organizational commitment. Human Resource Management Review 1. 61-89.
4. Dominyak, V.I. Organizasionnaya loialnost: osnovn'e podxod' [Organizational loyalty: basic approaches]. URL: https://dominyak.com/assets/templates/site/files/Organizacionnaya_loialnost_osnovnye_podhody.pdf (accessed 20.02.23). (In Russ.).
5. Lipatov S. A. and Sinchuk H. I. (2015). Sosiaino-psixologisheskie faktor' organizasionnoi privergennosti sotrydnikov (na primere kommersshekix organizasii) [Socio-psychological factors of organizational commitment of employees (on the example of commercial organizations)]. Organizasionnaia psixologia [Organizational psychology], 4, 6-28. (In Russ.).

Информация об авторах

Вайсилова Милена Радмиловна – студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: milena.vaysilova@mail.ru . ORCID: 0009-0006-0066-014X

Юнышева Алена Вадимовна - студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: a_yunaya@rambler.ru . ORCID: 0000-0002-8188-7568

Елена Владиславовна Пономарева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Information about the authors

Milena R. Vaisilova – a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University, (Yekaterinburg, Russia). E-mail: milena.vaysilova@mail.ru. ORCID: 0009-0006-0066-014X

Alena V. Yunysheva – a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University, (Yekaterinburg, Russia). E-mail: a_yunaya@rambler.ru. ORCID: 0000-0002-8188-7568

Elena V. Ponomareva – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Translation at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Финансовое состояние компаний Свердловской области.

Тренды, трудности, пути преодоления

Волна Егор Сергеевич¹, Борчанинова Ирина Павловна²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹egor.volna@urfu.ru

²i.p.borchaninova@urfu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу финансового состояния свердловских компаний, важности разработке инструментов оценки платежеспособности компаний малого и среднего бизнеса (МСП), методу оценки финансовой автономии и его дальнейшего развития в условиях экономической уязвимости.

Ключевые слова: платежеспособность, автономия, нераспределенная прибыль, НДС, МСП, налог на прибыль, финансовый анализ

Financial Standing of Sverdlovsk Region Companies.

Trends, Challenges, Ways to Overcome

Yegor S. Volna¹, Irina P. Borchaninova²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹egor.volna@urfu.ru

²i.p.borchaninova@urfu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of Sverdlovsk region companies financial standing, the importance of developing tools for creditworthiness assessment of the small and medium-sized businesses (SME), to the financial autonomy assessment method and its further use in conditions of economic vulnerability.

Key words: creditworthiness, autonomy, retained earnings, VAT, SME, income tax, financial analysis.

The modern financial management thinking regards large enterprises as the main propeller of regional economic progress. Large enterprises creditworthiness (processing and mining industries, as a rule) is the subject of many of a study manual and scientific research. Works on evaluation and creditworthiness improvement of small and medium-sized businesses are truly rare and deal with fundamental theoretical issues (in terms of management) rather than economic context modeling and forecasting proceeding from the available data. Despite this, the authors believe that it is the small and medium-sized businesses that dominate in both the risks they take and are for counteragents, and in terms of the added value they create. To prove this point Table 1 is presented.

Table 1. The breakdown of Sverdlovsk region companies (large and medium-sized businesses) by legal form in 2022(financial indicators in bns of roubles)

Legal form	Number	Share (%)	Revenue	Assets	Net profit
Limited liability companies	6 164	91,35	4 392 372	2 748 934	174 284
Private limited companies	419	6,21	2 438 549	2 658 888	364 851
Municipal unitarian enterprises	61	0,90	36 232	80 310	- 1 453
Public limited companies	38	0,56	484 170	649 263	44 275
Agricultural manufacturing coops	22	0,33	7 090	13 936	1 098
Consumer societies	10	0,15	1 785	745	22
Autonomous non-commercial organisations	8	0,12	7 211	779	- 317
Private institutions	6	0,09	1 990	2 998	53
State unitarian enterprises of the Russian Federation subjects	4	0,06	1 528	2 731	- 29
Manufacturing coops (except for agricultural manufacturing)	3	0,04	5 084	3 448	1 131
Manufacturing coops(teams)	2	0,03	540	347	18

Consumer coops	2	0,03	550	169	13
Peasant(farming) units	2	0,03	219	421	36
Non-commercial partnerships	1	0,01	400	104	-
Housing and building coops	1	0,01	236	88	24
Unions of legal entities	1	0,01	141	127	8
Agricultural units(colkhoz)	1	0,01	850	1 248	116
State autonomous institutions of the Russian Federation subjects	1	0,01	175	1 303	30
State budget institutions of the Russian Federation subjects	1	0,01	117	7	2
Housing owners partnerships	1	0,01	270	4	270
Total	6 748	100	7 379 509	6 165 850	584 432

As the object for analysis the largest companies of Sverdlovsk region have been selected without the breakdown by industry sector. The data array is made up of six thousand enterprises, 91% of which are limited liability companies, whose solvency is not typically considered within the framework of financial management, as its sole object of study is corporations. However, as table 1 shows, the biggest part of revenue is obtained from the limited liability companies, and, respectively they form the lion's share of the tax base on VAT, as well as the GRP of the region, as compared to other legal forms. However, that does not apply to the corporate income tax, as despite the share of non-public joint stock companies (NPLC, or PLC before September 1, 2014) being as low as 6%, the total net income of such companies exceeds the latter of LTDs by more than twice. Thus, 90% of companies create only 30% of revenue, carrying 60% of risks at that. 60 % is the share of revenue falling on LLCs in the analyzed data array. It is worth noting two important points:

1. Every ruble of accrual revenue is preceded by the liability to pay it back. This practice is a norm in our country, organizations face problems of managing accounts receivable since when choosing the source of financing Russian companies often give preference to conditionally free accounts payable.

2. Any obligation to pay back may fail (on time or at all) with a different degree of certainty. The reasons behind it can be a cash gap, inefficient money flow management and other solvency-related issues. It is for this reason that the authors highlight the volume of the generated revenue, rather than corporate income in terms of risks of activity.

The inconsistency in debates about the importance of designing tools for assessing small and medium-sized companies' solvency and the large companies' data analysis is false. The following trend reveals itself at inclusion of smaller (by revenue volume) companies: the LLCs' revenue share will increase with every new company included, as the corporate form of organization is more characteristic of big business.

Consequently, the importance of assessment tools development for companies of small and medium-sized business is determined by the high share of revenue formed by such companies. It is also prompted by a higher level of risk such companies bear. The reputational and political risks take higher tolls of them, and in terms of finance the cost of capital is higher as well, which forces such companies to undertake more insecure projects in order to maintain the required level of profitability.

Let us consider the current financial condition of the companies in the analyzed data array.

Table 2. The number and share of profitable companies in the analyzed data array in 2018-2022.

Year	2018	2019	2020	2021	2022
Profitable	4051	4492	4964	5227	5780
Unprofitable	453	517	534	583	441
Share of profitable(%)	90	90	90	90	93

Table 3. The number and share of companies with negative equity in 2018-2022.

Year	2018	2019	2020	2021	2022
Equity positive	4439	4958	5472	5836	6195
Equity negative	315	363	372	386	339
Share of companies with negative equity(%)	7	7	6	6	5

Tables 2 and 3 illustrate a slight effect of the pandemic and the beginning of the SMO on the region's economy: the share of profitable companies remains practically unchanged in the course of the pandemic, while in 2022 it actually decreased, which can be explained by big foreign competitors departure from the market. The same refers to the share of companies with negative equity. As table 3 demonstrates, a documented fact of losses within a few years being the reason for the negative equity is not unusual

even among biggest companies. Over the years, the share of such companies varies in the region of 6%. The growing number of companies results from two factors: not all largest by revenue companies of the region have balance reporting for the last 5 years, some reporting data is insufficient for analysis. Following the analysis of tables 2 and 3 is the assumption that what economic thinking refers to as crisis, not necessarily affects the economy of a region and an individual unit of economy [3, p. 722-729].

Within the framework of financial management study there is a branch investigating the financial standing of a subject (a company most often), called financial analysis [5, p. 381-385]. It studies the solvency of a company, business liquidity, company profitability, production, product and other functional divisions [4, p. 17-22]. In the discussion of the region's economy we will resort to financial analysis as well, but instead of a unit of economy we will be considering the data array of subjects, the object being aggregate financial reporting data.

Table 4. Absolute aggregated financial reporting data of the studied data array (bns of rubles)

Year	2017	2018	2019	2020	2021	21/17(growth in %)
Assets as of the end of year	3575	4118	4678	5127	6166	72
Fixed assets	1865	2096	2238	2357	2460	32
Current assets	1709	2022	2440	2769	3706	117
Accounts receivable	865	986	1207	1408	1832	112
Accounts payable	894	1067	1247	1508	2139	139
Equity	1334	1540	1723	1805	2196	65
Total debt	1970	2490	2979	3347	3991	103
Revenue	3734	4479	5081	5353	7380	98
Net revenue	223	287	321	271	584	151
Short-term obligations	1360	1635	1772	2115	2668	96
Long-term obligations	743	806	1097	1117	1225	65
Money	131	176	202	249	438	233

Table 5. Relative financial indicators of the companies in the studied data array (%)

	2017	2018	2019	2020	2021	Absolute growth(21/17, %)
Equity to assets ratio	37.3	37.4	36.8	35.2	35.6	-2
Net profit/assets	6.5	7.0	6.9	5.3	9.5	3

Net profit/equity	17.5	18.7	18.6	15.0	26.6	9
Current assets/short-term liabilities	1.3	1.2	1.4	1.3	1.4	0.13
Funds and equivalents/short-term liabilities	0.10	0.11	0.11	0.12	0.16	0.07

The data from tables 4 and 5 reflect the indicators characterizing the financial standing of the studied array of companies. Growth can be observed in all indicators, some especially favourable ones being assets, net profit and revenue. From the viewpoint of financial analysis and common sense a remarkable thing is that the profit growth rate exceeds the revenue growth rate, which is certain evidence of an increased efficiency of Sverdlovsk region companies. An unfavorable factor is the low autonomy of Sverdlovsk region companies – one ruble in equity per two borrowed, whereas a norm is considered to be the ratio of 1:1. The average assets profitability is 9.5% with a growth ratio of 3% as relative to 2017. The average current liquidity is 1.4 with a norm not lower than 2, which is an issue of optimality rather than a negative one. Insignificant challenges are observed in absolute liquidity, but it can be ascribed to the common practice when the funds in accounts are used to the full extent.

In conclusion we would like to dwell on the problem of the low autonomy of Sverdlovsk region companies.

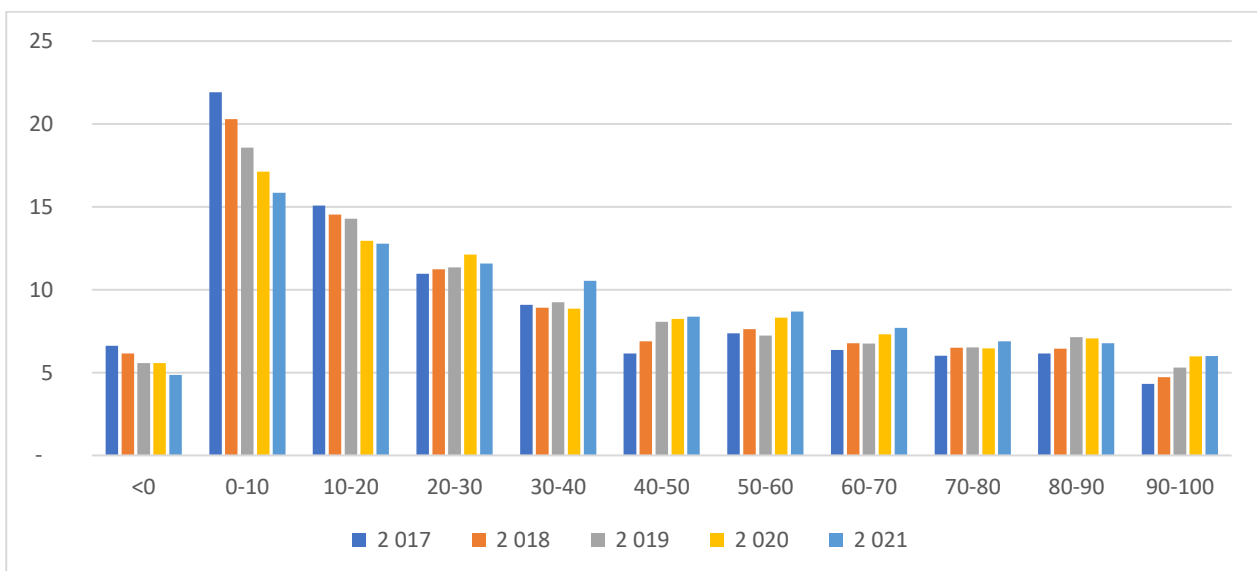

Figure 1. The breakdown of the largest Sverdlovsk region companies by autonomy level (%)

Figure 1 reflects the biggest problem in Sverdlovsk region companies solvency – and namely the low autonomy level and lack of own funds. Thus, in more than a fifth

of companies in 1917 there were no fewer than four borrowed rubles per one own. In approximately half of companies the share of own funding sources makes up fewer than 30%, which is a rather risky style in running a business. The study of correlation with bankruptcy occurrences conducted in the authors' previous works [2, p. 143-148] demonstrated the low autonomy leading role in a company's speedy bankruptcy. The latter calls for urgent measures in stimulating the financial autonomy of the companies [1, p.132-139].

By way of experimental solution it is suggested to bring up to the attention a scientific discussion about a tax designed to stimulate companies for timely payment of their liabilities. A tax on accounts payable to which companies would be subject could be a solution; its object being the balance sheet of accounts payable at the end of a month; taxation period – a month; the rate – 5%. Such a tax will encourage a timely payment of liabilities and increase discipline in payments. As a side effect the tax will diminish the share of borrowed capital in companies and increase financial autonomy, being beneficial for the solvency of Sverdlovsk region companies.

Список источников

1. Волна Е.С Анализ финансовой безопасности предприятий на примере российского металлургического комплекса / Волна Е.С., Савченко Н.Л., Мишина Е.Б.// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 10. – С. 132-139

2. Волна Е.С Фискальные инструменты развития финансовой безопасности / Волна Е.С., Борчанинова И.П.// Язык в сфере профессиональной коммуникации. — Екатеринбург, 2022 – С. 143-148

3. Долгих Ю.А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий горно-металлургического комплекса в современных условиях нестабильной экономической среды / Ю.А. Долгих // российские регионы в фокусе перемен. – Екатеринбург, 2016. – с. 722-729.

4. Крылов С. И. Финансовый анализ : учебное пособие / С. И. Крылов. – Екатеринбург : Урал. ун-та, 2016. – 160 с.

5. Поляк Г. Б. Финансовый менеджмент / Г. Б. Поляк. – Москва : Юрайт, 2022. – 456 с

References

1. Volna Y.S. Analysis of the financial security of enterprises on the example of the Russian metallurgical complex / Volna Y.S., Savchenko N.L., Mishina E.B.// Regional problems of transformation of the economy. - 2020. - No. 10. - P. 132-139

2. Volna Y.S. Fiscal instruments for the development of financial security / Volna Y.S., Borchaninova I.P.// Language in the field of professional communication. - Yekaterinburg, 2022 - pp. 143-148

3. Dolgikh Yu.A. Factors influencing the financial sustainability of mining and metallurgical complex enterprises in modern conditions of an unstable economic environment / Yu.A. Dolgikh // Russian regions in the focus of change. - Yekaterinburg, 2016. - p. 722-729.

4. Krylov S. I. Financial analysis: textbook / S. I. Krylov. - Yekaterinburg: Ural. un-ta, 2016. - 160 p.

5. Polyak G. B. Financial management / G. B. Polyak. - Moscow: Yurayt, 2022. - 456 p.

Информация об авторах

Егор Сергеевич Волна – ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ИнЭУ Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).

E-mail: egor.volna@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3450-951>

Ирина Павловна Борчанинова – старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: i.p.borchaninova@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-000>

Information about the authors

Yegor S. Volna – Assistant of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, GSEM, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: egor.volna@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3450-951>

Irina P. Borchaninova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Educational Technologies, UrIH, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: i.p.borchaninova@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-000>

Состояние автомобильного рынка России: тенденции и пути развития

Горюнова Евгения Алексеевна¹, Пономарева Елена Владиславовна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ dibdibw9@gmail.com

² ev.ponomareva@urfu.ru

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ состояния автомобильного рынка в России в последние 10 лет, выделены основные причины роста и падения авторынка и автопрома в России в разные периоды. Сформулированы основные тенденции на авторынке, характерные началу 2022 года. Систематизированы основные проблемы в сфере отечественного автопрома и экспорта автомобилей. Предложены пути развития отечественного автомобильного рынка.

Ключевые слова: Автомобильный рынок, российский автопром, импортозамещение, Covid-19, санкции.

The State of the Russian Automotive Market: Trends and Ways of Development

Evgeniya Al. Goriunova¹, Elena V. Ponomareva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ dibdibw9@gmail.com

² ev.ponomareva@urfu.ru

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the state of the automotive market in Russia in the last 10 years, highlights the main reasons for the

growth and decline of the car market and the automotive industry in Russia in different periods, identifies the main trends in the car market characteristic at the beginning of 2022, systematizes the main problems in domestic automotive industry and the car export, proposes the ways of development of the domestic automobile market.

Keywords: Automotive market, Russian automotive industry, import substitution, Covid-19, sanctions.

The automotive industry is one of the key sectors of the Russian economy. According to the automotive industry, it is possible to judge the country's economic development, the quality and development of the domestic and foreign automotive market. Thus, by the end of 2021, the automotive industry accounted for 1.5% of Russia's GDP. At the same time, the entire GDP of the country for 2021 amounted to 130.8 trillion rubles (+4.7%) [1]. In the world ranking of automotive production, Russia took the 11th place with China, the USA, Japan, India and South Korea topping the rating. Despite the leadership of other countries in the automotive industry, the car market is significantly developed in Russia. Thus, millions of people work in areas related to the automotive industry, car sales, transport and logistics services provision. The Russian automotive market is very promising, which is proved by the rise of the Russian automotive market in 2011 – 2013.

Many Russian scientists, including V.A. Vertogradov [2], N.P. Kiseleva [3], I.B. Leyzin [4], etc., were engaged in research on the state and prospects of the domestic car market. The works of D.V. Nelin [5], Yu.A. Hegai are devoted to the analysis of the way out of crises in the automotive industry and the car market. [6], Pasko A.V. [7], etc.

There are four segments in the Russian automotive industry:

- Passenger cars and passenger commercial vehicles segment;
- Truck segment;
- Bus segment;
- Special-purpose vehicles segment (vehicles that perform non-standard functions for vehicles or are engaged in the transportation of non-standard goods) [3].

The Russian passenger car market developed in 2011-2013 due to the successful recovery after the global economic crisis of 2008. The country's economy began to grow rapidly; the population income began to recover, and in some cases even increased. The anti-crisis measures introduced for business, among other things, determined acceleration of the automotive industry recovery. The refinancing rate of the Central Bank of Russia in 2012 was about 8.5%, which provided relatively easy access to cash for businesses and the public. The indicator of economic growth at the end of 2011 was 4.3%, at the end of 2012 – 3.4%, which significantly exceeded the indicators of many developed countries, including the United States (2011 – 1.8%, 2012 – 2.8%) [8].

The next sharp change in the domestic automotive market was the crisis of 2014 (Fig.1). According to the results of 2014, not only the decline in car production in Russia, but also the domestic passenger cars sales became a record.

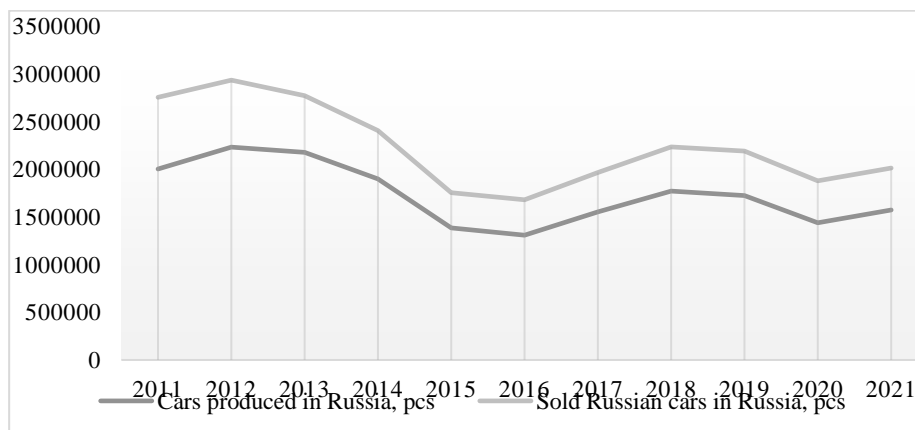

Figure 1 – The number of domestic passenger cars produced and sold in Russia in the period from 2011 to 2021 [9].

In the period from 2015 to 2016, demand for domestic cars in Russia began to recover, despite the fact that it still remained at a low level. So, according to the results of 2016, a minimum was recorded immediately for the production and sale of domestic cars in Russia. First of all, this was due to the stagnation in the economy, including the population incomes growth in Russia in 2015-2016. After the crisis, households switched to economy mode, which significantly reduced the demand for cars in general. However, car sales figures would be significantly lower if it were not for the

state support programs aimed at stabilizing the economy, including the automotive market. Programs focused on recycling and trade-in had an effective impact on maintaining balance in the market.

Since 2017, growth has begun in the Russian automotive industry, supported by the active sale of domestically produced cars. However, it is worth noting that the domestic auto industry is almost constantly working primarily to meet the domestic market needs, the size of exports has not changed practically throughout the analyzed period.

Significant reasons for the market decline in 2020 were the cancellation of state programs for recycling and trade-in [10], the suspension of production due to the Covid-19 pandemic. Firstly, with the successful implementation of state programs, the cost of domestic cars became more attractive for customers, and in case of their cancellation, the population went to the market of foreign passenger cars. Secondly, the Covid-19 pandemic had had an impact on all sectors of the world economy. Almost all markets were affected, including automotive and related ones. At the end of 2021, the Russian car market was again in demand among customers and restored its supply, thanks to state support, including preferential lending programs, anti-crisis measures.

By 2022, the car market in Russia has achieved stable sales, which makes it possible to plan future market results, though for 10 years it has not been possible to achieve record sales figures of 2012 (Fig.2). By the end of 2021, a total of 1.7 million cars were sold in Russia, about 26% of those were domestic. At the same time, during all the analyzed periods, this share does not change significantly, that is, it remains within 30%. Meeting the main demand of Russian customers occurs at the expense of the foreign automotive industry.

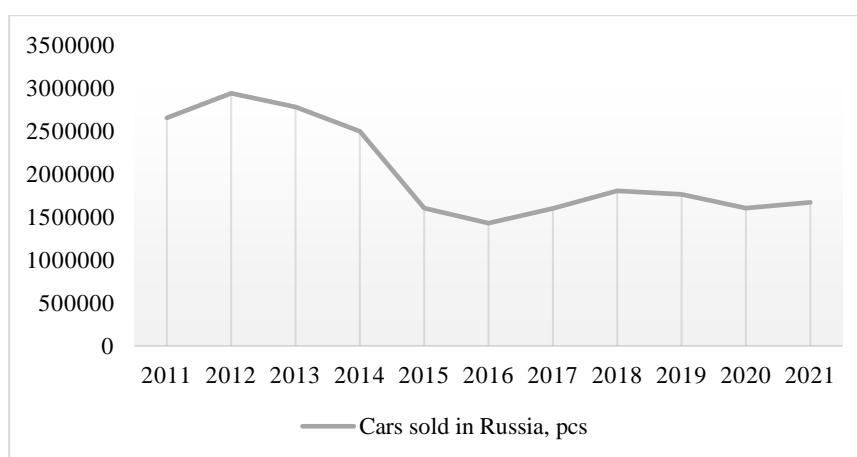

Figure 2 – The number of cars sold in Russia from 2011 to 2021[9].

The following trends in the passenger car market can be observed at the beginning of 2022:

- *Decrease in demand for cars in Russia.* In the first quarter of 2022, almost half as many cars were sold in Russia as in the same period of the previous year. Taking into account the fact that the economy was recovering in the first quarter of 2021, the indicator of the beginning of 2022 leaves much to be desired. At the same time, the number of domestically produced cars sold in Russia is also almost two times less than at the beginning of 2021 (Table 1).

Table 1 – The main indicators of the Russian automotive market in the 1st quarter of 2021, 2022 [9].

Indicator	Beginning of 2021 (January-March)	Beginning of 2022 (January- March)
Production of new cars, pcs.	35 507	30 835
Share of imported cars sold, %	74.34	75.79
The share of Russian cars sold, %	25.66	24.21
Results of car sales in Russia, pcs.	387 322	206 011
Results of sales of Russian cars in Russia, pcs.	99 396	49 883

The reasons for the decline in demand for cars in Russia were, first of all, the tightening of monetary policy, sanctions against domestic companies, as a result, buying a car became not prior for households. The real incomes of the population fell, a strong increase in prices for essential goods began, which led to a decrease in purchasing power.

- *Decrease in the number of passenger cars produced in Russia.* The Russian automotive industry primarily responds to the demand. As the population demand for the automotive industry resumed its decline, the automotive industry responded by reducing the number of passenger cars produced. So, the difference between the beginning of 2021 and 2022 was about 5,000 cars produced. If the demand for cars continues to fall, the decline in the new cars production may continue.

- *Increased sanctions against domestic automobile manufacturers.* These market restrictions affect the export market of Russian cars and the import of parts.

- *Suspension of production in Russia of foreign companies.* The following companies have suspended production and import on the territory of Russia: Volvo, Audi, Renault, General Motors, Jaguar Land, BMW, Ford, Scania, Toyota, Honda, Suzuki, Mercedes-Benz, Volkswagen, Skoda, Porsche, Rolls-Royce [11]. At the same time, some domestic automakers were forced to suspend work due to the lack of supplies of components and parts for production.

- *Increase in the cost of passenger cars.* According to the results of the first quarter of 2022, the price increase in the car market turned out to be insignificant, but there was already a shortage of some components and parts, which would soon lead to an even greater increase in car prices.

- *Import substitution of components and equipment in the automotive industry.* The introduction of sanctions contributed to the Russian automotive industry transition to the import substitution policy. At the moment, there is an active re-equipment of Russian automotive industries with domestic equipment, the search for new components and parts.

Tightening external conditions definitely slows down the Russian automotive market growth, but gives many opportunities for its development. The extended

experience of previous overcoming allows us to apply various measures and methods that were the most effective in the past, and therefore this crisis in the Russian automotive market will not be long. Besides, it is worth noting that practice shows, the market shows the greatest growth after the crisis moments, which again gives hope for early stabilization and adaptability to new market conditions. The main development directions of the Russian car market at the moment should be aimed at import substitution and the search for new suppliers and partners. The suspension of foreign car brands deliveries may accelerate the increase in demand for domestic cars. However, for the healthy development of the economy, the market should not be monopolized, which can be achieved by engaging new collaborations.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14.02.2023).
2. Вертоградов В.А., Щелокова С.В., Иванчина А.А. Автомобильный рынок РФ: стратегии компаний и действия регуляторов (2009-2021) [Текст] // Стратегии бизнеса. 2022. №2. – С. 33-41.
3. Киселева Н.П. Статистический анализ конъюнктуры автомобильной отрасли России [Текст] // Инновации и инвестиции. 2021. №4. – С. 117-121.
4. Лейзин И.Б., Неуструева А.С. Анализ автомобильного рынка России [Текст] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №7 (49) – С.118 – 124.
5. Нелин Д.В. Анализ поведения компаний в автомобилестроительной отрасли России в условиях кризиса [Текст] // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. №28-2. – С. 104 – 108.
6. Хегай Ю.А., Бернякович В.В., Тарасова Н.О. Влияние санкций на импорт автомобилей в Россию [Текст] // Теория и практика общественного развития. 2015. №2. – С. 33-35.

7. Пасько А.В. Изменение динамики продаж и импорта легковых автомобилей на российском рынке под влиянием нестабильности внешней среды [Текст] // Вестник ГУУ. 2016. №11. – С. 103 – 108.

8. Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 14.02.2023).

9. Статистика производства и продаж автомобилей в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/2020/russia/> (дата обращения 14.02.2023).

10. Аналитическое агентство Автостат. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения 14.02.2023).

11. Retail.ru. Автомобильный бизнес: кто ушел из России? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.retail.ru/news/avtomobilnyy-biznes-kto-ushel-iz-rossii-4-marta-2022-214449/> (дата обращения 14.02.2023).

References

1. Federal State Statistics Service. // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 14.02.2023).

2. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V., Ivanchina A.A. The automotive market of the Russian Federation: strategies of companies and actions of regulators (2009-2021) [Text] // Business strategies. 2022. No.2. – pp. 33-41.

3. Kiseleva N.P. Statistical analysis of the conjuncture of the automotive industry in Russia [Text] // Innovation and investment. 2021. No. 4. – pp. 117-121.

4. Leyzin I.B., Neustrueva A.S. Analysis of the automotive market of Russia [Text] // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2020. No. 7 (49) – pp.118 – 124.

5. Nelin D.V. Analysis of the behavior of companies in the automotive industry of Russia in a crisis [Text] // Economics and management in the XXI century: development trends. 2016. No.28-2. – pp. 104 – 108.

6. Hegai Yu.A., Bernyakovich V.V., Tarasova N.O. The impact of sanctions on car imports to Russia [Text] // Theory and practice of social development. 2015. No. 2. – pp. 33-35.

7. Pasko A.V. Change in the dynamics of sales and imports of passenger cars on the Russian market under the influence of instability of the external environment [Text] // Bulletin of GUU. 2016. No. 11. – pp. 103 – 108.

8. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [site] // URL: <https://www.economy.gov.ru/> (accessed 14.02.2023).

9. Statistics of car production and sales in Russia. [site] // URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/2020/russia/> (accessed 14.02.2023).

10. Analytical agency Autostat. [site] // URL: <https://www.autostat.ru/> (accessed 14.02.2023).

11. Retail.ru. Automotive business: who left Russia? [site] // URL: <https://www.retail.ru/news/avtomobilnyy-biznes-kto-ushel-iz-rossii-4-marta-2022-214449/> (accessed 14.02.2023).

Информация об авторах

Евгения Алексеевна Горюнова – студент кафедры экономической безопасности Института экономики и управления Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: dibdibw9@gmail.com. ORCID: 0000-0001-9393-9137.

Елена Владиславовна Пономарева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Information about the authors

Evgeniya Al. Goriunova - is a student of the Department of Economic Security at the Institute of Economics and Management of Ural Federal University

(Yekaterinburg, Russia). E-mail: dibdibw9@gmail.com. ORCID:0000-0001-9393-9137.

Elena V. Ponomareva – senior lecturer at the Department of foreign languages and translation at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

**Исследования промышленных инноваций и их развития в контексте
цифровой экономики**

Инь Цзяюэ¹, Лапшина Светлана Николаевна²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹1264840563@qq.com

²s.n.lapshina@urfu.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотреть, как цифровая экономика влияет на скорость внедрения промышленных инноваций на производственные процессы. В статье рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с развитием цифровой экономики и повышения эффективности технологических инноваций в промышленности города Сиань, для формулирования рекомендаций с целью развития и продвижения в технологические процессы промышленного производства.

Ключевые слова: информационный век, большие данные, Цифровая экономика, Производство, Технические новшества, Развитие, эффективность

**The Development of Industrial Innovation Under the Background of Digital
Economy**

Yin Jiayue, Svetlana N. Lapshina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

1264840563@qq.com

s.n.lapshina@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to consider how the digital economy affects the speed of industrial innovation in manufacturing processes. The article examines and analyzes issues related to the development of the digital economy and improving

the efficiency of technological innovations in the industry of Xi'an City to formulate recommendations for the development and promotion of industrial production into technological processes.

Key words: information age, big data, Digital economy, Manufacturing industry, Technological innovation, Development, efficiency.

Наряду с революцией в области информационных технологий, цифровая экономика, как новая экономическая форма, оказывает значительное влияние на глобальную экономику, охватывая мир всесторонними цифровыми реформами, и правительства разных стран работают над тем, чтобы воспользоваться этой возможностью и разработать новые инициативы для активного содействия развитию цифровой экономики. Новые формы экономической дивергенции, возглавляемые интернетом, облачными вычислениями, сетевыми технологиями, искусственным интеллектом и большими данными, непрерывно интегрируются в традиционные отрасли промышленности, что оказывает положительное влияние на развитие инноваций и модернизацию производства. Военно-промышленная отрасль в Сиане является одной из пяти основных отраслей промышленности, являющейся основой национальной экономики, центральным элементом современной промышленности, ее высокотехнологичной основой, где развитие производства оборудования имеет решающее влияние на экономику Сианя. В течение долгого времени в Сиани уделялось большое внимание развитию военной промышленности, последовав за рядом политических мер, направленных на стимулирование развития промышленности в сфере вооружения, которые сыграли определенную роль в развитии промышленности в Сиань. Развитие технологических инноваций в военной промышленности касаются не только ее будущего развития, но и будущего развития Сианя. Однако, существуют некоторые расхождения между предприятиями в сфере вооружения в Сиане и развитием регионов, где имеется относительное отставание технологий, и как следствие, необходимо развитие технологических инноваций, и повышение эффективности их применения, что и становится главным

приоритетом в развитии промышленности вооружений. В цифровой экономической среде военно-промышленная отрасль должна использовать возможности для распространения и использования инновационных ресурсов, таких как Интернет, облачные вычислительные технологии. Непрерывное увеличение инновационных возможностей в промышленности, расширение технологических достижений позволяет повышать эффективность производства, улучшать относительно отстающий статус-кво и непрерывно мотивировать способность к самостоятельным инновациям. С точки зрения цифровой экономики анализ и изучение основных научных направлений развития позволяют определить проблемы и найти актуальные направления развития для повышения эффективности технологических инноваций в промышленности Сианя, на основе этих инноваций и внедрения их в производство.

В зависимости от цифровой экономической среды, деятельность в области технологических инноваций в промышленности оказывает влияние на многие факторы, а именно на сложную динамическую систему, в которой факторы, влияющие на эффективность технологических инноваций в промышленности, имеют в основном внутренние и внешние аспекты, включая факторы внутреннего и внешнего воздействия. Различные факторы влияют на эффективность технологических инноваций по-разному, и факторы, которые могут решаться и меняться в производстве оборудования, называются внутренними факторами воздействия; Факторы, влияющие на эффективность технологических инноваций в результате воздействия на окружающую среду, называются внешними факторами. С помощью анализа факторов, влияющих на эффективность технологических инноваций, целенаправленное повышение эффективности технологических инноваций в промышленности Сианя. На основе комплексных исследований, изучаются факторы, влияющие на эффективность технологических инноваций в основных областях, включая факторы производства, внедрения, технические инновации и т.п.

Повышение эффективности технологических инноваций в каждой отрасли оказывает влияние на производительность, способствует поддержки

технического уровня и повышения конкурентоспособности технологических инноваций. В открытой среде инноваций предпринимаются усилия для того, чтобы изучить опыт технологических инноваций в развитых странах, уделять особое внимание внедрению и переработке технологий, найти новые идеи для повышения уровня технологий, перейти от «сделано в Китае» к «Китайской интеллектуальной инженерии» и от «имитации инноваций» к «разработке инноваций».

ChanXueYan проводит активную работу по разработке технологических инноваций и внедрение их в производство, поощряя предпринимательство и университетские научные проекты, созданы и учреждены различные формы партнёрств. ChanXueYan разрабатывает новые модели организации для разработки новых технологий, таких как научные лаборатории, исследовательские центры и другие формы. Открыт созданный единый центр ChanXueYan для координирования инновационных систем и ускорения внедрения научно-технических достижений в производство с целью повышения эффективности технологических инноваций.

Выводы. В условиях глобализации необходимо создать инфраструктуру и усовершенствовать технические инновационные сервисные платформы. Развитие технологических инноваций в различных отраслях промышленности имеет существенные отличия от других инноваций, позволяет для которых необходимо создание различных промышленных платформ. Развитие технологических инноваций позволяет активизировать сотрудничество внутри отраслей промышленности, способствует их трансформации и значительному росту эффективности внедрения технологических инноваций в промышленные производства.

Компании должны в полной мере использовать стратегические возможности, рожденные глобализацией, для развития международного сотрудничества и создания новых конкурентных преимуществ. Вовлечение предприятий по производству высокотехнологичного оборудования в Шайане в процессы глобализации производств и высокий уровень привлечения

международных ресурсов. Постоянное внимание оптимизации собственных «шорт-платформ», интеграция внутренних и внешних ресурсов, содействие разворачиванию доминирующих предприятий в области иностранных инвестиций, совместное развитие на основе сотрудничества создает наилучшие условия для повышения международного уровня конкурентоспособности предприятий по производству оборудования в Сиань.

Список источников

1. 李君, 邱君降, 成雨.工业企业数字化转型过程中的业务综合集成现状及发展对策[J].中国科技论坛, 2019 (7) : 113-118. // Ли джун, чой-кун снижается до дождя. Интегрированный бизнес-интеграция и контрмеры в процессе цифрового преобразования промышленных предприятий (дж). Китайский научно-технический форум 2019 (7) : 113-118.

2. 万伦, 王顺强.制造业数字化转型评价指标体系构建与应用研究[J].科技管理研究, 2020 (13) : 142-148. // Ван лунг, wang jong. Цифровая система оценки и прикладных исследований (J) в обрабатывающей промышленности. Исследование управления технологиями, 2020 (13) : 142-148.

3. 柏隽.制造业企业数字化转型“五步走”[J].中国工业评论, 2018 (4) : 43-49. // Чжан цзюнь. Цифровое преобразование производственных предприятий в «пять шагов» (дж.). Китайский промышленный обзор 2018 (4) : 43-49.

4. 王福君, 沈颂东.美、日、韩三国装备制造业的比较及其启示[J].华中师范大学学报 (人文社会科学版), 2012, 51 (3) : 38-46. // Ван фу-кун, шэнь Дон. Сравнение производства вооружения между США, японией и южной кореей и их открытие (дж.) китайская учебная газета педагогического университета китая (версия гуманитарных и социальных наук) 2012-51 (3) : 38-46.

References

1. Li Jun, Qiu Jun, into rain. Current Situation and Development Strategy of Business Integration in the process of digital transformation of industrial Enterprises [J]. China Science and Technology Forum, 2019 (7) : 113-118.

2. Wan Lun, Wang Shunqiang. Construction and Application of Evaluation index system of manufacturing Digital Transformation [J]. Science and Technology Management Research, 2020 (13) : 142-148.

3. Bo Jun. Five Steps in Digital Transformation of Manufacturing Enterprises [J]. China Industrial Review, 2018 (4) : 43-49.

4. Wang Fujun, Shen Songdong. Comparison of Equipment Manufacturing Industries in the United States, Japan and South Korea and its Enlightenment [J]. Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences Edition), 2012,51 (3) : 38-46.

Информация об авторах

1. **Инь Цзяюэ** – аспирант, группа ЭУА-123620, кафедра анализа систем и принятия решений. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1264840563@qq.com, ORCID: 0009-0008-3036-0038

2. **Лапшина Светлана Николаевна** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: s.n.lapshina@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-6537-882X

Information about the authors

1. **Yin Jiayue** - PhD student, EUA-123620 group, Systems analysis and decision analysis department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 1264840563@qq.com.

2. **Lapshina Svetlana N.** - PhD in Technical Science, Associate Professor, Departments of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: s.n.lapshina@urfu.ru, ORCID: 0000-0001-6537-882X

Современные проблемы оценочной деятельности в Российской Федерации

Козицын Артём Константинович¹, Перепечин Денис Сергеевич²,

Калачева Юлия Васильевна³

^{1,2,3}Уральский государственный юридический университет имени В. Ф.

Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹kozicin1977@gmail.com

²decas556@mail.com

³rektorat.science@usla.ru

Аннотация. Целью данной научной работы является изучение состояния оценочной деятельности в Российской Федерации, поиск в ней недостатков путём сравнения с другими юридическими сферами, а также рассмотрения опыта иных стран. Оценка в современной экономике играет не малую роль. Она влияет на многие экономические сферы, без неё невозможно представить службу налоговых, банков, аукционов, строительных компаний... Именно благодаря ей, мы понимаем ценность многих вещей и можем правильно ими распорядиться.

Ключевые слова: оценщик, оценочная деятельность, имущество, законодательство, образование.

Modern Problems of Appraisal Activity in the Russian Federation

Kozitsyn A. K.¹, Perepechin D. S.², Kalacheva Y. V.³

^{1,2,3}Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg,

Russia

¹kozicin1977@gmail.com

²decas556@mail.com

³rektorat.science@usla.ru

Abstract. The aim of this work is to study the state of appraisal activity in the Russian Federation, search for its deficiencies by comparing with other legal sectors and consider the experience of other countries. The appraisal has a significant role in the modern economy. It affects many economic realms and it is impossible to imagine the work of tax services, banks, auction sales and construction companies without it. Precisely because of the appraisal people understand the real value of goods and can properly dispose of them

Keywords: appraisers, appraisal activity, property, legislation, education.

Question about the necessity of appraisal activity will never lose its relevance.

The main purpose of this activity is to evaluate goods, services and property at the market cost, as well as to ensure the complete accuracy of the appraisal results according to Federal standards.

Nowadays, most of the economic realms cannot function properly without the appraisal. The interest in this activity is currently growing among the young people, and if they want to become professional appraisers in the future, they should understand the main problems of this area in our country and be able to develop projects that can resolve them.

While monitoring the conferences of the Russian Society of Appraisers (RSA), several major problems can be identified from the speeches of its members. One of these is the lack of skilled human resources along with the absence of good educational programs and organizations that would provide the market with qualified appraisers. For proper understanding of this issue, the educational conditions must be taken into consideration. In our country, private companies mostly provide this kind of education. For example, International Academy of Expertise and Evaluation offers distant learning for a six months period only [4]. Considering the amount of knowledge and skills required for that kind of work, it is fair to say that this amount of time is not enough to provide people with qualified education.

Passing the State qualification exam is the only way to check the level of personnel training. Along with that, future specialists have to get a liability insurance,

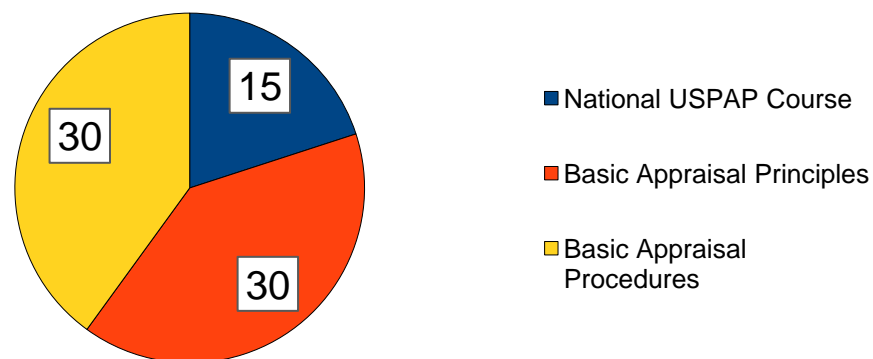
membership in SRO (self-regulated organization) of appraisers and any university degree, since the law does not require the specific one¹. In other words, appraisers don't have the opportunity to gain any working experience. This is the reason why they do not have so many requirements for career history as notaries, who has to at least five years of work experience in the legal profession or attorneys, who must have at least two years of work in the legal field with a right to replace them with a special internship.

It is easier to notice the simplicity of our licensing system by comparing it with other countries. For example, most states in America have three-tiered licensing system of real estate appraisers. Let us take a closer look at it.

We want to show the experience how to become an appraiser. Many states require you to become an appraiser trainee. It is common practice. Appraiser trainees are commonly referred to as apprentice, appraisers or registered appraisers.

To become a trainee, you have to complete and pass 75 hours of appraisal education from a certified school. The education includes these three courses:

Education Requirements for Appraiser Trainees

“National USPAP Course” (duration of the course is fifteen hours), “Basic Appraisal Principles” and “Basic Appraisal Procedures” (duration of both courses is thirty hours).

¹Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"
Federal Law No. 135-FZ of July 29, 1998 "On Appraisal Activities in the Russian Federation"

After that, the future appraiser need to gain work experience. After finishing a required education, he must gain experience in order to upgrade their license to the next level (Licensed Residential, Certified Residential, or Certified General). The trainee must find a certified appraiser that will serve as a supervisor for the trainee's working experience.

The task of supervisor and trainee is always to document any completed their work, which later will be submitted and reviewed by the state regulatory board when the trainee applies for another license.[5]

Classification	Education	College Degree	Experience Requirements
Trainee Appraiser	75 Hours	None	None
Certified Residential Appraiser	200 Hours	Bachelor's Degree or Associate's Degree in a focused field of study.	1,500 Hours of documented appraisal work in no fewer than 12 months
Certified General Appraiser	300 Hours	Bachelor's degree or higher from an accredited college or university	3,000 Hours of documented appraisal work in no fewer than 18 months. (1,500 hours must be in non-residential appraisal work)

states average

We want to underline that the American system allows dividing the appraisers by levels. As a result, beginners are not permitted to work on major projects. Moreover, a person need to get a certain kind of education (unlike our legislation in which there is no such requirement) and spend a certain amount of hours working in the field, which

later will be confirmed by specialized services. All of that helps to properly train future appraisers, who will efficiently appraise the property, goods and services according to unitary standards. [1, 2]

The other serious problem, which is worth mentioning, is the lack of punishment for exceeding of authority. The legislation of our country does not have any kind of sanctions against the appraisers in such cases, which is odd, considering the fact, that notarial system and law regulates auditing firms.²

For the sake of completeness, let us consider an experience of one more country, for example, Kazakhstan. The legislation of this country provides the punishment for appraisers in cases of exceeding the authority. The appraisers are controlled by the article of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan №251 on an equal basis with the notaries and auditors. This article has already been applied in the court practice, which confirms its necessity in the Russian legislation. In addition to that, here is a fragment from the speech of Barnaeva Maria Moiseevna, ex-president of “the Chamber of Professional Appraisers“(formerly PO "Chamber of Professional Appraisers of Kazakhstan"), that she gave on the third International Appraisers Forum of the Eurasian Economic Union. [3]

Conclusion:

Nowadays, there is a large amount of different problems connected with organization of appraisal activity. These include the absence of the legislative article, which would provide the punishment for exceeding the authority. Apart from that, there are also some issues with provision and regulation of appraisers’ qualification. All these provisions have a harmful effect on this industry. It is important to pay attention to these problems and try to solve them by changing our laws, considering the experience of different countries and the law books of other legal professions.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

²"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. От 15.03.2023)/статья 202. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года
"Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 12/29/2022, as amended on 03/15/2023) / article 202. Adopted by the State Duma on May 24, 1996

1. Алексей Шаскольский. Как стать оценщиком в США и что вам за это будет.
2. Оценка недвижимости, 14-е издание Мэри Элизабет Джерачи
3. Доклад Барнаевой Марии Моисеевной «Саморегулирование оценочной деятельности в Республике Казахстан. Пути становления»
4. Международная академия экспертизы и оценки [Электронный ресурс]. URL: <https://маэо.рф>
5. Коллектив редакции «Индид». Как стать сертифицированным оценщиком за 6 шагов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/how-to-become-an-appraiser>

Referenes

1. Alexey Shaskolsky. How to become an appraiser in the USA and what will you get for it.
2. The Appraisal of Real Estate, 14th edition by Mary Elizabeth Geraci
3. Report by Barnaeva Maria Moiseevna “Self-regulation of appraisal activities in the Republic of Kazakhstan. Ways of becoming»
4. International Academy of Expertise and Evaluation [Electronic resource]. URL: <https://маэо.рф>
5. Indeed Editorial Team. How To Become a Certified Appraiser in 6 Steps [Electronic resource]. URL: <https://www.indeed.com/career-advice/career-development/how-to-become-an-appraiser>

Информация об авторах

Козицын Артём Константинович — студент института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева. (Екатеринбург, Россия). E-mail: kozicin1977@gmail.com

Перепечин Денис Сергеевич — студент института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева. (Екатеринбург, Россия). E-mail: decas556@mail.com

Калачева Юлия Васильевна — преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева. (Екатеринбург, Россия). E-mail: rektorat.science@usla.ru

Information about the authors

Kozitsyn A. K. — student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kozicin1977@gmail.com

Perepechin D. S. — student of the Institute of the Prosecutor's Office of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. (Yekaterinburg, Russia). E-mail: decas556@mail.com

Kalacheva Y. V. — Lecturer at the Department of Foreign Languages of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. (Yekaterinburg, Russia). E-mail: rektorat.science@usla.ru

Систематизация HR-метрик для целей оперативной отчетности

**Лебедева Наталия Алексеевна¹, Сабитова Екатерина Александровна²,
Челнокова Ольга Владиславовна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ le.nata0907@gmail.com

² rina.egorova@gmail.com

³ olyaucheba2020@gmail.com

Аннотация. В исследовании раскрываются основные принципы систематизации HR-метрик и выявления наиболее универсальных из них для целей оперативной отчетности организации. Для достижения поставленной цели проведен анализ теоретических подходов к измерению эффективности человеческого капитала, сформулированы цели и задачи оперативной отчетности, предложена система HR-метрик, отвечающая целям менеджмента.

Ключевые слова: человеческий капитал, HR-метрики, оперативная отчетность, HR-аналитика, модель Джона Берсина

Systematization of HR Metrics for Operational Reporting Purposes

Natalia A. Lebedeva¹, Ekaterina A. Sabitova², Olga V. Chelnokova³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

¹ le.nata0907@gmail.com

² rina.egorova@gmail.com

³ olyaucheba2020@gmail.com

Abstract. The article reveals the basic principles of systematization of HR metrics and identification of the most universal of them for the purposes of operational reporting of the organization. To achieve this goal, the analysis of theoretical approaches to measuring the effectiveness of human capital was carried out, the goals and objectives of operational reporting were formulated, and a system of HR metrics was proposed as relevant to the goals of management.

Keywords: human capital, HR metrics, operational reporting, HR Analytics, John Bersin model

Monitoring the company's HR metrics is an important part of the operational reporting system. Depending on the specifics of the business, the share of personnel costs can range from 20% to 80% of all company costs [4]. Due to this, users of such reporting can be a fairly wide range of employee stakeholders – from line managers who control the presence at the workplace and professional growth of personnel, to the general director who monitors labor productivity and payroll forecasts.

Many organizations are using a reporting system with 4 levels [6] to measure people analytics: operational reporting, advanced reporting, advanced analytics, and predictive analytics. (Figure 1)

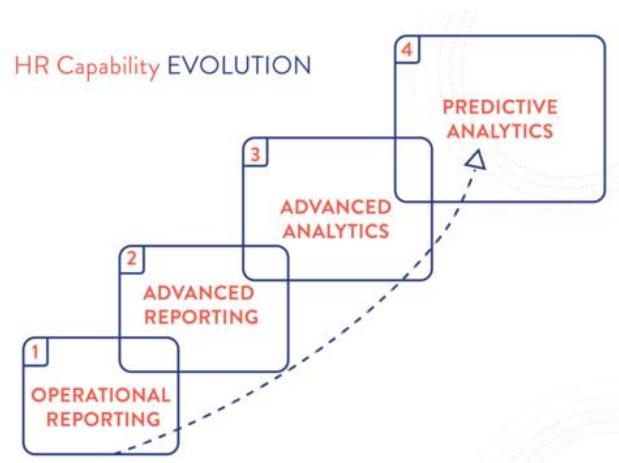

Figure 1 – 4 level model of HR Analytics developed by John Bersin

In our research, we pay close attention to the first level. According to Josh Bersin [1], this is a descriptive level of analytics based on the primary analysis of the initial

data. The focus of such reporting is on day-to-day improving of HR and talent inside the company. This means that they are tracking traditional metrics such as headcount, attrition, labor cost and training cost [3]. Some companies generate these reports from a Human Resources Information System (HRIS).

On the one hand, operational reporting accompanies the activities of the company's employees throughout each day of their work, in some companies it also contains weekly and monthly data sections [2].

On the other hand, nowadays organizations acquire more data, Josh argues that the old maturity model for people analytics isn't cutting it any more [5].

Thus, HR metrics collected for operational purposes must contain data that is constantly used by employees in their work, must comply with the following principles:

- high speed and ease of data acquisition,
- differentiation of access levels,
- non-redundancy, as not to blur the attention of managers to a lot of issues.

Approaches to the content of the company's operational HR metrics may be different. Traditionally, companies use a variety of HR metrics directly related to staffing and payroll.

Most companies also use an article-by-article principle of budgeting. The HR service is usually the cost center of the business, that's why various items of HR expenses are allocated as the main source of metrics. An example of such a first-level metric may be HR expenses per 1 employee or HR expenses in comparison with revenue.

Indicators of HR functions are also popular as metrics, for example, recruitment metrics, training and development metrics, staff retention, bonuses, etc.

For some companies, the priority indicators are feedback assessments about HR services for employees and the satisfaction of employees themselves with work in the company.

The table 1 is compiled by the authors. It shows the classification and examples of HR metrics depending on the key performance indicators of organizations at the level of operational management and control.

Table 1 Systematization of HR metrics of the "Operational reporting" level (compiled by the authors)

HR- metrics groups	Examples
1.Quantitative indicators	Total number of employees, staff coverage, gender diversity, average age of staff, number of staff with disabilities distribution by the type of employment contract, the share of managers from the total number of employees, distribution by salary level;
2.Qualitative indicators	Proportion of staff with higher education, saturation rate of workers of specialized education, qualification level of employees, percentage of employees promoted;
3.Movement of personnel	Acceptance rates, staff turnover ratio, employee constancy ratio, the pace of promotion, employee retirement rate, percentage of newly arrived employees laid off during the first year, employee replenishment rate, replacement coefficient;
4.Measure of time	Hiring cycle time, average work experience of employees in the company, term of office, promotion time, training time of one employee, absence rate;
5.Performance indicators	laboriousness of the work, labor productivity;
6.HR expenses	HR expenses per employee, HR Expenses versus revenue, cost of training per employee, cost of hiring;
7.HR Feedback	Average response time (application created for HR), average resolution time (application created for HR);

1. Quantitative indicators — those that show the magnitude, size, volume. These indicators allow you to determine statistics based on digital personnel data. These indicators are expressed in physical units.
2. Qualitative indicators are those that show the ratio between something, the difference. Qualitative indicators are measured using expert assessments, i.e. subjectively, by observing the process and results of work. Qualitative indicators, as a rule, are ahead of the curve, as they affect the final results of the organization's work and "warn" about possible deviations in quantitative indicators.
3. Movement of personnel metrics provide information about whole range of employees' shifting. The number of employees of the organization does not remain constant, but continuously changes due to the fact that the organization carries out the hiring and dismissal of labor during a given period.
4. Measure of time indicators provide employers with information about various time indicators that affect the business processes of the organization.
5. Performance indicators consist of laboriousness of the work and labor productivity. labor productivity is a measure (meter) of labor efficiency. Labor productivity is measured by the number of products produced by an employee over a period. The inverse value – labor intensity – is measured by the amount of time spent per unit of production.
6. Metrics of HR expenses help determine the financial development of HR departments, their needs and expenses.
7. Metrics of HR Feedback allows you to determine how timely HR feedback is and determine the time spent on performing various HR tasks in order to plan work.

The HR metrics listed in Table 1 are vital for various organizations, as they belong to the first management level due to Josh Bersin's model. Nevertheless, the priorities of their implementation and relevance depend on the business sphere.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабушкин Э. В. 70 HR-метрик с примерами (постройте свой собственный дашборд) (перевод статьи "70 HR Metrics With Examples (Build your own HR

Dashboard)”) [Электронный ресурс]. URL: <https://edwvb.blogspot.com/2017/10/70-hr-metrik-s-primerami-postrojte-svoj-sobstvennyj-dashbord.html> (дата обращения 20.03.2023).

2. Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П., Симонова М.В. Понятие эффективности труда // Экономика труда. – 2017. – Том 4. – № 3. – С. 183-196. DOI: 10.18334/et.4.3.38263

3. Показатели эффективности труда и их влияние на экономику организации [Электронный ресурс] URL: <https://www.hr-director.ru/article/66732-qqq-17-m6-rokazateli-effektivnosti-truda> (дата обращения 20.03.2023)

4. Фролова А.С. HR-метрики результативности бюджетирования некоторых субпроцессов управления персоналом в организации // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 1. С. 15. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Frolova.pdf, DOI 10.34709/IM.171.15

5. Discover your organisation’s HR Analytics Maturity Level. [Electronic resource]. URL: <https://www.aihr.com/blog/test-hr-analytics-maturity-level/> (дата обращения 20.02.2023).

6. The Four Levels of HR Analytics Maturityl [Electronic resource] URL: <https://www.hranalytics.com.au/hr-analytics-blogs-articles-guides/your-hr-analytics-maturity-taking-it-to-the-next-level> (дата обращения 20.02.2023).

References

1. Babushkin E. V. 70 HR-metric s primerami (postrojte svoj sobstvennyj dashbord [70 HR Metrics with Examples (Build your own dashboard)]. URL: <https://edwvb.blogspot.com/2017/10/70-hr-metrik-s-primerami-postrojte-svoj-sobstvennyj-dashbord.html> (accessed 03.20.2023) (In Russ).

2. Galiullin H.Ya., Ermakov G.P., Simonova M.V. (2017) Ponyatie effektivnosti truda [The concept of labor efficiency] // Labor economics 4, 183-196 p. DOI: 10.18334/et.4.3.38263 (In Russ).

3. Pokazateli effektivnosti truda i ikh vliyanie na ekonomiku organizatsii [Labor efficiency indicators and their impact on the economy of the organization]

URL:<https://www.hr-director.ru/article/66732-qqq-17-m6-pokazateli-effektivnosti-truda> (accessed 20.03.2023). (In Russ).

4. Frolova A.S. (2021) HR-metriki rezultativnosti byudzhetrovaniya nekotorykh subprotsessov upravleniya personalom v organizatsii [HR-metrics of budgeting effectiveness of some subprocesses of personnel management in the organization] // Human Progress, 7, Issue 1. 15 p. URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Frolova.pdf, DOI 10.34709/IM.171.15 (In Russ).

5. Discover your organisation's HR Analytics Maturity Level. URL: <https://www.aihr.com/blog/test-hr-analytics-maturity-level/> (accessed 20.03.2023).

6. The Four Levels of HR Analytics Maturity¹. URL: <https://www.hranalytics.com.au/hr-analytics-blogs-articles-guides/your-hr-analytics-maturity-taking-it-to-the-next-level> (accessed 20.03.2023).

Информация об авторах

Наталья Алексеевна Лебедева - студентка 3 курса кафедры «Управление персоналом», Уральского федерального Университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: le.nata0907@gmail.com ORCID: 0009-0009-8685-5846

Екатерина Александровна Сабитова - старший преподаватель кафедры управление персоналом и психологии, Уральского федерального Университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: rina.egorova@gmail.com ORCID: 0000-0002-6529-1692

Ольга Владиславовна Челнокова - студентка 3 курса кафедры «Управление персоналом», Уральского федерального Университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия).

E-mail: olyaucheba2020@gmail.com. ORCID: 0000-0002-2884-8762

Information about the authors

Natalia Alekseevna Lebedeva - undergraduate Student of the 3rd year, Departments of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, (Yekaterinburg, Russia)

E-mail: le.nata0907@gmail.com ORCID: 0009-0009-8685-5846

Ekaterina Aleksandrovna Sabitova - Senior lecturer, Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: rina.egorova@gmail.com ORCID: 0000-0002-6529-1692

Olga Vladislavovna Chelnokova - undergraduate Student of the 3rd year, Departments of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, (Yekaterinburg, Russia)

E-mail: olyaucheba2020@gmail.com. ORCID: 0000-0002-2884-8762

**Совершенствование системы оценки и аттестации персонала
на примере РЖД**

**Луткова Алина Владиславовна¹, Федик Ксения Игоревна²,
Пономарева Елена Владиславовна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹alinalutkova278@gmail.com

²ksu.fedik@mail.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение возможности совершенствования системы аттестации и аттестации персонала диспетчерского пункта управления ОАО «РЖД». Для достижения поставленной цели были проведены анализ положения, интервью с менеджером по персоналу данного отдела и опрос удовлетворенности сотрудников действующей системой оценки и аттестации персонала. На основании полученных результатов были сформулированы и предложены соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: управление персоналом, оценка персонала, аттестация персонала, методы оценки.

**Improving the System of Personnel Assessment and Certification on the
Example of Russian Railways**

Alina V. Lutkova¹, Ksenia I. Fedik², Elena V. Ponomareva³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹alinalutkova278@gmail.com

²ksu.fedik@mail.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Abstract: The purpose of this study is to study developing the system for personnel assessment and testing of the dispatching control center of the JSC Russian Railways. To achieve this goal, we have conducted an analysis of the regulation, an interview with the HR manager of this department and a survey of employee satisfaction with the existing system of personnel assessment and certification. Based on the results obtained, appropriate recommendations were formulated and proposed.

Keywords: personnel management, personnel assessment, personnel certification, assessment methods.

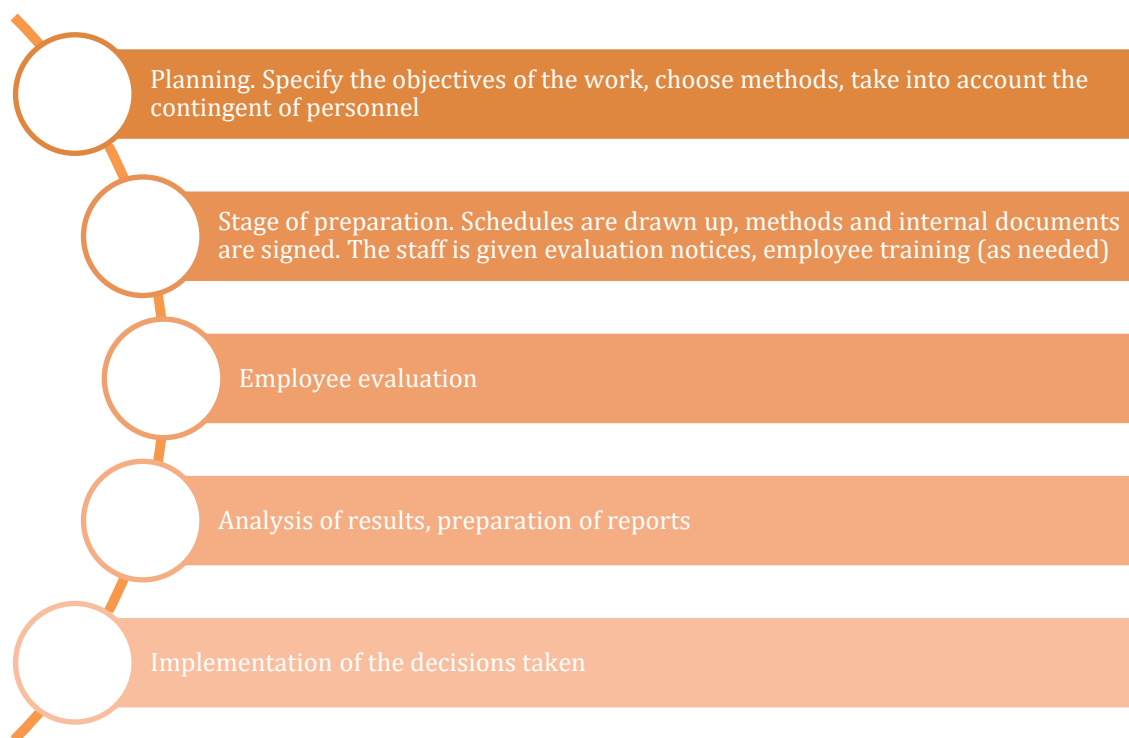
The topic under study is that the personnel assessment and certification are an important element for the successful operation of an organization. Each company needs qualified personnel, and certification helps to determine the merits and staff growth areas in order to increase performance. Thus, a well-built and developed personnel assessment system allows you to assess the business and personal competencies of employees most effectively and correctly.

Personnel assessment is a procedure aimed at identifying the degree of compliance of the employee's personal qualities, quantitative and qualitative results of their activities with certain requirements imposed by official duties, the labour nature and content, as well as the requirements for the efficient organization of the production process, the use of the most rational working methods, technical means, etc [1, p. 120].

The main task of assessing the personnel performance is to improve the efficiency of individual performers, departments, divisions, and the organization as a whole. This is achieved by comparing the current or past performance against established standards. The purpose of staff appraisal is to determine how well employees are doing their jobs and to plan corrective actions in case the performance is found unsatisfactory. The evaluation process should be based on the following key principles: objectivity, comprehensiveness, validity, periodicity, universality, effectiveness. [2, p. 336]

There are the following stages of personnel assessment (Figure 1).

Figure 1. Source: prepared by the authors, 2023

There are the following methods of business personnel evaluation: 360 degree method, interview, testing, assessment centre, management by objectives (MBO), certification, etc.

Personnel certification is a procedure for a systematic formalized assessment according to the specified criteria for the compliance of a particular employee's activities with clear standards for the performance at a given workplace in a given position for a certain period of time. The attestation procedure must be formalized in accordance with legal requirements and local regulatory documents of the company. The main purpose of certification is to identify growth areas for employees. In addition to the main goal, there are additional tasks: to find out the degree of staff motivation; determine the vector of the company's development for the coming years; increase employees' discipline; check the level of compliance of the company with the corporate culture [4]. When carrying out attestation proceed from the following basic principles: legibility; the equal citizens' rights to any position in accordance with their abilities and professional training without any discrimination; professionalism and competence; publicity; economic, social and legal security; officials' responsibility for improper performance.

Carrying out staff certification includes:

- assessing the compliance with the qualification level of an employee;
- qualifying the work performed (requirements for the employee);
- registering the certification results;
- familiarizing of the attested employee with all the final materials on his attestation and the adoption of appropriate personnel decisions;
- developing the action plan based on the results of certification and monitoring its implementation [3, p. 33-35].

The study was conducted at the dispatch control center of Russian Railways, a Russian state-owned vertically integrated company, the owner of the public infrastructure and the largest carrier of the Russian railway network. The control centre employs 35 people aged 30 to 40, including 19 men and 16 women. The majority of the employees occupy the Train Dispatcher position; the employees' job experience varies from 5 to 17 years; most of the employees have higher education.

The analysis of the existing system was carried out to determine directions for improving the system for assessing and attesting personnel.

When conducting a desk study, analyzing the documents, the following results were obtained: the organization developed and approved the Regulation on certification, the organization has reports on the certification, each certification is also regulated by the Order of Russian Railways and the Order of the Central Directorate of Traffic Control. The regulation of the business assessment and certification system fully complies with the requirements.

During the interview conducted with the HR manager of the organization, the following information was obtained about the assessment and certification system in the organization: the assessment is carried out according to clearly defined stages, relevant assessment methods are used, the assessment refers to the existing competency model in the company, the assessment results are used for further decisions. Personnel appraisal complies with the rules, no significant violations were identified at this stage. However, the interviewees were not given clear steps on how to use the assessment results and apply them in practice.

The analysis of staff satisfaction with the business assessment system, carried out with the help of a questionnaire, showed that, in general, employees are satisfied with the existing assessment and certification system. However, the majority of respondents believe that the system needs to be improved and varied.

In the course of the study, the following strengths and weaknesses were identified (Table 1).

Table 1. Source: prepared by the authors, 2023

Strengths	Weaknesses
Stage 1: Analysis of the regulation of the business assessment and certification system	
A regulation on attestation necessary for its implementation was developed and approved	No weaknesses identified
There are other documents regulating certification	
Stage 2: Analysis of the business evaluation practice (interview)	
Assessment and certification are carried out every three years	Lack of feedback after evaluation
The assessment is carried out according to specific and well-defined stages	Evaluation is mainly carried out in the form of testing
Assessment is directly related to the competency model in the organization	No specific actions to use the results of the evaluation
Several different evaluation methods applied	

Stage 3: Analysis of staff satisfaction with the business assessment system (questionnaire)	
Employees are warned about the assessment one month before	Most of the employees (about 60%) do not prepare for the assessment (do not consider it reasonable)
Many employees are satisfied with the evaluation procedure	Many employees believe that the assessment needs to be improved
	Employees have noted that the assessment lacks activities and diversity

Based on the analysis, the following recommendations were proposed to improve the assessment system in the company:

1. Implementation of a checklist for providing competent feedback to employees. It may include the following recommendation points: “think over the content of the conversation and voice the topic in advance”, “give negative feedback in private, “don’t attack right away”, “speak specifically”, “communicate the idea: “to make mistakes is normal””, “ask what the employee thinks about the situation”, “make a decision together”. This will make the feedback more effective and constructive.

2. Introduction of evaluation methods of business game and business simulation. This will help diversify the personnel assessment and certification system, as well as increase the level of employee involvement in this process. Situations in which it is possible to use business games as an evaluation method: appointing employees to senior positions, personnel reserve formation, management certification, etc. The most probable scenario for practising evaluation in the form of a business game can be represented by the following algorithm:

- Forming a group and notifying the participants (description of assessment tasks and criteria, a brief format).

- At the beginning of the business simulation: announcing the regulations and rules of conduct + games, mandatory – designation for participants in the work of observers, assigning an observer to a group / team (5-7 people).

- On the spot: observing the participants while solving cases or game activities, forming the records or marks in the checklists.

- Preparing a summary report.

3. Application of HR metrics to conduct the most accurate and high-quality study of the business evaluation and certification system effectiveness. The following metrics can be accepted: the human capital development coefficient, the cost of assessing (attestation) per employee, the percentage of employees who passed the assessment (attestation), the percentage of employees who received promotions, talent pool, staff satisfaction with the work of the HR department. For example, the cost of appraising (certification) an employee can be calculated by the formula: $Oz = (Os: Wed;) * 100\%$ (2), where: P - the amount of costs for staff appraisal; C is the average number of employees.

Thus, for the successful operation of the organization, it is necessary to improve the system of personnel assessment and certification so that it is the most appropriate for the organization, meets its needs and has further development.

Список источников

1. Зайнетдинова И. Ф. Оценка деятельности сотрудников организации: учеб.-метод. разрешение. 2016. Издательство Урал. ун-та,. - Екатеринбург. Россия - 120 с.

2. Зайцева Т. В., Зуб А. Т. Управление персоналом. 2009. Текст.: учеб. - М: Издательство "ФОРУМ": ИНФРА-М, - 336 с. - (Профессиональное образование).

3. Кафидов В.В. Учебник по специальности «Менеджмент организации». 2012. /. - Москва, Россия. - 33 - 35 с.

4. Hr-director.ru: практический журнал по управлению персоналом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66370-attestatsiya-personala-19-m1>, (дата обращения: 18.03.23). (на рус.).

References

1. Zainetdinova I. F. (2016). Evaluation of the activities of employees of the organization: textbook.-method. permission. Publishing house Ural. un-ta.,- Yekaterinburg. Russia - 120 p.
2. Zaitseva T. V., Zub A. T. (2009). Personnel management: textbook. - M: Publishing House "FORUM": INFRA-M, - 336 p. - (Professional education).
3. Kafidov V.V. (2012). Textbook on the specialty "Management of the organization" /. - Moscow, Russia. - 33 - 35 p.
4. Hr-director.ru: a practical journal on human resource management [Electronic resource]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66370-attestatsiya-personala-19-m1>, (accessed 18.03.23). (In Russ.).

Информация об авторах

Луткова Алина Владиславовна – студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: alinalutkova278@gmail.com. ORCID: 0009-0007-4690-5779

Федик Ксения Игоревна - студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: ksu.fedik@mail.ru. ORCID: 0009-0004-1102-6625

Елена Владиславовна Пономарева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X

Information about the authors:

Alina V. Lutkova - a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). Email: alinalutkova278@gmail.com. ORCID: 0009-0007-4690-5779

Ksenia I. Fedik - a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). Email: ksu.fedik@mail.ru. ORCID: 0009-0004-1102-6625

Elena V. Ponomareva – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Translation at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X

Этика маркетинга в России

Некрасова Наталья Олеговна¹, Бартель Людмила Александровна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ nekrasova.natalia@urfu.me

² l.a.bartel@urfu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются главные тенденции, методы и особенности этики современного маркетинга в России и историческое влияние на ее развитие, а также приводится анализ проблем социального маркетинга в отечественных компаниях.

Ключевые слова. Маркетинг, этика маркетинга, концепция маркетинга, корпоративная этика.

The Ethics of Marketing in Russia

Natalia O. Nekrasova¹, Liudmila A. Bartel²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ nekrasova.natalia@urfu.me

² l.a.bartel@urfu.ru

Abstract. The article considers the main trends, methods and features of ethics of modern marketing in Russia, and the influence of history on its development. Also, the analysis of problems of ethical marketing in the domestic companies is carried out.

Keywords. Marketing, marketing ethics, marketing concept, corporate ethics.

In the modern world there are significant changes in business and marketing, which require a revision of views on the management of the organization, including

the concepts of marketing. Since some time, the concept of marketing ethics has been an integral part of doing business. Ethical marketing is one of the concepts of marketing, which is now based on the interests of society and attentive orientation to the customer in order not only to satisfy them, but also to achieve the well-being of society as a whole. In Russia the development of ethical entrepreneurship is a specific phenomenon due to the historical path and the popularity of the term is only beginning to gain momentum.

Marketing is a widely used term that is required to describe the ways of communication between a certain company and a consumer audience. Today, marketing is actively developing in all countries. The newest trend is considered to be ethical marketing. The concept of ethical marketing was developed by Philip Kotler, one of the founders of marketing. Ethical marketing can be explained as an innovative marketing strategy that stems from a particular focus on the individual, their values and mores. Companies seek to increase customer loyalty and enter into a long-term "relationship", through honesty, integrity, and special influence to each customer individually.

In Russia, marketing itself and even more so marketing ethics began to develop much later than in other countries. Development of ethics of marketing in the Russian Federation has the special aspects that are explained by the specific historical period of our country. The distinctive feature of Russia was that the way of development of marketing Russia passed separately from other countries. The socialistic period in country history has a special influence. When the political system changed, Russia faced the question of whether to adopt ready-made business models or build its own. Because of the lack of economic consciousness of the population and the disorganization of the market led to stagnation in marketing, which dragged on for many years, there are still several concepts of marketing in Russia and now the ethics of marketing is only beginning to gain momentum in our country.

Four ethical aspects of marketing activities can be distinguished:

1. The marketing aspect - customer satisfaction is the highest goal. Provision of high quality goods, which not only does not harm, but also increases the level of health of the buyer.

2. The ethics of marketing in advertising campaigns- responsibility, integrity, truthfulness of information, corporate ethics, improving the quality of life of the customer.

Ethics of marketing research - everything must be strictly confidential, respect for personal data.

4. Eco-friendliness of marketing - the company's activities should not harm the environment. For this purpose recyclable and renewable natural resources are used.

Some Russian companies do not aspire to observe ethics of marketing though there are laws supporting this strategy. The main problems in marketing ethics in Russia are: fraud in different aspects, misleading and violation of confidentiality of personal data. One of these problems is price discrimination. The price can change depending on the term, event, time of day, etc.

Another manifestation of unethical marketing in Russia is the promotion of products harmful to life, such as alcohol and cigarettes and inappropriate advertising. Harmful products do not correspond to the idea of a healthy lifestyle, which goes against the concept of ethical marketing, but nevertheless it continues to exist in Russian companies. Also, we can say that Internet advertising is also not very ethical, because this advertising can be seen by a child with an unformed psychological consciousness, which is also unethical from the point of view of morality. Examples of unethical attitude to customers can be found in many places, but at present Russian companies are striving to eradicate unethical qualities, to improve the quality of their products, to establish long-term cooperation with customers and to follow the concept of social and ethical marketing.

According to figure 1, this concept includes three factors: company profit, customer demand and society's interests.

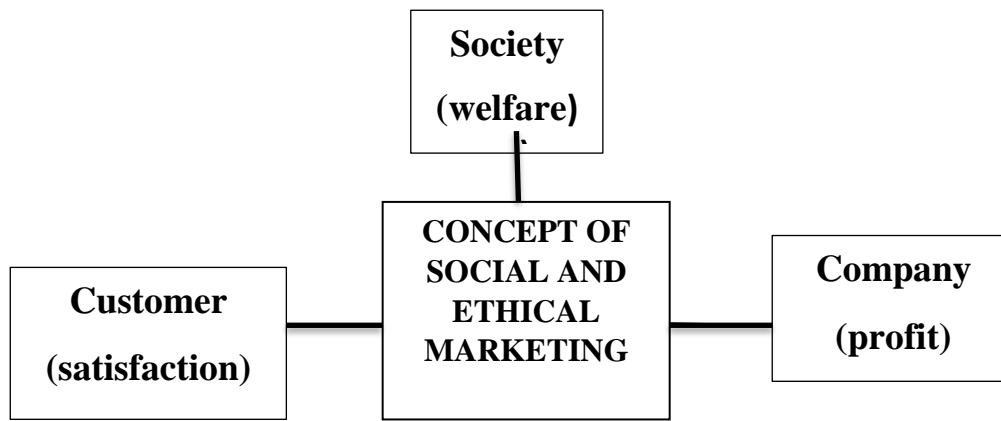

Figure 1. The concept of social and ethical marketing

This is a universal formula that let companies analyse, form, satisfy the needs Of the market, develop, realise and control different social programmes. The main aim of the concept is improving the quality of the target audience life. The concept of social and ethical marketing shifts the focus from the brand and product itself to public benefit, ethics and customer satisfaction without forgetting about company’s own interest, since the commercial component is in any marketing strategy.

In modern Russia there are good examples of trading and marketing.

One of the most prominent examples is Eldorado Ltd environmental initiatives. By drawing attention to the issue of ecology, the brand has got a lot of loyal customers and company products have become more demanded in the market through marketing tools. When buying a product in Eldorado, customers who hand in their old appliances for recycling receive a discount as a reward for their care. We need to highlight the fact that all appliances that are turned in for recycling will be recycled, not sent to the landfill. The company also gives an additional motivation to clean up the junk, because they have a special offer for the convenience of removing large household appliances from customers' homes. As a result, a customer is satisfied and the company is satisfied, too. Unfortunately, you can’t hand over the old equipment for recycling without buying something from the retailer. It’s a negative side of the project and a marketing tool that boosts company sales, but doesn’t help the environment.

Cosmetic brand Chistaya Liniya can be called a “green” company because it packs its products into jars made of recycled plastic and uses biodegradable cardboard for packaging. The company also applies waste disposal in production.

The Magnet retail store chain uses electronic document management and has reduced paper consumption by 1.5 times in one year.

Despite the fact that Russia passed the way of development of relations, where generally accepted rules of business conduct are observed, independently, our country was able to absorb the key aspects of marketing ethics. At the moment, modern Russia has all the trends of the world standards, which helps the country to take a leading position in business and receive loyalty from customers and other business participants. Today's situation has largely led to positive results due to the intervention of the state, namely the introduction of new laws in relation to businesses, support for charitable and social projects. It shows the interest of all parties in improving the competitiveness of firms in Russia with the help of marketing.

Список источников

1. Аблизова Т. Г. Этические аспекты работы маркетолога // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - №3. – С. 102-108.
2. Артёмов Вячеслав Этика маркетинга в современной России // Humanitarian and Social Sciences. Quarterly, Volume XXIII (April-June). Research Journal 25 (2/ 2018). Publisher: Publishing House of Rzeszow University of Technology, Poland. – Pp. 21-28.
3. Abela A., Murphy P. Marketing with integrity: ethics and the service-dominant logic for marketing // Journal of Academy of Marketing Science, 2008 https://www.researchgate.net/publication/215915145_Marketing_with_integrity_Ethics_and_the_service-dominant_logic_for_marketing. – Pp. 39-53.
4. Кожемякина О. В. Социально-этический маркетинг. Будущее науки-2013. Материалы Международной молодежной конференции (Курск, 23-25 апреля 2013 г.) Том I. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2013. – С. 116-118.
5. Шальнова О.Г., Гаврилина О.П. Этические аспекты внедрения концепций корпоративной социальной ответственности и социально-этичного маркетинга в деятельности компаний // Маркетинг в России и за рубежом. – 2022. - № 4. – С. 3-11.

6. Социальный маркетинг: 6 примеров из России и мира
<https://koloro.ru/blog/brending-i-marketing/socialnyj-marketing.html>

7. Социально-этичный маркетинг: сущность, цели, примеры
<https://timeweb.com/ru/community/articles/socialno-etichnyy-marketing-sushchnost-celi-primery>

References

1. Ablizova T. G. Ethical aspects of a marketer's work // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2013. - №3. – Pp. 102-108.

2. Viacheslav Artemov Marketing Ethics in Russia// Humanitarian and Social Sciences. Quarterly, Volume XXIII (April-June). Research Journal 25 (2/ 2018). Publisher: Publishing House of Rzeszow University of Technology, Poland. - Pp. 21-28.

3. Andrew A. Abela, Patrick E. Murphy Marketing with integrity: ethics and the service-dominant logic for marketing // Journal of Academy of Marketing Science, 2008 https://www.researchgate.net/publication/215915145_Marketing_with_integrity_Ethics_and_the_service-dominant_logic_for_marketing. – Pp. 39-53.

4. Kozhemiakina O. V. Social and Ethical Marketing // Materials of the International Youth Conference. Part I (Kursk, 12-13 April, 2013). Kursk: «University Book», 2013. – Pp. 116-118.

5. Shalnova O.A., Gavrilina O.G. Ethical Aspects of Introducing the Concept of Corporate Social responsibility and Socio-Ethical Marketing into the Activities of Companies// Marketing in Russia and Abroad. - 2022. - № 4. – Pp. 3-11.

6. Social Marketing: 6 examples from Russia and the world
<https://koloro.ru/blog/brending-i-marketing/socialnyj-marketing.html>

7. Socio-Ethical marketing: essence, aims, examples
<https://timeweb.com/ru/community/articles/socialno-etichnyy-marketing-sushchnost-celi-primery>

Информация об авторах

Наталья Олеговна Некрасова — студентка кафедры международной экономики и менеджмента института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). Email: Nekrasova.Natalia@urfu.me ORCID: 0009-0001-0699-0987

Людмила Александровна Бартель — старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). Email: l.a.bartel@urfu.ru ORCID: 0009-0005-5021-4618.

Information about the authors:

Natalia O. Nekrasova— student of the Department of International Economic and Management of Institute of Economics and Management of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Russia, Yekaterinburg). Email: Nekrasova.Natalia@urfu.me ORCID: 0009-0001-0699-0987

Liudmila A. Bartel — senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Educational Technologies of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). Email: l.a.bartel@urfu.ru ORCID: 0009-0005-5021-4618

**Diversity Management: сравнительная характеристика российского и
зарубежного опыта**

**Новикова Анастасия Ивановна¹, Форинова Екатерина Алексеевна²,
Пономарева Елена Владиславовна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

[¹nastena_novik203@mail.ru](mailto:nastena_novik203@mail.ru)

[²eforinova2018@gmail.com](mailto:eforinova2018@gmail.com)

[³ev.ponomareva@urfu.ru](mailto:ev.ponomareva@urfu.ru)

Аннотация: Актуальность темы статьи обоснована повышением интереса и внимания российских организаций к подходу Разнообразие и Инклюзивность (Diversity & Inclusion). В статье проводится сравнительный анализ российского и зарубежного опыта в управлении разнообразием персонала. Эффективность диверсификационного менеджмента обусловлена разнообразием взглядов и интересов, умений и навыков сотрудников, а также склонностью компаний находить и удерживать более разнообразные таланты. Для дальнейшего поддержания культуры разнообразия в компании были зафиксированы точки развития диверсификационного менеджмента применительно к сотрудникам, поставщикам и клиентам компании; рассмотрены векторы эффективного управления разнообразием персонала.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, управление разнообразием, разнообразие на рабочем месте, Diversity Management.

**Diversity Management:
Comparative Characteristics of Russian and Foreign Experience**

Anastasia Iv. Novikova¹, Ekaterina Al. Forinova², Elena V. Ponomareva³

^{1,2,3}**Ural Federal University named after the First President of Russia**

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹nastena_novik203@mail.ru

²eforinova2018@gmail.com

³ev.ponomareva@urfu.ru

Abstract: The relevance of the topic of the article is justified by the increased interest and attention of Russian organizations to Diversity & Inclusion. The article provides a comparative analysis of Russian and foreign experience in managing the diversity of personnel. The effectiveness of Diversity management is caused by the diversity of employees' views and interests, skills and abilities, as well as the fact that companies tend to find and retain more diverse talents. In order to further support the culture of diversity in the company, the points of further Diversity management development related to employees, suppliers and customers of the company are fixed; vectors for effective diversity management are considered.

Keywords: Human Resources Management, Diversity Management, diversity in the workplace.

Diversity management is the science of how not to regard diversity as an obstacle but use it to your advantage. For the Russian market this method is considered to be new and understudied, but the method of comparative analysis will help to adopt and evaluate the experience of foreign companies with the benefit for more rapid and faultless introduction of culture to the Russian market.

Experience in managing staff diversity in Russia has been analyzed according to the defined criteria. Regarding the history of applying diversity management in Russia, we can assume the following:

- ideas of diversity occurred in the human resource management market a lot later than abroad;
- diversity came along with foreign companies entering the Russian market;
- ideas of diversity management are formally preserved in the Russian labour

legislation;

- attention to diversity management has increased in connection with growing competition for qualified and effective employees, for diverse groups of clients and companies' entry into international markets

Diversity management implementation in Russian companies is in the process now, thus it has several peculiarities:

- expanding diversity management to medium and small businesses;
- recruiters are tasked with finding a potential candidate urgently;
- the diversity concept approach implies a clear understanding of what stage of development the business is at, and what tasks the team will face;
- managers have to actively develop themselves and help their subordinates to develop;
- there are three most important aspects to working with Diversity culture: active flexibility, individual approach, and a culture that encourages delegation of authority.

Both employers and employees consider diversity practices to be an important area of business development. Diversity programmes are a motivational incentive for teams, a very important element of corporate culture that differentiates the company from others, a reinforcement of the image of an attractive employer meaning social responsibility to the staff and the state.

Diversity Management developed as a philosophy in the late 1980s. The Diversity&Inclusion approach to human resources spread in the United States. The focus on diversity in the workplace emerged as a counterbalance to discrimination. In 1990s there was a lot of focus on diversity management practices, not only on the successful aspects, but also on the mistakes, it caused consistent changing and development. A diverse workforce is widely seen as a key business strategy leading to long-term competitive advantage. Diversity&Inclusion (D&I) in the workplace positively affects company performance, and long-term strategies are built to implement the approach.

Diversity Management practice abroad has the following features:

- the process is multifaceted, covering almost all aspects of diversity in business;
- diversity principles must be adhered to while building a customer base;
- firms are keeping an eye on the diversity of their workforce and equity in salary and responsibility levels;
- creating the foundations which generously sponsor charities of all kinds is relevant;
- organizations tend to focus directly on the demographic diversity of the workforce;
- DM encompasses all key factors in increased global competition, which requires innovative workforces from diverse backgrounds;
- integrating the principles into key workforce management functions effectively; the organization can effectively manage workforce diversity;
- corporate policies encourage more diverse cultures to improve the company's performance;
- correlation between diversity and a company's financial performance enables companies committing to become more successful.

Differences in diversity management between in Russia and abroad show both similarities and differences in these approaches. The results of the analysis are presented in Table 1.

Table 1. Comparative Characteristics of Russian and Foreign Experience in Personnel Diversity Management (Source: own research, 2022)

Russian experience	Foreign experience
<i>1. History of the emergence of diversity management</i>	
The trend of diversity management has been introduced recently and raises controversial comments. Its implementation in Russia takes more time due to the above-mentioned nuances.	The principle of diversity has been used for a long time, which is connected with the anti-discriminatory norms of legislation, as well as with historical political correctness.

	<p>Personnel management is actively used in companies of all sizes.</p> <p>Diversity is a natural model.</p>
<p><i>2. Implementing diversity management in the company</i></p>	
<p>Planning to scale.</p> <p>Large companies are already actively working with employee diversity, but are not yet looking at supplier and customer diversity, therefore all efforts are focused on diversity management within the organization.</p>	<p>Most companies have already implemented the diversity management approach into internal processes and are aiming at adhering diversity when building their customer base and selecting a supplier.</p>
<p><i>3. Peculiarities of diversity management</i></p>	
<p>Orientation to top managers who develop themselves independently in this direction and afterwards improve and train the staff. Their first priority is: to create an environment in a diverse team, where everyone feels valued.</p>	<p>Detailed elaboration of all key functions of personnel management, such as: recruitment, hiring, training and development, which provides the most effective management of diversity.</p>
<p><i>4. Evaluating the Effectiveness of Diversity Management</i></p>	
<p>Diversity teams have a broader range of interests, skills, and experience. They understand potential product users better and tend to handle problems better. More diverse companies tend to attract and retain more diverse talent. More diverse companies have a kind of "halo effect." They are more attractive to people who are willing to work for progressive organizations.</p>	

The findings on Diversity Management can be used in companies around the world, across industries and businesses of all scales. Applying the right Diversity culture in place, every company will bring the following benefits:

- increased employee loyalty. Diversity management involves paying attention to the abilities of all employees and providing them with opportunities for growth.

- more effective solutions. Diversity experiences and cultures of the workforce provide the organization with diverse skills and knowledge and encourage all members to be creative.
- increased customer base. Diverse cultural backgrounds, experiences, and forms of communication among staff members allow to use a broader range of approaches to the customer and the keys to each.

This concept has recently appeared is still under discussion, but due to constant changes in the world, today, when one of the main competitive advantages is innovation and creative solutions, the manager faces a difficult task: taking into account the individual differences of his subordinates to form an effective team that will lead the company to success.

Thus, taking into consideration further research on this issue, the most successful and applicable would be a more detailed study of primary and secondary differences in order to competently manage diversity.

Список источников

1. Diversity & Inclusion в бизнесе — это выгодно? - [Электронный ресурс] - URL:https://tsqconsulting.ru/blog/diversity_inclusion (дата обращения: 23.03.2022).

2. Викитория, значение слова Diversity [Электронный ресурс] - URL:<https://ru.wiktionary.org/wiki/дайвёрсити> (дата обращения: 26.03.2022).

3. Кандричина И.Н., Аснович Н.Г. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине управление персоналом // Менеджмент по направлениям. - Белорусский национальный технический университет, 2019 URL:https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/62867/Upravlenie_personalom.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.03.2022).

4. Разнообразие и инклюзивность: почему эти два понятия важны для бизнеса [Электронный ресурс] - URL:<https://blog.potok.io/raznoobrazie-i-inklyuzivnost-pochemu-eti-dva-ponyatiya-vazhny-dlya-biznesa/> (дата обращения: 24.03.2022).

5. Диверсификационный менеджмент: рекомендации по управлению разнородностью персонала [Electronic resource] - <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsionnyy-menedzhment-rekomendatsii-po-upravleniyu-raznorodnostyu-personala> (date of access: 24.03.2023).

References

1. Diversity & Inclusion in business - is it profitable? - [Electronic resource] - URL:https://tsqconsulting.ru/blog/diversity_inclusion (accessed 23.03.2023).

2. Wiktorija, the meaning of Diversity [Electronic resource] - URL:<https://ru.wiktionary.org/wiki/дайвёрсити> (accessed 26.03.2023).

3. Kandrichina I.N., Asnovich N.G. Electronic teaching complex for the academic discipline of personnel management // Management by directions. - Belarusian National Technical University, 2019 URL:https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/62867/Upravlenie_personalom.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 24.03.2023).

4. Diversity and inclusiveness: why these two concepts are important for business [Electronic resource] - URL:<https://blog.potok.io/raznoobrazie-i-inklyuzivnost-pochemu-eti-dva-ponyatiya-vazhny-dlya-biznesa/> (accessed: 24.03.2023).

5. Diversification management: recommendations for managing the diversity of personnel [Electronic resource] - <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsionnyy-menedzhment-rekomendatsii-po-upravleniyu-raznorodnostyu-personala> (accessed 24.03.2023).

Информация об авторах

Анастасия Ивановна Новикова - студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: nastena_novik203@mail.ru ORCID: 0009-0000-4846-753X.

Екатерина Алексеевна Форинова - студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального

Университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: eforinova2018@gmail.com
ORCID: 0009-0005-9822-9448.

Елена Владиславовна Пономарева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Information about the authors

Anastasia Iv. Novikova - a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University, (Yekaterinburg, Russia). E-mail: nastena_novik203@mail.ru ORCID: 0009-0000-4846-753X.

Ekaterina Al. Forinova - a student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University, (Yekaterinburg, Russia). E-mail: eforinova2018@gmail.com ORCID: 0009-0005-9822-9448.

Elena V. Ponomareva – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Translation at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Прелиминаринг как инструмент привлечения молодых специалистов в организацию на примере АО "ИРМ"

**Ряднова Ксения Андреевна¹, Сурова Виталина Юрьевна²,
Пономарева Елена Владиславовна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹riadnovshkaia@mail.ru

²vitalinasurova@mail.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Аннотация. Тема прелиминаринга сейчас очень актуальна, многие организации заинтересованы в привлечении молодых специалистов, которые будут способны усилить существующий коллектив. В выбранной организации была запущена программа профессиональных стажировок, которую мы изучили. Был проведен анализ и обобщение источников научной информации сбор статистических данных и интервью с руководителем. На основании полученных результатов в качестве рекомендации был разработан регламент.

Ключевые слова: стажировки, работодатели, перспективные молодые специалисты, выпускники вузов, прелиминаринг.

Preliminaring as a Tool for Attracting Young Professionals to the Organization on the Example of JSC IRM

Ksenia A. Ryadnova¹, Vitalina Yu. Surova², Elena V. Ponomareva³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

¹riadnovshkaia@mail.ru

²vitalinasurova@mail.ru

³ev.ponomareva@urfu.ru

Abstract. The concept of preliminaring has become relevant now; many organizations are interested in attracting young professionals who will be able to strengthen the existing team. A program of professional internships, which we studied, has been launched in the organization. We have carried out the analysis and synthesis of scientific information sources and statistical data; and an interview with the head has been conducted. Based on the results obtained, a regulation was developed as a recommendation.

Keywords: internships, employers, promising young professionals, university graduates, preliminaring.

In most companies HR specialists choose particular methods of personnel selection, which can be applied in the current conditions of the company. To make the right and grounded decision, specialists have to know the whole set of techniques and tools, which will allow them to select professional and successful employees. The most effective method in terms of attracting future talent is preliminaring. But at the same time it is very labour-intensive. Pre-employment is the best way to rejuvenate a team and helps to recruit motivated young employees who will strive for the prosperity and success of the company in the future.

According to M.N. Ageev and A.P. Semina, preliminaring is the process of inviting young professionals who have just completed training or interned in the company [1, p. 799]. While G.N. Guzhina and V.G. Ezhkova define preliminaring as a way of recruitment among students, their involvement in the production process through industrial practice or internship [3, p. 75]. Considering the definition of N. Barmakova, we can notice that this author emphasizes that attraction takes place in real business, and preliminaring itself is a set of forms of attraction [2].

It can be noted that the phrase "promising young professionals" is one of the keys in the studied definition of preliminaring, because today any employer is focused on

covering not only quantitative, but also qualitative need for personnel. With the help of preliminaring, it is possible to "grow" the specialist that the organization needs, if you pay special attention to attracting young professionals and prospective students. For young job seekers it is a real and valuable experience to meet with business projects and a great opportunity to confirm the knowledge gained through the experience, ready to get involved in the real working process. Young professionals without work experience are eager to learn new things professionally.

Pre-experience in Russia is gradually gaining momentum, while on the European market it has long been established. Most companies assume that developing key employees internally starts at the very first contact with them - at the stage of personnel hiring. For this reason, one of the forms of such interaction is deliberated preliminaring: it allows not only to attract recruits to the company, but also to determine the most promising of them for further employment. It is no coincidence that today such large companies as Rosatom, KPMG, SAP, Mars, Bosch, Mail.Ru, General Electric, Group, Kaspersky Lab and others offer internship programs for students [5, p. 144-145].

It is necessary to pay attention to preliminaring as the most perspective method of forming an efficient team. This method is more labour-intensive than the others, because it is not a specialist with experience who comes to the organization, but a newcomer, who still needs to be trained, adapted and constantly monitored.

Within the framework of preliminaring HR managers can use the following methods and techniques in their work: present introductory information for potential employees about the organization; analyze candidates on the basis of the information received from representatives of the educational organization; mark the list of the best students of a certain institution of higher education; hold joint corporate events to introduce the potential employees; arrange seminars and conferences, where students can ask representatives of the organization all the interesting questions. Building a strong team is quite a profitable and promising investment for any company: it is inexpedient and unprofitable to save on the personnel issue [4, p. 150].

The preliminaring procedure consists of the following stages: initial acquaintance with potential candidates for vacant positions in the organization; collection and processing of information about the applicants; evaluating qualities and creating reliable "portraits", checking the applicants against the job requirements; short-listing the most suitable applicants; appointing and approving the candidates for the position, signing of the employment contract; observing the adaptation and work in the training period. After all the above procedures, the HR specialist can determine the candidates who meet all the requirements of the organization head [6].

Thus, implementing activities involving preliminaring allows the organization to form an effective and strong personnel selection system and reduce the cost of finding and adapting personnel. Preliminaring is a time-consuming but effective way to attract staff. It suits organizations, which have an effective system of selection, adaptation, and training. If young employees are selected responsibly, the organization gets devoted employees who can be easily trained in all aspects of operations.

The study was conducted at the Joint Stock Company Institute of Reactor Materials, an enterprise of the Innovations Management Unit of the State Atomic Energy Corporation Rosatom. The IRM JSC employs 449 people aged more than 40, which means that experienced employees prevail; while the average age of employees remains 29. We can conclude that the staff is sufficient and of high quality; therefore the staff composition allows to achieve the goals of the organization.

The interview with the head of the personnel assessment and development group of IRM JSC was mainly aimed at considering the following aspects:

- the essence, procedures, and the role and necessity of the preliminaring process in the organization;
- the technology of preliminaring at the current stage of its use as a tool for attracting young professionals;
- evaluation of preliminaring effectiveness.

According to the head of the personnel assessment and development group, the preliminaring procedures are relevant to the organization; the technology of preliminaring is applied at the current stage as a technique for attracting young

professionals, has its own tools of attraction, sources of recruitment, organized hiring, and selection of certain personnel. Moreover, the performance is at an above average level, it is consistently developing. Since this process in the organization is not yet established and only formed, the information obtained helps to provide recommendations for its improvement.

Since the Internship program has just started in the organization, it still needs to be refined and will be improved. The role of the regulations is that the preliminaring process will take place systematically, qualitatively and with greater efficiency, and will be formalized in the organization. That is, the regulations will not only confirm the process necessity but also serve as an aid to the process.

The following regulations can be put into practice:

- general provisions: the concept of preliminaring; the purposes of using the preliminaring procedure; the norms and rules that employees who are responsible for preliminaring should know and use in their work;
- the procedure of preliminaring: the stages of preliminaring; the types of activities for which personnel are selected; the sources used in recruiting personnel for preliminaring; motivation tools used in recruiting personnel for preliminaring; stages in the process of recruiting promising young professionals using preliminaring. This regulation can help in implementing and improving the preliminaring process in the organization.

In conclusion, to solve the identified problems, the regulations were developed, which include recommendations for improving the process of preliminaring in JSC "IRM". The proposed recommendations will help to improve the effectiveness of the preliminaring process, as well as to increase staff motivation.

Список источников

1. Агеев М.Н., Семина А.П. Анализ и совершенствование технологий рекрутмента летного персонала авиакомпаний // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 797–806.

2. Бармакова, Н. Современные методы подбора персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/sovremennyye-metody-podbora-personala> (дата обращения: 12.03.2023).

3. Гужина Г.Н., Ежкова В.Г. Система кадрового планирования персонала // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т 14, № 4. С. 71–82.

4. Ильина, О. А. Применение метода прелиминаринг при подборе персонала организации // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч., Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 148–152.

5. Казакова М.И., Шурмина Т. В. Сущность и роль прелиминаринга в вопросах взаимодействия представителей поколения Z и работодателей // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2020. №51. С. 143–153.

6. Особенности применения технологии прелиминаринга в отборе персонала организации [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/453543/menedzhment/osobennosti_primeneniya_tehnologii_preliminarina_otbore_personala_organizatsii (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Ageev M.N., Semina A.P. (2019). Analiz i sovershenstvovaniye tekhnologiy rekrutmenta letnogo personala aviakompanii [Analysis and improvement of the technology of recruitment of flight personnel of the airline]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 11, 797-806. (In Russ.).

2. Barmakova, N. Sovremennyye metody podbora personala [Modern methods of recruitment]. (2012). URL: <https://hr-portal.ru/article/sovremennyye-metody-podbora-personala/> (accessed 12.03.2023). (In Russ.).

3. Guzhina G.N., Yezhkova V.G. (2019) Sistema kadrovogo planirovaniya personala [The system of personnel planning of the personnel]. *Srednerusskiy vestnik nauchnykh nauk* [Srednerusskiy vestnik of social sciences], 14, 4, 71-82. (In Russ.).

4. Ilyina O. A. (2016). Primeneniye metoda preliminarina pri podbore personala organizatsii [Application of preliminaring method in the selection of organization personnel]. *Diagnostika i prognozirovaniye sotsial'nykh protsessov: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch., Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet im. V.G. Shukhova* [Diagnosis and forecasting of social processes: materials of the international scientific-practical conference: in 2 parts, Belgorod: Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov], 148-152. (In Russ.).

5. Kazakova M.I., Shurmina T.V. (2020). Sushchnost' i rol' preliminarina v voprosakh vzaimodeystviya predstaviteley pokoleniya Z i rabotodateley [The essence and role of preliminarings in the relationship between representatives of Generation Z and employers]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics], 51, 143-153. (In Russ.).

6. Osobennosti primeneniya tekhnologii preliminarina v otbore personala organizatsii [Peculiarities of application of preliminaring technology in personnel selection of the organization]. (2020). URL: https://studref.com/453543/menedzhment/osobennosti_primeneniya_tehnologii_preliminarina_otbore_personala_organizatsii (accessed 15.03.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Ксения Андреевна Ряднова – студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: riadnovshkaia@mail.ru. ORCID: 0009-0007-6410-0245

Виталина Юрьевна Сурова - студент кафедры управления персоналом Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, (Екатеринбург, Россия). E-mail: vitalinasurova@mail.ru.

Елена Владиславовна Пономарева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Information about the authors

Ksenia A. Ryadnova - student of the Department of Personnel Management and Psychology, at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: riadnovshkaia@mail.ru. ORCID: 0009-0007-6410-0245

Vitalina Yu. Surova - student of the Department of Personnel Management and Psychology at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: vitalinasurova@mail.ru. ORCID: 0009-0002-9786-5256

Elena V. Ponomareva – senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Translation at Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: ev.ponomareva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5273-889X.

Чат-боты на основе нейронных сетей для продуктивной работы бизнеса

Шамоян Фрида Рамазовна¹, Борчанинова Ирина Павловна²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹frida1362@yandex.ru

²i.p.borchaninova@urfu.ru

Аннотация. Для решения определенных задач в работе систем взаимодействия клиентов с компанией, оказывающей услуги, необходима интеграция информационных технологий, а именно технологий искусственного интеллекта, в том числе чат-ботов. Их эффективность и увеличение объема продаж покрывают затраты, которые необходимы для его строительства, подключения и настройки.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, управление непрерывностью бизнеса, моделирование бизнес-процессов, промышленный интернет вещей, чат-боты.

Chatbots Based on Neural Networks for Business Productivity

Frida R. Shamoyan¹, Irina P. Borchaninova²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹frida1362@yandex.ru

²i.p.borchaninova@urfu.ru

Annotation. To solve certain problems in the operation of customer interaction systems with a company providing services, it is necessary to integrate information

technologies, namely artificial intelligence technologies, including chat bots. Their effectiveness and increase in sales volume covers the costs that are necessary for its construction, connection and configuration.

Keywords. Artificial intelligence, business continuity management, business process modeling, industrial internet of things, Chatbots.

High competition in today's market requires companies to focus more efforts on retaining existing, especially high-yielding customers. The development of information management is the productive development of an enterprise by regulating various types of its information activities. Due to the fact that the information space is extremely large, manual management of this data array becomes a complex and costly process.

To solve certain problems in the operation of customer interaction systems with a company providing services, it is necessary to integrate information technologies, namely artificial intelligence technologies, including chat bots. Their effectiveness and increase in sales volume covers the costs that are necessary for its construction, connection and configuration.[1]

Key Features of Implementing Chatbots for a Company:

1. Ability to integrate various communication channels into a "single window";
2. Reducing the load on Call Center operators and reducing the cost of working staff;
3. Savings on phone calls and SMS notifications;
4. Ability to conduct detailed statistics on customer relationships;
5. No re-authentication;
6. Increasing the percentage of messages viewed in comparison with email newsletters;
7. Increasing client manager bandwidth;
8. Increasing sales funnel conversions.

Customer benefit of implementing a virtual assistant:

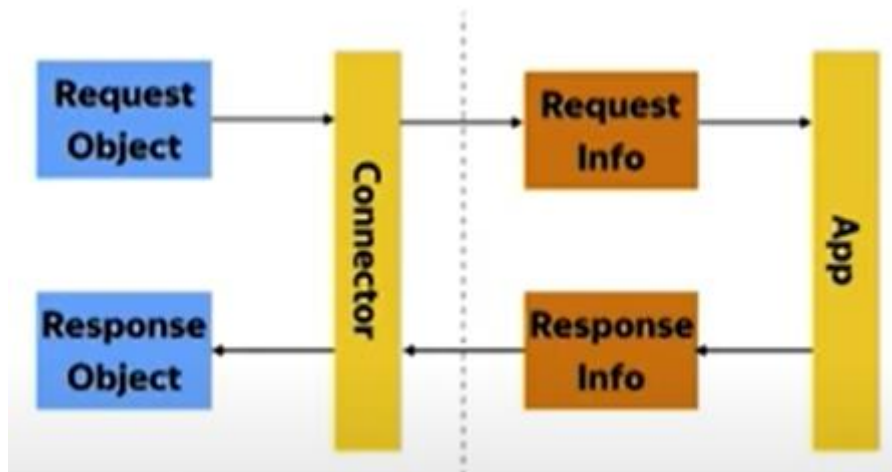
1. Speed of service and quality of communication;
2. Possibility to choose a convenient communication channel;
3. Relevant and detailed information on the subject of interest;
4. Visual animated training on the use of the platform;
5. Ability to request information of interest around the clock.

Some sources say that the best digital chatbot platforms are Aimylogic, Flow XO, BotKits, Botmother, Fastrack and Botsify.[2]

Analysis of ready-made solutions for the required functionality

Service name	Frequently Asked Questions Database	Auto reminders	Feedback	New Service Notifications	Animated training on working with the service	Interactive interaction
Aimylogic	+	-	+	+	-	-
Flow XO	+	+	+	-	-	-
BotKits	+	+	+	+	-	-
Botmother	+	-	+	-	-	-
Fastrack	+	-	+	+	-	+
Botsify	+	-	+	-	-	-

The developed solution is based on the following principle of operation:

What does Connector do?

- Accepts a user request
- Extract text, transfer metadata to App
- Handling platform-specific cases

- Receives data from the App to send to the user
- Sends a response

NLU- natural language understanding. What does the user want from us?

Intent - user intent

ML-classifier solving the problem of multi-class classification based on features extracted from texts

- Logistic regression
- Neural Network Model (RNN)
- Embeddings + KNN

The classifier should produce some numerical characteristics of "confidence" likelihoods

Transitional model a weighted directed graph whose nodes contain intents and whose edges contain the weights of transitions between intents

- The order of script execution is not fixed in the code
- Script doesn't start with inner intent
- Handling context, in particular ellipses
- Switching between scenarios

The PM re-weights the received likelihoods and returns the posteriors

Intent tagger-Phrase classifier

- Crf-tagger (conditional random fields)
- Rnn-tagger (recurrent neural networks)

Trained separately for each intent

Dialog Manager

form: get_meetings
slot: name or login (optional)
slot: date (required)
handler: get_meetings_handler

DM fills in a virtual data container - a form

- Initializes the form
- Fills form slots with tagged values
- Trigger events for filling and processing slots
- Transfers control to the form handler

NLG

Natural Language Generation

Must answer:

- Response variability
- User response consistency
- Accounting for the nuances of the platform for which the response is rendered

NLG Approaches:

- Variable Templates
- Generative neural networks
- Ranking a set of ready-made answers

Ellipsis

In linguistics: the omission in speech of some easily implied word, a member of a sentence

Example:

What is the weather like in Yekaterinburg today?

-...

- And tomorrow?

-...

- And in St. Petersburg?

The intent classifier classifies such phrases on a general basis. The transition model reweights the classification result.

This approach allows learning without context.

Libraries:

NLU

- Text preprocessing (feature extraction):
- Scikit-learn (transformations)
- TensorFlow, Pytorch, Keras, word2vec (embeddings)
- Mystem (Russian Lemmer)
- Nitk

Text classification:

- Scikit-learn (classifications)
- TensorFlow, Pytorch, Keras (classification + nn-tagger)
- Catboost, xgboost
- python-crfsuite (crf-tagger)

NLG

- Jinja2, pystache (templates)

- TensorFlow, Pytorch, Keras
- Catboost, xgboost, scikit-learn (nig based on ranking)

A few facts about why today it is important to focus on getting leads using instant messengers:

- 85% of mobile users use IM services every month;
- 15 days a month, the average mobile user spends in instant messengers and social networks - 14 days;
- 32% of mobile traffic is accounted for by instant messaging;
- 49% of chat users are mature people aged 35 to 64.

The chatbot in the messenger will always be "at hand" for the client and give out the information of interest without performing additional actions, so you need to create it in the messenger in addition to the main platform.[3]

From these data, we can conclude that most of the solvent mobile audience is now beginning to actively use more modern means of communication. I would like to draw attention to the fact that instant messengers have already overtaken social networks in the first two indicators. Presents data on the use of instant messengers in Russia.

Список используемых источников

1. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.gazprom-neft.ru>

2. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» / [Электронный ресурс] / URL: <https://lukoil.ru/>
3. Agile Procurement Insights Research [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ariba.com/procurement-insights-research?campaigncode=CRM-PR21-XIP-ARIBAPR>
4. Еремин Н.А. Цифровые тренды в нефтегазовой отрасли // Нефть и газ. №12.2017
5. Петренко С.А., Беляев А.В. Управление непрерывностью бизнеса. Информационные технологии для инженеров. – М.: ДМК Пресс; М.: ИТ-компания, 2011. – 400 с.: ил. (Серия «Бизнес Про»).
6. Международный бизнес: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения 3++ / Н. Трифонова, И. Максимцев, А. Майзель, И. Пивоваров. – СПб: Питер, 2018. – 704 с. - (Серия «Учебник для вузов»). - ISBN 978-5-4461-0720-9./electronic./URL: <https://znanium.com/catalog/product/1789423>

List of used sources

1. Official website of Gazprom Neft PJSC [Electronic resource] / URL: <https://www.gazprom-neft.ru>
2. Official website of PJSC LUKOIL / [Electronic resource] / URL: <https://lukoil.ru/>
3. Agile Procurement Insights Research [Electronic resource] / URL: <https://www.ariba.com/procurement-insights-research?campaigncode=CRM-PR21-XIP-ARIBAPR>
4. Eremin N.A. Digital trends in the oil and gas industry // Oil and gas. №12.2017
5. Petrenko S.A., Belyaev A.V. Business continuity management. Information technologies for engineers. – М.: ДМК Press; М.: IT Company, 2011. - 400 p.: ill. (Series "Business Pro").
6. International business: a textbook for universities. Third generation standard 3++ / N. Trifonova, I. Maksimtsev, A. Meisel, I. Pivovarov. - St. Petersburg: Peter,

2018. - 704 p. - (Series "Textbook for universities"). - ISBN 978-5-4461-0720-9./electronic./URL: <https://znanium.com/catalog/product/1789423>

Информация об авторах

Шамоян Фрида Рамазовна – студентка магистратуры института радиоэлектроники и информационных технологий школы профессионального и академического образования Уральского федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия) E-mail: frida1362@yandex.ru

Борчанинова Ирина Павловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия) E-mail: i.p.borchaninova@urfu.ru

2. Лингвистика и проблемы перевода

УДК 81.119

Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламном дискурсе

Акатьева Анастасия Сергеевна¹, Киндлер Евгений Александрович²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ nastyaakatyeva@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение и анализ лингвистических средств, используемых для репрезентации гендерных стереотипов в современных рекламных текстах. Для достижения поставленной цели был проведён лингвистический анализ рекламных текстов, представленных в отечественных и зарубежных англоязычных источниках. Результаты исследования выявили, что гендерные психолингвистические стереотипы, существующие в современном обществе, влияют как на создание рекламного лозунга, так и на его восприятие представителями определённого гендера.

Ключевые слова: лингвистика, гендерные стереотипы, рекламный дискурс, мужественность, женственность.

Linguistic representation of gender stereotypes in advertising discourse

Anastasia S. Akatyeva, Evgeniy A. Kindler

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ nastyaakatyeva2@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is an exploration and analysis of linguistic tools aimed to represent gender stereotypes in modern advertising texts. To achieve this goal, the linguistic analysis of Russian and foreign sources was carried out. Results of the study revealed that gender psycholinguistic stereotypes existing in modern society influence both creation of advertising slogan and its perception by representatives of certain gender.

Keywords: linguistics, gender stereotypes, advertising discourse, masculinity, femininity.

Scientific research of representation of gender in language is a complex feature. It is due to anthropometric and pragmatic tendencies of development of the modern linguistic researches that are based on the eager to explore everything through the language. Language is considered not as a tool of communication, but the cultural code of certain nation.

The concept of "gender" entered the modern linguistic paradigm much later than other humanities. Surveys on a gender in linguistics started being conducted in early 20th century and the correlation between language and gender has been in interest of sociolinguistics and related disciplines since then. The first surveys in this field appeared in the West. As for Russian linguistics, the first regular studies on gender in language carried out only in the late 80s – early 90s. Despite the large amount of scientific works devoted to gender language, representation of gender stereotypes and phenomenon of gender in linguistics, gender linguistics remains one of barely studied lines of linguistic research.

Definition of gender refers to the combination of specific cultural and social characteristics. Gender is a social and cultural construct associated with attributing certain qualities and standards of behavior to a person based on his or her biological sex. Perpetuation of gender roles happens owing to assimilation of gender stereotypes that revolve around conventional idea of masculinity and femininity [1, p.510-512].

A gender stereotype is a general preconception based on sustainable, repetitive forms of behavior of men and women. Such structure revolves around specific attributes, roles or characteristics ascribing to men or women by their membership in social groups and historically determined frame formed in collective consciousness of the particular linguacultural society. Owing to gender stereotypes, researchers are able to determine attitude to representatives of different biological sexes in different cultures and nationalities.

I. E. Gerasimenko marks "gender stereotype is conceived as standard conception of how most representatives of certain sex perceive representatives of another sex". The researcher claims that it is a language, where gender stereotyping of collective consciousness fixes [2, p.33]. In the process of communication, an individual actualizes his personal experience through the number of gender stereotypes existing in certain language. Therefore, language features function as specific tools for objectification of fragments of individual's conceptual system.

Key determinants of the formation of gender stereotypes in collective consciousness of society are language, education, religion and MSM (mainstream media). In modern world, MSM is an integral part of socialization for both growing generation and adults. Moreover, MSM forms are crucial part of formation of public opinion, general assessments and they model sample of living standards.

Modern advertising, as part of MSM culture, has significant impact on individuals, as it remains main source of information having current interaction with people. It forms a model of human behavior, influences life values and is a source of information in the processes of socio-cultural dynamics of modern society. Text in advertising discourse stands not only as an economic feature, but also as a socio-psychological tool to influence people. Advertising use specific gender-related language revolves around gender stereotypes which stereotypically resonate representatives of women or men social groups [3, p.124-125].

Traditionally, there are two main concepts of gender stereotypes: feminine and masculine. However, gender-stereotyping system is going through changes and typical genders divided into subgroups. Nowadays, there are four types of gender stereotypes:

traditional masculine, new masculine, traditional feminine, new feminine [4, p.83]. There are also types of texts with neutral gender.

Traditional or dominant masculine stereotypes, used in specific men-related advertising texts, are based on traditional qualities ascribing to men: reliability, stability, seriousness, professionalism, power, etc. Speech influence aims to pragmatism, not emotions or feelings.

In many linguacultural societies, gender stereotypes of masculinity are success, leadership and power. For example, text of advertising of famous car-trading German company Audi says "Audi A4. Passion of winners" is in interest of men who associate themselves with successful leaders. Another German vehicle label Mercedes uses such slogan as "Unstoppable. Just like you". Judging by prosperity of these companies, such slogans resonate with gender stereotypes within standard of powerful, prosperous and high-status man in many cultures.

New masculine stereotypes relies on both traditional concept of masculinity and some traditionally feminine dominances, such as image of caring father or metrosexual man. Traditional standard of anti-femininity loses significance, proving that demonstration of emotions and feeling is not a privilege of only women social group.

Worldwide famous Sweden brand of cosmetics "Oriflame" writes in their adverts of men-devoted toiletry line "Because you also deserve great skin. Experience the comfort of moisturized, healthy skin". This advertising text uses semantic markers aimed to traditional masculine stereotypes as result and safety. However, it also highlights the feelings in process of using these cosmetics, implying comfort and indulgence, thus are typically linguistics representations of feminine gender stereotypes. This Swedish advertising text proves that men in some linguacultural societies not only think thoroughly about developing of their status, but also about their appearance.

Traditional feminine stereotypes derives from traditional qualities and attributes ascribing to femininity. Women-related language in advertising discourse is devoted to stereotypical feminine attributes: beauty, motherhood, solicitude, empathy, etc. The emotional color of texts in advertising discourse use linguistic expressiveness means

in order to appeal to associative-figurative thinking of the female consumers. The researcher M.S. Petrov claims that women-orientated advertising texts depends on not rational, but emotional characteristics [5, p.133]. The main purpose of female-devoted advertising texts is to affect emotions and feeling.

In specific female-devoted magazines gender stereotyping aspect is sustainable. For example, advertising campaign of Nestle in Russian advertising discourse says "Cereal Fitness. Stay fit due to whole grains". The text of this advertisement aims to resonate towards women of particular linguacultural society, who want stay fit, keep beauty and find a couple – characteristics of traditional feminine gender stereotypes.

Social transformations has affected perception of female image. A woman in modern society symbolizes self-realization and hardworking [6, p.33]. Women try to take higher positions in society, stay fit and healthy, and realize themselves in business, but remain feminine.

Nowadays, more and more advertising campaigns encourage modern women to be strong and independent, which are features of traditional masculine stereotyping attributes. Typical masculine semantic features resonate with modern woman fighting for leadership and independence of female rights. In 2016, American label "Keds" celebrated its 100th anniversary with the "Ladies First" campaign with the main slogan "It's not a running shoe. It's a shoe to run the world". The message of the slogan empowers women with traditionally masculine language. It breaks the traditional feminine stereotype about caring mother and devoted wife, embracing modern women to self-express, hold higher positions in society and challenge traditional female standards. This manipulative advertising slogan appeals to many female representatives not only in American society, but also in many other highly developed counties.

Advertising is a set of information that are dynamic, expressive and modally incentive. Such information is intended to influence emotional or rational sphere of the consciousness of the potential consumer. Key factor of advertising is manipulateness contributes to formation and perpetuation of gender stereotypes in different

linguacultural groups. They reflect attitude to representatives of certain gender group in different cultural, social and national groups.

Despite the fact that gender stereotypes in written advertising discourse are sustainable, they go through transformation. In that regard, language tools of linguistic representation of gender stereotypes in advertising discourse remain field of scientific interest.

Список источников

1. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании: введение в гендерные исследования / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 508–542.

2. Герасименко Д.В. Разновидности оценочной модальности / Д. В. Герасименко // Вестник МГОУ, Лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 33–35.

3. Медведева Е.В. Реклама как манипулятивная коммуникация / Е.В. Медведева // Методы современной коммуникации: материалы 1-ой междунар. науч. конф. – Москва: МГЛУ, 2012. – С. 124–125.

4. Ощепкова Е.С. Стереотипные представления о «мужском» и «женском» текстах в сознании носителей русского языка / Е. С. Ощепкова // Гендер: Язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2014. – С. 83.

5. Петров М.С. Гендерные образы и стереотипы современной рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – №124. – С. 401–407.

6. Mc Elhinny B. Theorizing gender in sociolinguistics and linguistic anthropology // The handbook of language and gender / J. Holmes, M. Meyerhoff (eds.). – Oxford, 2003. – P. 21–42. [Электронный ресурс]URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2010/entries/feminism-language/> (дата обращения: 10.04.2023).

7. Saul J. Feminist Philosophy of Language (2010)// The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Edward N. Zalta (ed.). [Электронный ресурс]URL:

References

1. Goroshko E. I. (2001). Gendernaza problematika v yazy'koznanii: vvedenie d genderny'e issledodvania [Gender Issues in Language Knowledge: Introduction to Gender Studies]. Kharkov, Ukraine. 508-542 p. (In Russ.).

2. Gerasimenko D. V. Raznovidnosti otsenochnoi modalnosti [Varieties of evaluative modality]. Vestnik MGOU [Bulletin of MSDU]. Linguistics. 2011. 2, 33–35. (In Russ.).

3. Medvedeva E.V. Reklama kak manipulyativnaya kommunikatsia [Advertising as manipulative form of communication]. Metody' sovremennoi kommunikatsii [Methods of modern communication]. Moscow. 2012. 124-125 p. (In Russ.).

4. Otschepkova E. S. Stereotipnie predstavlenia o "muzhskom" i "zhenskome" tekstah v soznanii nositeley russkogo yazyka. [Stereotypical ideas about "male" and "female" texts in the minds of native speakers of the Russian language]. Moscow, 2012. 124-125 p. (In Russ.).

5. Petrov M. S. Genderny'e obrazy' i stereoripy' v sovremennoi reklame [Gender images and stereotypes in modern advertising]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo unversiteta im. A. I. Gertsena [Proceedings of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen]. 2010. 401-407 p.

6. Mc Elhinny B. Theorizing gender in sociolinguistics and linguistic anthropology // The handbook of language and gender / J. Holmes, M. Meyerhoff (eds.). – Oxford, 2003. – P. 21–42. [Electronic source] URL <http://plato.stanford.edu/archives/fall2010/entries/feminism-language> (date of access: 10.04.2023).

7. Saul J. Feminist Philosophy of Language (2010) // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Edward N. Zalta (ed.)/ [Electronic source] URL:

<http://plato.stanford.edu/archives/fall2010/entries/feminism-language> (date of access: 10.04.2023).

Информация об авторах

Акатьева Анастасия Сергеевна – студент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). Email: nastyaakatyeva2@mail.ru, ORCID: 0009-0005-0153-675X.

Киндлер Евгений Александрович – Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). Email: kindler.e@mail.ru, ORCID: 0009-0004-0549-7690.

Information about the authors

Anastasia S. Akatyeva – student of the Ural Institute for the Humanities of Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). Email: nastyaakatyeva2@mail.ru

Evgeniy A. Kindler – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Foreign Languages and Translation/Interpretation of the School of Linguistics of Ural Institute of Humanities of Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). Email: kindler.e@mail.ru. ORCID: 0009-0004-0549-7690.

**Что случилось с синтаксисом? Стилистические средства выразительности
на синтаксическом уровне в произведениях Театра Абсурда
(на материале «Что случилось в зоопарке» Э. Олби)**

Анисимков Михаил Игоревич¹, Поршнева Алиса Сергеевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н.

Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ mi.anisimkov@mail.ru

² alice-porshneva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются стилистические средства выразительности на синтаксическом уровне в произведениях Театра Абсурда на материале пьесы «Что случилось в зоопарке» Э. Олби и приводятся выводы по результатам анализа.

Ключевые слова: стилистика, Театр Абсурда, Эдвард Олби, синтаксис.

**The Syntax Story. Syntax-based Stylistic devices in Theatre of the Absurd
Works (based on an analysis of E. Albee's *The Zoo Story*)**

Mikhail I. Anisimkov¹, Alice S. Porshneva²

^{1,2} Ural federal university named after first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ mi.anisimkov@mail.ru

² alice-porshneva@yandex.ru

Abstract. This paper dwells on the syntax-related stylistic devices used in Theatre of the Absurd works based on an analysis of E. Albee's *The Zoo Story* and provides the conclusions made thanks to said analysis.

Keywords: stylistics, the Theatre of the Absurd, Edward Albee, syntax.

One of the central phenomena in 20th century literature, the Theatre of the Absurd famously employs a broad panoply of stylistic devices to achieve its artistic objective. In this paper, we attempt to categorise and compartmentalize the stylistic devices on the level of syntax in the 1958 play *The Zoo Story* [1] by Edward Albee, a renowned playwright frequently regarded as an American representative of the aforementioned literary movement. His works explore the so-called *modern condition* that renders people communicatively inept and alienated [3]. In an interview, Albee confessed he left home at 18 because "[he] had to get out of that stultifying, suffocating environment" [2].

The play under analysis consists of one large act and is essentially a long dialogue between its two characters with occasional descriptive remarks from the author and no division into scenes. The title, *The Zoo Story*, encapsulates the story's central metaphor: humanity is a zoo of estranged, miserable animals, each living in an isolated cell; the play addresses such topics as loneliness, miscommunication, social disparity, and dehumanisation.

In the course of our analysis, we unveiled a number of phonetic (alliteration, assonance, rhyme, onomatopoeia), graphical (graphons, capitalisation, hyphenation), and lexical (nonce-words, idioms, slang units) stylistic devices as well as tropes (metaphors, irony, similes, epithets, euphemism, dysphemism, primary and derivative interjections) in the play at hand; however, it was the play's syntax that contained the most abundant and multitudinous means of stylistic expression and that therefore deserves a separate description and discussion.

Due to the spontaneous nature of the characters' speech, the text does not abound in compositional patterns of syntactical arrangement besides repetition. However, we did find isolated instances of certain compositional patterns.

- Repetition:

- *The dog is black, all black; all black except for the bloodshot eyes, and ... yes ... and an open sore on its ... right forepaw; that is red, too.*

- *Very good, Peter ... very good. Now ... hurry away. [PETER hesitates for a moment, then flees, stage-left.] Hurry away ... [His eyes are closed now.] Hurry away, your parakeets are making the dinner ... the cats ... are setting the table ...*

- Inversion (fronting):

- *From the very beginning he'd snarl and then go for me, to get one of my legs.*

- *So be it!*

- Detached construction:

- *I think the rooms are better as you go down, floor by floor.*

- *I came in the door and advanced, unafraid, to the center of the entrance hall.*

- Anaphora:

- *PETER: That's disgusting. That's ... horrible.*

- *We regard each other with a mixture of sadness and suspicion, and then we feign indifference. We walk past each other safely; we have an understanding.*

- Epiphora:

- *That's funny. Or, it was funny.*

- *But, I sprinted up the stairs, as usual, and the dog didn't get me, as usual.*

- Parallel construction:

- *Well, all the animals are there, and all the people are there, and it's Sunday and all the children are there.*

- *You fight, you miserable bastard; fight for that bench; fight for your parakeets; fight for your cats; fight for your two daughters; fight for your wife; fight for your manhood, you pathetic little vegetable.*

- Chiasmus:

- *I went to the zoo to find out more about the way people exist with animals, and the way animals exist with each other, and with people too.*

○ I mean, I can concentrate longer at looking into a dog's face than a dog can concentrate at looking into mine, or into anybody else's face, for that matter.

- Enumeration:

○ But the landlady is a fat, ugly, mean, stupid, unwashed, misanthropic, cheap, drunken bag of garbage.

○ So, I tried it for five more days, but it was always the same: snarl, sniff; move; faster; stare; gobble; RAAGGGHHH; smile; snarl; BAM.

- Suspense:

○ The smell of her body and her breath ... you can't imagine it ... and somewhere, somewhere in the back of that pea-sized brain of hers, an organ developed just enough to let her eat, drink and emit, she has some foul parody of sexual desire. And I, Peter, I am the object of her sweaty lust.

○ And Peter, I'll tell you something now; you're not really a vegetable; it's all right, you're an animal.

- Climax:

○ I was ... well, how would you put it ... enticed? ... fascinated? ... no, I don't think so ... heart-shatteringly anxious, that's it: I was heart-shatteringly anxious to confront my friend again.

- Antithesis:

○ I had tried to love, and I had tried to kill, and both had been unsuccessful by themselves.

As to particular ways of combining parts of the utterance, the play contains multiple instances of polysyndeton, which lend it authenticity and serve to enhance the spontaneous nature of the speech:

○ I had tried to love, and I had tried to kill, and both had been unsuccessful by themselves.

○ And now I've told you what you wanted to know, haven't I? And now you know all about what happened at the zoo. And now you know what you'll see in your TV, and the face I told you about ... you remember ... the face I told you about ... my face, the face you see right now.

Contrariwise, asyndeton is underrepresented. Still, we did find some examples of it:

- *I guess they are; I don't know.*
- *Well, what I have been meaning to tell you about is the dog; I shall, now.*

Finally, the text contains instances of a gap-sentence link, which highlights the chaotic and fragmented nature of the way the character Jerry speaks:

- *It was as if he had never eaten anything in his life before, except like garbage.*

Which might very well have been the truth.

- *And now; oh, do I love the little ladies; really, I love them. For about an hour.*

Thanks to the spontaneous nature of the utterances, the text features colloquial constructions by the score.

In spontaneous speech, it is only natural that we should economise our linguistic effort. One way of doing so is resorting to ellipsis:

- *So: the dog and I looked at each other. I longer than the dog.*
- *The dog has returned to garbage, and I to solitary but free passage.*

The frequent instances of break-in-the-narrative (aposiopesis) make the speeches by the character Jerry not dissimilar to a flow of consciousness:

- *JERRY: Let me tell you about why I went ... well, let me tell you some things.*
- *The smell of her body and her breath ... you can't imagine it ... and somewhere,*

somewhere in the back of that pea-sized brain of hers, an organ developed just enough to let her eat, drink and emit, she has some foul parody of sexual desire.

- Represented speech:

○ *I expected some reaction from him, like: we don't sell no hamburgers without rolls; or, wha' d'ya wanna do, eat it out'a ya han's ? But no; he smiled benignly, wrapped up the hamburger in waxed paper, and said: A bite for ya pussy-cat? I wanted to say: No, not really; it's part of a plan to poison a dog I know. But, you can't say 'a dog I know' without sounding funny; so I said, a little too loud, I'm afraid, and too formally: YES, A BITE FOR MY PUSSYCAT.*

As for the stylistic use of structural meaning, this type of syntactic devices is represented by rhetorical questions, but not by the litotes. The author uses rhetorical questions to render the speech of the character Jerry more passionate.

○ *JERRY: Do you know how ridiculous you look now?*

○ *Are these the things men fight for?*

The text is not in full compliance with the strict literary norm of the English language, cf.:

○ *PETER: Ah, ha, ha. The what?*

In terms of functional style, however, which in this case is the belles-lettres style, we can barely speak of any norm deviation: the belles-lettres style embraces, if not encourages in certain cases, the use of various stylistic means and devices inadmissible in other styles. That serves to show that the norm is, to a high extent, a matter of perspective.

References

1. Albee, Edward. *The Zoo Story*, in *The Collected Plays of Edward Albee 1958-1965*. New York: Overlook Duckworth, 2007, 11-40. Print.
2. Edward Albee on Charlie Rose, May 27, 2008. URL: <https://charlirose.com/videos/15389> (accessed: 13.02.2023).
3. Koreneva M. EDWARD ALBEE AND THE DEVELOPMENT OF MODERN DRAMA. *Angol Filológiai Tanulmányok / Hungarian Studies in English*, vol. 14, 1981, pp. 47–55. URL: <http://www.jstor.org/stable/41273778> (accessed: 15.02.2023).

Информация об авторах

Михаил Игоревич Анисимков – студент 2-го курса магистратуры кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: mi.anisimkov@mail.ru

Алиса Сергеевна Поршнева – профессор, доктор филологических наук, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: alice-porshneva@yandex.ru

Information about the authors

Mikhail I. Anisimkov – Student at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Chair of "Linguistics", 4th semester of the Master's programme. E-mail: mi.anisimkov@mail.ru

Alice S. Porshneva – Professor, Doctor of Philological Sciences at the Ural Federal University Named by the first President of Russia B.N. Yeltsin. E-mail: alice-porshneva@yandex.ru

Трудности, возникающие при переводе английской уголовно-правовой терминологии

Баландина Арина Андреевна¹, Киндлер Евгений Александрович²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ arinacolfer@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению трудностей, которые могут возникнуть у переводчиков в процессе выполнения перевода терминов английской уголовно-правовой терминологии. Будут упомянуты также культурные различия между российским и американским законодательством, которые также влияют на возникновение трудностей при переводе.

Ключевые слова: термин, уголовно-правовая терминология, юридическая лексика, правовая система, законодательство.

Difficulties Encountered in Translating English Criminal Law Terminology

Balandina Arina Andreevna¹, Kindler Evgeny Alexandrovich,

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ arinacolfer@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of difficulties that translators may have in the process of translating terms of English criminal law terminology. Cultural

differences between English and American legislation will also be mentioned, which also affect the occurrence of difficulties in translation.

Keywords: term, criminal law terminology, classification of terms, legal vocabulary.

В наши дни всё чаще происходит увеличение научно-технической области, что является результатом расширения словаря терминов, применяемых в той или иной научной сфере. Возникает множество специальных слов, которые имеют другое, более распространённое название – термины, в различных языках, восприятие и правильный перевод которых на другой язык приобретает в настоящее время особую актуальность.

На современном этапе достоверность и правильность перевода терминологической лексики играют очень важную роль. Имея неординарную сферу использования и особый объект детерминации, термины являются частью какой-либо терминологии. В рамках лексики это, в первую очередь, применение научно-технической терминологии и упомянутой ранее специальной лексики. Терминами могут оказаться как слова, применяемые главным образом в контексте некоторого стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов [2, с. 78].

В частности, именно криминальная терминология традиционно считалась наиболее заметной и яркой частью юридического языка и на протяжении многих лет привлекала внимание исследователей со всего мира. По словам М.М. Мушениной, «язык права является не только семиотической системой, но и неотделимой частью правовой системы с ее традициями, особенностями логики и функциями» [3, с.23].

Переводчики, осуществляющие перевод текстов документов для правоохранительных органов, журналистов, юристов, адвокатов и других специалистов в области права и безопасности должны быть знакомы с криминальной терминологией, чтобы правильно передать смысл и контекст произошедшего. «Сотрудничество между переводчиками и юристами может гарантировать наилучшие результаты», говорил П.А. Эльгер [4, с.58].

Умения переводчика грамотно перевести юридический текст включает понимание сленга и жаргона, использование соответствующей терминологии и учет местных законов и правовых процессов. Важно также уметь передать эмоциональный оттенок и намерения говорящего при использовании криминальных терминов.

Перевод криминальных терминов представляет собой сложный и контекстуальный процесс, требующий не только знания языка, но и понимания специфики криминального мира. Такие термины, как "преступление", "уголовное дело", "жертва", "обвиняемый", "прокурор" и т.д., имеют разные значения и употребляются в различных контекстах. Поэтому для точного и правильного перевода криминальных терминов важно учитывать контекст и специфические особенности культуры и правовой системы той страны, в которой происходит процесс перевода.

Перевод юридических текстов криминальной направленности является одним из самых сложных заданий для переводчика. Как мы говорили ранее, данный тип перевода требует не только хороших знаний языка, но и понимания юридических терминов и концепций, а также нюансов судебной системы и процесса.

Согласно М. Муричи, трудности при переводе в основном обусловлены «различиями в различных правовых культурах и системах, поскольку юридический язык развил свои характеристики, чтобы соответствовать требованиям правовой системы, в которой он выражен» [5, с.282].

Со словами исследователя трудно не согласиться, ведь одна из основных трудностей при переводе криминальной юридической документации заключается в том, что каждое государство имеет свою юридическую систему и терминологию, которые могут отличаться от принятых в других странах. Переводчику приходится знакомиться с законами, правилами и процедурами, принятыми в том государстве, где было совершено преступление.

Отметим также то, что в юридических текстах могут встретиться реалии той или иной страны, и А.М. Алексеева говорит о том, что, переводить реалии одного

государства реалиями другого недопустимо [1, с.127]. Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что некоторая степень потери смысла неизбежна при переводе текстов, содержащих слова, которые присущи одной конкретной культуре и институтам ее общества ввиду невозможности перевода реалий одной страны реалиями другой. Это явление особенно характерно для юридического языка: каждая страна имеет свой собственный юридический язык, который отражает социальную реальность ее конкретного правового порядка.

Другими словами, закон меняется от страны к стране, и единый наднациональный юридический язык или юридическая терминология попросту отсутствует. Переводчик должен понять значение термина в исходной правовой системе и найти эквивалент в системе прибытия. Если точного совпадения не существует, перед ним будет несколько вариантов, как использовать эквивалентный термин или как заимствовать иностранное слово. Эта трудность не существует в других областях перевода.

Таким образом, переход от одной правовой системы к другой в рамках выполнения перевода предполагает для переводчика уход от буквального текста. Для этого он должен был предварительно провести документальное и терминологическое исследование. Выражения и технические термины, синтаксис, структура текста — все это критерии, за которыми должен постоянно следить юридический переводчик. После перевода текст должен соответствовать исходному тексту по смыслу, но при этом учитывать особенности целевой правовой системы.

Другая сложность заключается в переводе технических терминов и используемых сокращений. Например, в США сокращение ‘FBI’ имеет одно значение, в России – другое. Также могут возникать трудности при переводе терминов, связанных с конкретными преступлениями, например, терроризм, наркоторговля и другие.

Наконец, при переводе криминальных документов переводчик должен обязательно учитывать не только юридические аспекты, но и связанные с ними социальные и культурные факторы. Он должен понимать происхождение

культурных отсылок, использованных в тексте, а также учитывать внутренние политические и социальные факторы, которые могут повлиять на восприятие документа и его перевод.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в зависимости от контекста, переводчик может использовать различные техники или комбинацию из них, чтобы создать максимально точный перевод юридических терминов, преодолев все возможные трудности, которые могут возникнуть в процессе перевода.

Список источников

1. Алексеева Л.М. Переводимые и не переводимые писатели // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : матер. ежегод. междунар. конф. Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. Ч. I. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т, 2014. С. 125-134.

2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М., 1961. 158 с.

3. Мушнина М.М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии. // Юрлингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 21-34.

4. Эльгер П.А. Исследование особенностей юридической документации англоязычных правовых документов. Диссертация ... кандидата юридических наук. Караганда: Издательство КарГУим. 2007.

5. Муричи, М. Юридический язык и юридический перевод. Материалы Международной конференции по лингвистике, литературе и культуре, 2016. С. 279-291.

References

1. Alekseeva L.M. Translatable and untranslatable writers // Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies : mater. annual. international conf. Yekaterinburg, February 7, 2014, Part I. Yekaterinburg : Ural State Pedagogical Institute, 2014. pp. 125-134.

2. Lotte D. S. Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology: Questions of theory and methodology. M., 1961. 158 p.

3. Muschinina M.M. On legal linguistics in Germany and Austria. // Jurislinguistics-5: Legal aspects of language and linguistic aspects of law / edited by N.D. Golev. Barnaul: Publishing House of Alt. un., 2004. pp. 21-34.

4. Elger P.A. Investigation of the features of legal documentation of English-language legal documents. Dissertation ... candidate of Legal Sciences. Karaganda: Publishing House of KarSU named after 2007.

5. Murici, M. (2016a). Legal Language and Legal Translation. Proceedings of International Conference on Linguistics, Literature and Culture, pp. 279-291.

Информация об авторах

Баландина Арина Андреевна – магистрантка кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: arinacolfer@mail.ru

Киндлер Евгений Александрович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kindler.e@mail.ru

Information about the authors

Arina Andreevna Balandina is a master's student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: arinacolfer@mail.ru

Kindler Evgeny Aleksandrovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kindler.e@mail.ru

**Структурно-семантические особенности эвфемизмов и дисфемизмов
(по материалам немецкоязычных статей, посвященных теме
коронавируса)**

Белова Ольга Валерьевна¹, Киндлер Евгений Александрович²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ olvabe@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются явления эвфемии и дисфемии, часто встречающиеся в публицистическом дискурсе. Структурно-семантические особенности эвфемизмов и дисфемизмов позволяют рассматривать их как оценочную лексику, воздействующую на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: эвфемия, дисфемия, структурно-семантические особенности, виды эвфемистических и дисфемистических замен.

**Structural and Semantic Features of Euphemisms and Dysphemisms
(based on the materials of German-language articles
on the topic of coronavirus)**

Olga V. Belova¹, Evgeny A. Kindler²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ olvabe@mail.ru

² kindler.e@mail.ru

Abstract: The article discusses the phenomena of euphemia and dysphemism, which are often found in journalistic discourse. The structural and semantic features of euphemisms and dysphemisms allow us to consider them as evaluative vocabulary affecting the formation of public opinion.

Keywords: euphemia, dysphemism, structural and semantic features, types of euphemistic and dysphemistic substitutions.

Распространение коронавирусной инфекции сопровождалось появлением новых социально-экономических явлений, поведенческих моделей, понятий, которые в обществе получили неоднозначную оценку. Средства массовой информации (далее СМИ) стремились замаскировать, нейтрализовать экономические, социальные, политические последствия пандемии, а в каких-то случаях, наоборот, подвергали их жесткой критике. Одним из способов не называть вещи своими именами есть использование эвфемизмов, а более свободное речевое поведение, желание продемонстрировать отрицательную оценку событий и фактов позволяет прибегать к употреблению дисфемизмов.

Эвфемизмы и дисфемизмы выступают объектом изучения таких лингвистических дисциплин как лексикология, стилистика, социолингвистика, прагмалингвистика и других. Несмотря на изучение этих языковых явлений многими специалистами в области лексикологии, стилистики, прагмалингвистике, это не означает отсутствие лакун, относящихся к эвфемии и дисфемии. Интересным представляется выявить структурно-семантические, особенности эвфемизмов и дисфемизмов в немецкоязычном дискурсе.

Проведенное исследование позволяет определить структуру эвфемизмов и дисфемизмов. Эвфемистические и дисфемистические трансформации, исходя из их количественной составляющей, исчерпываются тремя видами замен: развертывание, свертывание и эквивалентная замена.

Как показано в таблицах 1 и 2, при развертывании эвфемистические и дисфемистические замены являются многокомпонентными по сравнению с исходной номинацией. Эвфемизм *Stempel aufdrücken* ('наложить отпечаток') заменяет нейтральное слово *beeinflussen* ('повлиять'). Развертывание не только

меняет структуру, но и несколько меняет семантику, делая высказывание более мягким. Дисфемизмами *Bleikugel* ('свинцовая пуля') и *Folter* ('пытка') названа медицинская маска, что позволяет расширить негативное воздействие на реципиента за счет привлечения лексических единиц с отрицательной коннотацией.

Свертывание подразумевает эвфемистическую замену с меньшим количеством слов или аббревиатуру прямой номинации. Аббревиатура *GGG*, являясь эвфемизмом, подразумевает *eine Person, die gegen das Coronavirus geimpft, von COVID-19 genesen, mit negativem Ergebnis auf eine Infektion getestet ist* ('лицо, вакцинированное против коронавируса, вылеченное от COVID-19, прошедшее тест на инфекцию с отрицательным результатом'). Дисфемизм *Hygienesiktatur* (*диктатура гигиены*) используется вместо прямой номинации *sanitär-hygienische Maßnahmen* ('санитарно-гигиенические меры') и представляет собой свертывание.

Эквивалентная замена сохраняет количественную составляющую эвфемизма и прямой номинации. Лексическая единица *Spaziergang* ('прогулка') используется в качестве эквивалентной эвфемистической замены прямой номинации *Protestmarsch* ('марш протеста'). Дисфемизм *Selektion* ('селекция') представляет эквивалентную замену прямой номинации *Wahl* ('выбор').

Виды эвфемистических замен. Таблица 1

Виды замен	Эвфемистические трансформации
Развертывание	«Der Lockdown und die Rezession haben aber auch dem Aktienmarkt ihren Stempel aufgedrückt » [1]– «Но изоляция и рецессия также наложили свой отпечаток на фондовый рынок ³ »

³ Перевод авторов

Свертывание	«Die auf den ersten Blick kompliziert anmutenden Regeln ließen sich auf die einfache Formel reduzieren: GGG oder Maske» [2] – «Правила, которые на первый взгляд казались сложными, сводились к простой формуле: наличие GGG или ношение маски» ⁴
Эквивалентная замена	«Zu einem Spaziergang gegen Impfpflicht und Spaltung der Gesellschaft« gehen zahlreiche Menschen auf die Straßen» [3]– «В знак протеста против обязательной вакцинации и раскола общества многие люди выходят на улицы » ⁵

Виды дисфемистических замен. Таблица 2

Виды замен	Дисфемистические замены
Развертывание	«Der Mundschutz ist ja irgendwie fast wie eine Bleikugel [...] also fast schon Folter » [4] – «Маска – это что-то вроде свинцовой пули [...] то есть почти пытки» ⁶
Свертывание	«Die Pandemie werde durch westliche Medien aufgebauscht, um Staaten in faschistische Hygienedikturen zu verwandeln oder den Kapitalismus zu stärken» [5] – «Проблемы пандемии раздуваются западными СМИ, чтобы превратить государства в фашистские государства диктатуры гигиены или укрепить капитализм» ⁷

⁴ Перевод авторов

⁵ Перевод авторов

⁶ Перевод авторов

⁷ Перевод авторов

Эквивалентная замена	«Führt dies doch zu Unterscheidungen, zu " Selektion " zwischen mehr oder weniger lebenswertem, also schützenswertem Leben» [7] – «В конце концов, приводит ли это к различиям, к " селекции " между теми, кто больше достоин жизни, чью жизнь следует спасти ⁸ »
----------------------	--

Анализ структурных особенностей эвфемизмов и дисфемизмов показывает, что развертывание и эквивалентная замена в публицистическом дискурсе являются наиболее распространенными видами замен. Свертывание как вид замены прямой номинации представлен чаще в виде аббревиатуры.

Анализ эвфемистических замен позволил выявить содержательную сторону групп лексических единиц, используемых в качестве эвфемизмов.

Слова, обладающие положительной семантикой, позволяют минимизировать категоричность высказывания, снизить его негативное прагматическое воздействие и вызывают положительные ассоциации.

«So soll gefragt werden, wie man den „**Mann in den besten Jahren**“ am besten gesundheitlich versorgt, wenn sich altersspezifische Erkrankungen bemerkbar machen» [7] – «Таким образом, возникает вопрос, как лучше сохранить здоровье „**мужчине в расцвете сил**“, если возрастные заболевания дают о себе знать»⁹.

В примере прямая номинация **der alte Mann** (старый человек) заменяется эвфемизмом **Mann in den besten Jahren** (‘мужчине в расцвете сил’). Эвфемистическая замена обуславливает положительное отношение к возрасту, человек в пожилом возрасте воспринимается как мужчина в расцвете сил. Положительная семантика эвфемизма обусловлена прагматической целью автора текста побудить реципиента, предпринять какие-либо действия здоровьесберегающего характера.

Следующей особенностью семантики эвфемизмов является использование лексических единиц с широкой семантикой, например, Fall (‘случай’), Problem (‘проблема’), Ereignis (‘событие’), Aufgabe (‘задача’) и т. д. Слова,

⁸ Перевод авторов

⁹ Перевод авторов

ассоциируемые с данным пластом лексики, могут соотноситься с неограниченным количеством наименований. Следует подчеркнуть, что лексические единицы с абстрактным значением способствует общему пониманию информации и одновременно менее эмоциональному восприятию.

«Klar ist nur, dass sich die Coronakrise zu einem chronischen **Problem** entwickelt hat, dessen Lösung uns viel länger beschäftigen wird als prognostiziert» [8] – «Ясно только то, что кризис, вызванный коронавирусом, перерос в хроническую **проблему**, решение которой потребует от нас гораздо больше времени, чем предполагалось»¹⁰.

Слово *Problem* ('проблема') обладает широкой семантикой и может охватывать большой спектр нежелательных явлений, сопряженных с экономическими, политическими и социальными трудностями.

Для минимизации категоричности восприятия точки зрения и снижения эмоционального фона в публицистических произведениях качество или признак, описываемых событий, явлений, действий, представляется частично, не в полной степени.

«So wirken beispielsweise in Italien einige Städte aktuell wie leergefegt, da sich **kaum** noch ein Tourist dorthin traut» [9] – «В Италии, например, некоторые города в настоящее время кажутся опустошенными, поскольку **едва ли** кто из туристов решится туда поехать»¹¹.

Дисфемизмы в публицистическом дискурсе проявляют себя в качестве лексических единиц, гиперболизирующих негативную составляющую исходного наименования.

«Ich sehe uns Schritt für Schritt in eine **Gesundheitsdiktatur** marschieren und die Lämmer schweigen, weil die Herrschaften und die ihnen zuarbeitenden Medien die Bürger in Angst und Schrecken versetzen» [10] – «Я вижу, как мы шаг за шагом идем к **диктатуре в области здравоохранения**, а ягнята молчат, потому что

¹⁰ Перевод авторов

¹¹ Перевод авторов

господа и средства массовой информации, работающие на них, вселяют в граждан страх и ужас»¹².

Дисфемизм *Gesundheitsdiktatur* используется вместо *eine Politik des Staates im Gesundheitswesen, die als undemokratisch empfunden wird* ('политика, проводимая государством в сфере здравоохранения, которая воспринимается как недемократическая'). Использование такой дисфемистической замены заключается в стремлении показать уничижительное эмоционально-оценочное отношение к ограничительным мерам, требованиям по соблюдению правил гигиены, обязательной вакцинации, методам лечения коронавирусной инфекции.

Таким образом, проведенный анализ семантических особенностей эвфемизмов позволяет сделать вывод, что лексические единицы, используемые в качестве эвфемизмов в публицистическом дискурсе, могут быть объединены в группы слов с положительной семантикой, широкой семантикой и группу слов, описывающих явление, качество или признак которых представлен частично или не полностью.

Дисфемизмы представлены в виде лексических единиц, обладающих отрицательными коннотациями в большинстве случаев употребления.

Список источников

1. URL https://www.dwds.de/r/?q=Stempeln&corpus=corona&date-start=2018&date-end=2020&format=full&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 26.03.2023.
2. URL: <https://www.dwds.de/wb/GGG>>, abgerufen am 26.03.2023.
3. URL <https://www.dwds.de/wb/Spaziergang>>, abgerufen am 24.02.2023.
4. URL: https://www.dwds.de/r/?q=Folter&corpus=corona&format=full&date-start=2018&date-end=2020&p=1&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 26.03.2023.

¹² Перевод авторов

5. URL <https://www.dwds.de/r/?corpus=public&q=Hygienesdiktatur>>, abgerufen am 26.02.2023.

6. URL: https://www.dwds.de/r/?q=Selektion&corpus=corona&format=full&date-start=2018&date-end=2020&p=5&sort=date_desc&limit=10>, abgerufen am 18.03.2023.

7 https://www.dwds.de/r/?q=in+den+besten+Jahren&corpus=medizin&date-start=2019&date-end=2020&format=full&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 25.03.2023.

8. https://www.dwds.de/r/?q=Problem&corpus=corona&format=full&date-start=2019&date-end=2020&p=7&sort=date_desc&limit=10>, abgerufen am 25.03.2023.

9. <https://www.dwds.de/r/?corpus=corona&q=kaum>>, abgerufen am 05.02.2023.

10. <https://www.dwds.de/r/?corpus=corona&q=Gesundheitsdiktatur>>, abgerufen am 26.02.2023.

References

1. URL https://www.dwds.de/r/?q=Stempeln&corpus=corona&date-start=2018&date-end=2020&format=full&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 26.03.2023.

2. URL: <https://www.dwds.de/wb/GGG>>, abgerufen am 26.03.2023.

3. URL <https://www.dwds.de/wb/Spaziergang>>, abgerufen am 24.02.2023.

4. URL: https://www.dwds.de/r/?q=Folter&corpus=corona&format=full&date-start=2018&date-end=2020&p=1&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 26.03.2023.

5. URL <https://www.dwds.de/r/?corpus=public&q=Hygienesdiktatur>>, abgerufen am 26.02.2023.

6. URL: https://www.dwds.de/r/?q=Selektion&corpus=corona&format=full&date-start=2018&date-end=2020&p=5&sort=date_desc&limit=10>, abgerufen am 18.03.2023.

7 https://www.dwds.de/r/?q=in+den+besten+Jahren&corpus=medizin&date-start=2019&date-end=2020&format=full&sort=date_desc&limit=50>, abgerufen am 25.03.2023.

8. https://www.dwds.de/r/?q=Problem&corpus=corona&format=full&date-start=2019&date-end=2020&p=7&sort=date_desc&limit=10>, abgerufen am 25.03.2023.

9. <https://www.dwds.de/r/?corpus=corona&q=kaum>>, abgerufen am 05.02.2023.

10. <https://www.dwds.de/r/?corpus=corona&q=Gesundheitsdiktatur>>, abgerufen am 26.02.2023.

Информация об авторах

Белова Ольга Валерьевна – магистрант 210029 группы Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: olvabe@mail.ru

Киндлер Евгений Александрович – доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kindler.e@mail.ru

Information about authors

Olga V. Belova – graduate student of the 210029 group of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: olvabe@mail.ru

Evgeny A. Kindler – associate professor of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kindler.e@mail.ru

Перевод метафор в политических текстах с китайского языка на русский
Ван Лунькунь¹, Язовских Евгения Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹liaoyu_9@outlook.com

²yeyazv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль метафоры в тексте, в частности политическом; приводится определение метафоры; анализируются методы и особенности перевода метафор в политических текстах с китайского языка на русский; приводятся примеры из документов государственного управления Си Цзиньпина; даются рекомендации по переводу метафор в политических текстах.

Ключевые слова: метафора, перевод, политический текст, китайский язык, русский язык

Translation of Metaphors in Political Texts from Chinese into Russian

Wang Lunkun¹, Evgeniia V. Iazovskikh²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹liaoyu_9@outlook.com

²yeyazv@mail.ru

Abstract. The article examines the role of metaphor in the text, in particular political; the definition of metaphor is given; the methods and features of the translation of metaphors in political texts from Chinese into Russian are analyzed; examples from Xi Jinping's government documents are shown; recommendations for the translation of metaphors in political texts are offered.

Keywords: metaphor, translation, political text, Chinese, Russian

В китайских политических текстах метафоры встречаются довольно часто. Они помогают сделать оригинальный язык более ярким, образным, являются способом познания, структурирования и объяснения окружающего мира человека, способствуют донесению политических взглядов до общественности, производят желаемый когнитивный эффект.

Само понятие «метафора» означает слово или выражение, которые употребляется в переносном значении. В основе метафоры лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим предметом или явлением на основании их общего признака. Или, говоря другими словами, «метафора» – это «инословие, иносказание, перенос прямого значения к косвенному». [1, с. 386].

Первоначально данная лингвистическая категория рассматривалась как исключительно языковая конструкция. С развитием лингвистики понятие «метафора» немного изменилось. Так, американский лингвист Джордж Лакофф, специалист в когнитивной лингвистике, рассматривал метафору как понятийную конструкцию и определял ее центральное место в процессе развития мысли. В частности, он писал: «метафора – это основной инструмент мышления и рассуждения, и она занимает важное место в мышлении людей» [2, с.58].

Считается, что метафоры напрямую связаны с физическим, эмпирическим и культурным опытом. Люди имеют общую физиологическую конституцию, они также схожи в своем опыте восприятия объективного мира. Человеческий опыт – это не только результат взаимодействия человека с природой (физический, физиологический), но людей между собой (социальный, культурный), поэтому можно сказать, что социокультура, исторические традиции и социальные различия между народами в значительной степени влияют на язык, включая метафоры [3, с. 116].

В области перевода метафоры долгое время рассматривались как специфические языковые выражения. Перевод метафор предполагает трансформацию метафорических образов в разных языках и культурах, но не всегда метафорические образы в языке оригинала могут найти такую же или аналогичную замену в языке перевода,

Лингвисты предлагают следующие методы перевода метафор.

1. *Метод прямого перевода*, т.е. буквального перевода, перевода каждого слова (иероглифа) отдельно, без учета их связи во фразе или предложении в исходном тексте и переводном тексте.

Например, “以钉钉子精神做实做细做好各项工作” – «Преисполнившись духом «забивания гвоздей», вести практическую, тщательную и основательную работу по всем направлениям» [4, с.3]. Дословный перевод с китайского языка метафоры “要发扬钉钉子精神, 保持力度、保持韧劲” на русский означает: «следует *работать так, как будто "забиваешь гвозди"*, соразмеряя силы и проявляя терпение и упорство». Выражение «духом забивания гвоздей» означает достижение результата постепенно (шаг за шагом), как будто забивая гвозди при строительстве чего-то большого. Политикам часто приходится прилагать силы для достижения значительных результатов и большинство из них добиваются успехов не сразу, а со временем.

2. *Метод свободного перевода*, т.е. при котором общественные или культурные реалии в исходном тексте заменены соответствующими реалиями в переводном тексте, где они нацелены на аудиторию языка перевода.

Например, “既当改革促进派、又当改革实干家，以钉钉子精神抓好改革落实” – «Нужно быть сторонниками и проводниками реформ, упорно, последовательно и на должном уровне проводить реформы» [5, с.9]. При прямом переводе это будет звучать следующим образом: «Мы будем выступать как в роли проводника реформ, так и в роли их исполнителя, и проводить реформы с духом прибавания.»

Другой пример: “确保国家粮食安全，把中国人的饭碗牢牢端在自己手中” – «Гарантировать продовольственную безопасность Китая, надежно обеспечивать население страны *питанием*» [5, с.2]. Дословный перевод данной метафоры – «Обеспечение национальной продовольственной безопасности и сохранение *рисовых чаш* китайского народа в наших собственных руках».

3. *Альтернативный метод перевода*, т.е. метафора исходного языка переводится метафорой переводного языка

Например, “抓住了创新·就抓住了牵动经济社会发展全局的《牛鼻子》” – «Если мы решительно возьмемся за это звено, то мы сумеем *«взять быка за рога»* и сможем управлять всей ситуацией социально-экономического развития.» [5, с.16]. Метафора “牛鼻子” (коровий нос) с китайского языка переводится метафорой «брать быка за рога» в русском языке, при этом оригинальный смысл предложения сохраняется.

4. *Метод опускания метафор*, т.е. при переводе с исходного языка на переводной метафора опускается, при этом смысл текста не теряется.

Например, “回顾过去一年·走过的路很不寻常” – «Оглядываясь на прошедший год, надо сказать, что он не был обычным» [4, с.20]. При прямом переводе данное предложение звучит так: «Оглядываясь на прошедший год, можно сказать, что это было необычная дорога.» В данном случае китайская метафора “走过的路”(пройденный путь, пережитые события) не переводится на русский язык, при этом смысл переведенного предложения не страдает.

Другой пример: “进一步做好军民融合式发展这篇大文章” – «Необходимо в дальнейшем продвигать *интеграционное развитие военной и гражданской сфер*» [4, с.3]. Дословно данное предложение с китайского языка проводится, как «Дальнейшее написание этой **замечательной статьи** о комплексном военно-гражданском развитии». В этом предложении метафора “大文章” (большая статья), которая используется в предложении на китайском языке, теряет свой смысл в переводном предложении, поэтому ее лучше опустить.

Таким образом, приведенные выше примеры показывают, что при переводе метафор, особенно политических, переводчику необходимо знать не только значение самих лексических единиц и контекста, но и особенности культуры и менталитета аудитории переводимого языка. От этого зависит выбор

метода перевода метафор. Не всегда метафоре в исходном языке можно найти правильный соответствующий эквивалент в переводном языке. Поэтому при переводе политических метафор большинство китайских переводчиков используют метод свободного перевода или метод опускания метафор таким образом, чтобы максимально сохранить смысл оригинального текста.

Список источников

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2007. 735 с.
2. Lakoff, G & Johnson, Metaphors We Live by [M]. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242.
3. Zhao Yanfang. Introduction to cognitive linguistics // Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Publishing. 2001, p. 116 [Электронный ресурс]. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0220/6025112120002011.shtm> (дата обращения: 9 марта 2023)
4. Си Цзиньпин о государственном управлении I. Пекин: издательство литературы на иностранных языках, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/node_7214121.htm (дата обращения: 3 марта 2023).
5. Си Цзиньпин о государственном управлении II. Пекин: издательство литературы на иностранных языках, 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/archive/xij Jinping/node_7214628.htm (дата обращения: 6 марта 2023).

References

1. Dal V.I. Tolkovyi slovar russkogo yazyka. M: Eksmo, 2007. 735 s.
2. D. Lakoff, M. Dhonson. Metafory, kotorymi my zhivem. Chikago: University of Chikago Press. 1980. 242.
3. Zhao Yanfang. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku // Shanhai: Shanhaiskoe izdatelstvo na inostrannom yazyke. 2001, s. 116. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0220/6025112120002011.shtm> (data obrashcheniya: 9 marta 2023).

4. Xi Jinping. O gosudarstvennom upravlenii I. Pekin: Izdatelstvo na inostrannyh yazykah, 2016. [Elektronnyi resurs]. URL: http://russian.china.org.cn/china/node_7214121.htm (data obrashcheniya: 3 marta 2023).

5. Xi Jinping. O gosudarstvennom upravlenii II. Pekin: Izdatelstvo na inostrannyh yazykah, 2018. [Elektronnyi resurs]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/archive/xijinping/node_7214628.htm (data obrashcheniya: 6 marta 2023).

Информация об авторах

Ван Луькунь – магистрант, группа УГИМ 210029, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: liaoyu_9@outlook.com

Евгения Владимировна Язовских – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Information about the authors

Wang Lunkun – a master student, group: UGIM 210029, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: liaoyu_9@outlook.com

Evgeniia V. Iazovskikh – a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

**Опыт перевода романа Ф. Томпсон “Lark Rise to Candleford”:
к проблеме передачи маркеров хронотопа на русском языке**

Джавадова Мария Петровна¹, Бортников Владислав Игоревич²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

¹mariadjavadova@mail.ru

²octahedron31079@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение возможных трудностей при передаче маркеров пространства и времени в художественном переводе. Приведены и проанализированы фрагменты авторского перевода трилогии Ф. Томпсон “Lark Rise to Candleford” на русский язык. Сделаны выводы о трансформациях, к которым вынужденно прибегает переводчик, чтобы сохранить сигналы хронотопа в романе.

Ключевые слова: категории текста, перевод, хронотоп, художественное время, художественное пространство

**Translating the Trilogy “Lark Rise to Candleford” by F. Thompson:
On the Problem of Rendering Chronotope Markers in Russian**

Maria P. Djavadova¹, Vladislav I. Bortnikov²

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

Ural Humanitarian Institute, Ekaterinburg, Russia

¹mariadjavadova@mail.ru

²octahedron31079@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is to study the possible difficulties when rendering markers of space and time in fiction translation. The authors' translation of F. Thompson's trilogy "Lark Rise to Candleford" is suggested and analyzed in fragments. There are made conclusions concerning the translator's transformations used to save the chronotope signals in the novel text.

Keywords: text categories, translation, chronotope, fiction time, fiction space

Any text is chronotopic – that is, its content always has a certain space-and-time attribution [1; 4]. Space and time are the main coordinates of the literary text, which make up the consistent "frame" (V. V. Odintsov) of the fiction work and ensure its perception as an integral and original aesthetic reality [2–3]. Correspondingly, when a fiction text is being rendered in another language, chronotope comes to be one of the basic categories for the translator.

For the practical analysis within this paper, the trilogy of the English writer and poetess F. Thompson "Lark Rise to Candleford" [5] was chosen. F. J. Thompson, the eldest child of a bricklayer's family, was born in 1876 at Juniper Hill in Northeast Oxfordshire. Flora was educated at a parochial school in Cottisford, Oxfordshire. Her most famous work is "Lark Rise to Candleford" trilogy. This trilogy is an autobiographical, social history of rural English life in the late 19th and early 20th centuries. In the center of the plot is a small post office in the provincial town of Candleford. His mistress, Dorcas Lane, takes as her assistant a distant relative who lives in the neighboring village of Lark Rise. Laura is learning to live in the city. The trilogy tells the stories of the inhabitants: peasants, farmers, merchants, etc.

The trilogy chosen has never been translated into Russian. In this article, we suggest a variant of its Russian beginning, where the author gives a description of the village of Lark Rise.

Original: *The hamlet stood on a gentle rise in the flat, wheat-growing north-east corner of Oxfordshire.*

Translation: *Деревушка располагалась на пологом холме северо-восточной равнины Оксфордшира.*

Space markers: *the hamlet; stood on; gentlerise; in the flat wheat-growing north-east corner of Oxfordshire.*

Time markers: *stood on.*

When translating, the following were used: literal translation – *деревушка располагалась на пологом холме*; literal translation and generalization – *северо-восточной равнины Оксфордшира*; omission – *wheat-growing*. The translation of the wheat-growing lexeme violates the norms of the target language, it cannot be said *on на заросшем пшеницей холме*, since something can grow with weeds, not wheat. When using in the translation of a complex sentence *на пологом холме, на котором растет пшеница, на северо-восточной равнине Оксфордшира*, a lexical error is allowed – a threefold repetition of the preposition *on*. In this sentence, the rendering of the space marker caused difficulty.

Original: *We will call it Lark Rise because of the great number of skylarks which made the surrounding fields their springboard and nested on the bare earth between the rows of green corn.*

Translation: *Назовем его «Холм Жаворонков»: в этих краях жаворонки выводят птенцов прямо в полях, на голой земле, среди зеленых кукурузных початков.*

Space markers: *Lark Rise; the great number of skylarks which made the surrounding fields their springboard and nested on the bare earth between the rows of green corn.*

Time markers: *will call; made; nested.*

The sentence is rendered using a literal translation – *назовем его «Холм Жаворонков»; выводят птенцов прямо в полях на голой земле, среди зеленых кукурузных початков*; generalization – *жаворонки*; replacement – *в этих краях*. There were no difficulties in saving space-time markers.

Original: *All around, from every quarter, the stiff, clayey soil of the arable fields crept up; bare, brown and windswept for eight months out of the twelve.*

Translation: *Вокруг простирались пашни – твердая, глинистая почва, голая и коричневая. Восемь месяцев в году эта местность продувалась всеми ветрами насквозь.*

Space markers: *all around, from every quarter, the stiff, clayey soil of the arable fields crept up; bare, brown and windswept.*

Time markers: *crept up; eight months out of the twelve.*

The sentence is translated using generalization – *вокруг*; literal translation – *простирались пашни – твердая, глинистая почва, голая и коричневая*; addition – *эта местность*. A native speaker of Russian will not say *восемь месяцев из двенадцати*; therefore, when translating this time marker, generalization was used – *восемь месяцев в году*.

Original: *Spring brought a flush of green wheat and there were violets under the hedges and pussy-willows out beside the brook at the bottom of the 'Hundred Acres'; but only for a few weeks in later summer had the landscape real beauty.*

Translation: *С приходом весны всходила новая пшеница, появлялись фиалки вдоль живых изгородей, распускались вербы около ручья в глубине так называемого «Чудесного леса». Природа была по-настоящему красива несколько недель в конце лета.*

Space markers: *brought a flush of green wheat and there were violets under the hedges and pussy-willows out beside the brook at the bottom of the 'Hundred Acres'; the landscape real beauty.*

Time markers: *Spring; brought; a few weeks in later summer; were; had.*

In this sentence, the translation of the space marker “*Hundred Acres*” is of particular interest. ‘Hundred Acres’ – in the literal translation is *Стоакровый лес*, it is an allusion to the story of the English writer Alan Milne “Winnie-the-Pooh”. For comparison, the existing translations by B. Zakhoder, V. Rudnev and T. Mikhailova were taken. Rudnev and Mikhailova use foreignization and leave in the translation *Стоакровый лес*. Zakhoder adheres to the strategy of domestication and translates *Чудесный лес*. B. Zakhoder’s translation seems to be the most successful, since a literal translation does not carry any meaning for the Russian reader.

As the logical stress in source text is at the beginning of the sentence, and in the target text it is at the end, the inversion *but only for a few weeks in later summer had the landscape real beauty* was translated taking into account the shift in emphasis: *природа была по-настоящему красива несколько недель в конце лета*.

Original: *Then the ripened cornfields rippled up to the doorsteps of the cottages and the hamlet became an island in a sea of dark gold.*

Translation: *Созревшие кукурузные поля подтягивались к порогам домов, и деревушка превращалась в остров среди моря темного золота.*

Space markers: *the ripened cornfields; ripped up; doorsteps; cottages; the hamlet; became; an island; a sea of dark gold.*

Time markers: *then; ripped up; became.*

When translating, the time marker *then* is omitted, since the previous sentence already mentions the time of year at which events occur. The grammatical past simple tense is used to denote repetitive actions in the past and is transmitted into Russian with the help of imperfective past.

Original: *To a child it seemed that it must always have been so; but the ploughing and sowing and reaping were recent innovations.*

Translation: *Ребятам казалось, что так было всегда, но пахота, сев и жатва лишь недавно пришли в эти края.*

Space markers: *it seemed that it must always have been so; but the plowing and sowing and reaping were recent innovations.*

Time markers: *it seemed that it must always have been; were.*

In this sentence, when translating, the following transformations were used: generalization – *ребятам*; addition – *в эти края*. When translating the phrase *recent innovations*, the construction “particle + adverb + verb” was used *лишь недавно пришли*.

Original: *Old men could remember when the Rise, covered with juniper bushes, stood in the midst of a furzy heath-common land, which had come under the plough after the passing of the Inclosure Acts.*

Translation: *Старики ещё помнили, как поросший кустами можжевельника и утёсника Холм стоял посреди пустоши. После принятия закона об огораживании земля перестала быть общей, и её вспахали.*

Space markers: *could remember when the Rise, covered with juniper bushes, stood in the midst of a furzy heath-common land, which had come under the plough after the passing of the Inclosure Acts.*

Time markers: *could remember; covered with; stood in; had come.*

Of particular interest here is the translation of *the Inclosure Acts* space marker. The marker was transferred into Russian with the help of a descriptive translation: *закон об огораживании.*

Original: *Some of the ancients still occupied cottages on land which had been ceded to their fathers as 'squatters' rights', and probably all the small plots upon which the houses stood had originally been so ceded.*

Translation: *Некоторые уже много лет живут в домах на земле, которую их предкам-скваттерам¹ передали в право собственности. Почти все небольшие участки в округе были приобретены таким образом.*

Space markers: *still occupied; cottages; land which had been ceded to; 'squatters' rights'; all the small plots upon which the houses stood had originally been so ceded.*

Time markers: *still occupied; had been ceded; stood; had been so ceded.*

The space marker *squatters' rights* was translated into Russian with the help of transcription *скваттерам*. For a better understanding by the reader of the meaning of this marker, a translation footnote with historical reference has been added: ¹*Скваттеры получали землю во владение после значительного срока пользования.*

Original: *In the eighteen-eighties the hamlet consisted of about thirty cottages, and an inn, not built in rows, but dotted down anywhere within a more or less circular group.*

Translation: *В 1880-х в деревушке было примерно тридцать домов и одна таверна. Они располагались по кругу, а не рядами.*

Space markers: *the hamlet composed of about thirty cottages, and an inn, not built in rows, but dotted down anywhere within a more or less circular group.*

Time markers: *In the eighteen-eighties; cluster of; built; dotted down.*

The sentence was translated verbatim. There were no difficulties in rendering space-and-time markers.

Original: *A deeply rutted cart track surrounded the whole, and separate houses or groups of houses were connected by a network of pathways.*

Translation: *Большие дома окружала гужевая дорога с глубокими колеями, а маленькие дома соединялись тропинками.*

Space markers: *A deeply rutted cart track surrounded the whole, and separate houses or groups of houses were connected by a network of pathways.*

Time markers: *surrounded; were connected by.*

The sentence was translated verbatim. There were no difficulties in rendering space-time markers.

Original: *Going from one part of the hamlet to another was called 'going round the Rise', and the plural of 'house' was not houses, but housen'.*

Translation: *Когда вы шли из одной части деревни в другую, это называлось «обойти Холм». И кстати, люди здесь всё ещё говорили не houses, а housen.*

Space markers: *Going from one part of the hamlet to another was called 'going round the Rise', and the plural of 'house' was not houses, but housen'*

Time markers: *Going from; was called; going round; was not.*

In this sentence, there was a difficulty in translating the second part, which contains a different spelling of the space marker *house*. Old English had several forms of plural formation, but by Shakespeare's time only two remained: *-s* and *-en*. In the Elizabethan age (1558–1603), there were *houses* and *housen*. The linguistic feature of that time indicated in the original was conveyed with the help of a translation footnote.

As a result of our analysis, we can conclude that rendering chronotope markers expressed by historical and culture-specific elements, including allusions and other stylistic means, caused particular difficulty. Translation experience shows that it is not always possible to save space-time markers without loss. Basically, the following

transformations were used in the translation: literal translation, translation footnote, omission, descriptive translation, generalization.

Список источников

1. *Ицкович Т. В.* Особенности экспликации категории хронотопа в житии // Язык, культура и общество в современном мире : материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. Б. А. Жигалев. Нижний Новгород: ННГУ, 2012. С. 183–184.

2. *Мельникова А. В.* Жанр путевых заметок в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х годов // III Информационная школа молодого ученого : сб. науч. тр. / отв. ред. П. П. Трескова. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 2013. С. 210–216.

3. *Попова А. И.* Образ Петербурга в рассказах А. П. Чехова «В ландо», «Тоска» // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Леонида Михайловича Васильева и проф. Мусалии Галеевны Хайруллиной / отв. ред. В. Л. Ибрагимов. Уфа: БашГУ, 2016. С. 350–354.

4. *Рядовых Н. А.* Категория хронотопа в жанре акафиста // Филология: научные исследования. 2020. № 10. С. 54–64.

5. *Thompson F.* Lark Rise to Candleford. Pan Macmillan, 2020. 704 p.

Информация об авторах

Мария Петровна Джавадова – студент магистратуры кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: mariadjavadova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0368-9898>.

Владислав Игоревич Бортников — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: octahedron31079@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3001-840X>.

**Особенности перевода немецкого молодежного сленга
на русский язык**

Зинатова Нурия Илнаровна¹, Учурова Светлана Александровна²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

^{1,2} Уральский гуманитарный институт

¹zinatova2000@mail.ru

²s.a.uchurova@urfu.ru

Аннотация: Целью данного исследования является изучение немецкого молодежного сленга. Молодежь наиболее живо реагирует на все события в жизни. Новые формы общественных отношений в определенной степени отражаются на ней - социально наиболее перспективной прослойке общества, языковая компетенция и речевое поведение которой во многом определяет направление развития и других социальных подсистем языка, в том числе разговорного и литературного языка. Молодежный сленг как повседневный язык общения молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкусов и потребностей.

Ключевые слова: молодежный сленг, молодежь, повседневный язык.

**Übersetzungsbesonderheiten der Jugendsprache aus dem Deutschen ins
Russische**

Nurija I. Zinatova¹, Svetlana Al. Uchurova²

^{1,2} Uraler Föderale Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands

B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

Uraler Institut für Geisteswissenschaften

¹ zinatova2000@mail.ru

² s.a.uchurova@urfu.ru

Zusammenfassung: Das Ziel dieser Erforschung ist die deutsche Jugendsprache zu erlernen. Die Jugend reagiert am lebendigsten auf alle Ereignisse im Leben. Die neuen Formen der sozialen Beziehungen spiegeln sich in gewissem Maße in ihr wider - der sozial vielversprechendsten Schicht der Gesellschaft, deren Sprachkompetenz und Sprachverhalten die Richtung der Entwicklung und anderer sozialer Subsysteme der Sprache, einschließlich der gesprochenen und literarischen Sprache, weitgehend bestimmt. Jugend-Slang als alltägliche Sprache für die Kommunikation von Jugendlichen ist eine Art Indikator für ihr Entwicklungsniveau, ihre Interessen, ihren Geschmack und ihre Bedürfnisse.

Schlüsselworte: Jugendsprache, Jugend, Alltagssprache.

Sprache ist ein dynamisch entwickelndes System, das nicht nur von äußeren Veränderungen, sondern auch von internen spezifischen Gesetzen beeinflusst wird. Das Erscheinen und Verschwinden von Objekten und Phänomenen, sich ändernde Epochen und Lebensbedingungen führen zum Auftreten und Absterben von Wörtern, ihre Bedeutung und Verwendung ändern sich.

Die Jugendsprache hat eine lange Geschichte hinter sich. Sie wurde erstmals in der Zeit um 1740 erwähnt und aufgeschrieben. Es gibt keine festen Kriterien, was Jugendsprache ist und was nicht. Die Jugendsprache kennt sehr viele Varianten und Stile, weshalb eine Eingrenzung nur schwer möglich ist. Die Jugendsprache ist einem ständigen Wandel unterworfen. Das Ziel der Jugendsprache ist häufig die Abgrenzung von anderen sozialen Gruppen, nicht selten von den Eltern oder von Autoritätspersonen allgemein. Es entsteht automatisch eine Abgrenzung zu Lehrern, Eltern und anderen Erwachsenen. Dabei handelt es sich nicht um eine Rebellion. Die Jugendlichen möchten in ihrer Gruppe auf Augenhöhe kommunizieren und passen sich deshalb der Gruppe an. Manche der Jugendlichen wollen hervorstechen und nutzen deshalb Wörter, die den anderen nicht bekannt sind. Sie rücken dadurch in den Mittelpunkt und können die Konversation prägen. Jugendliche möchten mit ihrer Sprache provokant sein und auf sich aufmerksam machen. Sie führen lautstarke Gespräche in Bus und

Bahn um auf sich aufmerksam zu machen. Die Erwachsenen sind ihnen dabei relativ egal, sie kämpfen um Anerkennung in der eigenen Gruppe.

Früher wurde die Sprache sehr stark durch die Literatur der Gegenwart geprägt, so prägten unter anderem Goethe und Schiller die Sprache der Jugend. Heute lesen die Jugendlichen eher weniger, die Literatur spielt keine so große Rolle mehr. Die Massenmedien wie Musik und Fernsehen übernahmen diese Rolle in der Vergangenheit, mittlerweile verlagert sich immer mehr in Richtung Social Media.

Die Jugendlichen sprechen ihre eigene Sprache, damit sie sich mit ihrer Gruppe identifizieren können. Jugendliche identifizieren sich durch bestimmte Sprachverwendung und Begriffe. Jugendliche verwenden eine eigene Sprache aus vielerlei Gründen. Die einen wollen provozieren, andere eine Identität stiften und wiederum anderen macht es einfach nur Spaß. Jugendsprache wird manchmal als Bedrohung der Sprache wahrgenommen, dabei gehört sie einfach zum Erwachsenwerden dazu. Erwachsene Menschen haben Begriffe aus ihrer Jugendsprache mit in die Umgangssprache übernommen und merken deshalb nicht, dass sie früher selbst Jugendsprache gesprochen haben. Dies wird nur deutlich, weil sie heute nichts verstehen.

Die Sprache, die junge Leute verwenden, hängt von zahlreichen Faktoren ab: Zeit des Aufwachsens, sozialer Stand, Umfeld, Erziehung, aber auch Neigungen und Interessen der Jugendlichen spielen eine wichtige Rolle. Bei der Jugendsprache handelt es sich um die Umgangssprache, welche die Jugendlichen untereinander pflegen. Sie umfasst viele unterschiedliche Stile, welche je nach Kontext und Umgebung eingesetzt werden. Sie unterscheidet sich durch ihre Grammatik, bestimmte Wörter, die Aussprache und den Kontext zur normalen Umgangssprache. Einige Sprechweisen und Ausdrücke werden nicht nur von Jugendlichen verwendet.

Jugendliche sind kreativ und möchten mit der Sprache spielen. Sie können ihre Sprache den Situationen anpassen und in unterschiedlichen Umgebungen unterschiedlich sprechen. Sie lernen jeden Tag neue Wörter und verändern den Kontext teilweise. Neue Wörter werden zunächst nur von wenigen Jugendlichen verwendet, sie entstehen in bestimmten Szenen. Nach und nach verbreiten sich die Wörter und werden

immer populärer. Der Wortschatz der Sprache wird durch die zunehmenden internationalen Beziehungen ständig erhöht.

In der heutigen Jugendsprache allgemein spielen Übertreibungen, Humor, Wortverschmelzungen etc. eine bedeutende Rolle. Die Jugendsprache wird außerdem zunehmend von Ausdrücken aus dem digitalen Bereich beeinflusst. Soziale Medien (Facebook, TikTok) und Messenger (z. B. WhatsApp, Telegram) wirken stark auf die Sprache der jungen Generation aus. Ebenso wichtig sind Globalisierung und Interkulturalität.

Jugendsprache beschreibt Sprachmuster bzw. Sprechweisen, die unterschiedliche Gruppen von Jugendlichen zu unterschiedlichen Zeiten, in verschiedenen Situationen und in unterschiedlichen Altersstufen verwenden.

Jugendliche werden langsam zu Erwachsenen und behalten ihre Sprache zum Teil bei. So kommt es, dass die Jugendsprache einer Generation zur Umgangssprache wird.

Список источников

1. <https://online-teacher.ru/blog/немецкий-сленг> (дата обращения - 30.03.2023)
2. https://www.de-online.ru/znamomimsja_s_nemecskim_molodezhnym_slengom (дата обращения - 10.04.2023)
3. <https://www.fluentu.com/blog/german/casual-informal-german-slang/> (дата обращения – 12.04.2023)
4. <https://online-teacher.ru/blog/deutsch-molodyozhnyj-sleng> (дата обращения – 12.04.2023)

Quellenverzeichnis

1. <https://online-teacher.ru/blog/немецкий-сленг> (Abrufdatum- 30.03.2023)
2. https://www.de-online.ru/znamomimsja_s_nemecskim_molodezhnym_slengom (Abrufdatum- 10.04.2023)
3. <https://www.fluentu.com/blog/german/casual-informal-german-slang/> (Abrufdatum– 12.04.2023)

4. <https://online-teacher.ru/blog/deutsch-molodyozhnyj-sleng> (Abrufdatum–
12.04.2023)

Информация об авторах

Зинатова Нурия Илнаровна – студент Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: zinatova2000@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0007-0435-7081&justRegistered=true>

Учурова Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

Information über Autoren

Zinatova Nuriya Inarovna – die Studentin der Uraler Föderaler Universität (Jekaterinburg, Russland). E-Mail: zinatova2000@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0007-0435-7081&justRegistered=true>

Uchurova Svetlana Aleksandrovna – der Doktor der pädagogischen Wissenschaft, die Dozentin, die Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderaler Universität (Jekaterinburg, Russland), E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

**Представление Венской конвенции о праве международных договоров в
рамках частотного словаря**

Козарев Константин Юрьевич¹, Лапшина Светлана Николаевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ kozarevkonstantin37@gmail.com

² s.n.lapshina@urfu.ru

Аннотация. В статье представлено исследование, связанное с изучением универсального международного договора - Венской конвенции о праве международных договоров на русском и английском языке, и обоснована актуальность составления сравнительного русско-английского частотного словаря и глоссария специальных научных терминов, используемых в рамках международных договоров. В рамках исследования были поставлены задачи: рассмотреть понятие «частотный словарь», особенности применения и составления. Используя частотный словарь найти самые частые термины в Венской конвенции о праве международных договоров. И рассмотреть саму конвенцию и объяснить в чём её важность.

Ключевые слова: конвенция, частотный словарь, термины, юридический, обучение.

**Presentation of the International Treaties in the Framework of Glossaries and
Frequency Dictionaries**

Konstantin Yu. Kozarev¹, Svetlana N. Lapshina²

^{1,2} Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹kozarevkonstantin37@gmail.com

²s.n.lapshina@urfu.ru

Annotation. The article presents a study related to the study of universal international treaty - Vienna Convention on Law of international treaties in Russian and English, and justifies the relevance of compiling a comparative Russian-English frequency dictionary and a glossary of special scientific terms used in the framework of international treaties. Within the framework of the study, tasks were set: to consider the concept of "frequency dictionary," features of application and composition. Using the frequency dictionary, find the most common terms in the Vienna Convention on the Law of Treaties. And consider the convention itself and explain its importance.

Keywords: convention, frequency dictionary, terms, judicial, learning.

Для задачи найти наиболее часто используемые в юридических документах была выбрана Венская конвенция о праве международных договоров как один из основополагающих международных договоров. В этом международном договоре используются термины, которые применяются для большинства других международных договоров. Следовательно, текста выбранного документа будет достаточно чтобы понять тенденцию юридических терминов к повторению.

Актуальность исследования обусловлена тем, что большинство студентов юридических университетов и факультетов при поступлении на первый курс обычно слабо знают английский язык или не знают вообще. С таким уровнем знания трудно даже просто переводить тексты, не говоря о последовательном устном переводе. Создание словаря терминов необходимых для изучения международного права на основе частотного словаря позволит облегчить процесс обучения студентов-юристов и улучшить качество их подготовки. Эти термины необходимы для изучения и запоминания студентам-юристам, изучающим английский язык. Глоссарий, в котором будут зафиксированы

основные термины, необходимые для знания специалисту при обучении юридическому переводу потребность, соответствующая времени.

Отличное владение современной английской профессиональной лексикой необходимо для любого компетентного специалиста. [1, с. 38-43]. Причём такому специалисту необходимо не только твёрдое знание слов, словосочетаний и словоформ английского языка, но и умение использовать их в своей профессиональной деятельности. Без этого умения специалисту будет очень трудно выполнять синхронный или последовательный устный перевод, а также он не сможет адекватно выразить свою позицию. Также в английской юридической терминологии встречаются специфические словосочетания не знакомые человеку, не имеющему специального образования в области юриспруденции, такие как *etc.* (и так далее), *vs* (против), *ad hoc* (для данного случая), *bona fide* (по доброй воле), *in camera* (рассматривать дело в закрытом заседании), *de jure* (по праву), и тому подобные. [2, с. 29] Пусть в рассматриваемом нами договоре эти словосочетания и не встречаются, однако их стоит упомянуть для большего понимания тонкостей английского юридического языка. Важность точного знания и умения применять его в том, что одно неправильно использованное слово в речи участника судебного заседания или переговоров на высоком уровне может повлечь за собой полное непонимание между договаривающимися сторонами.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Ни одну научную отрасль сейчас невозможно представить без использования информационных технологий. Лингвистика, а особенно прикладная лингвистика не являются исключением. Специалистам почти любой сферы человеческой профессиональной деятельности необходимы точные знания о значениях терминов, используемых ими на постоянной основе. Поэтому создание частотного словаря, посредством которого специалист будет иметь доступ к точным данным о правильном переводе сегодня весьма актуально.

Частотный словарь – это список слов и иных лексических единиц, упорядоченный по частоте их встречаемости в заданном представительном

корпусе текстовых материалов. [3, с. 56]. В зависимости от типа лексические единицы различаются Ч. с. словоформ, слов (лексем), основ слов (используются в информатике), слов в определённых значениях (семантический ч. с.), словосочетаний. Частотный в первую очередь показывает, какие слова употребляются наиболее часто, а какие редки в использовании, а чем чаще слово используется, тем оно важнее для языка. [4, с. 1]. Это позволяет наблюдать тенденции в развитии языка и жизни отдельно взятых слов и специальных терминов. Частотный словарь может использоваться в целях обучения, особенно иностранному языку в специальной сфере, такой как юриспруденция. В силу важной роли частотных словарей английского языка, так как это основной язык международного общения, их поддержка и развитие являются одним из важнейших направлений исследований современных учёных лингвистов. [5, с. 185-187]. Некоторые частотные словари целиком посвящены деятельности одного человека, поэта или писателя. Их создают с целью понимания и исследования стиля языка этого человека, узнать какие слова он использовал чаще всего и возможно, лучше понять его. Существуют частотные словари публицистики, научной сферы, художественной литературы. Таким образом можно сделать вывод о научной полезности частотных словарей, в том числе в научно-исследовательских целях. Целью исследования является возможность составления частотного словаря Венской конвенции о праве международных договоров на русском и английском языках чтобы проверить распространяются ли вышеуказанные причины полезности частотных словарей на юридическую сферу русского и английского языков.

Частотные терминологические словари могут быть полезны для обучения студентов юридических факультетов и университетов иностранному языку в этой области. В рамках обучения иностранному языку в узкой области науки студенту необходимо увеличить свой словарный запас и узнать необходимые ему для работы термины, слова, сокращения и иноязычные заимствования, наиболее активно используемые в иностранном языке в этой же научной области. Изучать лексические единицы следует в порядке их востребованности

в реальных ситуациях англоязычной профессиональной среды. Грамотно составленный частотный словарь содержит информацию о частоте использования слов из выбранных текстов и располагает эти слова по порядку и частоте использования. Таким образом, человек изучающий иностранный язык или иностранную терминологию по своей специальности может понять какие слова ему нужно выучить первыми для базового порога понимания иноязычных текстов.

Для составления частотного англо-русского словаря Венской конвенции о праве международных договоров был проведён анализ текста договора путём составления частотного словаря на английском языке. Текст договора приведён на сайте ООН.¹³ На основе анализа удалось выяснить что самые используемые в ней термины это: acceptance, accession, accordance, act, acts, affect, adoption, agreement, application, arbitration, article, authenticated, bound, case, circumstances, commission, communications, conciliation, conclude, consent, contracting, date, denunciation, depositary, dispute, Diplomatic, dispute, effect, entryforce, functions, fundamental, general, impossibility, Incompatible, independently, instruments, intended, intention, internal, international, interpretation, invalidating, invalidity, invoke, invoked, legal, nations, organization, paragraph, part, particular, parties, party, peremptory, Performance, Present, Provided, Provides, Provisions, Ratification, Representative, Reservation, Rule, Rules, Secretary, Signatory, Signature, State, States, Subject, Suspension, Termination, Treaty, United, Validity, Violation, Void, Withdrawal, Within, Without, Would, Writing.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что его необходимо продолжить, взяв большую выборку текстов юридической направленности, включить в нее документы, актуальные на сегодня из сферы международного права, торгового права, гражданского права и найти наиболее часто используемые термины. Также сделан вывод о целесообразности ознакомления с современными текстами судебных дел на английском языке для

¹³ <https://www.un.org/ru/>

поиска новых часто используемых в англоязычной юридической среде, так как юридическая наука развивается и вместе с ней развивается её язык, появляются новые термины и устойчивые словосочетания и исчезают устаревшие.

Список источников:

1. Стародубцева О. Г. Формирование иноязычной лексической компетенции студентов неязыкового вуза в контексте междисциплинарных связей. Научно-педагогическое обозрение. 2014 год. с. 38-42.

2. О. Г. Скворцов. Перевод деловой и юридической документации. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2019 год. с. 29

3. Алексеев П. М. Частотные словари: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2001. с. 56

4. А. Килгарифф. Putting frequencies in the dictionary. University of Brighton. May 1996. с. 1.

5. Терентьева И.А. Частотные словари при обучении иностранным языкам. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. No 11–2. с. 185–187.

List of sources:

1. Starodubtseva O. G. Formation of foreign language lexical competence of students of a non-linguistic university in the context of interdisciplinary relations. Scientific and pedagogical review. year 2014. Page 38-42.

2. O. G. Skvortsov. Translation of business and legal documents. Ekaterinburg. Ural University Press. 2019 year.

3. Alekseev P. M. Frequency dictionaries: textbook. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 2001. Pp. 56

4. A. Kilgariff. Putting frequencies in the dictionary. University of Brighton. May 1996. Pg. 1.

5. Terent'eva I.A. Frequency dictionaries in teaching foreign languages. Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. No. 11–2. pp. 185–187.

Информация об авторах:

Козарев Константин Юрьевич - студент первого курса магистратуры УрФУ направление: Лингвистика, группа УГИМ 120029.

Лапшина Светлана Николаевна - доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат технических наук. E-mail: s.n.lapshina@urfu.ru . ORCID 0000-0001-6537-882X

Information about the authors

Kozarev Konstantin Yurevitch - first-year master's student of linguistic department of the Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Lapshina Svetlana Nikolaevna - Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation of Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, Candidate of Technical Sciences.

«Подводные камни» медицинского перевода

Куклина Мария Константиновна¹, Корнеева Лариса Ивановна²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ m.k.kuklina@urfu.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются скрытые сложности, возникающие при переводе медицинских текстов. Приводится обзор возможностей получения медицинского образования в России и Германии, а также пример собственного наблюдения переводческих сложностей на примере частичного лексического анализа данных лабораторных исследований крови в России и Германии. Подчеркивается роль переводчика.

Ключевые слова: перевод медицинских текстов, терминологическая система медицинского языка, медицинское образование в России и Германии.

„Stumbling blocks” of Medical Translation

¹Maria K. Kuklina, Larisa I. Korneeva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ m.k.kuklina@urfu.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Annotation. The article discusses the hidden difficulties that arise when translating medical texts. An overview of the possibilities of obtaining medical education in Russia and Germany is given, as well as an example of one's own

observation of translation difficulties on the example of a partial lexical analysis of blood laboratory data in Russia and Germany. The role of the translator is emphasized.

Key words: translation of medical texts, terminological system of medical language, medical education in Russia and Germany.

Die Übersetzung medizinischer Texte, darunter Arztbriefe, Befunde von Laboruntersuchungen, Gebrauchsanweisungen, wissenschaftliche Artikel, Websites medizinischer Einrichtungen usw., gehört zu einer der schwierigsten und verantwortungsvollsten Übersetzungsarten, da es sich um die Gesundheit des Menschen handelt.

Die Übersetzung medizinischer Texte lässt keine undeutlichen oder mehrdeutigen Formulierungen, insbesondere wenn es um medizinische Fachbegriffe geht. Ein Übersetzer medizinischer Texte muss über tiefe Fremdsprachenkenntnisse, Übersetzungsmethoden und -strategien sowie über bestimmte Kenntnisse im Bereich der Medizin verfügen [1].

Eine der Herausforderungen für Übersetzer besteht noch darin, dass die medizinische Ausbildung und das System des Gesundheitswesens in jedem Land ihre eigenen Besonderheiten haben. In diesem Fall tritt medizinische Übersetzung nicht nur als eine Übertragung von Texten aus einer Sprache in eine andere auf, sondern als Übertragung eines medizinischen Systems in ein anderes medizinisches System.

Betrachten wir im Allgemeinen, wie man medizinische Ausbildung in Russland und in Deutschland bekommt. Um Arzt in Russland zu werden, muss man durchschnittlich 5-6 Jahre an einer medizinischen Universität studieren, abhängig von der Spezialität beträgt die Ausbildungsdauer 5-5,5 Jahre, die Ausbildung in Humanmedizin und Pädiatrie dauert 6 Jahre. Nach dem Bestehen der Akkreditierungsprüfung bekommen die Absolventen das Recht eine medizinische Tätigkeit z.B., als Hausarzt zu beginnen oder man kann noch weiter studieren, um eine Fachspezialisierung zum Beispiel in der Dermatovenerologie, Gastroenterologie usw. zu erhalten. Die Facharztausbildung dauert 2 Jahre. Danach darf man als Facharzt in medizinischen Einrichtungen arbeiten [2, 3].

Das Studium der Humanmedizin in Deutschland dauert mindestens sechs Jahre und drei Monate. Um eine Spezialisierung zu erhalten, muss der Absolvent noch 5-6 Jahre lang unter Leitung eines erfahrenen Arztes in einem Krankenhaus arbeiten. Erst nach der erfolgreich bestandenen Fachprüfung entsteht die Möglichkeit als Facharzt zu arbeiten und eine Praxis zu eröffnen [4, 5].

So, Unterschiede in der medizinischen Ausbildung widerspiegeln sich im Gesundheitssystem und auch im terminologischen System der medizinischen Sprache jedes Landes.

Nehmen wir als Beispiel den Begriff „Praxis“, der im deutschen Gesundheitswesen weit verbreitet ist, und Privatkliniken in Russland. Diese zwei Begriffe fallen in ihrem semantischen Umfang nicht völlig zusammen und können bestimmte Schwierigkeiten bei der Übersetzung verursachen.

Bemerkenswert sind auch Begriffe, die Fachrichtungen der Ärzte bezeichnen. Im deutschen Gesundheitssystem sind zum Beispiel unter anderem Fachärzte für Allgemeinmedizin, Fachärzte für Innere Medizin, Internisten tätig. Schlagen wir nach und finden folgende Übersetzungen: Facharzt für Allgemeinmedizin - врач общей практики, Facharzt für Innere Medizin, sowie Internist – специалист по внутренним болезням. Es ist aber zu betonen, dass für alle drei genannten deutschen Varianten in Wörterbüchern eine allgemeine Variante gefunden werden kann, nämlich - терапевт. Es ist nicht zu vergessen, dass sich Dienstaufgaben eines Facharztes für Innere Medizin von Dienstaufgaben eines Facharztes für Allgemeine Medizin in Deutschland sowie von Dienstaufgaben von „терапевт“ и „врач общей практики“ in Russland unterscheiden können, das alles muss in der Übersetzung angemessen übertragen werden. Was das Wort "Internist" angeht, so enthält es noch einen Stolperstein für Übersetzer, und zwar, ein Internist in Österreich bedeutet: Internatsschüler, d.h. keine Verbindung mit der Medizin.

Eine medizinische Übersetzung ist immer eine schwere Aufgabe, zu den größten Schwierigkeiten medizinischer Texte gehören Terminologie, Abkürzungen, Eponyme und Maßeinheiten [6, 7, 8].

Diese Schwierigkeiten sind eng mit der langen Geschichte der Entwicklung der medizinischen Sprache verbunden. Die medizinische Sprache stellt heute ein mehrteiliges System dar, das mehrere terminologische Systeme umfasst, z. B. anatomische, klinische und pharmazeutische Terminologie [9, S. 5].

Als Beispiel für die Kompliziertheit medizinischer Übersetzung präsentieren wir unsere eigene Beobachtung. Wir haben Befunde der Blutuntersuchungen in Russland und Deutschland verglichen und am meisten verwendete Terminologie sowie Maßeinheiten analysiert.

Beginnen wir mit der Analyse des Namens des Dokuments, und zwar in den meisten deutschen Befunden der Blutuntersuchung sind solche Wörter zu finden, wie: «Blutbild», «kleines Blutbild» und «großes Blutbild».

«Blutbild» - für diesen Begriff sind folgende Übersetzungen zu finden: гемограмма, общий анализ крови, сокращения: КАК и ОАК, формула крови, клинический анализ крови, картина крови, показатели крови, подсчет крови [10].

Der Begriff "Blutbild" ist jedoch eng mit dem Kontext verbunden, der mehrere Varianten auszuschließen hilft, es bleiben schließlich: клинический анализ крови и общий анализ крови.

Arbeiten wir weiter an der deutschen Fachliteratur, was Blutuntersuchungen angeht, und finden, dass zu den bekanntesten Methoden der Blutuntersuchung das kleine und das große Blutbild zählen, die je nach Ausgangslage von einem Arzt erstellt werden können [11].

Auf den ersten Blick können diese einfachen deutschen Wörter wie «groß» - большой und «klein» - маленький in dieser Situation mehrere große Schwierigkeiten für den Übersetzer bringen. Schlagen wir nach und finden wieder eine Reihe von Übersetzungen: großes Blutbild - общий анализ крови с лейкоцитарной формулой, полный анализ крови, развёрнутый анализ крови. «Kleines Blutbild» hat in den meisten Fällen eine Variante: общий анализ крови без лейкоцитарной формулы.

In den russischen Formularen, in Bezug auf diese medizinische Untersuchung, haben wir in den meisten Fällen solche Varianten gefunden: клинический анализ

крови, общеклинический анализ крови с лейкоцитарной формулой, общий клинический анализ крови полный, общий анализ крови.

Wir nehmen an, dass die Variabilität der hier verwendeten Begriffe keine potenzielle Gefahr für die Gesundheit des Patienten birgt, aber es erfordert vom Übersetzer eine sorgfältige Analyse des Textes um richtige Äquivalente in beiden Sprachen zu finden.

Als Fazit kann man Folgendes ziehen, die medizinische Übersetzung setzt voraus, dass der Übersetzer als Spezialist an der Schnittstelle zwischen zwei Themenbereichen fungiert: Übersetzungswissenschaft und Medizin, die bei der Übersetzung einander ergänzen, aber keinesfalls ausschließen können. Eine mögliche Alternative sowie eine gute Ergänzung zur medizinischen Grundausbildung können Zusammenarbeit des Übersetzers mit medizinischen Fachkräften und originelle medizinische Literaturquellen in Fremdsprachen und Russisch sein.

Medizinische Übersetzer lösen schwierige aber interessante Aufgaben, deren Lösung dem Grundprinzip des Arztes entsprechen muss - der Gesundheit des Patienten nicht schaden.

Список источников

1. Корнеева Л.И., Куклина М.К. Перевод медицинских текстов: особенности подготовительного этапа перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 2. С. 8–17.

2. Оргздрав Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orgzdrav.com/> (дата обращения: 11.03.2023).

3. Академия профессиональных стандартов [Электронный ресурс]. URL: <https://droaps.ru/> (дата обращения: 11.03.2023).

4. Medizinstudium und Facharztausbildung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.study-in-germany.de/> (дата обращения: 05.03.2023).

5. MyGermanUniversity [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mygermanuniversity.com/ru/articles/study-medicine-in-germany> (дата обращения: 05.03.2023).

6. Маджаева С. Термины в медицинском дискурсе // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 33. Вып. 60. С. 92–94;

7. Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? // Meta: Journal des traducteurs. 2001. Vol. 46. No. 1. P. 147–148;

8. Тележко И. Особенности перевода медицинских текстов (на примере немецкого медицинского дискурса) // Филологические науки 6(2)*2021 Прикладное языкознание. Билингвизм С. 214-220;

9. Лейчик В. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2006., с. 5

10. Большой немецко-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/deru_full (дата обращения: 05.03.2023).

11. Grossesblutbild [Электронный ресурс]. URL: (<https://www.grossesblutbild.de/was-ist-ein-blutbild.html>) (дата обращения: 05.03.2023).

References

1. Korneeva L.I., Kuklina M.K. (2022). Translation of medical texts: features of the preparatory stage of translation. PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin, 2, 8–17 (In Russian).

2. Orgzdrav Expert [City Health Expert]. (2023). URL: <https://www.orgzdrav.com/> (accessed: 11.03.2023). (In Russ.).

3. Akademiya professional'nyh standartov [Academy of Professional Standards]. URL: <https://dpoaps.ru/> (accessed: 11.03.2023). (In Russ.).

4. Medizinstudium und Facharztausbildung. URL: <https://www.study-in-germany.de/> (accessed: 05.03.2023).

5. MyGermanUniversity. URL: <https://www.mygermanuniversity.com/ru/articles/study-medicine-in-germany> (accessed: 05.03.2023).

6. Madzhaeva S. (2011). Terminy v medicinskom diskurse [Terms in medical discourse]. Vestnik CHelyabinskogo gos. un-ta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. 33 (60), 92–94. (In Russ.).
7. Lee-Jahnke H. (2001). L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? // Meta: Journal des traducteurs. 46 (1) 147–148.
8. Telezhko I. (2021). Osobennosti perevoda medicinskih tekstov (na primere nemeckogo medicinskogo diskursa) [Features of translation of medical texts (using the example of German medical discourse)] Filologicheskie nauki 6(2) Prikladnoe yazykoznanie. Bilingvizm 214-220. (In Russ.).
9. Lejchik V. (2006). Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]. М. р. 5 (In Russ.).
10. Bol'shoj nemecko-russkij slovar' [Large German-Russian dictionary]. URL: https://gufo.me/dict/deru_full (accessed: 05.03.2023).
11. Grossesblutbild. URL: (<https://www.grossesblutbild.de/was-ist-ein-blutbild.html>) (accessed: 05.03.2023).

Информация об авторах

Мария Константиновна Куклина — аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: m.k.kuklina@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-1238-000X.

Лариса Ивановна Корнеева — профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru. ORCID: 0000-0003-4693-8291

Information about the authors

Maria K. Kuklina — PhD Student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia

B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail:
m.k.kuklina@urfu.ru. ORCID: 0000-0002-1238-000X.

Larisa I. Korneeva — Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation) E-mail:
l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: 0000-0003-4693-8291.

**Перевод фразеологизмов с русского языка на немецкий язык в
информационных интернет-текстах**

Ляпцева Татьяна Андреевна¹, Луговых Евгения Владимировна²

^{1,2} Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹tatyana-lyaptseva@mail.ru

²elug@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода русских фразеологизмов на немецкий язык в информационных интернет-текстах. В работе анализируются типы соответствий фразеологизмов, виды межязыковых отношений фразеологизмов, аспектная соотнесенность, функционально-смысловая соотнесенность фразеологизмов. Устанавливается верный перевод русских фразеологизмов на немецкий язык на примере материала интернет-текстов.

Ключевые слова: перевод, немецкий язык, информационные интернет-тексты, фразеологизм, аспектная соотнесенность, функционально-смысловая соотнесенность.

**Übersetzung von Phraseologismen aus dem Russischen ins Deutsche in Online-
Informationstexten**

Tatiana An. Lyaptseva¹, Evgeniya V. Lugovykh²

^{1,2} Uraler Föderale Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands B.N.

Jelzin, Jekaterinburg, Russland

¹tatyana-lyaptseva@mail.ru

²elug@mail.ru

Annotation. Der Artikel befasst sich mit der Untersuchung der Besonderheiten der Übersetzung russischer phraseologischer Einheiten ins Deutsche in Online-Informationstexten. In dem Artikel werden die Arten der Entsprechung von Phraseologismen, die Arten der interlingualen Beziehungen von Phraseologismen, die Aspektkorrelation, die funktionale und semantische Korrelation von Phraseologismen analysiert. Die korrekte Übersetzung von russischen Phraseologismen ins Deutsche wird am Beispiel des Materials von Internettexten nachgewiesen.

Schlüsselwörter: Übersetzung, Deutsch, Online-Informationstexte, Phraseologismus, Aspektkorrelation, funktionale und semantische Korrelation.

V. N. Komissarov [1] unterscheidet in seiner Monographie „Übersetzungstheorie“ drei Arten von Entsprechungen von Phraseologismen. Bei der ersten Art der Entsprechung bleibt die gesamte Bedeutungspalette der übersetzten Einheit erhalten (wenn sowohl die direkten als auch die figurativen Bedeutungen des Phraseologismus in der Ausgangs- und der Übersetzungssprache übereinstimmen). Bei der zweiten Art der Entsprechung wird die Ausgangseinheit in der Übersetzungssprache mit einem anderen Bild übertragen, wobei alle anderen Komponenten der Semantik des Phraseologismus erhalten bleiben. Die dritte Art der Entsprechung ist die Schaffung einer fremdsprachlichen figurativen Einheit mit Hilfe von der Lehnübersetzung, d. h. einer wortwörtlichen Übersetzung.

Bei der Übertragung der Bedeutung eines Phraseologismus aus dem Russischen ins Deutsche treten viele Schwierigkeiten auf, die vor allem auf den kulturellen Unterschied zwischen der Ausgangssprache und dem Übersetzer sowie auf die Ähnlichkeit der Phrasen und freien Kombinationen zurückzuführen sind. Wenn ein Phraseologismus mit einer freien Kombination verwechselt wird, kann dies zu schwerwiegenden Fehlern in der Übersetzung führen. Daher ist es notwendig, die Phrasen im Text vor der Übersetzung anzusehen. Häufig bereiten die stilistische Undifferenziertheit und Polysemie phraseologischer Ausdrücke sowie ihre assoziative Ähnlichkeit Schwierigkeiten. All diese Merkmale von Redewendungen können zu Übersetzungsfehlern führen.

Eine vergleichende Analyse der Phraseologismen in den beiden Sprachen kann das Phänomen der interlingualen Entsprechung (Ähnlichkeit) der einzelnen Phraseologismen aufzeigen. Dabei handelt es sich in erster Linie um die Identität der semantischen oder formal-notionalen Organisation. Es kann aber auch keine solche Identität bestehen, was bedeutet, dass die Phraseologismen völlig unterschiedlich sind. Es gibt auch Zwischenerscheinungen, die man als Beziehungen unvollständiger Identität zusammenfassen kann.

Diese drei Arten von interlingualen Beziehungen – Identität, unvollständige Identität und Differenz – werden beim Vergleich deutscher und russischer Phraseologismen aus zwei Positionen heraus deutlich:

1. Aspektkorrelation, die sich beim Vergleich von Phraseologismen in verschiedenen Aspekten, hauptsächlich lexikalischen und strukturell-syntaktischen, zeigt. Dabei geht es um die syntaktische Identität oder Differenz zwischen den Bestandteilen einer phraseologischen Einheit. So haben z. B. „auf Sand bauen“ und „(по) строить на песке“ eine identische Aspektorganisation, da sowohl ihre syntaktischen Strukturen als auch ihre lexikalischen Komponenten (bei getrennter Betrachtung, außerhalb des Phraseologismus) völlig gleichwertig sind.

2. Funktionale und semantische Korrelation, d. h. die Identität nicht nur der Grammatik, sondern auch der zusätzlichen Konnotationen, d. h. die vollständige Übereinstimmung der Signifikation und der pragmatischen Bedeutungen der phraseologischen Einheit. Es ist zu beachten, dass die interlinguale Aspektkorrelation eines Phraseologismus und ihre funktionale und semantische Korrelation nicht direkt voneinander abhängig sind. Zum Beispiel kann es keine Aspektidentität der zu vergleichenden phraseologischen Einheiten geben: „jemandem Rost runtermachen“ – „разделать под орех кого–либо“. Solche Paare von Phraseologismen mit teilweise unterschiedlichen und manchmal sogar gegensätzlichen Bedeutungen sind die Übersetzungsfallen.

Die Phraseologismen in Informationstexten sind formal, bildlos und dienen der kompakten und prägnanten Übersetzung von Informationen. Nehmen wir ein Beispiel:

<p>Сегодня состоялась трехсторонняя рабочая встреча Председателя Правления ПАО «Газпром» Алексея Миллера с Министром энергетики Республики Казахстан Болатом Акчулаковым и Министром энергетики Республики Узбекистан Журабеком Мирзамахмудовым.</p>	<p>Heute fand ein trilaterales Arbeitstreffen zwischen dem Vorstandsvorsitzenden der PAO Gazprom, Alexey Miller, sowie dem Energieminister der Republik Kasachstan, Bolat Akchulakov, und dem Energieminister der Republik Usbekistan, Jurabek Mirzamakhmudov, statt.</p>
--	---

Die Formulierung «состоялась трехсторонняя рабочая встреча» im obigen Beispiel ist ein Klischee und gibt ein tatsächliches Ereignis wieder – Vertreter der drei Parteien waren bei dem Treffen anwesend. Im Deutschen wurde dieses Sprachklischee wörtlich mit „trilaterales Arbeitstreffen“ übersetzt. Besser wird es „dreiseitiges Arbeitstreffen“ sein.

Darüber hinaus zeigt die Analyse die unangemessene Verwendung von Phraseologismen im Übersetzungstext:

<p>Стороны обсудили основные направления сотрудничества. Отдельное внимание было уделено деятельности совместной проектной компании – ООО «Лаявожнефтегаз». Она была создана для реализации проекта разработки Ванейвисского и Лаявожского месторождений в Ненецком автономном округе (НАО). Отмечено, что в текущем году компания сосредоточится на первоочередных работах по подготовке к обустройству</p>	<p>Die Seiten brachten maßgebliche Geschäftsfelder für beiderseitige Interaktionen zur Sprache. Besonderes Augenmerk genoss dabei die Tätigkeit des Gemeinschaftsunternehmens Layavozhneftegaz. Diese Gesellschaft wurde für die Umsetzung des Projektes zur Ausbeute der Lagerstätten Waneiwiskoje und Lajawoschskoje im Autonomen Bezirk der Nenzen gegründet. Es wurde hervorgehoben, dass die Layavozhneftegaz ihre Bemühungen im laufenden Jahr hauptsächlich auf vorrangige Arbeiten zur Vorbereitung dieser Lagerstätten auf den</p>
--	---

месторождений.	Aufschluss konzentrieren wird.
----------------	--------------------------------

Die klischeehafte Formulierung „стороны обсудили“ ist formal und lakonisch, ohne jede stilistische Konnotation, während die deutsche Entsprechung „zur Sprache bringen“ eine erhabene und poetische Konnotation hat, die in einem Text mit informativem Inhalt unangemessen ist. Man muss hier „besprechen/erörterten“ benutzen.

So werden qualitative semantische und formal-semantische Beziehungen zwischen deutschen und russischen Phraseologismen hergestellt, die innerhalb der Sprache existieren. Allerdings besteht ein wichtiger Unterschied bei Online-Informationstexten darin, dass anstelle direkter materieller Identität von Komponenten und Struktur eine indirekte Identität besteht.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлева, Т. А. К вопросу о «ложных друзьях переводчика» в сфере фразеологии (на примере немецкого и русского языков) / Т. А. Журавлева. — Текст: электронный // Молодой ученый: [сайт]. — URL: <https://moluch.ru/archive/132/37132/> (дата обращения: 28.03.2023).

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода: (Лингвистический аспект). Учебник для институтов и фак. ин. Яз. — М.: Высшая школа, 1990.

3. «Газпром» и ЛУКОЙЛ рассмотрели направления взаимодействия. — Текст: электронный // Газпром: [сайт]. — URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/february/article561414/> (дата обращения: 29.03.2023). (Также на нем.).

References

1. Zhuravleva, T. A. Zur Frage der „Überetzungsfälle“ im Bereich der Phraseologie (am Beispiel des Deutschen und Russischen) / T. A. Zhuravleva. — Text: elektronisch // Jungwissenschaftler: [Website]. — URL: <https://moluch.ru/archive/132/37132/>

2. Komissarov V. N. Übersetzungstheorie: (Linguistischer Aspekt). Lehrbuch für Institute und Fakultäten für Fremdsprachen. — Moskau: Hohe Schule, 1990.

3. Gazprom und LUKOIL behandelten Geschäftsfelder für Interaktionen. – Text: elektronisch // Gazprom: [Website]. – URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/february/article561414/> (Zugriff am 29.03.2023). (Auch auf Russisch).

Информация об авторах

Татьяна Андреевна Ляпцева – студентка 4 курса кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tatyana-lyaptseva@mail.ru ORCID: [0009-0007-7223-4550](https://orcid.org/0009-0007-7223-4550)

Евгения Владимировна Луговых – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: elug@mail.ru ORCID: [0009-0005-4670-004X](https://orcid.org/0009-0005-4670-004X)

Die Informationen über Autorinnen

Tatiana An. Lyaptseva – Studentin des 4. Studienjahres am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-Mail: tatyana-lyaptseva@mail.ru ORCID: [0009-0007-7223-4550](https://orcid.org/0009-0007-7223-4550)

Evgeniya V. Lugovykh – Oberhochschullehrerin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-Mail: elug@mail.ru ORCID: [0009-0005-4670-004X](https://orcid.org/0009-0005-4670-004X)

Перевод безэквивалентной лексики как объект межкультурной коммуникации (на примере произведений А.П. Чехова)

Малафеева Екатерина Дмитриевна¹, Хорецкая Наталья Юрьевна²

^{1,2}Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹malafeevaekaterina@inbox.ru

²nataliasch@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено безэквивалентной лексике русского языка. Грамотный и верный перевод этого пласта лексики обеспечивает успешность межкультурной коммуникации. На примере немецкого перевода произведений А.П. Чехова выявляются основные способы передачи русских культурно-маркированных слов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, безэквивалентная лексика, перевод, способы перевода, переводческий эквивалент.

Translation of Culture-specific Lexemes as an Object of Intercultural Communication (exemplified by the german translation of A.P. Chekhov's works)

Ekaterina Dm. Malafeeva¹, Natalia Yu. Koretskaya²

^{1,2}Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹malafeevaekaterina@inbox.ru

²nataliasch@mail.ru

Abstract: The study is devoted to the non-equivalent vocabulary of the Russian language. Competent and correct translation of this layer of vocabulary ensures the success of intercultural communication. The main ways of transmitting Russian

culturally-marked words are revealed by the example of the German translation of the works of A.P. Chekhov.

Keywords: intercultural communication, culture-specific lexemes, translation, methods of translation, translation equivalent.

Важнейшим признаком современного социокультурного пространства является глобализация. И сегодня в условиях всеобщей глобализации существенное значение приобретает тема проблем межкультурных коммуникаций в аспекте перевода. Для успешной коммуникации необходимо, чтобы обе стороны понимали друг друга. В этом плане важность адекватного перевода очевидна.

Как известно, каждый народ обладает определенной сформировавшейся системой культурных и социальных отношений, обуславливающих развитие языка [3, с. 12]. Именно этот факт должен прежде всего учитываться в построении межкультурных отношений.

К вопросам обеспечения успешной межкультурной коммуникации относится и проблема передачи БЭЛ. Такое языковое явление часто встречается в художественной литературе, что вызывает определенные трудности при переводе на другие языки.

В рамках данной проблемы были рассмотрены переводы произведений А.П. Чехова, выполненные А.С. Элиасбергом.

Особенностями рассказов А.П. Чехова является именно то, что они насыщены безэквивалентными лексическими единицами, что определённо вызывает трудности при передаче этого слоя лексики на иностранные языки.

В задачи исследования было определить, какими способами в немецком переводе отражается БЭЛ.

В науке уже существуют исследования о том, какими способами можно переводить БЭЛ.

Например, лингвист, специалист по теории перевода Бархударов Л. выделяет следующие способы перевода безэквивалентных лексических единиц:

транскрипция и транслитерация; калькирование; описательный перевод, приближенный перевод, а также способ трансформационного перевода. Некоторые исследователи также выделяют: конкретизация или генерализация; нейтрализация или эмфаза; модуляция; добавление [1, с. 69].

Существует довольно много классификаций БЭЛ, но наиболее полной, на наш взгляд, кажется, типизация БЭЛ по Иванову А.О., который предложил классифицировать безэквивалентную лексику с опорой на семиотическую классификацию значений, основывающуюся на отношении знака к чему-либо, лежащему вне его, и таким образом, он подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы:

1. Референциально-безэквивалентная лексика;
2. Прагматически-безэквивалентная лексика;
3. Альтернативно-безэквивалентная лексика [2, с. 86].

На основе данной классификации фактический материал был распределен на три группы:

- I. Референциально-безэквивалентная лексика (16,07%);
- II. Прагматически-безэквивалентная лексика (48,02%);
- III. Альтернативно-безэквивалентная лексика (35,91%).

В рамках каждой группы были отмечены способы передачи БЭЛ на немецкий язык. Остановимся на этом более подробно.

1. Референциально-безэквивалентная лексика (16,07%). В рамках этой группы были выявлены такие виды перевода как калькирование, описательный перевод, добавление, опущение, конкретизация, нейтрализация, генерализация, приближенный перевод, модуляция.

Рассмотрим некоторые примеры:

а. приближенный перевод – 38,28%:

(1) «В это время приехали *исправник* Арцыбашев-Свистаковский и доктор Тютюев» [4, с. 180]. – In die sem Augenblick kamen der *Kreishauptmann* Arzibaschew-Swistakowski und der Arzt Tjutjuewan» [5, S. 241].

б. калькирование – 18,52%:

(2) «Писатель подпирает кулаком свою *многодумную* голову, вздыхает и с визгом знатока-психолога задумывается» [4, с. 142]. – «Der Schriftsteller stützt sein *gedankenschweres* Haupt auf die Faust, seufzt auf und verfällt mit der Miene eines Kenners, eines erfahrenen Psychologen in Reflexionen» [5, S. 293].

с.модуляция – 6,17%:

(3) «Как взглянет на меня своими глазищами, так меня и *покоробит* всего, словно я локтем о перила ударился» [4, с. 173]. – «Wenn sie mich mit ihren Krebsaugen anblickt, so *geht* es mir *durch Mark und Bein*, als hätte ich mir den Ellbogen am Treppengeländer angeschlagen» [5, S. 538].

Преобладающий способ перевода в данном виде БЭЛ (приближенный перевод) хоть и приблизительно передает содержание соответствующих русских слов, их применение вполне оправдано, поскольку они дают некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления.

2.Прагматически-безэквивалентная лексика (48,02%). В данном виде БЭЛ нами были обнаружены следующие способы перевода: калькирование, эмфатизация, модуляция, добавление, конкретизация, оригинальная передача, транскрипция и транслитерация, генерализация, описательный перевод, нейтрализация, опущение, приближенный перевод.

Остановимся подробнее на примерах:

а.приближенный перевод – 35,54%:

(4) «Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось...он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... *апчиху!!!*» [4, с. 5]. – «Aber plötzlich verzog sich sein Gesicht, die Augen gingen ihm über, der Atem stockte...er ließ das Opernglas sinken, beugte sich vor und...*hatschih!!!*» [5, S. 559].

б.нейтрализация – 21,49%:

(5)«Комик *пошарил* у себя в карманах, нашел пятиалтынный и побежал в аптеку» [4, с. 437]. – «Der Komiker *suchte* in seinen Taschen, fand fünfzehn Kopeken und lief in die Apotheke» [5, S. 140].

с.модуляция – 10,33%:

(6) «Я вчера приходил беспокоить ваше-ство, – забормотал он, когда генерал поднял на него *вопрошающие* глаза, – не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать» [4, с. 7]. – ««Ich habe gestern Ew. Exzellenz belästigt, stammelte er, als der General ihn *fragend anblickte*», nicht um Ew. Exzellenz auszulachen, wie Sie zu sagen liebten» [5, S. 562].

Приближенный перевод также преобладает и в виде прагматически-безэквивалентной лексики – 35,54%. Данным способом в данном типе чаще всего трансформировались просторечия, вольности устной речи, а также встречалось большое количество историзмов и междометий.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика (35,91%). В рамках этой группы были выявлены такие виды перевода как опущение, калькирование, конкретизация, добавление, модуляция, нейтрализация, эмфатизация, генерализация, описательный перевод, транскрипция и транслитерация, приближенный перевод.

Приведем несколько примеров:

а. транскрипция и транслитерация – 38,67%:

(7) «Убийство купца *Портретова*» [4, с. 178]. – «Die Ermorderung des Kaufmanns Portretow» [5, S. 240].

б. приближенный перевод – 24,97%:

(8) «Когда он отыскал свою *дачу* и узнал ее, уже заходило солнце» [4, с. 92]. – «Als er endlich seine *Sommerwohnung* fand und erkannte, ging schon die Sonne unter» [5, S. 728].

с. модуляция – 8,19%:

(9) «Я заплатила по всем его вексям, *выдала замуж* его сестру Таню за хорошего человека» [4, с. 151]. – «Ich habe alle seine Wechsel bezahlt, habe für seine Schwester Tanja *eine gute Partie gefunden*» [5, S. 328].

В данном типе БЭЛ преобладает способ транслитерации и транскрипции – 38,67%. Это обусловлено тем, А.П. Чехов является непревзойденным мастером «говорящих» фамилий, а также он не обделял свои произведения прозвищами людей, которые тоже порой сложно переводимы, но контекстуально важны для

понимания текста. Помимо этого, произведения наполнены различными географическими названиями.

Следует, однако, отметить, что при анализе фактического материала встретились случаи, когда передача БЭЛ видится не всегда адекватной, когда не в максимальной форме были учтены некоторые особенности национально-духовного колорита русского языка. Такие случаи составляют 4,76%. Именно в таких случаях можно было предложить несколько иной перевод БЭЛ. Например, это прослеживается в примере (10):

«В это время баба осторожно несла ему в обеих руках тарелку со *щами*, и Ольга Ивановна видела, как она обмочила во *щях* свои большие пальцы» [4, с. 100]. – «In diesem Augenblick brachte ihm die Bäuerin vorsichtig, mit beiden Händen einen Teller mit *Suppe*, und Olga Iwanowna sah, wie sie ihre Daumen in der *Suppe* badete» [5, S. 738].

Реалия «щи» в данном контексте трансформируется также с помощью генерализации, остается неясным, о каком конкретно супе идет речь, национальный колорит полностью утрачен. Нами предлагается описательный перевод, поясняя тем самым, что это суп из капусты: «In diesem Augenblick brachte ihm die Bäuerin vorsichtig, mit beiden Händen einen Teller mit *Kohl-suppe*, und Olga Iwanowna sah, wie sie ihre Daumen in der *Kohl-suppe* badete».

Для более точной передачи национального колорита можно было бы также прибегнуть к комбинированному способу перевода: транслитерация + описательный перевод (Schtschi– Kohl-suppe).

Подводя итог, важно сказать, что изучение немецких переводов рассказов А.П. Чехова, выполненных А.С. Элиасбергом, позволило выявить основные способы передачи БЭЛ на немецкий язык. Как правило, переводчик прибегает к использованию разного вида трансформаций, в результате которых, однако, не всегда можно получить идеальный вариант перевода. В большинстве случаев немецкий вариант передачи БЭЛ содержит определенные искажения основного смысла таких лексических единиц, а верный перевод безэквивалентных лексических единиц важен не только для понимания текста, но и для

межкультурной коммуникации, поскольку способствует успешному общению между представителями разных культур.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. - 240 с.

2. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. - Санкт-Петербург: Филол. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006 (СПб. : Тип. изд-ва СПбГУ). - 190, [2] с.; 22 см. - (Перевод. Язык. Культура).; ISBN 5-8465-0338-1 (Филол. фак. СПбГУ).

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова - 3-е издание. - М.: Изд-во МГУ, 2008. - 352 с.; ил. - (Классический университетский учебник).

4. Чехов А.П. / Рассказы: [сборник]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 384 с.

5. Элиасберг Александр, Крис Холм / Самые известные рассказы Антона Чехова / автор Антон Чехов, Владимир Чумиков. - Инновационные цифровые решения и оптимальное форматирование musaicumbooks@okpublishing.info Публикация ОК за 2017 год.

References

1. Barkhudarov L. S. Language and translation (Issues of general and particular theory of translation). M., "International. relations", 1975. - 240 p.

2. Ivanov A.O. Non-equivalent vocabulary: a textbook / A. O. Ivanov. - St. Petersburg: Philol. fac. St. Petersburg State University: Publishing House of St. Petersburg University, 2006 (St. Petersburg: Type Publishing House of St. Petersburg State University). - 190, [2] p.; 22 cm. - (Translation. Language. Culture).; ISBN 5-8465-0338-1 (Philol. fac. St. Petersburg State University)

3. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication / S.G. Ter-Minasova - 3rd edition. - Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2008. - 352 p.; ill. - (Classical University textbook).

4. Tschechow A.P. / Geschichten: [Sammlung]. - Moskau: AST-Verlag, 2022. - 384 s.

5. Eliasberg Alexander, Korfiz Holm / Die bekanntesten Geschichten von Anton Tschechow / by Anton Tschechow, Wladimir Czumikow. – Innovative digitale Lösungen & Optimale Formatierung musaicumbooks@okpublishing.info 2017 OK Publishing

Информация об авторах

Малафеева Екатерина Дмитриевна – студентка Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: malafeevaekaterina@inbox.ru.

Хорецкая Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: nataliasch@mail.ru.

Information about the authors

Ekaterina Dm. Malafeeva – student of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: malafeevaekaterina@inbox.ru.

Natalia Yu. Koretskaya – candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Philology of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: nataliasch@mail.ru.

Антропонимический код в пословицах и поговорках и возможности их перевода

Михалева Софья Владиславовна¹, Абакумова Ольга Борисовна²

^{1,2} «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»,

Орел, Россия,

¹ nilasony@yandex.ru

² abakumova-ob@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению пословиц и поговорок с антропонимами и проблемам их перевода с английского языка на русский. Приводятся определения паремии, пословицы, антропонимов и антропонимического кода культуры. Предлагается классификация пословиц с антропонимами в соответствии с их возможными способами перевода в зависимости от использования в них собственных имен русской культуры или других возможных способов перевода с английского языка на русский и с русского на английский.

Ключевые слова: пословица, поговорка, антропоним, антропонимический код культуры, перевод

Anthroponymic Code in Proverbs and Sayings and the Possible Ways of Translation

¹ Sofia V. Mikhaleva ² Olga B. Abakumova

^{1,2} Oryol State University named after I. S. Turgenev, Oryol, Russia

¹ nilasony@yandex.ru

² abakumova-ob@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the problem of translation of proverbs and sayings containing proper names from English into Russian. The definition of paremic units and proverbs, anthroponyms and anthroponymic (proper name) code is given in the article. The article presents the classification of proverbs and sayings containing anthroponyms in correlation with the ways they can be translated, either using proper names of the Russian culture or other ways of their translation from English into Russian and from Russian into English.

Keywords: proverb, saying, anthroponym, anthroponymic (proper name) code, translation.

Мы будем определять пословицу как сложный гибридный языковой знак, обладающий структурой предложения, переосмысленным обобщенным значением, текстовыми характеристиками и прагматическими функциями [Абакумова 2021, с. 96] и рассмотрим в данной статье проявления антропонимического кода культуры в структуре и семантике английских пословиц и их переводных соответствий. Мы будем определять код культуры как это делают М.Л. Ковшова и Д.Б. Гудков в своем «Словаре лингвокультурных терминов», где он понимается как «система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; способ сохранения и передачи культурной информации, тип культурной памяти» [Ковшова, Гудков 2017, с. 40].

Разные исследователи выделяют разное количество лингвокультурных кодов. В данной статье мы рассмотрим проявление антропонимического кода культуры в паремиях.

Антропонимы — имена собственные. Каждый этнос в определенный исторический период имеет свой реестр личных имен и свою антропонимическую модель. Разграничиваются народные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени (литературные и диалектные, официальные и неофициальные).

Под *антропонимическим* кодом культуры М.Л. Ковшова понимает совокупность собственных имен с конкретной, неопределенно-обобщенной или фикциональной референцией, обозначающих персоны (реальные и вымышленные, лица и группы лиц) и персонажи (антропные и антропоморфные), которые были выделены в мировой и/или национальной культуре в качестве мифологем, символов, эталонов или стереотипов [Ковшова 2019, с. 150]. Исходя из этого, она выделяет мифонимы, исторические онимы и т.п.

Анализ антропонимического кода культуры проводится на базе англоязычных и русскоязычных паремий, содержащих антропонимы. По мнению Г. Л. Пермякова, *паремия* – это обширное понятие, народное изречение, сформулированное как предложение (например, поговорки, пословицы и т.п.). Пословица – это краткое изречение назидательного характера в форме предложения, обязательно имеющее переносное значение и обобщающую функцию [Пермяков 1988, с. 27]. Поговорки отличаются от пословиц тем, что не имеют назидательной функции, их ведущая функция характеризующая.

Имена собственные в различных языках и культурах отличаются друг от друга и не всегда имеют соответствия в другом языке. Проведенный нами сопоставительный анализ русских и английских пословиц и поговорок с антропонимами показал, что их можно разделить на четыре категории в зависимости от того, используются в переводных эквивалентах соответствующие имена собственные, заменяются ли они именами другой культуры или переводятся иноязычными аналогами, не содержащими антропонимов, или вообще не имеют иноязычных эквивалентов.

Исходя из вышесказанного, можно разделить английские и русские пословицы с антропонимами на четыре группы: заимствованные (переводящиеся дословно), антропонимичные пословицы, имеющие антропонимичный эквивалент в другом языке, антропонимичные пословицы, имеющие неантропонимичный аналог в другом языке и безэквивалентные.

1. Заимствованные пословицы и поговорки (переводящиеся дословно):

If the mountain will not come to Mahomet, Mahomet must go to the mountain. – Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе.

Значение: человек должен уметь покоряться неизбежному [Кунин 1984, с. 475].

Данная известная пословица, заимствованная из ближневосточного фольклора, с одной стороны, предположительно отсылает нас к образу исламского пророка Магомеда, а с другой стороны, в рамках данной паремии, формирует ассоциацию с обычным человеком, который должен подчиниться обстоятельствам. В связи с этим пословицы звучат одинаково как в английском, так и в русском языках, а имя собственное уже не воспринимается как иностранное.

2. Антропонимичные пословицы, имеющие антропонимичный аналог и в другом языке

When Queen Anne was alive (букв. *Когда королева Анна была жива*).

Русский аналог: При царе Горохе.

Значение: очень давно [Гриченко 2014, с. 133].

Однако английское выражение строится на основе реального исторического персонажа, в то время как в русском используется образ вымышленного героя восточнославянского фольклора. Английское выражение, содержащее исторический оним, одновременно является фразеологическим («в незапамятные времена»), а с другой стороны, сохраняет прямой смысл (при дворе королевы Анны), что делает его экспрессивным и вызывает культурно-насыщенные ассоциации. Русский аналог, содержащий имя вымышленного персонажа, мифоним, таких ассоциаций не несет, имеет ассоциации с крестьянским фольклором, поэтому не стоит, видимо, использовать этот аналог как переводной эквивалент в контексте, где речь идет о представителях высшего социального класса. В каждой паремической единице здесь оним приобретает культурную коннотацию.

3. Антропонимичные пословицы и поговорки, имеющие неантропонимичный аналог в другом языке

Before one can say “Jack Robinson” (букв. Прежде, чем успеешь сказать «Джек Робинсон»).

Русский аналог: Не успеешь и глазом моргнуть.

Значение: Очень быстро, в мгновение ока [Газинский 2000, с. 21].

Стоит заметить, что в английском аналоге поговорки фигурирует распространенный английский персонаж, встречающийся во многих пословицах. (Например: *Jack is as good as his master* - работник не хуже хозяина) [Гриченко 2014, с. 28]. В данном случае мы имеем дело с аналогами, поскольку при переводе меняется образ, а значит и лингвокультурный тематический код. В приведенном примере антропонимический код английской культуры заменяется соматическим в русской. При этом оба выражения несут культурную коннотацию, но совпадают по коммуникативной функции и стилевой маркированности.

Русская пословица: Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

Английский аналог: Curiosity killed a cat (букв. Любопытство кошку убило).

Значение: Любопытство до добра не доводит [Кунин 1984, с. 342].

Второй пример также показывает замену антропонимического кода, но уже на зооморфный. В русском выражении антропонимический код сопровождается соматическим и акциональным. Обе пословицы в сопоставляемых лингвокультурах имеют функцию предупреждения и назидания. Культурная коннотация ярче выражена в русской пословице. Английский аналог не содержит имени собственного, в то время как в русском оно есть. Дословный перевод английской пословицы (любопытство кошку стубило/убило) также употребляется в русском языке, но реже.

4. Безэквивалентные пословицы и поговорки с антропонимами

Every Tom, Dick and Harry (букв. каждый Том, Дик и Гэрри).

Значение: обычный, заурядный человек [Шитова 2013, с. 53]. Аналоги не обнаружены.

В английском существует синонимичная поговорка с антропонимами-фамилиями Brown, Jones and Robinson. В русском языке возможно, чтобы адекватно передать смысл и сохранить экспрессивность подойдут русские распространенные фамилии Петров, Иванов и Сидоров, но поговорок, содержащих все три фамилии не выявлено. Значение не уникальности в английском выражении передается за счет типичных использованных в ней имен и/или фамилий, передающая обычность, заурядность основной массы их носителей. Такие пословицы могут быть переведены буквально (калькой) или описательным способом, с потерей экспрессивности, или созданием окказиональной пословицы или поговорки, например, *Каждый Иванов, Петров и Сидоров*.

Таким образом, мы выделили четыре группы антропонимичных пословиц и поговорок по возможным способам их перевода на другой язык и сделали следующие выводы:

1) паремии, переводящиеся дословно на другой язык, как правило, заимствованы из более древних культур;

2) у паремических единиц, имеющих антропонимичный аналог в другом языке, происходит замена антропонима и используется другое имя собственное, характерное для данной культуры;

3) некоторые пословицы и поговорки с антропонимами не имеют антропонимического аналога в другом языке. Такие пословицы можно перевести, используя другие лингвокультурные коды или пословицы-максимы, адекватно передающие значения паремий;

4) существуют антропонимичные паремические единицы, не имеющие эквивалентов в другом языке. Такие случаи требуют тщательного анализа. Можно попробовать отразить суть паремии посредством объяснения, то есть описать само значение, которое она несет и/или функции, в которых обычно употребляется, можно совместить буквальный перевод (кальку) и соответствующее объяснение; некоторые переводчики предлагают (и создают) окказиональную пословицу или поговорку.

Список источников

1. Абакумова О.Б. Библиейские фразы и их трансформы – русские и английские пословицы как отражение лингвокультуры // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2021. С.95-108.
2. Газинский А. BTC English proverbs dictionary, 2000.
3. Гриченко Л.В. Антропонимы в русских и английских пословицах: экспрессивность и обобщенность семантики // Филология и культура. №1(35). Ростов-на-Дону, 2014. С. 24-28.
4. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. Словарь лингвокультурологических терминов, М.: Гнозис, 2017.
5. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.:Русский язык, 1984.
7. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988.
8. Шитова Л. Ф. Proper Name Idioms and Their Origins. Санкт-Петербург: ООО «Антология»,2013.

References

1. Abakumova O.B. Biblejskije frazy i ih transformy – russkije i anglijskije poslovitsy i ih otrazhenije v lingvokulture // Jazyk. Kultura. Kommunikatsija: izuchenije i obuchenije. Orel: OGU imeni I.S. Turgeneva, 2021. P.95-108. (in Russ).
2. Gazinskij A. BTC English proverbs dictionary, 2000 (accessed 13.03.2023).
3. Grichenko L.V. Antroponimy v russkih i anglijskih poslovitsah: expressivnost I obobshennost semantiki // Filologija i kultura №1(35). Rostov-on-Don, 2014. P.24-28. (in Russ.)
4. Kovshova M.L., Gudkov D.B. Dictionary of Linguoculturological Terms. Moskva: LENAND, 2017. 192 p. (in Russ.)

5. Kovshova M.L. Lingvokulturologicheskiy analiz idiom, zagadok, poslovits I pogovorok. Moskva: LENAND, 2019. 400 p. (in Russ).
6. Kunin A.V. English-Russian Praseological Dictionary. Moskva: Russky Yazyk, 1984. 944 p.
7. Permiakov G.L. Osnovy strukturnoj paremiologii. Moskva: Nauka, 1988. (in Russ.).
8. Shitova L.F. Proper Name Idioms and Their Origins. Sankt-Peterburg: OOO “Antologija”, 2013. P. 53, 80-81.

Информация об авторах

Софья Владиславовна Михалева – студентка 4 курса института иностранных языков Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, E-mail: nilasony@yandex.ru

Ольга Борисовна Абакумова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. E-mail: abakumova-ob@mail.ru ORCID-0000-0001-9488-1440

Information about the authors

Sofia V. Mikhaleva – 4th year student of the Institute of Foreign Languages in Oryol State University named after I.S. Turgenev. E-mail: nilasony@yandex.ru

Olga B. Abakumova – Doctor of Philology, ass.professor, professor of English Philology Department, Oryol State University named after I.S. Turgenev. E-mail: abakumova-ob@mail.ru ORCID- 0000-0001-9488-1440

**Опыт исследования идеологием китайского политического дискурса
(на материале выступлений политических лидеров КНР)**

Мутылева Анна Александровна¹, Язовских Евгения Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ anutamutyleva@mail.ru

² yeyazv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеологемы китайского политического дискурса. Языковые средства успешно вливаются в современные политические отношения, при этом сохраняя уникальную китайскую культуру. Идеологемы китайской культуры по-прежнему остаются частью политического процесса и важным компонентом всесторонней национальной силы, которая не только обеспечивает защиту Китая от ненужного внешнего проникновения и поддерживает его национальный менталитет, но и обеспечивает развитие культуры.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, идеологема, идеология, китайский язык.

**Functioning of the Ideologemes of Chinese Political Discourse
(Based on the Speeches of China's Political Leaders)**

Anna A. Mutyleva¹, Evgeniya V. Yazovskikh²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ anutamutyleva@mail.ru

² yeyazv@mail.ru

Annotation. The article examines the basic ideologemes of Chinese political discourse. Linguistic means are successfully incorporated into contemporary political relations while preserving the unique Chinese culture. The ideologemes of Chinese culture remain part of the political process and an important component of a comprehensive national force that not only protects China from unnecessary outside penetration and maintains its national mentality, but also ensures the development of culture.

Key words: discourse, political discourse, ideologeme, ideology, Chinese language.

Language is one of humanity's most remarkable historical acquisitions. Its influence on human consciousness is unprecedented. Since ancient times, language has been a powerful force, capable of influencing societies, states and nations.

State leaders' speeches at important international events are an effective way to spread the national ideology, as well as to form the image of the state in the international arena.

Until the 1970s, linguistics very rarely went beyond sentences [2]. J. Habermas was one of the first to highlight the need to define the concept of discourse, which is directly related to speech, and first introduced the term "discourse" through the prism of social institutions in order to denote a type of speech communication with regard to generally recognized norms, rules and values [4, c. 68].

Under political discourse, following A.N. Baranov, we understand "the totality of all speech acts used in political discussions, as well as the rules of public policy, consecrated by tradition and tested by experience" [1, c. 6]. The choice of directly this formulation is explained by the fact that we analyze the speeches of the Chinese political leaders, which take place at the international level, relating to the narrow understanding of political discourse in the absence of the use of non-institutional vocabulary.

One of the most significant functions of political discourse is also considered to be mobilization to action. This function is designed to stimulate people to take certain actions.

The role of ideology in political discourse cannot be overlooked. The relationship between language and ideology can be characterized as an opportunity to choose the order of statements and their semantic load in order to form a common system of views among people with different styles of thinking.

In our study, we understand ideology as "a set of social ideas, theories, views that reflect and evaluate social reality in terms of interests of certain classes, developed, as a rule, by ideological representatives of these classes and aimed at approval or change, transformation of existing social relations" [5, c. 84].

National ideology has a certain set of ideologemes, which are an important component of political discourse. In our study, an ideologeme is "a mental unit, which includes an ideological (having the purpose to form a given idea about political reality) component, and which is realized and actualized in a text and discourse (general and private), usually by a word or a stable combination" [3, c. 95].

In China's political discourse, ideologemes reflect the most important events, goals, and attitudes of political life. The ideologemes in China's political discourse are significant and have a close relationship with the history, culture and traditions of the people.

One of the most important ideologemes is "harmony" ("和谐"). Contemporary Chinese society upholds the harmony of man and nature, man and society, and mind and body. On September 30, at the United Nations Biodiversity Summit, President Xi Jinping first proposed a major "harmonious world" initiative. "共建万物和谐的美丽世界！" "Build a beautiful world where everything is harmonious!" [6].

One of the most famous ideologemes in China is "socialism with Chinese characteristics" ("中国特色社会主义"). In September 1982, Deng Xiaoping, in his opening remarks at the Twelfth National Congress, clearly stated: "把马克思主义的普遍真理同我国的具体实际结合起来，走自己的道路，建设有中国特色的社会

主义" – "Combine the universal truth of Marxism with the concrete reality of our country and follow our own path, to build socialism with Chinese specificity" [7].

"One Country, Two Systems" ("一国两制" or "一个国家，两制度") is the People's Republic of China's most important ideologeme describing governance in Hong Kong and Macau. On June 30, 2017, Chinese President Xi Jinping arrived in Hong Kong to take part in events to celebrate the 20th anniversary of the reunification of China and Hong Kong, where he said: "我明确讲过，中央贯彻 "一国两制 "方针坚持两点，一是坚定不移，不会变、不动摇。" – "I clearly stated, that the central government has two points in implementing the 'one country, two systems' policy: One must be firm and unwavering; go in the right direction" [8].

The term 中国梦 "Chinese dream" has acquired the status of the most important ideologeme for the coming years. Every Chinese acts as a member of the "dream team". Secretary General Xi Jinping emphasized: "中国梦归根到底是人民的梦，必须紧紧依靠人民来实现，必须不断为人民造福" – "The Chinese dream is ultimately the dream of the people, it must be realized by the people and must continue to benefit the people" [9].

An important ideologeme of the Chinese national picture of the world is "和平与发展" – "peace and development. On New Year's Eve, Chinese President Hu Jintao delivered a New Year's message entitled "共同促进世界和平与发展" – "to promote world peace and development together" [10].

Therefore, based on the analysis of China's political discourse, we can conclude about the content of China's global idea, which is to build its own way of foreign policy based on peace, friendship and harmony between countries. The Chinese political discourse reflects the basic ideologemes of the Chinese national picture of the world, realized in the speeches of Chinese political leaders. The research has identified such ideologemes reflecting the most important political and social phenomena and ideas as "harmony", "socialism with Chinese specificity", "one country – two systems", "Chinese dream", "peace and development".

Список источников

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Бородина Н. В., Бортников В. И., Шишкина Е. Н. Тематическая сетка как инструмент определения эквивалентности перевода оригиналу // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). С. 14–25.
3. Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирования нового сознания: общая характеристика (на материале газеты «Известия») // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 95–101.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер. с нем. / Ю. Хабермас; под ред. Д. В. Скляднева. СПб.: Наука, 2000. 377 с.
5. Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / Н. И. Шестов; под ред. А. И. Демидова. М.: Олма-Пресс, 2005. 414 с.
6. «习近平倡议“万物和谐”意涵深远» [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1679314223806489972&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.03.2023).
7. «走自己的路，建设有中国特色的社会主义» [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.idcpc.gov.cn/ztwy/tbtj/jdbnghlc/xxzl/jianshi/202103/t20210319_145447.html (дата обращения: 09.03.2023).
8. «习近平提出的指导思想» [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://baike.baidu.com/item/中国梦/60483?fr=aladdin> (дата обращения: 09.03.2023).
9. «习近平谈“一国两制”» [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688562529254480460&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.03.2023).

10. «中国国家主席胡锦涛发表2012年新年贺词» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politics.cntv.cn/2012/12/27/ARTI1356589257878917.shtml> (дата обращения: 06.03.2023).

References

1. Baranov A. N., Kazakevich E. G. Parlamentskie debaty: tradicii i novacii. M.: Znanie, 1991. 64 s.

2. Borodina N. V., Bortnikov V. I., Shishkina E. N. Tematicheskaya setka kak instrument opredeleniya ekvivalentnosti perevoda originalu // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1 (447). S. 14–25.

3. Gizatullina A. R., Gumerova M. I. Ideologemy postperestroenchnogo perioda kak faktor formirovaniya novogo soznaniya: obshchaya harakteristika (na materiale gazety «Izvestiya») // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3 (53). S. 95–101.

4. Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie: Per. s nem. / YU. Habermas; pod red. D. V. Sklyadneva. SPb.: Nauka, 2000. 377 s.

5. Shestov N. I. Politicheskij mif teper' i prezhde / N. I. Shestov; pod red. A. I. Demidova. M.: Olma-Press, 2005. 414 s.

6. «习近平倡议“万物和谐”意涵深远» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1679314223806489972&wfr=spider&for=pc> (data obrashcheniya: 11.03.2023).

7. «走自己的路，建设有中国特色的社会主义» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.idcpc.gov.cn/ztwy/tbtj/jdbnghlc/xxzl/jianshi/202103/t20210319_145447.html (data obrashcheniya: 09.03.2023).

8. «习近平提出的指导思想» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://baike.baidu.com/item/中国梦/60483?fr=aladdin> (data obrashcheniya: 09.03.2023).

9. «习近平谈“一国两制”» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1688562529254480460&wfr=spider&for=pc> (data obrashcheniya: 08.03.2023).

10. «中国国家主席胡锦涛发表2012年新年贺词» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://politics.cntv.cn/2012/12/27/ARTI1356589257878917.shtml> (data obrashcheniya: 06.03.2023).

Информация об авторах

Анна Александровна Мутылева – студент магистратуры кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия, e-mail: anutamutyleva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0578-8919>

Евгения Владимировна Язовских – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Information about the authors

Anna A. Mutyleva – a master student of the Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: anutamutyleva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0578-8919>

Evgeniia V. Iazovskikh – a Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: yeyazv@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2671-4306

Особенности перевода медицинских текстов

Рогова Екатерина Максимовна¹, Учурова Светлана Александровна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

^{1,2} Уральский гуманитарный институт

¹ ekaterina.rogova@urfu.ru

² s.a.uchurova@urfu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов перевода медицинских терминов. Тексты медицинской тематики вызывают трудности при их переводе, в основном из-за лексических особенностей медицинских терминов. В статье анализируется текст инструкции выбранного для анализа лекарственного средства – NAPROXEN AL 500. Анализируются различные отрывки текста. Цель данного анализа – указать на различия в языковых средствах языка оригинала и языка перевода. После анализа возможных путей достижения адекватного перевода будут выявлены и систематизированы "проблемные" медицинские лексические единицы: термины, заимствованные слова и сложные слова.

Ключевые слова: Перевод медицинских текстов, терминологическая система медицинского языка, медицинская лексика, перевод инструкций к лекарственным препаратам, технические термины, специальные слова.

Besonderheiten der Übersetzung von Terminologie in einem medizinischen Text

Ekaterina M. Rogova¹, Svetlana Al. Uchurova²

^{1,2} Uraler Föderale Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands

B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

Annotation. Der Artikel befasst sich mit der Übersetzung medizinischer Begriffe. Die Besonderheit medizinischer Texte verursacht Schwierigkeiten und Probleme bei ihrer Übersetzung, die vor allem auf die lexikalischen Merkmale medizinischer Begriffe zurückzuführen sind. In dem Artikel wird die sprachliche Fassung von einem ausgewählten Medikament analysiert – Beipackzettel NAPROXEN AL 500 Tabletten. Die unterschiedlichen Stellen werden ausgesucht. Diese Analyse soll auf die unterschiedlichen Sprachmittel der Ausgangssprache und der Zielsprache hindeuten. Nach der Analyse der möglichen Varianten zur adäquaten Übersetzung werden die "problematischen" medizinischen lexikalischen Elemente: Begriffe, Lehnwörter und komplexe Wörter identifiziert.

Schlüsselwörter: Übersetzung medizinischer Texte, terminologisches System der medizinischen Sprache, der medizinische Wortschatz, Übersetzung von Packungsbeilagen, Fachbegriffe, Fachwörter.

Die Informationen über ein Arzneimittel dienen zur richtigen Anwendung und erfolgreichen Behandlung. Alle wichtigen Hinweise und Informationen stehen in der Packungsbeilage zur Verfügung. Die zu jedem fertigen Arzneimittel beigelegten Packungsbeilagen stellen ein sehr bedeutendes Dokument dar. Der Inhalt der Packungsbeilage enthält Informationen über Anwendung, Nebenwirkungen, Dosierung u. a. und aufgrund der Informationen ist die richtige und sichere Anwendung bei jedem einzelnen Patienten garantiert.

Heutzutage werden die Medikamente das sehr oft gehandelte Produkt auf dem europäischen Markt. Deshalb müssen die Packungsbeilagen aus der Ausgangssprache in die Sprache des Importlandes übersetzt werden. Obwohl diese Textsorte gesetzlich geregelt ist, treten in Übersetzungen Unterschiede auf. Diese Übersetzungen weisen keine groben Fehler aus, weil dies schwerwiegende Konsequenzen für die Konsumenten haben könnte. Die Gebrauchsinformationen werden in der Regel von

den pharmazeutischen Experten übersetzt. Es funktioniert auch ein anderes Modell und zwar, dass diese Übersetzungen von einer Übersetzungsagentur durchgeführt werden, doch die Fachkenntnisse der Übersetzer sind relevant. Deshalb muss der Übersetzer auch die sprachlichen Besonderheiten medizinischer Texte gut kennen.

Der vorliegende Artikel macht auf die sprachlichen, und zwar terminologischen Besonderheiten, die in der deutschen und russischen Fassung von einem Medikamenten (Beipackzettel NAPROXEN AL 500 Tabletten) vorkommen, aufmerksam.

Der medizinische Wortschatz wird auf ungefähr 500.000 Bezeichnungen geschätzt. Davon sind 60.000 Wörter für Krankheitsbezeichnungen und 80.000 Begriffe für Medikamente. Da es sich um eine ältere Einschätzung handelt, können diese Zahlen aufgrund des Anstiegs neuer Entdeckungen in der Medizin und Pharmazie inzwischen vermutlich viel höher sein [8].

Die Fachwörter der Pharma-Industrie entstammen meistens der lateinischen oder griechischen Sprache. Einige Fachausdrücke kommen aus dem Französischen (*Dragee, Droge*) oder der arabischen Sprache (*Alkohol, Sirup*), neu werden Anglizismen auch in die Fachsprache einbezogen [7]. Das Griechische besitzt die Fähigkeit, mehrere beliebige Wörter zu mehrgliedrigen Komposita zusammenzufügen, wodurch sich eine prägnante Kürze und Exaktheit im Ausdruck medizinischer Sachverhalte erreichen lässt. Das Lateinische wiederum bietet der medizinischen Fachsprache Kürze und Präzision [6].

In manchen Textsorten, und zwar im **Beipackzettel**, werden aber fremdsprachige Begriffe zunehmend reduziert. Unter dem **Beipackzettel**, oder der **Packungsbeilage** von Medikamenten ist ein Informationsblatt zu verstehen, das gemäß gesetzlicher Vorschrift allen Arzneimitteln beigelegt beziehungsweise angefügt sein muss [9]. Die Textproduzenten vermeiden möglichst viele Fachbegriffe und versuchen sie mit Entsprechungen und Synonymen zu ersetzen. Oft wird dieses Problem so gelöst, dass zuerst die Entsprechung in der Muttersprache vorkommt und danach wird der Fachausdruck in der Klammer erwähnt. Eine andere Lösung bietet der Gebrauch von nebeneinander gestellten Mehrfachbezeichnungen. So können sie sowohl einen

Patienten mit medizinischen Vorkenntnissen als auch einen Nicht-Fachmann genügend informieren [9].

Nach Ansicht einiger Sprachforscher, die sich mit der fachlichen und medizinischen Übersetzung beschäftigen, werden **medizinische Termini und Fachausdrücke** mit folgenden grundlegenden Methoden übersetzt:

1. Äquivalenzauswahl;
2. beschreibende Übersetzung oder erweiterte Erklärung;
3. Entlehnung eines Begriffs aus einer anderen Sprache;
4. Transkription und Transliteration [5].

Bei der vergleichenden Analyse von einer deutschen und einer russischen Packungsbeilagen von NAPROXEN AL 500 Tabletten hat man folgende **Beispiele** von oben genannten Wegen der Übersetzung von medizinischen Fachbegriffen gefunden:

1. Die Verwendung der **Transkription** bei der Übersetzung von Krankheiten, Medikamenten und medizinischen Begriffen, die aus dem lateinischen stammen: *Arthritis – артрит; Arthrosen – артрозы; Diabetes – диабет; Antidepressiva – антидепрессанты; Diuretika – диуретики; hämolytische Anämie – гемолитическая анемия.*

2. Auch Eponyme stellen eine Herausforderung für die Übersetzung dar. Mit Hilfe von äquivalenten Begriffen und **Transliteration** erfolgt die Übersetzung solcher Begriffe, die den Forscher charakterisieren, der die wissenschaftliche Entdeckung gemacht hat: *Morbus Bechterew – болезнь Бехтерева; Stevens-Johnson-Syndrom – синдром Стивенса-Джонсона; Morbus Crohn – болезнь Крона;*

3. **Äquivalenzauswahl:** *Nierenversagen – почечная недостаточность; Dosierungsrichtlinien – рекомендации по дозировке; oblong – плоскоцилиндрический;*

4. **Beschreibende Übersetzung oder erweiterte Erklärung:** *Reizbarkeit – невозможность концентрироваться; Schmerzen nach Verletzungen – посттравматический болевой синдром; mit beidseitiger Bruchkerbe – с фаской и риской; Gichtanfall – подагрический артрит;*

5. Entlehnung eines Begriffs aus einer anderen Sprache: *mixed connective tissue disease* – *смешанное заболевание соединительной ткани*.

Zusammengesetzte Begriffe gibt es in der Packungsbeilage von NAPROXEN auch viele. Auf der grammatischen Ebene werden sie auch unterschiedlich übersetzt. Sie lassen sich aus dem Deutschen ins Russische wie folgt übersetzen:

1. Eine Wortkombination, die aus einem Adjektiv und einem Substantiv besteht: *Herz-Kreislauf-System* – *сердечно-сосудистая система*; *Maisstärke* – *картофельный крахмал*; *Wochenbett* – *послеродовой период*;

2. Eine Wortkombination, die aus einem Genitiv ohne Präposition besteht: *Wirkmechanismus* – *механизм действия*; *Verfallsdatum* – *срок годности*; *Magen-Darm-Beschwerden* – *расстройства пищеварительного тракта*;

3. Präpositionale Konstruktionen: *infektionsbedingt* – *связанный с инфекцией*; *Ohrgeräusche* – *шум в ушах*.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass die Textsorte „Packungsbeilage“, wie jener andere medizinische Text, viele Fachwörter, Termini und Lehnwörter enthält, was für den Übersetzer eine ganz besondere Herausforderung bedeutet. Ein Beipackzettel beinhaltet fachsprachliche Termini aus dem Bereich Pharmazie, Medizin und Chemie. Zu den Besonderheiten der Beipackzettel von Arzneimitteln gehört die umfangreiche Verwendung spezifischer medizinischer Begriffe, darunter auch zusammengesetzter Begriffe, die schwer zu übersetzen sind, weil die Liste ständig erweitert wird und es in einigen Fällen keine angemessene Entsprechung in der Zielsprache gibt. Übersetzer haben eine Vielzahl von Methoden und Techniken entwickelt, um bestimmte Begriffe und Abkürzungen in medizinischen Texten zu übersetzen. Diese Methoden bestehen nicht nur darin, Äquivalente zu finden, sondern auch sinnvolle Wortkombinationen zu konstruieren, zu beschreiben, zu transliterieren, zu transkribieren usw. All dies stellt hohe Anforderungen an den Übersetzer. Die Übersetzung von Packungsbeilagen soll jegliche Fehler vermeiden, um die Sicherheit und Gesundheit von Patienten zu gewährleisten.

Список источников

1. Сухоручкина, М. В. Особенности перевода немецкой медицинской терминологии / М. В. Сухоручкина, О. И. Проскурина // . – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 400-401. – EDN УТРАQR.
2. Самотейкина, Н. В. Структура и специфика медицинских терминов в немецком языке / Н. В. Самотейкина // . – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 52-56. – EDN WMKYCX.
3. Маринина Г.И. Особенности перевода терминов-композигов в немецком научномедицинском тексте / Г.И. Маринина, Д.А. Стаценко // Вестник научных конференций. – 2016. – № 4-1 (8). – С. 101-105.
4. Абдурахманова Э.Ю. Лексические особенности при переводе медицинских текстов с немецкого языка на русский язык // Профессиональное лингвообразование. Материалы десятой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 371-373.
5. Самотейкина Н.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nemetskih-tekstov-meditsinskoj-tematiki> (дата обращения: 06.04.2023).
6. WILMANN, Juliane C.; SCHMITT, Günter (2002). Die Medizin und ihre Sprache. Lehrbuch und Atlas der Medizinischen Terminologie nach Organsystemen. Landsberg/Lech: Ecomed Verlag.
7. BULTMANN, Martin. Terminologie für Pharmazeuten. Eppelheim: JMB-Verlag, 2003.
8. LIPPERT, H.: Fachsprache Medizin. In: Sprache der Gegenwart, Band 45. Schwann, Düsseldorf 1978, S. 86-102.
9. GROSSE, Siegfried; MENTRUP, Wolfgang [Hrsg.]: Anweisungstexte, Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache, Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1982. ISBN: 3 - 87808 - 654 – 7.

References

1. Sukhoruchkina M. V. Besonderheiten der Übersetzung der deutschen medizinischen Terminologie / M. V. Sukhoruchkina, O. I. Proskurina // . - 2017. - T. 6, № 2. - C. 400-401. - EDN YTPAQP.
2. Samoteikina, N. V. Struktur und Spezifität der medizinischen Begriffe in der deutschen Sprache / N. V. Samoteikina // . - 2023. - T. 13, № 1. - C. 52-56. - EDN WMKYCX.
3. Marinina G.I. Besonderheiten der Übersetzung von zusammengesetzten Begriffen in deutschen wissenschaftlichen medizinischen Texten / G.I. Marinina, D.A. Statsenko // Bulletin of scientific conferences. - 2016. - № 4-1 (8). - C. 101-105.
4. Abdurakhmanova E.Y. Lexikalische Besonderheiten bei der Übersetzung von medizinischen Texten aus dem Deutschen ins Russische // Professional Linguistic Education. Materialien der zehnten internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. - 2016. - C. 371-373.
5. Samoteikina N.V. Besonderheiten der Übersetzung der deutschen medizinischen Texte // Internationale Zeitschrift der Geistes- und Naturwissenschaften. 2022. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nemetskih-tekstov-meditsinskoy-tematiki> (Zugriff am 06.04.2023).
6. WILMANN, Juliane C.; SCHMITT, Günter (2002). Die Medizin und ihre Sprache. Lehrbuch und Atlas der Medizinischen Terminologie nach Organsystemen. Landsberg/Lech: Ecomed Verlag.
7. BULTMANN, Martin. Terminologie für Pharmazeuten. Eppelheim: JMB-Verlag, 2003.
8. LIPPERT, H.: Fachsprache Medizin. In: Sprache der Gegenwart, Band 45. Schwann, Düsseldorf 1978, S. 86-102.
9. GROSSE, Siegfried; MENTRUP, Wolfgang [Hrsg:] Anweisungstexte, Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache, Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1982. ISBN: 3 - 87808 - 654 - 7.

Информация об авторах

Екатерина Максимовна Рогова – студентка 4 курса кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: yekaterina.rogow@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-9613-3045

Светлана Александровна Учурова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: 0000-0002-7211-4950

Die Informationen über Autorinnen

Ekaterina M. Rogova – Studentin des 4. Studienjahres am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-Mail: yekaterina.rogow@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-9613-3045

Svetlana Al. Uchurova – Doktor für in Pädagogik, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: 0000-0002-7211-4950

Метафорическое моделирование военной ситуации

Ромейко Анастасия Сергеевна¹, Кочева Ольга Леопольдовна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ n_romeiko@mail.ru

² kochevaolga@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации военных событий в виртуальном пространстве. На примере политического персонального видеоблога демонстрируется процесс метафорического моделирования ситуации в период с 24.02.2022 г. по 24.02.2023 г. Показан потенциал блогосферы как способа потребления информации целевой интернет аудиторией.

Ключевые слова: метафора, метафорическое моделирование, блогосфера, политический блог, персональный видеоблог.

Metaphorical Modeling of a War Situation

Anastasia Sergeevna Romeyko¹, Olga Leopoldovna Kocheva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ n_romeiko@mail.ru

² kochevaolga@list.ru

Abstract. The article discusses the features of the representation of military events in the virtual space. The process of metaphorical modeling of the situation in the period from 02/24/2022 to 02/24/2023 is demonstrated using the example of a

political personal videoblog. The potential of the blogosphere as a way of consuming information by the target Internet audience is shown.

Keywords: metaphor, metaphorical modeling, blogosphere, political blog, personal video blog.

Значительная часть новостной повестки сейчас посвящена Специальной военной операции на Украине. Несмотря на то, что цель военной операции была публично заявлена, тем не менее действия российского правительства вызвали огромный всплеск эмоций у аудитории внутри страны и во всем мире. Возникла необходимость мгновенного донесения актуальной информации о разворачивающихся событиях как в СМИ, так и на просторах Интернета. Одновременно появилось большое количество видеоконтента, посвященного военной ситуации. Согласно Е. Е. Абросимовой, для трансляции видеоконтента широкой аудитории обычно используются персональные Интернет-журналы или видеоблоги [1, с. 66–75]. Моделирование событий с 24.02.2022г. по 24.02.2023г. в видеоблогах с политической направленностью на видеохостинге YouTube и стало целью нашего исследования.

Явление видеоблогинга захватило интернет: повсюду в новостных лентах пользователей мелькают лица известных блогеров, пользователи делятся популярными видеороликами, а владельцы YouTube-каналов каждую минуту, согласно статистике за 2010 год, загружают по 35 часов видеосюжетов.

Вслед за М. В. Петровой под политическими видеоблогами мы будем понимать особую разновидность таких Интернет-ресурсов, в которых с определенной регулярностью поднимается тема распределения власти в обществе и ее влияния на состояние актуального проблемного фона [7, с. 625–639]. Соответственно, персональный политический видеоблог можно определить как форму блога, в котором пользователь высказывает свое мнение по поводу тех или иных политических событий и передает информацию при помощи видео.

Политический персональный видеоблог стал одним из наиболее популярных и эффективных инструментов ведения политической кампании. В отличие от традиционной телевизионной программы, где роль ведущего ограничивается ведением передачи, видеоблогер может выполнять множество функций: от проведения интервью до рассказа о своих личных взглядах на различные темы [9, р. 379–383]. Кроме того, политический персональный видеоблог позволяет установить прямую связь между блогером и зрителем, что увеличивает эффективность передачи информации.

Метафоризация как способ отражения действительности известен со времен Аристотеля, который определял метафору как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [2, с. 669–672]. Определение остается актуальным и сегодня, однако изменился сам подход к изучению метафоры, сформулированный в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» и в дальнейшем развитый отечественными исследователями (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.). Так, Э. В. Будаев и А. П. Чудинов отмечают, что с точки зрения современной когнитологии метафору можно понимать не только как ментальную операцию над концептуальными структурами (фреймами, слотами, концептами, сценариями), но и как «способ познания, категоризации, онцептуализации, оценки и объяснения мира» [4, с. 159]. А. Н. Баранов определяет политическую метафору как речевое воздействие на реципиента (или общество) с целью формирования положительной или отрицательной мысли о какой-либо политической единице (политике, партии и т. д.) [3, с. 189].

Изучение метафорических моделей в современной политической коммуникации занимает особое место в сфере когнитивной лингвистики. Метафорические модели – взаимосвязи между двумя понятийными сферами, представленные в виде формулы «X – это Y» («Политика – это война», «Жизнь – это театр» и т. д.). Исходя из этой формулы можно сказать, что система фреймов исходной понятийной области (т. е. ментальной сферы-источника)

лежит в основе процесса моделирования новой понятийной области (т. е. ментальной сферы-мишени) [6, с. 11]. Так, А. П. Чудинов перечисляет базовые признаки метафорической модели, которые характеризуются наличием «исходной понятийной области, новой понятийной области, семантического компонента, связывающего значение первичной и вторичной семантических сфер, и дающего основания для метафоризации» [8, с. 44–45].

В основу нашего исследования легла предложенная А. П. Чудиновым классификация метафорических моделей, которая и сегодня остается эффективной при анализе политических текстов, в частности, в блогосфере.

Рассмотрим пример англоязычного видеоблога «CaspianReport»¹⁴ на видеохостинге YouTube, количество подписчиков которого достигает 1,29 миллиона пользователей. Автор этого видеоблога увлекается геополитикой и регулярно выкладывает видео на актуальные темы, рассказывая о возможных причинах, обстоятельствах и исходах той или иной политической ситуации в мире. Видео в среднем набирают от 400 тысяч просмотров за неделю до 3,7 миллионов просмотров за год. Второе по популярности видео на этом YouTube-канале называется «What a Russian assault on Ukraine would look like»¹⁵ с 3,1 миллиона просмотров.

Продемонстрируем несколько метафорических моделей, которые автор использует в своих видео:

1. *The video shows trenches in the beach. Similar fortifications have been set up in Armiansk by the Crimean Isthmus while mine barriers are found near Molochna. Still more rows of Dragon Teeth pyramids have been placed at the shores of Saky District* («На видео представлены траншеи на пляже. Аналогичные укрепления установлены в Армянске на Крымском перешейке, а минные заграждения обнаружены вблизи Молочной. Еще больше пирамид, напоминающих зубы дракона, рядами простираются в прибрежном районе Саки») (здесь и далее перевод наш).

¹⁴ <https://www.youtube.com/@CaspianReport/featured>

¹⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=UNIU6TRsRzk&t=455s>

В данном отрывке представлена зооморфная метафора, содержащая фрейм «Части тела животных». Траншеи сравниваются с зубами дракона, чтобы показать масштаб вырытых укреплений.

2. *War can sneak up on states like a thief in the night* («Война может подкрасться к государствам, как вор в ночи»).

В данном предложении можно обнаружить социоморфную метафору с фреймом «Преступники и их специализация». Она показывает, что война может случиться тогда, когда ее совсем не ожидают.

3. *War by itself is a vehicle to reach a political objective for the Russians. That means compelling Kiev to fulfill Moscow's will* («Война сама по себе является средством достижения политической цели. Для русских это означает заставить Киев выполнить волю Москвы»).

В данном отрывке представлена артефактная метафора, со сферой-мишенью «Механизм». С помощью войны можно достичь любых политических целей.

4. *They are the alphas in a world of Alphas. <...>. Known as the siloviki they are ruthless cunning and tenacious. They are closely identified with Putin forming his most trusted advisors and making up what is the Machinery of the Russian state.* (Они – альфы в мире альф. <...>. Известные как силовики, они безжалостны, хитры и упорны. Они тесно связаны с Путиным, являются его самыми доверенными советниками и составляют то, что называют аппаратом российского государства).

Здесь мы можем увидеть две метафоры. Первая – зооморфная, с фреймом «Объединения животных и иерархические отношения в них» и слотом «Иерархические отношения в мире животных», которая показывает, что силовики возглавляют иерархию государственных структур, которым государство делегирует своё право на применение силы. Вторая метафора – артефактная. Силовики – это один из способов управления в государстве.

На примере этих метафор можно заключить, что активность блогеров настоятельно требует соблюдение принятых в виртуальном сообществе «правил

игры» (например, обсуждение политически значимых тем). Военные события предстают как механизм достижения некой политической цели, сам мир политики сравнивается с животным миром, которому присуща своя иерархия. Целевая аудитория проникается образами, созданными в процессе метафоризации, формируя для себя определенные взгляды на военные действия, которые могут быть неточными, навязанными, оппозиционными и т. д. Безусловно, при этом встает вопрос о критериях достоверности способов означивания реальности.

Таким образом, динамика развития блогосферы изменила способ потребления инфопродукта: блогеры преобразуют полученные разными способами данные в информацию, которая, в свою очередь, выступает основанием для принятия политических решений. Несомненно, блоги и видеоблоги имеют огромный манипулятивный потенциал [10, с. 273–288].

Список источников

1. Абросимова Е. Е. Видеоблогосфера: построение онтологии предметной области // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 8. С. 66–75.
2. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Соч.: В 4-х тт. Москва, 1984. Т. 4. С. 669—672
3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. Москва : ИРЯ, 1991. 189 с.
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т., 2006. 214 с.
5. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л. П. Крысина. Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 1998. С. 151–200 .
6. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

7. Петрова М. В. Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 3. С. 625–639.

8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. С. 44–45.

9. Delli Carpini, M. X., & Keeter, S. Coming of Age in a Media Saturated World: An Overview of Research on Political Learning among Youth // American Behavioral Scientist, 1996. P. 379-383.

10. Sindoni M. G. Can the Powerless Speak? Linguistic and Multimodal Corporate Media Manipulation in Digital Environments: the Case of Malala Yousafzai (Excerpt) [Electronic resource] // LEA : Lingue e letteratura d'Oriente e d'Occidente. 2014. P. 273–288. DOI: [10.13128/LEA-1824-484x-15197](https://doi.org/10.13128/LEA-1824-484x-15197) (date of access: 29.03.2023).

References

1. Abrosimova E. E. (2017) Videoblogosfera: postroenie ontologii predmetnoi oblasti [Videoblogosphere: the construction of the ontology of the subject area]. Nauchnyi zhurnal «Diskurs» [Scientific journal 'Discourse'], 8, 66–75. (In Russ.).

2. Aristotel'. (1984) Poetika [Poetics]. Aristotel'. Soch. v 4-kh tt. [The essay in four volumes]. Moskva, Russia. Vol. 4. P. 669—672. (In Russ.).

3. Baranov A. N. and Karaulov Yu. N. (1991). Russkaya politicheskaya metafora: Materialy k slovaryu [Russian Political metaphor: Materials for the dictionary]. IRYa, Moscow, Russia. 189 p. (In Russ.).

4. Budaev E. V. and Chudinov A. P. (2006). Metafora v politicheskom interdiskurse. [Metaphor in the political interdiscourse]. Ural. gos. ped. in-t. [Ural State Pedagogical University], Ekaterinburg, Russia. 214 p. (In Russ.).

5. Kitaigorodskaya M. V. and Rozanova N. N. (1998). Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya [Modern political communication]. Sovremennyi russkii yazyk: Sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya [Modern Russian

language: Social and functional differentiation]. Pod red. L. P. Krysin [Edited by L. P. Krysin]. Languages of Slavic culture, Moscow, Russia. P. 151–200. (In Russ.).

6. George Lakoff and Mark Johnson. (2004) *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Per. s angl. [Translated from English]. Pod red. i s predisl A. N. Baranova [Edited and with a preface of A. N. Baranova]. Editorial URSS, Moscow, Russia. 11 p. (In Russ.).

7. Petrova M. V. (2019). *Taktiki rechevoi kontrmanipulyatsii v rossiiskikh politicheskikh videoblogakh* [Tactics of speech countermanipulation in Russian political video blogs]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of theory and practice of journalism], 3, 625–639. (In Russ.).

8. Chudinov A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical Mirror: Cognitive Study of Political metaphor]. Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. P. 44–45. (In Russ.).

9. Delli Carpini M. X. and Keeter S. (1996). *Coming of Age in a Media Saturated World: An Overview of Research on Political Learning among Youth* // *American Behavioral Scientist*. P. 379-383.

10. Sindoni M. G. (2014). *Can the Powerless Speak? Linguistic and Multimodal Corporate Media Manipulation in Digital Environments: the Case of Malala Yousafzai* (Excerpt) [Electronic resource] // *LEA : Lingue e letteratura d’Oriente e d’Occidente*, 273–288. DOI: [10.13128/LEA-1824-484x-15197](https://doi.org/10.13128/LEA-1824-484x-15197) (accessed: 29.03.2023).

Информация об авторах

Ромейко Анастасия Сергеевна – студентка Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: n_romeiko@mail.ru. ORCID:

Кочева Ольга Леопольдовна – старший преподаватель на кафедре лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, директор центра иностранных языков Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kochevaolga@list.ru. ORCID:

Information about the authors

Anastasia Sergeevna Romeyko – master’s degree student of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: n_romeiko@mail.ru.

Olga Leopoldovna Kocheva – senior lecturer at the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Director of the Center for Foreign Languages of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).. E-mail: kochevaolga@list.ru. ORCID: 0000-0001-8239-3626

Переводческие стратегии В. Станевич и И. Гуровой в русскоязычных вариантах романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»

Соколова Алина Юрьевна¹, Бортников Владислав Игоревич²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹alina-sokolowa@mail.ru

²vladislav.bortnikov@urfu.ru

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению переводческих стратегий В. Станевич и И. Гуровой при переводе романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» на русский язык. Выявлено, что И. Гурова тяготеет к дословному переводу и точной передаче синтаксических конструкций эпохи оригинала. В. Станевич делает установку на передачу смысла, желая сделать произведение более понятным русскому читателю, но при этом местами чрезмерно упрощает текст.

Ключевые слова: Ш. Бронте, «Джейн Эйр», В. Станевич, И. Гурова, переводческие стратегии, сопоставительный анализ переводов

Translation Strategies of V. Stanevich and I. Gurova in the Russian Versions of the Novel “Jane Eyre” by Charlotte Brontë

Alina Yu. Sokolova¹, Vladislav I. Bortnikov²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹alina-sokolowa@mail.ru

²vladislav.bortnikov@urfu.ru

Abstract: The article aims at comparing V. Stanevich’s and I. Gurova’s translation strategies when translating Charlotte Brontë’s novel “Jane Eyre” into Russian. It is revealed that I. Gurova strives for literal translation and accurate

transmission of syntactic constructions belonging to the original era. V. Stanevich makes an attempt to convey the meaning, wishing to make the work more understandable to the Russian reader, but at the same time oversimplifies the text in certain places.

Keywords: Ch. Brontë, “Jane Eyre”, V. Stanevich, I. Gurova, translators’ strategies, comparative analysis of translations

Charlotte Brontë is one of the truly great English realist writers whose work revolutionised the development of English literature. When the novel was published it was greeted by the public with great interest. Contemporaries recognised the author’s talent and contribution to the English literary tradition. Anthony Trollope, a writer and civil servant of the Victorian era, compiling a "rating" of contemporary authors, puts Charlotte Brontë in fourth place, following W. Thackeray, J. Eliot and Ch. Dickens [4, p. 51]. The novel caused genuine excitement and lively debates. Many of the author’s contemporaries found it vulgar and too cutting edge.

Charlotte Brontë’s novel *Jane Eyre* was published in 1847 in Great Britain by Smith & Elder [5, p. 17]. The book made an exceptional impression on the readers, it was discussed by all the most important literary critics of the time. The publishers advised Charlotte Brontë, who corresponded with them under the pseudonym of Carrer Bell, to add the word ‘autobiography’ to the title, so that the novel would sell better. In many ways, however, the novel is indeed autobiographical. Firstly, Elizabeth Gaskell’s *The Life of Charlotte Brontë* (1857) states that when Charlotte Brontë was working as a teacher at Margaret Woole’s school in Row Head, there were rumours of a governess in the unenviable position of being both wife and not wife to a rich gentleman [8]. Charlotte could not have been unfamiliar with the story, and it is possible that she borrowed it as the plot for her future novel. Also, many of the details and features of the characters were copied from relatives of Charlotte herself [7].

Charlotte Brontë, the famous English novelist and author of many works, was born in 1816 in the village of Thornton in England. Besides her there were four other daughters in the family – Mary, Elizabeth, Emily, Anne and a son – Charlotte’s elder

brother Patrick Brenwell. All her siblings were also very creative people. Her younger sister wrote another famous novel, *Wuthering Heights*, and her brother was a keen painter, that is why portraits of his sisters – famous novelists – have come down to us. After her mother died when Charlotte was five, the children were left in their father's care. He was a harsh and unsociable man, and decided to devote his attention solely to the upbringing of his son. Her older sister Mary took over the upbringing of the girls. Brontë family lived poorly, so the girls were required to go to the Cowan Bridge boarding school. The school's tutor, a clergyman, later became the prototype for Mr Brocklehurst. Conditions at the school were appalling, and soon Charlotte Brontë's elder sisters Mary and Elizabeth died of consumption, which is also reflected in the novel in the death of Jane Eyre's best friend Helen Burns. Charlotte's elder brother Brenwell did not excel in the service, but became addicted to alcohol and even drugs. In his final years before his death, he was often disruptive and poisonous to his female relatives. From these facts we can conclude that the character of young Mr Reed was to a great extent copied from the last years of Brenwell's life. Charlotte herself and her sisters needed to work as governesses and were very familiar with the profession.

In Russia Brontë's works have been popular since the middle of the 19th century [6, p. 38]. Since then the novel has been translated into Russian nine times. However, the first translations can mostly be called retellings with elements of translation. The first full-fledged translation of *Jane Eyre* into Russian was made by Vera Oskarovna Stanevich in 1950 [1]. In this work the number of chapters of the original is maintained, the course of the plot is not broken, the descriptions of nature, important for conveying the emotional state of the characters, the monologues and dialogues are not reduced, and one of the main features of the original text – the dialogue of Jane Eyre with the reader – is kept. However, this translation was not without cuts either, fragments of religious themes being cut out of it [3, p. 107]. This translation is still the most popular [6, p. 40].

The first complete translation of the novel is the version by Irina Gavrilovna Gurova [2], which was published in 1990. It is currently the last and most accurate translation of the novel [6, p. 40]. In I. Gurova's version there are no abridges and

clippings. She strives to translate the text as accurately and close to the author's style, to fully convey the individual style of Bronte, the content of the novel, and the author's position on all major issues of concern.

This article aims at comparing the translations selected. As an example, Chapter I was chosen.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
В этот день нечего было и думать о прогулке.	There was no possibility of taking a walk that day.	Пойти гулять после обеда в тот день было никак нельзя.

The English sentence contains the existential construction *There was*, which is absent in Russian (roughly corresponding to ‘есть, существовало’). The translators interpret the predicate part of this sentence differently: *нечего было – никак нельзя*. It is worth noting that both translators reinforce the indication that it is impossible for Jane Eyre to go for a walk: the amplifiers *нечего* and *никак* are used. In this way, it seems to compensate for *There was no possibility* at the beginning of the sentence (the logical emphasis is translated by the amplifiers, i. e. it is lexicalised).

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Что же, тем лучше: я вообще не любила подолгу гулять зимой, особенно под вечер.	I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons:	А я обрадовалась. Долгие прогулки, особенно в сырые знобкие дни, мне никогда не нравились.

The original sentence uses one word *chilly* to describe the evening. The first translation does not describe the evening weather in any way, while the second translation uses the phrase *сырые знобкие* to describe the weather, but replaces *вечер* with *день*.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Вышеупомянутые Элиза, Джон и Джорджиана собрались теперь в гостиной возле своей мамы: она полулежала на диване перед камином, окруженная своими дорогими детками (в данную минуту они не ссорились и не	The said Eliza, John, and Georgiana were now clustered round their mama in the drawing-room: she lay reclined on a sofa by the fireside, and with her darlings about her (for the time neither quarrelling nor crying) looked perfectly happy.	Теперь указанные Элиза, Джон и Джорджиана ласкались в гостиной к маменьке: она полулежала на кушетке у камина и, окруженная своими ангельчиками (в эту минуту они не ссорились и не плакали), выглядела

ревели), и, очевидно, была безмятежно счастлива.	безоблачно счастливой.
--	------------------------

The heroine is contrasted with her cousins – her aunt Mrs Reed’s children. In the original, Brontë uses non-self-direct speech to convey mockery through the ironically coloured word *mama*, instead of the neutral word *mother*. In the second translation, this irony is conveyed by the word with the contemptuous connotation *маменька*, whereas the first variant uses the neutral word *мама* and thus the irony is levelled. In the second part of the original sentence, there is also non-self-direct speech in the phrase *her darlings*. In the same case, the first version of the translation better conveys the irony of the author with the phrase *дорогими детками*, while *ангельчиками* in the second version look more neutral. Also, the union *neither ... nor*, translated as *ни ... ни*, conveys the meaning that *реветь* and *ссориться* is the constant state of Mrs Reed’s children. This suggests that Jane is alien to this kind of behaviour and is not close to this company.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Я была освобождена от участия в этой семейной группе;	Me, she had dispensed from joining the group;	Меня к их кружку она не подозвала

The original uses the personal construction *she had dispensed*, as in the second translation *она не подозвала*. In the first translation, however, the author prefers the impersonal construction *была освобождена*. In the first version, the translator frees herself from literalism by replacing the subject *she* with *я*. In the second, the translator retains the subject *она*, but uses the antonymic translation *had dispensed – не подозвала*.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
чтобы стать более приветливой и ласковой девочкой, более уживчивой и кроткой, пока она не заметит во мне что-то более светлое, доброе и чистосердечное;	that I was endeavouring in good earnest to acquire a more sociable and childlike disposition, a more attractive and sprightly manner – something lighter, franker, more natural, as it were	насколько искренне и усердно я стараюсь обрести детскую общительность и приветливость, сделаться более милой и резвой, стать веселой, непосредственной – ну, словом, более естественной,

In this passage, the author again uses the technique of non-self-direct speech. Jane is already at the age when she realises that the adult is wrong and prejudiced against her. In the second version, the translator enters conversational elements, introducing the translator's addition *ну словом*. However, when translating the part *to acquire a more sociable and childlike disposition*, I. Gurova resorts to literalism, apparently trying to imitate 19th-century speech. In the first variant, on the contrary, V. Stanevich uses a simplification technique, removing from Russian sentence equivalent of English phrase *as it were*, which makes the sentence shorter and more clearly expressing the idea. I. Gurova goes by syntactic imitation of the original, whereas Stanevich gravitates towards conveying content rather than form.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Джейн, я не выношу придирок и допросов; это просто возмутительно, когда ребенок так разговаривает со старшими. Сядь где-нибудь и, пока не научишься быть вежливой, молчи.	Jane, I don't like cavillers or questioners; besides, there is something truly forbidding in a child taking up her elders in that manner. Be seated somewhere; and until you can speak pleasantly, remain silent.	Джейн, я не терплю хныканья и дерзких вопросов, к тому же ребенок, столь грубо говорящий о старших, поистине невыносим. Поди отсюда, посиди где-нибудь и помолчи, пока не научишься быть вежливой.

In the next scene, Jane asks her aunt, Mrs Reed, what in her behaviour, according to her nanny, has caused her aunt to refuse her family companionship, for which she receives a reprimand instead of an explanation. The original uses the nouns *cavillers* and *questioners*, which literally means 'те, кто придираются; придирающиеся' and 'те, кто задают вопросы; вопрошающие'. But both translators have removed the meaning of 'person' from this fragment. In the first version it is *придирки и допросы*, while in the second it is *хныканье и дерзкие вопросы*. Also, the second translator, using the imperative forms *поди, посиди, помолчи*, reinforces the mentoring, whereas the first translator uses the more neutral imperative forms *сядь, молчи*.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Рядом с гостиной находилась небольшая столовая, где обычно завтракали. Я тихонько шмыгнула туда.	A breakfast-room adjoined the drawing-room, I slipped in there.	К гостиной примыкала малая столовая для завтраков, и я ускользнула туда.

In this fragment, the author uses an absolute participle construction *a breakfast-room adjoined the drawing-room*, a construction that does not survive in modern Russian. The second translator chooses to transmit this construction with a compound sentence, while in the first case the translator prefers to split this fragment into two sentences.

Translation 1 (V. O. Stanevich)	Source text	Translation 2 (I. G. Gurova)
Взобравшись на широкий подоконник, я уселась, поджав ноги по-турецки, задернула почти вплотную красные штофные занавесы и оказалась, таким образом, отгороженной с двух сторон от окружающего мира.	I mounted into the window-seat: gathering up my feet, I sat cross-legged, like a Turk; and, having drawn the red moreen curtain nearly close, I was shrouded in double retirement.	Забравшись на диванчик в оконной нише, я поджала ноги по-турецки, почти совсем задернула гардину из красного штофа и оказалась в убежище, укрытом почти со всех сторон.

It is difficult to find a Russian equivalent for the culture-specific notion of *window-seat* mentioned in the original. This word describes sitting in a window niche, a frequent part of the decoration of rich mansions in the early 19th century. In the first variant, the translator chooses the word *подоконник*, which is not quite correct. Young Jane wanted to hide from unloved relatives, to shut herself off from the world, and to be as inconspicuous as possible, so she settled down on the sofa in the window niche, rather than sitting on the window-sill, which would have caused the indignation of her aunt and nanny. In the second variant, the translator chooses the version *диванчик в оконной нише*, which is much closer to the meaning of the original.

The comparison revealed that I. Gurova gravitates towards literal translation and accurate rendering of syntactic constructions of the original era, and that the translators often differ in their choice of meanings of polysemous words. Stanevich chooses a semantic strategy, wishing to make the work more understandable for the Russian reader, but at the same time she oversimplifies the text in some places. The syntactic constructions of the 19th century are not preserved. I. Gurova, on the contrary, strives for literalism and preservation of the original sentence structure. However, this complicates the text for the Russian reader. Each of the translators chooses their own strategy, and each of these strategies has its advantages and disadvantages.

Список источников

1. *Бронте Ш.* Джейн Эйр: пер. с англ. В. О. Станевич. М. : Эксмо, 2020.
2. *Бронте Ш.* Джейн Эйр: пер. с англ. И. Г. Гуровой. СПб., М. : Речь, 2019.
3. *Медведева Д. И.* Вариативность характеристики главного героя в двух русских переводах романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» // Многоязычие в образовательном пространстве. 2021. Т. 13. С. 106–116.
4. *Проскурин Б. М.* Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 4. С. 51–62.
5. *Сыскина А. А.* Роман «Джейн Эйр» Ш. Бронте в переводе В. Д. Владимирова (1893): трансформация метода и жанрового своеобразия // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 17–20.
6. *Ямалова Ю. В.* История переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 38–41.
7. *Brontë Ch.* Jane Eyre. London; Oxford: Oxford University Press, 1984. 457 p.
8. *Gaskell E.* The Life of Charlotte Brontë. London: Everyman's Library, 1966. 411 p.

Информация об авторах

Алина Юрьевна Соколова – студент магистратуры кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: alina-sokolowa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3732-756X>.

Владислав Игоревич Бортников — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: vladislav.bortnikov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3001-840X>.

Игра слов в переводе с английского языка на русский

Стряпкова Анастасия Ивановна¹, Божко Екатерина Михайловна²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Россия

¹ a.stryapkova@gmail.com

² ekaterina.bozhko@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода такого явления как игра слов (каламбур). В статье авторы дают чёткое определение юмору и его подтипам. Цель исследования – определить и рассмотреть ключевые препятствия для студентов при переводе игры слов, а также предложить методы решения переводческих трудностей.

Ключевые слова: игра слов, юмор, перевод, трудности, переводящий язык

Puns in Translation from English to Russian

Anastasiya I. Stryapkova¹, Ekaterina M. Bozhko²

^{1,2} Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹ a.stryapkova@gmail.com

² ekaterina.bozhko@gmail.com

Abstract: This paper is devoted to the problem of translating puns (or wordplay). The authors give a clear definition of humour and its subtypes. The aim of the study is to identify and examine the key obstacles for the students when translating puns or wordplay and to describe methods of solving translation difficulties.

Keywords: pun, wordplay, humour, translation, difficulties, target language

It is common knowledge that translating humour is a tricky thing; especially, when it comes to translating from the English language into Russian. An adequate translation plays a huge role in the process because as a translator you should not only try to imitate an original author's style, but also to convey main humour peculiarities.

Basically, humour is easily found in literary texts, mostly in dialogues, but not necessarily in them. Difficulties that a translator often faces imply that the original text has its own peculiarities. The translation of humour is always based on current (or historical) cultural, social, political, etc. backgrounds. Some humour is universal, some humour is not, but still: the translator's task is to minimise the risk of reducing the author's implication of a joke.

According to Oxford Learner's Dictionary, humour is "the quality in something that makes it funny; the ability to laugh at things that are funny". It includes jokes, puns and wordplay. The dictionary describes pun as "a clever or humorous use of a word that has more than one meaning, or of words that have different meanings but sound the same" [1]. Certain linguists, like Sergey I. Vlahov and Sider I. Florin, strongly believe that puns and wordplay are different notions [2]; while Yelena A. Zemskaya, Vladimir Z. Sannikov, and Viktor V. Vinogradov define these two concepts as equal [3,4,5]. In this paper we will adhere to those linguists who perceive these two words as synonyms. In the work "Современное переводоведение" ("Modern Translation Studies"), Vilen N. Komissarov notes that puns are not easy to translate. "Этот прием, построенный на внешнем сходстве слов, иногда очень далеких по значению, целиком и полностью базируется на внутрilingвистических отношениях, существующих между словами данного языка, но в большинстве случаев отсутствующих в системе другого языка" ("This technique [puns], built on the external similarity of words, sometimes very distant in meaning, is entirely based on intralinguistic relations that exist among the words of a given language, which in most cases are absent in the system of another language") [6]. Nora Gal in her book "The Word Alive and Dead" sticks to another opinion – she suspects that puns (or wordplay) are possible to express in a target language. If a translator refuses to convey the pun, it

would mean “расписка переводчика в собственном бессилии” (“the acknowledgement of the translator’s own impotence”) [7].

There are four types of puns:

- Homonymy (when the sounding and the spelling are identical);
- Homophony (when the sounding is identical but the spelling is different);
- Homography (when the sounding is different but the spelling is identical);
- Paronymy (when the sounding and the spelling differ slightly) [8].

Everything mentioned above can be a true obstacle that translators may encounter. Translating humorous texts is not a quick and simple task, but there are some strategies that can help win a peculiar “linguistic” battle.

Having studied various academic sources, we have distinguished the main ways of managing difficulties in translating puns that can be useful for translators.

First, it is necessary to clarify how precisely a translator intends to interpret the author’s implications. There are six possible options – literal, liberal, verbal, word-for-word, adequate and machine translation. We do not approve using the machine translation, and recommend to think twice before getting to work. Ask yourself whether it is possible to translate the other way around or not? If a translation is unachievable due to lack of the translator’s experience, then it is possible to use computers or other devices. Nevertheless, no one should use online-translators too much.

To cut it short, a literal translation is considered as rendering letters from one language to another, and the use of word in the same way as in a target language at the lexical level. A liberal translation does not always match the original text, decorating or disfiguring it. A word-for-word translation is done by translating each word separately. Sometimes an adequate translation indeed seems to be unachievable. Although, it is not true. It depends on how hard a translator struggles to create a perfect (subjectively) option of a translated text. The adequate translation is thought to be a correct and accurate transfer of the characteristics and content of the original and its linguistic form, taking into account all the special features of structure, style, vocabulary and grammar, in combination with the impeccable correctness of the language, into which the translation is made.

After choosing the most appropriate translation technique, a translator should be aware of the fact that there is no single instruction how to render puns. Each case is individual and specific. So, a translator may:

- 1) completely lose the ambiguity of the phrase, but save and maintain the structure of the statement;
- 2) keep the ambiguity of the phrase in the words, if both languages share similarities in the pun;
- 3) replace the pun with another phrase that has an equivalent meaning;
- 4) replace the pun with another ambiguity that can produce the same reaction;
- 5) replace ambiguity with irony, only if the author's implication is used;
- 6) tie humour to a visual image;
- 7) tie humour to a cultural reference;
- 8) shift the wordplay to another part of the text;
- 9) omit the wordplay.

In other words, puns or wordplay require countless attempts in order to nail the intended effect of the original joke. However, it is a great opportunity for everybody to advance translation skills. The role of the translator is enormous; basically, it's a bridge between differences in cultures and languages. Despite what kind of translation has been done, we are sure that a translator should do his best and even elicit a laugh in the process. We hope that our tips will aid novice translators to stop being afraid of interpreting humour.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс].

URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 16.03.2023).

2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М: Р.Валент, 2012. С.311-338.

3. Земская Е.А. Речевые приемы комического в советской литературе// Исследования по языку советских писателей. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215-278.

4. Санников В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. 1995. № 3.

5. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Мысли о русском слове: Хрестоматия / Под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 2004. С. 41-49.

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 2001.

7. Нора Галь Слово живое мёртвое. М: Международные отношения, 2001. С.90.

8. Merriam-Webster [Электронный ресурс].

URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 16.03.2023).

References

1. Oxford Learner's Dictionaries.

URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 16.03.2023)

2. Vlahov S.I., Florin S.P. (2012). Untranslatable in Translation. R. Valent, Moscow, Russia. 311-338 p. (In Russ.)

3. Zemskaya E.A. (1959). Recheviye priyomi komicheskogo v sovietskoj literature [The Speech techniques of the comic in Soviet literature]. Moscow, Russia. 215-278 p. (In Russ.)

4. Sannikov V.Z. (1995). Kalambur kak semanticheskij fenomen [The pun as a semantic phenomenon]. (In Russ.)

5. Vinogradov V.V. (2004). Ob omonimii i smezhnykh yavleniyakh [On homonymy and related phenomena]. Moscow, Russia. 41-49 p.

6. Komissarov V.N. (2001). Teoria perevoda (lingvisticheskiye aspekti) [Modern Translation Studies, linguistic aspects]. Moscow, Russia. (In Russ.)

7. Nora Gal (2001). Slovo zhivoye i myortroye [The Word Alive and Dead]. Mezhdunarodnie otnoshenia [International relations], Moscow, Russia. 90 p. (In Russ.)

8. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 16.03.2023)

Информация об авторах

Анастасия Ивановна Стряпкова – студент бакалавриата Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия), E-mail: a.stryapkova@gmail.com

Екатерина Михайловна Божко – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия), E-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8604-2361>

Information about the authors

Anastasiya I. Stryapkova – Bachelor student of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia), E-mail: a.stryapkova@gmail.com

Ekaterina Mikhailovna Bozhko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Academic Department of the English Language at the Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia), E-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8604-2361>

Краткий анализ переносных значений русской энтомологической лексики

Сюй Линьлинь¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 792680883@qq.com

Аннотация. Энтомологическая лексика широко представлена в русском языке, при этом многие из лексических единиц отличаются высокой частотностью употребления и множеством узуальных контекстов. Образность энтомологической лексики приводит к возникновению коннотативных смыслов и фиксирующихся словарными дефинициями переносных значений. Переносные значения отражают языковую и наивную картину мира говорящего, поэтому являются ценным материалом для этнокультурологии и межкультурного общения. В статье кратко анализируются переносные значения распространенных в русском языке энтомонимов (бабочка, жук, муравей, стрекоза). Выделяются факторы метафорического переноса и характеризуются метафорические значения, возникающие в русском языке.

Ключевые слова: переносное значение, энтомологическая лексика, энтомонимы, этнокультурология, межкультурная коммуникация.

A Brief Analysis of the Transferred Meanings of Russian Entomological Vocabulary

Xu Linlin¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ 792680883@qq.com

Abstract. Entomological vocabulary is widely represented in the Russian, while many of the lexical units are distinguished by a high frequency of use and a variety of usual contexts. The imagery of entomological vocabulary leads to the emergence of connotative meanings and transferred meaning fixed by dictionary definitions. transferred meaning reflect the linguistic and naive picture of the speaker's world, therefore they are valuable materials for ethnoculturology and intercultural communication. The article briefly analyzes the transferred meanings of entonyms common in Russian (butterfly, beetle, ant, dragonfly). The factors of metaphorical transfer are singled out and the metaphorical meanings arising in the Russian are characterized.

Keywords: transferred meaning, entomological vocabulary, entonyms, ethnoculturology, intercultural communication.

Переносное значение слова – это «производное, вторичное, неосновное значение, приобретаемое словом и функционирующее в нем наряду с прямым значением, которое непосредственно направлено на предметы и явления действительности» [16, с. 544].

Что же представляет собой энтомологическая лексика? Это совокупность слов, обозначающих насекомых как живой организм. Энтомологическая лексика как пласт лексики, заключающий в себе национально-культурную информацию, является важным фрагментом «языковой картины мира, аккумулирующей этнический опыт и национальные особенности в зависимости от языка» [18, с. 325]. Энтомологическая лексика репрезентируется энтомонимами.

Переносное значение слова отражает реальную жизнь народа и национальную культуру. Насекомые с древних времен оказывали влияние на быт людей, играли важную роль в сознании и духовной жизни людей. Так что изучение переносных значений энтомонимов имеет важное значение.

При обучении русскому языку как иностранному мы часто сталкиваемся с переносными значениями русских существительных, в том числе существительных, обозначающих насекомых. Некоторые слова имеют

несколько переносных значений: некоторые из которых занесены в словарь и стали неотъемлемым значением существительного; некоторые закрепились в разговорном употреблении; а другие являются ситуативными и нефиксированными. Нефиксированные значения формируются и воплощаются в конкретном культурном контексте. Переносные значения формируются чаще с помощью риторических приемов, например, метафор, сравнений, метонимий и синекдох.

Переносное значение названий насекомых часто встречается в русских пословицах и литературе. Эти лексические единицы, употребляясь в переносном значении, являются изобразительными и яркими и играют важную роль в отражении жизни человека и коммуникации. К распространенным названиям насекомых относятся: бабочка, муха, пчела, оса, стрекоза, жук, комар, муравей, тля, блоха, таракан, кузнечик.

Русская энтомологическая лексика очень образна, основана на внешних характеристиках, таких как внешнее строение, цвет, размер насекомых и др., также на поведении, образе жизни и отношении людей к ним. В работе представлен краткий анализ переносных значений энтомонимов.

I . Бабочка

1. По внешним характеристикам

(1) Галстук. В дефиниции словаря С.А. Кузнецова указано, что в разговорной речи «бабочка» или словосочетание «галстук-бабочка» обозначает галстук: «Разг. Галстук в виде жёсткого банта. Галстук-бабочка. Белая рубашка с чёрной бабочкой.» [2, с. 1536]. Эта метафора тесно связана с внешним строением насекомого.

(2) Привлекательная женщина с яркой внешностью и особым поведением. Бабочка имеет красочные крылья, необычное строение тела, в связи с чем слово может использоваться для характеристики женской красоты. В словаре Д.Н. Ушакова указано, что бабочка – это «ласковое обозначение молодой женщины» [20]. Кроме того, с последней четверти XX в. выражение «ночная бабочка» фиксируется как

эвфемистическое наименование продажной женщины [10, с. 275]. Упомянутое выражение встречается в песенной культуре, при этом рисуется не столько образ женщины с низкими моральными качествами, сколько образ inferнальной, роковой женщины. Например, *«Лети..... бабочкой ночью на закат, Разбивая вновь и вновь сердца»* [19].

(3) Яркий стиль одежды. Например, *«Когда он таким франтом, такой легкой, разноцветной бабочкой, красивая рубаха! Синие шаровары! Чёрный пояс!»* [7, с. 27].

2. По характеристикам действия

Бабочки часто порхают над цветами. Это поведение бабочек оценивается как положительно, так и отрицательно. Встречаются следующие метафоры по этому признаку:

(1) Легкость, мечтательность. Например: *«это она только с виду сноб, но в душе-то она бабочка, она порхает»*. Стоит отметить, что английское слово «butterfly» также имеет подобное значение.

(2) Беспечность, беззаботность. Например, *Юная бабочка впорхнет в роскошную на колесах.*

(3) Состояние влюбленности. Находит отражение во фразеологизме «бабочки в животе», имеющей значение ощущения трепета, возникающего при виде объекта любви. Словарная дефиниция относит это к «ощущению влюбленности» [4].

3. По образу и продолжительности жизни

(1) Кратковременность жизни. Бабочка-однодневка живет не более суток. За это время он успевает родиться, оставить потомство и умереть. Например, *«Она же теперь бабочка и проживет не больше дня»*. [17].

(2) Переменчивость. В своей жизни бабочки проходят четыре стадии: яйцо, личинка, куколка и взрослая особь. Внешнее строение тела сильно различается на разных стадиях. Поэтому в русском языке «бабочка» – метафора переменчивости. Например, *Такое познание,*

друзья мои, не может вам в намерении вашем воспрепятствовать, но еще тем более способствовать будет, если вы некоторых, переменчивостию бабочкам подобных, со кротостию поставите пред зеркалом... [14, с. 383].

II . Жук

1. По внешним характеристикам

(1) Автомобиль. Жук имеет твердый наружный скелет и обтекаемое внешнее строение тела, которое способно оказывать незначительное сопротивление. Эта особенность была использована при создании автомобиля в форме жука. Пример такой метафоры обнаруживается в следующем контексте: *«Подъехали одна за другой три машины: жук-«фольксваген»»*. [1, с. 37].

(2) Застёжка. Жук – небольшой по размеру, но при этом многие жуки имеют интересное, запоминающееся строение тела. Поэтому существуют аксессуары в форме жука. В частности, застёжки. Например, *Бус, подстанников, золочёных жуков*. [5, с. 89].

(3) Подслушивающее устройство. Жуки мелкие и незаметные. Их способность оставаться незамеченными и передвигаться легла в основу номинации подслушивающего устройства, называемого «жучок». Например: *Прежде всего, установить жучок в телефон и еще один куда-нибудь, в укромное местечко, а потом займись компьютерами*. [21, с. 6].

2. По образу жизни

(1) Ловкий, хитрый человек. Жук, ведомый инстинктом самосохранения, способен быстро передвигаться, кроме того, его движения могут быть хаотичными, петляющими. Такое поведение напоминает поведение хитрого человека. Это также отмечено в словарной дефиниции: *Разг. Ловкий, хитрый человек; жулик* (БСК). Еще пример, *как же этот собор-то будет жить без тебя? А директор – жук!* [8, с. 13].

(2) Зажиточность. Например, *«– отчего вы так нелюбезны с соседом,*

сэр? -весело спросил Константин. – Жук, – сказал отец». [3, с. 86].

III . Муравей

1. По внешним характеристикам

По аналогии с внешним строением тела муравья был создан «мотороллер муравей». Например, *«В сарае стоял мотороллер «муравей», на нем привозили»*. [12, с. 9].

2. По характеристикам действия и образу жизни

(1) Усердный. В картине мира русского человека муравей – насекомое, занятое трудом, способное поднимать большой вес, старательное. Поэтому метафоры, возникающие по аналогии с этими характеристиками, называют усердных людей. Например, *«Он муравей. Для раскаяния надоб, чтобы совсем совершила работу»*[9].

(2) Коллективизм, объединение. Муравьи – насекомые социальные. Обычно тысячи муравьев живут в одном «городе», с четким разделением труда и очень упорядоченно. Исходя из такого образа жизни муравьев, они стали символом единства. Например, *Абдулка верил так легко не слову этого человека, а закону жизни человеческой, которому сам подчинялся, как муравей*. [15, с. 7].

IV. Стрекоза

1. По внешним характеристикам

Вертолет. Бионическое строение стрекозы внешне напоминает форму вертолета. *«Американские шпионы спокойно летают над Москвой, а военные спорят, что это — самолет или стрекоза»*. [6, с. 24].

2. По характеристикам действия

Суетливость, занятость. Полет стрекозы отличается хаотичностью, резкостью движений, в связи с чем возникает чувство суетного поведения. Людей, которые постоянно заняты и находятся в непрерывном движении, могут называть стрекозами. Вместе с тем, это скорее негативная характеристика, возникающая еще в литературной традиции (басня И.А. Крылова «Стрекоза и муравей»): излишняя суетливость совсем не свидетельствует о занятости, она

может говорить о желании создать подобное впечатление, а также об отсутствии концентрации, собранности, неумении оценивать ситуацию критически, заблаговременно думать и т.д. Например, «Ты и в шестьдесят лет...будешь такая же стрекоза-егоза». [13, с. 6].

Итак, переносные значения энтомонимов широко используются в бытовом общении и в художественной литературе. Один и тот же энтомоним может употребляться как с положительной, так и с отрицательной коннотацией. Например, «бабочка» в русском языке может обозначать как красивую женщину, так и легкомысленную женщину. Кроме того, некоторые из этих переносных значений совпадают с китайскими, а некоторые не встречаются в китайском языке. Например, «кузнечик» в русском языке может обозначать спортивного человека небольшого роста, но в китайском языке такого значения нет. И наоборот, «муравей» в китайском языке часто обозначает непоседливого человека, пребывающего в крайнем волнении (*словно муравьи, попавшие на горячую сковороду*), чего нет в русском языке.

Кроме того, переносные значения энтомонимов не являются статичными, и их развитие значений обуславливается экстралингвистическими факторами. Например, раньше энтомоним «комар» имел переносное значение «спекулянт», сейчас в подобном значении это слово не используется. Отмечается, что с ростом популярности в последние годы фильмов на тему вампиров и зомби, для энтомонима «комар» актуализировалось значение, обусловленное его поведенческими характеристиками: комар – кровососущее насекомое, комар сегодня может восприниматься как вампир.

В дальнейшем мы планируем предпринять сопоставительное исследование переносных значений энтомологической лексики в русском и китайском языках.

Список источников

1. Аксёнов В. Новый сладостный стиль. М. : Изограф, 1997. 37 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

3. Василий А. П. Звездный билет (сборник). Издательство: Азбука, 2021. 86 с.
4. Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/бабочки_в_животе (дата обращения: 29.03.2022).
5. Грекова И. На испытаниях. М. : Советский писатель, 1990. 89 с.
6. Гриневский О. А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича, М. : Вагриус, 1998. 24 с.
7. Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом Т. 2. М. : Терра, 1992. 27 с.
8. Домбровский Ю. О. Хранитель древностей. Издательство: Азбука, Азбука-Аттикус, 1991. 13 с.
9. Зубр [Электронный ресурс]. URL: <https://daningrad.ru/zubr-daniil-granin/3> (дата обращения: 26.03.2022).
10. Иванян Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Иванян. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. 461 с. здесь: С. 275
11. Ильдар А. Ненормативная лексика (2002) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).
12. Екимов Б. П. Высшая мера. М. : ИПО "Литературная газета", 1990. 9 с.
13. Куприн А. И. Гранатовый браслет. М. : Художественная литература, 1985. 6с.
14. Новиков Н. И. О высоком человеческом достоянии. М. : Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. С. 383.
15. Павлов О. Карагандинские девятины. М. : Центрполиграф, 2001. 7 с.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М. : Просвещение. 1976. 544 с.
17. Симонова Д. В. половецкие пляски [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/s/simonowa_d_w/legkiekrylyshki.shtml (дата обращения: 26.03.2022).
18. Сокольникова С. Н. Сопоставительное исследование топонимов русского и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2011. No 6

(31). Ч. 1. С. 324-326.

19. Текст песни Стикс - Ночная Бабочка, [Электронный ресурс]. URL: <https://songspro.pro/17/Stiks/tekst-pesni-Nochnaya-Babochka> (дата обращения: 26.03.2022).

20. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/бабочка> (дата обращения: 26.03.2022).

21. Юрьев З. Ю. Смертельное бессмертие, 2007. «Наука и жизнь», 2007, №6-9

References

1. Aksyonov V. (1997) New sweet style. Isograph, Moscow, Russia. 37 p. (In Russ.).

2. Large explanatory dictionary of the Russian language. (1998) Ch. ed. S. A. Kuznetsov. First edition: St. Petersburg: Norint. 1536 p. (In Russ.).

3. Vasily A. P. (2021) Star ticket (collection). Publisher: Azbuka. 86 p. (In Russ.).

4. Wiktionary. [Electronic resource]. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/butterflies_in_belly (Accessed: 03/29/2022). (In Russ.).

5. Grekova I. (1990) On trials. Soviet writer, Moscow, Russia. 89 p. (In Russ.).

6. Grinevsky O. A. (1998) A thousand and one days of Nikita Sergeevich, Vagrius, Moscow, Russia. 24 p. (In Russ.).

7. Dombrovsky Y. O. (1992) Monkey comes for his skull T. 2. Terra, Moscow, Russia. 27 p. (In Russ.).

8. Dombrovsky Y. O. (1991) Keeper of antiquities. Publisher: Azbuka, Azbuka-Atticus. 13 p. (In Russ.).

9. Bison [Electronic resource]. URL: <https://daningrad.ru/zubr-daniil-granin/3> (date of access 03.26.2022). (In Russ.).

10. Ivanyan E.P. (2021) Dictionary of euphemisms of the Russian language / E.P. Ivanyan. – 3rd ed., ster. FLINTA, Moscow, Russia. 461 p. here: p. 275 (In Russ.).

11. Ildar A. (2002) Profanity [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (date of access: 03/29/2022). (In Russ.).

12. Ekimov B. P. (1990) The highest measure. Moscow, Russia. IPO "Literaturnaya Gazeta". 9 p. (In Russ.).
13. Kuprin A. I. (1985) Garnet bracelet. Moscow, Russia. Fiction. 6 p. (In Russ.).
14. Novikov N. I. (1951) On the high human heritage. L.: State. Publishing House of Artists, Moscow, Russia. lit. 383 p. (In Russ.).
15. Pavlov O. (2001) Karaganda deviatiny. Tsentrpoligraf, Moscow, Russia. 7 p. (In Russ.).
16. Rosenthal D. E. and Telenkova M. A. (1976) Dictionary-reference book of linguistic terms. Ed. 2nd. Enlightenment, Moscow, Russia. 544 p. (In Russ.).
17. Simonova D. V. Polovtsian dances [Electronic resource]. URL: http://lit.lib.ru/s/simonowa_d_w/legkiekrylyshki.shtml (date of access 03.26.2022). (In Russ.).
18. Sokolnikova S. N. (2001) Comparative study of toponyms of Russian and Chinese languages // World of science, culture, education. No 6 (31). Part 1. 324-326 p. (In Russ.).
19. Lyrics of the song Stiks - Night Butterfly. [Electronic resource]. URL: <https://songspro.pro/17/Stiks/tekst-pesni-Nochnaya-Babochka> (date of access: 03/26/2022). (In Russ.).
20. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. [Electronic resource]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/бабочка> (Accessed 03.26.2022). (In Russ.).
21. 18. Yuriev Z. Y. (2007) Deadly immortality, 2007. "Science and Life", Nos. 6-9 (In Russ.).

Информация об авторах

Сюй Линьлинь – аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 792680883@qq.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0890-8278>

Information about the authors

Xu Linlin – postgraduate student, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 792680883@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0890-8278>

Особенности перевода инструкций к бытовым приборам (на основе английских, немецких и русских инструкций)

Таирова Анастасия Станиславовна¹, Учурова Светлана Александровна²

^{1,2} Уральский Федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ anastasia.tairova@urfu.ru

² s.a.uchurova@urfu.ru

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности переводов текстов инструкций к бытовым приборам (на материале английского языка, немецкого и русского языков). Даны определения текста технической инструкции. Выявлены причины перевода этой важной документации в деятельности современного специалиста. Приводятся характеристики официально-делового стиля речи, жанрово-стилистические особенности инструкций, их структура и способы перевода на русский язык.

Ключевые слова: перевод инструкций к бытовым приборам, официально-деловой стиль речи.

Übersetzungsmerkmale von Anleitungen für Haushaltsgeräte (am Beispiel von englischen, deutschen und russischen Anleitungen)

Tairova Anastasia S.¹, Uchurova Svetlana A.²

^{1,2} Uraler Föderale Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands

B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

¹ anastasia.tairova@urfu.ru

² s.a.uchurova@urfu.ru

Annotation. Dieser Artikel befasst sich mit den Besonderheiten der Übersetzung von Anleitung für Haushaltsgeräte. Es wird eine Definition der technischen Anleitung gegeben. Es werden die Gründe für die Übersetzung dieser wichtigen Dokumentation in der Tätigkeit der Fachleute genannt. Im Artikel sind Merkmale des offiziellen geschäftlichen Sprachstils, das Genre und die stilistischen Merkmale der Anleitungen, ihre Struktur und die Möglichkeiten der Übersetzung ins Russische gegeben.

Key words: Merkmale des offiziellen geschäftlichen Sprachstils, Anleitung für Haushaltsgeräte, Merkmale der Anleitungen, Struktur den Anleitungen, Übersetzung von Anleitungen, stilistische Merkmale.

Im Alltag wird oft mit so genannten Anweisungen konfrontiert. Sie können mündlich (Einhaltung von Verhaltensregeln an einem öffentlichen Ort), schriftlich (Dokument), elektronisch (Video, Audio, Textdokument) sein.

Eine Anweisung ist ein Dokument, das Regeln, Anweisungen und obligatorische Punkte enthält, die dabei helfen, etwas zu tun. Zum Beispiel Anleitungen für ein Arzneimittel, für Maschinen und Elektronik. Anleitungen werden klar und prägnant, logisch und konsistent geschrieben.

Die heutige Konsumkultur und die Entwicklung neuer Technologien führen zu einer hohen Nachfrage nach Haushaltsgeräten. Bedienungsanleitungen für jedes hergestellte Produkt gewährleisten die hohe Qualität der Geräte, und die regelmäßige Befolgung der Anleitungen garantiert die Qualität der Geräte und die Sicherheit der Verbraucher. Folglich muss diese Art von Texten sorgfältig analysiert werden, und bei der Übersetzung sind viele wichtige Details zu berücksichtigen. Die Übersetzung technischer Anleitungen ist jedoch nach wie vor ein wichtiges Forschungsthema für viele in- und ausländische Sprachwissenschaftler.

Wir haben "Gebrauchs- und Montageanleitung Kühl-Gefrier-Kombination, integrierbar, Schlepptür" analysiert. Diese Anleitung enthält eine Reihe typischer Punkte: allgemeine Beschreibung des Produkts, Ausstattung, Benutzungsregeln, Benutzungsbedingungen, Sicherheit, Lagerung und Garantie.

Diese Anleitung hat auch wichtige Merkmale, die für einen formalen Geschäftsstil charakteristisch sind, Präzision und den sprachlichen Standard.

Die allgemeine Funktion der Geschäftssprache hat charakteristische Merkmale:

- 1) das Vorhandensein von Begriffen und terminologischen Wendungen
- 2) stabile Ausdrücke und Klischees
- 3) umgangssprachliche Formeln der Anrede und des Respekts
- 4) Abkürzungen, Akronyme und abgekürzte Wörter.

Wir haben die typischen sprachlichen Mittel zur Umsetzung des Imperativs und der Empfehlungsfunktion entdeckt:

1. Modalverben
2. Verben im Imperativ
3. Die Zeitformen des Verbs: - Aufforderung (oder "sollen"); - Zukunftsform (erwerben im Kontext verschiedene modale Konnotationen von "sollen", "Vorschrift", "Möglichkeit", "nahe der Notwendigkeit").

Welche Regeln sollten bei der Übersetzung von Anweisungen beachtet werden?

1. Bewahren Sie die Einheitlichkeit der Terminologie, d. h. verwenden Sie spezielle zweisprachige und einsprachige Wörterbücher als maßgebliche Quelle für Fachbegriffe.
2. Orientieren Sie sich auf Internationales Einheitensystem (SI).
3. Verwenden Sie offizielle Bezeichnungen von Organisationen, internationalen Verträgen und Konventionen, Marken, Nomenklatur und Einheiten anderer lexikalischer Kategorien, die durch allgemein anerkannte nationale und internationale Normen geregelt sind.
4. Transliterieren Sie die Firmennamen (schreiben Sie sie in lateinischen Buchstaben).
5. Entschlüsseln Sie Abkürzungen und übersetzen Sie sie vollständig.

Zusammenfassend ist noch einmal zu betonen, wenn wir über Anleitungen sprechen, d.h dass es sich um ein externes Dokument handelt, das sich an ein breites Publikum richtet und daher auf hohem Niveau übersetzt werden muss.

Список источников

1. Гавриленко Н.Н. Основные характеристики жанра «инструкция» и их влияние на деятельность переводчика [Текст] / Н.Н. Гавриленко // Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации. – М. : Научно-техническое общество академика С.И. Вавилова, 2010. – Книга 2. – С. 115-118.
2. Глаголев, Я.Б. Актуальность идентификации видов инструктирующего текста для переводчиков [Текст] / Я.Б. Глаголев, А.С. Киндеркнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – No1 (31) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 54-56.
3. Зубова, Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений [Текст] / Л.Ю. Зубова // Вестник Самарского Государственного Университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – No2. – С. 113-116.
4. Карабань, Н.А. Речевой жанр инструкции [Текст] / Н.А. Карабань // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2008. – Т. 7. – No5. – С. 96-98.
5. Киндеркнехт, А.С. Текст инструкции в переводческом освещении [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2014. – No4. – Ч. 3. – С. 97-99.
6. <https://www.hausdorf.ru/files/kholodilnik-icus-2913-comfort-10991-30559/>

References

1. Gavrilenko N.N. Hauptmerkmale der Gattung "Anleitung" und ihr Einfluss auf die Tätigkeit des Übersetzers [Text] / N.N. Gavrilenko // Übersetzen verstehen: Übersetzung in der professionellen Kommunikation. - Moskau: Wissenschaftlich-technische Gesellschaft Akademiker S. I. Wawilow, 2010. - Buch 2. - С. 115-118.
2. Glagolev, Y.B. Die Bedeutung der Identifizierung von Lehrtexttypen für Übersetzer [Text] / Y.B. Glagolev, A.S. Kinderkneht // Philologische Wissenschaften. Voprosy teorii i praktika [Fragen der Theorie und Praxis]. - Tambov : Gramota, 2014. - No1 (31) : in 2 p. - CH. II. P. 54-56.

3. Zubova L.Y. On the peculiarities and difficulties of translating English medical abbreviations [Text] / L.Y. Zubova // Bulletin of Samara State University. Reihe Linguistik und interkulturelle Kommunikation. - 2005. - No2. - С. 113-116.

4. Karaban, N.A. Sprachgattung des Unterrichts [Text] / N.A. Karaban // Proceedings of Volgograd State Technical University. - 2008. - Vol. 7. - No 5. - С. 96-98.

5. Kinderkneht A.S. Unterrichtstext in der Übersetzung light [Text] / A.S. Kinderkneht // Philologische Wissenschaften. Probleme der Theorie und Praxis. - Tambov : Gramota. - 2014. - No4. - Ч. 3. - С. 97-99.

6. <https://www.hausdorf.ru/files/kholodilnik-icus-2913-comfort-10991-30559/>

Информация об авторах

Анастасия Станиславовна Таирова – студентка 4 курса кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: pat220rik@gmail.com

Светлана Александровна Учурова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

Informationen über die Autoren

Anastasia Stanislavovna Tairova - Studentin des 4. Studienjahres am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-Mail: pat220rik@gmail.com

Svetlana Alexandrovna Uchurova - Doktor für Padagogik, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität für Fremdsprachen und Übersetzung an der Ural-Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland), E-Mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

Роль личности переводчика при переводе художественного текста

Тиллоева Саодат Махмадкуловна¹, Трёкина Екатерина Николаевна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ saodat9@mail.ru

² Ekaterina.Trekina@urfu.me

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы художественного перевода, связанные с передачей индивидуального стиля автора. Поднимается вопрос о роли личности переводчика и ее влиянии на переводной текст. Приводятся мнения ученых-лингвистов касательно проявления индивидуальности переводчика при переводе. Характеризуется механизм процесса художественного перевода, феномен эстетического воздействия на читателя и адаптация, как прием облегчения восприятия текста.

Ключевые слова: художественный перевод, личность переводчика, идиостиль автора, индивидуальность переводчика, эстетическое воздействие, межкультурное взаимодействие, адаптация текста.

The Role of the Translator's Personality in Literary Translation

Saodat M. Tilloeva¹, Ekaterina N. Tryokina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ saodat9@mail.ru

² Ekaterina.Trekina@urfu.me

Abstract. The article deals with the problems of literary translation related to the author's individual style conveying process. The question is raised about the role of the translator's personality and its influence on the translated text. Linguists' opinions regarding the translator's individuality manifestation during the translation process are given. The mechanism of the literary translation process, the phenomenon of aesthetic impact on readers and adaptation as a method of facilitating text perception are characterized.

Keywords: literary translation, translator's personality, author's individual style, translator's individuality, aesthetic impact, intercultural interaction, text adaptation.

Однажды Корней Чуковский заметил: «Перевод — это автопортрет переводчика». Однако с этим утверждением согласны не все, и вопрос о роли творческой индивидуальности переводчика в художественном переводе остается одним из наиболее интересных, актуальных, а также наименее разработанных в области переводоведения. Как в прошлом, так и в настоящем лингвисты, переводоведы и литературоведы в своих публикациях задаются вопросом о выражении личности переводчика в переводном тексте. В. В. Виноградов полагал, что индивидуальность переводчика неизбежно проявляется в его деятельности, что, однако, считал нежелательным. Противоположного мнения придерживался А. В. Федоров, объясняя это тем, что объективность перевода и индивидуальность переводчика вполне совместимы и предполагают друг друга [Клишин, 2019, с. 340]. По мнению И. Левого перевод в целом можно рассматривать «как выражение индивидуальности переводчика и анализировать долю его индивидуального стиля и творческой интерпретации в законченном переводном произведении» [Левый, 1974, с. 41]. По утверждениям некоторых переводоведов, творческая индивидуальность переводчика выражена ярче всего там, где перевод разнится с оригиналом. Этой точки зрения придерживался В. Левик, согласно которому: «об индивидуальных чертах переводчика легче всего судить не там, где перевод совпадает с оригиналом, а там, где отклоняется от него (отклоняется либо от невозможности быть точным, либо ради верности духу, а не букве подлинника) [Дзапарова, 2014, с. 254].

В первую очередь стоит отметить, что художественный перевод сочетает в себе сложный психосемиотический процесс восприятия смысла исходного текста и семиозиса — обозначения художественной информации средствами переводящего языка и культуры [Казакова, 2006, с. 4]. Таким образом, в ходе работы над текстом переводчик дешифрует оригинальную информацию, заложенную автором в произведение, затем зашифровывает ее в системе своего языка, а информацию из получившегося текста, дешифрует читатель перевода. Таким образом, исходя из того факта, что «вследствие несоизмеримости языкового материала подлинника и перевода между ними не может быть семантического тождества — лингвистически верный перевод невозможен, а возможна лишь интерпретация» [Левый, 1974, с. 66]. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая судьба перевода зависит от субъективного восприятия переводчиком информационной ценности и художественных образов текста ИЯ. В частности, определенное содержание исходного текста может быть отнесено переводчиком к информационным шумам и опущено при переводе [Крупник, 2013, с. 121].

Каждый переводчик формирует свою языковую личность в соответствии со своей исторической эпохой, своим социумом и, кроме того, каждый автор перевода обладает своим уникальным стилем с его характерными особенностями. Индивидуальность переводчика проявляется, прежде всего, в стратегиях и приемах, которые он выбирает при передаче тех или иных языковых единиц. В зависимости от ситуации и контекста переводчики избирают разные стратегии перевода, и впоследствии на этапе создания вторичного, переводного текста у автора перевода проявляется его собственное творческое начало, система ценностей и стремление достигнуть определенного воздействия на читателя. Мы можем утверждать, что не только блестящее знание исходного и переводящего языков и отличный навык письменного перевода, но и уникальность и своеобразие писательского мастерства переводчика играют решающую роль в восприятии его текста читателями. Важно понимать, что нередко за поверхностными, собственно языковыми значениями скрывается

целая сеть ассоциаций (коллективных и индивидуально-авторских), смысловых связей, универсальных и национальных концептов. Следовательно, правильное восприятие текста оригинала, его корректная последующая интерпретация и достижение заложенного автором исходного материала эмоционально-эстетического воздействия на читателя зависит от компетенций переводчика.

Мы имеем возможность заявить, что при любом переводе теряется существенная часть текста, а именно — идиостиль автора, поскольку при переводе также выражается и идиостиль переводчика, его творческая манера. Индивидуальный стиль писателя, как совокупность стилистических, лексических и грамматических особенностей авторского письма, можно прочувствовать только при чтении произведения в оригинале. В этом заключается основная сложность любого перевода — отразить действительность, которая бы, с одной стороны, была понятна читателю, а с другой, сохранила бы все особенности языка автора [Климук, 2020, с. 643]. Однако задача хорошего переводчика тем не менее заключается вовсе не в том, чтобы «подавить» своим мастерством и затушевать своей индивидуальностью личность автора, а сохранить и передать в полной мере замысел писателя посредством своей особой творческой переводческой манеры [Дзапарова, 2014, с. 255].

Писатель придерживается своего стиля в творчестве, и во всех его работах сохраняются знаковые общие черты. Переводчику, в свою очередь, необходимо тщательно проанализировать идиостиль автора и при переводе старательно и осторожно восстанавливать авторскую картину мира. Иными словами, «к оригиналу следует относиться как к святыне, пытаясь донести до иноязычного читателя его вкус и аромат [Гао Шаопин, 2022, с. 49]. Необходимо отметить, что качественный перевод рассматривается как вторичное творчество, максимально приближенное по эстетике к оригиналу, в то время как по отношению к художественным текстам дословный перевод будет считаться неточным и неполноценным. Нельзя сказать, что эстетическое воздействие при переводе достигается лишь эквивалентными языковыми средствами. В процессе работы

над произведением переводчику необходимо суметь передать эмоцию, духовное наслаждение и красоту, которые он познал при первичном прочтении текста. Таким образом, с целью достижения эмоционального влияния, автор перевода должен ориентироваться именно на желаемую реакцию читателя, учитывать все факторы, влияющие на восприятие представителя иного лингвокультурного сообщества. Согласно К. Чуковскому, отчужденный от читателя буквальный перевод никогда не может быть переводом художественным [Гао Шаопин, 2022, с. 49].

Многие исследователи, как зарубежные (Ю. Найда), так и отечественные (Нелюбин Л. Л.) придерживаются мнения о необходимости эстетической адаптации художественного текста при переводе. Под адаптацией, по Нелюбину, понимается определенная обработка текста, которая включает в себя упрощение его содержания и формы, а также сокращение текста в целях приспособления его для восприятия читателями, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде. К методам и приемам, служащим для адаптации текста, относятся: транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексическое перемещение (добавление и опущение), генерализация, конкретизация, модуляция/смысловое развитие, контекстуальная замена (оказиональное соответствие), целостное преобразование. Эстетическая адаптация, как правило, производится посредством замены, изменяющей описываемую ситуацию в оригинале, с целью достижения задуманного автором влияния на восприятие адресата. Таким образом, тщательно анализируя степень культурных различий и объективность своего вмешательства, автор перевода передает красоту оригинала, реализует потенциал эстетического воздействия текста в рамках своей переводческой деятельности [Гао Шаопин, 2022, с. 50].

Субъективность переводчика позволяет ему вмешиваться в языковое оформление и эстетическое истолкование подлинника и создавать свое произведение на родном языке, и переводчик должен не только быть верным эстетическому замыслу автора, но и смело производить адаптацию иноязычного текста, чтобы читатель с удовольствием воспринял эстетику оригинального

текста. Этот процесс является сложным и длительным. В-третьих, разные переводчики интерпретируют творчество автора по-разному. Каждый из них видит по-своему творческую концепцию автора, предлагая собственную интерпретацию его эстетического замысла [Гао Шаопин, 2022, с. 53].

Перевод подразумевает межкультурное взаимодействие и передачу эстетики произведений в разных культурных средах. Однако успешному результату этого процесса может препятствовать присутствие экзотических реалий в исходном тексте. В таком случае переводчик художественной литературы должен уметь проникнуть в художественную «ткань» произведения, осмыслить идейную и эстетическую составляющую прочитанного материала, а затем произвести научно обоснованную интерпретацию реалий оригинала [Гао Шаопин, 2022, с. 50].

В результате изучения разных точек зрения и анализа теоретического материала в ходе исследования мы пришли к заключению, что личность переводчика не может не сказаться на переводном тексте, поскольку перевод художественного произведения является не механической передачей слов подлинника, а кропотливым творческим процессом. По мнению лингвистов-переводоведов, творческое начало переводчика проявляется, прежде всего, в избираемых им стратегиях и приемах, в частности, автор перевода может прибегать к адаптации для облегчения восприятия текста. Мы имеем возможность утверждать, что в художественном переводе должен преобладать не переводческий навык систематического переложения языковых единиц одного языка на другой, а в полной мере раскрываться творческая индивидуальность переводчика, стремящегося передать заложенное автором эстетическое воздействие на читателя.

Список источников

1. Гао Шаопин Эстетическая адаптация при переводе художественного текста // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 2 (4). С. 46-56. Б01 10.20323/2658-7866-2020-2-4-46-56

2. Дзапарова Е. Б. Творческая индивидуальность переводчика как компонент художественного перевода // Вестник Северо-Осетинского Государственного Университета Имени К. Л. Хетагурова, 2012. — с. 301-306

3. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 224 с.

4. Климук А. Г. Языковая личность как фактор, определяющий качество перевода / А. Г. Климук // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 26–27 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Пригодич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 641-647.

5. Клишин А. И. Практика перевода и человеческий фактор // Инновационные процессы в современной науке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019 Издательство: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич) (Нефтекамск) 2019. — с. 338-347

6. Крупник Л. В. Личность переводчика как субъективный фактор художественного перевода (на материале книги Л. Уоллиса «Бен-Гур»). Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2013; 3:121-129.

7. Левый, И. Искусство перевода. Перевод с чешского и предисловие Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974, 396 с.

References

1. Gao Shaoping Esteticheskaya adaptaciya pri perevode hudozhestvennogo teksta [Aesthetic adaptation in the translation of a literary text]. Mir russkogovoryashchih stran [World of Russian-speaking countries]. 2020. No. 2 (4). pp. 46-56. B01 10.20323/2658-7866-2020-2-4-46-56

2. Dzaparova E. B. Tvorcheskaya individual'nost' perevodchika kak komponent hudozhestvennogo perevoda [Creative individuality of a translator as a component of literary translation] Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, 2012. — p. 301-306

3. Klimuk A. G. Yazykovaya lichnost' kak faktor, opredelyayushchij kachestvo perevoda [Linguistic personality as a factor determining the quality of translation]. Inostrannye yazyki: innovacii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya [Foreign languages: innovations, prospects for research and teaching] [Electronic resource]: materials of the III Intern. scientific-practical. conf., Rep. Belarus, Minsk, March 26–27, 2020 / Belarus. state un-t; editorial board: E. A. Prigodich (editor-in-chief) [and others]. - Minsk: BGU, 2020. - p. 641-647.

4. Klishin A. I. Praktika perevoda i chelovecheskij faktor [Translation practice and the human factor]. Innovacionnye processy v sovremennoj nauke [Innovative processes in modern science]. Materials of the International (correspondence) scientific-practical conference. 2019 Publisher: Scientific Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich) (Neftekamsk) 2019. — p. 338-347

5. Krupnik L. V. Lichnost' perevodchika kak sub"ektivnyj faktor hudozhestvennogo perevoda (na materiale knigi L. Uollisa «Ben-Gur») [The translator's personality as a subjective factor in literary translation (on the material of L. Wallis' book "Ben-Hur")]. Topical issues of translation studies and translation practice. 2013; 3:121 129.

6. Levy I. Iskusstvo perevoda [The Art of Translation]. Translation from Czech and foreword by Vl. Rossels. M.: Progress, 1974. 396 p.

Информация об авторах

Тиллоева Саодат Махмаддуловна — доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: saodat9@mail.ru

Трёкина Екатерина Николаевна — магистрант кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: Ekaterina.Trekina@urfu.me

Information about the authors

Saodat M. Tilloeva — Associate Professor, Doctor of Science, Full Professor at the Department of Foreign Languages of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: saodat9@mail.ru

Ekaterina N. Tryokina — Master's Degree student at the Department of Foreign Languages of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Ekaterina.Trekina@urfu.me

Особенности локализации юмора в серии игр Uncharted

Тимшин Павел Денисович¹, Илюшкина Мария Юрьевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ pavel.timshin.at.urfu@gmail.com

² ilyushkina_maria@mail.ru

Аннотация. Рост интереса к видеоиграм как к виду досуга, вынуждает их разработчиков ориентироваться на международный рынок и локализовать свою продукцию. Грамотно сделанная игра, обладающая интересным игровым процессом и хорошим сюжетом, будет интересна игрокам из разных стран, а ее успех будет зависеть, в том числе, и от качества локализации. В статье рассматриваются особенности, проблемы и ошибки при локализации комических сцен видеоигры Uncharted (разработчик – Naughty Dog), которая выходила с 2007 по 2016 годы.

Ключевые слова: видеоигра, Uncharted, языковая локализация, перевод, юмор, шутка.

Features of localization of humor in the Uncharted series of games

Pavel D. Timshin¹, Maria Y. Ilyushkina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ pavel.timshin.at.urfu@gmail.com

² ilyushkina_maria@mail.ru

Abstract. The growing interest in video games as a form of leisure forces video game developers to focus on the international market and localize their products. A well-generated game with an interesting gameplay and a good plot will be interesting to players from different countries, and its success will depend mostly on the quality of localization. This paper discusses the features, problems and mistakes in the localization of comic scenes of the video game Uncharted (developer – Naughty Dog), which was published from 2007 to 2016.

Keywords: video game, Uncharted, language localization, translation, humor, joke.

В настоящее время локализация видеоигр является одним из направлений деятельности современных переводчиков, поэтому вопросы локализации представляют научный интерес и отражены в исследованиях Е.В. Чистовой, Д.К. Саяховой, А.В. Ачкасова, А. Рум, С.А. Коптеловой, Е.А. Руцкой, А.О. Знамеровской, А.В. Агеевой, В.Г. Якуниной, Е.В. Шевченко.

Как отмечает А. В. Ачкасов, практика локализации сложилась в 1980-1990-е годы в области программного обеспечения, а в дальнейшем локализация стала «охватывать перевод и адаптацию любых цифровых продуктов, включая, например, игры (game localization) и вебсайты (web(site) localization)» [1, с. 81].

В целом, понятие локализация шире, чем перевод, который является только ее частью. Согласно материалам сайта компании GALA (Globalization and Localization Association) локализация представляет собой «процесс адаптации продукта или контента для определенного региона, или рынка. Перевод – это только один из элементов процесса локализации» [6].

Е. В. Чистова предлагает рассматривать процесс локализации как «акт межкультурной коммуникации (как и перевод)» и как «вид языкового посредничества, включающий элементы непосредственно перевода и адаптивного транскодирования (в разной степени)» [5].

Стоит обратить внимание на тот факт, еще 10 лет назад видеоигра могла проходить локализацию частично, к примеру, переводилась только обложка и

руководство пользователя, а сегодня локализация затрагивает весь пользовательский интерфейс видеоигры. Локализации подвергаются: названия игр, диалоги, монологи, лингвокультурные реалии, выдуманные для конкретной игры слова и выражения, термины, метафоры, шутки. Это требует особого мастерства и творческого подхода от локализатора. А.О. Знамеровская и А.В. Агеева отмечают, что хороший локализатор – «это разносторонняя личность, которая разбирается в попкультуре» и, при возникновении сложностей при переводе тех или иных аспектов, прибегает к «транскреации – творческой адаптации текста, когда важен не перевод слов, а впечатление определённой аудитории с учётом культурных различий» [2, с. 221].

В настоящей статье рассматриваются особенности реализации юмора в игре Uncharted при ее локализации для русскоязычной аудитории. Серия игр Uncharted полна юмора, ее жанр можно определить, как приключенческая комедия. Рассмотрим, как оригинальные реплики и диалоги героев создавали юмор в эпизодах и были локализованы.

В современной среде интернет-пользователей, популярны интернет-мемы (информация в той или иной форме, как правило, остроумная и ироническая). Особенность интернет-мемов в том, что они создаются обычными интернет-пользователями. Е.Н. Лысенко отмечает, что «основной функцией мема в коммуникации является именно выражение эмоций и комический эффект» [3]. Очевидно, что пользователи видеоигр мемы знают, понимают, используют, и на встретившийся в игре мем реакция игрока будет ожидаемой, правильной и, таким образом, комический эффект будет достигнут. В игре Uncharted персонажи шутят, используя известные мемы. Например, в одном из эпизодов Нейтан назвал с иронией Флинна известным мемом «Captain Obvious» При локализации мем не использовался, ироничность в реплике Нейтана сохранилась, так как была компенсирована словом «умник»: «*Это я и сам понял, умник*». Согласно словарю Urban dictionary **captain obvious** – «a person who states the obvious as if nobody knew it already» [7] (человек, который указывает на что-то очевидное, как будто об этом никто не знает), в то время как словарь Ожегова

дает следующее определение **умнику**: «умничающий, старающийся выказать свой ум человек (ирон.)» [4]. Из определений видно, что выражения имеют разные значения: Капитан Очевидность сообщает то, что известно всем, а умник, сообщает то, что знает он, в том числе и то, что могут не знать другие.

Еще один известный мем также не был использован при локализации диалога. При обсуждении неудавшейся сделки Чарли иронично высказывается о выражении лица Салли в момент сделки: «*Yeah, you got a lousy poker face, mate*». Ироничность высказыванию придает использование известного мема «покерфейс» (от англ. poker face – «лицо без эмоций (как у игрока в покер)»), которому с помощью слова «louse» в этой реплике было дано обратное значение: отвратительный покерфейс. В локализованной версии эта реплика звучит как: «*Да, у тебя на лице все написано*». В результате отказа от мемов, ирония в этих эпизодах частично утеряна. Очевидно, что известные мемы не требовали замены.

В двух связанных одной шуткой эпизодах герои используют сокращенный вариант известного выражения «Desperate times call for desperate measures» (отчаянные времена требуют отчаянных мер). Сначала Хлоя, не поддерживая плана Нейтана с фразой «Desperate times, right?», предлагает пойти в открытую на врагов, затем Нейтан предлагает действовать открыто и на возражения Хлои парирует ее же фразой «Desperate times, right?», что и сделало шутку. В локализованной версии не только опущено выражение «отчаянные времена», но и одна и та же фраза переведена по-разному: «Поиграем в войну?» (реплика Хлои) и «Выбора нет, так?» (реплика Нейтана). Неточный перевод привел к тому, что между героями произошел простой обмен фразами и как следствие, пропала смысловая связь между эпизодами и шутка Нейтана.

В одной из сцен Елена иронией говорит о состоянии Нейтана после сражения с наемниками, намекая, что Нейтан в такой ситуации не впервые: «*Ah, you know, he`s banged up, but he`s alive, par for the course*». При локализации идиому «par for the course» (все как обычно) перевели как «даже дееспособный». Данная идиома была ключевой в этой шутке, она давала ироничную

характеристику главному герою, который из любых передраг выходит живым, и как бы иронично напоминала игрокам о его предыдущих приключениях.

Следующий пример, наоборот, показывает, как переводчику удалось обойти трудность и сохранить шутку. В одном из эпизодов Нейтана оскорбляет напавших на него похожих друг на друга врагов, называя их *Tweedledee and Tweedledumber*. При локализации переводчик использует другое выражение: *тупой и еще тупее*. Оригинальная шутка заключалась в сравнении двух врагов с хорошо знакомыми англоязычным игрокам персонажами книги Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» *Tweedledee and Tweedledum*, только Нейтан заменил часть имени «*dum*» на созвучное «*dumber*» (тупее). В данном эпизоде переводчик находит эквивалентное сравнение с персонажами фильма «Тупой и еще тупее», который достаточно известен русскоязычной аудитории. Поскольку, сравнение «тупой и еще тупее» сохранило задуманный разработчиками оскорбительный подтекст в фразе Нейтана, шутка получилась удачной.

Рассмотрим несколько каламбуров, которые были источниками шуток в игре. Согласно толковому словарю Ожегова, каламбур – это «шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов» [4]. Герои пробираются в музей, Нейтан использует устойчивое жаргонное выражение «*in like Flynn*» («в стиле Флина», что означает преуспеть в достижении цели [7]), чтобы пошутить в ситуации, когда рядом напарник Флинн и необходимо добиться успеха в операции: «*In like Flynn. Right?*» Шутка заключалась в каламбуре с полными омонимами: *Flynn* как часть идиомы «*in like Flynn*» и имя *Flynn*. В локализованной версии этой шутки нет, т.к. был предложен такой перевод реплики: «*Ай да Флинн. Круто?*» Переведенная реплика не только не передает шутку, но и не соотносится с происходящими действиями, в тот момент не происходит ничего, что может вызвать похвалу Флинну. Очевидно, что у переводчика не было возможности перевести омонимичный каламбур, сохранив первоначальный замысел, или найти компенсацию (создание другой игры слов, которой не было в оригинале).

Другой каламбур построен на полисемии слов. В одной из сцен Елена предлагает Нейтану действовать в рамках закона (до этого герои часто нарушали закон и использовали оружие) и сообщает, что в дальнейшем будет использовать только свою «*really expensive camera*» (*жутко дорогую камеру*).

– *We are gonna operate on a strictly legal basis, all right? And I will be doing all of the shooting ... with my ... really expensive camera.*

– *Действовать мы будем исключительно в рамках закона, ладно? И я отвечаю за всю съемку (пауза) своей (пауза) жутко дорогой камерой.*

Комизм этой сцене придает не только каламбур со словом «shooting» (стрелять; снимать на видеокамеру), но и многозначительные паузы, которые делает Елена, меняющиеся эмоции на лице Нейтана: от беспокойства при словах «I will be doing all of the shooting» до облегченного выдоха в конце. При локализации шутка потерялась, так как данный каламбур не был реализован, а «shooting» изначально было переведено как «вести съемку» и, таким образом, паузы в репликах Елены, эмоции на лице Нейтана были неуместны в этой сцене локализованной версии.

На локализацию следующей шутки повлиял временной интервал. Салли показывает Нейтану добытое им сокровище и сообщает откуда оно: «*Borrowed it from the couple of pirates who were too dead to cancel*». Комичность данного эпизода построена на вербальных комментариях героев ирреальных ситуаций: «borrowed» (занимать, брать на время) – невозможность данного действия в отношении мертвых; «were too dead» (быть слишком мертвым) – отсутствие степени смерти, не возможно быть менее или более мертвым. Полностью переведенная на русский язык эта реплика звучала бы так: «*Позаимствовал это добро у парочки пиратов, которые были слишком мертвы, чтобы возражать*». Очевидно, что полный перевод этой фразы превысил бы выделенный временной интервал (фраза на английском языке короче). Поэтому, фраза была переведена не полностью, но переводчик нашел оптимальный вариант, сохранив шутку и смысл: «*Позаимствовал это добро у парочки мертвых пиратов*».

Еще одну шутку с ирреальной ситуацией, отпускает Нейтан в лабиринтах тюрьмы при попытке побега из нее вместе с Сэмом: «*Yeah, it`s like they don`t wanna us to leave or something*». В переводе на русский язык в игре эта реплика прозвучала так: «*Да. Они не хотят, чтобы мы сбежали*». Очевидно, что те, кто поместил Нейтана и Сэма в тюрьму, не хотят, чтобы они сбежали и само назначение тюрьмы это тоже не предполагает, поэтому реплика Нейтана «*it`s like they don`t wanna us to leave or something*» (как будто они не хотят, чтобы мы сбежали), несоответствующая реальной ситуации, дает комический эффект в этом эпизоде. В отличие от оригинала, в локализованной версии реплика Нейтана переведена как утверждение, без эмоции, какой-либо иронии.

В результате сопоставительного анализа реализации юмора и оригинальной и локализованной версиях видеоигр выявлены основные языковые средства, которые создают комический эффект в игре. Как правило, к ним относятся использование интернет-мемов, каламбуров, основанных на омонимии, полисемии слов, идиомы, устойчивые выражения, шутки, построенные на отсылках к событиям игры, героям игры. Основную трудность для переводчика-локализатора представляют каламбуры и шутки-отсылки. Поэтому для переводчика, работающего в сфере локализации игр, важно разбираться в трендах современной интернет-культуры.

Список источников

1. Ачкасов А. В. Англоязычная терминология локализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019 № 194 С. 80–88.

2. Знамеровская А. О., Агеева А. В. Междисциплинарность как ключевая характеристика процесса локализации компьютерных игр // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-kak-klyuchevaya-harakteristika-protsessa-lokalizatsii-kompyuternyh-igr> (дата обращения: 26.03.2023).

3. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-v-kommunikatsii-molodezhi> (дата обращения: 26.03.2023).

4. Словарь Ожегова [Онлайн]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения 26.03.2023).

5. Чистова Е. В. Теоретический статус межъязыковой локализации как особого вида переводческой деятельности // Культура и текст. 2020. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-status-mezhyazykovoy-lokalizatsii-kak-osobogo-vida-perevodcheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 08.03.2023).

6. GALA [Электронный ресурс] // Globalization & Localization Association. URL: <https://www.gala-global.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (дата обращения: 26.03.2023).

7. Urban Dictionary [Онлайн]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/> (Дата обращения: 26.03.2023)

References

1. Achkasov A. V. Angloyazychnaya terminologiya lokalizatsii // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2019 № 194 С. 80–88.

2. Znamerovskaya A. O., Ageeva A. V. Mezhdisciplinarnost' kak klyuchevaya harakteristika processa lokalizatsii komp'yuternyh igr // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnost-kak-klyuchevaya-harakteristika-protssesa-lokalizatsii-kompyuternyh-igr> (data obrashcheniya: 26.03.2023).

3. Lysenko E. N. Internet-memy v kommunikatsii molodezhi // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-v-kommunikatsii-molodezhi> (data obrashcheniya: 26.03.2023).

4. Slovar' Ozhegova [Onlajn]. – Rezhim dostupa: <https://slovarozhegova.ru> (data obrashcheniya: 26.03.2023).

5. CHistova E. V. Teoreticheskij status mezh"yazykovej lokalizacii kak osobogo vida perevodcheskoj deyatel'nosti // Kul'tura i tekst. 2020. №3 (42). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskij-status-mezhyazykovoy-lokalizatsii-kak-osobogo-vida-perevodcheskoj-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 08.03.2023).

6. GALA [Elektronnyj resurs] // Globalization & Localization Association. URL:<https://www.gala-global.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (data obrashcheniya: 26.03.2023).

7. Urban Dictionary [Online]. – Rezhim dostupa: <https://www.urbandictionary.com> (data obrashcheniya: 26.03.2023)

Информация об авторах

Павел Денисович Тимшин – студент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: pavel.timshin.at.urfu@gmail.com

Мария Юрьевна Илюшкина – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: ilyushkina_maria@mail.ru ORCID: 0000-0003-4612-3025

Information about the authors

Pavel D. Timshin – student of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: pavel.timshin.at.urfu@gmail.com

Maria Y. Ilyushkina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University

(Yekaterinburg, Russia). E-mail: ilyushkina_maria@mail.ru ORCID: 0000-0003-4612-3025

Благодарности: «Проект реализуется победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина № 22-000761

**Вербальные средства представления политического конфликта
в немецких СМИ**

Фабрис Ирина Александровна², Учурова Светлана Александровна¹

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

^{1,2}Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

¹ s.a.uchurova@urfu.ru

² fabris.2000@mail.ru

Аннотация - Целью данной работы является анализ лингвистических средств представления политических конфликтов в немецких СМИ. В данной статье рассматриваются особенности вербальной коммуникации в ситуациях политического конфликта в немецких статьях и анализируются лингвистические средства представления.

Ключевые слова: массово-информационный дискурс, вербальная коммуникация, политический конфликт, дискурсивные способы, лингвистические средства.

Verbal means of representing political conflict in the German media

Svetlana A. Uchurova¹, Irina A. Fabris²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

Ural Institute of Humanities, Ekaterinburg, Russia

¹ s.a.uchurova@urfu.ru

² fabris.2000@mail.ru

Annotation - The purpose of this work is to analyze the linguistic means of representing political conflicts in the German media. This article discusses the features of verbal communication in situations of political conflict in German articles and analyzes the linguistic means of representation.

Key words: mass information discourse, verbal communication, political conflict, discursive ways, linguistic means.

Massenkommunikation ist ein System sozialer Interaktion besonderer Art. In dieser Artikel wird der Begriff «Masseninformationsdiskurs» verwendet, um auf die Texte der gedruckten Medien zu verweisen. Seine Autoren sind Medienredakteure, und das Hauptziel ist es, die breite Öffentlichkeit über das, was in der Welt passiert, zu informieren.

Es gibt andere Bezeichnungen für das obige Phänomen: Massenmediendiskurs (Zheltukhina, 2003, S. 32), Nachrichtendiskurs (Vorotnikova, 2005, S. 20), Diskurs der Medien (Kibrik, 2003, S. 27) usw. Wir werden mit der Definition des Masseninformationsdiskurses operieren, da sie die Zielorientierung von Medientexten am treffendsten widerspiegelt (Shchipitsina, 2010, S. 76).

Der Prozess des Informationsaustauschs und der Beeinflussung aller Kommunikationsteilnehmer wird in zwei Gruppen unterteilt: verbale und nonverbale Kommunikation.

Verbale Kommunikation ist der Prozess des Informationsaustauschs und der emotionalen Interaktion zwischen Personen oder Gruppen, die Sprachwerkzeuge verwenden (Semenyuk, Parashchuk, 2009, S. 165).

Eine harmonische Kommunikation ohne Konflikte ist nicht zu beschreiben. Laut Juri Zaprudsky ist ein Konflikt ein expliziter oder versteckter Zustand der Konfrontation zwischen objektiv divergierenden Interessen, Zielen und Tendenzen in der Entwicklung sozialer Objekte, ein direkter und indirekter Zusammenstoß sozialer Kräfte auf der Grundlage der Opposition zum bestehenden Sozialen bestellen (Zaprudsky, 1992, S. 24).

Es ist bekannt, dass der Bereich der politischen Beziehungen konfliktanfälliger ist als andere, da er durch das eine oder andere System von Machtverhältnissen bestimmt wird, die Beziehungen von Herrschaft und Unterordnung sind.

Ein politischer Konflikt ist eine Art dialektische Interaktion, deren unabdingbare Voraussetzung die Gesamtheit der Vorstellungen der Subjekte über sich selbst (ihre Motive, Ziele, Werte etc.), Gegner (ihre Motive und Ziele), den sozialen Hintergrund (Umwelt), in dem Konflikt ist (Glukhova, Rakhmanin, 2002, S. 10).

Konflikte in der Innenpolitik sind heute nicht nur ein Aufeinanderprallen bestimmter Kräfte, sondern auch eine Interessenkonfrontation. Die Verbreitung politischer Ereignisse an die Massen wird durch eine Reihe von diskursiven Methoden und speziellen sprachlichen Mitteln erreicht.

Zur Analyse der sprachlichen Mittel zur Darstellung politischer Konflikte in deutschen Medien wurden Artikel aus den Jahren 2019-2022 aus deutschen Zeitschriften und Zeitungen «Spiegel», «Focus», «Die Welt», «Die Zeit» herangezogen. Es wurden etwa 50 Artikel analysiert, von denen 20 Beispiele gefunden wurden. Das Material wurde ausgewählt, indem nach den Schlüsselwörtern «Konflikt», «Streit», «Skandal», «Gegner», «Abgeordnete» gesucht wurde. Nachfolgend stellen wir die auffälligsten Beispiele vor.

Eine der diskursiven Darstellungsweisen des politischen Konflikts, die wir für die Forschung gewählt haben, ist die Aktualisierung der Konnotation des Konflikts.

Auf der lexikalischen Ebene wird der Konflikt anhand des Vokabulars des Themenfeldes «Konflikt» objektiviert. Bei der Analyse der deutschen Medien haben wir folgende Beispiele gefunden:

*Der Bundestags-Vizepräsident Wolfgang Kubicki nutzte die Gelegenheit, auch **Kritik zu üben**: Einige Krisen habe sie aus seiner Sicht nicht so gut gemeistert.* (Вице-президент Бундестага Вольфганг Кубицки воспользовался случаем, чтобы также покритиковать: с его точки зрения, некоторые кризисы не были так хорошо преодолены)¹⁶.

¹⁶ Focus, «Politische Weggefährten und Gegner verabschieden Merkel: "Du hast Europa immer gut getan»

Die Lexeme des Themenfeldes Konflikt helfen dabei, die Bedeutung der übermittelten Informationen besser auszudrücken. Im diesen Beispiel sprechen wir über den Abgang der deutschen Bundeskanzlerin Angela Merkel, wo manche ihren Rücktritt bedauern, andere umgekehrt. Der Vizepräsident des Bundestages ist sichtlich unzufrieden und kritisiert Merkel, dass nicht alle Krisen gut bewältigt seien. So wurde in dem Satz die Wendung «Kritik üben» (критиковать) gefunden. Nach der Analyse dieser Beispiele stellten wir fest, dass die Lexeme des Themenfeldes Konflikt negativ konnotiert sind.

Ein anderes Beispiel ist ein Auszug aus einem Artikel, der auf die Bedrohung der inneren Sicherheit Deutschlands durch die Ankunft von Migranten verweist, auf die, wie SPD-Mitglied Sigmar Gabriel anmerkt, Politiker nicht reagieren, deshalb wirft er politischen Gegnern vor:

*Der SPD-Politiker kritisierte aber auch **politische Gegner** und speziell den CDU-Wirtschaftsexperten Jens Spahn.* (Политик СДПГ также подверг критике политических оппонентов и особенно экономического эксперта ХДС Йенса Спана)¹⁷.

Folglich bezieht sich auch der Begriff «politische Gegner» (политические оппоненты) auf das thematische Konfliktfeld.

Der sprachliche Ausdruck ist zu einer weiteren diskursiven Form der Darstellung eines politischen Konflikts geworden.

Innerhalb der Grenzen des sprachlichen Ausdrucks haben wir solche sprachlichen Mittel wie sprachliche Einheiten, umgangssprachliches Vokabular und emotional-bewertendes Vokabular identifiziert. Bei der Analyse des Materials wurden solche Beispiele für Phraseologieeinheiten gefunden wie: zur Weißglut treiben – довести до белого каления. Wir sehen deutlich die Kontroverse um das Thema Corona-Schutzmaßnahmen und Impfung, die die Koalitionspartner erzürnt.

*In der Auseinandersetzung um Coronaschutzmaßnahmen und die Impfpflicht **trieb** die FDP ihre Koalitionspartner fast **zur Weißglut**.* (В споре о мерах защиты от

¹⁷ Focus, «Ex-Minister Gabriel kritisiert Entfremdung der Politik vom Leben der Bürger»

коронавируса и обязательной вакцинации СвДП чуть не довела своих партнеров по коалиции до белого каления)¹⁸.

Das zweite Beispiel demonstriert den umgangssprachlichen Wortschatz, der durch das Verb «patzen» (бездельничать) ausgedrückt wird. Das Verb markiert den Konflikt aus negativer Sicht, so dass wir sehen, dass die Minister für ihre Untätigkeit verantwortlich gemacht werden.

*Doch stattdessen **patzen** Minister, Abgeordnete begehren auf – und Wähler verabschieden sich.* (Но вместо этого министры бездельничают, депутаты жаждут, а избиратели прощаются)¹⁹.

Das dritte Beispiel zeigt die Verwendung von emotional-wertendem Vokabular im Wort «Entrüstung» (негодование), und im Satz «Sturm der Entrüstung» (буря негодования), wir sehen eine Metaphorisierung, die die emotionale Wirkung verstärkt, was wiederum die negativen Emotionen des Publikums zum Ausdruck bringt.

*Die AfD hatte dafür ihren eigenen Kandidaten ohne Stimmen fallen gelassen und für Kemmerich votiert. Das Ereignis hatte einen bundesweiten **Sturm der Entrüstung** ausgelöst.* (АдГ отказалась от своего кандидата без голосов и проголосовала за Кеммериха. Это событие вызвало общенациональную бурю негодования по всей стране)²⁰.

So betont der sprachliche Ausdruck negative Wertungen, eine gewisse Reduktion und verleiht politischen Konflikten Ausdrucksstärke.

Eine weitere diskursive Form der Darstellung des politischen Konflikts, die wir für die Forschung gewählt haben, ist das Zitieren.

Im Rahmen dieser diskursiven Methode haben wir wiederum ein Zitat identifiziert, das nicht nur durch indirekte Rede (d. h. Konjunktiv 1 in Form der Vergangenheit), sondern auch durch direkte Rede des Sprechers ausgedrückt wird:

¹⁸ Focus, «Vom Projekt zum Problemfall»

¹⁹ Focus, «Vom Projekt zum Problemfall»

²⁰ Welt, «SPD warnt Thüringer CDU vor Abstimmung mit AfD – Grüne bieten „Windfrieden“»

Söder sagt, er sei darüber enttäuscht, dass die SPD ein halbes Jahr vor der Wahl, die Zusammenarbeit schädige. (Зедер говорит, что разочарован тем, что СДПГ наносит ущерб сотрудничеству за шесть месяцев до выборов)²¹.

CDU-Parteichef Merz habe im Dezember letzten Jahres gesagt: «Mit mir wird es eine Brandmauer zur AfD geben», und bei Zuwiderhandlung sogar mit Parteiausschlussverfahren gedroht. (Лидер партии ХДС Мерц в декабре прошлого года сказал: «Со мной будет стена огня для АдГ», а в случае нарушения даже пригрозил процедурами исключения из партии)²².

Das erste Beispiel bezieht sich auf die Zusammenarbeit zweier Parteien, bei denen der Vorsitzende der einen mit der gemeinsamen Arbeit nicht zufrieden ist, hier handelt es sich um indirekte Rede, die durch Konjunktiv 1 ausgedrückt wird, eine Form der indirekten Rede, die spezifisch für die deutsche Sprache ist.

Die Auseinandersetzungen zwischen den beiden Parteien (CDU und AfD) sind mehr als einmal in den deutschen Medien zu finden. In diesem Beispiel kann man die offensichtliche Konfrontation dieser Parteien betrachten, die mit Hilfe der direkten Rede des Sprechers zum Ausdruck kommt, wenn der Führer einer Partei, so könnte man sagen, die andere mit seiner Macht bedroht.

Anhand dieser Beispiele möchten wir daher auch darauf hinweisen, dass sich die Medienquelle durch das Zitieren von der Position der zitierten Politiker distanziert bzw. die Äußerungen von Politikern objektiver wahrgenommen werden, ohne jegliche Wertung, sehen wir das „nackte“ Wahrheit, präsentiert auf den Seiten der deutschen Presse.

Als Fazit unserer Recherche kamen wir zu folgendem Ergebnis:

Der Konflikt ist ein integraler Bestandteil des politischen Lebens, da er eine Verletzung des menschlichen Kommunikationsprozesses impliziert, der ein Motiv, eine begrenzte Zeit und einen begrenzten Raum, eine soziale Konditionierung, Entwicklungsstadien, exemplarische Handlungen und Entwicklungsszenarien hat.

²¹ Focus, «Laschet greift Scholz frontal an: "Es verunsichert die Menschen"»

²² Welt, «SPD warnt Thüringer CDU vor Abstimmung mit AfD – Grüne bieten „Windfrieden“»

Im Laufe unserer Forschung haben wir 3 diskursive Wege identifiziert: Aktualisierung der Konnotation des Konflikts, sprachlicher Ausdruck und Zitat.

Um die Konnotation des Konflikts zu aktualisieren, diente das Vokabular des Themenfelds "Konflikt" als Beispiel für ein sprachliches Werkzeug. Im Rahmen des sprachlichen Ausdrucks haben wir solche sprachlichen Mittel wie sprachliche Einheiten, umgangssprachliches Vokabular, emotionales und bewertendes Vokabular identifiziert. Sprachliche Mittel zum Zitieren waren die indirekte Rede, ausgedrückt durch den Konjunktiv 1 in Form der Vergangenheit, und die direkte Rede des Sprechers.

Wir kamen zu dem Schluss, dass die im Rahmen diskursiver Wege zugeteilten sprachlichen Mittel eine negative Konnotation, einen negativen Charakter, Ausdruckskraft und eine besondere Leuchtkraft ausdrücken.

Список источников

1. *Воротникова, Ю. С.* Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ. Санкт-Петербург, 2005. 86 с. (дата обращения: 13.03.2023)

2. *Глухова, А., Рахманин, В.* Политическая конфликтология: Учебное пособие. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 15. (дата обращения: 09.03.2023)

3. *Желтухина, М. Р.* Политический и масс-медиаальный дискурсы: воздействие, восприятие, интерпретация. Москва : МАКС Пресс, 2003. 124 с. (дата обращения: 15.03.2023)

4. *Запрудский, Ю. Г.* Социальный конфликт (Политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992. 45 с. (дата обращения: 14.03.2023)

5. *Кибрик, А. А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Москва, 2003. 90 с. (дата обращения: 10.03.2023)

6. *Семенюк О. А., Паращюк В. Ю.* Основы теории межкультурной коммуникации. Киев : InJure, 2009. 236 с. (дата обращения: 11.03.2023)

7. *Щипицина, Л. Ю.* Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. Москва : Красанд, 2010. 294 с. (дата обращения: 15.03.2023)

Quellenangabe

1. *Vorotnikova Y. S.* Realisierung des Nachrichtendiskurses in elektronischen englischsprachigen Medien. St. Petersburg, 2005. 86 S. (Zugriffsdatum: 13.03.2023)

2. *Glukhova, A., Rakhmanin, V.* Politische Konfliktologie: Lehrbuch. Voronezh: Staatliche Universität Woronesh, 2002. 15 S. (Zugriffsdatum: 09.03.2023)

3. *Zheltukhina, M. R.* Politische und massenmediale Diskurse: Einfluss, Wahrnehmung, Interpretation. Moskau: MAKS Press, 2003. 124 S. (Zugriffsdatum: 15.03.2023)

4. *Zaprudsky, Y. G.* Sozialer Konflikt (Politische Analyse). Rostow am Don, 1992. 45 S. (Zugriffsdatum: 14.03.2023)

5. *Kibrik, A. A.* Diskursanalyse in einer kognitiven Perspektive. Moskau, 2003. 90 S. (Zugriffsdatum: 10.03.2023)

6. *Semenyuk O. A., Parashchuk V. Y.* Grundlagen der Theorie der interkulturellen Kommunikation. Kiew: InJure, 2009. 236 S. (Zugriffsdatum: 11.03.2023)

7. *Shchipitsina, L. Y.* Computervermittelte Kommunikation: Sprachlicher Aspekt der Analyse. Moskau: Krasand, 2010. 294 S. (Zugriffsdatum: 15.03.2023)

Информация об авторах

Ирина Александровна Фабрис – студент магистратуры кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: fabris.2000@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7885-5585>

Светлана Александровна Учурова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

Informationen zu den Autoren

Irina Alexandrovna Fabris - Masterstudentin der Abteilung für Fremdsprachen und Übersetzung der Uralische Föderale Universität (Jekaterinburg, Russland), E-mail: fabris.2000@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7885-5585>

Svetlana Alexandrovna Uchurova – Kandidatin für Pädagogische Wissenschaften, Dozentin, Dozentin der Abteilung für Fremdsprachen und Übersetzung der Uralische Föderale Universität (Jekaterinburg, Russland), E-mail: s.a.uchurova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>

**Стратегии перевода русских реалий в романе Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание» и способы их перевода на немецкий язык**

Цветков Данил Александрович¹, Учурова Светлана Александровна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tsvetckoff.danil@yandex.ru

² s.a.uchurova.s@urfu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению различных вариантов перевода русских реалий в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», наглядной демонстрации сложности перевода данных лексических единиц, а также упомянуты приёмы перевода реалий, при помощи которых и представлен анализ реалий.

В качестве примеров перевода представлены фрагменты из работ немецких переводчиков С. Гайер и Г. Рёля.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, русские реалии, приёмы и способы перевода реалий, перевод реалий, теория перевода, доместикация, форенизация.

Strategien bei der Übersetzung von russischen Realien im Roman "Verbrechen und Strafe" von F. M. Dostojewskij

Danil Alexandrovitsch Tsvetkov¹, Svetlana Alexandrowna Uchurova²

^{1,2} Uraler Föderalen Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands

B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

¹ tsvetckoff.danil@yandex.ru

² s.a.uchurova.s@urfu.ru

Annotation. Dieser Artikel widmet sich der Betrachtung verschiedener Varianten der Übersetzung russischer Realien im Dostojewskijs Werk "Verbrechen und Strafe", der Vorstellung der Übersetzungskomplexität der lexikalischen Einheiten sowie den Techniken der Übersetzung von Realien, mit deren Hilfe die Analyse der Realien dargestellt wird.

Als Beispiele sind Fragmente aus den Übersetzungen von S. Gayer und H. Röhl genommen.

Schlüsselwörter: äquivalenzlose Lexik, russische Realien, Techniken und Methoden der Übersetzung von Realien, Übersetzung von Realien, die Übersetzungstheorie, Domestikation, Verfremdung

Da Realien etwas sind, das sich auf die Kultur eines Volkes bezieht und eng damit verbunden ist, was in der Kultur und Geschichte anderer Völker möglicherweise nicht vorhanden ist, können solche Begriffe Schwierigkeiten verursachen, wenn sie in eine Fremdsprache übersetzt werden. Jahrhunderte begannen sich die gelehrten Linguisten ernsthaft mit diesem Konzept zu beschäftigen und es von verschiedenen Seiten zu untersuchen. Infolgedessen begannen verschiedene Strategien und Methoden zur Übersetzung von Realitäten zu erscheinen [3, S. 179].

Obwohl sich die Realien auf das äquivalentlose Lexik beziehen, bedeutet dies nicht, dass sie bei der Übersetzung nicht weitergegeben werden können. Es gibt mehrere Möglichkeiten, Realien zu übertragen, und der Übersetzer muss, wenn er mit einer fremdsprachigen Realität konfrontiert wird, entscheiden, welche Übertragungsmittel er oder sie wählen wird [5, S. 30]. Die Übersetzung der Realien hängt von der Art des Textes, der Bedeutung einer Realie im Kontext sowie von den Sprachen selbst ab – ihren wortbildenden Fähigkeiten, ihrer literarischen und sprachlichen Tradition. Daher erfordert die Übersetzung von Realien vom Übersetzer/-in einen kreativen Ansatz und ein tiefes sprachliches Wissen [3, S. 137].

Zum Beispiel unterscheidet I.S. Aleksejeva, die größte Spezialistin in Russland für die Übersetzung von Realien der deutschen Sprache, folgende Übertragungsmittel von Realien: Techniken der mechanischen Übertragung (*direkte Übertragung*,

Transliteration, Transkribieren); Techniken zur Schaffung eines neuen Wortes (*Lehnübersetzung, Neologismus des Autors*); erklärende Techniken (*Umschreibung, Erklärungen im Text, Erklärungen in Fußnoten, Erklärungen im Kommentar*); vergleichende Techniken (*Ersetzen durch eine bekannte Entsprechung, Ersetzen durch eine fremdsprachige Entsprechung, Ersetzungen ähnlicher Art, kontextuelle Ersetzungen*) [2, S. 153].

Auf der Grundlage wurde unsere Analyse der ins Deutsche übersetzten russischen Realien durchgeführt.

«**Подъяческая**»: Bei der Übersetzung dieser Realität nutzten die Übersetzer eine Ersetzungen ähnlicher Art und eine Ersetzen durch eine bekannte Entsprechung. «**Подъяческая**» ist eine Straße in der Stadt St. Petersburg [1, S. 329]. H. Röhl hat eine Ersetzung aus der deutschen Kultur ausgewählt: den Promenadeplatz, was einen öffentlichen (begehbaren) Platz im historischen Zentrum von München bedeutet. Ein gutes Äquivalent wurde gewählt, aber das Wesen der ganzen Geschichte ist verloren, seine Form geht verloren und die Doppelschichten werden meiner Meinung nach zu sehr belastet und nicht so verständlich. S. Gayer hat es jedoch geschafft, diese poetische «Melodie» beizubehalten, die eine ähnliche emotionale Reaktion hervorruft wie im Original. Die Übersetzerin musste diese Realie jedoch drangeben und weglassen und sie durch das Wort «Stadt» ersetzen. Daher wurden hier die Strategien geteilt: S. Gayer verwendet die Verfremdung und H. Röhl verwendet die Domestikation.

<i>Übersetzung von H. Röhl</i>	<i>Übersetzung von S. Geier</i>
der Promenadenplatz	die Stadt
<i>Kontext:</i> Auf dem Promenadenplatz Traf ich meinen einst'gen Schatz	<i>Kontext:</i> Durch die Stadt bin ich gegangen. Hab die erste eingefangen
Übersetzungsmittel: Ersetzen durch eine bekannte Entsprechung	Übersetzungsmittel: Ersetzungen ähnlicher Art
Übersetzungsstrategie: Domestikation	Übersetzungsstrategie: Verfremdung

«**Сенная**»: Diese Realie wurde von deutschen Übersetzern als «Heumarkt» übersetzt, dank dieser Ersetzungen bleibt der Farbton erhalten, dass der Name des Marktplatzes mit dem Wort «Heumarkt» verbunden ist. Es geht jedoch die Bedeutung verloren, dass der Markt nicht aus Heu oder irgendwie damit verbunden ist, sondern

der Markt so heißt, weil er sich auf der «Sennaja Straße» befindet [1, S. 491]. H. Röhl hat eine Fußnote gemacht und «ein Viktualienmarkt» in seiner Übersetzung hinzugefügt, was eine sehr wichtige Ergänzung ist, da nicht nur Heu, sondern auch andere Produkte auf dem Markt verkauft werden. Wir halten es jedoch für notwendig, die Fußnote hinzuzufügen. S. Geier macht aber keine Fußnoten, was bei deutschen Lesern zu Missverständnissen führen könnte. Bei der Übersetzung verwendeten beide Übersetzer die Strategie Domestikation.

<i>Übersetzung von H. Röhl</i>	<i>Übersetzung von S. Geier</i>
der Heumarkt	der Heumarkt
<i>Kontext:</i> Die Nähe des Heumarktes* , die übergroße Zahl gewisser Häuser und ganz besonders die Fabrikarbeiter- und Handwerkerarbeiterbevölkerung, die sich in diesen inneren Straßen und Gassen von Petersburg zusammendrängte, ... <i>*ein Viktualienmarkt</i>	<i>Kontext:</i> Die Nähe des Heumarktes , die Menge von gewissen Lokalen und die in diesen Straßen und Gassen im Zentrum Petersburgs zusammengedrängte dichte Handwerker- und Arbeiterbevölkerung belebten zuweilen das Straßenbild mit solchen Subjekten, daß es sogar sonderbar wäre, über manche Figur zu staunen.
Übersetzungsmittel: direkte Übertragung	Übersetzungsmittel: direkte Übertragung
Übersetzungsstrategie: Domestikation	Übersetzungsstrategie: Domestikation

Bei der Betrachtung der Realien im Kontext stellte sich heraus, dass die Übersetzer in denselben Sätzen auf unterschiedliche Lösungen zurückgreifen und unterschiedliche Äquivalente verwenden. Die Studie umfasste verschiedene russische Realien: die bekanntesten (копейка – eine Kopeke, чиновник - ein Beamter...) und weniger (кацавейка – eine Pelzjacke, ватага – ein Klüngel...). In den bekanntesten Realien kamen die Übersetzer zur allgemeinen Meinung, in den weniger bekannten wurden Unterschiede festgestellt. Man kann auch bemerken, dass H. Röhl im Text seiner Übersetzung das Ziel hatte, die Realien so genau wie möglich zu übertragen, und S. Geier versuchte, die Angemessenheit der Übersetzung zu bewahren und dieses Werk der deutschen Kultur näher zu bringen.

Diese Arbeit hat die Komplexität der Übersetzung von Realien und die Relevanz der Forschungsmöglichkeiten und Grenzen ihrer Übersetzung aufgedeckt. Sie zeigte die Bedeutung der grundlegenden theoretischen Kenntnisse, die für eine erfolgreiche Übersetzung dieses komplexen sprachlichen und kulturellen Phänomens erforderlich sind, und bot auch kontextuelle deutsche Entsprechung zu russischen Realien an.

Wichtig ist auch, dass es bei der Wahl zwischen Verfremdung und Domestikation einen Trend von Dolmetschern zur «goldenen Mitte» Strategie gab [5. S. 102]. S. Geier benutzte in ihrer Übersetzung häufiger die gleichen Übertragungsmittel von Realien, und H. Röhl versuchte, eine breitere Palette von Techniken zu verwenden.

Die Übersetzer versuchten, bei der Wahl einer Strategie ein Gleichgewicht zu halten, um einerseits den Verlust der Originalität zu vermeiden und andererseits den Inhalt des Werkes einem ausländischen Leser mit einer anderen Mentalität, der zu anderen Zeiten und in einem anderen sozioökonomischen und politischen Umfeld lebt, so tief wie möglich offenzulegen.

Список источников

1. Словарь для переводчиков / под ред. Л.Л. Нелюбина. Издательство 3, ред. М.: Флинта: Наука, 2003. 683 стр. (на русск.)
2. Введение в перевод: учебное пособие / под ред. И.С. Алексеевой. М.: АКАДЕМИЯ, 2004. 247 с. (на русском языке).
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Спб.: Союз, 2001. 287 с. (на русском языке.)
4. Технология перевода: учебное пособие для подготовки переводчиков / под ред. Л.К. Латышева. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 372 с. (на русском языке.)
5. Виноградов В. С. Введение в перевод (общие и лексические вопросы). М.: Издательство Института общего среднего образования, РАО, 2001. 224 стр. (на русск.)

Quellenverzeichnis

1. Das Wörterbuch für Übersetzer / unter der Redaktion von L.L. Neljubin. Verlag 3, überarbeitet. М.: Flinta: Wissenschaft, 2003. 683 S. (auf Russ.)
2. Einführung in die Übersetzung: das Lehrmittel / unter der Redaktion von I.S. Aleksejeva. М.: ACADEMIA, 2004. 247 S. (auf Russ.)
3. Kasakowa T.A. Praktische Grundlagen der Übersetzung. St. Petersburg: Sojus, 2001. 287 S. (auf Russ.)

4. Übersetzungstechnologie: das Lehrmittel zur Vorbereitung von Übersetzern / unter der Redaktion von L.K. Latyshev. M.: NVI-TESAURUS, 2000. 372 S. (auf Russ.)

5. Winogradov W. S. Einführung in die Übersetzung (allgemeine und lexikalische Fragen). M.: Verlag des Instituts für allgemeine Sekundarstufe II, RAO, 2001. 224 S. (auf Russ.)

Информация об авторах

Светлана Александровна Учурова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: s.a.uchurova.s@urfu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>.

Данил Александрович Цветков – студент Уральского Федерального университета, Уральского гуманитарного института. (Екатеринбург, Россия). E-mail: tsvetckoff.danil@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1487-4060>.

Informationen über Autoren

Svetlana A. Utschurova – Doktor für Padagogik, Dozentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-mail: s.a.uchurova.s@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7211-4950>.

Danil A. Zwetkov – Student an der Uraler Föderalen Universität, dem Ural Humanitarian Institute. (Jekaterinburg, Russland). E-mail: tsvetckoff.danil@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1487-4060>.

Общественно-политические тексты: особенности и трудности перевода

Черкасова Анастасия Андреевна¹, Луговых Евгения Владимировна²

^{1,2} Уральский Федеральный университет имени первого Президента

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹anastasiacherkasova.04@mail.ru

²elug@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языка общественно-политических текстов на примере высказываний политических деятелей Федеративной Республики Германия и немецких средств массовой информации. В силу различий государственных структур стран в языке возникают явления, не имеющие эквивалентов в других языках. Для корректного и адекватного перевода переводчик должен быть знаком с государственным устройством стран, на языки которых производится перевод, а также с политическими событиями в их культурном и историческом контекстах.

Ключевые слова: языковые явления, заимствования, ономастика, неологизмы, акронимы, эвентонимы.

Die gesellschaftspolitischen Texte: Besonderheiten und Schwierigkeiten der Übersetzung

Anastasia An. Cherkasova¹, Evgeniya V. Lugovykh²

^{1,2} Uraler Föderalen Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands

B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

¹anastasiacherkasova.04@mail.ru

²elug@mail.ru

Annotation: Der Artikel behandelt die Besonderheiten der Sprache gesellschaftspolitischer Texte am Beispiel von Reden und Äußerungen der Politiker aus der Bundesrepublik Deutschland und deutscher Medien. Aufgrund der unterschiedlichen staatlichen Strukturen der Länder entstehen in der Sprache Phänomene, die in anderen Sprachen keine Äquivalenten haben. Für eine korrekte und angemessene Übersetzung müssen die ÜbersetzerInnen mit der staatlichen Ordnung der Länder, in deren Sprachen es übersetzt wird, sowie mit politischen Ereignissen im kulturellen und historischen Kontext vertraut sein.

Schlüsselwörter: Sprachphänomen, Entlehnung, Onomastik, Neologismen, Akronyme, Eventonyme.

Wie groß ist die Macht der politischen Übersetzung und warum? Die Frage ist mit der Bedeutung von Politik selbst fest verbunden. Der nahezu einzige Bereich, vor dem sich Menschen verschiedener Altersgruppen, Berufe und Interessen nicht verstecken können, ist die Politik. Mehr oder weniger beeinflussen politische Systeme der Welt einander und betreffen unser Alltagsleben. Dabei ist die Sprache nicht nur ein Politikinstrument, sondern auch eine allgemeine Bedingung für deren Umsetzung. Die gesellschaftspolitischen Texte, Reden und Aussagen von Politikern und gesellschaftlich engagierten Personen sind in ihrer Einheit in höherem Grad dazu bestimmt, die Meinungen und Gefühle der Menschen zu beeinflussen und sie zum Handeln zu bewegen. Und warum gibt es immer wieder Verständigungsprobleme? Politiker bedienen sich verschiedener sprachlicher Mittel wie bildliche Ausdrücke, Metaphern, emotional gefärbte Wörter, um auf den Empfänger pragmatisch einzuwirken. Die Aufgabe der ÜbersetzerInnen ist zu versuchen, sowohl den Inhalt als auch die Form des Gedankens zu vermitteln. Der Widerspruch im Übersetzungsprozess ergibt sich meistens aus der Notwendigkeit, den Inhalt und die Form des Originaltextes im gleichen Maße weiterzugeben und eine natürliche Darstellung für Zielempfänger, den Hör- und Lesekreis der zielsprachlichen Texte, zu erreichen.

Wie sieht das praktisch aus? Die sich vor den ÜbersetzerInnen stellenden Probleme sind zuerst richtig zu bestimmen und dann richtig zu lösen. Gehen wir nun auf verschiedene Sprachphänomene ein, die bei der Übersetzung Schwierigkeiten bereiten können, und setzen wir uns mit möglichen Varianten deren Überwindung auseinander. In einem Artikel von Tagesschau mit dem Titel „Der Kanzler und die Zeitenwende“ trifft man den folgenden Ausdruck: „*Ihr außenpolitisches Latein ist über Nacht am Ende*“. [1] Dieses nicht häufig verwendete Idiom „mit dem Latein am Ende sein“ (laut DWDS ist die Frequenz im Jahr 2022 0.20 Treffer pro 1 Million Tokens) hat die Bedeutung „nicht weiter wissen, ein Problem nicht lösen können, ratlos sein“. Mit dieser schönen Redewendung wurde folgende Instabilität beschrieben: Die Kanzlerpartei SPD muss ihre bisherige Russlandpolitik von einem Tag auf den anderen völlig infrage stellen. Um diesen Ausdruck bei der Übersetzung ins Russische vollständig, also gleichwertig im Sinne und Form, zu vermitteln, braucht man eine Redewendung mit gleicher Bedeutung und tragbarer Form, z.B.: «*На ыпо их внешняя политика вновь оказывается в тупике*».

Einer der dynamischsten Prozesse der Sprache ist die Entlehnung. Dieses sprachliche Phänomen ist mit aktiven sozialpolitischen Prozessen in der Gesellschaft und im Staat verbunden und ist ein fester Bestandteil gesellschaftspolitischer Vokabeln. Die Wörter und Ausdrücke, die Fachsimpel in ihren professionellen Bereichen verwenden, benutzen oft Politiker und öffentliche Persönlichkeiten, um die besondere Bedeutung eigener Gedanken zu zeigen. In einem Interview für Focus Online über Probleme in den Krankenhäusern sagt die Psychologin Dr. Marion Koll-Krüsmann: “Das ist eine typische Situation, die Sie da erlebt haben und die perfekt beschreibt, dass unser gesamtes Gesundheitssystem nach Jahren der Ökonomisierung *vor dem Kollaps steht*“. [2] Der Begriff „Kollaps“ versteht sich als eine vorübergehende Kreislaufregulationsstörung und Bewusstlosigkeit. Im medizinischen Fachbereich bezeichnet er auch die Ohnmacht. [3] Diese Form der Bewusstseinsstörung setzt meist unvermittelt ein und endet in der Regel ebenso plötzlich wieder. Genau diese Besonderheiten des Verlaufs des Prozesses sind unter diesem Fachwort in anderen Bereichen gemeint. In unserem Fall also geht es darum,

dass das Gesundheitssystem am Rande des Ruins ist. Man kann als Übersetzungsoption „Вся наша система здравоохранения находится под угрозой краха после многих лет экономизации“ vorschlagen. Noch ein Beispiel: Auf der Münchner Sicherheitskonferenz 2023 hat der jetzige Kanzler der Bundesrepublik Deutschland Olaf Scholz bei seiner Rede so eine interessante Phrase gesagt: „Für das, was in dieser Lage zu tun ist, gibt es keine *Blaupause*“. [4] Der Begriff „Blaupause“ bedeutet eine Lichtpause mit weißen Strichen auf blauem Grund, die früher tatsächlich als blaues Papier zum Pausen verwendet wurde. Auch bei technischen Zeichnungen und in der Architektur wird dieses Prinzip immer noch verwendet. [5] Man kann mit dem Transparentpapier nicht nur basteln, sondern auch schnell verschiedene Entwürfe beliebig oft nachzeichnen und verändern. Diese Charakteristik ergibt die heutige Variante der Bedeutung des Wortes als Synonym für „Vorlage, Vorbild, Entwurf oder Konzept“. Bei der Übersetzung ins Russische werden die Wörter „план“ oder „схема“ gut passen, da die beiden ähnlich wie „Blaupause“ diese Bedeutungen – 1. Absicht, Idee und 2. Projekt, Zeichnung – tragen.

Ein anderes interessantes Sprachphänomen erfordert Kenntnisse nicht nur über Realitäten, sondern auch über aktuelle politische Ereignisse, manchmal auch im historischen Kontext. Es geht nämlich um die Onomastik. Was wird man unter dem Titel des ZDF Artikels „*Scholzing vs. Baerbocking*“ verstehen? [6] Die Namen des neunten Bundeskanzlers der BRD Olaf Scholz und der Bundesministerin des Auswärtigen Annalena Baerbock sind den an der deutschen Politik interessierten Menschen natürlich bekannt. Solche aus den Namen entstehenden Wörter tragen in sich die Tätigkeit und die Besonderheiten des Verhaltens dieser Leute. Das Wort *Scholzing* wurde nach Scholz' Rede auf dem Weltwirtschaftsforum 2022 in Davos in Umlauf gebracht. Damit ist gemeint, mit guten Absichten einzutreten, nur um dann jeden erdenklichen Grund zu nutzen/zu erfinden, um eben jene Taten zu verzögern und/oder ihre Umsetzung zu verhindern. Die Entstehung des Wortes ist damit verbunden, dass Olaf Scholz lange zögerte, bevor er sich entschied, deutsche Kampfpanzer in die Ukraine zu liefern. Mit Hilfe dieser Begriffe wird der Unterschied zwischen den Verhaltensmustern von Politikern, die sich häufig nicht in Einklang

bringen lassen, betont. Im Artikel wird der Begriff *Baerbocking* demnach so beschrieben: „Entschlossenes, stark wertebasiertes Auftreten/Fordern, das sich von übertriebener sprachlicher und/oder strategischer Vorsicht und realpolitischen Gegebenheiten nicht ausbremsen“. [6] Solche Lücken (für eine bestimmte Kultur einzigartige Informationen) im Quelltext werden durch Kommentare der ÜbersetzerInnen, zusätzliche und erläuternde Notizen übertragen. Kompositionell können solche Ergänzungen in Text eingewebt oder separat übermittelt werden. Die große Anzahl von solchen Hinweisen kann aber die Gleichwertigkeit von Inhalt und Formen beeinflussen und die Aufmerksamkeit des Übersetzungsempfängers von dem Gedanken ablenken. Die ÜbersetzerInnen müssen deshalb einen optimalen Weg für diese Hinweise finden, indem er sich auf seinen möglichen Empfänger mit seinem Hintergrundwissen stützt.

Der moderne Politdiskurs ist in der Lage, sofort auf Veränderungen und Wandlungen zu reagieren, und ist ein wichtiges Abbild der dringenden Probleme der Realitäten der Welt. Die politischen Neologismen werden häufig durch komplizierte Wörter (Akronymen) dargestellt. In einem Artikel von Stern „*Bregret*“ – Großbritannien hat schweren *Brexit*-Kater“ treffen wir zwei Abkürzungen englischer Abstammung. [7] Der „*Brexit*“ ist eine Verschmelzung der verkürzten Form der englischen Wörter „Britain“ - „Britannien“ und „Exit“ - „Austritt“ und nominiert den Prozess des Austritts Großbritanniens aus der Europäischen Union (laut der Ergebnisse des Nationalen Referendums 2016 im Vereinigten Königreich). Der „*Bregret*“ aber ist weniger bekanntes Wort - eine Mischung aus „Brexit“ und „regret“, englisch für Bedauern. Das Wort weist darauf hin, dass mehr als die Hälfte der BritInnen die Entscheidung, die EU verlassen zu haben, bedauert. Analysierbare Grundkürzungen treten als Ausdruck der emotional-beurteilenden Einstellung zu den politischen Phänomenen des Geschehens auf der politischen Bühne des modernen Deutschland und der EU. Die ÜbersetzerInnen müssen aktuelle politische Ereignisse und damit entstehende Sprachphänomene beachten. Noch ein Beispiel: Im Artikel von Tagesschau vom 09.03.2023 „Die Rückkehr der *GroKo*?“ trifft man so eine interessante Abkürzung wie „*GroKo*“, sie entziffert sich als Große Koalition, die bisher

aus den Parteien CDU/CSU und SPD in der Bundesrepublik bestand. [8] Die Abkürzung ist als Hashtag in den sozialen Medien 2013 entstanden, als über die Koalitionsverhandlungen in Kurznachrichten berichtet wurde und hat sich schnell verbreitet. Unkonventionell ist allerdings die Schreibung: Der Definition nach sollen die Kurzwörter im Wortinneren im Deutsch ausschließlich kleingeschrieben werden, *GroKo* aber übernimmt die Großbuchstaben der beiden Einzelwörter. Zur Beliebtheit von *GroKo* dürfte auch die phonetische Ähnlichkeit mit Krokodil – Kurzwort für Krokodil – beigetragen haben, was „eine halb spöttische Haltung“ gegenüber der sich abzeichnenden Koalition aus CDU/CSU und SPD auf Bundesebene demonstrierte. Es eignet sich dadurch doch besonders gut für Sprachspiele: z.B. die Wortschöpfung „*GroKo-Deal*“ – wenn es um Koalitionsvertrag geht. Diese Kurzform hat die Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS) zum Wort des Jahres 2013 gekürt. Man unterscheidet die innersprachlichen und extralinguistischen (neue Erscheinungen und die Notwendigkeit, ihnen Definitionen zu geben) Ursachen dieses sprachlichen Phänomens. Die untersuchten Beispiele zeigen, dass die Entstehung einer neuen Spracheinheit durch Entlehnung und Wortbildung erfolgt. Es ist wichtig zu beachten, dass in erster Linie die Medien der Auslöser dieses sprachlichen Wandels sind, weil sie sich einerseits um die Neuheit des Ausdrucks, andererseits um die rasche Verbreitung jeglicher sprachlichen Transformationen bemüht haben. Über die Kanäle von Massenmedien wird der neue Wortschatz schnell in den aktiven Wortschatz einer Vielzahl von Muttersprachlern aufgenommen. Wie lange der Neologismus in der Sprache bleiben wird, kann man nicht sofort sagen. Es gibt Wörter, die kurzlebige Phänomene bezeichnen – Eventonyme, solchen kann man im Prinzip auch der *GroKo* beordnen. Ins Russische wird die Abkürzung „*большая коалиция*“ übersetzt.

Am Ende läuft es also darauf hinaus, dass es die Arbeit der ÜbersetzerInnen in diesem Bereich schwer zu überschätzen ist. Der größte Teil unserer Wahrnehmung der Situation und unserer Meinungsbildung hängt davon ab, wie die ÜbersetzerInnen ihre Aufgabe erledigt haben. Fast keine andere Sphäre kann nach sich so viele unabsehbare Folgen ziehen, nicht nur für die Weltgemeinschaft im Allgemeinen, sondern auch für das Schicksal jedes einzelnen Menschen. Es ist beim Vergleich von Kulturen

notwendig, Kulturcodes zu interpretieren und den Übersetzungstext anzupassen, um die nationale Weltanschauung auf der Grundlage kulturell bedeutsamer Textelemente zu verstehen. Die Lokalisierung ist eine Anpassung des Übersetzungsergebnisses an ein anderes kulturelles Umfeld, an die Mentalität, Gewohnheiten und Bedürfnisse neuer Verbraucher. Man muss die sprachlichen und kulturellen Normen und Regeln, die in diesem Absatzmarkt akzeptiert werden, berücksichtigen.

Список источников

1. *Tagesschau.de*, Der Kanzler und die Zeitenwende, 24.02.2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/zeitenwende-scholz-101.html>
2. *FOCUS online*, „Ärzte erzählen mir von Patienten, die nicht hätten sterben müssen“, 10.02.2023, URL: https://www.focus.de/gesundheit/verzweiflung-in-der-klinik-hotline-aerzte-erzaehlen-mir-von-patienten-die-nicht-haetten-sterben-muessen_id_183463643.html
3. *Gesundpedia.de*, Ohnmacht (Kollaps, Bewusstlosigkeit), 14.11.2021, [https://gesundpedia.de/Ohnmacht_\(Kollaps,_Bewusstlosigkeit\)](https://gesundpedia.de/Ohnmacht_(Kollaps,_Bewusstlosigkeit))
4. *Tagesschau.de*, Münchner Sicherheitskonferenz: Reden von Scholz und Selenskyj, 17.02.2023, URL: <https://youtu.be/ZEJbGJvjenA>
5. *FOCUS online*, Blaupause: Das ist die Bedeutung, 14.03.2020, https://praxistipps.focus.de/blaupause-das-ist-die-bedeutung_118149
6. *Zweites Deutsches Fernsehen*, "Soll ich von Liebe sprechen?":Scholz vs. Baerbocking, 30.01.2023, URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/scholz-baerbock-streit-aussenpolitik-ukraine-krieg-100.html>
7. *Stern.de*, „Bregret“ – Großbritannien hat schweren Brexit-Kater, 08.02.2023, URL: <https://www.stern.de/politik/heutewichtig/-bregret---grossbritannien-hat-schweren-brexit-kater-33175598.html>
8. *Tagesschau.de*, Die Rückkehr der GroKo?, 09.03.2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/berlin-koalition-gespraechе-cdu-spd-101.html>

Die Liste der Quellen

1. *Tagesschau.de*, Der Kanzler und die Zeitenwende, 24.02.2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/zeitenwende-scholz-101.html>
2. *FOCUS online*, „Ärzte erzählen mir von Patienten, die nicht hätten sterben müssen“, 10.02.2023, URL: https://www.focus.de/gesundheit/verzweiflung-in-der-klinik-hotline-aerzte-erzaehlen-mir-von-patienten-die-nicht-haetten-sterben-muessen_id_183463643.html
3. *Gesundpedia.de*, Ohnmacht (Kollaps, Bewusstlosigkeit), 14.11.2021, [https://gesundpedia.de/Ohnmacht_\(Kollaps,_Bewusstlosigkeit\)](https://gesundpedia.de/Ohnmacht_(Kollaps,_Bewusstlosigkeit))
4. *Tagesschau.de*, Münchner Sicherheitskonferenz: Reden von Scholz und Selenskyj, 17.02.2023, URL: <https://youtu.be/ZEJbGJvjenA>
5. *FOCUS online*, Blaupause: Das ist die Bedeutung, 14.03.2020, https://praxistipps.focus.de/blaupause-das-ist-die-bedeutung_118149
6. *Zweites Deutsches Fernsehen*, "Soll ich von Liebe sprechen?":Scholzing vs. Baerbocking, 30.01.2023, URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/scholz-baerbock-streit-aussenpolitik-ukraine-krieg-100.html>
7. *Stern.de*, „Bregret“ – Großbritannien hat schweren Brexit-Kater, 08.02.2023, URL: <https://www.stern.de/politik/heutewichtig/-bregret----grossbritannien-hat-schweren-brexit-kater-33175598.html>
8. *Tagesschau.de*, Die Rückkehr der GroKo?, 09.03.2023, URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/berlin-koalition-gespraech-cdu-spd-101.html>

Информация об авторах

Анастасия Андреевна Черкасова – студентка 1 курса кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: anastasiacherkasova.04@mail.ru. ORCID: 0009-0000-7386-3876

Евгения Владимировна Луговых - старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского Федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: elug@mail.ru. ORCID: 0009-0005-4670-004X

Die Informationen über Autorinnen

Anastasia An. Cherkasova – Studentin des 1. Studienjahres am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-mail: anastasiacherkasova.04@mail.ru. ORCID: 0009-0000-7386-3876

Evgeniya V. Lugovykh – Oberhochschullehrerin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung der Uraler Föderalen Universität (Jekaterinburg, Russland). E-mail: elug@mail.ru. ORCID: 0009-0005-4670-004X

**Речевой портрет Президента США Дж. Байдена:
по материалам публичных выступлений**

Шакирзянова Татьяна Сагиджановна¹, Победаш Дмитрий Иванович²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ shakirzyanova_tatyana@mail.ru

² Dmitry.Pobedash@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение речевого портрета 46-го президента США Джо Байдена. Основой для выявления и описания особенностей речевого поведения Джо Байдена послужили расшифровки его публичных выступлений в 2021 г. Описание речевого портрета производилось с позиций политической лингвистики. Данное исследование представляет интерес для изучения методики описания речевого портрета политика.

Ключевые слова: речевой портрет, политический дискурс, речевые предпочтения, речевое поведение политика, политическая коммуникация.

**Speech Portrait of the President of the USA Joe Biden:
Based on the Public Speeches**

Tatiana S. Shakirzianova ¹, Dmitriy I. Pobedash ²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ shakirzyanova_tatyana@mail.ru

² Dmitry.Pobedash@urfu.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the speech portrait of the 46th US President Joe Biden. The analysis of Joe Biden's speech behavior was carried out based on his public speeches in 2021. This research of the speech portrait was made in the context of political linguistics, and it is of interest for studying the methodology of describing the speech portrait of a politician.

Keywords: speech portrait, political discourse, speech preferences, politician's speech behavior, political communication.

1. В современных лингвистических исследованиях речевой портрет личности представляет собой актуальный предмет изучения. Исследования речевых портретов позволяют зафиксировать речевое поведение личности и обнаружить особенности ее речи, а также выявить мотивы и коммуникативные цели личности [8]. Изучение понятия «речевой портрет» началось в середине 60-х годов XX века, когда Михаил Викторович Панов выдвинул идею фонетического портрета [12]. Речевой портрет – это набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего, большая роль которого заключается в формировании целостного образа личности [9, с. 30–31]. На протяжении всей истории изучения данного понятия было разработано несколько схем, раскрывающих непосредственно структуру речевого портрета и дающих возможность его описать [10]. В данном исследовании для описания речевого портрета Джо Байдена была избрана теория и модель, предложенные Е. В. Осетровой для описания речевого портрета политика. Опираясь на эту модель, можно реконструировать динамическую матрицу речевого портрета с позиций дискурсивного подхода. Данная модель представлена в двух планах:

1. Содержательное основание – это информативная часть текстов, публикуемых политическим деятелем. Содержательная сторона речевого портрета политика состоит из следующих единиц: концепты или ключевые слова, модель настоящего, модель будущего, лозунги.

2. Коммуникативная составляющая отражает предпочтения исследуемой личности в различных аспектах политической коммуникации. Она

включает также 4 параметра: монологичность/диалогичность высказываний, информативный/оценочный тип речевого жанра, роль агенса/коагенса, коммуникативная успешность/речевые ошибки [11].

Модель, предложенная Е. В. Осетровой, в данной работе была использована в качестве основы для описания речевого портрета президента Джо Байдена на основе анализа его публичных выступлений в 2021 году. Если говорить о содержательном основании портрета Байдена, то к основным концептам и ключевым словам можно отнести следующие: патриотизм, демократия, нация, Америка. (*Democracy has prevailed [2] / fighting to defend democracy [1] / the American people / it's a patriotic act / if we do this as Americans / Great nation [2]*).

Если рассматривать модель настоящего, которую формирует и презентует Джо Байден в своих речах, то можно отметить, что настоящее представляется в довольно негативном свете. В первую очередь это касается тех проблем, которые существуют на момент произнесения данных речей: пандемия, экономический кризис, неравенство, расизм: (*systemic racism and the scourge of white supremacy / A raging virus / Growing inequity / growing housing crisis / The sting of systemic racism [2] / Hospitals are out of beds / Businesses are closed [3] / climate crisis [4]*).

Описывая современную действительность Джо Байден неоднократно использует такие выражения и эпитеты как: непростые времена, испытания, кризисы, трагедия: (*testing times / today's and tomorrow's challenges / the crisis / a dark winter of this pandemic / the cascading crises of our era / we're going to be tested / national emergency / a year of darkness [7]*). Тем не менее, на контрасте с негативной оценкой настоящего, Байден неоднократно подчеркивает, что страна уже не раз сталкивалась с подобными и более тяжелыми испытаниями и успешно их преодолевала: (*for the ages America has been tested / the greatest challenges / our better angels have always prevailed [2]*).

Что касается модели будущего, представленной в речевом портрете Джо Байдена, то можно отметить, что вопреки ожиданиям данный образ не рисуется исключительно в позитивном ключе: (*Things are going to continue to get worse before they get better / That's going to take months for us to turn things around / we*

will get through this). Оценка как настоящего, так и будущего в высказываниях Байдена со временем становится позитивнее: (*we're making some real progress now / We've made it possible / We're seizing this moment*).

Лозунги, которые использует в своих высказываниях Джо Байден, связаны с патриотизмом и единством, а также с ролью лидера, к которой стремится страна: (*America is coming back / Uniting our nation / Our country will be stronger than before*). Призывы к объединению, призывы к действию как одной нации – одна из наиболее характерных особенностей речевого портрета Джо Байдена: (*Unity / the way of unity / Uniting our people, nation. / For without unity there is no peace / we can do this if we come together / Unity is the path forward [2]*).

Говоря о коммуникативной составляющей речевого портрета Джо Байдена, которая отражает предпочтения исследуемой личности в различных аспектах политической коммуникации, то стоит отметить диалогичность высказываний Байдена. В своих речах Байден часто обращается к народу напрямую, используя следующие выражения: *my fellow Americans; folks / fellow citizens*. Также, политик часто использует имитацию диалога и прямой речи: (*They said, "How could that be, Joe?" / They were saying, "Biden, are you crazy? [6]*). Можно сделать вывод, что подобными обращениями Байден стремится к тому, чтобы позиционировать себя как равного гражданам.

Если говорить о предпочитаемой коммуникативной роли, то Джо Байден позиционирует себя в роли коагенса, то есть лица, активно осуществляющего действие или участвующего в ситуации, в сотрудничестве с агенсом – нацией. Таким образом Байден подчеркивает активную роль граждан и свое сотрудничество с ними: (*I promise you / I ask you / I will fight / I'm committed to / I took an action / We will not hesitate / we take the actions that gives meaning to the word "enough." Enough. Enough. Enough. Enough [5]*).

Чтобы сделать акцент на отдельных идеях своих выступлений, Джо Байден часто повторяет некоторые фразы несколько раз, а также повышает голос, чтобы подчеркнуть те сообщения, которые он хочет донести до аудитории. Делая вывод

о коммуникативной успешности, стоит отметить, что Джо Байден часто спотыкается и делает оговорки, читая тексты с телесуфлера.

Таким образом, исходя из проанализированных материалов, можно сделать вывод, что при создании своего речевого портрета Джо Байден старается сформировать социально одобряемый образ активного общественного деятеля, позиционирующего себя как равного для своей аудитории и сопереживающего американской нации. Для завоевания и удержания доверия избирателей Байден апеллирует к таким популярным концептам как единство, демократия, нация, народ, будущее. Подчеркивая изначально негативную оценку настоящего с позиций существующих проблем и испытаний, с которыми столкнулось общество, Байден постепенно формирует более положительный образ как настоящего, так и будущего, связывая изменения со своими действиями на посту президента.

Список источников

1. President Biden delivers foreign policy speech [Electronic recourse] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C9sCK--sXxU> (date of access: 02.03.2023).
2. President Joe Biden 2021 Inaugural Address [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UlbyOeMCL0g> (date of access: 01.03.2023).
3. President Joe Biden's full address on his Covid-19 response plan [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JzA37FofhmM> (date of access: 01.03.2023).
4. Remarks by President Biden Before Signing Executive Actions on Tackling Climate Change, Creating Jobs, and Restoring Scientific Integrity [Electronic recourse] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/27/remarks-by-president-biden-before-signing-executive-actions-on-tackling-climate-change-creating-jobs-and-restoring-scientific-integrity/> (accessed 01.03.2023).

5. Remarks by President Biden on Gun Violence Prevention [Electronic resource] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/08/remarks-by-president-biden-on-gun-violence-prevention/> (date of access: 01.03.2023).

6. Remarks by President Biden on the American Rescue Plan and Signing of Executive Orders [Electronic resource] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/22/remarks-by-president-biden-on-the-american-rescue-plan-and-signing-of-executive-orders/> (date of access: 01.03.2023).

7. Remarks by President Biden on the Economy [Электронный ресурс] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/05/27/remarks-by-president-biden-on-the-economy-2/> (дата обращения: 01.03.2023).

8. Гафурова У., Акбаров О. Теоретические понятия речевого портрета и языковой личности // КиберЛенинка. SAI. 2022. № В8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-ponyatiya-rechevogo-portreta-i-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 20.03.2023).

9. Дорожкина Т. Н. Речевой имидж политического лидера // Социс (Социологические исследования). 1997. № 8. С. 30–35.

10. Никифорова М. В. Языковая личность политического деятеля: подходы к речевому портретированию [Электронный ресурс] // Электронная библиотека УрГПУ. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6268/1/yazobseg-026.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

11. Осетрова Е. В. Речевой портрет политического деятеля: содержательные и коммуникативные основания // Лингвистический ежегодник Сибири. Том 1. Под редакцией Т. М. Григорьевой. Красноярск, 1999. С. 58–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23721665> (дата обращения: 01.03.2023).

12. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. № 27. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-imidzh-i-rechevoy-portret-sovremenno-go-politika> (дата обращения: 20.02.2023).

References

3. President Biden delivers foreign policy speech. (2021). YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C9sCK--sXxU> (date of access: 02.03.2023).
4. President Joe Biden 2021 Inaugural Address. (2021). YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UlbyOeMCL0g> (accessed 01.03.2023).
5. President Joe Biden's full address on his Covid-19 response plan. (2021). YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JzA37FofhmM> (accessed 01.03.2023).
6. Remarks by President Biden Before Signing Executive Actions on Tackling Climate Change, Creating Jobs, and Restoring Scientific Integrity. The White House. (2021). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/27/remarks-by-president-biden-before-signing-executive-actions-on-tackling-climate-change-creating-jobs-and-restoring-scientific-integrity/> (accessed 01.03.2023).
7. Remarks by President Biden on Gun Violence Prevention. (2021). The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/08/remarks-by-president-biden-on-gun-violence-prevention/> (accessed: 01.03.2023).
8. Remarks by President Biden on the American Rescue Plan and Signing of Executive Orders. (2021). The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/22/remarks-by-president-biden-on-the-american-rescue-plan-and-signing-of-executive-orders/> (accessed: 01.03.2023).
9. Remarks by President Biden on the Economy. (2021). The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/05/27/remarks-by-president-biden-on-the-economy-2/> (accessed 01.03.2023)

10. Gafurova U., Akbarov O. (2022). Teoreticheskie ponyatiya rechevogo portreta i yazykovoj lichnosti [Theoretical concepts of speech portrait and language personality]. CyberLeninka. SAI. № B8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-ponyatiya-rechevogo-portreta-i-yazykovoy-lichnosti> (accessed 20.03.2023). (In Russ.).
11. Dorozhkina T. N. (1997). Rechevoj imidzh politicheskogo lidera [The speech image of a political leader]. Socis (Sociological research). № 8. P. 30–35. (In Russ.).
12. Nikiforova M. V. Yazykovaya lichnost' politicheskogo deystelya: podkhody k rechevomu portretirovaniyu [The linguistic personality of a politician: approaches to speech portraiture] // Elektronnaya biblioteka UrGPU. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/6268/1/yazobseg-026.pdf> (accessed 20.02.2023). (In Russ.).
13. Osetrova E. V. (1999). Rechevoj portret politicheskogo deyatelya: sodержatel'nye i kommunikativnye osnovaniya [Speech portrait of a politician: content and communicative basis]. Lingvisticheskij yezhegodnik Sibiri. Volume 1. Edited by T. M. Grigorieva. P. 58–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23721665> (accessed 01.03.2023). (In Russ.).
14. Romanova T. V. (2009). Kommunikativny imidzh i rechevoj portret sovremennogo politika [Communicative image and speech portrait of a modern politician]. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. № 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-imidzh-i-rechevoy-portret-sovremennogo-politika> (accessed 20.02.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Татьяна Сагиджановна Шакирзянова – студентка Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: shakirzyanova_tatyana@mail.ru

Дмитрий Иванович Победаш – кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных

языках Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: Dmitry.Pobedash@urfu.ru. ORCID: 0000-0002-1340-2637.

Information about the authors

Tatiana S. Shakirzianova – master's degree student of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: shakirzyanova_tatyana@mail.ru

Dmitrij I. Pobedash – PhD in History, Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages at the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Dmitry.Pobedash@urfu.ru. ORCID: 0000-0002-1340-2637.

Герменевтический подход в переводе

Шевчук Валерия Константиновна¹, Киндлер Евгений Александрович²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ valeriashevchuk97@yandex.ru

² kindler.e@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение роли герменевтического подхода и особенностей его применения при переводе. Для осуществления указанной цели была изучена история зарождения герменевтического подхода, основные этапы применения подхода при переводе и особенности данных этапов. Исследование роли герменевтического подхода доказывает, что он является одним из важнейших методов для осуществления корректного перевода и его интерпретации, и адаптации с оригинала.

Ключевые слова: перевод, герменевтический подход, интерпретация, адаптация, понимание.

Hermeneutic Approach in Translation

Valeriia K. Shevchuk¹, Evgenii A. Kindler²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ valeriashevchuk97@yandex.ru

² kindler.e@mail.ru

Annotation. The purpose of this study is to study the role of the hermeneutic approach and the peculiarities of its application in translation. To achieve this goal, the

history of the origin of the hermeneutic approach, the main stages of the application of the approach in translation and the features of these stages were studied. The study of the role of the hermeneutic approach proves that it is one of the most important methods for the implementation of the correct translation and its interpretation and adaptation from the original.

Key words: translation, hermeneutic approach, interpretation, adaptation, understanding.

Translation is one of the most significant practical areas of linguistics. At this stage of development, translation is often carried out with the help of machine devices, which, as it may seem, are gradually replacing the translator. However, today machine translation does not allow accurately conveying all the features of the language and context of the text. That is why translators remain indispensable specialists in adapting texts from one language to another. In order to competently and accurately convey the essence of the text and its features, translation specialists need to correctly interpret and adapt the original. To do this, the translation uses a hermeneutical approach - the art of interpreting and adapting texts.

When translating from the original language, the key aspects of the hermeneutic approach are:

- the issue of correct understanding and interpretation of the original text by the translator;
- issues of understanding and interpretation of a ready-made written text of translation by its readers.

The main goal of using the hermeneutic approach in translation is the interpretation of texts to bring the reader closer to the author as much as possible [1, p. 1068].

Having originated in ancient Greece as the art of interpreting the spoken word - the speeches of oracles, the hermeneutic approach has gone through a long and difficult path of development [5, p. 203]. Hermeneutics received a serious theoretical justification in modern times. W. Schleiermacher laid the scientific foundations of

hermeneutics, introduced the concept of a hermeneutic circle (Figure 1), substantiated the idea of the most important factor of interpretation - the constant transition of thought and language into each other [1, p. 1068]. He identified three degrees of approximation of the translation to the original: paraphrase, imitation, and what can be called "true translation". A paraphrase is a translation of the meaning of a text or passage in your own words, with certain comments and depriving the original of its inherent irrationality. With the help of imitation, the translator arranges heterogeneous parts of the text into a single whole, trying to give the translation a reading close to the original, creating a "likeness of the original" [2, p. 238-239]. "True translation" can be done in two ways: "Either the translator leaves the writer alone and forces the reader to move towards him, or leaves the reader alone, and then the writer has to go towards him." In the first case, the translator seeks to compensate for the reader's ignorance of a foreign language. The second method implies that the author must be translated as if he himself wrote in the translation language [6].

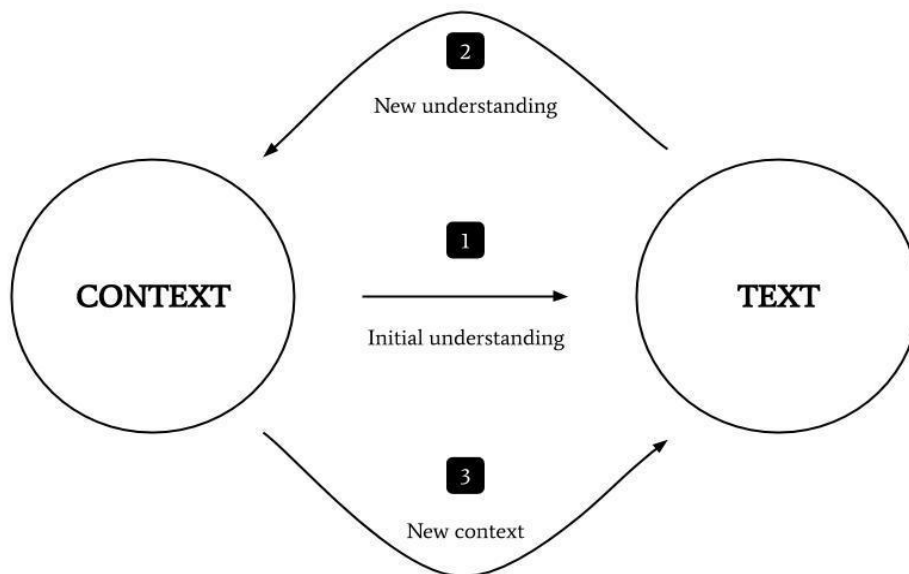

Figure 1 – Hermeneutic circle [7]

W. Dilthey expanded the concept of hermeneutics and showed the importance of understanding spiritual culture as a holistic formation, which includes knowledge both about the external world and about the internal experiences of this world by the subject [4, p. 70]. The study of the author's autobiography and biography for deeper insight into the meaning of the text was also highlighted by Dilthey [1, p. 1068].

Today, hermeneutics in translation studies the mechanisms of translational understanding of the original and the tools for its interpretation in the translated text [5, p. 203]. This process can be represented by three main stages: pre-understanding, understanding and interpretation.

The problem of pre-understanding is considered in close connection with the category of "understanding". M. Heidegger and G.-G. Gadamer defined "pre-understanding" as "primary understanding", "a preliminary outline of the meaning, or a prototype of the meaning of the text, a semantic expectation that grows on the basis of learned traditions". For a translator, pre-understanding will be the decoding of the translated speech work, which implies the search for a speech-thinking correspondence in one's own mind and comparison with something similar learned earlier [3]. In procedural terms, it looks like this: after reading the text, the prototype of the meaning is compared with the meaning that was formed as a result of reading it. Then the preliminary draft of the meaning is corrected [4, p. 75].

Understanding - the next stage of the hermeneutic process - can be interpreted as follows [4, p. 75-76; 3]:

1. Identification of the syntactic form of the text, logical and grammatical knowledge of the text;
2. Understanding the language and linguistic picture of the world (individual words, phrases, sentences and certain mental concepts), identifying semantically significant, semantic structural units;
3. Understanding speech and the speech-thinking, integrative picture of the world (words as components of statements; statements as sentences included in communication; texts and specific mental concepts expressed with their help) from the perspective of the listener or reader; further consideration of the context of the use of these components;
4. Understanding a thought concept expressed in language and expressing it in speech from the speaker's or writer's perspective.

At the next stage - interpretation - the translator applies all the knowledge and skills gained from pre-understanding and understanding in order to convey the deep

meaning of the original text in translation. The mechanism for implementing the interpretation and the rule for finding the meaning of a language concerns the tasks of preserving the meaning when translating a text into another language [1, p. 1068]. At this stage, the translator uses not only the skills described above, obtained in the process of applying the hermeneutic approach, but also his own linguistic knowledge, understanding of the specifics of the language, as well as other related areas - literature, philosophy, culture. If all stages are carried out correctly, the result is a competently translated text close to the original, which helps the reader to get as close as possible to the author's idea.

Thus, when translating a text from the original language into other languages, the translator must be guided not only by knowledge of the art of translation, but also by other aspects, in particular, master the hermeneutic method. The use of hermeneutics in translation makes it possible to correctly adapt and interpret the text for the recipient, which serves as a tool for bringing the reader closer to the original author and helps him understand the true meaning of the text.

Список источников

1. Алексеенко М. А. Роль герменевтического подхода при переводе художественного текста // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 1067-1069.
2. Кудрявцева Н. С. Герменевтика в искусстве перевода // Новітня філологія. 2009. № 11(31). С. 237-244.
3. Локтионова В. Г. Герменевтический аспект теории перевода [Электронный ресурс]. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/c13/uch_2009_v_00042.pdf (дата обращения: 11.04.2023).
4. Мишкурин Э. Н. О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 1. С. 69-91.
5. Рябко Е. Переводческая герменевтика: от истоков к современному состоянию // Филология и культура. 2019. № 2 (56). С. 202-211.

6. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода. Лекция, прочитанная 24 июня 1813 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc> (дата обращения: 11.04.2023).

7. Anne-Laure Le Cunff. The hermeneutic circle: a key to critical reading [Электронный ресурс]. URL: <https://nesslabs.com/hermeneutic-circle> (дата обращения: 11.04.2023).

References

1. Alekseyenko M. A. (2016). Rol' germenevticheskogo podkhoda pri perevode khudozhestvennogo teksta [The role of the hermeneutic approach in the translation of a literary text]. Molodoy uchenyy [Young Scientist], № 7 (111), 1067-1069. (In Russ.)

2. Kudryavtseva N. S. (2009). Germenevtika v iskusstve perevoda [Hermeneutics in the art of translation]. Novitnyya filologiya [The latest philology], № 11(31), 237-244. (In Russ.)

3. Loktionova V. G. Germenevticheskiy aspekt teorii perevoda [Hermeneutic aspect of the theory of translation]. (2009). URL: https://upload.pgu.ru/iblock/c13/uch_2009_v_00042.pdf (accessed: 11.04.2023). (In Russ.)

4. Mishkurov E. N. (2013). O «germenevticheskom povorote» v sovremennoy teorii i metodologii perevoda [On the "hermeneutical turn" in modern theory and methodology of translation]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda [Bulletin of the Moscow University. Ser. 22. Theory of translation], № 1, 69-91. (In Russ.)

5. Ryabko Ye. (2019). Perevodcheskaya germenevtika: ot istokov k sovremennomu sostoyaniyu [Translation hermeneutics: from the origins to the current state]. Filologiya i kul'tura [Philology and culture], № 2 (56), 202-211. (In Russ.)

6. Shleyermakher F. O raznykh metodakh perevoda. Lektsiya, pročitannaya 24 iyunya 1813 goda [On the different methods of translation. Lecture delivered June 24, 1813]. (2023). URL:

<https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc> (accessed: 11.04.2023). (In Russ.)

7. Anne-Laure Le Cunff. The hermeneutic circle: a key to critical reading [Электронный ресурс]. URL: <https://nesslabs.com/hermeneutic-circle> (дата обращения: 11.04.2023).

Информация об авторах

Шевчук Валерия Константиновна – студентка магистратуры направления «Международная профессиональная коммуникация в евразийском контексте» кафедры иностранных языков и перевода департамента лингвистики Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). Email: valeriashevchuk97@yandex.ru.

Киндлер Евгений Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода департамента лингвистики Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). Email: kindler.e@mail.ru. ORCID: 0009-0004-0549-7690.

Information about the authors

Valeriia K. Shevchuk - Master's student in the field of "International Professional Communication in Eurasian Context" of the Department of Foreign Languages and Translation/Interpretation of the School of Linguistics the Ural Institute for the Humanities of Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). Email: valeriashevchuk97@yandex.ru.

Evgenii A. Kindler - Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Foreign Languages and Translation/Interpretation of the School of Linguistics of Ural Institute of Humanities of Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). Email: kindler.e@mail.ru. ORCID: 0009-0004-0549-7690.

Эмотивно-эмпатийный компонент поведения устного переводчика

Шемет Богдан Вячеславович¹, Мощанская Елена Юрьевна²

^{1,2} Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

¹ shemet_bogdan@mail.ru

² mosch@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эмотивно-эмпатийного компонента поведения устного переводчика. Целью статьи является описание теоретических аспектов эмотивно-эмпатийного компонента и выявление отношения переводчиков к необходимости формирования эмоционально-эмпатийных умений. Для достижения поставленной цели был проведен эксперимент, направленный на определение уровня эмпатических способностей у студентов-переводчиков.

Ключевые слова: эмоция, эмпатия, эмотивно-эмпатийные умения, устный перевод, социальный перевод.

The emotional and empathic component of the interpreter's behavior

Bogdan Vy. Shemet¹, Elena Yu. Moshchanskaya²

^{1,2} Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

¹ shemet_bogdan@mail.ru

² mosch@yandex.ru

Abstract. This paper deals with the problem of the emotional and empathic component of the interpreter's behavior. The purpose of this study is to describe theoretical aspects of the emotional and empathic component and to identify

interpreters' attitudes towards the necessity of developing emotional and empathic skills. To achieve this goal, an experiment was carried out in order to determine the level of empathic skills of the translation students.

Keywords: emotion, empathy, emotional and empathic skills, interpretation, social interpreting.

The relevance of the topic of this paper can be explained by the fact that at the moment there is a considerable amount of research, both theoretical and practical, devoted to the study of the formation of interpreter's emotive-empathic interaction skills. However, attitudes and readiness of future interpreters to demonstrate these skills in different types of discourse have not been sufficiently studied.

Let us consider the definition of key terms. Emotions are traditionally defined as “human states or reactions associated with the evaluation of the significance of events that occur, expressed in the form of subjectively coloured experiences” [3, c. 440]. An analysis of the works of domestic and foreign studies shows that most scientists (A.N. Leontiev 1971, S.L. Rubinstein 1984, C.E. Izard and others) divide the emotional states into two opposite classes: positive and negative emotions. At the same time, there are studies that emphasize a third class – “neutral” emotions [1, c. 41].

As I.A. Karpova and E.Y. Moshchanskaya point out, “in the situation of consecutive interpreting the interpreter receives among other components of the discourse, the emotional component of the subjects of communication, which is realized by means of verbal, extralinguistic, paralinguistic and non-verbal means of communication, which are indivisible in the communication process” [1, c. 38].

The second part of the emotional-empathy component, connected with the expression of emotions is empathy. We understand it, following the authors of the Dictionary of Psychology, as “comprehension of an emotional state, penetration – feeling into the experiences of another person” [2, c. 463].

Therefore, we can conclude that the concepts of “emotion” and “empathy” are inseparable. This made it possible for I.A. Karpova and T.S. Serova to isolate these skills into a separate group, and later for a team of domestic authors to clarify their

concept and define it as "the ability to create a positive/neutral interaction background and carry out communication activities while maintaining/neutralizing the emotions expressed by communication subjects during mediated professional interaction [1, c. 42].

According to foreign studies, empathy skills are most in demand in translation in the field of administrative translation, including medical translation. For example, E.Y. Novikova, describing the difficulties of medical translation, mentions, among others, the presence of negative information and negative emotions [4, c. 115]. And researchers C.V. Garcés, E. Hsieh, and B. Nicodemus emphasize the importance of developing the ability to regulate emotional states in future translators [5; 6]. However, emotions also play an important role in business communication situations. M. Pesik, who studies the negotiation situation, notes that for a long time negotiators were considered only as rational people, but nowadays more and more attention is being paid to the emotions experienced by communication partners. Underestimating, neglecting and denying the importance of the emotional component leads to the failure of negotiations [7].

Emotional stability and empathy are therefore essential professional qualities for interpreters working in various areas of communication, including the administrative and social spheres.

As part of our research, in February 2022 an experiment was conducted at the Perm National Research Polytechnic University to determine the level of empathy among translation students using V.V. Boyko's methodology. Sixteen fourth-year students of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation took part in this experiment.

The experiment involved answering 36 statements relating to the students' reactions to proposed attitudes that promote or prevent a sense of empathy. The total score could theoretically vary between 0 and 36 points. The final score reveals the level of empathy of the informant. A score of 30 or more indicates that the person has a very high level of empathy, a score of 29-22 shows a medium level of empathy, and a score

a score of 21-15 – a low level of empathy. A score of less than 14 indicates that the individual has a very low level of empathy.

The analysis of the results demonstrated that only 2 students had a medium level of empathy, 11 students – a low level, and 3 students – a very low level. No high level of empathy was detected. The results of the analysis are shown in the circle diagram in Figure 1.

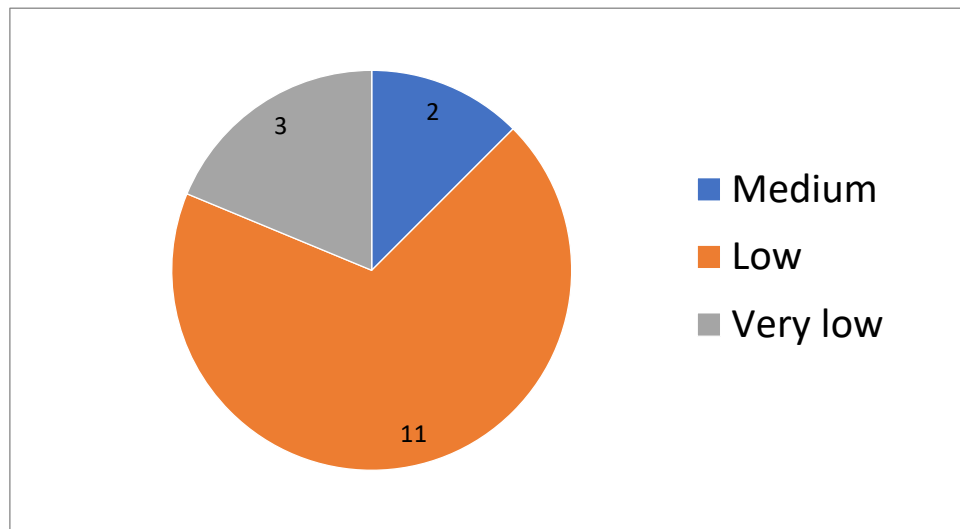

Figure 1. Results of the experiment

In order to better develop and shape interpreting competence, interpreters need to fully reflect their perceptions on this aspect.

It can therefore be concluded that the emotive and empathic component is an integral part of interpreters' behavior in consecutive interpreting. Demonstration of emotional and empathic skills is most required in the situation of administrative interpreting. A survey of fourth-year students studying translation and interpreting showed that students do not consider it necessary to have the above-mentioned skills and their level of development is rather low. Taking everything into account, we propose including compulsory or optional modules “Translation in administrative and social spheres” in the interpreters’ and translators’ training programme aimed at developing emotional stability and empathy.

Список источников

1. Карпова Ю.А., Мощанская Е.Ю., Мощанская Т.В. Формирование эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика: междисциплинарный подход // Science for Education Today. – 2020. – № 2. – С. 37-55. DOI: 10.15293/2658-6762.2002.03 (дата обращения: 18.03.2023).

2. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

3. Никифоров А. С. Неврология. Полный толковый словарь, 2010. – 462 с.

4. Новикова Э. Ю. Медицинский перевод – дискурсивное пространство переводчика // Переводчик XXI века – агент дискурса: колл. монография. – М. Флинта: Наука, 2016. – С. 77-120.

5. Garcés C.V. The impact of emotional and psychological factors on public service interpreters: Preliminary studies // Translation & Interpreting. – 2015. – Vol. 7, No. 3. – P. 90-102. DOI: 10.12807/ti.107203.2015.a07 (date of access: 18.03.2023).

6. Hsieh E., Nicodemus B. Conceptualizing emotion in healthcare interpreting: A normative approach to interpreters' emotion work // Patient Education and Counseling. – 2015. – Vol. 98. – P. 1474–1481. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2015.06.012> (date of access: 18.03.2023).

7. Pesic M. Emotionen in Verhandlungen. Monographie. Hamburg, Verlag Dr. Kovač. 2016. – 348 S. URL: <https://verlagdrkovac.de/978-3-8300-8937-7.htm> (date of access: 18.03.2023).

References

1. Karpova I.A., Moshchanskaya E.Y., Moshchanskaya T.V. (2020) Formirovanie emotivno-empatijnyh umenij ustnogo perevodchika: mezhdisciplinarnyj podhod [Development of interpreters' emotional and empathic skills: an interdisciplinary approach] // Science for Education Today. vol. 10. no. 2. pp. 37-55. DOI: 10.15293/2658-6762.2002.03 (accessed 18.03.2023) (In Russ.).

2. Psihologičeskij slovar' [Dictionary of Psychology] (1990) // Edited by A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. – 2nd ed: Update and Supplement. – Moscow, Russia. 494 p. (In Russ.).

3. Nikiforov A. S. (2010) Nevrologiya. Polnyj tolkovyj slovar' [Neurology. The Complete Explanatory Dictionary], 462 p. (In Russ.).

4. Novikova E. YU. (2016). Medicinskij perevod – diskursivnoe prostranstvo perevodchika [Medical translation - discursive space of a translator]. Moscow, Russia. pp. 77-120. (In Russ.).

5. Garcés, C. V. (2015). The impact of emotional and psychological factors on public service interpreters: preliminary studies. The International Journal for Translation & Interpreting Research, 7(3), 90-102. doi:10.12807/ti.107203.2015.a07 (accessed 18.03.2023).

6. Hsieh E., Nicodemus B. (2015). Conceptualizing emotion in healthcare interpreting: A normative approach to interpreters' emotion work //Patient Education and Counseling, vol. 98, pp. 1474–1481. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2015.06.012> (accessed 18.03.2023).

7. Pesic M. (2016). Emotionen in Verhandlungen. Monographie. Hamburg, Verlag Dr. Kovač. 348 S. URL: <https://verlagdrkovac.de/978-3-8300-8937-7.htm> (accessed 18.03.2023).

Информация об авторах

Шемет Богдан Вячеславович – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: shemet_bogdan@mail.ru.

Мощанская Елена Юрьевна – соавтор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: mosch@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6201-9020>.

Information about the authors

Bogdan Vy. Shemet – student of Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: shemet_bogdan@mail.ru.

Elena Yu. Moshchanskaya – co-author, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: mosch@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6201-9020>.

3. Межкультурная коммуникация

УДК 620.9-047.645

Понимание различий между многокультурными и кросс-культурными сообществами

Батенева Екатерина Валерьевна¹, Яценко Оксана Юрьевна²

^{1,2} Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹katekate260388@gmail.com

²o.i.iatcenko@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является теоретический обзор и сравнительный анализ характерных черт многокультурных и кросс-культурных сообществ, поиск черт сходства и различия.

Ключевые слова: многокультурный, кросс-культурный, сравнительный, межкультурный

Understanding the Differences Between Multicultural and Cross-cultural Societies

Ekaterina V. Bateneva¹, Oksana Yu. Yatsenko²

^{1,2} UralFederalUniversitynamedafter the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹katekate260388@gmail.com

²o.i.iatcenko@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is a theoretical review and comparative analysis of the characteristics of multicultural and cross-cultural communities, the search for traits of similarity and difference.

Keywords: multicultural, cross-cultural, comparative, intercultural

The present article endeavors to provide an overall review of two concepts widely applicable when describing today's globalized world. With the societies becoming increasingly diverse and at the same time interconnected, the terms "multicultural" and "cross-cultural" have become used interchangeably to describe societies that are made up of people from different cultural backgrounds. The two terms bear a great many similar features, but they also have distinct semantic meaning that are important to understand.

The first difference comes from the construction of the words. The etymology of the word "multicultural" carries the prefix "multi-" that derives from the Latin word "multus" meaning "many" or "much" [10]. It is used to indicate the presence of many or several things. "A Dictionary of Sociolinguistics" provides the examples of words that use the prefix "multi-": multilingual [2, p.214] as the use of two or more languages; multiplexity [2, p.216] as the network of people linked by multiple ties.

The word "cross" has several meanings but here, it is used as a prefix that refers to something that is produced by combining two or more different things [10]. Some examples of words using the word "cross-" are: cross-checking as comparing different sources [10]; cross-functional as involving people from different departments or areas of expertise [11].

It is clear that both words "multi-" and "cross-" convey the idea of combining or bringing together different elements. The prefix "cross-" also emphasized the creation of something new or diverse. In order to understand the difference better, it is worth exploring more deeply into the semantics of the two terms.

"A dictionary of sociology" gives the following definition of multicultural society linking it to pluralism: "a society characterized by cultural pluralism" [4, p.434] meanwhile plural society is "treated as synonymous with multicultural society" [4,

p.498] and is recognized as consisting of “different linguistic, ethnic, religious, or racial groups and communities”. This concept of multiculturalism has a long history as there has always been a mixture of nations throughout the history, and the author describes it pretty well in his book “Multiculturalism: Roots and Realities” [5, p.ix]: “If we see the world from the perspective of many cultures and histories, we are in a better position to understand the past and the world today.” The first country to have a formal policy of multiculturalism was Canada in early 1970s. This was the result of the growing cultural diversity of the country [6, p.26] and the developments in the communities of immigrants.

Rattansi A. highlights the elements of integration within multiculturalism [6, p.27] meaning people coming from different cultural backgrounds to live in the same community. It is crucial to understand that the “concepts of race, class, culture, gender, and ethnicity are the driving themes of a multicultural approach” [5, p.ix]. As long as the ethnic identity is concerned, it is worth mentioning that one of the core distinctions of a particular ethnicity is the language: “Language forms a central aspect and symbol of ethnic identity” [2, p.101]. Language plays a vital role in shaping cultural identity and social integration. In a multicultural society, people are encouraged to use different languages to foster a more tolerant society.

Kymlichka W. defines multiculturalism as the “celebration of ethnocultural diversity, encouraging citizens to acknowledge and embrace the panoply of customs, traditions, music, and cuisine that exist in a multiethnic society” in her book “Multiculturalism: Success, Failure, and the Future” [7, p.5]. A significant feature of a multicultural society is that there is a strong tendency to maintain the cultural identity and practices. However, this has negative consequences as it may lead to tensions and conflicts within the groups or if a particular cultural or subcultural group feels marginalized or discriminated against. Kymlichka W. draws attention to the fact, that in a multicultural society, there may be some level of segregation between different cultural groups [7, p.6]: “Multiculturalism may be intended to encourage people to share their customs, but the assumption that each group has its own distinctive customs ignores processes of cultural adaptation, mixing, and *mélange*, as well as emerging

cultural commonalities, thereby potentially reinforcing perceptions of minorities as eternally ‘other’”. For example, different ethnic groups may live in different neighborhoods, attend different schools, some industries may be dominated by workers of a particular ethnicity. This segregation [8, p.392-393] can lead to a lack of understanding and communication between different cultural groups, which may result in stereotypes and prejudice [6, p.32]. The most well-known example of multicultural segregation is racism [8, p.396].

On the other hand, cross-culturalism refers to the comparison of different cultures and their practices, values and beliefs. The key to cross-cultural understanding lies in its psychological aspect as it is described by the authors [9, p.2], “... notice two important elements of the definition. This is a comparative field. Any study in cross-cultural psychology draws its conclusions from at least two samples that represent at least two cultural groups.”

A Dictionary of Sociology supports the concept of cross-culturalism as a comparative field as cross-culturalism falls under the scope of comparative sociology, [4, p.102] “where a sociological analysis is ... comparative, this usually involves the study ... across nation-states, ... Much of what is normally is normally referred to as comparative sociology is perhaps more accurately described as cross-national research.”

The development of cross-culturalism, just as multiculturalism, has been an ongoing process for centuries, and it relates to social anthropology which “grew out of a curiosity with other culture” [4, p.605]. “Similarities or differences between cultures were explained by the spread of influences from some cultures or by the movement of peoples”. The fact of migration and increase in communication between nations triggered high attention which cross-culturalism received in the 20th century with the growth of globalization as the researches state [8, p.6]: “Mounting immigration, urbanization, international employment, study abroad, and ease of foreign travel are facilitating contact between people with different racial, ethnic, religious, and cultural backgrounds.” The writers also add that “globalization has resulted in a quantum increase of cross-cultural marriages” [1, p.126]. According to these sources, cross-

culturalism refers to the study and comparison of different cultures, as well as the exploration of how people from different cultures interact and communicate with each other. The aim of it is to provide people living in a multicultural society with the knowledge of how to interrogate and interact successfully with due respect for diverse cultures.

Understanding cross-culturalism involves the definition of acculturation – the process of adapting to a new culture while maintaining one’s cultural identity [3, p.699]. Successful acculturation requires individuals to develop cross-cultural skills, including the ability to adapt to and tolerate cultural differences. In a cross-cultural society, people may come from different cultural backgrounds, but they interact, live together [1, p.7], study [1, p.83], and work together [1, p.189] on a daily basis. For instance, in a workplace such as an international school that hires individuals, school that hires individuals from different parts of the world, i.e. teachers from different cultural backgrounds to work together towards a common goal. A cross-cultural society may not place a significant emphasis on cultural identity but it recognizes the importance of cultural awareness in order to find ways to understand each other and work together effectively.

It is worth noting the main disadvantages of both concepts which themselves are another core distinction between multicultural and cross-cultural societies. As it was mentioned above, multicultural societies celebrate diversity and support the maintenance of cultural identity, however, this experience may lead to segregation and social exclusion [4, p.213].

Alternatively, cross-cultural concept advances the idea of convergence of cultures, which, undoubtedly, enriches societies and our civilization in general, but at the same time, heightens the risk of the loss of cultural identity as people adopt practices and mentalities from different cultures. This process is called “assimilation” and it [4, p.26] “has been criticized for exaggerating the importance of the values of the dominant group, and for neglecting the ability of ... subordinate groups ... affect the values of the dominant group and thereby create a melting-pot culture...”, a phenomenon when immigrants from various cultural backgrounds form “new hybrid

social and cultural forms” [4, p.407]. Here, the advocates of multicultural societies are concerned with how much the cultural diversity may be affected by cross-culturalism, as it is stated in 1966 by the British Home Secretary Roy Jenkins [6, p.28]: “I do not think we need in this country a ‘melting pot’, which will turn everyone out in a common mould... I define integration, therefore, not as a flattering process of uniformity, but cultural diversity, coupled with equality of opportunity in an atmosphere of mutual tolerance.”

As a summary, the distinction between a multicultural society and a cross-cultural society is not just a matter of semantics. Even though both types of societies promote cultural exchange, the key differences show practical values of how people communicate with each other, what ideas are driven in the societies and what social structures are developed. Understanding the differences between multicultural and cross-cultural societies is especially relevant to creating an integrated society where people from all cultural backgrounds can thrive. This can be achieved only with taking the best from both concepts – cultural diversity and tolerance on one side, and intercultural understanding and collaboration on the other side.

References

1. Samovar A. Larry, Porter E. Richard, McDaniel R. Edwin, 2012, 2009, 2006, *Intercultural Communication: A Reader*, Thirteenth Edition, Wadsworth, Cengage Learning.
2. Swann Joan, Deumert Ana, Lillis Theresa, Mesthrie Rajend, 2004, *A Dictionary of Sociolinguistics*, Edinburgh University Press Ltd.
3. Berry W. John, *Acculturation: Living successfully in two cultures*, *International Journal of Intercultural Relations*, 29 (2005) 697–712.
4. Marshall Gordon, 1998, *A Dictionary of Sociology*, Second Edition, Oxford University Press. [Online access] URL: https://openlibrary.org/books/OL344372M/A_dictionary_of_sociology#details (Accessed on 28.03.2023)

5. Trotman C. James, 2002, Multiculturalism: roots and realities, Indiana University Press, Bloomington & Indianapolis.
6. Rattansi A., 2011, Multiculturalism: A Very Short Introduction, Oxford University Press.
7. Kymlicka W., 2012, Multiculturalism: Success, Failure, and the Future, Queens University.
8. Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Edwin R. McDaniel, Carolyn S. Roy, 2017, 2013, 2010, Communication Between Cultures, Ninth Edition, Cengage Learning.
9. Shiraev B. Eric, Levy A. David, 2010, 2007, 2004, Cross-cultural psychology: critical thinking and contemporary applications, Fourth Edition, Pearson Education, Inc., publishing as Allyn & Bacon.
10. WordReferene, 2023. URL: <https://www.wordreference.com/> (Accessed on 21.03.2023)
11. Oxford Learner's Dictionaries, 2023, Oxford University Press. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/cross-functional?q=cross-functional> (Accessed on 21.03.2023)

Информация об авторах

Екатерина Валерьевна Батенева — студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: katekate260388@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7037-2007>

Оксана Юрьевна Яценко — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: o.i.iatcenko@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

Information about the authors

Ekaterina V. Bateneva — Master's Student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: katekate260388@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7037-2007>

Oksana Yu. Yatsenko — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: o.i.iatcenko@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

**Исследование концепта "СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО" в текстах рекламы
пластической хирургии (на материале английского языка)**

Боровкова Елена Рифовна¹, Махмутова Анастасия Андреевна²

^{1,2}Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования "Российский государственный
профессионально-педагогический университет"

г. Нижний Тагил, Россия

¹rifovna@mail.ru,

²onlybelova@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы определяется тем, что особое внимание ученых привлекает языковое сознание человека, его концептосфера. Рекламный текст является одним из влиятельных средств манипуляции сознанием. В связи с этим, цель данной статьи состоит в выявлении образных признаков концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» в текстах англоязычной рекламы пластической хирургии и моделировании его структуры и содержания. Задачами исследования являются выявление признаков и определение структуры концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО», формируемых в рекламном тексте в английском языке. Исследование позволило выявить перцептивные и когнитивные признаки концепта. Ядерным признаком концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» является признак «Тело-материал»; признак, расположенный на периферии – «Тело-средство».

Ключевые слова: концепт, современное тело, рекламный текст, когнитивные признаки, перцептивные признаки, ядро, периферия, моделирование, вербальные маркеры, иконические маркеры.

The Study of the Concept of "MODERN BODY" in the Texts of Plastic Surgery Advertising (based on the material of the English language)

Elena R. Borovkova¹, Anastasia An. Mahmutova²

^{1,2}Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Vocational Pedagogical University", Nizhny Tagil, Russia

¹rifovna@mail.ru,

²onlybelova@gmail.com

Abstract. The relevance of the topic is determined by the fact that the linguistic consciousness of a person, his conceptual sphere attracts the special attention of scientists. An advertisement is one of the most influential means of manipulation. In this regard, the purpose of this article is to identify the figurative features of the concept "MODERN BODY" in the texts of the English-language plastic surgery advertising and modeling its structure and content. The objectives of the study are to identify the signs and determine the structure of the concept "MODERN BODY", formed in the advertising text in English. The study revealed the perceptual and cognitive features of the concept. The core feature of the concept under study is the "Body-material"; the periphery feature is the "Body-means".

Keywords: concept, modern body, advertising text, cognitive signs, perceptual signs, core, periphery, modeling, verbal markers, iconic markers.

Тема тела и телесности была интересна человеку на протяжении многих веков. В разные эпохи были приняты представления о теле и телесных практиках, отличающиеся друг от друга, однако все они воспринимались как что-то естественное, само собой разумеющееся. Например, многие древние философы противопоставляли тело душе и считали его тюрьмой для нее, чем-то отягощающим; в средневековье тело считалось сосредоточием различных сверхъестественных сил; а в XVII веках, с точки зрения классического

механицизма, тело приравнивалось к механизму. Марсель Мосс одним из первых указал на тот факт, что восприятие тела и отношение к нему во многом зависит от культуры, в которой живет человек [1; 2].

Концепт «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» был впервые использован в *cultural studies*. Необходимость обозначения данного концепта заключается в том, что современные представления о теле, в XXI веке, отличаются от того, что было принято раньше, ввиду стремительного развития научных технологий, медицинской практики, деятельности в области генной инженерии. Основными отличиями «СОВРЕМЕННОГО ТЕЛА» являются его неопределенное состояние и способность к самоизменению благодаря индустрии пластической хирургии, генной инженерии, спортивной медицине и так далее [7, с. 203].

Таким образом, актуальность исследования рекламного текста в сфере пластической хирургии и попытки смоделировать концепт «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» связаны с возникновением новых социокультурных и социолингвистических реалий и с недостаточным количеством исследований по данной теме в контексте современного мира и новых возможностей.

Целью данной работы являлось исследование и моделирование концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО», репрезентируемого в американском обществе в современных рекламных текстах в сфере пластической хирургии.

В качестве материала исследования были отобраны креолизованные рекламные тексты на английском языке в индустрии пластической хирургии. Реклама пластической хирургии предлагает новые практики, которых не существовало в прошлые века, и поэтому формирует новое отношение человека к собственному телу. Анализ подвергались не только вербальные средства объективации концепта, но и иконические, поскольку рекламный текст в большинстве случаев является креолизованным текстом.

Существует большое число трактовок и рекламного текста. Вслед за Л.Г.Фещенко мы понимаем рекламный текст как «коммуникативную единицу, предназначенную для неличного оплаченного информирования с целью продвижения товара, услуги, лица или субъекта, идеи, социальной ценности» [9,

с. 115]. Одной из специфик рекламного текста является содержание в нем не только вербальных, но и аудиовизуальных элементов. Такие тексты называются креолизованными [8, с. 76].

Отличительной характеристикой рекламного текста также является антропоцентризм. Реклама использует знания о ценностных предпочтениях потребителей в своих текстах с целью продвинуть рекламируемый объект [3, с. 200-201]. Соответственно, можно предположить, что рекламные тексты отражают наиболее распространенную систему ценностей и представлений человека или определенной социальной группы, на которую рассчитан конкретный рекламный текст. В нашем случае, рекламный текст ориентирован на американское общество.

В ходе исследования мы руководствовались методикой исследования структуры концепта И. А. Стернина, предполагающей моделирование концепта при помощи описания его ядра, т.е. базового понятия, и интерпретационного поля (периферии) [5, с. 58-65].

Концепт «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» является частью макроконцепта «ТЕЛО» [4, с. 87]. Соответственно, целесообразным считается определить базовый образ макроконцепта. Для этого мы обратились к словарным дефинициям слова «*body тело*» в разных источниках: Wiktionary, Dictionary.com, Macmillan Dictionary, Cambridge Dictionary [10; 11; 12; 13]. Анализ словарных единиц показал, что понятийным образом макроконцепта «ТЕЛО» является «физическая организация живого организма».

В результате исследования было проанализировано 50 креолизованных рекламных текстов услуг пластической хирургии в американском обществе за 2021-2022 гг. Алгоритм нашего исследования содержал следующие этапы:

- 1) Отбор материала исследования (50 рекламных текстов на английском языке).
- 2) Выявление маркеров исследуемого концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО».
- 3) Анализ рекламных текстов, содержащих выделенные маркеры.
- 4) Выделение образных признаков концепта.

- 5) Моделирование концептуальной структуры на основе полученных данных.

В ходе анализа отобранного материала всего мы выделили **4 типа маркеров**, участвующих в репрезентации концепта:

- 1) Называющие: маркер, непосредственно называющий концепт с помощью имени существительного (*body тело*), а также с помощью фотографий с полным изображением человеческого тела, преимущественно, женского.
- 2) Замещающие: маркеры, опосредованно обозначающие концепт, например, по признаку смежности: *face лицо*, *breasts грудь*, *nose нос*, *neck шея*, *cheeks щеки*, *tummy животик*, *skin кожа*, *lips губы*, *hips бедра*, *hair волосы*, *from head to toe с головы до пят*. Также в рекламе представлены изображения соответствующих частей тела.
- 3) Характеризующие: маркеры, преимущественно выраженные прилагательными, которые так или иначе описывают концепт: *beautiful красивый*, *ideal идеальный*, *attractive привлекательны*, *life-changing меняющий жизнь*, *rejuvenating омолаживающий*, *joyful радостный*, *unique неповторимый*, *satisfying удовлетворяющий*, *beauty красота*, *young молодой*, *better you лучший ты*, *natural естественный*, *confident уверенный*. Фотографии представляют тело или его части с определенными характеристиками, обозначенными языковыми средствами.
- 4) Динамические: маркеры, обозначающие действия, совершаемые над телом или с помощью тела: *to imagine представить*, *to entrust доверить*, *to reserve сохранить*, *to plump сделать более пухлым*, *to feel почувствовать*, *to allure очаровать*, *to enhance усилить*, *to lose потерять*, *to get заполучить*, *to maintain сохранить*, *to eliminate избавиться*, *to tighten подтянуть*, *to define очертить*. Данные маркеры могут быть выражены как глаголами, так и существительными. На фотографиях могут быть отображены различные телесные практики.

В ходе анализа отобранного практического материала, содержащего выделенные нами основные маркеры исследуемого концепта, мы определили

наиболее характерные признаки концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО». Данные признаки были классифицированы на **когнитивные** и **перцептивные**. Согласно И. А. Стернину и З. Д. Поповой данные признаки входят в состав чувственного образа в структуре концепта, который отражает те или иные образные качества определенного концептуализированного явления [6, с. 108]. Перцептивные признаки складываются в сознании людей на основе восприятия ими действительности с помощью органов чувств. Когнитивные же признаки могут быть охарактеризованы как метафорически осмысленные.

При рассмотрении перцептивных признаков в рекламных текстах на английском языке нами был выявлен единственный вид образов, используемых при выражении концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» в англоязычной среде: **визуальный**. Случаев употребления иных образов, например, вкусовых, слуховых, тактильных выявлено не было. **Визуальные образы** предполагают определенный набор качеств, которые свойственны внешней оболочке тела и могут быть обозримы: *natural естественный* (7), *beautiful красивый* (6), *silhouette силуэт* (4), *curves изгибы* (4), *facial contours лицевые контуры* (3), *wrinkles морщины* (2), *slim стройный* (2), *double chin двойной подбородок* (2), *to look your best выглядит наилучшим образом* (2), *slopes наклоны (о теле)* (1), *angles углы* (1), *ratios пропорции* (1), *size размер* (1), *fat жир* (1), *excess fat излишний жир* (1), *hourglass песочные часы (о женской фигуре)* (1), *symmetric симметричный* (1), *youthful молодой* (1), *to look so young at one's age выглядит так молодо в чьем-то возрасте* (1).

Отдельно хотелось бы рассмотреть влияние перцептивных образов концепта на самовосприятие человека, так как нами был обнаружен значительный ряд маркеров, относящийся именно к данному аспекту. Под самовосприятием мы понимаем внутреннее самоощущение человека, связанное с собственным телом или его измененной версией: *confident уверенный* (14), *self-esteem самооценка* (2), *complete stranger совершенный незнакомец (о своем теле)* (1), *to love the body любить тело* (1), *physical health improvements улучшение физического здоровья* (1), *improvement in mental health улучшение психического*

здоровья (1), success *успех* (1), to feel insecure *чувствовать неуверенность* (1), insecurities *неуверенность в себе* (1), to create the confident you *создать уверенную тебя* (1), inspiring confidence *вдохновляющая уверенность* (1), the most confident and authentic self *самая уверенная и истинная версия себя* (1), increased self-esteem *повышенная самооценка* (1).

В процессе исследования **когнитивных признаков** всего удалось выявить 11 образов. Данные признаки перечислены ниже в порядке убывания относительно частотности их употребления в исследуемых нами рекламных текстах:

1. «**Тело – материал**» (49 примеров). Данный признак вербализуется в текстах преимущественно с помощью глаголов, обозначающих действия, совершаемые над телом, словно над материалом: to restore *восстановить* (5), to lift *приподнять* (4), to sculpt *лепить* (4), to transform *преобразовать* (3), to reshape *видоизменить* (3), to create *создавать* (3), to revamp *реконструировать* (2), to remove *удалять* (2), to reconstruct *реконструировать* (2), to eliminate *устранить* (2), reduction *уменьшение* (2), to change *изменить* (2), to preserve *сохранить* (1), to redefine *изменить* (1), to tighten *подтянуть* (1), to cut *резать* (1), to correct *корректировать* (1), to add *добавить* (1), to improve *улучшить* (2), to get *получить* (1), to plump *сделать пухлее* (1), to reverse *полностью изменить* (1), to lose *терять* (1), to craft a look *создать образ* (1), to choose *выбрать* (1), to slimmer *утончить* (1). Однако среди иконических компонентов было обнаружено лишь два изображения, на которых тело представлено, скорее, как объект, материал. На одном из них изображена девушка, а в ее губы воткнут шприц. На другом изображении человеческие руки трогают нос девушки, будто лепят его, придавая нужную форму.
2. «**Тело – молодость**» (47 примеров). Вербализация признака осуществляется с помощью маркеров, указывающих на молодость или, наоборот, на процесс старения, но при этом с отрицательным оттенком: against aging *против старения* (6), to restore *восстановить* (5), to lift

приподнять (4), to renew *обновить* (3), to minimize age *минимизировать*
возраст (2), to take years off one's face *убрать возраст с лица* (2), to refresh
обновить (2), anti-aging *противовозрастной* (2), signs of aging *признаки*
старения (2), to preserve *сохранить* (1), to reverse *полностью изменить*(1),
to rejuvenate *омолодить* (1), to stay one step ahead of aging *оставаться на*
шаг впереди старения (1), to challenge the aging process *бросить вызов*
процессу старения (1), to campaign against aging *бастовать против*
старения (1), to combat aging *сражаться с возрастом* (1), to save face
сохранить лицо (1), rejuvenating *омолаживающий* (1), wrinkles *морщины*
(2), refreshed *обновленный* (1), ten years younger *на 10 лет моложе* (1),
youthful *молодой* (1), younger version of yourself *молодая версия себя* (1),
young *молодой* (1), to look so young at one's age *выглядеть так молодо в*
чем-то возрасте (1), age-related issues *проблемы, связанные с возрастом*
(1), younger looking *молодо выглядящий* (1). Среди иконических
компонентов наиболее распространенными являются изображения
молодых девушек с подтянутой кожей. Старееющее лицо представлено на
некоторых изображениях, но, чаще всего, это лицо «до» операции, и оно
противопоставляется лицу «после»: уже подтянутому и разглаженному.

3. **«Тело – красота».** Данный признак представлен следующими языковыми
средствами (33 примера): beautiful *красивый*(7), beauty *красота* (6), better
you *лучшая ты* (2), aesthetic goal *эстетическая цель* (2), slim *стройный* (2),
to look your best *выглядеть наилучшим образом* (2), elegance *элегантность*
(2), aesthetically pleasing *эстетически приятный* (1), satisfying
удовлетворяющий (1), ideal *идеальный* (1), attractive *привлекательный* (1),
ready to suit up *готовый приодеться* (1), refreshed *обновленный* (1),
symmetric *симметричный* (1), young *молодой* (1), facial aesthetic *лицевая*
эстетика (1), beautifully *красиво* (1). Иконические компоненты выражены
фотографиями привлекательных девушек либо с белоснежной улыбкой,
либо с томным взглядом.

4. «**Тело – уверенность**» (23 примера). Признак тела как уверенности вербализуется следующим образом: confident *уверенный* (14), self-esteem *самооценка* (2), success *успех* (1), to create the confident you *создать уверенного тебя* (1), inspiring confidence *вдохновляющая уверенность* (1), the most confident and authentic self *самая уверенная и истинная версия себя* (1), increased self-esteem *повышенная самооценка* (1), to boost your confidence *прокачай свою уверенность* (1), renew your confidence *обнови свою уверенность* (1). На фотографиях при этом изображены девушки и женщины в открытых позах, широко улыбающиеся и демонстрирующие свою уверенность.
5. «**Тело – апгрейд**» (20 примеров). Данный признак выражается следующими языковыми средствами: new you *новый ты* (7), to renew *обновить* (3), to reconstruct *реконструировать* (2), to improve *улучшить* (2), to change *изменить* (2), to refresh *обновить* (2), to add *добавить* (1), to craft a look *создать образ* (1). Иконический признак тела как апгрейда выражен изображением лица со старой и новой частью, где старая часть отрывается, как лист бумаги.
6. «**Тело – оболочка**» (20 примеров). Вербальный компонент представлен следующим образом: look *образ* (10), appearance *внешность* (7), image *образ* (1), physical manifestation of oneself *физическое выражение кого-либо* (1), temple *храм* (1). Иконический компонент представляет собой изображения тел в соответствующих рекламных текстах.
7. «**Тело – естественность**» (13 примеров). Языковые средства: natural *естественный* (7), natural-looking *естественно выглядящий* (5), nature result *естественный результат* (1). На изображениях представлены лишь слегка накрашенные девушки.
8. «**Тело – совершенство**» (12 примеров). Вербальные средства: harmony *гармония* (4), aesthetic goal *эстетическая цель* (2), perfect symmetry *идеальная симметрия* (1), symmetric *симметричный* (1), refined elegance *изысканная элегантность* (1), effortlessly natural elegance *непринужденная*

- естественная элегантность* (1), *aesthetically pleasing* *эстетически приятный* (1), *facial aesthetic* *лицевая эстетика* (1). Иконический компонент: изображения мужских и женских тел в чувственных, эстетических позах.
9. «**Тело – изъян**» (11 примеров). Данный признак выражается следующими языковыми средствами: *facial issues* *проблемы лица* (2), *double chin* *двойной подбородок* (2), *wrinkles* *морщины* (2), *unhappy with one's nose* *не рад собственному носу* (1), *complete stranger* *совершенный незнакомец (о своем теле)* (1), *to feel insecure* *чувствовать неуверенность* (1), *insecurities* *недостатки*(1), *flaw* *изъян* (1). Иконический компонент содержит фотографии с результатами «до» и «после» пластической операции.
10. «**Тело – мечта**» (9 примеров). Языковые средства: *dream* *мечта* (4), *aesthetic goal* *эстетическая цель* (2), *wish* *желание* (1), *to achieve cosmetic goals* *достигать косметических целей* (1), *to attain goals* *добиваться целей* (1). Иконических средств данного образа не было обнаружено.
11. «**Тело – средство**» (4 примера). Вербальные средства: *opportunities* *возможности* (1); *means of communication, interaction, love* *средство общения, взаимодействия, любви* (1); *success* *успех* (1); *convey joy, laughter, surprise, sadness, connect to others* *выражать радость, смех, удивление, грусть, взаимодействовать с другими* (1). На изображениях представлены улыбающиеся девушки.

Проведенное исследование показало, что ядром концепта является признак «**тело – материал**» (49) как наиболее употребительный; ближняя периферия представлена признаками «**тело - молодость**» (47) и «**тело - красота**» (33). Дальняя периферия включает в себя признаки «**тело - уверенность**» (23), «**тело - ангрейд**» (20) и «**тело - оболочка**» (20). На крайней периферии находятся 5 признаков: «**тело - естественность**» (13), «**тело - совершенство**» (12), «**тело - изъян**» (11), «**тело - мечта**» (9) и «**тело - средство**» (4).

Рис. 1. Структура концепта «СОВРЕМЕННОЕ ТЕЛО» в рекламных текстах на английском языке

Проведенное исследование рекламных текстов в сфере пластической хирургии на английском языке позволяет сделать вывод, что в американском обществе тело, в первую очередь, воспринимается как материал: его можно резать, лепить, преобразовывать и т.д. При этом очень важно, чтобы тело оставалось молодым и красивым, необходимо бороться с признаками старения. Тело является источником уверенности и средством человеческой жизнедеятельности, но оно несовершенно. Совершенства можно достигнуть, обновив свое тело, при этом результат будет естественным.

Список источников

1. История тела : в 3-х т. / под ред. А. Карбена, Ж. Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 1: От Ренессанса до эпохи Просвещения / Перевод с французского М. С. Неклюдовой, А. В. Стоговой. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 480 с.
2. История тела : в 3-х т. / под ред. А. Карбена, Ж. Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 2: От Великой французской революции до Первой мировой войны / Перевод с французского О. Аверьянова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. 384 с.

3. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 197-205.
4. Мельничук О. А., Бурцева А. Ф. Объективация концепта «современное тело» в текстах рекламы пластической хирургии (на материале корейского и русского языков) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2018. №5 (67). С. 84-96.
5. Методологические проблемы когнитивной лингвистики : Научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. 182 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
7. Соколов А. Б. Концепт «тело» в современных исторических исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 202-207.
8. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2009. № 1. С. 75-77.
9. Фещенко Л. Г. Рекламный текст: разграничение понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2003. № 4. С. 113-116.
10. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.03.2023).
11. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 20.03.2023).
12. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 20.03.2023).
13. Wiktionary, the free dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 20.03.2023).

References

1. Istoriya tela [Body history]. Ot Renessansa do epohi Prosveshcheniya [From the Renaissance to the Enlightenment]. (2012). Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 480 p.
2. Istoriya tela [Body history]. Ot Renessansa do epohi Prosveshcheniya [From the French revolution to World War I]. (2012). Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 384 p.
3. Kulikova E. (2008). Yazykovaya specifika reklamnogo diskursa [Language specifics of advertising discourse]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 4, 197-205.
4. Mel'nichuk O., Burceva A. (2018). Ob"ektivaciya koncepta «sovremennoe telo» v tekstah reklamy plasticheskoy hirurgii (na materiale korejskogo i russkogo yazykov) [Objectification of the concept of "modern body" in the texts of plastic surgery advertising (based on the material of Korean and Russian languages)]. (2018). Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov]. 5, 84-96.
5. Sternin I. (2001). Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki : [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Voronezh, 182 p.
6. Popova Z., Sternin I. (2007). Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. AST: Vostok – Zapad, Moscow, 314 p.
7. Sokolov A. (2009). Koncept «telo» v sovremennyh istoricheskikh issledovaniyah [The concept of "body" in modern historical research]. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 3, 202-207.
8. Tyurina S. (2009). O ponyatiyah reklamnyj diskurs i reklamnyj tekst [About the concepts of advertising discourse and advertising text]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta [Bulletin of the Ivanovo State Power Engineering University], 1, 75-77.

9. Feshchenko L. (2003). Reklamnyj tekst: razgranichenie ponyatij [Advertising text: differentiation of concepts]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya [Bulletin of St. Petersburg University. History], 4, 113-116.

10. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 20.03.2023).

11. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (accessed: 20.03.2023).

12. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed: 20.03.2023).

13. Wiktionary, the free dictionary. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (accessed: 20.03.2023).

Информация об авторах

Елена Рифовна Боровкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и межкультурной коммуникации Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) Российского государственного профессионально-педагогического университета (Нижний Тагил, Россия). E-mail: rifovna@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6892-7679.

Анастасия Андреевна Махмутова – студентка факультета филологии и межкультурной коммуникации Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) Российского государственного профессионально-педагогического университета. E-mail: onlybelova@gmail.com. ORCID: 0009-0009-8314-4141.

Information about the authors

Elena R. Borovkova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology of the Faculty of Philology and Intercultural Communication of the Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil, Russia). E-mail: rifovna@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6892-7679.

Anastasia A. Makhmutova – student of the Faculty of Philology and Intercultural Communication of the Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University. E-mail: onlybelo-va@gmail.com. ORCHID: 0009-0009-8314-41.

**Полидискурсивный аспект коммуникативного события «Визит
иностранной делегации»**

Варакса Ольга Алексеевна¹, Мощанская Елена Юрьевна²

^{1,2} Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

¹ varaksa.olia@yandex.ru

² mosch@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу переводческого сопровождения делегаций медицинских и социальных работников России и Германии с точки зрения дискурсивного подхода. В качестве объекта исследования выступают программы пребывания делегаций, а предметом является полидискурсивный характер коммуникативного события «визит иностранной делегации». Целью исследования является выделение набора типичных дискурсов, с которыми встречается устный переводчик в процессе сопровождения иностранной делегации. Методы исследования: анализ программ пребывания делегаций регионов-побратимов в социальной сфере и сфере медицины катастроф, анализ учебных пособий по устному переводу на предмет представленности типичных видов дискурса и коммуникативных ситуаций перевода. В работе дается определение полидискурсивного события визит иностранной делегации. Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения устному переводу студентов направления «45.03.02 Лингвистика», дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Ключевые слова: дискурс, полидискурсивность, визит иностранной делегации.

Polydiskursiver Aspekt der kommunikativen Veranstaltung „Besuch einer ausländischen Delegation“

Varaksa Olga Alekseewna¹, Moschanskaja Elena Jurjewna²
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

¹ varaksa.olia@yandex.ru

² mosch@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the interpreting within the framework of visiting programs for specialists' delegation from Germany in the social and medical sphere and return visits of Russian specialists from the view point of discursive approach. The object of the study are the visiting programs for specialists' delegation, and the subject is the polydiscursive nature of the communicative event "visit of a foreign delegation". The purpose of the study is to identify a set of typical discourses that an interpreter encounters in the process of accompanying a foreign delegation. Research methods: analysis of the visiting programs of delegations from sister-regions in the social sphere and the field of disaster medicine, analysis of textbooks on interpretation for the representation of typical types of discourse and communicative situations of translation. The study defines a polydiscursive event - the visit of a foreign delegation. The results of the study can be used in the process of teaching interpretation to students of the direction "45.03.02 Linguistics", an additional educational program "Translator in the field of professional communication".

Key words: discourse, polydiscursivity, visit of a foreign delegation.

Laut dem vom Ministerium für Arbeit und Sozialschutz der Russischen Föderation am 18. März 2021 genehmigten Berufsstandard „Fachkraft auf dem Gebiet der Translation“ wird das Begleitdolmetschen als nicht spezialisierte Translationsart eingestuft. Die Autoren beschreiben die Arbeitsfunktionen und Kompetenzen, die notwendigen Kenntnisse und Fähigkeiten von Dolmetschern. Eine wichtige Fähigkeit

wird jedoch nicht angegeben – die schnelle Umschaltung von einem Diskurstyp zu einem anderen, was voraussetzt, dass der Dolmetscher die Besonderheiten verschiedener Diskurstypen sowie Textsorten kennt.

Der wichtige theoretische Begriff für unsere Arbeit ist Diskurs. Unter Diskurs verstehen wir laut S.I. Winogradow „ein abgeschlossenes kommunikatives Ereignis, das als Interaktion von Kommunikationsteilnehmern unter Verwendung verbaler Texte sowie anderer Zeichenkomplexe in einer bestimmten Situation und unter bestimmten sozialen Kommunikationsbedingungen zu verstehen ist [1, c.121-152].

Es ist bekannt, dass die kommunikativen Situationen im Alltag sehr unterschiedlich sind. Einige können hochoffiziell mit einer klaren Regelung des spezifischen Rollenverhaltens von Menschen sein; die anderen haben weniger regulierten Charakter, wie z.B. alltägliche Kommunikation im Familienkreis. Eine detaillierte Klassifikation der Diskurstypen wurde von Karasik vorgeschlagen. Der Autor unterscheidet zwischen einem personalen und einem institutionellen Diskurs. Der institutionelle Diskurstyp hat Untertypen, die den modernen sozialen Institutionen entsprechen [2, c.5-20].

Eine andere Diskursklassifikation basiert auf dem Kriterium Informationsübertragungskanal. Nach diesem Kriterium unterscheidet man:

- den mündlichen Diskurs (auditiver Übertragungskanal)
- den schriftlichen Diskurs (visueller Übertragungskanal)
- den Hybriddiskurs (mehrere Übertragungskanäle) [3, c.76].

Wollen wir das diskursive Ereignis „Besuch einer ausländischen Delegation“ näher betrachten. Der Dolmetscher konfrontiert im Rahmen eines Translationsauftrages mit mehreren Diskursen. In unserer Arbeit betrachten wir Besuch der ausländischen Delegation als ein zeitlich dauerndes kommunikatives Ereignis, das unter verschiedenen Situationsbedingungen stattfindet, wobei sich die Zusammensetzung der Kommunikationsteilnehmer, ihrer sozialen Rollen sowie Tätigkeiten teilweise ändert. Dabei könnte sich der Formalitätsgrad eines Diskurses erhöht oder reduziert werden. Auf der Grundlage dessen stellen wir die Hypothese über

die Polydiskursivität des kommunikativen Ereignisses „Besuch einer ausländischen Delegation“ auf.

E. R. Kornienko versteht unter dem Terminus Polydiskursivität „eine Vielzahl von Diskursen innerhalb bestimmter Rahmenbedingungen – zeitlichen, räumlichen, qualitativen, quantitativen. Der Autor postuliert das Vorhandensein einer hierarchischen Struktur des polydiskursiven Kommunikationsereignisses: innerhalb von einem dominanten Diskurs existieren die ihm untergeordneten Diskurstypen [4, c. 90].

Im Rahmen unserer Forschung haben wir sieben Aufenthaltsprogramme aus dem sozialen sowie dem Bereich der Katastrophenmedizin (KM) analysiert. Als Grunddiskurs gilt Diskurs der Katastrophenmedizin. Wir verstehen den obengenannten Diskurs laut E.Yu. Moshchanskaya und V.G. Avdeeva als „eine Abart institutionellen Diskurses, innerhalb derer Vertreter verschiedener medizinischer sowie Rettungs- und anderen Organisationen zusammenwirken, mit dem Ziel, ein optimales Programm der notfallmedizinischen Versorgung von Opfern im Alltag sowie in Notfällen in einer optimal kurzen Zeit zu entwickeln [5, c.72].

In unserem Artikel präsentieren wir ausführlicher die Analyse eines Aufenthaltsprogramms, das im Rahmen des Projektes "Leben retten - eine deutsch-russische Partnerschaft" realisiert wurde. Im Rahmen dieses Projekts hat die Delegation von Fachärzten der Region Perm die Johanniter-Akademie in Hannover besucht.

Diskurstyp	Veranstaltungen
Diplomatischer, mündlicher	Grußworte des Leiters der Johanniter-Akademie und der Leiter von Notfallstationen in Hannover, Gespräche im Forum „Bevölkerungsschutz“
Medizinischer (Katastrophenmedizin), mündlicher, schriftlicher	Besichtigung der Akademie, Besuche von Rettungsstationen, Übersicht über Rettungsgeräte und Ausrüstung, Einsätze, Besuche der Medizinischen Universität Hannover

Pädagogischer, hybrider	Vorträge, Workshop „Notfallmedizinische Techniken“, Forum „Bevölkerungsschutz“
Gastronomischer, mündlicher	Mittagessen in Cafés und Restaurants, Abschlussessen im Schloss Wennigsen, Grillen auf der Ambulanzstation
Historischer, touristischer, mündlicher	Reise nach Berlin, Besuch des Reichstags, Besuch des Medizinmuseums, Stadtführung durch Hannover
Alltagsdiskurs	Kommunikation in der Freizeit, unterwegs, beim Einkaufen

Abb. 1

Nachdem wir diese Programme studiert haben, haben wir stabile Diskurstypen entdeckt, die in verschiedenen Aufenthaltsprogrammen in allen Varianten vorhanden sind. Diese Diskurstypen sind auf der Abbildung 2 dargestellt.

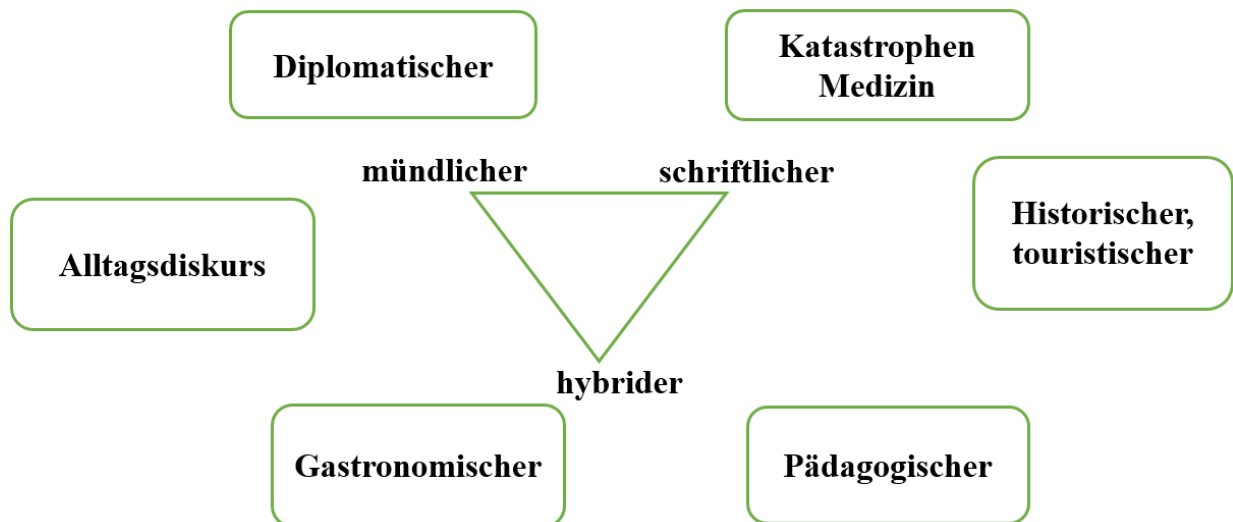

Abb. 2

Abschließend lässt sich sagen, dass sich unsere Hypothese über die Polydiskursivität des Kommunikationsereignisses Besuch der ausländischen Delegation bestätigt hat.

Wir planen uns in weiterer Forschung auf praktische Experimente zu konzentrieren, um das Niveau der Entwicklung der polydiskursiven Subkompetenz bei den angehenden Dolmetschern festzustellen. Unter polydiskursiver Subkompetenz verstehen wir die Fähigkeit eines Dolmetschers, schnell auf eine Änderung des

Diskurses zu reagieren, die Fähigkeit, in einer neuen Kommunikationssituation fehlerlos mündliche und schriftliche Texte zu erstellen.

Darüber hinaus werden die Verdolmetschungen der Studierenden auf semantische und grammatikalische Fehler und die Geschwindigkeit der Umschaltung zwischen Diskursen bewertet. Zum Schluss wird die Befragung der Studierenden zum Thema Übersetzungsprobleme und Schwierigkeiten durchgeführt.

Список источников

1. Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи. // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. – С. 121-152.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5-20.
3. Кашкин В.Б. Дискурс: уч.пособие. Воронеж : ВГУ, 2004. 76 с.
4. Корниенко, Е. Р. Полидискурсивность как константа языковой личности. // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 1 (26). — С. 89-92.
5. Мощанская, Е. Ю. Дискурс медицины катастроф в межкультурном и переводческом аспекте / Е. Ю. Мощанская, В. Г. Авдеева. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 1. С. 71-76.

References

1. Vinogradov S.I. Normative and communicative-pragmatic aspects of speech culture. // The culture of Russian speech and the effectiveness of communication. M., 1996. - S. 121-152.
2. Karasik V.I. On types of discourse // Linguistic personality: institutional and personal discourse: Sat. scientific tr. Volgograd, 2000. S. 5-20.
3. Kashkin V.B. Discourse: textbook. Voronezh: VGU, 2004. 76 p.
4. Kornienko, E. R. Polydiscursivity as a constant of linguistic personality. // Baltic Humanitarian Journal. - 2019. - No. 1 (26). — S. 89-92.

5. Moshchanskaya, E.Yu. Discourse of disaster medicine in the intercultural and translation aspect / E.Yu. Moshchanskaya, VG Avdeeva. // Bulletin of the Cherepovets State University. 2018. No. 1. S. 71-76.

Информация об авторах

Ольга Алексеевна Варакса – студент-магистр, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. E-mail: varaksa.olia@yandex.ru

Елена Юрьевна Мощанская – научный руководитель, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода. E-mail: mosch@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6201-9020>.

Information about the authors

Olga Al. Varaksa – student of Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: varaksa.olia@yandex.ru

Elena Yu. Moshchanskaya – co-author, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: mosch@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6201-9020>.

УДК 378.4

Трудности межкультурной коммуникации китайских студентов в России и пути их решения

Гао Шихань¹, Тамара Владимировна Куприна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tvkuprina@mail.ru

² 1664746563@qq.com

Аннотация. В процессе преподавания русского языка как иностранного, под влиянием национальной культуры, неизбежно возникают культурные недоразумения и конфликты. Чтобы способствовать плавному развитию навыков владения русским языком как иностранным, необходимо работать над повышением осведомленности студентов о межкультурной коммуникации. В данной статье анализируются проблемы, существующие в межкультурной коммуникации, выдвигаются стратегии развития способности к межкультурной коммуникации при обучении русскому языку как иностранному; анализируется значение осознания межкультурной коммуникации для преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; русский язык как иностранный; языковая коммуникативная компетенция; китайские студенты.

Difficulties of Intercultural Communication of Chinese Students in Russia and Ways to Solve Them

Gao Shihan¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ 1664746563@qq.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. In the process of teaching Russian as a foreign language, cultural misunderstandings and conflicts inevitably arise under the influence of national culture. In order to promote the smooth development of the Russian language as a type of foreign language teaching activity, it is necessary to work hard to raise students' awareness of intercultural communication. The article analyzes the problems existing in intercultural communication, puts forward strategies for the development of the ability to intercultural communication in teaching Russian as a foreign language, and then analyzes the importance of the consciousness of intercultural communication for teaching Russian as a foreign language.

Keywords: intercultural communication; Russian as a foreign language; linguistic communicative competence; Chinese students.

На современном этапе, в условиях тенденции экономической глобализации, мировые культурные обмены становятся все более глубокими. Межкультурные обмены стали важной тенденцией развития образования в международном сообществе. Являясь важной частью интернационализирующегося образования в России и в рамках укрепления российско-китайского сотрудничества в области образования, обучение русскому языку как иностранному должно также учитывать значение межкультурной коммуникации.

Межкультурное сознание – это концепция, сформированная на основе культурного сознания. Оно относится к способности полностью распознавать и умеренно терпимо относиться к обычаям и привычкам или явлениям, которые противоречат национальной культуре или сознанию. В процессе общения и коммуникабельности, если людям не хватает такого рода межкультурного сознания, будут возникать очевидные языковые барьеры, ошибки понимания и другие явления [4, с.123].

Языковая среда каждой этнической группы зависит от ее географического положения, материального окружения, религиозных убеждений, социальных обычаев и других факторов и порождает различные языковые привычки, культуру жизни, обычаи и другие контекстуальные факторы. У людей из разных

культур разная манера говорить, идиомы и так далее. Однако в повседневном общении люди всегда используют свой собственный способ выражения и мышления, что может привести к некоторым ошибкам и предубеждениям, тем самым вызывая препятствия и противоречия [1, с.59].

Общими проблемами в межкультурной коммуникации являются культурный шок, культурные трения и культурный конфликт, а также страх говорить на иностранном языке. Культурный шок относится к тому факту, что люди живут в незнакомой среде обитания и не привыкли к ней, что вызывает некоторое негативное физиологическое и психологическое отношение. Степень этого отражения варьируется от человека к человеку. Чем выше степень признания самобытной культуры, тем серьезнее будет потрясение.

В межкультурном общении культура каждой этнической группы имеет свои особенности. Разные культурные корни имеют разные способы языкового выражения. Если язык используется небрежно, смысл может быть совершенно иным. Если обе стороны не в состоянии понять культурное происхождение друг друга, в рамках межкультурной коммуникации может возникнуть недопонимание, что приведет к проблемам в общении.

Большинство иностранных студентов приезжают в Россию без каких-либо знаний культуры общения, речи и повседневного этикета. Обучение иностранцев межкультурному общению в новых условиях является важным элементом образовательной деятельности. Подчеркивается важность поведения и отношения преподавателя и отмечается, что давление и дидактический тон недопустимы. Преподаватель должен обладать особым тактом, сравнивать культуры, которые сближают нации. Следовательно, в процессе образовательного взаимодействия преподаватели должны быть готовы развивать свои навыки межкультурного общения, которые тесно связаны с успешной адаптацией иностранных студентов к новой среде, особенно на начальном этапе знакомства со страной и ее культурой [5, с.32].

Исследователи обнаружили психологическое напряжение у иностранных студентов в начале их знакомства и адаптации к новой социокультурной среде.

Они считают, что основными препятствиями в процессе адаптации и интеграции в иностранное общество являются отказ от привычных культурных ценностей, поиск компромисса в существовании по крайней мере двух культур и неравенство культурных позиций иностранцев.

Следует отметить, что учет ценностных и коммуникативных аспектов культуры позволяет развивать взаимоуважительное международное взаимодействие с учетом этнокультурных стереотипов, ценностей, традиций и ритуалов представителей в диалоге культур. Это требует не только времени, но и доверия и сочувствия.

Следует также сказать, что большинство иностранцев учатся в академических группах вместе с российскими студентами, поэтому их жизнедеятельность подчинена обычному ритму учебного процесса в определенном университете. Это позволяет организовывать различные образовательные мероприятия, посвященные организации профессиональной деятельности будущих специалистов, в которых должны принимать участие как российские, так и иностранные студенты. Такая организация образовательного процесса в университете позволяет обеспечить иностранным студентам преодоление трудностей, возникающих в результате различий в образовательных системах зарубежной страны и России, усвоение ценностей, традиций, культуры образовательной среды университета [3, с.88]. Важным условием успешной адаптации студента является его способность оценивать свои навыки применительно к поставленным учебным заданиям, а также к порядку и правилам, определяющим их выполнение.

Большинство исследователей считают, что основными препятствиями на пути социокультурной адаптации являются языковые, религиозные и культурные барьеры. Религиозные и культурные факторы следует учитывать при формировании академических групп, расселении иностранных студентов в общежитиях, выборе метода преподавания и подборе преподавателей. Преодоление языкового барьера – самая сложная часть социокультурной адаптации в России для иностранных студентов из стран дальнего зарубежья.

Чтобы свободно владеть русским языком, требуется время, терпение и усердие. Поэтому академические группы должны формироваться с учетом принадлежности студентов к схожим культурам, религии и языку. Чтобы помочь преодолеть барьеры в общении на начальном этапе, рекомендуется использовать на занятиях ролевые игры, диалоги, дискуссии, сценарные игры, уделять больше внимания речевому этикету, напоминая о межкультурных изменениях.

Стратегиями развития межкультурной коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному могут быть:

- Создание коммуникативного контекста и интереса студентов к русской культуре.

Преподаватели являются основными участниками преподавания русского языка как иностранного. Их культурный уровень напрямую влияет на эффективность и результативность аудиторного обучения, что требует не только обладания профессиональными педагогическими навыками и знанием русского языка и культуры, но и высокими культурными качествами, уметь в определенной степени воспринимать иностранное национальное культурное сознание и языковые привычки [2. с.42]. Следовательно, для того, чтобы эффективно повышать осведомленность студентов о межкультурной коммуникации, необходимо усилить повышение культурных качеств и самих преподавателей РКИ.

- Создание коммуникативного контекста и интереса студентов к русской культуре.

Создание реального контекста межкультурного общения облегчает учащимся изучение языка в наиболее реалистичной среде. Когда речь идет о русской культуре или обычаях, оно может сопровождаться соответствующим видео. Студенты могут принимать участие во внеаудиторных мероприятиях. Традиционные народные обычаи – это не только проявление национальных особенностей и выражение региональной среды, но и важная часть китайской культуры. Изучая народные обычаи, студенты могут ощутить неповторимое очарование русской культуры. Создавая реальную среду общения, изучающие

русский язык могут лично познакомиться с ней, что стимулирует их интерес к русской культуре, улучшает их способность к аккультурации и усиливает их потенциальную межкультурную осведомленность.

- Усиление межкультурного обучения и улучшение способности студентов к аккультурации.

Для того чтобы преодолеть барьеры межкультурной коммуникации и обеспечить беспрепятственное преподавание русского языка как иностранного, необходимо проводить эффективные тренинги по межкультурной коммуникации. Это делается не только на занятиях, но и в повседневной жизни после занятий. Преподавателям следует поощрять учащихся заводить больше русских друзей и проводить больше мероприятий по общению, такие как «языковые клубы». Студенты должны в полной мере использовать свое свободное время для обогащения своих языковых и культурных знаний, изучения русских песен, участия в праздновании традиционных фестивалей (например, Масленица, Рождество и т.д.), на которых они могут развивать свои навыки межкультурного общения. На практике учащиеся могут лично ощутить культурные различия, гибко решать проблемы в межкультурной коммуникации и улучшить свои способности к аккультурации. На практике всестороннее использование способностей учащихся к межкультурной коммуникации действительно может улучшить их владение русским языком.

- Внедрение разнообразных методов обучения.

В процессе преподавания русского языка как иностранного, если принятый метод обучения является обоснованным, он оказывает большое влияние на конечный эффект обучения и эффективность обучения студентов. Межкультурная коммуникация отражается не только в преподавании языка, но и в невербальном обучении, таком как осанка, жесты и т.д. [6, с. 29]. Люди из разных культурных слоев имеют разный образ мышления и нормы поведения. В процессе преподавания преподаватели могут исходить из всех аспектов, чтобы внедрить преподавание китайского языка как иностранного. Из-за большой разницы между китайской и русской культурой учащиеся часто не понимают

истинного значения некоторых русских слов, потому что они не понимают русскую национальную культуру. В настоящее время преподавателям необходимо совершенствовать свои методы преподавания и применять разнообразные методы обучения в соответствии с фактическим положением учащихся, чтобы они могли глубоко понять некоторые культурные явления с китайскими национальными особенностями, содержащиеся в содержании китайского преподавания.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что успешная межкультурная коммуникация требует:

- от иностранных студентов – преодоления языкового барьера и принятие другого образа жизни, культуры и ценностей,
- от окружающих людей – базовое принятие и эмпатическое отношение к иностранным студентам (способность понимать чувства, эмоции, потребности других).

Количество иностранных студентов, обучающихся в той или иной стране, является свидетельством ее вовлеченности в мировое сообщество. Во время учебы в России, особенно на первых курсах, иностранный студент сталкивается с множеством проблем, связанных с повседневной жизнью, адаптацией к обществу, спецификой образовательной деятельности. Задача преподавателей университета в этой ситуации – найти формы и методы работы, способствующие привыканию иностранного студента к новой среде и обеспечению ему базы навыков для эффективного межкультурного общения.

Список источников:

1. Андреева И. В., Балобанова Л.А. Межкультурная коммуникация. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. 96 с.
2. Воевода Е. В. Основные направления профессиональной языковой подготовки специалистов-международников. Минск: Издательский центр БГУ, 2011. 191 с.

3. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 1973. 136 с.
4. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
5. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Русский язык, 1977. 214 с.
6. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
7. Сирл У. Прогнозирование психологической и социокультурной адаптации во время межкультурных переходов // Международный журнал межкультурных отношений. 1990. № 14 (3). С. 449-464.

References:

1. Andreeva I. V., Balobanova L.A. (2011). Mezukul'turnaya kommunikatsiya [Intercultural communication]. Vladivostok: Publishing House of VSUES, 96. (In Russ.).
2. Voevoda E. V. (2011). Osnovnyye napravleniya professional'noy yazykovoy podgotovki spetsialistov-mezhdunarodnikov [The main directions of professional language training of international specialists]. Minsk: Publishing Center of BSU, 191. (In Russ.).
3. Kostomarov V. G., Mitrofanova O. D. (1973). Metodicheskoye rukovodstvo dlya преподаvateley russkogo yazyka inostrantsam [Methodological guide for teachers of the Russian language to foreigners]. M.: Russian language, 136. (In Russ.).
4. Leontovich O. A. (2007). Vvedeniye v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu [Introduction to intercultural communication]. M.: Gnosis, 368. (In Russ.).
5. Passov E. I. (1977). Osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam [Fundamentals of foreign language teaching methods]. M.: Russian language, 214. (In Russ.).

6. Passov E. I. (1991). Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [Communicative method of teaching foreign language speaking]. M.: Enlightenment, 223. (In Russ.).

7. Searle U. (1990). Prognozirovaniye psikhologicheskoy i sotsiokul'turnoy adaptatsii vo vremya mezhkul'turnykh perekhodov [Forecasting psychological and socio-cultural adaptation during intercultural transitions]. *Mezhdunarodnyy zhurnal mezhkul'turnykh otnosheniy* [International Journal of Intercultural Relations], 14 (3), 449-464. (In Russ.).

Информация об авторах

Гао Шихань – магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: caoshuya97@hotmail.com. <https://orcid.org/0009-0005-2934-5314>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Gao Shihan – master degree student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: caoshuya97@hotmail.com. <https://orcid.org/0009-0005-2934-5314>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru

Межкультурная коммуникация: особенности взаимодействия культур

Еганян Овсанна Арменовна¹, Минасян Светлана Михаеловна²

^{1,2} Ереванский Государственный Университет, Иджеванский филиал, Иджеван,
Армения

¹ ovs.eganyan@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Аннотация. В статье межкультурная коммуникация представлена на различных уровнях: межличностном, в больших и малых группах. Устанавливая межкультурные контакты, люди ведут взаимодействие с адептами иных, нередко значимо отличающихся культур. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах социального поведения, отношении к производимой работе нередко делают эти контакты тяжелыми и даже невыполнимыми. Следовательно, межкультурная коммуникация представляет собой сложный процесс, обусловленный рядом факторов, которые оказывают существенное влияние на результаты взаимодействий.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, язык, взаимодействие культур, адаптация

Intercultural communication: features of cultural interaction

Ovsanna Ar. Yeganyan¹, Svetlana M. Minasyan²

^{1,2} Yerevan State University Ijevan Branch, Ijevan, Armenia

¹ ovs.eganyan@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Abstract. The article presents intercultural communication at various levels: interpersonal, in large and small groups. By establishing intercultural contacts, people interact with adherents of other, often significantly different cultures. Differences in languages, national cuisine, clothing, norms of social behavior, and attitudes towards work often make these contacts difficult and even impossible. Consequently, intercultural communication is a complex process due to a number of factors that have a significant impact on the results of interactions.

Keywords: intercultural communication, culture, language, cultural interaction, adaptation

Межкультурная коммуникация – процесс взаимодействия людей разных цивилизаций и языков. Для успешного общения необходимо иметь общее ядро знаний и представлений. Партнеры должны понимать чужеродность друг друга. В противном случае могут возникнуть «коммуникативные сбои», которые могут привести к серьезным последствиям.

Цель преподавания иностранных языков – формирование языковой личности с навыками межкультурного общения. Необходимо приобщение к культуре иностранного студента, вызов интереса и положительного расположения. Межкультурное общение отличается от общения в родной культуре непредсказуемостью.

В своем современном значении слово «культура» возникло в Европе в произведениях мыслителей XVIII века Монтескье, Вико и Хардера. Они были вдохновлены усилением мощи государств и интересом к открытым заморским странам, а также задавали вопрос о праве на многообразие культур. В связи с этим возникает вопрос о межкультурной коммуникации, которая представляет собой процесс обмена информацией между людьми разных культур.

С появлением работ Н. Винера, К. Шеннона, У.Р. Эшби, А.И. Берга, А.Н. Колмогорова, М. Бахтина и др., термины «коммуникация», «информация», «информационный обмен», «диалог» стали многозначными. В 1960-х гг. было около сотни определений коммуникации. Сегодня их больше. Люди,

интересующиеся результатами исследований в этой области, сталкиваются с разными точками зрения, аспектами и подходами к пониманию коммуникации.

Модель М. Бахтина включает диалогичность и карнавализацию. Он исследует Я и Другого, вводя понятия диалогизма понимания, личности и бесконечности смысла. Он предлагает монологическую и диалогическую активность. Монологизм отрицает другого равноправного Я, а диалогизм присущ природе сознания. Подлинная жизнь личности совершается диалогическим проникновением.

Понимание человеческой личности, как подчеркивает М. Бахтин, возможно только путем диалога. Человек не может понять сам себя изнутри без взаимодействия с другими. Для понимания личности необходимо принять позицию вненаходимости, отрицающую оба пути: путь вчувствования и путь овеществления. По М. Бахтину, подлинная жизнь личности происходит в точке несовпадения с самим собой, выхода за пределы всего, что он есть. Следовательно, личность не может быть раскрыта без диалога с Другим.

Философия М. Бахтина предлагает достичь единства мира через диалог, объединяющий индивидуальные центры-сознания. Он предлагает полифоническую картину мира, позволяющую достучаться до мыслящего сознания. Ф. М. Достоевский играет решающую роль в создании этой модели.

Философы и литераторы придают понятию «коммуникация» различные значения: универсальное, техническое, биологическое и социальное. Теория коммуникации обычно обращается к социальной, которая представляет собой взаимодействие людей по передаче информации с помощью языка и знаков [1, с. 58]. Ученые разных наук, такие как филологи, психологи, культурологи и другие, изучают проблему межкультурной коммуникации. Они изучают процессы взаимодействия между людьми, принадлежащими к разным культурам, а также причины и последствия межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация представляет собой адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [2, с.67].

Понятие «межкультурная коммуникация» является производным от понятий «культура» и «коммуникация». Культура может быть понята как система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности, которые передаются от поколения к поколению и оказывают влияние на восприятие, мышление и поведение всех членов общества, определяя их принадлежность к данному обществу. Такое понимание культуры является наиболее функциональным для изучения межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Это определение было дано в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [3, с. 45].

Проблема межкультурной коммуникации не ограничивается лишь языковыми аспектами. Знание языка носителя другой культуры является необходимым, но не достаточным условием для достижения адекватного взаимопонимания. Кроме того, межкультурная коммуникация предполагает наличие не только различий между двумя разными языками, но и отличий при использовании одного языка. Например, американцы, англичане, французы и валлонцы, имея общий язык, не обязательно принадлежат к одной культуре.

Изучение иных культур и их особенностей позволяет человеку приобрести более глубокое понимание мира и других людей, а также изменить его отношение к жизненным ситуациям. Однако, как подчеркнула С.Г. Тер-Минасова, даже глубокое знание иностранного языка не гарантирует эффективного общения с его носителем, так как каждое слово другого языка отражает другой мир и другую культуру. Следовательно, главная задача при изучении иностранных языков как средства коммуникации состоит в том, чтобы

изучать их в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [5, с. 75].

Исследования межкультурной коммуникации могут быть проведены на двух уровнях: групповом и индивидуальном. Исследования на уровне групп обычно представляют собой культурно-антропологические и социологические исследования, которые предполагают изучение культурной группы как целого и попытку понимания ее в целом.

На рис. 1 представлены уровни коммуникации.

Рис. 1. Уровни межкультурной коммуникации

Нередко меры по укреплению территориального и национально-государственного единства приводят к ограничению прав и изгнанию инонациональных групп. Так, в 1970-х гг. в ряде стран Африки (Гвинея, Замбия, Кения, Уганда, а затем Сомали) происходило изгнание «инородцев», многие поколения которых проживали в этих странах. В 1990-х гг. подобные процессы охватили ряд стран бывшего Советского Союза и Югославии. Обращение к таким мерам обычно объясняется экономическими причинами, в первую очередь стремлением ослабить конкуренцию для «титального этноса» в доступе к местным ресурсам, что нередко приводит к значительному хозяйственному

ущербу из-за оттока активного населения и вражды с соседями. Кроме того, существуют и социокультурные причины, в частности религиозные, как это было в Боснии и Хорватии, где внутри единого южнославянского этноса, разделенного конфессионально, вспыхнула непримиримая вражда.

Ученые выделяют несколько форм межкультурной коммуникации, в том числе аккультурацию как форму межкультурной коммуникации. Культурные контакты являются важным компонентом общения между народами. В культурологии для обозначения взаимодействия и взаимовлияния культур используется термин «аккультурация». Аккультурация представляет собой одновременно процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (культуры-реципиента) перенимают нормы, ценности и традиции другой (культуры-донора). Фактически понятие аккультурации синонимично понятию межкультурной коммуникации, его содержание отражает различные формы коммуникации культур, по отношению к которым сама аккультурация выступает как метаформа [6, с. 68].

В истории человечества можно найти примеры позитивного и негативного взаимодействия культур. Например, Испания сочетает европейские и мавританские элементы в музыке и архитектуре. В XIX веке произошло усложнение культурной жизни Востока вследствие экспансии европейской культуры, которая принесла навыки использования картофеля, кукурузы, табака, чая, какао и сои. Эрозия обычно происходит с этническими культурами, не имеющими сильную культурную систему [7, с. 57].

Таким образом, исследования межкультурной коммуникации показывают, что этот процесс является очень сложным и многосторонним, и включает в себя действия, которые должны быть изучены на междисциплинарном уровне. Для полного понимания межкультурной коммуникации необходимо использовать подходы из таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология и социология.

Список источников

1. Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации. Москва : Юрайт, 2019. 200 с.
2. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация. Москва : Юрайт, 2023. 253 с.
3. Болотова А. К. Социальные коммуникации. Психология общения. Москва : Юрайт, 2019. 272 с.
4. Венедиктова Т. Д. Основы теории коммуникации. Москва : Юрайт, 2021. 193 с.
5. Голубкова Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации. Москва : Юрайт, 2019. 363 с.
6. Дзялошинский, И. М. Деловые коммуникации. Теория и практика. Москва : Юрайт, 2022. 433 с.
7. Караулов Ю. Н. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Флинта. 2012. 57с.

References

1. Adamyants T. Z. (2019). Sotsial'nyye kommunikatsii [Social communications]. Moscow: Yurayt Publishing House, 200. (In Russ.).
2. Bogolyubova N. M. (2023). Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya [Intercultural communication]. Moscow: Yurayt Publishing House, 253. (In Russ.).
3. Bolotova A. K. (2019). Sotsial'nyye kommunikatsii. Psikhologiya obshcheniya [Social communications. Psychology of communication]. Moscow: Yurayt Publishing House, 272. (In Russ.).
4. Venediktova T. D. (2021). Osnovy teorii kommunikatsii [Fundamentals of communication theory]. Moscow: Yurayt Publishing House, 193. (In Russ.).
5. Golubkova, E. N. (2019). Integrirovannyye marketingovyye kommunikatsii [Integrated marketing communications]. Moscow: Yurayt Publishing House, 363. (In Russ.).

6. Dzyaloshinsky, I. M. (2022). Delovyye kommunikatsii. Teoriya i praktika [Business communications. Theory and practice]. Moscow: Yurayt Publishing House, 433. (In Russ.).

7. Karaulov, Yu. N. (2012). Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]. Moscow: Flinta, 57. (In Russ.).

Информация об авторах

Овсанна Арменовна Еганян — бакалавр кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала. E-mail: ovs.eganyan@gmail.com ORCID: 0009-0009-9824-2836

Светлана Михаеловна Минасян — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

Information about the authors

Ovsanna Ar. Yeganyan — Bachelor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: ovs.eganyan@gmail.com ORCID: 0009-0009-9824-2836

Svetlana M. Minasyan — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

Межкультурная коммуникация и педагогика: уровни и понятия

Есяян Назели Гариковна¹, Минасян Светлана Михаеловна²

^{1,2} Ереванский Государственный Университет, Иджеванский филиал, Иджеван,
Армения

¹ nazeliyesayan923@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Аннотация. Данная статья является исследованием взаимосвязи между межкультурной коммуникацией и педагогикой, которая рассматривается на разных уровнях – индивидуальном, групповом и культурном. Описываются ключевые понятия и факторы, влияющие на эффективность межкультурной коммуникации, такие как культурный контекст, языковые и невербальные барьеры. В статье также рассматривается важность преподавания кросс-культурной коммуникации в современном обществе и образовании.

Ключевые слова: межкультурная, коммуникация, барьер, педагогика, преподаватель, интеграция, процесс обучения, решение, задачи, уровни.

Intercultural Communication and Pedagogy: Levels and Concepts

Nazeli G. Esayan¹, Svetlana M. Minasyan²

^{1,2} Yerevan State University Ijevan Branch, Ijevan, Armenia

¹ nazeliyesayan923@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Abstract. The article presents a study of the relationship between intercultural communication and pedagogy, examined at different levels – individual, group, and cultural. It describes key concepts and factors that influence the effectiveness of

intercultural communication, such as cultural context, language, and nonverbal barriers. The article also discusses the importance of teaching cross-cultural communication in modern society and education.

Keywords: intercultural, communication, barrier, pedagogy, teacher, integration, learning process, solution, tasks, levels.

Межкультурная коммуникация – это процесс общения и взаимодействия между представителями различных культур, которые имеют различные языки, традиции, обычаи и нормы поведения. Это взаимодействие может происходить в рамках личного общения, деловых отношений, научной или культурной сферы, а также в сфере образования.

Межкультурная коммуникация играет важную роль в современном образовании, так как обеспечивает эффективное взаимодействие между учащимися и преподавателями, имеющими различную культурную, этническую и языковую принадлежность. Взаимодействие в рамках межкультурной коммуникации позволяет учащимся и преподавателям развивать уважение к культурным различиям, обогащать свой культурный опыт и повышать качество обучения [1, стр. 54].

Кроме того, межкультурная коммуникация является ключевым аспектом формирования глобального общества, где представители различных культур сотрудничают в рамках научных, экономических и культурных проектов. В этом смысле, важно обучать учащихся межкультурной коммуникации, чтобы они могли успешно взаимодействовать в международной среде и быть готовыми к глобальным вызовам.

Межкультурная коммуникация может рассматриваться на трех уровнях: микро-, мезо- и макроуровень [1, стр. 70]:

- Микроуровень межкультурной коммуникации относится к индивидуальному уровню взаимодействия между представителями разных культур. На этом уровне важно понимание и уважение культурных различий, а

также умение находить общий язык и эффективно общаться с людьми из разных культур.

- Мезоуровень межкультурной коммуникации связан с взаимодействием между группами людей из разных культур. Это может быть взаимодействие между студентами из разных стран в университете или между работниками в международной компании. На этом уровне важно умение управлять культурными различиями, обеспечивать межкультурное взаимодействие и достижение общих целей.

- Макроуровень межкультурной коммуникации относится к взаимодействию между целыми нациями и культурами. Этот уровень может быть связан с дипломатическими отношениями между странами, культурным обменом, международным бизнесом и т.д. На макроуровне важно понимание культурных контекстов и их влияния на взаимодействие между различными культурами.

Понимание уровней межкультурной коммуникации важно для педагогики, поскольку педагоги работают с людьми из разных культур и должны учитывать культурные различия в своей работе. Они должны также быть готовыми учить своих учеников межкультурной коммуникации, чтобы обеспечить их успешное взаимодействие в мире, где все более расширяется международное взаимодействие [2, стр. 30].

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие каждый уровень межкультурной коммуникации:

- Микроуровень. На микроуровне межкультурная коммуникация происходит между индивидуумами, которые имеют различные культурные фонды. Например, два студента, один из которых родом из США, а другой из Японии, работают вместе над проектом в университете. Они обмениваются идеями и мнениями, но на их коммуникацию влияют различные культурные нормы, такие как язык, обычаи, религия и т.д. В данном случае микроуровень межкультурной коммуникации проявляется в совместной работе над проектом,

общении, уважении к различиям между культурами и нахождении компромиссов.

- Мезоуровень. На мезоуровне межкультурной коммуникации взаимодействие происходит между группами людей из разных культур. Например, компания, имеющая офисы в разных странах, может использовать мезоуровень межкультурной коммуникации для обеспечения эффективной работы между своими сотрудниками в разных регионах. Для этого могут быть разработаны специальные культурно-адаптивные программы, включающие обучение языку и культурным особенностям регионов, в которых работают сотрудники.

- Макроуровень. На макроуровне межкультурной коммуникации происходит взаимодействие между целыми нациями или культурами. Например, Организация Объединенных Наций использует макроуровень межкультурной коммуникации для решения глобальных проблем, таких как бедность, голод, угрозы безопасности, экологические проблемы и т.д. В данном случае макроуровень межкультурной коммуникации проявляется в сотрудничестве между разными странами и народами, обмене идеями и опытом, разработке совместных решений и стратегий для достижения общих целей.

В образовании межкультурная коммуникация имеет особое значение, поскольку она способствует формированию толерантности, уважения к различиям, развитию межкультурной компетентности и расширению кругозора. Рассмотрим основные понятия, связанные с межкультурной коммуникацией в образовании [4,стр. 158]:

- Межкультурная компетентность – это способность взаимодействовать с представителями других культур, понимать их ценности, обычаи, поведенческие стереотипы, и адаптироваться к новым культурным условиям. Развитие межкультурной компетентности происходит на всех уровнях образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим.

- Межкультурное обучение – это образовательный процесс, направленный на развитие межкультурной компетентности. Оно включает в себя изучение

культуры и языка страны, обмен опытом с представителями других культур, взаимодействие в межкультурных группах, а также межкультурную коммуникацию в рамках учебной деятельности.

- Мультикультурное образование – это концепция, которая признает равенство и уважение к различным культурам, а также включает в себя использование разнообразных культурных элементов в учебном процессе. Мультикультурное образование помогает учащимся развивать понимание и уважение к различиям между культурами и расширять свой культурный кругозор.

- Интеркультурное обучение – это педагогический подход, направленный на подготовку к межкультурной коммуникации в условиях глобализации и интернационализации. Оно включает в себя изучение и анализ культурных особенностей, сравнение различных культур, и обучение навыкам межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация является важным аспектом педагогики, поскольку современные образовательные учреждения сталкиваются с растущим многообразием культур и языков. Педагоги должны учитывать различия в культурных ценностях и коммуникативных нормах, чтобы успешно взаимодействовать со своими учениками и коллегами, повышать качество образования и развивать межкультурное понимание. Осознанное использование межкультурной коммуникации в педагогике способствует эффективному преподаванию, обеспечивает успешное обучение и социализацию учащихся, а также укрепляет доверие и сотрудничество между различными культурными группами [3, стр. 109].

Существует множество методов и подходов, которые используются в педагогике для развития межкультурной коммуникации у учеников и педагогов. Рассмотрим некоторые из них:

- Кросс-культурные тренинги. Этот метод включает в себя систему упражнений и активностей, которые помогают участникам развивать свои культурные навыки и умения. Тренинги могут быть организованы как для

учеников, так и для педагогов, и могут включать в себя такие компоненты, как игры ролевых моделей, обсуждения, групповые проекты и т.д.

- **Интеркультурные проекты.** Такие проекты позволяют ученикам работать с партнерами из других культурных сред и сфер, понимать различия в культурных ценностях и нормах поведения, а также развивать свои навыки межкультурного общения.

- **Межкультурные обмены.** Обмены являются эффективным методом для развития межкультурной коммуникации, поскольку они предоставляют ученикам и педагогам возможность погрузиться в другую культуру и обучаться там.

- **Использование литературы и искусства из разных культурных сред.** Использование материалов из различных культурных сред позволяет ученикам и педагогам получить более полное представление о культуре, образе жизни и традициях других людей.

- **Программы языковой подготовки.** Изучение языков других культурных сред помогает ученикам и педагогам лучше понимать и взаимодействовать с людьми из разных культур.

- **Применение технологий.** Технологии, такие как видеоконференции и онлайн-курсы, могут использоваться для участия в обменах и взаимодействия с людьми из других культурных сред, что также способствует развитию межкультурной коммуникации.

Анализ эффективности применения методов развития межкультурной коммуникации в педагогике является важным шагом в исследовании данной темы. Ниже приведены несколько примеров исследований, которые демонстрируют эффективность применения методов.

Исследование, проведенное в 2016 году в Канаде, показало, что использование метода «кросс-культурного обмена» в рамках образовательной программы для студентов медицинского колледжа привело к улучшению межкультурной чувствительности и коммуникативных навыков у студентов.

Они также стали более уверенно общаться с пациентами из разных культурных групп, что привело к повышению качества медицинского обслуживания.

В другом исследовании, проведенном в США в 2017 году, было показано, что использование метода «программы культурного осведомления» в учебных заведениях приводит к улучшению знаний студентов о других культурах и повышению межкультурной чувствительности. Это также приводит к улучшению межличностных отношений между студентами разных культурных групп.

Исследование, проведенное в Японии в 2018 году, показало, что использование метода «межкультурных тренингов» в рамках образовательной программы для международных студентов привело к улучшению их коммуникативных навыков и повышению уровня удовлетворенности жизнью в новой культурной среде.

В целом, эти исследования демонстрируют, что использование различных методов развития межкультурной коммуникации в педагогике может быть эффективным в повышении межличностных отношений и улучшении коммуникативных навыков между людьми из разных культурных групп. Однако, важно учитывать, что эффективность методов может быть зависима от контекста их использования и индивидуальных особенностей участников.

Преподаватели играют ключевую роль в развитии межкультурной коммуникации учащихся. Они должны быть готовыми и компетентными в области межкультурной коммуникации, иметь знания о различных культурах и уметь научить студентов эффективному взаимодействию с людьми из разных культур. Преподаватели могут использовать различные методы, такие как обучение культурной компетентности, включение интеркультурных аспектов в учебный процесс и создание межкультурной образовательной среды. Важно, чтобы преподаватели были готовыми поддерживать открытый диалог и давать обратную связь студентам, чтобы помочь им развить свои навыки межкультурной коммуникации.

Основными задачами, которые стоят перед преподавателями в контексте развития межкультурной коммуникации, являются:

- Обеспечение доступа студентов к знаниям о различных культурах и их взаимодействии.
- Создание межкультурной образовательной среды, которая способствует активному взаимодействию студентов из разных культур.
- Развитие навыков межкультурной коммуникации у студентов путем использования специализированных методов обучения.
- Поддержание диалога между преподавателями и студентами для повышения культурной компетентности.
- Содействие в формировании у студентов уважительного отношения к различным культурам и снижение возможности межкультурных конфликтов.

В статье были рассмотрены различные аспекты межкультурной коммуникации в контексте педагогики. Описаны три уровня межкультурной коммуникации – микро-, мезо- и макроуровень, приведены примеры их проявления в реальной жизни. Также были рассмотрены методы, используемые в педагогике для развития межкультурной коммуникации учащихся, а также задачи, стоящие перед преподавателями.

Важность межкультурной коммуникации в педагогике заключается в том, что она помогает учащимся лучше понимать друг друга и окружающий мир, развивает их толерантность и способность работать в команде. Преподаватели играют важную роль в развитии межкультурной коммуникации, поэтому им необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки в этой области.

В целом, развитие межкультурной коммуникации – это процесс, требующий времени и усилий, но он является необходимым для создания гармоничного и толерантного общества.

Межкультурная коммуникация является ключевым аспектом современной педагогики в условиях глобализации и мультикультурности общества. Взаимодействие между представителями различных культур требует умения понимать и уважать друг друга, а также готовности к конструктивному диалогу

и сотрудничеству. Развитие межкультурной коммуникации учащихся способствует их готовности к жизни и работе в многонациональной среде, повышает их компетенции и умения в общении, а также способствует формированию глобального мировоззрения и культурного понимания.

Список источников

1. Гасанов А. А. Педагогика межкультурного общения. М. : Издательство РУДН, 2010. 86с.

2. Караулов Ю. Н. Язык и межкультурная коммуникация. Флинта, 2012. 54с.

3. Князева Е. Н. Межкультурная коммуникация в современном образовании. М. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 205с.

4. Корепанова Е. А. Межкультурная коммуникация в сфере образования: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Юрайт, 2015. 216 с.

5. Кравцова М. Н. Межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранным языкам. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 160 с.

6. Садовская М. А. Межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранным языкам: Методические рекомендации для преподавателей. М.: Московский государственный университет печати, 2014. 85 с.

References

1. Gasanov A. A. (2010). *Pedagogika mezhkul'turnogo obshcheniya* [Pedagogy of intercultural communication]. M. : RUDN University Press, 86. (In Russ.).

2. Karaulov Yu. N. (2012). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. M. : Flinta, 54. (In Russ.).

3. Knyazeva E. N. (2018). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sovremennom obrazovanii* [Intercultural communication in modern education]. M. : Publishing house RGPU them. A. I. Herzen, 205. (In Russ.).

4. Korepanova E. A. (2015). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v sfere obrazovaniya: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh*

zavedeniy [Intercultural communication in education: Textbook for students of higher educational institutions]. M. : Yurayt, 216. (In Russ.).

5. Kravtsova M. N. (2009). Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v protsesse obucheniya inostrannym yazykam. [Intercultural communication in foreign language learning]. M. : Publishing Center "Academy", 160. (In Russ.).

6. Sadovskaya, M. A. (2014). Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v protsesse obucheniya inostrannym yazykam: Metodicheskiye rekomendatsii dlya prepodavateley [Intercultural communication in foreign language learning: Methodological recommendations for teachers]. M. : Moscow State University of Printing, 85. (In Russ.).

Информация об авторах

Назели Гариковна Есян — бакалавр кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала. E-mail: nazeliyesayan923@gmail.com ORCID: 0000-0002-2853-5715

Светлана Михаеловна Минасян — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

Information about the authors

Nazeli G. Esayan — Bachelor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: nazeliyesayan923@gmail.com ORCID: 0000-0002-2853-5715

Svetlana M. Minasyan — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

Актуальность разработки специализированных словарей в современных условиях ограничений на примере нефтегазовой отрасли

Костенко Евгений Владимирович¹, Лапшина Светлана Николаевна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ shakilov@mail.ru

² s.n.lapshina@urfu.ru

Аннотация. В работе представлен анализ актуальности разработки специализированных англо-русских и русско-английских словарей с учетом текущей ситуации в нефтегазовой отрасли России, действующих ограничений поставки импортного оборудования и продажи нефтепродуктов.

Ключевые слова: специализированные словари, английский язык, терминология нефтегазовой отрасли

The Relevance of Specialized Dictionaries Compiling in the Current Conditions of Restrictions on the Example of the Oil and Gas Industry

Evgeniy V. Kostenko¹, Svetlana N. Lapshina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

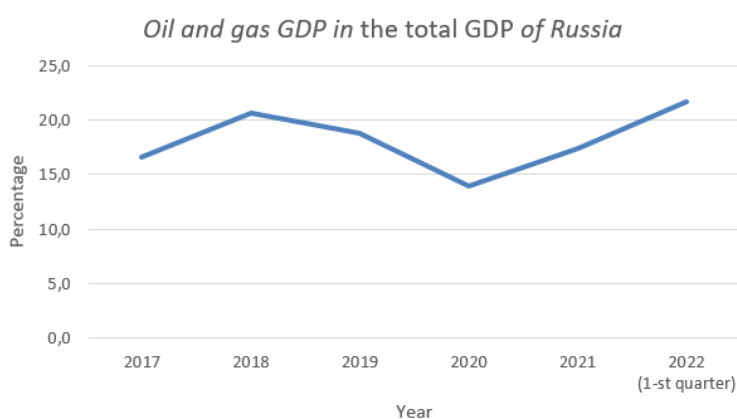
¹ shakilov@mail.ru

² s.n.lapshina@urfu.ru

Abstract. The paper presents an analysis of the relevance of the compiling of specialized English-Russian and Russian-English dictionaries, considering the current situation in the Russian oil and gas industry and restrictions on the supply of imported equipment and the sale of petroleum products.

Keywords: specialized dictionaries, English language, terminology of the oil and gas industry

The oil and gas industry was and still is the most important branch of the economy of the Russian Federation. According to the Federal State Statistics Service the share of oil and gas industry in Russia's annual GDP (Gross domestic product) has been steadily increasing since 2020 and reached its maximum value in the first quarter of 2022 – 21,7% [1].

Picture 1. Oil and gas GDP in the total GDP of Russia

For a long time, foreign companies participated in the development of Russian oil and gas fields. The main areas of cooperation are:

1. Investments in oil and gas exploration and production, including direct participation in joint ventures, for example:
 - Sakhalin-II project was managed by Russian “Gazprom PJSC”, British “Shell PLC” and a group of Japanese companies,
 - Arctic LNG 2 project was managed by Russian “Novatek PJSC”, French “TotalEnergies SE” and a group of Chinese companies,
2. Production and supply of equipment for wells, plants and pipelines (Schlumberger, Halliburton). Some of the technologies provided were unique and unavailable in Russia before the beginning of cooperation with foreign companies, such as equipment for offshore oil and gas production.

3. Sales and implementation of specialized software for oil and gas exploration and production (Baker Hughes), for enterprise resource planning – ERP-systems and business analysis (SAP SE).

Specialized dictionaries are required for each of these areas. A significant part of the technical documentation of foreign companies is provided in English, so the main direction of translation of these dictionaries is from English into Russian.

Despite the large number of joint projects, each company solves the issue of translating documentation into Russian on its own or orders these works from third-party contractors. The first option rarely achieves the desired result because:

- self-translated documentation does not contain comprehensive information if the translation is carried out by an initiative group limited in time by the terms of projects,
- dictionaries contain incorrect or mutually exclusive data if editing is provided to all employees of the company.

The second option requires a careful choice of a contractor because translation firms may not have sufficient experience in the oil and gas industry.

This problem was not relevant for the joint ventures, if employees with knowledge of English were hired and the main project documentation was in English. But it required more time to find suitable personnel and increased labor costs.

Publicly available online translators may not contain specialized sections. Some information is redundant, mutually exclusive or inaccurate. For example, the “Oil” section of the Multitrans dictionary contains more than 92 thousand entries, the word “oil” appears in almost 26,000 definitions [2], the “English-Russian Dictionary of the Oil and Gas Industry” of the Slovaronline.com resource [3] contains more than 140 thousand words.

There are many specialized dictionaries in printed form. For example, "The New Great English-Russian Dictionary on Oil and Gas" [4] that contains about 250 thousand entries. The advantages of such dictionaries are a common approach to data collection by one author or a group of authors, a large amount of information, and the absence of

mutually exclusive definitions. Disadvantages: the inconvenience of work, the inability to search and sort articles, the rapid obsolescence of information.

Despite many years of cooperation, foreign companies also mainly use their own guides and dictionaries. For example, "Energy Glossary" of the oilfield services company Schlumberger contains more than 4,500 definitions [5]. The task of unifying directories is complicated by the large amount of slang words, which can be formed independently at the level of a company or even individual in an oil and gas field. Some of these words are becoming so common that they also require inclusion in dictionaries. For example, the word "doghouse" refers to a room for the driller's crew.

But still oil and gas companies work in a common information field. In particular, the collection and exchange of equipment reliability and maintenance data is governed by international standards ISO 14224 "Petroleum, petrochemical and natural gas industries — Collection and exchange of reliability and maintenance data for equipment" and ISO 20815:2008 "Petroleum, petrochemical and natural gas industries – Production assurance and reliability management (IDT)", which transformed in Russia in GOST R ISO 20815-2013 "Production Efficiency and Reliability Management".

A successful example of cooperation between oil and gas companies is the consortium OREDA (Offshore & onshore reliability data), which includes Britain "British Petroleum", Italian "Eni S.p.A." and other companies [6]. The overall equipment reliability database collected by its participants over 40 years contains data on tens of thousands of oil and gas equipment failures and maintenance records.

Since 2014, Russia's oil and gas industry has faced unprecedented pressure from the European Union and the United States [7]. In 2022 the cooperation of representatives of the Russian oil and gas industry with European and American companies actually stopped. The supply of equipment has stopped, software licenses are not renewed, Western companies withdrew from joint ventures, they sold or even just left their businesses in Russia [8]. Many millions of dollars in losses have been written off and there are no prerequisites for their return to the Russian market. In

addition, limits were imposed on the ceiling price of Russian oil on international markets and an embargo on the sea transportation of Russian oil is in effect [9].

This raises the question of the relevance of new specialized dictionaries compiling. Despite the current restrictions and sanctions, the Russian oil and gas industry is actively developing, new oil and gas fields are being explored, products for domestic and foreign markets are produced. The prerequisites for continuing work on specialized dictionaries are the following facts:

1. Many projects are continuing, some of them began with English language documentation, including projects with the participation of partner companies from China,
2. Despite the processes of import substitution, it is necessary to purchase spare parts for the maintenance and repair of previously installed equipment. Schemes for the supply of necessary spare parts through the third countries were established in a short time,
3. Russian oil and gas equipment factories increase production and actively enter international markets,
4. Russian oil and gas companies operate in the Middle East and CIS countries, they participate in joint projects in Africa and South America.

Thus, providing industries with up-to-date specialized dictionaries is still an important task for translation professionals.

References

1. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NGS.xls> (accessed 18.03.2023). (In Russ.).
2. Multitran Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.multitran.com> (accessed 18.03.2023).
3. English-Russian Dictionary of the Oil and Gas Industry [Electronic resource]. URL: <https://eng-rus-oil-dict.slovaronline.com> (accessed 19.03.2023). (In Russ.).

4. Ye. G. Kovalenko. New great English-Russian dictionary on oil and gas in two volumes/ Edited by Prof. A. I. Gritsenko and N.V. Morozov/ – Moscow.: Living Language, 2010. – 568 p.
5. Schlumberger Energy Glossary [Electronic resource]. URL: <https://glossary.slb.com/en> (accessed 19.03.2023).
6. Web-site of oil and gas consortium OREDA [Electronic resource]. URL: <https://www.oreda.com> (accessed 20.03.2023).
7. E. Katkova. Kak neftyanaya otrasl' dvizhetsya k tehnologicheskomu suverenitetu [How the oil and gas industry is moving toward technological sovereignty]. [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu> (accessed 20.03.2023). (In Russ.).
8. A. Halbaskheev. Neftgazovaya otrasl' v usloviyah sankciy: ischem puti vyhoda [The oil and gas industry under sanctions: looking for ways out]. [Electronic resource]. URL: <https://dprom.online/oilngas/sanktseeee-nyeftyegaz-eeshyem-putee-vihoda> (accessed 21.03.2023). (In Russ.).
9. V. Gromova. V SSHA zayavili, chto potolok cen na neft' iz Rossii "rabotaet horosho" [U.S. says oil price ceiling from Russia "works well"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2023/6406ebb19a7947bfd1c84040> (accessed 22.03.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Костенко Евгений Владимирович – студент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия), E-mail: shakilov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2665-9882>

Лапшина Светлана Николаевна – кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института УрФУ (Екатеринбург, Россия), E-mail: s.n.lapshina@urfu.ru,

Речеповеденческие стратегии межкультурной коммуникации

Мамедова Айшан Эльмановна¹, Милованова Людмила Анатольевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, Москва, Россия

¹ alekberovaae@mgpu.ru

² milovanovala@mgpu.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению речеповеденческих стратегий в контексте межкультурной коммуникации в методике преподавания английского языка с помощью аутентичных видеороликов. Исследование затрагивает значимые источники образовательных ценностей старшеклассников. Целью исследования является разработка методики обучения студентов. Исследование позволяет сделать вывод: есть некоторые стратегии, которым следует обучать на уроках английского языка для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: аутентичные видеоролики, коммуникативные правила, коммуникативные стратегии, межкультурная коммуникация, речеповеденческие стратегии.

Speech-Behavioral Strategies of Intercultural Communication

Ayshah Elm. Mamedova¹, Lyudmila An. Milovanova²

^{1,2} Moscow City University, Institute of Foreign Languages, Moscow, Russia

¹ alekberovaae@mgpu.ru

² milovanovala@mgpu.ru

Abstract. This research deals with a study of speech-behavioral strategies in the context of intercultural communication in the methodology of teaching English through authentic videos. The study touches upon the significant sources of educational values of high school students. The purpose of the study is to develop a methodology for teaching students. The research arrives at a conclusion: there are some strategies should be taught at the lessons of English for successful intercultural communication.

Keywords: authentic videos, communicative rules, communication strategies, intercultural communication, speech-behavioral strategies.

Introduction. Nowadays intercultural communication is becoming increasingly important. Effective communication between representatives of different cultures is a clear and qualitative subject of different codes of behavior, which contributes to effective intercultural communication. We should accurately take into account the peculiarities of communication of an interlocutor belonging to another culture. Interlocutors should be able to correctly apply speech-behavioral strategies in intercultural communication.

This article attempts to analyze the types and role of speech-behavioral strategies in intercultural communication. Each country has its own communication rules that dictate to the participants a general plan containing the main line of behavior. For cross-cultural communication, it is not enough to have information only about one's country and culture. It is worth understanding that the line of behavior of a foreign communicant may be completely different. Speech-behavioral strategies are studied allowing communicants to comfortably engage in a dialogue taking into account the differences of a particular culture. Speech-behavioral strategies imply a set of speech moves planned by the participant of communication aimed at achieving some particular goal. The article will analyze scientific views on this topic and identify significant characteristics of speech-behavioral strategies of intercultural communication. Some practical recommendations are given for successful intercultural communication.

Methodology. It is worth emphasizing that such researchers in the field of intercultural communication as A.L. Berdichevsky, G.V. Elizarova, N.D. Galskova,

E.G. Tareva, N.V. Yazykova suggest that speech-behavioral strategies include various methods of maintaining a dialogue and behavioral options with the interlocutor in order to achieve specific goals. Strategies contribute to attracting attention, influencing the conversation partner, persuading the interlocutor, and also affect one's emotional state [4, p. 19–20].

There are several strategies to pay attention to: the hint strategy contains an emotive feature of communication [1, p. 172–173]. The evasion strategy, through “softening devices”, softens the directness of the statement and makes it less straightforward. The distancing strategy is implemented through the use of lexical and grammatical means expressing modality. The strategy of communicative support of the interlocutor, through the phenomenon of “overstatement”, the presentation of something more extreme or dramatic than it actually is, gives the statement more weight. This strategy conveys excessive politeness. Its role is to emphasize one's interest in the communicant. The contact support strategy involves the creation of a positive attitude, a welcoming greeting, self-presentation and non-verbal means of business communication. These communicative strategies are intended to serve as a starting point for the development of dialogical speech skills in the context of intercultural communication.

Besides, the information that sounds from the screen, accompanied by a visual series, significantly improves the conditions for the perception of foreign language speech. The use of video materials is a source of information for students about speech-behavioral communication strategies. A variety of video materials allows teachers to select fragments that not only meet the requirements of the Federal State Educational Standard, but are also interesting for students.

Results. It is worth using various speech means in intercultural communication in accordance with the set of communicative tasks [2, p. 91–92]. In addition, the communicant's verbal behavior should be perceived by the listener as adequate to one's culture for effective communication [3, p. 451–452]. This proves the need to study and use speech-behavioral strategies. Therefore, we've analyzed the course book "Starlight" and highlighted some points below.

Table “The analysis of the dialogue plans”

Modules	10th grade	11th grade
Module 1	-	-
Module 2	-	+
Module 3	-	-
Module 4	+	+
Module 5	+	-
Module 6	-	+
Total:	2	3

According to the table, the number of complete plans (+) with the use of strategies for the compilation of dialogues prevails in the course book "Starlight" of the 11th grade. However, this code speaks of the need to introduce additional plans for dialogues in the Starlight of 10-11th grades.

Moreover, teachers and students of grades 10-11 were interviewed in order to identify the need to introduce optional classes on strategies of communication. Besides, the course book of grades 10-11 "Starlight" was analyzed to identify information about strategies and exercises to compose dialogues. We presented a set of exercises for teaching strategies in optional English classes as an additional material to the main course book "Starlight" of the 11th grade. The complex consists of conditional speech exercises, as well as meaningful supports in the form of authentic videos offering students ready-made speech samples of native speakers in authentic communication conditions. This type of activity will allow students to work in various modes, actively use strategies of speech, quickly respond to the replicas of the communicant.

Conclusion. It is obvious that speech-behavioral strategies are necessary for every business person to study and use in communication. Economic, political, and social issues force communication participants in some cases to reconsider their views on the

use of speech means of communication. In the modern world, an erroneous action or word can destroy intercultural communication [5, p. 155–156].

In conclusion, it is important for communicants to know speech-behavioral strategies in order to ensure a favorable atmosphere of communication. Knowing and using speech-behavioral strategies, the communicant will be able to demonstrate some skills of successful and effective communication. And it should be noted that video materials allow students to create optimal conditions for better assimilation of the material. All this will help to show oneself in a favorable light and earn a positive estimation of other participants in intercultural communication.

Список источников

1. **Ананьина М.А.** Обучение стратегиям речевого поведения в англоязычной среде в рамках курса «Практика устной и письменной речи» / М.А. Ананьина // Лингвистика. – 2013. – №1. – С. 172–178.
2. **Барышников Н.В.** Стратегии равностатусной межкультурной коммуникации / Н.В. Барышников // Лингвистика. – 2013. – №6. – С. 90–94.
3. **Демко Д.Е.** Коммуникативное поведение в контексте межкультурной коммуникации / Д.Е. Демко // Межкультурная коммуникация. – 2018. – №10. – С. 450–453.
4. **Денисова В.С.** Межкультурная коммуникация через стратегии речевого поведения в англоязычной среде / В.С. Денисова // Альманах мировой науки. – 2021. – №2. – С. 19–20.
5. **Павловская Г.А.** Социокультурные ошибки речеповеденческого плана при проведении презентации на английском языке / Г.А. Павловская // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №2. – С. 155–157.

References

1. Ananyina M.A., Teaching strategies of speech behavior in an English-speaking environment within the framework of the course "*Practice of Oral and Written Speech*": Linguistics, 2013, no. 1, pp. 172-178 (In Russ.).

2. Baryshnikov N.V., Strategies of equal status intercultural communication: Linguistics, 2013, no. 6, pp. 90-94 (In Russ.).

3. Demko D.E., Communicative behavior in the context of intercultural communication: Intercultural communication, 2018, no. 10, pp. 450-453 (In Russ.).

4. Denisova V.S., Intercultural communication through strategies of speech behavior in the English-speaking environment: Almanac of World science, 2021, no. 2, pp. 19-20 (In Russ.).

5. Pavlovskaya G.A., Sociocultural errors of the speech-and-speech plan during the presentation in English: Linguistics and intercultural communication, 2009, no. 2, pp. 155-157 (In Russ.).

Информация об авторах

Айшан Эльмановна Мамедова – студент-магистрант Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: alekberovaae@mgpu.ru ORCID: 0009-0007-3291-9045

Людмила Анатольевна Милованова – профессор, заведующий кафедрой, доктор педагогических наук Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: milovanovala@mgpu.ru ORCID: 0000-0003-1822-1453

Information about the authors

Ayshah Elm. Mamedova – Undergraduate student of the Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). E-mail: alekberovaae@mgpu.ru ORCID: 0009-0007-3291-9045

Lyudmila An. Milovanova – Professor, Head of the Department, Doctor of Pedagogical Sciences of the Institute of Foreign Languages of Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). E-mail: milovanovala@mgpu.ru

Особенности передачи национального компонента при художественном переводе

Тиллоева Саодат Махмадкуловна¹, Трёкина Екатерина Николаевна²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ saodat9@mail.ru

² Ekaterina.Trekina@urfu.me

Аннотация. В статье рассматриваются особенности национальной окраски текстов художественной литературы. Кратко описываются трудности при передаче реалий и знания, которыми необходимо обладать переводчику при переводе. Характеризуется соотношение понятий реалии и лакуны, а также форенизации и доместикации, как возможных стратегий перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, национальная окраска, картина мира, реалия, лакуна, переводческая стратегия, форенизация, доместикация.

Peculiarities of Conveying National Component in Translation

Saodat M. Tilloeva¹, Ekaterina N. Tryokina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ saodat9@mail.ru

² triebina.@mail.ru

Abstract. The article discusses peculiarities of the national coloring of a literary text. The difficulties of conveying realia in translating and the knowledge necessary

for a translator are briefly described. The correlation of the concepts of realia and lacuna, as well as foreignization and domestication, as possible translation strategies, is characterized.

Keywords: literary translation, national coloring, worldview, realia, lacuna, translation strategy, foreignization, domestication.

Любое произведение художественной литературы является продуктом творчества личности его автора — человека, выросшего в определенной культурной среде. Эта среда так или иначе получает свое отражение в художественном тексте, поскольку автор осознанно или неосознанно касается описания особенностей окружающих его традиций, устоев, менталитета, жизни и быта людей, т.е. репрезентирует культуру своего народа. В настоящее время в понятие культуры входят все особенности явлений истории, социума и психологии, характерных конкретному этносу.

Компоненты, придающие той или иной культуре национально-специфическую окраску, которую можно проследить в художественном тексте, включают в себя: 1) традиции, обычаи и обряды; 2) организацию быта; 3) нормы и правила поведения; 4) «национальные картины мира» и особенности мышления; 5) художественную культуру, отражающую общекультурную традицию этноса [Тораб, 2014, с. 185].

Национальная окраска является вполне конкретной особенностью литературного произведения, которая может проявляться и более, и менее отчетливо. Несмотря на то, что ярче всего она выражается в образах, напрямую описывающих материальную окружающую обстановку и социальные условия жизни народа, она также может проявляться и в характерах и поступках действующих лиц, а также в специфических идиоматических выражениях [Федоров, 2002, с. 318]. При восприятии текста иного языка и культуры в сознании читателя возможны три следующих варианта: полная эквивалентность (универсалии культуры), частичная эквивалентность и отсутствие эквивалентности [Ситникова, 2017, с. 18].

Однако «наибольшие трудности в переводе возникают тогда, когда сама ситуация, описываемая в тексте ИЯ, отсутствует в опыте языкового коллектива — носителя ПЯ, иными словами, когда в исходном тексте описываются так называемые "реалии", то есть, предметы и явления, специфичные для данного народа и страны» [Бархударов, 1975, с. 14]. Разные исследователи предлагают свои дефиниции термина «реалия». Объединив их ключевые моменты, для настоящего научного исследования мы вывели приемлемый для нас вариант. По нашему мнению, реалии — это национальные слова и обороты, служащие для обозначения понятий, явлений, а также предметов материальной культуры, не бытующих в обиходе того народа, на язык которого произведения переводятся и, следовательно, не имеющих эквивалентов в языке для их обозначения.

Еще одним значимым в лингвистике термином в контексте безэквивалентной лексики является понятие лакунарности. Под лакунарностью подразумевают значимое отсутствие лексических единиц или их содержательных компонентов в одном из сопоставляемых языков. Иными словами, «лакуна» — это термин, который служит для обозначения явлений, предметов, представлений и т.д., бытующих в одной локальной культуре и отсутствующих в другой. С первого взгляда термины «реалия» и «лакуна» обозначают одно и то же явление. В действительности они должны рассматриваться как комплементарные понятия: там, где в ИТ имеется лингвокультурная реалия, в сознании носителя языка ПТ возникает лакуна. Иными словами, термин «реалия» ориентирован на ИТ, а лакуна — на ПТ. Изучение корреляции реалий и лакун имеет важное значение для теории и практики перевода художественного текста, поскольку позволяет выявить способы интерпретации национально окрашенных фрагментов чужой культуры при переводе, проанализировать сопутствующие процессу «потери», а также выявить возможности их избежать.

В отношении проблем, связанных с лакунами, задача переводчика, целью которого является обеспечение взаимопонимания между автором и читателем, состоит в адекватной передаче содержания текста и предотвращения

образования лакун в сознании аудитории ПЯ [Булгакова, 2013, с. 188]. Задача переводчика осложняется еще и тем фактом, что художественный текст — это сложно построенный смысл, за значениями языковых единиц которого порой скрывается целая сеть ассоциаций, смысловых связей и национальных концептов. Стоит отметить, что не всегда подлежащая переводу информация является действительно переводимой вопреки распространенному в современном переводоведении мнению о семантической точности перевода [Коротченко, 2010, с. 195]. Например, И. Левый так сформулировал этот принцип: «В переводе имеет смысл сохранять лишь те элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить, как характерные для чужеземной среды. Все остальное представляет собой бессодержательную форму, поскольку не может быть конкретизировано» [Левый, 1974, с. 130].

В процессе перевода художественных текстов, как правило, насыщенных национальными особенностями, фигурирует целый ряд факторов, необходимых для адекватной передачи информации. К ним могут быть отнесены сведения о страноведении, осознание разницы между менталитетом читателя подлинника по сравнению с читателем перевода, предположения насчет фоновых знаний целевой аудитории перевода, литературоведческие и лингвистические тонкости, а также широкий кругозор переводчика. Всё вышесказанное доказывает, что «учет прагматического фактора при переводе требует от переводчика хорошего знания самих предметов и ситуаций, описываемых в исходном тексте, что лишний раз свидетельствует о том, что осуществление перевода немислимо без участия экстралингвистических факторов» [Бархударов, 1975, с. 131].

Таким образом, в попытке создать равноценное подлиннику художественное произведение в условиях переводящего языка и культуры, переводчики создают свои переводы, применяя различные стратегии и тактики. Стоит также указать на то, что выявление определенных закономерностей и динамики в подходах к переводу лексики с национально-культурным компонентом является крайне актуальным вопросом в рамках межкультурного и межлитературного посредничества [Коротченко, 2010, с. 195]. А адекватный

перевод при сохранении всех тонкостей оригинала, даже тех мест, которые считаются труднопереводимыми, является первостепенной задачей любого переводчика [Тораб, 2014, с. 188].

В процессе интерпретации исходного текста, переводчик может пойти по одному из двух основных противоположных друг другу направлений, которые Лоренс Венути обозначил терминами «доместикация» и «форенизация». Согласно Венути, при выборе доместикации переводчик стремится опустить понятия и явления, требующие дополнительного объяснения, или заменить их сходными понятиями и явлениями культуры языка перевода, привычными иноязычному читателю. В то время как при стратегии форенизации переводчик, наоборот, поясняет и комментирует непереводаемые особенности иноязычного текста и культуры, таким образом, как бы выдавая свое присутствие при переводе [Шелестюк, 2016, с. 204]. Иными словами, при форенизации акцент ставится на лингвокультурной ценности языка перевода, подчеркиваются языковые и культурные особенности оригинального текста, читатель приближается к культуре оригинала. В то время как доместикация предполагает «прозрачный», легкий для понимания стиль, благодаря которому иностранный текст предстает перед читателем более привычным. В переводе эти принципы могут как сочетаться, (когда переводчик выбирает средний путь), так и доминировать один над другим. Однако каждый из них имеет свои достоинства [Шелестюк, 2016, с. 202]. Мнения ученых и переводоведов о преимуществах и недостатках и необходимости доминирования одной из стратегий менялись с течением времени, однако до сих пор нет однозначной точки зрения по этому вопросу.

В заключение стоит отметить, что при создании перевода художественного текста необходимо учитывать факт того, что каждый этнос имеет свою относительно уникальную картину мира, тесно взаимосвязанную с традициями, обычаями, менталитетом, особенностями жизни и быта. Перед переводчиком художественной литературы всегда стоит трудная, но выполнимая задача по интерпретации реалий, отсутствующих в языке перевода и незнакомых

читателю. Таким образом, переводчик сам избирает стратегии и принципы перевода, в частности, два противоположных пути форенизации и доместикации, необходимые для адекватной передачи смысла носителям ПЯ.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., "Междунар. отношения", 1975. 240 с.

2. Булгакова С. Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. С. 188–192.

3. Коротченко Т. В. Эволюция подходов к переводу лексики с национально-культурным и религиозным компонентом в англоязычной культуре // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. с.195–198

4. Левый, И. Искусство перевода. Перевод с чешского и предисловие Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974. 396 с.

5. Ситникова Ю.С. Проблема передачи национального колорита при переводе сказов П. П. Бажова и Н. С. Лескова. Екатеринбург, 2017. 75 с.

6. Тораб Н. Ф. К вопросу о сохранении национального своеобразия текста при переводе // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 5. 2014. С. 185–188.

7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). — М.: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 347 с.

8. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 202–207.

References

1. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) [Language and translation. Issues of general and particular theory of translation]. M., IMO, 1975. 240 p. (In Russ.).
2. Bulgakova S. Yu. Korrelyaciya realij i lakun pri perevode hudozhestvennogo teksta [Correlation of realia and lacuna in the translation of a literary text]. Journal of the Voronezh State University. Series: Linguistics and cross-cultural communication. 2013, pp. 188–192. (In Russ.).
3. Korotchenko T.V. Evolyuciya podhodov k perevodu leksiki s nacional'no-kul'turnym i religioznym komponentom v angloyazychnoj kul'ture [Evolution of approaches to the translation of vocabulary with a national-cultural and religious component in the English-speaking culture]. Journal of the Tomsk Polytechnic University. 2010. V. 317. No. 6. pp. 195–198
4. Levy I. Iskusstvo perevoda [The Art of Translation]. Translation from Czech and foreword by Vl. Rossels. M.: Progress, 1974. 396 p.
5. Sitnikova Yu.S. Evolyuciya podhodov k perevodu leksiki s nacional'no-kul'turnym i religioznym komponentom v angloyazychnoj kul'ture [The problem of transferring national color in the translation of the tales of P. P. Bazhov and N. S. Leskov]. Ekaterinburg, 2017. 75 p.
6. Torab N. F. K voprosu o sohranении nacional'nogo svoeobrazija teksta pri perevode [On the issue of preserving the national originality of the text in translation]. Journal of KSU named after Nekrasov N. A. No. 5. 2014. p. 185–188.
7. Fedorov A.V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) [Theoretical Framework of Translation]. - M; St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2002. 347 p.
8. Shelestyuk E. V., Gritsenko E. D. O forenizacii i domestikacii v perevode i vozmozhnostyah ih lingvisticheskoj ocenki [On foreignization and domestication in translation and the possibilities of their linguistic assessment]. Journal of the Chelyabinsk State University. 2016. No. 4 (386). Philological Sciences. V 100, pp. 202–207.

Информация об авторах

Тиллоева Саодат Махмадकुловна — доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: saodat9@mail.ru

Трёкина Екатерина Николаевна — магистрант кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: triebina@mail.ru

Information about the authors

Saodat M. Tilloeva — Associate Professor, Doctor of Science, Full Professor at the Department of Foreign Languages of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: saodat9@mail.ru

Ekaterina N. Tryokina — Master's Degree student at the Department of Foreign Languages of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Ekaterina.Trekina@urfu.me

**Взаимодействие и сотрудничество между Китаем и Россией в рамках
научного, культурного и языкового обмена**

Цао Паньпань¹, Лариса Ивановна Корнеева²

^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tsaopanpan@yandex.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация: Научные и образовательные учреждения двух стран давно идут рука об руку из-за схожести их организационных подходов и дружелюбия политических систем Советского Союза, затем России и Китайской Народной Республики. Лидеры обеих стран продолжают взаимодействие и развитие в вопросах культурного обмена, а также обмена опытом в сфере образования; в конце 1990-х годов руководители Китайская Народная Республика направили в Россию экспертов из различных китайских предприятий и университетов, которые по их возвращении заложили основу для дальнейшего развития и процветания современного Китая.

Ключевые слова: Китай, Россия, культура, образование, история отношений.

**Interaction and cooperation between China and Russia in the framework of
scientific, cultural and linguistic exchange**

Tsao Panpan¹, Larisa I. Korneeva²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ tsaopanpan@yandex.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Abstract: Scientific and educational institutions of the two countries have been going hand in hand for a long time, largely due to the similarity of organizational approaches and friendliness of political regimes in the USSR, and then in Russia and the PRC. The leaders of both countries continue to interact and develop in matters of cultural exchange, as well as exchange of experience in the field of education; many specialists from various Chinese enterprises and universities were sent to Russia in the late 1990s, and upon their return, they laid the foundation for the further development and prosperity of modern China.

Key words: China, Russia, culture, education, history of relations.

В мае 2001 г. в Харбине состоялась первая конференция, на которой были подведены итоги научного и экономического сотрудничества между двумя странами. Эта конференция представляла интересы научного и экономического сотрудничества между Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян. Начиная с этого мероприятия, были организованы двусторонние визиты для решения ключевых вопросов научного сотрудничества.

Например, Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK), национальная программа Китая, удостоверяет уровень владения китайским языком лицами, не владеющими китайским языком. Сертификат, полученный при сдаче квалификационного экзамена HSK, выдается Министерством образования Китая. Этот сертификат признан во всем мире. Сегодня в России этот сертификат является одним из важнейших документов, подтверждающих знание китайского языка. Разработка этой программы началась в Китае в 1990-х годах. В то время Китай признал необходимость продвижения своей культуры за рубежом. Первоначальная версия теста имела 11 уровней сложности и была структурирована совершенно иначе, чем современная версия теста, разработанная в 2010 году. Эта новая версия теста используется и сегодня, с 2010 года она оценивается по количеству слов, которые могут произнести россияне [1]:

1. Первый уровень требует базового уровня знания языка и ориентирован на людей со словарным запасом в 150 слов.

2. Уровень 2 требует словарного запаса в 300 слов и простого общения на различные простые темы.

3. Уровень 3 требует словарного запаса в 600 слов и знания основных правил грамматики, что позволяет учащемуся выполнять большинство повседневных задач, связанных с коммуникативной деятельностью.

4. Уровень 4 требует знания 1200 слов и умения разговаривать на различные темы.

5. На 5-м уровне студент знает 2500 слов и может бегло читать газеты и книги, а также выступать с различными речами.

6. Самый высокий уровень - шестой уровень, что означает знание 5000 слов, что является стандартом для среднестатистического китайца. Этот уровень требует знания китайского языка [2].

Этот сертификат дает право на получение государственной стипендии для прохождения стажировки в Китае, дает возможность поступить в китайское высшее учебное заведение и подтверждает академическую способность к трудоустройству.

Для программ частного образования ситуация несколько иная. Существует множество программ, которые предназначены как для «начального знакомства с языком» изучения языка, так и для глубокого погружения в образовательный процесс.

В качестве примера можно взять деятельность учебного центра «Конфуций» [3], который разрабатывает образовательные программы для учащихся среднего звена и организует поездки непосредственно в школы Китая (преимущественно в Пекин). Данный центр предоставляет возможность обучения разной длительности и направленности: существует возможность дальнейшего поступления в вуз Китая.

Сегодня достаточно широко практикуется обучение российских учащихся в китайских образцово-показательных школах КНР с образовательной программой «The International Baccalaureate» (IB) [4], где ведётся набор школьников из-за рубежа. Данная программа является общепризнанной и

применяется уже на протяжении многих лет. Сначала её применяли к детям дипломатов и иностранных специалистов, позже она дошла и до обычных учащихся. Программа направлена на повышение самостоятельности учащихся в работе, их творческого потенциала в мышлении и открытости в обучении.

Очевидно, что за короткое время был сделан важный шаг в развитии научно-образовательных отношений между двумя странами. Интерес к сотрудничеству обычно является результатом союзнических политических отношений, поддерживаемых экономическими интересами. Стремительное развитие сотрудничества между Китаем и Россией отчасти обусловлено близостью двух стран, что позволяет построить научный мост между ними.

В качестве важного шага в направлении дальнейшего развития двусторонних отношений в области науки и образования между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования на 2003-2005 годы. [5] Соглашение было подписано в сентябре 2003 года в Пекине. Аналогичное соглашение было принято вновь в Пекине в ноябре 2006 году, что свидетельствует о том, что для России и Китая вопросы образовательных обменов имеют особое значение. [6] Эти документы направлены на поддержку долгосрочных конструктивных отношений в области образования. Кроме того, документы должны содержать правила приема студентов, докторантов и преподавателей, участвующих в обмене, условия и порядок проживания, финансирования обучения или работы, т.е. важные практические аспекты образовательного обмена, а также все подробности того, как будет проводиться и организовываться образовательный обмен.

Таким образом, Россия и Китай создали условия для увеличения числа студентов, участвующих в академических обменах. В то же время число китайских студентов, желающих учиться в России, с каждым годом увеличивается, что связано с увеличением количества стипендий, предоставляемых им российским правительством. Например, в 2000-2001 гг. в российских вузах обучалось 6 700 человек, в 2003 г. - 9 072, в 2009-2010 гг. - 9

072 - 16 500, в 2010-2011 гг. - около 17 000. В настоящее время в России учится 20 000 граждан Китая. Большинство из них (более 50%) учатся в центральных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Дальний Восток, особенно в Благовещенске, Владивостоке, Уссурийске, Хабаровске и др. Гуманитарные и социальные науки особенно востребованы среди китайских студентов: лингвистика, философия, история, политология и социология, хотя 20 лет назад инженерное дело и технология были самыми востребованными профессиями. На этом фоне количество китайских студентов, поступающих в российские вузы, по-прежнему невелико: всего 2% от общего числа китайских студентов, обучающихся за рубежом. По количеству китайских студентов, обучающихся в российских вузах, Китай стоит на втором месте после студентов из стран СНГ.

В Китае на сегодняшний день учится примерно 13 тысяч российских студентов, что меньше, чем число китайских студентов в России. [7] Однако постепенно наблюдается увеличение потока российских студентов в китайские вузы. В 2009 году 7260 российских студентов обучались в Китае. [7] В 2011-2012 годах количество российских студентов в Китае составило 13 300 человек, а в 2016 году количество российских студентов в Китае аналогично. В целом, россияне составляют 3,5% всех иностранных студентов в Китае. Такие предметы, как китайский язык, экономика и менеджмент, наиболее востребованы русскими студентами.

Основным направлением современного российско-китайского сотрудничества в научной сфере является инновационная деятельность, укрепление обмена опытом и практического сотрудничества между научными центрами, университетами, научно-технологическими парками и предприятиями, что было подтверждено подписанием 3 ноября 2000 г. Меморандума о взаимопонимании между Министерством науки и технологий Китая и Министерством науки и технологий России о сотрудничестве в области инновационной деятельности.

С каждым годом появляется все больше проектов сотрудничества, и институты двух стран начинают более тесно сотрудничать, что является

долгосрочной задачей для обеих стран. Например, по инициативе РАН в сотрудничестве с китайскими научно-исследовательскими институтами реализуются активные проекты в области ядерной энергетики, нанотехнологий, неорганической химии, экологически чистых технологий и др.

Список источников

1. Экзамен на уровень знания китайского языка HSK // <http://www.hsk.org.cn/> дата обращения 16.03.2017 交流会现场俄文/中俄文学交流专题/ URL: <http://lbw.dbw.cn/system/201407/129700.html> дата обращения 16.03.2020
2. The International Baccalaureate // <http://www.ibo.org/> дата обращения 16.03.2020
3. Об итогах четвертого заседания Российско-китайской Комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранению и спорта. 19.09.2003 // http://www.mid.ru/maps/cn//asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/506562/pop_up?_101_INSTANCE_WhKWb5DVBqKA_viewMode=print&_101_INSTANCE_WhKWb5DVBqKA_qrIndex=0 дата обращения 15.03.2020
4. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. 09.11.2006 // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1629 дата обращения 15.03.2020
5. Россия продолжит увеличивать число стипендий для студентов из Китая /РИА-Новости. 2016. 20 мая. // <https://ria.ru/society/20160520/1437084813.html> Дата обращения 05.04.2017
6. Лукичев, Г. А. Сотрудничество в сфере образования со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. // federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%209/VI/Lukichev.pdf дата обращения 05.04.2020
7. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / под ред. И.С. Иванова. - М.: Спецкнига, 2013. С. 44.

8. Арефьев, А.Л. Китайские студенты в России // <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/ChinaStudentsNew2011.pdf> дата обращения 05.04.2020

9. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / под ред. И.С. Иванова. - М.: Спецкнига, 2013. С. 50.

10. Меморандум о взаимопонимании между Министерством науки и техники Китая и Министерством науки и технологий России по сотрудничеству в области инновационной деятельности. Подписан 3 ноября 2000 г. <http://www.ras.ru/about/cooperation/intagreements.aspx> дата обращения 10.04 2020

Информация об авторах

Цао Паньпань – аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tsaopanpan@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4586-1237>

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Information about the authors

Tsao Panpan – postgraduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: tsaopanpan@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4586-1237>

Larisa I. Korneeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru

4. Современные информационные технологии и их применение

УДК 81.23

Интернет-мем как лингвокультурный феномен

Абрамова Мария Игоревна¹, Божко Екатерина Михайловна²

^{1,2} Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹mariia_abramova_01@mail.ru

²ekaterina.bozhko@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается современное явление, называемое интернет-мемом. В последние годы мемы стали широко распространенным средством коммуникации и активно используются в Интернете и за его пределами. Мемы считаются лингвокультурной единицей, т.к. принадлежат как к языку, так и к культуре, а не только к одному из этих явлений. Все это стало причиной того, что ученые, психологи и даже лингвисты, и переводчики начали исследовать явление интернет-мема и искать способы его перевода и объяснения.

Ключевые слова: интернет-мем, интернет-коммуникация, лингвокультурализм, перевод.

The Internet Meme as a Linguacultural Phenomenon

Maria I. Abramova¹, Ekaterina M. Bozhko²

^{1,2} Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹mariia_abramova_01@mail.ru

²ekaterina.bozhko@gmail.com

Abstract. This article reflects on the modern phenomenon called the Internet meme. In recent years, memes have become a widespread means of communication, and are widely used both inside and outside the Internet. Memes are considered a

linguacultural unit because it belongs to both language and culture, not just to one of these phenomena. All this became a reason why scientists, psychologists, and even linguists and translators started to research it and look for the ways to translate and explain it.

Key words: Internet meme, Internet communication, linguaculturalism, translation.

The Internet meme is a complex but popular and fleeting phenomenon of Internet communication. Internet memes, although they have appeared recently, are now widely used by most Internet users. The popularity of Internet memes, as well as the hype around them, have generated a huge number of scientific papers in recent years.

A meme is a unit of cultural information that is rapidly spreading in society in various forms. The most familiar form of an Internet meme is an image or an image with text. However, a meme can be anything, for example, a gesture, an idea, a symbol, a sound sequence, a video sequence, etc. The main function of an Internet meme is to achieve a comic effect. The term was first used by biologist Richard Dawkins in 1976 in the book "The Selfish Gene" and had nothing to do with humor. The scientist believed that all information significant for culture consists of memes-basic units. Dawkins compared memes to genes, because like genes, memes are subject to natural selection, mutation and artificial selection [9].

At the same time, S. B. Lackmore believes that if R. Dawkins is right, the whole human life turns out to be "riddled" with memes. In this case, memes are understood as vocabulary, habits, knowledge, skills, rules, stories, etc. Each meme develops in its own unique way, but spreads with the help of human behavior.

To some extent, Internet memes can be considered as one of the manifestation of linguoculturisms. According to V.V. Vorobyov, linguoculturema implies a set of linguistic meaning and extra-linguistic cultural meaning presented in the form of a certain sign. "Linguoculturema as a complex inter-level unit is a dialectical unity of linguistic and extralinguistic (conceptual and subject) content. This unit is more "deep"

in its essence than the word"[2, p. 26]. All this produces the need to study memes from the point of view of linguistics.

An Internet meme can be viewed from different angles. This phenomenon is often considered a cultural or linguistic phenomenon. However, it is most correct to say that a meme is a linguacultural phenomenon. Most often, memes are understandable to most Internet users, but there are exceptions, because in different cultures, memes include various phenomena and linguistic phenomena. Such memes are already difficult for non-natives of the language and culture to understand and require some explanations.

Let's look at some examples.

Example 1.

Figure 1. Sleeping Donald Duck meme

In this meme, most people recognize themselves. Surely, everyone has faced a similar situation when you are motivated to start a new life from tomorrow, start playing sports and just be productive. However, most often, due to human nature, we do not succeed. This is what is being ridiculed in this meme. In order to understand this meme, you do not need to have a lot of additional knowledge about any particular country. With the translation, too, most likely there will be no difficulties. In this case, what is a linguacultural phenomenon? Let's look at a couple more examples.

Example 2.

The original image was in Russian

Figure 2. Drake meme

There is already a linguistic and cultural background to this meme. All Asian languages are visually different from each other, however, for the average Russian who has never dealt with oriental languages, they are all similar and most often identified as Chinese. At the same time, native speakers of Asian languages can easily distinguish one language from another, if it is not possible to accurately identify the language, it will be obvious to them that it is not Chinese. This Internet meme requires clarification for some users, because most likely, native speakers of other European languages, such as English, French or Spanish, may face the same problems as native speakers of Russian. Translation does not cause any particular difficulties.

Example 3.

Figure 3. A Cat Meme (Russian version)

The original meme was presented in Russian and reflected Russian realities. The fact is that the names of classes in Russian schools consist of numbers and letters. For example, 1A, 4B, 11B, etc. For the comic effect, the features of the alphabet and the

phonetic structure of the Russian language were used. The original meme uses juggling with words consisting of a single letter (pronouns, conjunctions, prepositions, etc.) Thus, whole sentences consisting of a set of letters separated by spaces are obtained. To convey this Internet meme in English and at the same time preserve all the features, as well as not to waste the humorous component is an extremely difficult task. In this case, you will have to resort to explication. The meaning will be conveyed, but the comic effect is lost.

The approximate translation is as follows:

Figure 4. A Cat Meme (English version)

Example 4.

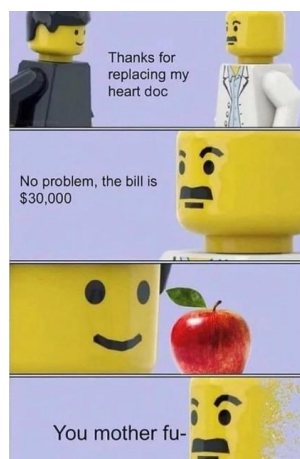

Figure 5. An Apple a Day Meme

This Internet meme reflects realities of native English speakers. The meme is caused by the common phrase “an apple a day keeps the doctor away”. If you take this phrase literally and not figuratively, the doctor literally dissolves/disappears at the sight of one apple.

Thus, many Internet memes will be incomprehensible to non-native speakers. Suppose they can be explained. But how to translate them? Do we need a special approach to translating memes?

A number of linguists tend to believe that the Internet meme has nothing to do with being linguacultural. For example, this point of view was expressed by K. G. Petrosyan in his article Internet communication and the specifics of its English-Russian translation (based on Internet memes). This opinion is justified, especially due to the fact that most memes are simple and understandable for users. According to Petrosyan, "a popular Internet meme easily overcomes the language barrier, generating new series in each language culture, i.e. it has an international character" [6, p. 75]. Also, some other linguists call the meme a universal unit of communication on the Internet. This version is followed by E. Y. Pishkova and S. R. Abidova. Describing memes as universal and clear they say, "as a result of which they are easy to translate from one language or cultural environment to another" [8]. However, the authors notice that memes are not always "possible to decipher and interpret from the first time" and it become a kind of "intellectual game" in the Internet space and players are users.

S.A. Marinina describes Internet memes as a modern type of paroemiological units. Paroemia is "a small genre type of folklore is a riddle, a sign, a joke, a wish, a tongue twister" [5, p. 295]. According to it, the methods of translation of paremiological units can be used to translate memes.

A.G. Koloshits offers the following ways of translating paroemias [3, p. 8-9]:

- 1) phraseological (full) equivalent.
- 2) phraseological analogue (partial equivalent).
- 3) descriptive translation and explication.
- 4) calculus.
- 5) the "pseudo-pedigree" correspondence is applied "in the case when there is neither a full nor partial correspondence of the parremia in the translation language, but it is possible to "invent" a proverb in another language."
- 6) overtone translation, or contextual substitution, is an equivalent used for an Internet meme only in this context.

7) literalism.

Thus, it can be concluded that the opinion of linguists regarding Internet memes is radically different. Some researchers do not consider memes to be a linguacultural phenomenon whereas some of them still do. In this regard, as well as the fact that the phenomenon of memes appeared relatively recently, there is no general consensus in relation to their translation so far. We can divide Internet memes into linguacultural and non-linguacultural. Sometimes linguacultural memes can only be explained but not translated, since it is not possible to convey the realities, especially those related to the phonetics of the source language. Most often, translators are completely unnecessary for the translation of Internet memes, the users themselves do an excellent job with this task on their own.

Список источников

1. Ахметова А. Р. Городские интернет-мемы: лингвокультурологический аспект (на примере г. Уфы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-internet-memy-lingvokulturologicheskiy-aspekt-na-primere-g-ufy> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во Росс. ун-та дружбы народов, 2008. 340 с.
3. Колошиц А.Г. Способы перевода паремиологических единиц на русский язык (на материале русской художественной прозы) // Идеи. Поиски. Решения: сб. статей и тезисов Международ. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2015. С. 7-13
4. Косяченко А. Н., Сапук Т. В. Способы перевода интернет-мемов с английского языка на русский // СИСП. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-internet-memov-s-angliyskogo-azyuka-na-russkiy> (дата обращения: 27.01.2023).
5. Маринина С.А. Англоязычные интернет-мемы и особенности их перевода. Томск: [б.и.], 2018. 64 с.

6. Петросян К.Г. Интернет-коммуникация и специфика ее англо-русского перевода (на материале интернет-мемов) // Вестник современных исследований. 2019. № 2.1(29). С. 72-76.

7. Пишкова Е.Ю., Абидова С.Р. Мемы как новое социокультурное явление: лингвистический аспект // Заметки ученого. 2018. № 3(28). С. 90-94.

8. Пишкова Е. Ю., Смирнова М. С. Интернет-мемы: коммуникативный и транслатологический аспекты // Известия ВГПУ. 2019. №3 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kommunikativnyu-i-translatologicheskiiy-aspektu> (дата обращения: 29.01.2023).

9. Dawkins, R., 1941-. The Selfish Gene. Oxford; New York: Oxford University Press, 1989.

References

1. Akhmetova A. R. Urban Internet memes: linguistic and cultural aspect (on the example of Ufa) // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-internet-memy-lingvokulturologicheskiiy-aspekt-na-primere-g-ufy> (date of access: 01/25/2023).

2. Vorobyov V.V. Linguoculturology. M.: Publishing House of Ross. University of Friendship of Peoples, 2008. 340 p.

3. Koloshits A.G. Methods of translating paremiological units into Russian (on the basis of Russian fiction) // Ideas. Search. Solutions: Sat. articles and abstracts International. scientific-practical. conf. Minsk: BSU, 2015. S. 7-13

4. Kosyachenko A. N., Sapukh T. V. Ways of translating Internet memes from English into Russian // SISP. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-internet-memov-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (date of access: 01/27/2023).

5. Marinina S.A. English Internet memes and features of their translation. Tomsk: [b.i.], 2018. 64 p.

6. Petrosyan K.G. Internet communication and features of its English-Russian translation (based on Internet memes) // Bulletin of Modern Research. 2019. No. 2.1(29). pp. 72-76.

7. Pishkova E.Yu., Abidova S.R. Memes as a new socio-cultural phenomenon: a linguistic aspect // Notes of a scientist. 2018. No. 3(28). pp. 90-94.

8. Pishkova E. Yu., Smirnova M. S. Internet memes: communicative and translational aspects. Izvestiya VSPU. 2019. No. 3 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kommunikativnyy-i-translatologicheskyy-aspekty> (date of access: 01/29/2023).

9. Dawkins R., 1941-. selfish gene. Oxford; New York: Oxford University Press, 1989.

Информация об авторах

Абрамова Мария Игоревна – магистрант 1-го курса переводческого факультета Московского государственного университета (Москва, Россия). E-mail: mariia_abramova_01@mail.ru

Божко Екатерина Михайловна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). E-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com ORCID: 0000-0002-8604-2361

Information about the authors

Maria I. Abramova – Master`s degree student, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: mariia_abramova_01@mail.ru

Ekaterina M. Bozhko - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the English Language, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com

Мобильное приложение Quizlet как средство обучения лексической компетенции студентов-лингвистов

Барышникова Дарья Сергеевна¹, Бредихина Ирина Алексеевна²

^{1, 2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ Daria.Baryshnikova@urfu.me

² ia.bredikhina@urfu.ru

Аннотация. Целью проведенного исследования является изучение возможностей мобильного приложения Quizlet как инструмента формирования лексической компетенции студентов-лингвистов, определение готовности использовать данное мобильное приложение на аудиторных занятиях, направленных на усвоение иноязычной лексики в ВУЗе. Анкетирование, проведенное среди студентов бакалавриата направления 45.03.02 «Лингвистика» УрФУ им. Б. Н. Ельцина показывает позитивное отношение обучающихся к мобильным приложениям и готовность к их использованию на занятиях.

Ключевые слова: лексическая компетенция, лексические единицы, мобильное приложение Quizlet.

Quizlet Mobile Application as a Tool for Teaching the Lexical Competence of Linguistics Students

Daria S. Baryshnikova¹, Irina A. Bredikhina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ Daria.Baryshnikova@urfu.me

² ia.bredikhina@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to study the capabilities of the Quizlet mobile application as a tool for the development of lexical competence of linguists, to determine the readiness to use this mobile application in classroom training aimed at mastering foreign language vocabulary at the university. A survey conducted among undergraduate students of the 45.03.02 "Linguistics" major of the B. N. Yeltsin UrFU shows a positive attitude of students to mobile applications and readiness to use them in the classroom.

Keywords: lexical competence, lexical units, Quizlet mobile application.

The rapid development of technology has turned computers, mobile phones and tablets into one of the most important parts of modern life. According to the Pew Research Center, about 95% of American adults aged 18 to 34 were using mobile phones in 2011 (Zickuhr, K. 2011, p. 3). A 2014 Russian study showed that 91% of Moscow high school students (16-18 years old) use mobile phones to access the Internet outside the home, 50% continue to use a mobile phone at home (Koroleva, D. O. 2016, p. 214). Young people (Generation Z) who are already studying or will be studying at universities have been familiar with the Internet, computer and mobile technologies since childhood, they are used to using them daily and consider smartphones an integral part of their lives (Nicholas, A. J. 2020, pp. 2-3). It is difficult to overestimate the convenience of mobile learning applications since they can be used anywhere and anytime, provided that the student has a mobile phone. Thus, the use of mobile applications in teaching foreign languages in higher education institutions may become a natural part of the educational process in the very near future. In this regard, teachers have new challenges: how and for what to use these applications? Which application to choose and implement in the curriculum? How will students react to this?

The survey showed that linguistics students of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin most often use mobile applications to study and/or to practice the lexical side of speech (approximately 60% of respondents).

Especially popular (about 67% of respondents) is the Quizlet application, which “creates simple tools that allow you to study any subject” using flash cards (Quizlet 2023). To the question: “How would you react to your teacher’s initiative to use mobile applications to learn foreign languages in the classroom?” 39% of respondents answered “very good” and about 35% – “good”. In other words, more than half of the surveyed linguistics students already use the Quizlet application for mastering and practicing vocabulary, most of them are ready for mobile applications to be introduced into classroom learning of foreign languages at the university. To evaluate the effectiveness of Quizlet in teaching the lexical side of speech to linguist students, it is necessary to identify what we mean by lexical competence, which exercises are necessary for its development.

Starodubtseva O. G. notes that the lexical competence of students is "mastering the meaning of a lexical unit, its graphic form and pronunciation, knowledge of grammatical forms of a word and the rules of combining it with other grammatical units" (Starodubtseva, O. G. 2013, p. 128). The main training exercises that help to achieve lexical competence include tasks for imitation, substitution and the transformation of lexical units. (Bredikhina I. A. 2018, p. 90). Therefore, for the development of lexical competence, it is especially important to use different types of exercises for memorization and mastering of phonetic, graphic as well as grammatical forms of a lexical unit.

Based on the foregoing, it is safe to say that all these exercises can be performed in the Quizlet application due to its wide functionality and the ability to independently create unique training sets (sets of cards with terms), which explains the popularity of the application among students of linguistics. It is also important that the teacher can create a set with professional vocabulary that is rarely found in other applications. In addition, the application allows its users to choose the channel of perception of a new lexical unit: visual (in written text) or auditory (in audio text). The teacher is able to add to the card an example of a sentence with a new lexical unit, a picture, an explanation of the meaning or grammatical form, a translation into the native language

of the student. Furthermore, the Quizlet application presents a variety of learning modes: the "Learn" mode offers students to first choose the appropriate answer from 4 possible options, and then write it themselves in the next round; the "Match" mode is a speed game in which students need to quickly match lexical units with their meaning (translation, picture or a sentence – at the discretion of the creator of the set). Such possibilities of customization allow the teacher to create sets in accordance with the needs of communication; using different ways of semanticizing vocabulary in their training sets (not translated and translated cards), the teacher can increase the flexibility and effectiveness of learning.

The above facts allow us to conclude that the use of the Quizlet mobile application by linguistics students carries great methodological potential since it simplifies the process of learning the vocabulary of a foreign language and makes it more diverse. However, we should not forget that during the training of the lexical side of speech, it is necessary to take into account the relationship of lexical skills with grammatical, listening and pronunciation skills (Bredikhina I. A. 2018, p. 85), which is especially important for the students of language fields of study. That is why it is important that when using the Quizlet application, linguistics students seek help from a foreign language teacher who will competently implement the application in the curriculum and create suitable flashcards and sets that will complement the basic English textbook.

Список источников:

- Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02, 45.04.02 «Лингвистика». – 2018.
- Королева Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе //Вопросы образования. – 2016. – №. 1. – С. 205-224.

- Стародубцева О. Г. Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза //Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – Т. 12. – №. 3. – С. 127-131.
- Nicholas A. J. Preferred learning methods of generation Z. – 2020.
- Quizlet [Электронный ресурс]. URL: <https://quizlet.com/ru> (дата обращения: 07.03.2023).
- Zickuhr K. Generations and their gadgets. – Washington, DC: Pew Internet & American Life Project, 2011. – С. 2013.

References:

- Bredikhina, I. A. (2018). Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: Obuchenie osnovnym vidam rechevoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie dlya studentov vuza, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 45.03.02, 45.04.02 «Lingvistika». (In Russ.).
- Koroleva, D. O. (2016). Vsegda onlayn: ispol'zovanie mobil'nykh tekhnologiy i sotsial'nykh setey sovremennymi podrostkami doma i v shkole. Voprosy obrazovaniya, (1), 205-224. (In Russ.).
- Starodubtseva, O. G. (2013). Leksicheskaya kompetentsiya kak yazykovaya osnova professional'no-kommunikativnoy kompetentsii studentov neyazykovogo vuza. Byulleten' sibirskoy meditsiny, 12(3), 127-131. (In Russ.).
- Nicholas, A. J. (2020). Preferred learning methods of generation Z.
- Quizlet [Electronic resource]. URL: <https://quizlet.com/ru> (date of access: 07.03.2023). (In Russ.).
- Zickuhr, K. (2011). Generations and their gadgets (p. 2013). Washington, DC: Pew Internet & American Life Project.

Информация об авторах

Дарья Сергеевна Барышникова – студент направления «Лингвистика в сфере деловых и профессиональных коммуникаций и информационных

технологий» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: Daria.Baryshnikova@urfu.me

Ирина Алексеевна Бредихина – Кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: ia.bredikhina@urfu.ru

Information about the authors

Daria S. Baryshnikova – undergraduate student of «Linguistics in the Field of Business and Professional Communications and Information Technology» major, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Daria.Baryshnikova@urfu.me

Irina A. Bredikhina – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Linguistics and professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ia.bredikhina@urfu.ru

Криминалистика в мире цифровых технологий

Иванов Игорь Владимирович¹, Боровкова Марина Владимировна²

^{1,2} Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

¹ iiv500@mail.ru

² mborovkova@rambler.ru

Аннотация. Цель исследования: представить обзор изменений в структуре объекта и метода криминалистики, вызванных современными процессами цифровизации. На основе анализа публикаций в специализированных изданиях за последние 10 лет представлены основные направления использования специальных знаний в области информационных технологий при решении криминалистических задач.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, цифровая криминалистика, фиксация следов преступления, компьютерная преступность.

Kriminalistik in der digitalen Welt

Igor W. Iwanow¹, Marina W. Borowkova²

^{1,2} Staatliche Juristische Universität des Urals, Yekaterinburg, Russland

¹ iiv500@mail.ru

² mborovkova@rambler.ru

Zusammenfassung. In dieser Arbeit wird dargestellt, welche Veränderungen die Objekte und Methoden der Kriminalistik der raschen Entwicklung der Digitalisierung heutzutage bekommen haben. Mit Hilfe der Analyse von Artikeln aus Fachzeitschriften

der letzten 10 Jahre werden die Hauptrichtungen der Nutzung von den Kenntnissen im Bereich der Computerwissenschaften für die Aufklärung IT-basierter Delikte präsentiert.

Schlüsselwörter: Kriminalistik, Kriminaltechnik, digitale Kriminalistik, Spurensicherung, Cybercrime.

Kriminalistik ist eine juristische Wissenschaft, die im 19. Jahrhundert entstand. Ihre Entstehung und Entwicklung als eigenständige Disziplin ist eng mit den Errungenschaften der Naturwissenschaften verbunden. Die Fortschritte in der Medizin, Psychologie, Chemie und anderen Wissenschaften haben die Entwicklung der Methoden der Spurensuche und Spurensicherung beeinflusst. Die Methoden, die aus nichtjuristischen Wissenschaften stammen, waren die stärksten Anstöße zur rasanten Entwicklung der Kriminaltechnik. Zu den anderen Teildisziplinen, die das gesamte System der Kriminalistik bilden, gehören Kriminaltaktik, Kriminalstrategie. Dafür typisch ist, dem Fortschritt in der Kriminaltechnik zu folgen.

Der Entwicklungsprozess der Kriminalistik kann demgemäß als uneinheitlich bezeichnet werden. Bedingt durch den naturwissenschaftlichen Fortschritt waren wissenschaftliche Erkenntnisse auf dem Gebiet der Kriminaltechnik von großer praktischer Bedeutung. Die Einführung der fotografischen Methoden zur Beweissicherung, der Körpervermessung (Bertillonage), des Fingerabdruckverfahrens (Daktyloskopie), der Urkundenuntersuchung sind aufgrund des naturwissenschaftlichen Fortschritts Ende des 19. Jahrhunderts und Anfang des 20. Jahrhunderts entstanden. Der österreichische Jurist Hans Groß hat in seinem „Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik“ jeder der obergenannten Bereiche ein eigenes Kapitel gewidmet. Darüber hinaus gab es während des 20. Jahrhunderts sicherlich Veränderungen in der Kriminaltechnik, die jedoch nicht so radikal waren, dass die Werke von Hans Groß als hoffnungslos veraltet angesehen werden können. Sicherlich haben sich im 20. Jahrhundert in der Kriminaltechnik einige relativ neue Bereiche entwickelt: z.B. Materialuntersuchungen, Spracherkennung.

Doch der schnelle Einzug in den Alltag sowie in die kriminelle und forensische Praxis digitaler Technologien hat alles wieder verändert. Die Änderungen haben Ende des 20. und Anfang des 21. Jahrhunderts alle Teildisziplinen der Kriminalistik betroffen. Vor allem hat sich die Art und Weise der Aufnahme des Befundes geändert. Die Gesamtheit der technischen Erkenntnisse und Methoden sowie der darauf basierenden technischen Mittel und Verfahren zur Suche, Sicherung und Auswertung von Spuren hat alles auf einen neuen Level angehoben. Neue technologische, auch digitale Fortschritte können in jedem Stadium der Tatortuntersuchung verwendet werden.

Im Allgemeinen umfasst der Spurensicherungsalgorithmus mehr als 10 Stufen. Dazu gehören: Erkennen bzw. Wahrnehmen, Fotografie der unbeeinflussten Spur, Kennzeichnung bzw. Nummerierung, Verbale Erfassung bzw. Beschreibung, Fotografische bzw. Videografische Sicherung, Kriminaltechnische Sicherung, Verpackung und Beschriftung, Beschaffen von Vergleichsmaterial, Dokumentation und Übergabe an eine Auswertestelle [1, s. 21]. Damit am Ereignisort vorhandene Spuren fotografisch gesichert und die Lage von Spuren zu anderen Sachbeweisen dokumentiert werden können, kann man Digitalkleinbildkameras verwenden. Mit Hilfe von diesen digitalen technischen Mitteln werden im Rahmen der Fotografie an einem Ereignisort Orientierungsaufnahmen, Übersichtsaufnahmen, Teilübersichtsaufnahmen und Detailaufnahmen gefertigt. In den letzten Jahren dienen Flugroboter als fliegende Trägerplattformen für Video- und Fotokameras. Diese unbemannten Fluggeräte, auch "Drohnen" genannt, können in direkte Nähe zu gefährlichen Objekten gebracht werden. Einer der Vorteile der Mikroflugroboter besteht darin, dass diese Geräte auch einzelne Bilder automatisch zu einem Mosaik ("Bildteppich") fusioniert werden können [2, s. 9]. Aktuelle Kameras für Drohnen erlauben eine Person in einem Bild zu erkennen, d.h. Kopf, Augen oder Mund finden [3, s. 28]. Damit die digitalen Fotos ihren Beweiswert nicht verlieren, gibt es zwei Bedingungen: Integrität des Datensatzes (keine inhaltliche Veränderung) und Authentizität des Datenursprungs [4, s. 15].

So haben die digitalen Methoden der Tatortfotografie und auch Videografie am Ereignisort eine große Bedeutung gewonnen. Viele wissenschaftliche Artikel beleuchten aktuelle Fragen des Einsatzes betreffender technischer Mittel. 20% der veröffentlichten Artikel der letzten 10 Jahre in der Zeitschrift "Kriminalpolizei", die den innovativen technischen Mitteln gewidmet werden, enthalten Informationen über digitale Tatortfotografie und Videografie. In weiteren 20% der Artikel werden aktuelle Probleme der Tatortarbeit, der Durchsuchung und der Vernehmung beschrieben. Und auch andere mit digitaler Kriminalistik verbundene Themen finden Beachtung.

Viele moderne Errungenschaften im Bereich der Kriminalistik sind gegen Cybercrime gerichtet. Unter dem Schlagwort Cybercrime versteht man die Straftaten, die sich gegen das Internet, Datennetze, informationstechnische Systeme oder deren Daten richten oder die mittels dieser Informationstechnik begangen werden [5, s. 16]. Um die Untersuchung der Cyberattacken und der Cyberangriffe zu ermöglichen, muss man ihre Arten unterscheiden: APT- und DDoS-Angriffe, Modell der organisierten Kriminalität Crime-as-a-service u.a. Schadsoftware (Schadprogramme, Malware) wird z.B. oftmals mit anderen Angriffsmethoden kombiniert. Ihre besondere Fähigkeit liegt darin, Schadprogramme vor Virensclannern und Sicherheitsleistungen zu verstecken. Botnetze werden gerne zum massenhaften Versand von Spam oder Phishingmails, aber auch zum Verbreiten anderer Viren verwendet. Man muss Computerwissenschaften erforschen, um die Merkmale von diesen Angriffsmethoden zu identifizieren. Die Kompetenzen im Bereich der sozialen Wissenschaften benutzt man bei der Untersuchung auch. Die kriminellen Personen versuchen durch Lockmittel ihre Opfer häufig dazu zu verleiten, eigenständig Daten preiszugeben, Schutzmaßnahmen zu umgehen oder selbstständig Schadsoftware auf ihren Systemen zu installieren. Diese Methode gründet sich auf sogenannte „*Social Engineering*“, da die Kriminellen das Verhalten des Opfers voraussagen können [6, s. 12]. Dieser Umstand bestätigt die Wichtigkeit des Zusammenhangs zwischen Kriminalistik und nichtjuristischen Wissenschaften. Die Cyberattacken und die Cyberangriffe beeinträchtigen oft die Unternehmen, so dass auch die Kenntnisse im Bereich der Wirtschaftswissenschaften für die Aufklärung bedeutend werden lässt.

Die modernen Transformationen, die von der globalen Digitalisierung hervorgerufen werden, enthalten nicht nur Methoden und Mittel des Cybercrimes. Der kriminelle Angriff der digitalen Straftaten kann zumindest durch zwei Dimensionen charakterisiert werden: die räumliche und digitale Dimension. Unter der räumlichen Dimension versteht man die Grenzen von Staaten, die für den Täter keine Rolle spielen. In diesem Sinne können nur wenige materielle Spuren am Tatort bleiben. Digitale Dimension "enthält" digitale Spuren und deren Quantität und Qualität hängt von den IT-Kenntnissen des Täters ab. Diese Gliederung hat nicht nur kriminalistische Bedeutung, sondern bestimmt auch die Besonderheiten der Beweiserhebung (Strafprozess) und Qualifikation der kriminellen Tätigkeit (Strafrecht). R. Berthel [7, s. 21] nennt auch die dritte Dimension - die Gesellschaftliche Dimension, die meistens zum Gegenstand der kriminologischen Wissenschaft gehört.

Den wirkungsvollen Kampf gegen digitalen Straftaten kann man nicht verstehen, ohne dass die Gewerkschaft der Polizei zusätzliche Aus- und Fortbildung bekommen muss [8, s. 24]. Anders gesagt, werden das Wesen und der Inhalt der kriminalistischen Tätigkeit verändert. Die moderne Basiskompetenzen des Polizeibeamten [9, s. 161-181] bestehen aus Fähigkeiten und Kenntnisse im Bereich der spezifischen digitalen Technologien (Telemetriesysteme, SMART-Home, Netzwerke), IT-basierte Delikte (ID-Diebstahl, Call-ID-Spoofing, Hacking) und weitere. Selbstverständlich bleiben aktuell ordentliche Kompetenzen im Bereich der internationalen Zusammenarbeit, der Bekämpfung gegen organisierte Kriminalität, Wirtschaftskriminalität und weitere.

Fazit: Wie früher setzt die Kriminalistik zum gegenwärtigen Zeitpunkt Kenntnisse aus den nichtjuristischen Wissenschaften ein. Heutzutage spielen Computerwissenschaften eine dominierende Rolle in diesem Prozess. Die digitale Revolution hat wesentlich beide Teile des Objekts der Kriminalistik (Tätigkeit des Kriminellen und Tätigkeit des Polizeibeamten) und jede Teildisziplin der Kriminalistik verändert. Die Gesamtheit dieser Veränderungen bilden das neue Image der kriminalistischen Wissenschaft.

Список источников

1. Die Tatortuntersuchung von Prof. Dr. Holger Roll, Güstrow // Die Kriminalpolizei. 2018. Nr. 2. S. 19-23.
2. Was können moderne Mikroflugroboter? von Dr.-Ing. Igor Tchouchenkov, Dr.-Ing. Rainer Schönbein und Florian Segor, alle vom Fraunhofer Institut Karlsruhe // Die Kriminalpolizei. 2014. Nr. 2. S. 8-10.
3. Das fliegende Auge – Bild- und Videoauswertung für UAVs von Dr.-Ing. Tobias Schuchert, Fraunhofer IOSB, Karlsruhe // Die Kriminalpolizei. 2014. Nr. 3. S. 27-30.
4. Polizeiliche Fotografie: Anforderungen an das Beweismittel „digitales Foto“ von EKHK Frank Rabe, Duisburg // Die Kriminalpolizei. 2020. Nr. 4. S. 14-17.
5. Cybercrime und die Bedrohungen für die Wirtschaft (Teil 1) von ORR Ass. jur. Frank Grantz, Altenholz // Die Kriminalpolizei. 2019. Spezial. S. 16-17.
6. Cybercrime und die Bedrohungen für die Wirtschaft von ORR Ass. jur. Frank Grantz, Altenholz // Die Kriminalpolizei. 2019. Nr. 4. S. 11-14.
7. Sicherheit in einer offenen und digitalen Gesellschaft von LKD a.D. Ralph Berthel, Frankenberg/Sa. // Die Kriminalpolizei. 2019. Nr. 1. S. 19-23.
8. Cybercrime aus Sicht der Aus- und Fortbildung der Polizei von Gerrit Domenghino LL.M., Münster // Die Kriminalpolizei. 2020. Nr. 4. S. 24-27.
9. Th.-G. Rüdiger und P.S. Bayerl (2018) Digitale Polizeiarbeit. Herausforderungen und Chancen. *Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH*, 300 s. DOI: 10.1007/978-3-658-19756-8.

Anmerkungen

1. Die Tatortuntersuchung von Prof. Dr. Holger Roll, Güstrow // Die Kriminalpolizei. 2018. Nr. 2. S. 19-23.
2. Was können moderne mikroflugroboter? von Dr.-Ing. Igor Tchouchenkov, Dr.-Ing. Rainer Schönbein und Florian Segor, alle vom Fraunhofer Institut Karlsruhe // Die Kriminalpolizei. 2014. Nr. 2. S. 8-10.

3. Das fliegende Auge – Bild- und Videoauswertung für UAVs von Dr.-Ing. Tobias Schuchert, Fraunhofer IOSB, Karlsruhe // Die Kriminalpolizei. 2014. Nr. 3. S. 27-30.
4. Polizeiliche Fotografie: Anforderungen an das Beweismittel „digitales Foto“ von EKHK Frank Rabe, Duisburg // Die Kriminalpolizei. 2020. Nr. 4. S. 14-17.
5. Cybercrime und die Bedrohungen für die Wirtschaft (Teil 1) von ORR Ass. jur. Frank Grantz, Altenholz // Die Kriminalpolizei. 2019. Spezial. S. 16-17.
6. Cybercrime und die Bedrohungen für die Wirtschaft von ORR Ass. jur. Frank Grantz, Altenholz // Die Kriminalpolizei. 2019. Nr. 4. S. 11-14.
7. Sicherheit in einer offenen und digitalen Gesellschaft von LKD a.D. Ralph Berthel, Frankenberg/Sa. // Die Kriminalpolizei. 2019. Nr. 1. S. 19-23.
8. Cybercrime aus Sicht der Aus- und Fortbildung der Polizei von Gerrit Domenghino LL.M., Münster // Die Kriminalpolizei. 2020. Nr. 4. S. 24-27.
9. Th.-G. Rüdiger und P.S. Bayerl (2018) Digitale Polizeiarbeit. Herausforderungen und Chancen. Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 300 s. DOI: 10.1007/978-3-658-19756-8.

Информация об авторах

Игорь Владимирович Иванов – аспирант кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия); старший преподаватель кафедры криминалистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: iiv500@mail.ru

Марина Владимировна Боровкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: mborovkova@rambler.ru ORCID: 0000-0003-3411-4869

Informationen über Autoren

Igor W. Iwanow – Aspirant des Lehrstuhls für Kriminalistik der Staatlichen juristischen Universität des Urals (Jekaterinburg, Russland); Oberlehrer des Lehrstuhls für Kriminalistik der Staatlichen Universität Tomsk (Tomsk, Russland). E-mail: iiv500@mail.ru

Marina W. Borowkova – Kandidat der Philologischen Wissenschaften, Dozent des Lehrstuhls für Russisch, Fremdsprachen und Sprachkultur der Staatlichen Juristischen Universität des Urals (Jekaterinburg, Russland). E-mail: mborovkova@rambler.ru ORCID: 0000-0003-3411-4869

Использование task-раннеров в современной frontend-разработке

Коломытцева Арина Артемовна¹, Борчанинова Ирина Павловна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ arinakolo1011@mail.ru

² i.p.borchaninova@urfu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению такой технологии как task-раннеры для автоматизации процесса frontend-разработки. Описаны программная платформа Node.js, а также пакетный менеджер Npm, их функции и применение. Рассмотрены наиболее популярные task-раннеры Grunt и Gulp, а также задачи, решаемые этими утилитами. Произведен сравнительный анализ данных task-раннеров.

Ключевые слова: task-раннер, автоматизация разработки, frontend-разработка, инструменты разработки, JavaScript

Task Runners Application in Modern Front-end Development

Arina A. Kolomyttseva¹, Irina P. Borchaninova²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ arinakolo1011@mail.ru

² i.p.borchaninova@urfu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of such technology as task runners for automating the process of frontend development. The Node.js software platform has been described, as well as the Npm package manager, their functions and

applications. The most popular task runners Grunt and Gulp, as well as the tasks solved by these utilities, have been considered. A comparative analysis of the data of task runners has been made.

Keywords: task runner, development automation, front-end development, development tools, JavaScript

Introduction

Front-end development is a rapidly evolving direction, which is characterized by constant change. While working on a project, developers often have to repeat the same tasks over and over again: optimizing images, minimizing code, and compiling files. Doing many tasks manually increases the time it takes to get your code ready to run in the browser [1, p. 98].

With the right tools and functional customization of the development workflow, a developer can focus on creating better code and solutions for a web application, rather than manual repetitive actions that a computer can perform more efficiently [2, p. 1]. A lot of opportunities for creating JavaScript-based front-end development tools arose with the advent of Node.js and Node Package Manager. Thus, in modern front-end development, the vector has shifted to the use of small tools (modules and plugins), which allow you to focus not on the entire project as a whole, but on small problems and tasks.

Node.js software platform and NPM package manager

Node.js is a server-side, code-based, event-driven platform that allows you to build scalable applications using JavaScript [3, p. 9]. Client-side – generally known as front-end – JavaScript has been popular since its birth [4, p. 2]. Node.js works on the back-end, responding to requests from the front-end of the web-application and serving the correct content to the end user. So Node.js has become a serious competitor to traditional server-side languages such as Python, turning JavaScript from a highly specialized language into a general-purpose language. Node.js is actively expanding, including many packages (or modules) – more than 300 thousand, – the number of which is constantly growing. In its simplest form, the Node.js is just a directory

containing files [2, p. 4], or more specifically, they are programs used with the core language that add some features for developers.

Npm is the Node.js package manager. Using it, developers can easily share their code with other developers, who, in turn, can use this code in their projects [3, p. 9]. Npm includes a large registry containing metadata about all published packages, as well as a command line used to find and install and update installed packages. After installing Node.js on a machine Npm can be installed globally and used from any subfolder of the project [3, p. 9].

Any Npm package must contain a package.json, and vice versa, any directory containing a file with that name will be interpreted as a Node.js package. This file contains information about the package: name, version, keywords, dependencies, and so on. How this file is used depends on whether the user is going to download the package or publish it.

Popular task runners and the tasks they cover.

Task runners – are tools for automating repetitive tasks. These routine, but no less important tasks include: testing, file minifying, CSS preprocessing, image file size optimization [1, p. 97]. The most common front-end development tasks that require constant repetition are those related to the cascading style sheet. Among them:

- compiling Sass to CSS (Sass is a preprocessor that allows you to use features not available in CSS itself);
- adding browser-specific vendor prefixes;
- styling the CSS against certain formatting rules;
- minifying the compiled CSS file.

All of the tasks listed above require either the use of browser-based solutions or the installation of a separate command line for each task. When using various tools to solve these tasks, it is required to execute commands for each individual task. Task runners, on the other hand, allow you to automate the process of launching tasks by combining all the necessary tasks into one configuration file, eliminating the need for the developer to constantly repeat the same actions.

The use of task runners also eliminates the need for the developer to remember the syntax for the command lines of each individual tool, and makes it easier to understand and share these tools.

The process of introducing a task runner into a project consists of the following steps:

- 1) installing the task runner itself;
- 2) installing plugins that are needed in the project;
- 3) creating the configuration file;
- 4) configuring the tasks [2, p. 16].

So, the most popular and effective task runners are Gulp and Grunt. These tools are very similar: they both rely on the use of many small packages (plugins) that are widely used by a large community of developers. Both tools are used to automate and speed up the development process, and tasks are written in JavaScript for both.

Both Grunt and Gulp are Node tools, so you need to install Node.js, Npm, and have a package.json file to use them.

To automate tasks using these utilities, the user writes an instruction in which he indicates:

- what files to use;
- what to do with these files (for example, minify, analyze for errors, and so on);
- where to put the processed files.

This is where the similarity between the two utilities ends. They have a lot of differences, and since Gulp is a newer task runner, the developers have tried to fix the flaws inherent in Grunt. First of all, this is working with tasks: Gulp works with a data stream and accesses the file system only when its tasks start / end, while Grunt works with files instead of data streams, and in order for the next task to start, the previous one must write its results to file.

The second big difference is that Gulp doesn't need the “watch” plugin [5, p. 78] because the ability to react to changes in files is already included in the core. This is

something that should be in any collector right away, and will not be performed using the plugin.

In addition, they differ in that Grunt's configuration files resemble a JSON object, while Gulp uses simpler JavaScript code, which is ultimately more understandable on large projects.

Gulp uses the concept of streams: imagine that files pass through a “pipe” and certain actions are performed on them at different points. In this way, you can, for example, insert all JavaScript files into a pipe script that:

- 1) Merges all files into one.
- 2) Removes console and debugger.
- 3) Minimizes code.
- 4) Stores the result code at the specified address.

In Grunt, the file handling process involves running a task, creating a temporary file, and running the task on that temporary file, while Gulp does not create unnecessary intermediate files and uses a single thread for I/O operations. Thus, when working with a large number of files, Gulp will be a more productive utility.

However, it is important to notice that Grunt has an advantage in the number of plugins: almost three times more than Gulp. Also, Grunt is more suitable for simple tasks, their execution is quite clear. There is no need to delve into the Gulp pipe system.

Conclusion

In this paper, the Node.js software platform and the NPM package manager have been considered, which made it possible to use front-end development automation tools and, in particular, task runners. In addition, the most popular today's task runners Grunt and Gulp have been reviewed and compared with each other, their main functions, similarities and differences with each other, as well as the advantages of each of them have been identified.

Automation tools help turn your development code into production-ready code that runs without problems on any platform or device. These modern development tools

are constantly moving towards a more open source future as the tools are developed, managed and improved by more people.

Список источников

1. Жуков, С. В. Сравнение сборщиков frontend-проектов // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : Сборник научных статей по итогам одиннадцатой международной научной конференции, Казань, 29–30 ноября 2020 года. Том Часть 2. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. – С. 96-98.
2. Piirainen H. Optimizing web development workflow // Metropolia, 2016.
3. Mahato R. Hybrid Mobile Application Development // Metropolia, 2016.
4. Nguyen, Don. Jump start Node.js. // Collingwood: Sitepoint, 2012.
5. Сухов, К. Grunt - The JavaScript Task Runner / К. Сухов // . – 2014. – № 7-8(140-141). – С. 75-79.

References

1. Zhukov, S. V. Comparison of frontend project assemblers // Priority areas of innovative activity in industry: Collection of scientific articles based on the results of the eleventh international scientific conference, Kazan, November 29–30, 2020. Volume Part 2. - Kazan: Limited Liability Company "KOVERT", 2020. - P. 96-98.
2. Piirainen H. Optimizing web development workflow // Metropolia, 2016.
3. Mahato R. Hybrid Mobile Application Development // Metropolia, 2016.
4. Nguyen, Don. Jump start Node.js. // Collingwood: Sitepoint, 2012.
5. Sukhov, K. Grunt - The JavaScript Task Runner / K. Sukhov // . - 2014. - No. 7-8 (140-141). - P. 75-79.

Информация об авторах

Коломытцева Арина Артемовна - студентка магистратуры института радиоэлектроники и информационных технологий, школы профессионального и академического образования, Уральского гуманитарного института Уральского

федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия) E-mail: arinakolo1011@mail.ru ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-2788-2686>

Борчанинова Ирина Павловна – старший преподаватель кафедры
иностраных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного
института Уральского федерального университета им. первого президента
России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия) E-mail: i.p.borchaninova@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7314-9488>

**Ресурсный компонент цифровой образовательной среды в обучении
студентов-лингвистов**

Корнеева Лариса Ивановна¹, Васильева Валерия Игоревна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени Первого президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ larakorn@list.ru

² lerasoshnikovaaa@gmail.com

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение ресурсного компонента цифровой образовательной среды в контексте подготовки студентов-лингвистов. Для достижения поставленной цели была предпринята попытка разработать структуру цифровой образовательной среды для обучения будущих переводчиков, изучена методико-педагогическая и научная литература по данной проблеме, выделены основные цифровые ресурсы, которые могут использоваться при проектировании занятий.

Ключевые слова: ресурсный компонент, цифровые ресурсы, студенты-лингвисты, цифровая образовательная среда.

**Resource Component of the Digital Learning Environment in Teaching the
Future Linguists**

Larisa I. Korneeva¹, Valeriia I. Vasileva²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

¹ larakorn@list.ru

² lerasoshnikovaaa@gmail.com

Abstract. The purpose of this study is to consider the resource component of the digital learning environment in the context of the training of future linguists. To achieve

this goal, an attempt was made to develop the structure of a digital learning environment for training future linguists, the methodological, pedagogical and scientific literature on this issue was studied, and the main digital resources that can be used in designing lessons were identified.

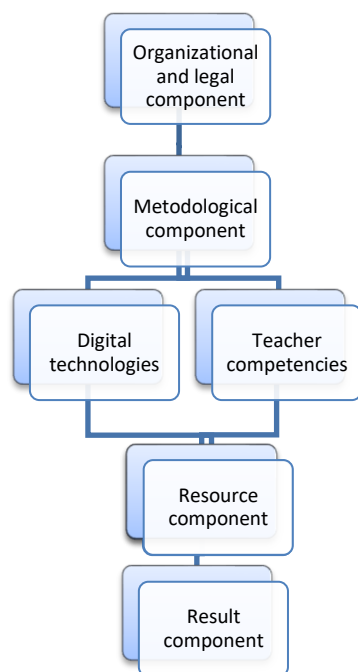
Keywords. Resource component, digital resources, linguistic students, digital educational environment.

Higher education in Russia is changing and responding to conditions for the functioning of current society, which entails the creation of a digital learning environment (DLE). In this regard, the teacher of higher education is in constant search for innovative teaching tools and technologies that will ensure a high level of students' preparation for professional activities. One of the most important tasks of the higher education system at the current stage is the formation of a digital learning environment for the teaching a highly qualified specialist who meets the requirements of the modern labor market and the digital economy.

As a result of the analysis of research devoted to the structure of DLE, such researchers as E. Kulik, A. Magomedov, O. Zhigalova, O. Ivanova [1; 2; 3; 4], we come to the following conclusions:

- 1) Many aspects of the problem still remain poorly understood and considered;
- 2) The structure of the DLE of higher education consists of the same elements as in school education, and also does not take into account the professional orientation;
- 3) The structure of DLE in teaching future linguists has not yet been developed.

In this regard, we have presented a proposal to develop the structure of a digital learning environment in teaching a foreign language to linguistic students, which reflects the professional orientation of education. This structure is presented as a multi-level and multifunctional system and includes the following main components: organizational and legal, methodological, resource and result (Fig. 1). Let us consider in detail the resource component.

The resource component for teaching linguistics students in a digital learning environment is a set of digital tools and resources that can be divided into several main groups: mass open online courses, learning management systems, digital communication tools, electronic dictionaries and computer programs for translation and digital tools with authentic materials.

1. Massive Open Online Courses (MOOC)

Massive open online courses are educational courses with massive interactive participation using e-learning technologies and open access via the Internet. MOOC has the ability to convey educational information to a wide audience, regardless of age, social status, level of education, place of residence, etc. These resources host online university courses with the possibility of obtaining a certificate and their price is significantly reduced compared to study at the University.

MOOCs in teaching linguists are a unique online language learning environment that has the following characteristics:

- teaching general and professional foreign language
- interactivity
- collective forms of education
- hypertextuality
- interdisciplinarity

- openness and accessibility
- feedback and reflection [5, c. 176].

The prime examples of massive open online courses are Coursera (Stanford University, USA), EdX (Harvard University, Massachusetts Institute of Technology and the University of California), FutureLearn (Open University, England), as well as such as Iversity, Udemy, Udacity, MOOC- Ed, Canvas.net, WMA, OpenLearning, Open2Study, Alison, OpenLearn, Open Yale, Open Culture. There are also Russian MOOCs, such as Universarium and Open Education, which offer foreign language courses and special courses in a foreign language. Currently, not only LMOOC (Language Massive Open Online Courses), but also MALMOOC (Mobile-Assisted Language Massive Open Online Courses) are gaining popularity due to the spread of mobile learning around the world [6, p. 230].

Interest in MOOC in the context of teaching future linguists has arisen recently, but researchers are paying increasing attention to this problem. For example, according to the analysis, despite the diversity of MOOCs, only Coursera, EdX, FutureLearn meet the requirements of the disciplines of educational programs in Linguistics [7, c. 22]. L. Zhuk in his study describes the introduction of MOOCs, namely Coursera, EdX and Open2Study in the bachelor's degree program in linguistics and comes to the conclusion that, despite the lack of research on the implementation of MOOCs in higher education in Linguistics, and the problem of recognition of their certificates, the use of foreign language massive open online courses is rational and prospective, and the interest of students will improve the quality of education [8, c. 240].

After analyzing the studies on the implementation of MOOCs into the system of training linguists, we can conclude that massive open online courses cannot replace face-to-face classes, however, they can act as a type of extracurricular independent work of students, allowing them to increase vocabulary and deepen their knowledge of a foreign language.

2. Learning Management Systems or LMS

The learning management system is understood as a software application for the administration of educational courses for distance learning. There is the academic type of LMS, which is used in educational institutions.

Ural Federal University uses the most popular learning management system in Russia today - Moodle (it is also called the distance learning system), which is one of the types of LMS as a modular dynamic learning virtual learning environment that allows you to create and host courses for online learning.

For teaching future linguists, Moodle has a number of main advantages: downloading content in different formats; the application that makes it possible to use the system through a mobile phone or tablet; the wide range of multimedia capabilities: watching video material and listening to audio in a foreign language; the possibility of interaction between the teacher and the student in real time; feedback. The particular importance for the training of future linguists is the ability to use an existing glossary or create your own, as well as the availability of various types of test tasks.

3. Digital communication tools

Digital communication tools for teaching linguistics students are represented by social networks and messengers (Vkontakte, Telegram, What's up, etc.), video communication and video conferencing services (Skype, Google Meet, Zoom, Microsoft Teams) and forums for discussing translation problems (Forum of the Union of Translators of Russia, Lingvo, Proz.com) [9, c. 240].

4. Electronic dictionaries and machine translation programs

The activity of a translator/interpreter has become inextricably linked with professional tools, such as electronic dictionaries, translators and machine translation systems, which allow you to quickly and efficiently translate a large amount of texts in connection with the implementation of information technologies in the field of translation and in the process of translation.

Most often, online dictionaries are used in the translation process, since the need to translate special terms, as well as the ability of a future linguist to choose from the

whole variety of terms exactly the one that fully conveys the meaning of the translated text, determines the expediency of using dictionaries [10, c. 3].

Electronic dictionaries can be monolingual explanatory and multilingual translation, which are available both online and offline. The most famous dictionaries are: Cambridge dictionary, Lingvo, OxfordDictionary, Macmillan, Context.reverso.

In addition to dictionaries, translators use machine (automatic) translation programs in their activities, which independently translate from one language to another, however, for high-quality translation, the participation of a translator in the post-editing process is necessary, and it needs to be taught to future linguists.

The most used machine translation programs are Yandex Translator, Prompt and Google Translate, while Google Translate is the most effective tool for translating from / into English, as English underlies the program system and is an intermediary language when translating other pairs of languages [11, c. 56].

Also an important electronic tool is Translation Memory (TM), due to this tool, future linguists and translators have the opportunity to create their own translation database, which is convenient for translating the same type of texts. [12, c. 74].

Thus digital tools such as electronic dictionaries and machine translation programs are an integral part of the activities of translators and the education of future linguists, complementing each other to achieve high-quality translation. However, digital tools are not sufficient to it, translators/ interpreters need to know how to use them.

5. Digital instruments with authentic materials

Digital tools with authentic materials are an essential part of the learning process for future linguists, as they are developed by native speakers and have sociocultural value.

There are two main types of electronic authentic materials:

1) authentic text (newspapers and magazines websites in a foreign language; original books and scientific articles in digital format; international online versions of textbooks);

2) authentic audio and video materials (podcasts; songs; newscasts; interviews; TED Talks).

Recently, blogs have also been seen as an authentic digital tool that showcases the potential of Web 2.0 in 21st century education [13, p. 81].

In conclusion, the resource component is an integral part of the developed structure of the digital learning environment in teaching future linguists a foreign language. This component takes into account the professional orientation of education, including the use of digital tools necessary for professional translation activities. However, many aspects of this problem are not sufficiently studied and not tested in practice, this fact provides a direction for future research.

Список источников

1. Кулик Е. Ю. Система формирования готовности учителей к конструированию информационной образовательной среды предметного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кулик Евгения Юрьевна. – Саратов, 2004. – 24 с.

2. Магомедов А. М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 134–142.

3. Жигалова О. П. Формирование образовательной среды в условиях цифровой трансформации общества / О. П. Жигалова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2019. № 2. С. 69–74.

4. Иванова О. Ю. Информационно-образовательная среда вуза: сущность и структура / О. Ю. Иванова, З. Ю. Кутузова, А. В. Кутузов // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2020. № 8. С. 20–29.

5. Чекун О. А. Цифровая образовательная среда в контексте подготовки студентов-лингвистов к межкультурной коммуникации // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 173–179

6. Read T., Barcena E. 2015. Toward Mobile Assisted Language MOOCs. In A. Mesquita P. Peres (eds.) Furthering Higher Education Possibilities through Massive Open Online Courses, IGI Global (Hershey, PA). P. 225–243.

7. Коган М. С. Альтернативы массовым открытым он-лайн курсам при интегрировании их в учебный процесс вуза / М. С. Коган, Е. В. Уайндстейн // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 20. С. 19–28.

8. Жук Л. Г. Иноязычные массовые открытые онлайн курсы как один из видов внеаудиторной самостоятельной работы студентов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5(19-1). С. 235–243.

9. Наумова А. П. Переводческий форум как жанр профессионального дискурса переводчиков / А. П. Наумова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1(43). С. 285–299.

10. Федина Е. А. Проблема использования электронных словарей при обучении переводу / Е. А. Федина, В. Л. Латышева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : Сборник статей VI Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 18 марта 2022 года / Гл. редактор Е.А. Астраханцева. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 127–132.

11. Панасенков Н. А. Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем "Google translate", "Яндекс переводчик" и "Promt") / Н. А. Панасенков // Педагогическое образование в России. 2019. № 1.

12. Шовгенина Е. А., Новожилова А. А. Обучение студентов-переводчиков работе с электронными ресурсами как основа их будущей конкурентоспособности и успешности // Artium Magister. 2013. №14.

13. Otero R.G. (2016). Innovative resources based on ICTs and authentic materials to improve EFL students' communicative needs. P. 83–93.

References

1. Kulik E. Iu. Sistema formirovaniia gotovnosti uchitelei k konstruirovaniiu informatsionnoiobrazovatel'noi sredy predmetnogo obucheniia [The system for the formation of teachers' readiness for the design of the information learning environment

of subject education]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Kulik EvgeniiaIur'evna. – Saratov, 2004. (In Russ.).

2. Magomedov A. M. Problemy I tendentsii razvitiia tsifrovogo obrazovaniia [Problems and trends in the development of digital education]: // Pedagogikaiprosveshchenie. 2019. № 2. (In Russ.).

3. Zhigalova O. P. Formirovanie obrazovatel'noi sredy v usloviakh tsifrovoi transformatsii obshchestva [Formation of the educational environment in the context of the digital transformation of society]: / O. P. Zhigalova // UchenyepisimkiZabaikal'skogogosudarstvennogouniversiteta. 2019. T. 14. № 2. (In Russ.).

4. Ivanova O. Iu. Informatsionno-obrazovatel'naiasredavuzy: sushchnost' i struktura [Information and educational environment of the university: essence and structure]: / O. Iu. Ivanova, Z. Iu. Kutuzova, A. V. Kutuzov // Nauchno-metodicheskiielektronnyizhurnalKontsept. 2020. № 8. S. 20–29. (In Russ.)

5. Chekun O. A. Cifrovaja obrazovatel'naja sreda v kontekste podgotovki studentov-lingvistov k mezhkul'turnoj kommunikacii [Digital educational environment in the context of preparing students-linguists for intercultural communication] // Pedagogika i psihologija obrazovanija. 2020. № 1. 173–179. (In Russ.).

6. Read T., Barcena E. 2015. Toward Mobile Assisted Language MOOCs. In A. Mesquita & P. Peres (eds.) Furthering Higher Education Possibilities through Massive Open Online Courses, IGI Global (Hershey, PA). P. 225–243.

7. Kogan M. S. Al'ternativy massovym otkrytym on-lajn kursam pri integriruvanii ih v uchebnyj process vuzy [Alternatives to massive open online courses when integrating them into the educational process of the university] / M. S. Kogan, E. V. Uajndstejn // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. 2017. № 20. S. 19–28. (In Russ.).

8. Zhuk L. G. Inozazychnye massovye otkrytye onlajn kursy kak odin iz vidov vne auditornoj samostojatel'noj raboty studentov [Foreign language mass open online

courses as one of the types of extracurricular independent work of students] // *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*. 2016. № 5(19-1). S. 235–243. (In Russ.).

9. Naumova A. P. Perevodcheskij forum kak zhanr professional'nogo diskursa perevodchikov [Translation forum as a genre of translator's professional discourse] / A. P. Naumova // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014. № 1(43). S. 285–299. (In Russ.).

10. Fedina E. A. Problema ispol'zovaniya jelektronnyh slovarej pri obuchenii perevodu [The problem of using electronic dictionaries in teaching translation] / E. A. Fedina, V. L. Latysheva // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk : Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, Kazan', 18 marta 2022 goda / Gl. redaktor E.A. Astrahanceva. – Cheboksary: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'skij dom «Sreda», 2022. S. 127–132. (In Russ.).*

11. Panasenkov N. A. Opyt obuchenija studentov-lingvistov postredaktirovaniju mashinnogo perevoda (na materiale anglo-russkogo perevoda s pomoshh'ju sistem "Google translate", "Jandeks perevodchik" i "Promt") [Experience of teaching linguistics students how to post-edit machine-generated translation (based on English-Russian translation via Google Translate, Yandex Translator and Promt systems)] / N. A. Panasenkov // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2019. № 1. (In Russ.).

12. Shovgenina E. A., Novozhilova A. A. Obuchenie studentov-perevodchikov rabote s jelektronnymi resursami kak osnova ih budushhej konkurentosposobnosti i uspeshnosti [Training linguistics students how to work with electronic resources as the basis for their future competitiveness and success] // *Artium Magister*. 2013. №14. (In Russ.).

13. Otero R.G. (2016). Innovative resources based on ICTs and authentic materials to improve EFL students' communicative needs. P. 83–93.

Информация об авторах

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный

университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: larakorn@list.ru

Валерия Игоревна Васильева – аспирант кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: lerasoshnikovaaa@gmail.com

Information about the authors

Larisa I. Korneeva – doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: larakorn@list.ru

Valeria I. Vasileva – post-graduate Student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: lerasoshnikovaaa@gmail.com

Критическая оценка веб-сайтов как способа изучения иностранных языков

**Костина Дарья Дмитриевна¹, Жоглова Алёна Алексеевна²,
Желудченко Полина Александровна³, Метелёва Софья Вячеславовна⁴,
Шаньгина Валерия Владиславовна⁵, Северюхина Софья Владиславовна⁶
Белозерова Анна Алексеевна⁷**

^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ D.D.Kostina@urfu.me

² Alena.Zhoglova@urfu.me

³ p.a.zheludchenko@urfu.me

⁴ Sofia.Meteleva@urfu.me

⁵ valeria.shangina@urfu.me

⁶ Sofia.Severiukhina@urfu.me

⁷ a.a.belozerova@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является критическая оценка веб-сайтов в изучении иностранных языков. Для достижения поставленной цели был произведен анализ сайтов, используемых для изучения иностранных языков. Кроме того, были созданы примеры заданий с использованием веб-сайтов, и разработаны рекомендации для использования этих заданий в процессе изучения иностранного языка. Результаты анализа сайтов доказывают, что веб-сайты являются перспективным способом изучения иностранных языков.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, инструменты изучения иностранных языков, информационно-коммуникационные технологии, веб-сайты, критерии.

Critical Evaluation of Web-Sites as a Tool of Studying Foreign Languages

**Daria Dm. Kostina¹, Alena Al. Zhoglova², Polina A. Zheludchenko³, Sophia V. Meteleva⁴, Valeria Vl. Shangina⁵, Sophia Vl. Severuhina⁶
Anna Alekseevna Belozerova⁷**

^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ D.D.Kostina@urfu.me

² Alena.Zhoglova@urfu.me

³ p.a.zheludchenko@urfu.me

⁴ Sofia.Meteleva@urfu.me

⁵ valeria.shangina@urfu.me

⁶ Sofia.Severiukhina@urfu.me

⁷ a.a.belozerova@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to critically evaluate websites in the foreign language study. To achieve this goal, the analysis of sites used for learning foreign languages was carried out. In addition, examples of tasks using websites were created, and recommendations for using these tasks in the process of learning a foreign language were developed. The results of the site analysis prove that websites are a promising way to learn foreign languages.

Keywords: foreign language studying, tools of studying foreign languages, informational communication technologies, websites, criteria.

Introduction

Computer technologies and the English language class are an actual direction that requires modern approaches and innovative solutions. Modern pedagogical technologies such as collaborative learning, project methods, podcasts, webpages, blogs, social networks, the introduction of modern information technologies and Internet resources can help bring to life a person-centered approach to learning, provide

individualization and differentiation of training, taking into account the capabilities of children and their level of learning [1, p. 29], [2, p. 445].

Nowadays, along with the rapid development of educational technologies, the role of websites in teaching foreign languages has increased. The sites are well designed, constantly updated, contain valuable material from a pedagogical point of view and offer limitless opportunities for learning. This is a good opportunity for foreign language learners to improve their grammar, vocabulary and communication skills in the real environment [3, 43 p.].

Due to the widespread of Internet resources, it has become necessary not only to analyze the use of new technical means, but also to explore the positive and negative sides of innovative forms and methods of teaching. The purpose of the paper is to critically evaluate web-sites as a tool of studying foreign languages. The research questions of the project are to investigate the role of websites in learning foreign languages, to create examples of tasks using networks, to develop recommendations for the use of tasks in the educational process.

Analysis of scientific literature

Nowadays, digital learning has begun to play a crucial role in education. In confirmation of this information, we found the results of the poll among Russians. In September 2019 “The Russian Center for the Study of Public Opinion” presented data about tools which Russians will choose to learn a new language or improve their knowledge. 40% of the polled have chosen e-networks and 33% have chosen textbooks. 24% plan to watch films in the original language, 20 % plan to study with a tutor. Another 18% intend to communicate with a native speaker in everyday life, only 8% of respondents plan to practice the language abroad [4]. It means the Internet resources have gained exceptional worldwide application because there are some benefits of using them for studying foreign languages.

There are the advantages of using websites for learning foreign languages. Educational Internet resources simplify the task of teachers, as they allow them to provide: quick access to information; independent work in the classroom and at home;

visualization of the studied material; development of communication skills, bringing them to automatism; development of intercultural competence; development of self-educational activities [5, p.96-97]. The use of Internet resources in a pedagogical activity allows the teacher: to interest students, increase their motivation, involve them in the creative learning process and increase the speed and reliability of knowledge; to provide teachers with a wide range of means and methods of obtaining and processing information in educational activities.

The introduction of modern information technologies and Internet resources into the learning process is able to help implement a personality-oriented approach to learning, ensure individualization and differentiation of learning taking into account the capabilities of children and their level of learning, as the Internet creates conditions for quickly gaining important information. In English lessons, with the help of the Internet, teachers solve the whole range of didactic tasks [2, p.445].

Internet resources allow to study anywhere in the world. Online education offers a wide range of educational services that are not limited by time or space. The online learning system is a fairly flexible and adaptive product. The use of digital technologies allows students to choose the appropriate pace of learning, a convenient principle of presentation of the material, the duration of the lesson [6, p. 14].

Websites created by native speakers can serve as a source of methodological materials for teaching foreign languages. A variety of types of authentic texts will allow to choose the most interesting and relevant materials for students, as well as introduce students to various formats of foreign-language computer-mediated communication. In addition, the introduction of authentic Internet texts into teaching can contribute to the formation of students' ideas about a "living" foreign language, about innovations in vocabulary [7, p. 69]. Increasing the skills of using new technologies leads to professional value. [8, p. 425]

Using websites provides independent work organized by the student himself due to his internal cognitive motives and carried out at the most convenient, rational, from his point of view, time, activity controlled by him in the process and, as a consequence, carried out on the basis of an indirect flexible management system [9, p. 480].

It should be noted the negative features of the using Internet resources in learning foreign languages: the teacher becomes alienated from the teaching process; lack of verbal interaction; not all information provided on the Internet should be trusted; legislative aspects (copyright); high dependence on the availability of material and technical means and their well-coordinated and stable work (lack of Internet connection, or lack of computer competence among students and teachers) [5, p. 96-97]; the teacher need to learn how to use online resources efficiently, which is correct to present the material to students; the need to form additional motivation and interest in learning among students with a low level of self-control and motivation; inability to control the independence of the performance of certain tasks by students [10, p.438].

Websites can be viewed as online learning tools that are effective resources for both students and teachers. Nevertheless, some obstacles are encountered which interfere with reaching the purposes in the process of education, then a scarcity of enthusiasm appears and subsequently studying is suspended. It occurs because a large majority of websites does not have the structure that allows people to assimilate knowledge and hone skills by steps. It means that they improve only one type of speech activity (reading, listening, writing and speaking) which does not allow to master the language as a whole [1, p. 29].

So, if the website intended for use as a resource is created inefficiently, it may turn out to be a waste of time. In addition, poorly designed websites may contain incorrect teaching recommendations, because some networks were created by insufficiently experienced and incompetent people. As a result, it is necessary to classify and structure the possibilities of using the Internet resources in teaching a foreign language, because Internet resources really ensure the effectiveness and interest of students in mastering a foreign language. With the creation of the criteria, analysis of websites and a clear formulation of tasks, it is able to ensure the effective implementation of Internet technologies in the learning process.

Unfortunately, today there are no unambiguous criteria for the quality of Internet resources, the teacher is responsible for a search of the necessary sites in advance and conduct a complete analysis of them [5, p.96-97]. Based on the research of G. Dudeney,

N. Hockly., E. V. Zhdanova, O. V. Kharitonova, S. S. Khromov, we have created our own table with criteria and a checklist that will help the teacher in evaluating websites that can potentially be used in teaching foreign languages [11, p.27-44], [12, стр. 11], [5, p. 96-97]. All these criteria will help teachers evaluate the quality of the information found and choose reliable resources for learning.

Table 1. The analysis of two web-sites.

Criteria for evaluating websites	Supporting questions	Web-site 1 [13]	Web-site 2 [14]
Related to the design of website			
Source of information	Is the author of the site known?	No	Yes
Relevance of information	Is the information updated?	Yes	No
Information Objectivity	Does it reflect the position of one of the parties or contribute to the formation of a holistic pluralistic view of reality?	Yes	Yes
Loading	Is the website loading quickly?	Yes	Yes
Functionality	Did you check on the site the operability of all links required to complete the task?	Yes	Yes
Convenience of the page	Is it easy to find any necessary information?	Yes	Yes

Frequency of use	Is there a site traffic counter?	No	No
Related to the content of website			
Linguistic complexity	Does the Internet resource contain information that may cause difficulties for students?	Yes	Yes
Cultural complexity	Does network contain references or mention of cultural and historical facts, social phenomena, ignorance of which may affect the understanding of the meaning of the text?	Yes	Yes
Information reliability	Does the site contain links to other sources? Are they reliable?	Yes	Yes
Grammar level	Does the web-site help to understand the grammatical rules?	Yes	No
Vocabulary	Are there definitions of new words?	No	Yes
What types of speech activity develops	Are there any materials for improving pronunciation and listening skills? Are there any text or comments to enhance reading?	Yes	Yes
Cultural identity	Is the information posted on the site necessary for a specific group of students? Does this material contribute to the development of the student's personality?	Yes	Yes

Thus, both of the websites are suitable for presenting the material on the lessons and for self-education [13],[14].

Methodology

Before developing examples of tasks with the use of websites and developing recommendations on the use of tasks in the process of teaching a foreign language, it was decided to find material on the methods of using websites for teaching a foreign language. There are some methods of working with websites: search for necessary information and its processing; creation of presentations and films on a given topic; performing lexical, grammatical tests with analysis of results; listening to authentic audio and video; electronic correspondence with native speakers; creative and research tasks, etc. [15, p. 108]. Based on the collected materials and analyzed examples, it was decided to develop tasks using websites:

One of the privileges of using websites is fast and open access to listening to audio recordings of any level of your language. For example, you need to open a website (<https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/listening/b2-listening/film-reviews>) listen to audio recordings and compose a story about your favorite film in English [13].

Familiarize yourself with the new words on the site (<https://www.essentialenglish.review/book/4000-essential-english-words-3/unit-1-the-real-st-nick/>), perform exercises to consolidate them, read the text given, answer questions about it [14]. In this situation, the advantage of using websites is the ability to quickly access the translation, meaning and pronunciation of unknown words. This site can be used as a homework assignment, because students can check their answers.

The above tasks are based on working with electronic text, which allows you to go beyond the format of a regular textbook, offer students relevant and interesting information to study, deepen professional knowledge, develop analytical and linguistic skills, and link the process of learning a foreign language with an actively changing external world. So, recommendation for the use of tasks in the process of teaching a foreign language: to find a website that suits educational purposes, to make sure of its reliability with the help of the checklist presented above, to register on the websites, if it is possible. (This will give you access to all the materials of the network), to skim the website and find necessary materials, to give students homework using websites in

order to consolidate the received material and improve the skills of independent work with Internet resources.

Discussion of the results

During the project, the goal was achieved and the research questions were completed. The main advantages of using websites for educational purposes are that they provide access to a large amount of all kinds of information, in addition, they include various auxiliary tools, such as images and graphics, which give them a didactic character. Similarly, most web-pages allow students to participate interactively in various tools, such as blogs, forums, and chats. Working with websites encourages students to work independently. Moreover, we created examples of tasks using websites and developed recommendations for the use of tasks in the process of learning foreign languages.

Conclusion

The criteria formulated in the article will make it attainable to create the most effective Internet resource for studying in it. The perspective of the research is to create an interface of the education website in accordance with the precise criteria for different levels of language. The future Internet resource is able to gain the structure due to the presented criteria.

Список источников

1. Usmonova. Sh., The use of modern educational technologies, *Образовательный процесс* №1. 2018. p. 29-32
2. Nizamova R., Use of Internet resources in teaching a foreign language, // *Bulletin of Science and Practice* №4, 2021. p. 444-449
3. Muratova M. N., MODERN TRENDS IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES, «*Экономика и социум*» №1, 2023.p. 41-46 .
4. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (дата обращения 07.12.2022)

5. Kobzhanova A. E., FROM THE EXPERIENCE OF USING EDUCATIONAL INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH, Педагогическая наука и практика №3, 2020. P. 95-99
6. Келдибай А. Т., Жусупова Р. Ф., NEW FORMS OF USING WEBSITES IN ONLINE ENGLISH TEACHING, Вестник ЗКУ №3 ,2021, p. 13-18
7. Семенова Д. К., Особенности использования веб-сайтов в обучении иностранному языку, «Terra Linguistica» №2, 2012 год, p. 68-71.
8. Tashova Z. M., BENEFITS OF DIGITAL LEARNING OVER TRADITIONAL EDUCATION METHODS, Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2021, 423-427 p.
9. Sharipova D. Sh., INNOVATIONS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING OF STUDENTS IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES, Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2022, 479-483 p.
10. Erpulatova D. R., ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS OF ONLINE EDUCATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES, Academic research in educational sciences, 2021, p. 435-439
11. G. Dudeney, N. Hockly. – Pearson Longman, 2007. P. 27–44.
12. Жданова Е. В., Харитоновна О. В., Хромов С. С., «К вопросу о критериях отбора и оценки веб-ресурсов в преподавании иностранных языков и русского языка иностранцам», Статистика и экономика №3 , 2012, стр. 8-15
13. Film reviews | LearnEnglish// [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/listening/b2-listening/film-reviews> (дата обращения 04.03.2023)
14. 4000 essential english words 3 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.essentialenglish.review/apps/4000essential-english-words-3/unit-1-the-realst-nick/#0> (дата обращения 03.12.2022)
15. Nursultanova A.A., Kudritskaya M. I., INTERNET AND COMPUTER TECHNOLOGY AS A LEADING METHOD OF TEACHING ENGLISH IN THE FRAMEWORK OF GLOBALIZATION OF EDUCATION IN PANDEMIC, Педагогическая наука и практика №3, p. 104-109

References

1. Usmonova. Sh., The use of modern educational technologies, *Obrazovatel'nyj process* №1. - 2018. - p. 29-32.
2. Nizamova R., Use of Internet resources in teaching a foreign language, // *Bulletin of Science and Practice* №4 -2021- p.444-449
3. Muratova M.N., MODERN TRENDS IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES, «*Ekonomika i socium*» №1 -2023- p.41-46
4. Oficial'nyj sajt VCIOM [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya> (data obrashcheniya 07.12.2022)
5. Kobzhanova A.E., FROM THE EXPERIENCE OF USING EDUCATIONAL INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH, *Pedagogicheskaya nauka i praktika* №3, 2020, p.95-99
6. Keldibaj A.T., Zhusupova R.F., NEW FORMS OF USING WEBSITES IN ONLINE ENGLISH TEACHING, *Vestnik ZKU* №3 ,2021, p. 13-18
7. Semenova D. K., Osobennosti ispol'zovaniya veb-sajtov v obuchenii inostrannomu yazyku, «*Terra Linguistica*» №2, 2012 god, p. 68-71
8. Tashova Z. M., BENEFITS OF DIGITAL LEARNING OVER TRADITIONAL EDUCATION METHODS, *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2021, p. 423-427
9. Sharipova D. Sh., INNOVATIONS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING OF STUDENTS IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES, *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2022, p. 479-483
10. Erpulatova D. R., ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS OF ONLINE EDUCATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES, *Academic research in educational sciences*, 2021, p. 435-439
11. G. Dudeney, N. Hockly. – Pearson Longman, 2007. – 192 p. – p. 27–44.

12. Zhdanova E. V., Haritonova O. V., Hromov S. S., «K voprosu o kriteriyah otbora i ocenki veb-resursov v prepodavanii inostrannyh yazykov i russkogo yazyka inostrancam», Statistika i ekonomika №3 , 2012, str. 8-15

13. Film reviews | LearnEnglish// [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/listening/b2-listening/film-reviews> (data obrashcheniya 04.03.2023)

14. 4000 essential english words 3 // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.essentialenglish.review/apps/4000essential-english-words-3/unit-1-the-realst-nick/#0> (data obrashcheniya 03.12.2022)

15. Nursultanova A.A., Kudritskaya M.I., INTERNET AND COMPUTER TECHNOLOGY AS A LEADING METHOD OF TEACHING ENGLISH IN THE FRAMEWORK OF GLOBALIZATION OF EDUCATION IN PANDEMIC, Pedagogicheskaya nauka i praktika №3, p. 104-109

Информация об авторах

Костина Дарья Дмитриевна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: D.D.Kostina@urfu.me

Жоглова Алёна Алексеевна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Alena.Zhoglova@urfu.me

Желудченко Полина Александровна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: p.a.zheludchenko@urfu.me

Метелёва Софья Вячеславовна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального

университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Sofia.Meteleva@urfu.me

Шаньгина Валерия Владиславовна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: valeria.shangina@urfu.me

Северюхина Софья Владиславовна - студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Sofia.Severiukhina@urfu.me

Белозерова Анна Алексеевна - доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: a.a.belozerova@urfu.ru

Information about the authors

Daria D. Kostina - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: D.D.Kostina@urfu.me

Alena Al. Zhoglova - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Alena.Zhoglova@urfu.me

Polina A. Zheludchenko - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: p.a.zheludchenko@urfu.me

Sophia V. Meteleva - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Sofia.Meteleva@urfu.me

Valeria Vl. Shangina - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: valeria.shangina@urfu.me

Sophia Vl. Severuhina - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Sofia.Severiukhina@urfu.me

Anna Alekseevna Belozerova - assistant professor, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: a.a.belozerova@urfu.ru

Актуальность англо-русских словарей в области разработки видеоигр

Леонова Анна Владимировна¹, Белозёрова Анна Алексеевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ night_neon_light@mail.ru

² a.a.belozerova@urfu.ru

Аннотация. Научная статья посвящается исследованию игровой индустрии в России с целью доказать актуальность составления англо-русского словаря, касающегося разработки видеоигр. Обсуждаются особенности составления двуязычного словаря и предлагается решение к составлению англо-русских словарей в сфере разработки видеоигр. Статья полезна для специалистов в области лингвистики и информационных технологий.

Ключевые слова: словарь, английский язык, русский язык, видеоигра, разработка игр, индустрия видеоигр, двуязычный словарь

The Relevance of English-Russian Dictionaries in the Field of Video Game Development

Anna V. Leonova¹, Anna A. Belozerova²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ night_neon_light@mail.ru

² a.a.belozerova@urfu.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the study of the gaming industry in Russia in order to prove the relevance of compiling the English-Russian dictionaries related to the development of video games. The features of compiling a bilingual dictionary are discussed and a solution is proposed for compiling an English-Russian

dictionary in the field of video game development. The article is useful for specialists in the field of linguistics and information technology.

Keywords: dictionary, English language, Russian language, video game, game development, video game industry, bilingual dictionary

Every year, mobile and computer games have an increasing target coverage in our society. The gaming industry affects not only on mass culture, education processes, but also on the economy of countries. New game genres appear, and, consequently, new game technologies, that game developers deal with.

The relevance of compiling English-Russian dictionaries in the field of video game development is explained not only by the fact that the number of users is increasing, therefore, the turnover and tools of video games are growing, but also by the fact that such specialized professional dictionaries that fully cover the process of video game development are not freely available. There are separate books devoted to game development, but it is difficult to call the glossary at the end of the book complete, because for those who wish to work in this area of knowledge, the knowledge simply will not be enough and the information in glossaries may not be relevant.

To justify the relevance of the topic, there is a need to define the concept of “video game”, the place of the gaming industry in Russia and the process of developing video games.

A video game is a game that uses images generated by electronic equipment [5]. Speaking about the place of video games in people's lives, one of the most important events in the world was the emergence of a new kind of games - "video games" or "electronic games". First electronic game consoles appeared in the 70s of the XX century, after this event, computer games appeared. The latter are a mixture of artistic and technological objects, like computer graphics and web design, where technologies are used not only as a tool for creating an artistic product, but also were included in the artistic content and aesthetic properties of the work [2].

According to G.M. McLuhan games are an integral part of popular art. This is a public reaction to the impact of a particular culture. He believed that technology is the

essence of the expansion of the living organism, and games are the essence of the expansion of the social man and the body politic. Games are precise models of culture that are used to adjust to the everyday stress in any social group [4]. Therefore, it can be said that the development of video games will always follow the development of mankind.

The Russian gaming sector began to form in the face of fierce competition with foreign gaming companies. However, this does not mean that Russian gaming companies are far behind the trends abroad, for example, the fairly rapid assimilation of companies to VR technologies when they appeared on the gaming market [7].

Due to the high demand and prevalence of computer games in Russia, there is a need for relevant specialists. There was no special education in the gaming field, but the first game design courses at the Scream School of computer graphics were created by 2011. In 2014, the first professional retraining program in the development and management of game projects was launched at the Higher School of Economics University. Today, there are programs for training in game design and programs for the management in the gaming industry and eSports throughout Russia [6].

The COVID-19 pandemic has had a strong impact on the development of the entertainment industry in the world. In 2020, there was an increase in the popularity of mobile games. The market for computer games and eSports in the same year grew by 8%, to 147 billion rubles in the Russian entertainment sector, and according to forecasts in 2021, it grew by 5%, to 158 billion rubles. In 2025, according to forecasts, mobile casual games will grow by 5% per year, up to 2 trillion rubles [6, 7].

Talking about the video game development life cycle, it is divided into the following stages: concept, prototyping, vertical slice, content production, closed beta testing, open beta testing, release, operation and support [3]. As we can see here, such specialists as programmers, game designers, 2D and 3D artists, animators, QA specialists, UI / UX designers, etc. take part in the development.

Given the fact that new technologies are developing every day and corresponding new professions appear in the video game industry: virtuality architect, designer of virtual worlds, designer of interactive interfaces in VR and AR, emotion designer,

game practitioner, infostylist, AR game producer, VR 360° movie director, choreographer of interactive shows, artist programmer [7].

Studying the above information about game development, we came to the conclusion that with the development of technology specialized terminology appears, which may not have analogues in Russian, for example, “golden master” is the final version of a software program that is sent to manufacturing and is used to make retail copies of the software. This raises the question of compiling a dictionary [9].

The terminology of various industries in countries develops at a non-uniform pace, obeys its own rules depending on the development of the industry itself, the use of these terms. Specialists in the gaming industry, as well as translators, need to create a certain system of constantly updated vocabulary, especially complex, unusual terminology [1].

In general, dictionaries such as ABBYY Lingvo, Macmillan, technical dictionaries can be used, but the creation of a bilingual terminological dictionary will definitely be of practical use among those who work in the gaming industry.

In a bilingual terminology dictionary, all terms must be precise and must be translated according to the industry in which they are used. It should also be taken into account that, in addition to official terms, there are terms that are specially modified for everyday communication between workers and do not exist in the dictionary. Such terms create problems in the interpretation of foreign texts.

Many translators and terminologists characterize and classify technical terms as follows: 1. Terms that have an international tone are transmitted by transliteration and do not need translation: hacker - хакер. 2. Terms that have direct equivalents in Russian and are conveyed by the corresponding equivalents: copyright – авторское право. 3. Terms that are translated by calque, where the meaning is conveyed using Russian words and expressions that literally reproduce the words and expressions of the English language: data storage – хранилище данных.

All of the above features of technical terminology and its translation must be taken into account when compiling a terminological dictionary. Valieva A.V. suggests the following steps when working on bilingual translation dictionaries:

The preliminary stage is a critical analysis of the current state of lexicography:

- a) analysis of existing vocabularies;
- b) study of the needs of the addressee - the end user of the dictionary.

First step: vocabulary design.

- a. Determination of requirements for dictionaries based on the received data.
- b. Development of the macrostructure of the dictionary.
- c. Development of the microstructure of the dictionary.

The second stage: selection of lexical material, compilation of a dictionary word register of the future dictionary. Direct analysis and description of special vocabulary included in the dictionary word register.

The third stage: preparation of the dictionary for publication (editing, clarification, etc.). Experimental verification of the compliance of the obtained product with the set goals [1].

In addition to the above, it should be taken into consideration that not only IT specialists who use technical terms work in the industry, but it is also artists, directors, so it makes sense to develop a dictionary that would be divided into sections depending on the type of activity in game development

If we talk about publication of the dictionary, then it can be published in different forms: in paper or electronic form. The main advantages of the electronic dictionary include: fast navigation due to hypertext and memorization functions, the presence of various types of search, the content of sound elements and animated illustrations, fast search capabilities, the ability to add notes or comments, takes up little space. The disadvantages include: getting used to the different interfaces of dictionaries, in case of a large number of functions, the inconvenience of using in a mobile application, the possible loss of time when applying search strategies by an inexperienced user, the high cost of some dictionaries, the occurrence of technical problems.

Turning to a paper dictionary, the following advantages can be distinguished: the period of learning to use these dictionaries passes faster than with electronic ones, does not lead to visual fatigue, unlike electronic ones. The disadvantages include: the heaviness of multi-volume publications, less practicality, pages turn yellow or

deteriorate over time. At the same time, it can be both an advantage and a disadvantage that it is easier to search for words in the dictionary, since there is only an alphabetical search [8].

As a result, given the trend of the world towards digital transformation and the fact that the gaming industry is closely connected with the use of personal computers, the most convenient way to read such a dictionary will be a mobile application, computer program, or website. Based on what was indicated earlier, it can be possible to propose the compilation of several types of dictionaries: 1. A unified dictionary of terms that would include all possible terms from programming to directing - such a dictionary, for example, would be suitable for the head of the game development department. 2. Dictionary, consisting of subsections for a particular profession. The dictionary would be suitable for people who want to get acquainted with different professions and their terminology, or who already work in this profession and want to deepen their knowledge.

Thus, the appearance of English-Russian dictionaries in the field of game development using advanced digital technologies will open up new horizons in this type of activity. Since information technology is improving every day, the games industry will develop in the same progression - all this leads to the fact that the vocabulary of terms will be replenished. When creating a dictionary, it is necessary to take into account the goals of the reader, the requirements for vocabulary, the terminology of video game developers and the choice of the form of publication.

Список источников

1. Валиева А.В. Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс] – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6. – Ч. 2. – С. 49-53. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_11.pdf (Дата обращения: 19.04.2023)
2. Галкин Д.В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования [Электронный ресурс] / Д.В. Галкин // Гуманитарная информатика. – № 3. – 54-71 с. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-fenomen-sovremennoy-kultury-opyt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (Дата обращения: 18.04.2023)

3. Зайцева И.А. Особенности разработки игровых приложений [Электронный ресурс] / И.А. Зайцева // Наука, техника и образование. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-igrovyyh-prilozheniy> (Дата обращения: 19.04.2023)

4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Электронный ресурс] / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с. – URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf (Дата обращения: 18.04.2023)

5. Научно-технический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://slovari.bibliofond.ru/ntes_word/ВИДЕОИГРА/ (Дата обращения: 18.04.2023)

6. Седых И. А. Индустрия компьютерных игр - 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/27/1599127653/Индустрия%20компьютерных%20игр-2020.pdf> (Дата обращения: 17.04.2023)

7. Седых И.А. Технологии в индустрии развлечений – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2022/02/27/1753029634/Технологии_в_индустрии_развлечений-2022.pdf (Дата обращения: 17.04.2023)

8. Чумарина Г.Р. Сравнительная характеристика электронных и бумажных словарей в функциональном аспекте [Электронный ресурс] / Вестник Чувашского университета – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2009. – № 4. – С.265-270. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-elektronnyh-i-bumazhnyh-slovarey-v-funktsionalnom-aspekte> (Дата обращения: 19.04.2023)

9. Computer Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://techterms.com/definition/goldenmaster> (Дата обращения: 18.04.2023)

References

1. Valiyeva A.V. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Electronic resource]. – Tambov: Gramota, 2013. – № 6. – CH. 2. – pp. 49-53. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_11.pdf [Electronic resource]. - URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_11.pdf (Date of access: 19.04.2023)
2. Galkin D.V. Komp'yuternyye igry kak fenomen sovremennoy kul'tury: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Electronic resource] / D.V. Galkin // Gumanitarnaya informatika. – № 3. – 54-71 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-fenomen-sovremennoy-kul'tury-opyt-mezhdistsiplinarnogo-issledovaniya> (Date of access: 18.04.2023)
3. Zaytseva I.A. Osobennosti razrabotki igrovykh prilozheniy [Electronic resource] / I.A. Zaytseva // Nauka, tekhnika i obrazovaniye. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-igrovykh-prilozheniy> (Date of access: 19.04.2023)
4. Maklyuen G.M. Ponimaniye Media: Vneshniye rasshireniya cheloveka [Electronic resource] / Per. s angl. V. Nikolayeva; Zakl. St. M. Vavilova. – M.; Zhukovskiy: «KANON-press-TS», «Kuchkovo pole», 2003. – 464 p. – URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf (Date of access: 19.04.2023)
5. Nauchno-tekhnicheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar' [Electronic resource]. – URL: https://slovari.bibliofond.ru/ntes_word/VIDEOIGRA/ (Date of access: 18.04.2023)
6. Sedykh I. A. Industriya komp'yuternykh igr - 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/27/1599127653/Industriya%20komp'yuternykh%20igr-2020.pdf> (Date of access: 17.04.2023)
7. Sedykh I.A. Tekhnologii v industrii razvlecheniy – 2022 [Electronic resource]. – URL:

https://dcenter.hse.ru/data/2022/02/27/1753029634/Tekhnologii_v_industrii_razvlecheniy-2022.pdf (Date of access: 17.04.2023)

8. Chumarina G.R. Sravnitel'naya kharakteristika elektronnykh i bumazhnykh slovarey v funktsional'nom aspekte [Electronic resource]. / Vestnik Chuvashskogo universiteta – Cheboksary: Chuvashskiy gosudarstvennyy universitet im. I.N. Ul'yanova, 2009. – № 4. – pp. 265-270. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-elektronnyh-i-bumazhnyh-slovarey-v-funktsionalnom-aspekte> (Date of access: 19.04.2023)

9. Computer Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://techterms.com/definition/goldenmaster> (Date of access: 18.04.2023)

Информация об авторах

Анна Владимировна Леонова — студент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: night_neon_light@mail.ru

Анна Алексеевна Белозёрова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: annabelz@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0341-3313

Information about the authors

Anna V. Leonova — student of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: night_neon_light@mail.ru

Anna A. Belozerova — candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Foreign Languages of the Ural Institute of Humanities at the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: annabelz@yandex.ru ORCID: 0000-0003-0341-3313

Влияние искусственного интеллекта на работу переводчика в современном обществе

Лю Лусин¹

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

1763793132@qq.com

Аннотация. В статье приведены результаты исследования взаимоотношений между машинным и традиционным переводом на основе сравнения в контексте стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Область традиционного перевода сталкивается со структурными изменениями и серьезными вызовами, вызванными быстрым развитием искусственного интеллекта и значительным повышением качества машинного перевода. В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на развитие технологий машинного перевода, делается вывод о сферах применения традиционного и машинного перевода и перспективах их развития, данные технологии представляют собой взаимодополняющие отношения развития на основе инновационного подхода.

Ключевые слова: машинный перевод, традиционный перевод, переводчики, искусственный интеллект, устный перевод.

The impact of artificial intelligence on the work of translators in modern society

Liu Luxing¹

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

1763793132@qq.com

Abstract. The article presents the results of a comparison-based study of the relationship between machine and traditional translation in the context of the rapid development of artificial intelligence technologies. The field of traditional translation faces structural changes and serious challenges caused by the rapid development of artificial intelligence and a significant increase in the quality of machine translation. The article discusses the influence of artificial intelligence technologies on the development of machine translation technologies, concludes on the fields of application of traditional and machine translation and the prospects for their development, these technologies are complementary development relationships based on an innovative approach.

Keywords: machine translation, human translation, translators, artificial intelligence, interpretation.

Развитие искусственного интеллекта началось совсем недавно, но все больше влияет на все сферы деятельности человека. Одним из значимых событий в сфере привлечения внимания широкой общественности к искусственному интеллекту стала победа AlphaGo (программа для игры в Го, разработанная компанией Google DeepMind в 2015 году) чемпиона мира Ли Седоля. Благодаря этому событию все больше людей стали обращать свое внимание на потенциал искусственного интеллекта. До последнего времени игра Го считалась интеллектуальной игрой, представляющей высший уровень человеческого интеллекта, который никогда не может быть достигнут машинами.

На сегодняшний день большие данные в сочетании с продвинутыми алгоритмами лишают человечество гордости за этот «высочайший уровень». Несмотря на то, что искусственный интеллект не обладает самосознанием и опирается на мощные алгоритмы, он способен выполнять многие задачи, которые под силу человеческому мозгу. Встает вопрос, а может ли искусственный интеллект заменить переводчиков при выполнении переводов высокого уровня?

В последние годы технологию машинного перевода все чаще пытаются

объединить с искусственным интеллектом, появляются новые модели машинного перевода на основе нейронных сетей. Формально в новую эру интеллектуального перевода, вступил искусственный интеллект поскольку совершил принципиальный прорыв, характерный для технологии машинного перевода. В настоящее время существует несколько платформ, которые предоставляют услуги машинного перевода с использованием технологии искусственного интеллекта, например, Google Translate. В условиях стремительного развития искусственного интеллекта машинный перевод имеет множество недостатков. В основном они проявляются в инерционности и ограниченности текстового корпуса. Корпусные данные являются основой для машинного перевода. Общество стремительно развивается, а язык, как средство коммуникации и самовыражения человека, обновляется и меняется еще быстрее. Это можно наглядно проследить, например, на примере «жужжащих» слов и неологизмов, распространенных в Интернете. Интернет-жужжащие слова не могут быть однозначно переведены машинами, а только с использованием прямого дословного перевода. Это показывает, что слова и фразы, требующие высокого качества перевода, пока не могут быть хорошо переведены с использованием машинного переводчика.

Традиционный перевод в основном относится к переводу одного языка на другой язык человеком, имеет более длительную историю развития, чем машинный перевод, и управляет качеством перевода. Литературные переводы требуют глубокого понимания культурного фона исходного языка, а также способностей переводчика использовать язык перевода профессионально и творчески. Высокий уровень перевода литературы с одного языка на другой не может быть выполнен с использованием машинного перевода и должен выполняться переводчиками-людьми. В наше время, несмотря на то что машинный перевод также возможно выполнять как синхронный и последовательный, часто возникают ошибки, поскольку программа-переводчик не всегда правильно интерпретирует значения слов. Поэтому значимый синхронный и последовательный перевод должен осуществляться

переводчиками-людьми. Таким образом, становится ясно, что традиционный перевод представляет собой такой вид деятельности человеческого интеллекта, который не может быть полностью заменен искусственным интеллектом.

Машинный перевод сравним с жемчужиной в короне искусственного интеллекта, который требует поддержки не только со стороны информатики и математики, но и со стороны лингвистики, психологии, неврологии, социологии, антропологии и других дисциплин. Только объединив все виды знаний и сформировав мощную основу для исследования в области машинного перевода возможно преодолеть трудности искусственного интеллекта и продолжить развитие в этом направлении. Сложные, высококлассные переводческие работы не могут быть полностью заменены искусственным интеллектом. Примеры включают перевод литературных произведений, классики, мировой классики, политических документов, научно-технических документов, рискованных и ответственных синхронных и т.д. В этих случаях ошибки, допущенные в процессе перевода могут иметь серьезные последствия. Поэтому такие высококлассные переводы должны выполняться людьми с возможностью привлечения технологий машинного перевода.

В эпоху, когда искусственный интеллект представляет основу машинного перевода, сосуществование человека и машины становится обозримым будущим. На этом фоне баланс между традиционным и машинным переводом становится важным предложением. Справедливо утверждать, что темпы развития искусственного интеллекта будут качественно меняться по мере увеличения объема вводимых и разрабатываемых данных. В будущем общий или разговорный устный перевод, а также перевод достаточно стандартизированных текстов, таких как пресс-релизы, юридические тексты и т.д., может полностью выполняться машиной. В случае таких языков, как китайский и английский, различия очень существенны. Кроме того, китайские выражения, которые могут обозначать слишком многое, машинный перевод ненадежен. Искусственный интеллект изменит рынок переводов: сильные выживут, а слабые будут уничтожены, что принесет абсолютную пользу отрасли в целом. Индустрия

устного перевода, безусловно, является одной из самых сложных тем для искусственного интеллекта. Это связано с тем, что процесс устного перевода - это не только преобразование двух языков и текстов, но и вовлечение двух (или более) культур, человеческих эмоций, стоящих за ними, и т.д. Лучшие устные и письменные переводчики никогда не будут заменены, и их ценность и цена будут только расти по мере того, как машины будут заменять другие категории перевода. Однако есть и другие способы, с помощью которых искусственный интеллект может достичь уровня профессиональных переводчиков и даже превзойти их. Однако, пока достижения высокого качества перевода таким способом также остается огромной проблемой, поэтому в ближайшей перспективе это будет развиваться высокими темпами.

Список источников

1. Ермоленко О.В., Горев И.И. Математические методы в лингвистике: применение модели нейронных сетей в системе машинного перевода. В сборнике: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД. материалы III международной научно-практической конференции. 2019. С. 115-119.

2. Мурзабекова А.Р., Алиев З.Г. Машинный перевод: системы машинного перевода, их недостатки и преимущества. В сборнике: Инновационное развитие науки и техники. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 4-9.

3. Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. The automated translation peculiarities. Научный потенциал. 2023. № 1-2 (40). С. 47-50.

4. Соколова Н.В. Машина против человеческого перевода в синергетическом переводческом пространстве. Научный журнал Волгоградского государственного университета. Лингвистика. 2021. Т. 20. № 6. С. 89-98.

5. Сиреканян В.В., Чирков А. Машинный перевод на языке жестов достоинства машинного перевода с языка жестов. В сборнике: Социально-

экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Сборник трудов XVII научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования российской федерации; южноуральский государственный университет; факультет экономики, управления, права. 2020. С. 171-173.

References

1. Yermolenko O.V., Gorev I.I. Mathematical methods in linguistics: application of a model of neural networks in a machine translation system. In the collection: TRANSLATION DISCOURSE: INTERDISCIPLINARY APPROACH. materials of the III international scientific and practical conference. 2019. S. 115-119.

2. Murzabekova AR, Aliev Z.G. Machine translation: machine translation systems, their disadvantages and advantages. In the collection: Innovative development of science and technology. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. 2020. S. 4-9.

3. Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. The automated translation peculiarities. Scientific potential. 2023. № 1-2 (40). S. 47-50.

4. Sokolova N.V. Machine vs human translation in the synergetic translation space. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2021. Т. 20. № 6. С. 89-98.

5. Sirekanyan V.V., Chirkov A. Machine translation in sign language of the dignity of machine translation from sign language. In the collection: Socio-economic, institutional-legal and cultural-historical components of the development of municipalities. Collection of works of the XVII scientific and practical conference. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; South Ural State University; Faculty of Economics, Management, Law. 2020. S. 171-173.

Информация об авторах

Лю Лусин – магистрант 1 курса направления Лингвистика кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail:
763793132@qq.com

Information about the authors

Liu Luxing – master's student of the 1st year in Linguistics of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 763793132@qq.com

Компьютерные игры как инструмент для изучения английской лексики

**Метелёва Софья Вячеславовна¹, Желудченко Полина Александровна²,
Шаньгина Валерия Владиславовна³, Северюхина Софья Владиславовна⁴,
Ткачева Марина Викторовна⁵**

^{1,2,3,4,5}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ Sofia.Meteleva@urfu.me

² p.a.zheludchenko@urfu.me

³ valeria.shangina@urfu.me

⁴ Sofia.Severiukhina@urfu.me

⁵ tkachevamv@mail.ru

Аннотация. Целью данной работы является изучение методики обучения новой лексике иностранного языка, используя компьютерные игры, студентами бакалавриата направления «Методика преподавания иностранных языков» УрФУ им. Б. Н. Ельцина. Для достижения поставленной цели было проведено исследование, показывающее эффективность использования видеоигр при обучении английской лексике. Полученные результаты показали, что во время игры школьники лучше запоминают, правописание и произношение новых слов.

Ключевые слова: методика, педагогика, лексика, образование, английский язык, компьютерные игры.

Computer games as a tool for studying English vocabulary

**Sophia V. Meteleva¹, Polina A. Zheludchenko², Valeria Vl. Shangina³, Sophia
Vl. Severuhina⁴, Marina V. Tkacheva⁵**

^{1,2,3,4,5}Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ Sofia.Meteleva@urfu.me

² p.a.zheludchenko@urfu.me

³ valeria.shangina@urfu.me

⁴ Sofia.Severiukhina@urfu.me

⁵ tkachevamv@mail.ru

Abstract. The purpose of this paper is to study the methods of teaching new vocabulary of a foreign language using computer games, by the undergraduate students of the direction of training "Foreign Language Teaching Methods" of the Ural Federal University named after B. N. Yeltsin. To achieve this goal, the study was conducted showing the effectiveness of using video games in teaching English vocabulary. The results showed that during the game students memorise spelling and pronunciation of new words.

Keywords: methodology, pedagogy, vocabulary, education, the English language, computer games.

Introduction

In the modern world of technology everything is built on electronic devices. Due to such technologies, it is complicated for children to focus their attention on the learning process. Nowadays, scientists firmly believe that using educational computer games is one of the most relevant areas of current pedagogy. In order to interest children and improve their memorisation of various information, knowledge should be presented in a playful way, using interactive teaching methods and new technologies. The game is an interesting and effective method of teaching in the organisation of educational activities of students, which is used at any stage of learning. The development of students' communicative skills allows teachers to create more complex activities using various types of games. Unlike other types of games, computer games allow young learners to see not only the product of their activity, but also the dynamics of creativity. All of the above leads to the ability of evaluating the result and progress of their own activities objectively. Video games gain huge advantages over other

teaching methods. They open the way to take into account their activities. Therefore, a reasonable passion for computer games is an effective tool for teaching children.

Despite these facts, many adults consider that video games may not only contribute to the learning process, but also distract from it. In order to change the situation and prove the opposite, it was decided to create our own interactive game for preschoolers and primary school students, which will help them to learn new English vocabulary.

The purpose of this paper is to explore the computer games teaching method and create an interactive game for teaching children new English vocabulary.

Research questions of the project are:

1. To search various teaching methods for preschoolers and primary school students.
2. To explore the computer games method as a tool for studying new English vocabulary and identify the advantages and disadvantages of this method.
3. To examine existing computer games for studying new English vocabulary.

Computer games method as a tool for studying new English vocabulary

There are various teaching methods for preschoolers and primary school students, including teaching methods of foreign languages. Each of the techniques is effective in its own way. A variety of teaching methods allows teachers to conduct competent, rational and effective teaching of students [1].

Teaching methods are classified according to the information transfer: 1) verbal; 2) practical; 3) visual.

1. Verbal – these are teaching methods that involve a monological one-sided effect on students. There are the following types of verbal presentations: narration, instruction, lecture, explanation, conversation, discussion, as well as an independent work with a textbook.

2. Practical – these are the methods used in teaching for cognition of reality, the formation of skills and abilities, and the deepening of knowledge. There are the following practical methods: exercises, laboratory works, practical works, playing games.

3. Visual – these are the teaching methods, which consist in familiarising students with the subject world visually and sensually, processes and phenomena in their natural form or in symbolic reflection using a variety of images, reproductions, diagrams, and so on. This group includes: observation, illustration and demonstration. Visual aids are closely related to the sensory perception of the material, so that the assimilation of the information occurs in a more understandable form and is fixed in the memory of students securely [2].

Thus, each teaching method has its own specific features and peculiarities and all of them are effective in their own way.

The methods of computer games are attributed to a practical method, specifically, playing games with using computer technologies.

In the last 10 years, the number of people who use games in learning English has been increasing. Choosing this technique, it is necessary to think about the strategy and what results the student will come to at the end of the game. Scientists study this type of a teaching method and develop their own individual methods. They have great potential as these educational games include a clear strategy that brings practical sense. Scientists believe that the main components of this type of games are images, plot and software. But the purpose of educational games is not entertainment, although they should entertain, but the learning process itself remains.

However, games must respect the rules of a balance between playing and learning. If games will be created only for learning, they will not be so interesting and exciting. Scientists claim that games have three generations.

The first generation is the principle of behaviorism, where rewards are laid for the right button press or the right actions. Such games are designed to improve motor skills and memory and are called arcade games.

The second generation of games is a cognitive theory. Here students master the information from images, texts and sounds. A student, playing the game solves the problem and analyses what motivates him or her to act by interacting with characters or other students. In the simulation, the student acquires new knowledge and skills.

Heterogeneous models are the third generation of educational games. They

include reflection and observation of a particular process. They also have certain conditions, rules, and educational goals. When a certain task is set and the student tries to solve the problem by trial and error, trying different options over and over again.

Consequently, computer games give the advantage of making the studying process more dynamic and easier and help to increase motivation to learn a new language steadily [3, 4].

The use of the computer games method in many cases makes the transfer of knowledge several times more effective than traditional teaching methods. Children learn more information in various forms when they are playing.

During the game, the level of dopamine increases, a child is fascinated by the game interface and does not notice that there is a study behind it. After all, the child gets a reward for completing tasks, just like in school: badges and points help children feel their progress.

Computer games also develop reaction speed, visual perception of objects, memory and attention. This experience teaches a young learner to analyse his or her actions and make decisions on his/her own, because in the game he or she constantly has to make a choice [5]. And, of course, the player needs to use strategic thinking to achieve the goal, due to this, a child develops logical thinking. In the flow of this type of a game, new information is absorbed by children instantly.

Computerisation of our life has become familiar and has brought not only benefits, but also some difficulties. Games take a lot of time, and therefore there is a lack of live communication, separation from society [6]. Also, the real world may become less interesting compared to the virtual world. For such reasons, scientists advise to monitor the child's time spent on gadgets.

The Game-based teaching method also provides an amazingly high-quality mastering of knowledge and skills. What children have memorised, they may forget in a few days, what they have mastered in the game, they will remember much longer. However, it is difficult to make children study English or any other language, if they are not interested in it.

The percentage of English speech in the original computer games is one hundred per cent as all the game menus, story dialogues, video clips are in English. Of course, many games now have a language localisation, but most gamers still use English to communicate and correspond in game chats.

During the game, our brain uses a very complex memory algorithm. Any new information forms associative chains of connections with the information that is already in a permanent memory. The more associations are formed, the better new knowledge is preserved. Emotions stimulate the brain to create new associations that are affected by the game.

The examples of the games that help to develop new vocabulary:

1) Life is strange

In this game you are invited to play as a schoolgirl whose life begins to experience strange events and you discover that you may rewind time. This superpower gives you unlimited possibilities for language learning. Firstly, you can listen to the lines of the characters several times to fix your pronunciation or for better understanding of the meaning of a phrase. Secondly, you also can change your answer choices to listen to a full branch of a dialogue with each of the secondary characters.

2) Duolingo

Duolingo is designed to expand your vocabulary quickly and effectively. It has special pictures for visual memorisation of words. Here is also a good possibility not to forget already passed material because passing the levels, you go back to the studied topics and repeat them. This application is not only for learning new words, you will have the opportunity to repeat the grammar and disassemble the studied words in the context of English sentences. Duolingo works both on your computer and on your smartphone [7].

3) Witcher 3: Wild Hunt

The Witcher 3 is a masterpiece of the gaming industry. The atmosphere of Sapkovsky's books and the tremendous work of CD Project Red studio made the game a true cult. A huge world, dozens of interesting quests and the world worked out to the smallest detail make you play The Witcher again and again. From a linguistic point of view,

this is also a good way for learning English as the game is full of phraseology, metaphors, subtle jokes and various references, especially in the dialogues between the characters.

To play games in English, you do not need to have a high level of English, just choose a game that suits your language skills, which will help to reach a new level of knowledge and after that you may play games with a higher vocabulary of English. It may be either a computer game or a game on your phone that allows you to learn English while you are away from home.

A few examples of simple games that do not require a deep knowledge of English to learn:

1) Emister

This app has an interesting, interactive interface and several levels. The basic course is available for free and has over 100 lessons. In this app you need to choose the correct answer. In addition, online tournaments with other players are possible, which motivates you to learn and memorise more. In competition mode, you have to answer questions and choose the right words and phrases faster than all your opponents.

2) English grammar quiz

This game is dedicated to various tests of English grammar, with each level the test becomes more difficult. Here you can choose the parameters of the game - you may play with or without time. The timed game will make your brain work faster and the endless game will help you to understand the grammar rules better.

3) Fun English

Fun English is an interactive game for children, but it is also suitable for adults. The game is divided by topics, so you may learn words in the area you want. Furthermore, the words are explained with the help of pictures, which also help you to remember them. The game may be downloaded and played without access to the Internet [8].

Conclusion

Computer games are estimated as a perfect tool for studying English vocabulary. During the game, children memorise new words or grammar structures very quickly

with great interest. This learning process is not tedious for them, so in the lesson school students study without being distracted by extraneous things. In perspective, it is planned to develop our game and use it as a method of studying English vocabulary for preschoolers and primary school students.

Список источников

1. Лобузова Е.А., Афанасьева О.В. Игра как способ обучения иностранному языку URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sposob-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 06.12.2022)

2. Кукушкина В.Ю., Димова Т.В. Эффективные методы обучения в начальной школе URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-obucheniya-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 08.12.2022)

3. Курбатова М.Ю. Игровые приемы обучения грамматике английского языка на начальном этапе // ИЯШ. 2006. №3. С.64 - 66.

4. Исмагилова Г.К., Милеев Д.В. Использование компьютерных игр в процессе обучения иностранным языкам // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов X Международной научно - практической конференции. Казань, 2017. С. 40 - 42.

5. 10 Reasons why playing video games is good for your brain URL: <https://recordhead.biz/10-reasons-video-games-is-good-for-you/> (дата обращения: 09.12.2022)

6. Утёнышев А. Компьютерные игры: плюсы и минусы URL: <https://www.takzdorovo.ru/deti/kompiuternye-igry-pliusy-i-minusy/> (дата обращения: 09.12.2022)

7. Родченкова М. Игры для изучения английского языка URL: <https://www.study.ru/article/sovety/igry-dlya-izucheniya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 09.12.2022)

8. Michael Cristiano, Ksenia Churmanteeva. 10 песен на английском, с которыми учить язык невероятно просто URL: <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/> (дата обращения: 09.12.2022)

References

1. Lobuzova E.A. Afanasyeva O.V. Igra kak sposob obucheniya inostrannomu yazyku URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sposob-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (accessed: 06.12.2022)
2. Kukushkina V.Yu. Dimova T.V. Effektivnyye metody obucheniya v nachalnoy shkole URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-obucheniya-v-nachalnoy-shkole> (accessed: 08.12.2022)
3. Kurbatova M.Yu. Igrovyye priyemy obucheniya grammatike angliyskogo yazyka na nachalnom etape // IYaSh. 2006. №3. S.64 - 66.
4. Ismagilova G.K. Mileev D.V. Ispolzovaniye kompyuternykh igr v protsesse obucheniya inostrannym yazykam // Inostrannyye yazyki v sovremennom mire: sbornik materialov X Mezhdunarodnoy nauchno - prakticheskoy konferentsii. Kazan. 2017. S. 40 - 42.
5. 10 Reasons why playing video games is good for your brain URL: <https://recordhead.biz/10-reasons-video-games-is-good-for-you/> (accessed: 09.12.2022)
6. Utenyshev A. Kompyuternyye igry: plyusy i minusy URL: <https://www.takzdorovo.ru/deti/kompiuternye-igry-plyusy-i-minusy/> (accessed: 09.12.2022)
7. Rodchenkova M. Igry dlya izucheniya angliyskogo yazyka URL: <https://www.study.ru/article/sovety/igry-dlya-izucheniya-angliyskogo-yazyka> (accessed: 09.12.2022)
8. Michael Cristiano. Ksenia Churmanteeva. 10 pesen na angliyskom. s kotorymi učit yazyk neveroyatno prosto URL: <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/> (accessed: 09.12.2022)

Информация об авторах

Метелёва Софья Вячеславовна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный

университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Sofia.Meteleva@urfu.me. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5785-9301>

Желудченко Полина Александровна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: p.a.zheludchenko@urfu.me. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9794-0976>

Шаньгина Валерия Владиславовна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: valeria.shangina@urfu.me. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6124-4512>

Северюхина Софья Владиславовна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Sofia.Severiukhina@urfu.me. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6807-5183>

Ткачева Марина Викторовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия). E-mail: tkachevamv@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Information about the authors

Sophia V. Meteleva – student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Sofia.Meteleva@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5785-9301>

Polina A. Zheludchenko – student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: p.a.zheludchenko@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9794-0976>

Valeria Vl. Shangina – student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: valeria.shangina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6124-4512>

Sophia Vl. Severuhina - student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Sofia.Severiukhina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6807-5183>

Marina V. Tkacheva - senior lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia). E-mail: tkachevamv@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Машинный перевод: к проблеме постредактирования

Попович Софья Геннадьевна¹, Бортников Владислав Игоревич²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ inSOMniaFilth@yandex.ru

² octahedron31079@mail.ru

Аннотация. В исследовании проведен опыт постредактирования романа Лоис Лоури «The Silent Boy», первая глава которого переведена на русский язык тремя автоматическими системами: Яндекс.Переводчиком, Google Translate и DeepL Translate. Даны практические рекомендации по усовершенствованию работы постредакторов.

Ключевые слова: коллаборативный перевод, машинный перевод, нормализация текста, постредактирование, Яндекс.Переводчик, Google Translate, DeepL Translate

Machine Translation: On the Problem of Post-Editing

Sophie G. Popovich¹, Vladislav I. Bortnikov²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ inSOMniaFilth@yandex.ru

² octahedron31079@mail.ru

Annotation. This research is an experience of post-editing the novel “The Silent Boy” by Lois Lowry, its first chapter having been translated into Russian by three automatic systems: Yandex Translate, Google Translate and DeepL Translate. There are provided practical recommendations for improving post-editors’ work.

Keywords: collaborative translation, machine translation, text normalization, post-editing, Yandex Translate, Google Translate, DeepL Translate

Since the appearance of neural machine translation (MT), there has been an increased demand for professionals involved in professional post-editing. However, many translators' attitude to the use of MT was negative because of skepticism about the practical usefulness of the computer brain. On the one hand, experts of manual translation fear the decline in demand for their services and, as a consequence, a reduction of employees. On the other hand, machine can be a great means to optimize translation in general. Compared to manual translation, machine translation is 2.5 times faster, with an overall time savings of up to 50 %. Experts claim that the relationship between automatic translation services and human translators should be based on mutually beneficial cooperation in the first place.

The special term of "PEMT" (post-editing machine translation) has emerged to describe the work of post-editors. Post-editing machine translation refers to the process of editing machine translation by a language specialist and bringing the product to the expected level of quality. However, it is not that simple. Translators face one of the biggest challenges of post-editing. While there are professional standards that prescribe possible quality levels and strategies for MT post-editing [1–2], the term "quality level" is still highly abstract. Translation requirements are unique to each product. Likewise, there is no single strategy for post-editing.

Nevertheless, experts of professional translation have developed a set of guidelines that can be relied upon in the course of their work, although, according to practical experience, each translator thinks through an individual post-editing strategy (what, how and why to correct, where to rely on MT and where to move away from it, how to fully realize the potential of MT). In individual strategies of post-editors, one can distinguish the basic principles, on which they are based. According to them, post-editing is carried out: a) with minimum cognitive expenses; b) in the shortest possible time; c) in order to obtain the highest quality product. The interdependence of these conditions can be represented via the following scheme:

Depending on the quality of the MT text and the expected quality of the post-edited text (“acceptable” quality, or quality corresponding to manual translation), the specialist chooses between different post-editing options: light post-editing and full post-editing. The chosen tactics of post-editing will vary the degree of interference in the MT and the permissibility of certain errors.

Thus, MemSource specialists (Czech translators Krystof Vecerek and Klara Koretzka) identified common post-editors’ mistakes. They also provided recommendations on dealing with mistakes. Identification of typical mistakes will allow professionals to prevent many difficulties during the work even at the initial stage.

Based on MemSource research [3; 4, p. 19–20], we conducted a post-editing experience with a fragment of Lois Lowry’s novel “The Silent Boy”. The material for comparison was machine translations made by Yandex.Translator, Google Translate and DeepL Translate.

Here is an example of such post-editing:

Original text: *So when they come to me – young Austin, named for his great-grandfather; the twins, Sam and Zoe; merry-eyed Lily, adopted from China; and solemn Katharine, who has my name but insists on it whole, never Katy, as I once was, or Kate, as I am now – when they come and ask me to tell them stories, I never tell them this one.*

Within the practical part of this research, the texts of the 1st chapter of the novel translated by these automatic translation services were “averaged” using the method of collaborative translation [5–6]: in each case, the most frequently used lexeme was selected from the offered ones unless it contradicted linguistic and speech norms.

“Averaged” text (based on the results of Yandex.Translator, Google Translate and DeepL Translate): *Поэтому, когда они приходят ко мне – юный*

Остин, названный в честь своего прадеда; близнецы Сэм и Зои; веселоглазая Лили, усыновленная из Китая; и серьезная Кэтрин, которая носит мое имя, но настаивает на нем целиком, никогда не Кэти, какой я когда-то была, или Кейт, как я сейчас — когда они приходят и просят меня рассказать им истории, я никогда не рассказываю им эту.

The resulting version was then post-edited by us.

Post-edited text (the result of post-editing): *Поэтому, когда ко мне приходят юный Остин, названный в честь своего прадеда; близнецы, Сэм и Зои; весёлая Лили, усыновлённая из Китая; и серьёзная Кэтрин, которая носит мое имя, но настаивает на нем целиком, а не на Кэти, какой я когда-то была, или на Кейт, какой я стала теперь, – когда они приходят и просят меня рассказать им истории, я никогда не рассказываю им эту.*

As we can see, the “averaged” text of the automatic translation services is a fairly good version of the translation. Only certain syntactic structures require editing (*никогда не Кэти* is not related to Russian *настаивать*), as well as unnecessary lengthening of sentence that make an already long construction much longer (*они приходят ко мне – ко мне приходят*).

Practical experience with post-editing has led to a number of recommendations that make up the practical relevance of this report:

1. Analyze machine translation of several automatic translation services at once.
2. Correct speech, grammar and punctuation mistakes.
3. Evaluate the appropriateness of omissions or additions.
4. Do not make subjective corrections.
5. Do not spend too much time on processing the MT.

Список источников

1. Международный стандарт по предоставлению услуг машинного редактирования ISO 18587:2017 // International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/standard/62970.html> (дата обращения: 24.02.2023).

2. Руководство по постредактированию машинного перевода Общества пользователей автоматического перевода TAUS // TAUS. The Language Data Network. URL: <https://www.taus.net/think-tank/best-practices/postedit-best-practices/machine-translation-post-editing-guidelines> (дата обращения: 24.01.2023).

3. MEMSOURCE Efficient MTPE Training // YouTube. URL: <https://youtu.be/6H3o7MZOVds?t=331> (дата обращения: 24.02.2023).

4. Introduction to Post-Editing: Who, What, How and Where to Next? Dr. Sharon O'Brien, Centre for Next Generation Localisation Dublin City University // ACL Anthology. URL: <https://aclanthology.org/2010.amta-tutorials.1.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

5. *Сушкевич В. А.* Коллаборативный перевод в условиях цифровизации общества // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании 3-й молодежный конвент : материалы международной студенческой конференции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 1007–1009.

6. *Сушкевич В. А.* Коллаборативный перевод как особый вид переводческой деятельности // Молодые голоса : сб. науч. тр. / под ред. И. В. Шалиной. Екатеринбург : Ажур, 2020. С. 161–166.

Информация об авторах

Софья Геннадьевна Попович – студент 3-го курса кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: inSOMniaFilth@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6125-8125>.

Владислав Игоревич Бортников — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: octahedron31079@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3001-840X>.

Мобильные приложения как инструмент для изучения иностранных языков

**Пузикова Анна Андреевна¹, Сташкова Елизавета Викторовна²,
Северцева Мария Сергеевна³, Вакушина Анастасия Алексеевна⁴, Ткачева
Марина Викторовна⁵, Ковалева Александра Георгиевна⁶**

^{1,2,3,4,5,6} Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ Anna.Puzikova@urfu.me

² E.V.Stashkova@urfu.me

³ mariaseverceva5@urfu.me

⁴ anastasiavakusina0@urfu.me

⁵ m.v.tkacheva@urfu.ru

⁶ AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Цель данного исследования – рассмотреть особенности мобильных приложений для изучения иностранных языков. Для достижения этой цели было проведено исследование, показывающее эффективность использования мобильных приложений для изучения английского языка. Полученные результаты показали, что с помощью мобильных приложений студенты могут повысить свой уровень знаний. В дальнейшем планируется разработка модели приложения для изучения английского языка.

Ключевые слова: иностранные языки, самообучение, английский язык, мобильные приложения, исследования.

Mobile applications as a tool for learning foreign languages

**Anna A. Puzikova ¹, Elizaveta V. Stashkova², Maria S Severtseva³, Anastasia
A. Vakushina⁴, Marina V. Tkacheva ⁵, Alexandra G. Kovaleva**

^{1,2,3,4,5,6}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.

Yeltsin, Ekaterinburg

¹ Anna.Puzikova@urfu.me

² E.V.Stashkova@urfu.me

³ mariaseverceva5@urfu.me

⁴ anastasiavakusina0@urfu.me

⁵ m.v.tkacheva@urfu.ru

⁶AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to consider the features of mobile applications for learning foreign languages. To achieve this purpose, the research was conducted showing the effectiveness of using mobile applications for learning English. The results showed that students could improve their level of knowledge. In the future, it is planned to develop an application model for learning English.

Keywords: foreign languages, self-education, English, mobile applications, research.

Introduction. People tend to learn foreign languages in different ways. There are various traditional ways of learning foreign languages, including studying at language schools, attending classes with private teachers and taking online courses. And there is an unconventional way — mobile applications. Studying a course in a mobile application may be completed at any time, in any place convenient to a person. It is essential to choose the right application in accordance with the language level and, of course, the regularity of studies [4]. Learning foreign languages using a mobile application is a way of self-education which increases the level of knowledge of the subject and saves time. It is challenging to choose effective mobile applications for learning a foreign language. The purpose of the study is to develop a new model of a mobile application for foreign language learning. Therefore, the project includes the following research questions:

1. To study the history of mobile applications

2. To analyse the most popular mobile applications
3. To create a language learning application model based on this analysis.

The history of mobile applications

If we return to the first versions of mobile applications, we will see that they had one or two useful functions for a consumer. There was a phone book, then SMS messages, and a little later there was an opportunity to take notes [2]. With a growing popularity of mobile phones, app development has the unique ability to access a large number of potential consumers. The first applications were introduced by IBM in 1993. They functioned on the basis of the objects of the EPOS system. An EPOS system (electronic point of sale system) was the combination of point-of-sale software and hardware to make a till system. These applications consisted of diaries, databases, and some text editors. In 1997, WAP cellular communication appeared, which allowed consumers to access to the Internet using a phone [1]. Symbian - a huge number of phones in the 2000s worked on this operating system. Symbian is a complete set of office, organisational and communication applications, and a beautifully drawn graphical shell is used to control the device itself and application programmes.

Today technologies go further and allow people to learn foreign languages using mobile applications. They allow learners to use texts, listen to foreign speech, record new words. Developers are trying to do everything so that their applications become the real assistants for learning languages.

Existing mobile applications

In this paper the following applications for learning a foreign language are analysed.

LET ME SPEAK

An application for learning a foreign language LET ME SPEAK. This is a free app that is available on both Android and iOS. This application rewards a student with cryptocurrency. Thus, the user gets not only education, but also an income. The whole educational process consists of three sections: "History", "Words" and "Grammar". To get to the next level, you need to go through these three sections. In the "history" section you get into a dialogue where there is listening, as well as speaking. Your

interlocutor is already downloaded audio recordings of the developers of LET ME SPEAK, the answer is played out loud for the development of speaking and pronunciation. In the “words” section, you need to study 60% of the already prepared words in order to go further. Section “grammar”: you study grammar in blocks. A new level - a new grammar topic, a new list of words and a new story.

POLYGLOT 16

POLYGLOT 16 is an English language learning simulator based on the TV show *Polyglot. Learn English in 16 Hours*. The POLYGLOT English course consists of 16 lessons. Learning takes place in a playful way and imperceptibly increases the desire to learn language [6]. This application contains 16 chapters devoted to various topics of the English language. For example, «verb to be», «pronouns», «tenses of the English language» and other basic topics of the language. The programme has two important functions: help and hints. A student should score a certain number of points in order to study the following course. At the end of the course, an exam will be available.

QUIZLET

QUIZLET is a learning service that helps to memorise any information presented in the form of cards. The main advantage of the application is that its services can be used absolutely free of charge. However, this is a narrowly focused application. The gist of the QUIZLET is memorising words. There are 5 ways of memorising words: flashcards, cramming, tests, writing and selection of new words. Flashcards are used to study the material, which a person can create using existing sets of words [3].

Having reviewed and analysed existing applications, we realise that there is no perfect application that meets the necessary requirements. Therefore, we have decided to create our own application model.

Future application model for learning foreign languages

The most important thing is to design an application that meets all the requirements. Before we begin defining the requirements, it is necessary to choose the format suited for the project. Native applications, web-based applications, and hybrid applications are all ways to meet the needs of the mobile user.

The following requirements describe the features that product has to have in order to meet the needs of all users.

1. Availability: access to all the device-specific features, including GPS, camera, notifications.
2. Accessibility: it can be used without an internet connection.
3. Security: payment methods should be protected.
4. Screen adaption: an application should be able to render its layout to different screen sizes.

Considering all of the above requirements, we emphasise the following important conditions for a language learning application.

1. Usability of the programme. Ease of use and user-friendly interface.
2. No advertisement. There is an excessive amount of advertising in many applications. It distracts from the process of learning [5].
3. Age restriction. A person should complete the tasks according to his age. For this purpose, we will include an entrance exam that will determine the level of language proficiency.
4. Presentation of educational material. It is one of the most important aspects. We are planning to include tables and diagrams to explain the information. This is especially suitable for people with visual memory. And it is important to have a voice assistant for the correct pronunciation.

As a result, having studied all the criteria for a successful application, we have decided to develop a model of application. It will be absolutely free and accessible for all ages. We will also remove advertisements that distract from the learning process. The tasks will correspond to the level of language proficiency. The material for the study will be presented in the form of mind maps, tables, and illustrations. In this format, we will create our own mobile application for learning a foreign language.

Conclusion. Mobile technologies are penetrating into all aspects of our life and they play an important role in obtaining and assimilating information. Therefore, the active use of mobile applications for self-education is the most modern solution.

Special language mobile applications allow learners to speed up and improve the process of learning languages. They also help to develop set language patterns, communication skills, rules of language grammar. The conclusion follows from the fact that the use of such mobile applications during the process of learning English can significantly improve the quality of studying the subject.

On this basis, the project team plans to design a perfect model of a mobile application.

Список источников

1. Куляшова Н.М.” Мобильные приложения: история и перспективы развития”. Научно-практические аспекты развития современной техники и технология в условиях курса на инновации. 2017. С. 147-150.

2. Васильевна Т.М. “История развития мобильных приложений”. Молодежь в науке: новые аргументы. 2017. С. 46-49.

3. Utegulova G.Z., Dzhamalova S.A.” The role of mobile applications and mobile devices in teaching foreign languages”. Актуальные научные исследования в современном мире. 2021 год. С. 153-160.

4. Vochkova A. "Choosing a mobile app for learning English" 2022. P. 4-9.

5. Понкратова А.Д.«Изучение английского языка с помощью мобильных приложений». Городской конкурс «Взлёт» исследовательских проектов обучающихся. 2018. С. 5-7.

6. Губенко А.Д.” Использование мобильных приложений при изучении английского языка”. Научно-исследовательская работа на XX школьную научно-практическую конференцию «Старт в науку». 2022. С. 5-6.

References

1. Kuliashova S.M. Mobile applications: history and development prospects. Scientific and practical aspects of advanced qualified equipment and technologies in the development of innovation courses. 2017. P. 147-150.

2. Vasilievna T.M. History of mobile applications. Youth in science: new arguments. 2017. P. 46-49.

3. Utegulova G.Z., Dzhamalova S.A. The role of mobile applications and mobile devices in teaching foreign languages. Current scientific research in the modern world. 2021. P. 153-160.

4. Bochkova A. "Choosing a mobile app for learning English" 2022; 4 p.;5 p.;9 p.

5. Ponkratova A.D. "Learning English using mobile applications". City competition "Take-off" of students' research projects. 2018. P. 5-7.

6. Gubenko A.D. "The use of mobile applications when learning English". Research work for the XX school scientific and practical conference "Start in science". 2022. P. 5-6.

Информация об авторах

Анна Андреевна Пузикова — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Anna.Puzikova@urfu.me

Елизавета Викторовна Сташкова — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: E.V.Stashkova@urfu.me

Мария Сергеевна Северцева — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: mariaseverceva5@urfu.me

Анастасия Алексеевна Вакушина — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: anastasiavakusina0@urfu.me

Ткачева Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский

гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Anna A. Puzikova — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Anna.Puzikova@urfu.me

Elizaveta V. Stashkova — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: E.V.Stashkova@urfu.me

Maria S. Severtseva — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: mariaseverceva5@urfu.me

Anastasia A. Vakushina — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: anastasiavakusina0@urfu.me

Marina V. Tkacheva — senior lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Влияние информационных технологий на формирование современной молодежи

Пуляевский Никита Юрьевич¹, Шабунин Константин Эдуардович²

^{1, 2} Уральский Государственный Юридических Университет, Екатеринбург,
Россия

¹ pulyaevskiy.nikita@mail.ru

² kostyashab2406@gmail.com

Аннотация: Представлена характерная черта взаимодействия информационных технологий с современной молодежью для XXVI научно-практической конференции: «Язык в сфере профессиональной коммуникации» проводимой 20 апреля 2023 г. в УрФУ. Сформулированы наиболее общие положения этого социально значимого вопроса.

Ключевые слова: информационные технологии, молодежь, современность, наука, общество.

Impact of Information Technologies on the Formation of Modern Youth

Nikita Yu. Pulyaevskiy¹, Konstantin Ed. Shabunin²

^{1, 2} Ural State University of Law, Ekaterinburg, Russia

¹ pulyaevskiy.nikita@mail.ru

² kostyashab2406@gmail.com

Abstract: The characteristic feature of interaction of information technologies with modern youth for XXVI scientific-practical conference: "Language in the sphere of professional communication" held on April 20, 2023 in the Ural Federal University

is presented. The most general provisions of this socially significant issue are formulated.

Key words: information technology, youth, modernity, science, society.

Chapter 1. The introduction and relevance of the research topic

Modern society is characterized by a continuous process of improvement of information technologies and implementation thereof in many areas of life. Young people are particularly affected by innovation and often use it in everyday life.

That's why this article gives a survey of main problems and directions for the further study of this question.

The Research object: Youth using information technology.

The Subject of research: Information technology

The Objective of study: Identify the role of the impact of information technology on modern youth

The research method: Analysis of information and use of information means of study.

Chapter 2. Youth and its essence. How the younger generation is exposed to modern technology.

For the first it is necessary to reveal the concept of youth and its essence.

Youth is a socio-demographic group, allocated on the basis of age-related characteristics of the social situation of young people, their place and functions in the social structure of society, specific interests and values.

In the Russian Federation, persons between the ages of 14 and 35 are considered youth.

Young people, the most open social group of people are most exposed to the influence of modern. This has a significant impact on their socialization in society and their perception of society.

For example, until very recently, before the advent of technology, people interacted with each other without using any communication means, they met more often, but with the advent of the first remote means of communication, people began

to become more withdrawn in communication with society. Thus in modern society we can see that our older generation still spend time live with their acquaintances, friends, relatives, but the younger generation, quite the contrary, it goes with its head in achieving technology, forgetting about interaction with other people, young people started walking less often. But there is also a positive example of the impact of information technology on young people, we can see a leap in the education of the younger generation, it has become faster to develop, to absorb information, because technology allows them to do this, It is easier and faster to find various information, a day through the youth passes tons of information, but it is not always usefull. At the same time, older generations face challenges in using new technologie.

So we can see that in the impact of information technology on young people there is. both positive and negative aspects, which we will consider in detail.

Chapter 3. The negative impact.

The Negative factors:

-The impact of social networks on the socialization of young people. And indeed, social media occupies an important part of the lives of today's young people, because online communication is the most important thing for them, and that is what they spend all their free time on.

-Scams on the net. There is a particular subculture of young people engaged in computer-based financial fraud, many of whom start engaging in cybercrime late in adolescence.

-Cheap products on online bulletin boards and online stores. Infected with a virus-extortionist. Install the app on your smartphone. Cyber fraud in social networks Cheating on freelance services. Fake online auctions. Fraud with online gaming fans. Fraud on contactless payments. There have always been crooks around the world who have managed to steal funds and valuables on a variety of scales.

-Lack of independence of youth. The internet and new technology continue to make our lives easier. However, information processing and formation of analytical conclusions. young people leave behind search engines. Consuming a huge amount. of information, they often do not think about its content. The modern generation without

various Internet resources is no longer presenting their lives as navigators, information retrieval and all other possible programs, which ease everyday life's difficult obstacles have already become part of the everyday life of the younger generation and without them many will find it difficult to cope with these problems.

-Dependence. Perhaps the biggest drawback of information technology is addiction: cybermania, gambling, cinema, Internet, mania of social networks, have long become commonplace. Modern human does not imagine his life without the technique that makes his life a hundred times easier. In recent years, internet addiction has been a world-wide problem among the youth. Psychologists consider her a mental illness no less dangerous than alcoholism and drug abuse. Examples of information dependency are the controlled information search without necessity, excessive use of online games, social networking, etc. Experts have not identified information dependence in the category of diseases, as it has a wide symptom and it can get people who are simply working with information.

Chapter 4. The positive factors.

But it would be wrong to ignore some of the benefits of the information boom:

- One of them is the ease of communication. Young people can communicate, spend time with their friends when there is no opportunity to meet in person due to the distance between them. The Internet has also become an opportunity to communicate with people from other countries, allowing them to learn other languages.

-The introduction of digital technologies in the educational environment. The Internet provides a wealth of information and makes it easier to obtain it. Schoolchildren and students do not need to receive any book in the library, they have the opportunity to easily find it on the Internet, which simplifies the learning process.

-Internet helps to study. Young people are actively searching for themselves by trying various activities. The Internet, in turn, allows them to familiarize themselves with various skills of this activity. There are many educational videos and articles on the Internet. You can easily master the skills of video editing, playing on musical instruments, etc.

-Making remote work a reality.This factor can be especially useful for students who are looking for ways to earn. If you have video editing skills, you can remotely mount videos. There are also many vacancies that do not require special skills, such as an operator.

- The opportunity of pastime.Since young people are the most active group, they need to spend their energy elsewhere. So, in their free time, they can go online, play their favorite online game, relax and have a good time.

Thus, it can be concluded that, indeed, information technologies influence the development of modern youth and this impact can be both positive and negative. But especially we would like to note that the main influence on the socialization of the young human is his family, the way she raises its.Properly educated person will be able to throw all the negative information contained in the Internet and channel its capabilities in the right direction, so do not shift the responsibility for the formation of the person on some external factors, including technology.

We believe, however, that information technology does, for the most part, have a positive impact on the development of the younger generation, because in our time, there are a lot of young, year-after-year smart people who are able to influence the development of society and make amazing discoveries.

Список литературы

1. Лунева, Е. В. Информационное обеспечение молодежной политики : учебное пособие для вузов / Е. В. Лунева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 163 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14106-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519815> (дата обращения: 25.03.2023).

2. Извекова М. Н. Влияние информационно-коммуникативной среды на становление молодежи как социальной группы в структуре общества / Теория и практика общественного развития – 2010. – №1. – С. 138–143.

3. Левикова С.И. Место техники в системе ценностей молодежной культуры // Общественные науки и современность. 2001.

4. Марченкова Н.Г. Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с Интернет-зависимостью // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 55-58.

5. Трескинский, А.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи и интернеткоммуникации / А.С. Трескинский // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13. – № 4. – С. 258-264.

References

1. Luneva, E. V. Informacionnoe obespechenie molodezhnoj politiki : uchebnoe posobie dlya vuzov / E. V. Luneva. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2023. — 163 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-14106-1. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519815> (data obrashcheniya: 25.03.2023).

2. Izvekova M. N. Vliyanie informacionno-kommunikativnoj sredy na stanovlenie molodezhi kak social'noj grupy v strukture obshchestva / Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – 2010. – №1. – S. 138–143.

3. Levikova S.I. Mesto tekhniki v sisteme cennostej molodezhnoj kul'tury // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001.

4. Marchenkova N.G. Internet-socializaciya molodezhi: analiz vzaimosvyazi s Internet-zavisimost'yu // Srednee professional'noe obrazovanie. 2010. № 4. S. 55-58.

5. Treskinskij, A.S. Cennostnye orientacii studencheskoj molodyozhi i internetkommunikacii / A.S. Treskinskij // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. – 2012. – Т. 13. – № 4. – S. 258-264.

Информация об авторах

Никита Юрьевич Пуляевский — учащийся первого курса института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (Екатеренбург, Россия). E-mail: pulyaevskiy.nikita@mail.ru

Константин Эдуардович Шабунин — учащийся первого курса института прокуратуры Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kostyashab2406@gmail.com

Information about the authors

Nikita Yu. Pulyaevskiy - first-year student of the Institute of Public Prosecutor's Office at the Ural State University of Law (Yekaterinburg, Russia). E-mail: pulyaevskiy.nikita@mail.ru

Konstantin Ed. Shabunin - first-year student of the Institute of Public Prosecutor's Office, Urals State Law University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kostyashab2406@gmail.com

Мультимедийные технологии в преподавании иностранного языка

Соломахина Елизавета Станиславовна¹, Кондратьева Варвара Сергеевна², Панькова Варвара Денисовна³, Гнеушева Милана Максимовна⁴, Игумнов Арсений Кириллович⁵, Рукавишников Иван Вячеславович⁶, Ковалева Александра Георгиевна⁷

^{1,2,3,4,5,6,7} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ E.S.Solomakhina@urfu.me

² v.s.kondratieva@urfu.me

³ Varvara.Pankova@at.urfu.ru

⁴ Milana.Gneusheva@urfu.me

⁵ Arseny.Igumnov@urfu.me

⁶ ivan.rukavishnikov@urfu.me

⁷ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена мультимедиа в обучении иностранным языкам. В статье раскрывается содержание понятия "мультимедийные средства". В настоящее время проблема создания искусственной иноязычной среды является достаточно актуальной, так как большинство учащихся любого возраста испытывают трудности в изучении иностранного языка. Целью данного проекта является выявление преимуществ и недостатков использования мультимедиа в образовательном процессе. Результаты исследования демонстрируют эффективность использования мультимедийных средств в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: применение мультимедиа, иностранный язык, обучение иностранному языку, методика.

Multimedia technologies in teaching a foreign language

**Elizaveta S. Solomakhina¹, Varvara S. Kondratieva², Varvara D. Pankova³,
Milana M. Gneusheva⁴, Arseniy K. Igumnov⁵, Ivan V. Rukavishnikov⁶,
Alexandra G. Kovaleva**

^{1,2,3,4,5,6,7} Ural Federal University named after the first President of Russia B.
Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹E.S.Solomakhina@urfu.me

²v.s.kondratieva@urfu.me

³Varvara.Pankova@at.urfu.ru

⁴Milana.Gneusheva@urfu.me

⁵Arseny.Igumnov@urfu.me

⁶ivan.rukavishnikov@urfu.me

⁷A.G.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. This article is devoted to multimedia in foreign language teaching. The paper reveals the content of the concept "multimedia tools". Nowadays the problem of creating an artificial foreign language environment is rather relevant because most of the students of any age have difficulties in learning a foreign language. The aim of this project is to identify the advantages and disadvantages of using multimedia in the educational process. The output of the research demonstrates the effectiveness of multimedia tools in foreign language teaching.

Keywords: Multimedia application, foreign language, foreign language teaching, methodology.

Introduction.

In the modern world, information technologies are actively developing. Computerization has had a major impact on all spheres of society's life, and the field of education is not an exception. The regular use of modern information and communication technologies (ICT) in teaching helps teachers to present the studying

material more effectively. Innovative multimedia learning tools affect the quality of teaching methods. They allow students to perceive theoretical materials better and apply it in practice.

The expression "information technology" here refers to a variety of multimedia tools. "Multimedia" can be defined as interactive (dialog) systems that provide simultaneous work with sound, animated computer graphics, video frames, static images and texts. This term means simultaneous impact on the user through several information channels. In this case, the user is usually assigned an active role. In other words, multimedia is the sum of technologies that allow a computer to enter, process, store, transmit and display (output) such types of data as text, graphics, animation, digitized still images, video, sound, speech. It is multimedia tools that have the strongest impact on students. They enrich the learning process, make it possible to make learning more effective by involving most of the sensory components of the learner in the process of perception of educational information" [1]. Widely known to us multimedia training programs contain various options for presenting material. With the help of multimedia, the certain type of reality is reproduced in the screen.

The rationale of the study is the fact that at present there is a wide spread of the global computer network Internet which helps to use multimedia in foreign language teaching. Computer technologies have become an integral part of the lives of many students and teachers today, so the problem of using multimedia lies in the need to create an artificial environment for teaching a foreign language using multimedia technologies.

The **research questions** of the study are:

- to analyze the types of multimedia tools;
- to identify the pros and cons of using multimedia technologies in the educational process;
- to outline the solutions for some problems that may be connected with the use of multimedia during foreign language lessons.

The **purpose** of the project is to prove the necessity of using multimedia teaching tools when creating a foreign language environment in the classroom.

Types of multimedia that can be employed in the educational process [1]

The main types of electronic information resources for educational purposes which can be based on multimedia technologies are:

- multimedia information retrieval and reference systems,
- applied multimedia encyclopedias,
- multimedia tools for monitoring and measuring the knowledge, skills and abilities of schoolchildren,
- electronic training aids,
- automated teaching systems,
- electronic multimedia tutorials,
- expert tutoring and learning systems,
- intelligent learning systems.

✚ Information retrieval and reference multimedia systems are designed for inputting, storing, searching and presenting information to teachers, students and parents. Such systems may include a variety of hypermedia programs, which provide hierarchical organization of material and quick search of multimedia information according to various criteria, can be included in such systems.

✚ Multimedia tools for monitoring and measuring levels of knowledge are widely represented in telecommunication environments and have been used extensively in education due to the relative ease with which they can be created. There are a number of shell systems using which a teacher, even if he or she is not familiar with the basics of programming, is able to answer questions for a particular subject in a syllabus.

✚ Electronic simulators are designed for developing practical skills. Such multimedia resources are required in the teaching and learning process. complex, even emergency, situations.

✚ Automated training systems typically represent training multimedia-resources of rather small volume. These multimedia resources provide familiarisation with theoretical material, training and knowledge control.

✚ Electronic multimedia tutorials, together with multimedia encyclopedias, are the basic educational multimedia resources.

✚ The expert learning systems are based on the ideas and technologies of artificial intelligence. Such multimedia resources simulate the activities of experts when solving rather complex tasks and are capable of acquiring new knowledge, providing an answer to the learner's request, and solving problems within a particular subject area of school education.

✚ Intelligent learning systems are among the most advanced educational multimedia resources and are also implemented on the basis of artificial intelligence.

The functions of multimedia tools used in foreign language lessons

Multimedia tools generate various functions in the classroom environment:

1) integrate different types of information (text, sound, video, etc.)

and present it, affecting the different human senses;

2) stimulate the cognitive process;

3) implement interactive interaction with the learner;

4) individualize the learning process;

5) organize group work in multimedia environments;

6) develop teamwork skills;

7) to form a sustainable motivation;

8) create conditions as close to reality as possible for developing the educational and professional skills [2].

The methods and techniques of using information technology in the classroom are different, but being implemented they fulfill a single task: to make a foreign language class engaging and entertaining. A non-traditional classes with the use of information technology should attract the modern student to the culture of the language, facilitate the process of acquaintance with the structure of the language, arouse interest in learning a foreign language [3].

The advantages of using multimedia in foreign language lessons

In addition to relieving mental activity from routine components, the following psychological benefits of using multimedia resources in the teaching process may be highlighted:

1. Visualisation. Working with graphic information allows to mobilise imaginative thinking resources even when working with iconic material.
2. Acceleration of exteriorisation of the idea, its materialisation in the form of a drawing or a scheme.
3. Increased ability to carry out search activities, which are now performed by the computer.
4. Ability to return to intermediate steps of a complex activity.
5. The possibility of one-step consideration of the same object from several points of view, comparison of several variants of object transformation.

Multimedia as a form of presentation of different types of information expands the possibilities of organizing learning activities. Multimedia resources by increasing the share of information presented in a visual form open up new opportunities for the teacher to present educational material (colourful dynamic illustrations, sounds and soundtracks, fragments of "live" training sessions, etc.).

Electronic ways of acquiring, storing and processing information bring new learning activities (creation of websites, electronic manuals, compilation of dictionaries, directories, etc.). Educational establishments have the opportunity to create digital libraries with ready-to-use multimedia resources.

When using multimedia resources in the classroom, teachers are able to flexibly change the forms of educational interaction with students (changing frontal, group and individual forms; varying the field of students' independence, individualization

A teacher is able to change the forms of students' learning interaction flexibly (changing frontal, group and individual forms; varying the field of students' independence; individualization of learning based on the cognitive interest of the student, providing opportunities to work at an individual pace, etc.), and also apply new forms of students' learning interaction with each other. It is no coincidence that

such forms of educational interaction as group projects are increasingly used in teaching practice, which employs the capabilities of global networks, collective participation in electronic conferences, search for multimedia resources for reports and presentations, etc. Whenever the instructor wishes, role-playing games for collective problem solving could be organized on the basis of computer-mediated communication between individual students, groups of students, parallel groups [4].

However, despite the strengths outlined, there are some disadvantages of using ICT during foreign language lessons, which also need to be emphasized.

1. Not all foreign language teachers have a sufficient level of computer literacy to create truly high-quality original training computer products, and it is the teacher who has the leading role in the use of a particular technology in the classroom.

2. Quite often a foreign language teacher simply does not have enough time to create a particular kind of an ICT product suitable for the lesson.

3. There is currently no universally appropriate methodology for using ICT in teaching foreign languages. Sometimes it is quite difficult to integrate specific multimedia tools in the structure of the lesson.

4. The use of some information and communication tools may reduce the concentration of learners' attention. Instead of understanding and comprehending new material, for instance, they may pay attention to the visual effects of a presentation used.

The possibilities and shortcomings of using ICT in foreign language teaching can be extended, detailed and made more specific. The use of multimedia tools should always be compared with traditional means and follow the principles of methodological expediency and validity [5].

Although there are many advantages in using multimedia, there may be misunderstandings and errors associated with this method in pedagogical practice. The following points should be taken into account to avoid problems:

- combining the type of teaching with multimedia. At present, standard foreign language classes mainly include listening, speaking, intensive reading and extensive

reading. Different courses require different teaching methods as well as the use of different multimedia technologies.

- compounding different learning phases with multimedia. According to the different key points and psychological characteristics of students at different stages of learning, teachers should design appropriate curricula, make full use of modern learning software, multimedia information resources and technological advantages based on their learning requirements in order to demonstrate course content in a clear and appealing way.

- fusing teaching and learning. Multimedia should be a method to help teachers impart knowledge as well as a cognitive tool for students to create situations for coordinated and active learning. Teachers should choose examples and topics closely related to the students' interests.

- merging classroom and out-of-classroom learning. In accordance with the views of students of different levels and the extent to which they have mastered classroom knowledge, teachers may instruct students to draw up learning plans suitable to them personally and provide individual tutorials after class [6].

The relevance of creating a specific type of language environment during foreign language lessons

A foreign language lesson needs a special atmosphere, basically defined as an artificial language environment, which implies on the one hand an "informative" language environment, on the other hand the language of "communication" participants in the process of learning a foreign language. It is in the speech environment, which today is easier to organise than before with the help of ICT, that the speech situation emerges. Besides, the formation of skills and abilities on the basis of language exercises requires a great deal of time, which comes into conflict with the number of teaching hours. The creation of a special speech environment solves this problem [7].

When it comes to the learning language environment, methodologists and foreign language teachers mean by this term the creation of conditions for communication in a foreign language in the classroom. The above-mentioned

multimedia tools have contributed to the creation of a fundamentally new language learning environment.

Nowadays, ICT have not only expanded the possibilities of the lesson, but when used correctly in the classroom, they are a stimulating factor in the formation of communicative skills. The use of these innovations in the ordinary lesson, along with such long-standing forms of work as inviting native speakers to the lesson, creates speech environment that is close to the real speech conditions.

The academic process of teaching a foreign language today unfolds not only in an artificial language and speech environment, but also, owing to ICT, in a language environment close to the real one - as never before in the process of school foreign language teaching is included quite an extensive virtual language/speech environment. Today, organizing its use in the classroom is within the reach of almost all teachers in schools and institutions of higher education. Moreover, if previously there was no such environment outside the classroom, today it is "carried with you" in a school bag or pocket. The opportunity that students have received thanks to developing technology cannot be neglected when designing curricula in the future, either. The opportunity given to pupils by developing technologies cannot be neglected in the design of future curricula, such as courses in which connections are to be made between the speech environment in and out of the classroom, including independent work [8].

Conclusion

In this paper we have analysed various scientific sources. Based on the data we can conclude that multimedia technology in the process of teaching foreign languages is useful not only hypothetically, but actually increases the effectiveness of teaching, brings an innovative element to traditional lessons. This study has substantiated the need of ICT in modern pedagogy, and the result will be applied in the future.

Список литературы:

1. Соболева, А. В. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков // Педагогика: традиции и инновации:

материалы IV Международной научно-практической конференции (Челябинск, декабрь 2013 г.). с. 119-123. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4582/> (дата обращения: 11.03.2023).

2. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам, Богатырева М.А. с.114-124// REMOTE AND VIRTUAL LEARNING, 2010.

3. Эффективное обучение иностранному языку с использованием современных мультимедийных средств, Воробьева А.Н., Буко В.П.//12.05.2016 г. //Теория и практика профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 12-14 мая 2016 г. с.31-34. URI: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/165194> (дата обращения: 12.02.2023)

4. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка, Кузьмина Н. Н. // URI: <http://dspace.susu.ac.ru/handle/0001.74/1391> Дата публикации: 2011 г.

5. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранных языков, Дубаков А. В., 2014 Журнал: APRIORI. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

6. Applying Innovative Spirit to Multimedia Foreign Language Teaching, Zhuo Zhu // English Language Teaching, 2010

7. Языковая/речевая среда урока иностранного языка на основе информационно-коммуникационных технологий - стимулирующий фактор приобретения знаний и коммуникативных навыков, Фурманова М.И., 2014

8. Формирование языковой среды на уроке английского языка посредством использования современных ИКТ-технологий, Федотов С.А., 2016

References:

1. Soboleva, A. V. The use of multimedia technologies in teaching foreign languages // Pedagogy: traditions and innovations: materials of the IV International Scientific Conference (Chelyabinsk, December 2013). p. 119-123. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4582/> (date of access: 11.03.2023).

2. Multimedia technologies in foreign language teaching, Bogatyreva M.A. p.114-124// REMOTE AND VIRTUAL LEARNING, 2010

3. Effective foreign language teaching with modern multimedia tools, Vorobyeva, A.N., Buko, V. P.//12.05.2016. //Theory and practice of professionally oriented teaching of foreign languages: Materials of the IX International Scientific-Practical Conference, Minsk, May 12-14, 2016 p..31-34. URI: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/165194> (date of access: 12.02.2023)

4. The use of multimedia technologies in teaching a foreign language, Kuzmina N. N. // URI: <http://dspace.susu.ac.ru/handle/0001.74/1391> Date of publication: 2011

5. Information and Communication Technologies in the Teaching of Foreign Languages, Dubakov A. B., 2014 Journal: APRIORI. Series: HUMANITARIAN SCIENCES

6. Applying Innovative Spirit to Multimedia Foreign Language Teaching, Zhuo Zhu // English Language Teaching, 2010

7. Language/Speech environment of a foreign language lesson based on information and communication technologies - a stimulating factor for the acquisition of knowledge and communicative skills, M.I. Furmanova, 2014

8. Shaping the Language Environment in the English Lesson through the Use of Modern ICT Technologies, Fedotov S.A., 2016

Сведения об авторах:

1. **Соломахина Елизавета Станиславовна** – студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. E-mail: E.S.Solomakhina@urfu.me

2. **Кондратьева Варвара Сергеевна** – студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. Email: v.s.kondratieva@urfu.me

3. **Панькова Варвара Денисовна** – студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. Email: Varvara.Pankova@at.urfu.ru

4. **Гнеушева Милана Максимовна** - студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. E-mail: Milana.Gneusheva@urfu.me

5. **Игумнов Арсений Кириллович** - студент, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. Email: Arseny.Igumnov@urfu.me

6. **Рукавишников Иван Вячеславович** - студент, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия. Email: ivan.rukavishnikov@urfu.me

7. **Ковалева Александра Георгиенвна** – доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about authors

1. **Elizaveta S. Solomakhina** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. E-mail: E.S.Solomakhina@urfu.me

2. **Varvara S. Kondratyeva** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. Email: v.s.kondratieva@urfu.me

3. **Varvara D. Pankova** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. Email: Varvara.Pankova@at.urfu.ru

4. **Milana M. Gneusheva** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. E-mail: Milana.Gneusheva@urfu.me

5. **Arseniy K. Igumnov** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. Email: Arseny.Igumnov@urfu.me

6. **Ivan V. Rukavishnikov** - student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Ekaterinburg, Russia. Email: ivan.rukavishnikov@urfu.me

7. **Alexandra G. Kovaleva** — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

**Проблемы перевода интерфейса программного обеспечения для
дизайнеров Autodesk 3dsMAX**

Стенковский Никита Антонович¹, Киндлер Евгений Александрович²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

^{1,2} Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

¹ stenkovskiyn@gmail.com

² kindler.e@mail.ru

Аннотация. В статье дан краткий обзор лексикографических критериев составления глоссария для интерфейса программы Autodesk 3dsMax. Автором обоснована необходимость и целесообразность составления данного узкоспециализированного переводного справочного двуязычного учебного глоссария для унификации и стандартизации данной области специального знания будущего дизайнера и пользователя программы Autodesk 3dsMax и дальнейшей локализации программы на русский язык.

Ключевые слова: Autodesk 3dsMax, дизайн, глоссарий, программное обеспечение, локализация.

**Professional Modeling Designer Software Interface Localization Problems:
Autodesk 3dsMAX**

Nikita A. Stenkovskiy ¹, Evgeny A. Kindler ²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ stenkovskiyn@gmail.com

² kindler.e@mail.ru

Abstract. The article provides a brief overview of the lexicographic criteria for compiling a glossary for the Autodesk 3dsMax interface. The author substantiates the necessity and expediency of compiling this highly specialized translation reference bilingual educational glossary for the unification and standardization of this area of special knowledge of the future designer and user of the Autodesk 3dsMax program and for the future localization of this particular piece of software into Russian language.

Keywords: Autodesk 3dsMax, design, glossary, software, localization.

The professional-linguistic development of the future designer is a process of professional transformation, which consists in the actualization of the creative possibilities of the individual to generate a wide variety of original ideas with the help of the imagery of the word, which correspond to the future designer's ideas about the world and are the identification of the way of professional thinking [5].

The increased role of international professional cooperation, academic mobility of specialists, professional communication via the Internet and the use of software that is not localized into Russian, and, in our case, Autodesk 3dsMax software for designers, requires professional and linguistic development of the future designer. Therefore, the problem of compiling a glossary of the interface of this program for the design direction, the unification and standardization of terminology has recently become especially relevant. In the future, it is also possible to fully localize this software into Russian on the basis of this dictionary.

Autodesk 3dsMax is professional 3D modeling, animation and visualization software for game creation and design currently developed and published by Autodesk. 3ds Max has extensive tools for creating three-dimensional computer models of various shapes and complexity.

Who uses Autodesk 3ds Max:

- architects and interior designers;
- industrial designers to develop the appearance of new products;

- developers and game designers;
- television designers;
- graphic designers and;
- packaging designers for product visualization.

Due to the fact that this program is not localized into Russian, there is a problem of unification and standardization of the terminology of the "Design" direction for all users of the Autodesk 3dsMax program. When translating this program, there is a number of problems to be solved:

- translate all the tools of the program interface into correctly appropriate terms of the "Design" direction;
- structure the translated elements into thematic groups;
- determine the correctness of the translation of complex interface elements;
- in addition to the translation, add a description of the functions of the interface elements.

In this case, the development and compilation of a terminological glossary for users of this program is of great importance.

According to the encyclopedic dictionary a glossary is a dictionary of highly specialized terms in any branch of knowledge.

To compile an educational terminological glossary for the interface of the Autodesk 3dsMax program we resorted to the works of philologists devoted to this topic. Among them is a well-known researcher in the theory of terminology and terminological lexicography S.V. Grinev.

A lexicographer or dictionary compiler, according to S.V. Grinev, should be guided by three main lexicographic criteria: 1. author's attitude; 2. microcomposition; 3. macrocomposition [4].

The first lexicographic criterion is the author's attitude.

Under the author's attitude is understood:

- subject orientation of the dictionary;
- descriptive orientation;
- purpose of the dictionary;
- principle of vocabulary selection;

- reader's address;
- volume of the dictionary;
- dictionary function

The second lexicographic criterion (microcomposition).

This criterion (microcomposition) includes the principle of selection, arrangement and design of elements of lexicographic information that are placed within the dictionary entry.

Based on the typological classification of terminological dictionaries developed by the philologist and lexicographer S.V. Grinev, we will develop a glossary for the design direction, namely for users of the 3DS MAX program.

Next, the researcher needs to determine the area of special professional vocabulary that needs to be described, namely thematic [4].

From the point of view of this lexicographic criterion (microcomposition), the glossary developed by us is designed for the professional and linguistic development of the future designer and studying English. This glossary is planned by us as highly specialized, and, unlike a terminological dictionary or a polytechnical dictionary, is intended for a future designer from basic to advanced levels, those who study English, as well as specialists in a specific field of knowledge.

The first step is to consider the scope of the glossary. This glossary is intended to be educational. This type of glossary is intended for students, future designers, designers studying English at university and using the Autodesk 3dsMax software.

One of the important steps in compiling a special glossary is to determine the circle of its future users. In our case, the users of the dictionary will be designers and users of Autodesk 3dsMax.

The next step in the design phase is to establish the function of this glossary.

According to researchers O.S. Akhmanova, A.S. Gerd, a highly specialized educational glossary should contain no more than 1000 terms in order to effectively fulfill its functional task [1,2]. Our glossary will contain a description of all the lexical units given in the interface of the Autodesk 3dsMax program.

The third lexicographic criterion (macrocomposition). The compiler of the glossary, along with highlighting common features and characteristics, must choose its

macrocomposition structure. S.V. Grinev recommends determining the principle of vocabulary arrangement, that is, the order of dictionary entries. The order of input articles can be formal, as a rule, alphabetical and thematic [4].

In our case, there is a structure in the program interface that will help us compose the structure of the dictionary. In general, the interface is divided into 16 points, in which there are a certain number of tools. Some items are divided into sub-items. Accordingly, the dictionary will be divided into 16 topics, as well as sub-topics, in which all the instruments included there will be described, translated and then arranged in alphabetical order.

Thus, this glossary is based on the thematic principle. To illustrate this principle of organizing specialized professional vocabulary, here is an example: let's take the interface section called **Menu bar** – «панель меню». This section includes tools such as:

•File;	•Create;	•Civil View;
•Edit;	•Modifiers;	•Customize;
•Tools;	•Animation;	•Scripting;
•Group;	•Graph Editors;	•Content;
•Views;	•Rendering;	•Help

The **Rendering** subsection («рендеринг», «визуализация»), for example, contains the following items:

- Render – «рендер», «визуализация»;
- Render in the Cloud – «облачный рендеринг»;
- Open Autodesk A360 Gallery – «открыть галерею Autodesk A360»;
- Render Setup – «настройка параметров рендеринга»;
- Rendered Frame Window – «показать визуализированный кадр в окне».

In the glossary for the Autodesk 3dsMax program, terminological combinations are presented in the article of a generic term in an in-depth alphabet. This makes this glossary more compact, convenient and facilitates a quick and easy search for terms

with their subsequent interpretation in Russian, thereby expanding the professional horizons of the future designer [6], [7].

In developing this glossary, we rely on academic traditions and three main lexicographic criteria (author's attitude, microcomposition, macrocomposition) of compiling dictionaries. This highly specialized translation reference bilingual educational glossary is being designed to optimize the workflow in the program and the process of professional and linguistic development of the future designer and the standardization of vocabulary.

Список источников

1. Ахманова, О.С. Лингвистическая терминология / О С. Ахманова. - М.: изд-во МГУ, 1977.-154 с.
2. Герд, А.С. Прикладная лингвистика / А.С. Герд. - СПб.: изд-во СПб ун-та, 2005.- 188 с.
3. Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка / Р.З. Гинзбург. - М.: Высш. школа, 1979.- 271 с.
4. Гринев, С.В. Введение в терминографию / С.В. Гринев. - М.: Высш. Школа, 1995.- 175 с.
5. Зарицкая, Л.А. Профессионально-лингвистическое развитие будущего дизайнера средствами иностранного языка / Л.А. Зарицкая // Вестник ОГУ. - 2011. - №2. - С. 169-173.
6. Зарицкая, Л.А. Развитие креативности студентов-дизайнеров в процессе обучения английскому языку / Л.А. Зарицкая - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2007- 105 с.
7. Зарицкая, Л.А. Искусство и дизайн / Л.А. Зарицкая. - Оренбург: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 2012. - 116 с.

References

1. Akhmatova, O.S. (1977). Lingvisticheskaya terminologiya [Linguistic terminology]. Moscow, Russia. 154 p.
2. Gerd, A.S. (2005). Prikladnaya lingvistika [Applied Linguistics]. Saint-Petersburg, Russia. SPgSU. 188 p.

3. Ginzburg, R.Z. (1979). Leksikologiya anglijskogo yazyka [A Course in Modern English Lexicology]. Moscow, Russia. 271 p.

4. Grinev, S.V. (1995). Vvedenie v terminografiyu [Introduction in terminography]. – Moscow, Russia. 175 p.

5. Zaritskaya, L.A. (2011). Professional'no-lingvisticheskoe razvitie budushchego dizajnera sredstvami inostrannogo yazyka [Professional linguistic development future designer with the help of foreign language]. Journal of OSU №2. P. 169-173.

6. Zaritskaya, L.A. (2007). Razvitie kreativnosti studentov-dizajnerov v processe obucheniya anglijskomu yazyku [The development of creativity students-designers in the process of teaching English]. -Orenburg, Russia. OSU. 105 p.

7. Zaritskaya, L.A. (2012). Iskusstvo i dizajn [Art and Design]. Orenburg, Russia. OSU. 116 p.

Информация об авторах

Никита Антонович Стенковский – студент магистратуры кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: stenkovskiyn@gmail.com. ORCID: 0009-0008-5191-5530.

Евгений Александрович Киндлер – доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).

E-mail: kindler.e@mail.ru

Information about the authors

Nikita A. Stenkovskiy – Master's student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: stenkovskiyn@gmail.com. ORCID: 0009-0008-5191-5530.

Evgeny A. Kindler – Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail:

kindler.e@mail.ru.

Исследование механизмов слеодообразования работы ПО в ОС Windows 11

**Токарев Александр Владимирович¹, Токарева Виолетта Михайловна²,
Ковалева Александра Георгиевна³**

^{1,2,3}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹alexander.tokarev@urfu.ru

²vm.povetina@urfu.ru

³AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. В данной статье проведен анализ механизма слеодообразования работы с ПО в ОС Windows 11. Предложена собственная экспериментальная методика анализа слеодообразования. В соответствии с данной методикой проведен эксперимент для Windows 10 и Windows 11. Для каждой ОС получены и зафиксированы результаты, затем проведен сравнительный анализ результатов.

Ключевые слова: форензика, слеодообразование, Windows 11, Windows 10, программное обеспечение

Study of the Mechanisms of Trace Formation of Software Using in OS Windows 11

Alexander V. Tokarev¹, Violetta M. Tokareva², Alexandra G. Kovaleva³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg

¹alexander.tokarev@urfu.ru

²vm.povetina@urfu.ru

³AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. This article analyzes the mechanism of trace formation for working with software in Windows 11. An own experimental method for the analysis of trace formation is proposed. In accordance with this technique, an experiment was conducted for Windows 10 and Windows 11. For each OS, the results were obtained and recorded, then a comparative analysis of the results was carried out.

Key words: Forensic, Trace Formation, Windows 11, Windows 10, Software

Introduction

Computer forensics is a subset of forensics dealing with evidence found in computers and digital media. The goal of computer forensics is to examine digital media from a forensic perspective in order to identify, preserve, recover, analyse and present facts and opinions about digital information.

The forensic process is usually divided into four stages: collection, research, analysis, presentation. So, to simplify the third stage - the stage of data analysis, due to the regular updating of versions of operating systems, the need for updating also arises for data analysis methods. It is extremely important to update the forensic analysis methodologies and the set of analysed data regularly in order to simplify and speed up the conduct of forensic analysis in real conditions.

The relevance of the research topic is due to the lack of an updated set of trace-perceiving objects for working with software that are significant for computer forensics in the latest version of the Windows OS family - Windows 11. [1]

Suggested Methodology

In connection with the advent of a new version of the Windows OS family - Windows 11, there was a need to update the methodology for analysing the trace formation process in this OS. The process of trace formation of software operation in the OS was chosen as the subject of the study, since most attacks and mechanisms for exploiting vulnerabilities today are directly related to the installation and execution of some kind of malware in the system, which confirms the importance of studying the mechanisms of trace formation in this area.

It is necessary to carry out a preparatory stage to implement the experimental part of the study: to create a virtual machine with Windows 11 installed, to install on the PC under study running Windows 10, as well as on the created VM running Windows 11, auxiliary software for research: Disk Pulse (<https://www.softportal.com/get-35679-diskpulse.html>) - software that allows you to track changes in the file system; RegistryExplorer (<https://rsload.net/soft/registry/35322-registry-explorer.html>) - software that allows you to explore the state of the registry hives of a live system or an attached image [1,2].

Therefore, to analyze traces of software use in the system, an experimental research algorithm has been proposed to identify the distinctive features of the trace formation mechanism in Windows 11. The sequence of the algorithm is:

1. To start monitoring file system changes using the Disk Pulse software;
2. To download software, install software in the OS, start and shut down software, remove software;
3. To search for captured changes in the file system by the name of the installed software;
4. To search for branches and parameters created in the registry by the name of the software being installed using the RegistryExplorer utility;
5. To analyse the changes that have occurred in the system for both studied OS;
6. To fixing and compare the results of both studied OSes.

The VLC media player (<https://www.videolan.org/vlc/index.ru.html>) was chosen as a test software for installing and searching for changes in the OS.

Study of Trace Formation of Software Using in Windows 10

The experiment for Windows 10 has been conducted: the listed auxiliary software for the experiment has been installed. DiskPulse has been started. Then, the VLC media player on Windows 10 under investigation has been downloaded and installed. The file system changes have been considered. (Fig. 1, 2, 3).

28-Mar-2023	21:47:16	Modified	42.23 MB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\Downloads\vlc-3.0.18-win64.exe
28-Mar-2023	21:47:20	Modified	42.23 MB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\Downloads\vlc-3.0.18-win64.exe
28-Mar-2023	21:47:29	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc.exe
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	966.12 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc.exe
28-Mar-2023	21:47:29	Created	140.62 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc-cache-gen.exe
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	140.62 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc-cache-gen.exe
28-Mar-2023	21:47:29	Created	1.29 MB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\axvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	1.29 MB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\axvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Created	186.62 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	186.62 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlccore.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Created	28.69 KB	Администраторы	C:\Windows\Prefetch\VLC-3.0.18-WIN64.EXE-E56DFCC3.pf
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	28.69 KB	Администраторы	C:\Windows\Prefetch\VLC-3.0.18-WIN64.EXE-E56DFCC3.pf
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	2.68 MB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlccore.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Created	1.10 MB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\npvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	1.10 MB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\npvlc.dll
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:29	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC

Figure 1 – FS changes after installation into Window 10 first

28-Mar-2023	21:47:39	Created	51.23 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\zu\LC_MESSAGES\vlc.mo
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	51.23 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\zu\LC_MESSAGES\vlc.mo
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	319.34 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\zh_TW\LC_MESSAGES\vlc.mo
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	51.23 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\zu\LC_MESSAGES\vlc.mo
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:39	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc-48.png
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	15.50 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc-48.png
28-Mar-2023	21:47:39	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc16x16.png
28-Mar-2023	21:47:39	Modified	606 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc16x16.png
28-Mar-2023	21:47:40	Modified	15.50 KB	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc-48.png
28-Mar-2023	21:47:40	Modified	606 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\lua\http\images\vlc16x16.png
28-Mar-2023	21:47:41	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Windows\Prefetch\VLC-CACHE-GEN.EXE-C1D403D3.pf
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	31.28 KB	Администраторы	C:\Windows\Prefetch\VLC-CACHE-GEN.EXE-C1D403D3.pf
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:41	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	941 Bytes	Администраторы	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN\
28-Mar-2023	21:47:41	Created	957 Bytes	Администраторы	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN\
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	957 Bytes	Администраторы	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN\
28-Mar-2023	21:47:41	Created	0 Bytes	Администраторы	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN\
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	1.01 KB	Администраторы	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN\
28-Mar-2023	21:47:41	Created	923 Bytes	Администраторы	C:\Users\Public\Desktop\VLC media player.lnk
28-Mar-2023	21:47:41	Modified	923 Bytes	Администраторы	C:\Users\Public\Desktop\VLC media player.lnk
28-Mar-2023	21:47:42	Modified	0 Bytes	Администраторы	C:\Program Files\VideoLAN\VLC

Figure 2 - FS changes after installation into Window 10 second

28-Mar-2023	21:47:45	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Modified	36.15 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Modified	36.15 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Modified	36.15 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D
28-Mar-2023	21:47:45	Modified	36.15 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Local\Packages\Microsoft.Windows.Search_cw5n1h2bx9ewy\LocalState\ApplconCache\125\{6D

Figure 3 – FS changes after installation into Window 10 third

The appearance of installed software in the standard Program Files directory and other typical paths are presented. The changes that have occurred in the system registry have been considered. The contents of the SYSTEM, SOFTWARE, SECURITY and Amcache hives after RegistryExplorer, also filtered by the name of the installed utility "VLC" have been examined (Fig. 4).

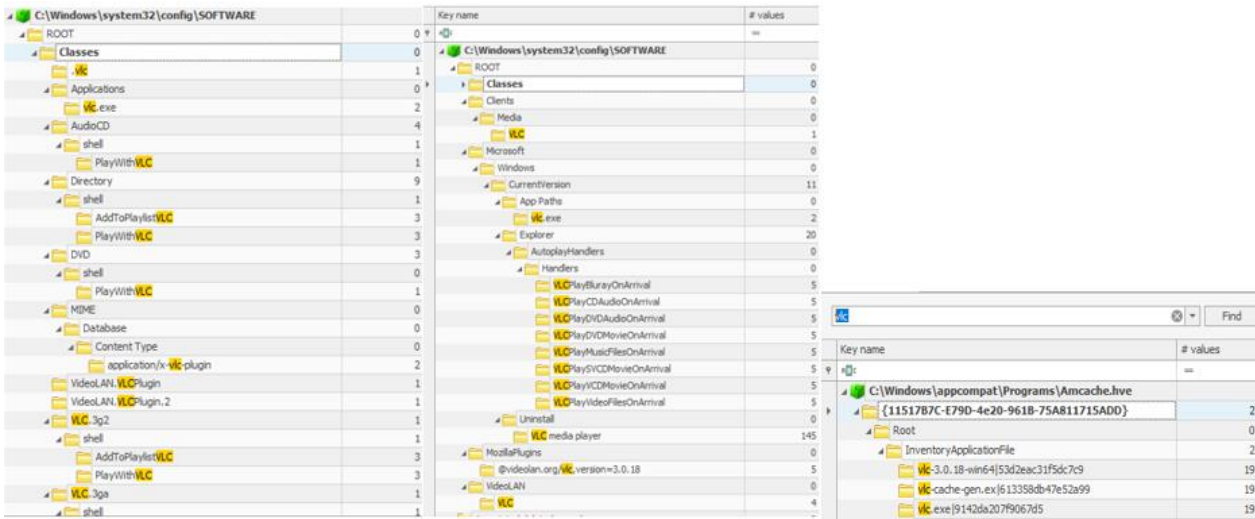

Figure 4 - Registry changes after installation into Window 10 second

The addition of branches and registry settings in the HKLM\Software hives and the Amcache repository have been observed. The OS under investigation has been rebooted, the first launch of the software has been made in the system and the received changes have been tracked. Changes that have occurred in the file system, filtered by "vlc" (Fig. 5).

Icon	Date	Time	Operation	Size	User	Path
Green	28-Mar-2023	22:43:25	Created	15.51 KB	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC.EXE-73B04BFB.pf
Green	28-Mar-2023	22:43:25	Modified	15.51 KB	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC.EXE-73B04BFB.pf
Green	28-Mar-2023	22:43:25	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Green	28-Mar-2023	22:43:25	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Yellow	28-Mar-2023	22:43:25	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:25	Modified	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:25	Renamed	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:25	Renamed To	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc
Orange	28-Mar-2023	22:43:25	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Green	28-Mar-2023	22:43:34	Created	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.S10032
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Red	28-Mar-2023	22:43:34	Deleted	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.S10032
Green	28-Mar-2023	22:43:34	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	23 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
Green	28-Mar-2023	22:43:34	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.t10032
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	569 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.t10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:34	Renamed	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.t10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:34	Renamed To	569 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	23 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
Red	28-Mar-2023	22:43:34	Deleted	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Green	28-Mar-2023	22:43:34	Created	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:34	Renamed	0 Bytes	---	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc.10032
Orange	28-Mar-2023	22:43:34	Renamed To	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	0 Bytes	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc
Yellow	28-Mar-2023	22:43:34	Modified	101.16 KB	vtokareva	C:\Users\vtokareva\AppData\Roaming\vlc\vlcrc

Figure 5 – FS changes after launch in Window 10

And changes to the system registry (Fig. 6).

Key name	# values
C:\Windows\system32\config\SOFTWARE	=
ROOT	0
Classes	0
Clients	0
Microsoft	0
MozillaPlugins	0
VideoLAN	0
VLC	4
Associated deleted records	0
ROOT	0
Microsoft	0
VideoLAN	0
VLC	4
Classes	0
VLC 3gp	1
shell	0
DefaultIcon	0
WOW6432Node	0
CLSID	0
{7A56C4CB-D678-4188-85A8-8A2EF68FA10D}	0
{66275315-bfa5-451b-88b6-e56bc8d9b58}	0
InProcServer32	0
PlayWithVLC	0
command	0
AddToPlaylistVLC	3

Figure 6 - Registry changes after launch in Window 10

Thus, installing software in Windows 10, changes are only in the file system - the appearance of an installer file. When installing software in the system, there is an active work of the file system - launching the installer file, creating a folder in C:\Program Files, creating subdirectories necessary for the correct operation of the software, the work with the C:\Windows\Prefetch directory, also entering the necessary data in C:\ProgramData, a little work with C:\Users\\AppData\Local\Packages and creating shortcuts on the desktop. In this case, a large number of branches and parameters appear in the system registry. All of them are in HKLM\Software and also in Amcache. At the first start of the software, the work of the file system with the C:\Windows\Prefetch directory is detected, as well as, basically, filling in the data in C:\Users\\AppData\Roaming [3].

Study of Trace Formation of Software Using in Windows 11

Disk Pulse and RegistryExplorer has been pre-installed on the created VM running Windows 11 software for the implementation of the experiment. Disk Pulse file system changes and downloaded and installed the VLC media player in Windows 11 are performed. The resulting file system changes are demonstrated (Fig. 7, 8).

Icon	Date	Time	Operation	Size	User	Path
🟡	29-Mar-2023	12:00:23	Modified	42.23 MB	user	C:\Users\user\Downloads\vlc-3.0.18-win64.exe
🟢	29-Mar-2023	12:00:34	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc.exe
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	966.12 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc.exe
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc-cache-gen.exe
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	140.62 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\vlc-cache-gen.exe
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\axvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	1.29 MB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\axvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	186.62 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlccore.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	2.68 MB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\libvlccore.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\npvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	1.10 MB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\npvlc.dll
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC-3.0.18-WIN64.EXE-53765EAC.pf
🟢	29-Mar-2023	12:00:35	Modified	26.76 KB	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC-3.0.18-WIN64.EXE-53765EAC.pf

Figure 7 – FS changes after installation into Windows 11 first

Icon	Date	Time	Operation	Size	User	Path
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	473.71 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\sv\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	140.21 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\ta\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	140.21 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\ta\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	134.80 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\te\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	134.80 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\te\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	411.77 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\th\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	411.77 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\th\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	611.51 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tr\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	611.51 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tr\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	84.13 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	84.13 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	53.74 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	53.74 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Created	772.29 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	772.29 KB	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC\locale\tt\LC_MESSAGES\vlc.mo
🟢	29-Mar-2023	12:00:41	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC-CACHE-GEN.EXE-36D752D0.pf
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	32.34 KB	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC-CACHE-GEN.EXE-36D752D0.pf
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Created	0 Bytes	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	941 Bytes	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Created	957 Bytes	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	957 Bytes	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Created	1.01 KB	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	1.01 KB	Администра...	C:\ProgramData\Microsoft\Windows\Start Menu\Programs\VideoLAN...
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Created	923 Bytes	Администра...	C:\Users\Public\Desktop\VLC media player.lnk
🟢	29-Mar-2023	12:00:49	Modified	923 Bytes	Администра...	C:\Users\Public\Desktop\VLC media player.lnk
🟢	29-Mar-2023	12:00:50	Modified	0 Bytes	Администра...	C:\Program Files\VideoLAN\VLC

Figure 8 – FS changes after installation into Windows 11 second

The changes that have appeared in the Windows 11 system registry has been considered (Fig. 9).

The screenshot displays the Windows Registry Editor with three panes. The left pane shows the tree structure of the registry, with the path `C:\Windows\system32\config\SOFTWARE\Classes\vlc` selected. The middle pane shows the expanded view of this path, listing various subkeys such as `Classes`, `Clients`, `Media`, `Microsoft`, `Windows`, `CurrentVersion`, `App Paths`, `AutoplayHandlers`, `Handlers`, `Uninstall`, `HostedFugins`, and `VideoLAN`. The right pane shows the details of the selected key, listing its values and their data types. The values include `Root`, `InventoryApplicationFile`, `vlc-3.0.18-win64`, `vlc-cache-gen.exe`, and `vlc.exe`.

Figure 9 – Registry changes after installation into Windows 11

Windows 11 has been rebooted and the first launch of the software has been performed. Before launching, Disk Pulse has been launched and track the changes taking place in the file system have been tracked (Fig.10).

29-Mar-2023	12:14:18	Created	0 Bytes	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC.EXE-46412408.pf
29-Mar-2023	12:14:18	Modified	14.51 KB	Администра...	C:\Windows\Prefetch\VLC.EXE-46412408.pf
29-Mar-2023	12:14:26	Created	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Created	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.Av3176
29-Mar-2023	12:14:26	Deleted	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.Av3176
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Created	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
29-Mar-2023	12:14:26	Created	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.YQ3176
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.YQ3176
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Renamed	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.YQ3176
29-Mar-2023	12:14:26	Renamed to	555 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Deleted	0 Bytes	---	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc\vlc-qt-interface.ini.lock
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc
29-Mar-2023	12:14:26	Modified	0 Bytes	user	C:\Users\user\AppData\Roaming\vlc

Figure 10 – FS changes after launch in Windows 11

The changes that have occurred in the system registry have been checked (Fig. 11).

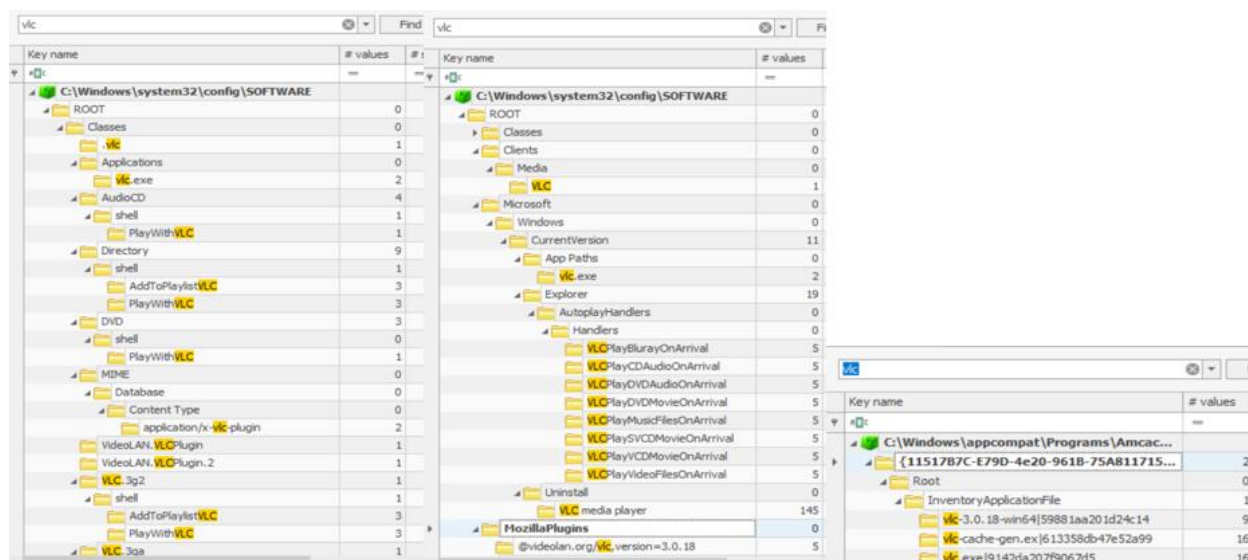

Figure 11 – Registry changes after launch in Windows 11

It can be concluded that when downloading software in Windows 11, similarly to Windows 10, a downloaded installer file appears in the FS. There is no work with the registry at this stage. Further, when installing the software in the OS, the necessary data is added to C:\Program Files, C:\Windows\Prefetch, C:\ProgramData, C:\Users\\AppData\Local\Packages and create desktop shortcuts. In the system registry, similarly to Windows 10, many branches and parameters appear in the HKLM\Software and Amcache hives. The first launch of the software initiates the work with the C:\Windows\Prefetch directory and populates

C:\Users\\AppData\Roaming. And the presence of branches of installed software are observed in the registry [4].

Conclusion

As a result of the work, the study of the mechanisms of trace formation of software operation in Windows 11 has been made, and a comparative analysis of this mechanism in Windows 11 and Windows 10 has been carried out. Distinctive features of the work of trace-perceiving objects in Windows 11 have not been identified. Based on the results of the study, it can be concluded that the traces left by the installation and operation of software in the system are almost identical for both Windows 10 and Windows 11.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Luttgens Jason T., Pepe Matthew, Mandia Kevin Incident Response & Computer Forensics: McGraw Hill; 3rd edition, 01.08.2014. 23-39 p.
2. Harlan Carvey Investigating Windows Systems: Academic Press; 1st edition, 03.08.2018. 44-47 p.
3. Gerard Johansen Digital Forensics and Incident Response: Packt Publishing, 29.01.2020. 322 p.
4. Oleg Skulkin, Scar de Courcier Windows Forensics Cookbook: Packt Publishing, 04.08.2017. 157-180 p.

References

1. Luttgens Jason T., Pepe Matthew, Mandia Kevin Incident Response & Computer Forensics: McGraw Hill; 3rd edition, 01.08.2014. 23-39 p.
2. Harlan Carvey Investigating Windows Systems: Academic Press; 1st edition, 03.08.2018. 44-47 p.
3. Gerard Johansen Digital Forensics and Incident Response: Packt Publishing, 29.01.2020. 322 p.
4. Oleg Skulkin, Scar de Courcier Windows Forensics Cookbook: Packt Publishing, 04.08.2017. 157-180 p.

Информация об авторах

Александр Владимирович Токарев — ассистент кафедры информационных технологий и систем управления Института радиоэлектроники и информационных технологий, инженер отдела обеспечения деятельности Института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: alexander.tokarev@urfu.ru

Виолетта Михайловна Токарева — младший специалист по анализу защищенности Уральского центра систем безопасности, делопроизводитель отдела обеспечения деятельности Института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: vm.povetina@urfu.ru

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Alexander V. Tokarev — Assistant of the Department of Information Technologies and Control Systems, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Engineer of the Operations Support Department, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: alexander.tokarev@urfu.ru

Violetta M. Tokareva — junior specialist in security analysis of the Ural Center for Security Systems, clerk of the Operations Support Department, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: vm.povetina@urfu.ru

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Подверженность Windows 11 атакам из Windows 10

Токарев Александр Владимирович¹, Токарева Виолетта Михайловна²,
Ковалева Александра Георгиевна³

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ alexander.tokarev@urfu.ru

² vm.povetina@urfu.ru

³ AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает эксплуатацию уязвимостей класса coerce в Windows 11. В качестве атак выбраны PetitPotam и PrinterBug. Исследование проводится с целью актуализировать информацию для последней версии ОС семейства Windows – Windows 11 - по подверженности данным уязвимостям. Статья содержит теоретическое обоснование возможности эксплуатации упомянутых атак, экспериментальное исследование построено на сравнении выполнения атак класса coerce для ОС Windows 10 и Windows 11. В заключительной части приведены выводы по проделанной работе.

Ключевые слова: уязвимость, Windows 11, Windows 10, аутентификация, эксплуатация

Windows 11 Susceptibility to Attacks from Windows 10

Alexander V. Tokarev ¹, Violetta M. Tokareva ², Alexandra G. Kovaleva ³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg

¹ alexander.tokarev@urfu.ru

² vm.povetina@urfu.ru

³ AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. This article deals with the exploitation of coerce class vulnerabilities in Windows 11. PetitPotam and PrinterBug are selected as attacks. The study is conducted in order to update information for the latest version of the Windows OS family - Windows 11 - on exposure to these vulnerabilities. The article contains a theoretical justification for the possibility of exploiting the mentioned attacks, the experimental study is based on a comparison of the implementation of attacks of the coerce class for Windows 10 and Windows 11. In the final part, conclusions are given on the work done.

Key words: vulnerability, Windows 11, Windows 10, authentication, exploitation

Introduction

The attacks considered in this work are based on the exploitation of the weaknesses of the SMB protocol. SMB is one of the most common domain protocols today. It has a client-server architecture and is located at the application layer of the OSI model. SMB is used to obtain remote access to files and services, shared folders and printers, and also implements inter-process communication in the system. SMB uses the named pipes mechanism.

A named pipe is a logical network connection between a client and a server that participates in an SMB connection that has a name that is the endpoint for the connection. SMB clients access named pipe endpoints using a named pipe share named "IPC\$". The IPC\$ named pipe share only allows named pipe operations and distributed file system link requests. The data sent to IPC\$ is part of SMB. IPC in SMB can pass the user's authentication context to another named pipe endpoint without additional requests [1].

But the ability to pass an authentication context when communicating over a named pipe has led to the emergence of coerce class attacks. When performing such attacks, an attacker is able to gain unauthorized access to domain resources. After all, an attacker may redirect traffic and perform forced authentication. This is the type of attacks that will be discussed in this article. Such attacks are dangerous and have development vectors that lead to quite serious consequences for the domain. So, by

performing coerce, an attacker may easily become a "man in the middle" and attack the target node in the domain. It also opens up ample opportunities for various kinds of relay attacks.

Since the implementation of this class of attacks is quite easy to implement and vulnerabilities of this type are quite common today, it was decided to study the latest version of the OS from the Windows family - Windows 11 - for vulnerability to attacks of this type [1,2].

Experimental part with Windows 10

Note that by default in Windows 10, connection is available via the following named pipes:

- \PIPE\eventlog;
- \PIPE\lsarpc;
- \PIPE\lsass;
- \PIPE\netlogon;
- \PIPE\samr;
- \PIPE\spoolss.

This is important, as it may allow you to determine what kind of coerce class attacks can be performed. In our case, it is possible to execute PetitPotam and PrinterBug, since the pipes \PIPE\eventlog, \PIPE\lsarpc, \PIPE\lsass, \PIPE\netlogon and \PIPE\samr allow the PetitPotam attack to be carried out, and the availability of the \PIPE\spoolss pipe indicates the ability to run PrinterBug [3].

Executing PetitPotam (Fig. 1).

```
Trying pipe lsarpc
[-] Connecting to ncacn_np:192.168.101.1[\PIPE\lsarpc]
[+] Connected!
[+] Binding to c681d488-d850-11d0-8c52-00c04fd90f7e
[+] Successfully bound!
[-] Sending EfsRpcOpenFileRaw!
[-] Got RPC_ACCESS_DENIED!! EfsRpcOpenFileRaw is probably PATCHED!
[+] OK! Using unpatched function!
[-] Sending EfsRpcEncryptFileSrv!
[+] Got expected ERROR_BAD_NETPATH exception!!
[+] Attack worked!
```

Figure 12 – Executing PetitPotam on Windows 10

When executing PetitPotam, we see the resulting hash of the target node (Fig. 2).

```
[Analyze mode: NBT-NS] Request by 192.168.101.1 for PS2, ignoring
[SMB] NTLMv2-SSP Client : 192.168.101.1
[SMB] NTLMv2-SSP Username : U [REDACTED] B$
[SMB] NTLMv2-SSP Hash : V [REDACTED] B$:: [REDACTED] :eb361640 [REDACTED] 01
0001001E00570049004E002D003800370051005100360057004E004F [REDACTED] 37
004C00030014005A004F00390053002E004C004F00430041004C0005 [REDACTED] 4C
400000A94F5656B03691DC83A4BE2292A1C75A68E941CE7074CD88A3 [REDACTED] 00
0031002E003900000000000000000000
```

Figure 13 – Captured hash after PetitPotam on Windows 10

Executing PrinterBug (Fig. 3).

```
[*] Impacket v0.10.0 - Copyright 2022 SecureAuth Corporation
[*] Attempting to trigger authentication via rprn RPC at 192.168.101.1
[*] Bind OK
[*] Got handle
DCERPC Runtime Error: code: 0x5 - rpc_s_access_denied
[*] Triggered RPC backconnect, this may or may not have worked
```

Figure 14 - Executing PrinterBug on Windows 10

When executing PrinterBug, we see the resulting hash of the target node (Fig. 4).

```
[SMB] NTLMv2-SSP Client : 192.168.101.1
[SMB] NTLMv2-SSP Username : U [REDACTED] B$
[SMB] NTLMv2-SSP Hash : V [REDACTED] B$:: [REDACTED] :eb361640 [REDACTED] 01
0001001E00570049004E002D003800370051005100360057004E004F [REDACTED] 37
004C00030014005A004F00390053002E004C004F00430041004C0005 [REDACTED] 4C
400000A94F5656B03691DC83A4BE2292A1C75A68E941CE7074CD88A3 [REDACTED] 00
0031002E003900000000000000000000
```

Figure 15 - Captured hash after PrinterBug on Windows 10

Both attacks were successful. This means that a potential attacker could force authenticate a vulnerable host on the attacking host, or redirect the resulting authentication context to the target host.

Experimental part with Windows 11

Next, install and create a virtual machine and install Windows 11 (21H2, 22000.318) on it with default settings. Note that by default in Windows 11, the same pipes are available for connection as in Windows 10 [3,4].

```
Trying pipe lsarpc
[-] Connecting to ncacn_np:192.168.101.10[\PIPE\lsarpc]
[+] Connected!
[+] Binding to c681d488-d850-11d0-8c52-00c04fd90f7e
[+] Successfully bound!
[-] Sending EfsRpcOpenFileRaw!
[-] Got RPC_ACCESS_DENIED!! EfsRpcOpenFileRaw is probably PATCHED!
[+] OK! Using unpatched function!
[-] Sending EfsRpcEncryptFileSrv!
```

Figure 16 - Executing PetitPotam on Windows 11

2. Защита серверов Samba. Режимы безопасности Samba // Русскоязычная документация по Ubuntu. 2022. URL: http://help.ubuntu.ru/wiki/руководство_по_ubuntu_server/сеть_windows/securing_samba_servers (дата обращения: 03.03.2023).

3. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 256-268.

4. Переводы официальной документации по Samba, OpenLDAP, Smbldap-tools на русском. 2019. URL: <http://samba-doc.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

References

1. Ignatiev V.A. Information Security. - М.: Thin science-intensive technologies, 2005. P. 119 -125.

2. Protecting Samba servers. Samba security modes // Russian-language documentation on Ubuntu. 2022. URL: http://help.ubuntu.ru/wiki/ubuntu_server_manual/windows_network/securing_samba_servers (Accessed: 03.03.2023).

3. Information security and information protection: textbook. allowance for students. higher textbook institutions / V.P. Melnikov, S.A. Kleimenov, A.M. Petrakov. - 3rd ed., erased. - М.: Publishing Center "Academy", 2008. P. 256-268.

4. Translations of official documentation on Samba, OpenLDAP, Smbldap-tools in Russian. 2019. URL: <http://samba-doc.ru> (Accessed: 05.03.2023).

Информация об авторах

Александр Владимирович Токарев — ассистент кафедры информационных технологий и систем управления Института радиоэлектроники и информационных технологий, инженер отдела обеспечения деятельности Института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: alexander.tokarev@urfu.ru

Виолетта Михайловна Токарева — младший специалист по анализу защищенности Уральского центра систем безопасности, делопроизводитель отдела обеспечения деятельности Института радиоэлектроники и информационных технологий Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: vm.povetina@urfu.ru

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Alexander V. Tokarev — Assistant of the Department of Information Technologies and Control Systems, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Engineer of the Operations Support Department, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: alexander.tokarev@urfu.ru

Violetta M. Tokareva — junior specialist in security analysis of the Ural Center for Security Systems, clerk of the Operations Support Department, Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: vm.povetina@urfu.ru

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

**Необходимость знания английского языка для работы в сфере
информационно-коммуникационных технологий**

**Тулина Елизавета Дмитриевна¹, Иштыбаева Полина Валерьевна²,
Малеганов Андрей Евгеньевич³, Ковалева Александра Георгиевна⁴**

^{1,2,3,4} ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, РФ

¹tulinae03@gmail.com

²polina.ishtybaeva.03@mail.ru

³inages47@gmail.com

⁴A.G.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. В связи со стремительным развитием информационных технологий и широким разнообразием цифровых благ, начиная от стриминговых площадок и заканчивая приложениями для знакомств, спрос на грамотных специалистов в IT сфере значительно повысился. Многие выпускники стремятся стать программистами в том числе из-за высокой заработной платы. Вместе с тем, по данным исследования сервиса “Head Hunter” – одного из главных онлайн – рекрутеров России, сложнее всего новым участникам рынка труда найти работу в сферах «Безопасность» (0,2%), «Медицина, фармацевтика» (0,2%), а также «Информационные технологии» (0,3%). Показатели сферы IT обусловлены высоким уровнем конкуренции и быстрыми темпами развития технологий, в связи с которыми знания, усвоенные в университете, могут быстро терять свою релевантность.

Актуальность нашего исследования состоит во взаимосвязи высокого спроса на специалистов, которые не ограничены лишь теоретическими знаниями в программировании, но также нацелены на саморазвитие для того, чтобы идти

в ногу с развитием цифрового мира, и знаниями английского языка как основного конкурентного преимущества выпускников сегодня.

Наша цель заключается в повышении заинтересованности учеников старшей школы в изучении иностранного языка для успешного функционирования в профессиональной деятельности и расширении своего кругозора.

Для достижения поставленной цели, нами были рассмотрены различная обучающая литература и интернет сервисы для программистов, исследованы виды профессии и средняя заработная плата каждого из них, а также выявлены аспекты, иллюстрирующие необходимость знания языка в рамках профессионального сленга и компьютерных операциях, строящихся преимущественно на английской лексике.

Ключевые слова: программирование, английский язык, информационные технологии, выпускники школ

The necessity of knowing the English language to succeed in IT-sphere

**Elizaveta D. Tulina¹, Polina V. Ishtybaeva², Andrey E. Maleganov³,
Alexandra G. Kovaleva⁴**

^{1,2,3,4} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹tulinae03@gmail.com

²polina.ishtybaeva.03@mail.ru

³inages47@gmail.com

⁴A.G.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. Due to the rapid development of information technologies and a wide variety of digital goods, ranging from streaming platforms to dating applications, the demand for competent IT specialists has increased significantly. Many graduates strive to become programmers because of the high salary paid in such occupation. At the

same time, according to the research of the Head Hunter service, one of the main online recruiters in Russia, it is most difficult for new labor market participants to find a job in the fields of "Security" (0.2%), "Medicine, Pharmaceuticals" (0.2%), as well as "Information Technology" (0.3%). The indicators of the IT sphere are caused by the high level of competition and the rapid pace of technology development, in connection with which the knowledge acquired at the university can quickly lose its validity.

The relevance of our research lies in the connection between the high demand for specialists who are not limited only to theoretical knowledge in programming, but also aimed at self-cultivation in order to keep up with the development of the digital world, and knowledge of English as the main competitive advantage of graduates today.

Our objective is to increase the interest of senior students in learning a foreign language for successful functioning in professional activities and expanding their horizons.

To achieve the objective, we have examined various educational literature and Internet services for programmers, investigated the types of profession and the average salary of each of them, and also identified aspects illustrating the need for language knowledge within the framework of professional slang and computer operations based mainly on English vocabulary.

Keywords: programming, the English language, information technologies, senior school students

Nowadays Information Technologies grow rapidly and interfere every part of our life: we buy things, look for information, communicate and work using the Internet and various applications on our computers and phones. All these benefits are brought to us by programmers. This profession is surrounded with many misbeliefs and delusions, as many people are convinced that it is very easy to be a programmer, as they do nothing and get an enormous amount of money. However, any profession in IT-sphere requires tremendous moral and physical investments. Since an increasing number of graduates find themselves in this profession, and we study English, we decided to combine a foreign language and programming in order to identify how important it is

to know English in this field and whether it will help in the career. Today we will analyze some of the professions in IT-sphere and average salary in the sphere, useful and important materials for studying the theoretical base, and take a look at some programming languages. Our purpose is to show how crucial it is to study English language if one wants to be a programmer.

It is not a secret that in modern realities, professions in the field of Information Technology are in great demand in the labour market, and an increasing amount of people is aiming to "enter IT". Fortunately, this field of activity is very extensive and offers a large number of very diverse professions. The only problem is that the IT industry is developing rapidly, which makes some specialties more in demand and relevant than others. For 2022, the list of the most popular IT professions has been compiled as follows.

A **tester** checks how programmes and applications work: tests different usage scenarios, finds errors and bugs. For example, he makes sure that the mobile version opens correctly on smartphones with various operating systems. The tester does not just click on buttons and fill out forms on websites. To find errors in the program, testers need to think through all the options of user behavior and make a systematic instruction for checking — a test case. Then the specialist checks how convenient it is to work with the program, how it copes with a heavy load and whether it is easy to hack it. The average salary is about 109 000 ₺.

A **frontend developer** creates the "external" side of the site and applications: what the user sees on the screen. The specialist translates the design layout into code and sets up interactive components: buttons, links, videos and animations. The frontend developer works together with backend developers and designers, overview of these two professions is given further. The area of responsibility of this specialist is the following: layout of websites and applications, creating a user interface, development of the application architecture — the relationship between the server and the user. The standard salary is 150 000 ₺.

A **backend developer** is a programmer who arranges the "internal" work of the site: uploading content, storing user data, linking the payment system with the site.

When a user fills out the registration form on the site, he sees only the frontend: interface, design, fonts. The entered information gets into the database and is stored in the other end — in the backend of the site. Backend developer is responsible for development of internal and computational logic of the site and applications, working with database systems, the connection of the site with external services — with payment systems, delivery services, marketplaces, personal accounts, testing and optimization of the application. The average salary is 165 000 ₺.

A **fullstack developer** is a specialist who deals with frontend and backend, in other words, develops both the external side of the site and the server side. Backend or frontend developers who have mastered the second direction often switch to fullstack. Fullstack developer can lead the launch of a web application and fully complete it. He develops the internal logic and interface meticulously, makes up the site, adjusts the internal work. An average salary is about 150 000 ₺.

A **data scientist** works with data. Unlike data analyst, data science specialist uses mathematical models and makes predictions with their help. For example, an analyst can explain the reasons why employees are quitting, and a data scientist based on this data will predict who will quit in the nearest future. Depending on the skills and work sphere, a data scientist has different responsibilities: predicting the supply and demand of goods, creating technologies for speech and written speech recognition, developing recommendation systems and artificial intelligence. A standard salary is about 150 000 ₺.

A **UX/UI designer** creates the visual design, develops interfaces for websites and applications. His task is to realize the user's path from beginning to end and make the interface easier for understanding. For example, on the restaurant page, it should be obvious how to open the menu and order home delivery immediately. On the university's page — how to review education programs and passing scores. This work combines two directions:

- UX (user experience) — creation of convenient navigation on the site so that information is provided accessible and understandable to the user. One browses the site — and immediately realizes how to select the necessary filters and make an order.

- UI (user interface) — creating a prototype of a website or application: the choice of colors and fonts, the location of pictures and inscriptions, the design of buttons and other graphic elements. The average salary is 100 000 P.

The IT field is very promising and provides such benefits as the convenience of remote work, the level of salary and rapid career growth, but the second important component that is necessary for successful development in this area, after knowledge in the field of information technology, is English language proficiency. English is the main language of development IT products. The most popular programming languages and technical documentation are written in English, English is spoken in international companies, they communicate on forums and job sites. It is better to search the most relevant information on development on foreign sites, since new products take longer to reach Russian resources. In addition, leading companies conduct many lectures and webinars in English.

Joint research of the job search portal hh.ru and English language learning school SkyEng showed that proficiency in English in general increases the salary offer by 15%. If we talk about the IT market, employers offer on average 35% more to those specialists who understand English fluently than to other programmers, average salaries are 89 and 57 thousand rubles, accordingly.

Top managers, business analysts and project managers have the highest level of English proficiency – most of them have upper-intermediate level of language command. Developers, testers and system administrators have intermediate level, and most designers have pre-intermediate. A great number of vacancies require programmers to speak the language at the Intermediate level (B1-B2). From novice developers, employers expect the ability to "confidently read technical documentation". This means that you need to know special vocabulary, the context of the use of technical terms, be able to read complex professional literature, instructions and technical tasks. That means that spoken English is not enough, you need to master technical English.

There are many programming languages, but one of the most used is JavaScript, a high-level dynamic scripting programming language. Special international ratings

annually confirm its relevance and wide areas of application. Now we give you an overview of some books for JS.

“The Clean Coder: A Code of Conduct for Professional Programmers” by Robert C. Martin. All programmers who succeed in the world of software development are distinguished by one common feature: they care about the quality of the product. This is the basis for them. In this book, an expert in the field of software development Robert Martin talks about what it means to "be a professional programmer", describing methods, tools and practices for developing "ideal software". The book is full of practical advice on all aspects of programming.

“Code complete” by Steve McConnell. Considered to be the best programming book for more than 10 years, it has now been updated to reflect current trends and technologies and updated with hundreds of new examples illustrating the art and science of programming. No matter how complex your project might be, in this book one can find the necessary information.

“You don’t know JS” by Kyle Simpson. The series is structurally divided into six small books: from the basics to the analysis of complex tasks: "Up and going"; "Scope and Closures"; "This and Object Prototypes"; "Types and Grammar"; "Async and Performance"; "ES6 and beyond". These textbooks are strict to the point and form a correct understanding of JS. Pros: each book is written for a certain level of knowledge; tasks are similar to those that are required to be solved to get a job. Cons: the textbook is only available in English; basic knowledge of JS is needed.

“A Smarter Way to Learn JavaScript: The New Tech-Assisted Approach that Requires Half the Effort” by Mark Mayers. The author of the book thinks that understanding and keeping information are the two main problems when studying JS. Based on this, the textbook format is based on the constant consolidation of theoretical knowledge through solving everyday tasks. Therefore, Myers' book can be found on the shelves of both amateurs and professionals. The author managed to maintain a balance between the fundamental concepts and the practical part. Pros: easy to understand; lots of practical information. Cons: only available in English; some of the information is outdated.

“JavaScript the Definitive Guide” by David Flanagan. It covers the basics and solutions to complex problems, so it is suitable for both beginners and experienced developers. Pros: consistent narrative that articulates even complicated moments of JS. Cons: the book is designed for a long and consistent study — there are no quick answers.

There are also online textbooks in both Russian and English. They are saturated with basic information, so they can be used as the main training material, and the books above can be read for additional knowledge.

Programming communities are great starting points for beginners. [Stackoverflow.com](https://stackoverflow.com) is one of the most popular services, there is also a Russian version of the website, ru.stackoverflow.com, however, the interface of the English version is far more impressive and attracts more users. Also, there are not so many answers for visitors' questions in Russian version, which leads to a thought that Russian developers do not use Russian sources for programming.

It can be noted that most of the useful materials are in English, and even if they are translated, the specifics of the craft itself are untranslatable and based on one of the most used languages, which may be associated with translation inaccuracies. All commands in almost all programming languages are English words. Also, there are many borrowings and anglicisms, and the following examples may confirm that fact.

БАТОН, БАТТОН (англ. button) – кнопка. «Прессовать батоны» (англ. Press button) «Жать/давить батоны» – to use a keyboard.

ГАМАТЬ, ГАЙМИТЬ (англ. game) – играть

ЗАБАНИТЬ, ЗАБАБИТЬ, ЗАБАНАНИТЬ, ПОСЛАТЬ В БАНИЮ – запретить пользователю написание сообщений в форум или чат (от англ. to ban), запретить доступ к какому-либо ресурсу (например, «забанить .mp3 файлы на проксе»).

ЛАГ (англ. lag) – задержка, торможение или медленная работа чего либо, например, программы или компьютерной игры.

The reason that the borrowed word rarely agrees with the original pronunciation is the "half-scale" method. When a term is transferred from English into Russian, the word is adjusted not only to the norms of Russian phonetics, but also grammar. Word-

formation models of the Russian language (suffixes, endings) are added to the original English basis.

As we can see, programming slang in most cases represents English borrowings or phonetic associations. Cases of translation are less common, especially when working with commands and computer operations.

To solidify the idea that English is simply necessary in the field of IT, we are going to give you an overview of a couple of the most popular programming languages and their syntax, that is, various commands, tags, and so on.

JavaScript a programming language that is primarily used in web development. With its help, websites are made interactive: pop-ups, animations, like buttons and forms for sending information are added. It is also referred as the main language of the frontend — the "face" of the web-page with which users interact.

There are some simple commands: “if”, “else”, “while”, “continue”, “break”. All these commands are usually a part of a cycle-programme, and perform functions directly corresponding to their translation.

English is also necessary when using documentation for extensions of the JS language, for example, Node JS. Of course, there is a Russian-language version of the official website of this program, but the page with its documentation is automatically translated into English, and the programme interface itself is also in English.

Python a computer programming language often used to create websites and software, automate tasks and perform data analysis. The official website of the language exists only in English, but there are many Russian-language sources with amateur translation, as well as various forums and online-courses, but at some point, any developer has to use the original source. Just like in the previous example, let us look at some basic commands for working with strings and numbers in Python:

- Print (Command to print messages on the screen or other standard output device. The print command can be used to print any type of object — an integer, a string, a list, a tuple, and others).

- Round (A command to round a number to a specified precision in decimal places. Allows you to reduce the number of digits after the decimal point in a floating-point number to the specified value).

- Input (Command to receive input from the user. The execution of the program will be stopped until the user enters a value that will be converted by the input) function into a string. If you need to take an integer as input, you need to convert it explicitly).

- Capitalize (The capitalize) string function returns a string by changing its first character to uppercase, and converting the rest to lowercase. If the first character is already uppercase, and also represents an integer or any special character, the command does nothing).

Same pattern occurs: without any knowledge of Python and peeping into the reference books, one may guess the functions of these commands. It is evident that knowledge of English language may provide better understanding of programming languages and thus, better memorizing.

In conclusion, it is important to underline that the connection between programming languages and English is obvious. English language proficiency expands opportunities for development in the sphere of Information Technologies, primarily contributes to the deepening and expansion of knowledge, as well as increases the level of salary and helps to feel confident when an unfamiliar word that came from English language is found in Russian.

Список источников

1. Плотникова А. Английский для программистов: как прокачать технический язык и какого уровня достаточно. [Электронный ресурс]. URL: <https://synergytimes.ru/evolve/angliyskiy-dlya-programmistov-kak-prokachat-tekhnicheskiy-yazyk-i-kakogo-urovnya-dostatochno>. (дата обращения 01.03.2023)

2. Хохлова Е. Нужен ли английский программисту? [Электронный ресурс]. URL: <https://enguide.ua/ru/magazine/nuzhen-li-angliyskiy-programmistu> (дата обращения 01.03.2023)

3. Козак Е. Семь главных книг для Javascript-разработчика: от Майерса до Хавербека. [Электронный ресурс]. URL: <https://tproger.ru/articles/sem-glavnyh-knig-dlja-javascript-razrabotchika-ot-majersa-do-haverbeka/> (дата обращения 22.03.2023)

4. HeadHunter. Самые востребованные отрасли для молодых специалистов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/30532> (дата обращения 02.04.2023)

5. Беспалый К.В. Молодежный компьютерный сленг. [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/proekt-po-informatike-molodiozhnyi-kompiuternyi-sl.html> (дата обращения 26.03.2023)

6. Флэнаган Д. 2008. JavaScript. Подробное руководство. – СПб, – 992 с.

References

1. Plotnikova A. English for programmers: how to improve the technical language and what level is enough. [electronic resource]. URL: <https://synergytimes.ru/evolve/angliyskiy-dlya-programmistov-kak-prokachat-tekhicheskiy-yazyk-i-kakogo-urovnya-dostatochno>. (accessed on 20.03.2023)

2. Khokhlova E. Does a programmer need English? [electronic resource]. URL: <https://enguide.ua/ru/magazine/nuzhen-li-angliyskiy-programmistu> (accessed on 20.03.2023)

3. Kozak E. Seven main books for a Javascript developer: from Myers to Haverback. [electronic resource]. URL: <https://tproger.ru/articles/sem-glavnyh-knig-dlja-javascript-razrabotchika-ot-majersa-do-haverbeka/> (accessed on 22.03.2023)

4. HeadHunter. The most popular industries for young professionals. [electronic resource]. URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/30532> (accessed on 02.04.2023)

5. Bepaly K.V. Youth computer slang. [electronic resource]. URL: <https://multiurok.ru/files/proekt-po-informatike-molodiozhnyi-kompiuternyi-sl.html> (accessed on 26.03.2023)

6. Flanagan D. 2008. JavaScript. Detailed guide. – St. Petersburg, – 992 p.

Сведения об авторах

Елизавета Дмитриевна Тулина – студент второго курса кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: tulinae03@gmail.com

Полина Валерьевна Иштыбаева – студент второго курса кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: polina.ishtybaeva.03@mail.ru

Андрей Евгеньевич Малеганов – студент второго курса кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: inages47@gmail.com

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Elizaveta D. Tulina – second-year student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tulinae03@gmail.com

Polina V. Ishtybaeva – second-year student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: polina.ishtybaeva.03@mail.ru

Andrey E. Maleganov – second-year student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: inages47@gmail.com

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Проектно-цифровая образовательная среда УрФУ

Ушакова Анастасия Денисовна¹, Ковалева Александра Георгиевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ a.d.ushakova@urfu.ru

² kovalka73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проектно-цифровая образовательная среда Уральского федерального университета (УрФУ), опирающаяся на европейский перечень цифровых компетенций преподавателя и включающая в себя множество сервисов для электронного обучения и выполнения проектов, в том числе на иностранном языке.

Ключевые слова: высшее образование, проектное обучение, цифровые компетенции, иностранный язык, электронное обучение.

Project-based digital educational environment of UrFU

Anastasia D. Ushakova¹, Alexandra G. Kovaleva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ a.d.ushakova@urfu.ru

² kovalka73@mail.ru

Abstract. The article considers project-based digital educational environment of Ural Federal University (UrFU) based on the European Framework for the Digital Competence of Educators. The environment comprises many different services for e-learning and project work including work on projects conducted in English.

Key words: higher education, project-based learning, digital competences, foreign language, e-learning.

Nowadays it is hard to imagine educational environment without information and communication technologies. Everything is being digitized and educational environment of universities is no exception. Ural Federal University (UrFU) like many other universities is undergoing a digital transformation. Digital university model of UrFU is based on the European Framework for the Digital Competence of Educators [1] shown on Figure 1.

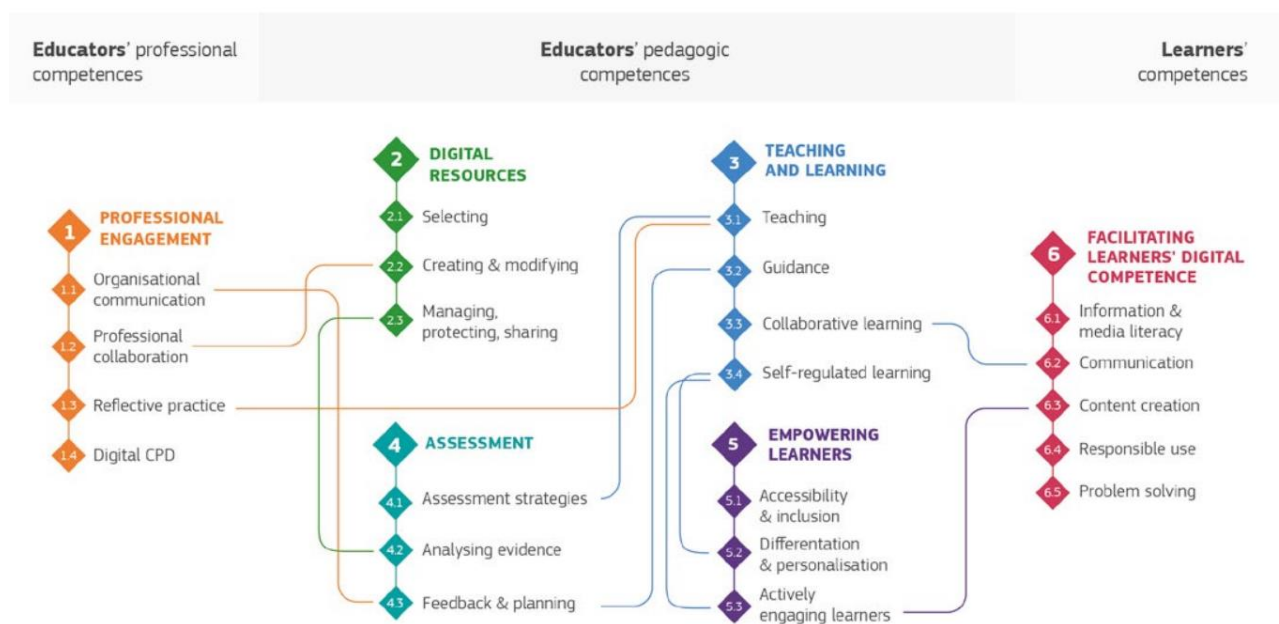

Fig. 1 – Digital competences and their connections [2, p.16]

The six DigCompEdu areas focus on different aspects of educators' professional activities: the first area (Professional Engagement) describes the use of digital technologies for communication, collaboration and professional development. The second area (Digital Resources) focuses on selection, creation and sharing of digital resources and protection of personal data in compliance with copyright laws. Area 3 (Teaching and Learning) addresses managing and orchestrating the use of digital technologies in teaching and learning. Area 4 (Assessment) implies using digital technologies and strategies to enhance assessment. Area 5 (Empowering Learners) stands for using digital technologies to enhance inclusion, personalization and learners'

active engagement. Area 6 (Facilitating Learners’ Digital Competence) emphasizes the importance of enabling learners to use digital technologies for searching information, communication, content creation, wellbeing and problem-solving creatively and responsibly [2, p.16].

Each individual competence of the DigCompEdu framework is described along six proficiency levels (from A1 to C2) (Fig. 2) with a cumulative progression, similar to the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) [3, p.363].

Fig. 2 – DigCompEdu proficiency levels [2, p.31]

According to the Conception of education²³ universities should introduce digital services and activate implementation of digital educational environment. Digital educational environment of UrFU is very diverse – it includes such services as Moodle, Modeus, Exam1, Exam2, Grade-Rating System (БРС), Personal Area of an Applicant, of a Student, of an Employee, library services (elar.urfu.ru).

Project-based learning is a progressive technology. John Dewey expressed its essence of by a slogan “learning through doing” meaning that if you want to learn something, you should be doing something [4, p. 5; 5, p.251]. Also, J. Dewey said that learning cannot be isolated from the real world, it should be connected with real live experiences [5, p.323] and UrFU does it. Projects at UrFU allow students to learn on real-live tasks set by companies and organizations. Nowadays it is done in a digital format. Employers send requests through the platform <https://partner.urfu.ru/> (this platform has become the finalist of the award “Digital peaks” for the best IT solution for higher education). After that, students and their curators plan, design and conduct projects, exchange the documents, distribute the tasks and evaluate the results using a special digital service <https://teamproject.urfu.ru/> [6; 7, p. 217]. When the project is completed, grades are transferred to the Grade-rating system automatically.

Individual educational trajectories are also project-based. Students can choose courses of different difficulty and their format (online, offline, mixed) (Fig. 3) [8].

²³ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р, МОСКВА. с. 8-14.

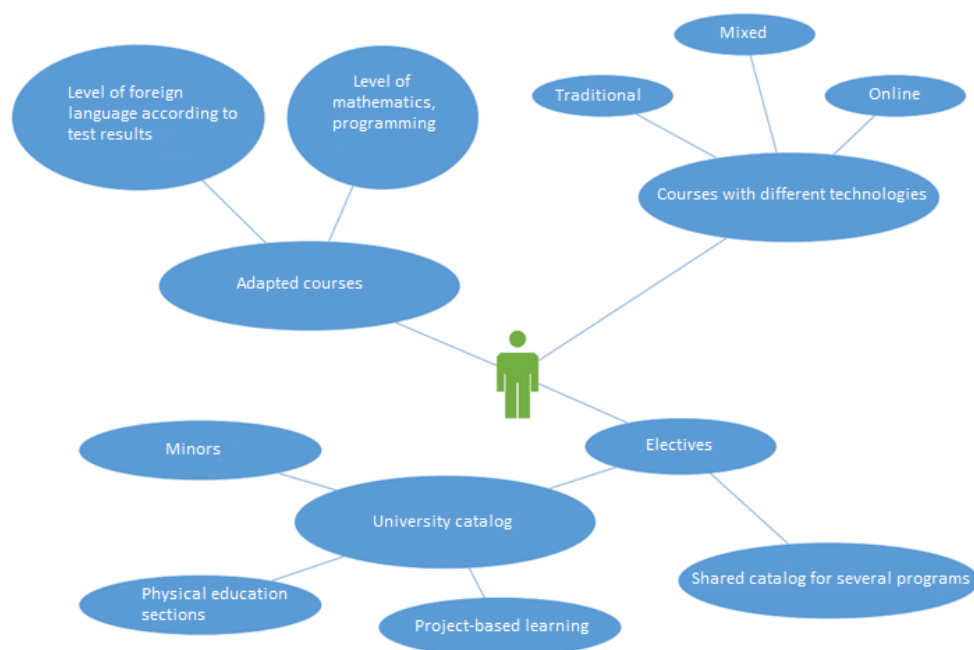

Fig. 3 – Individual educational trajectories [8]

What is more, e-learning is successfully implemented for teaching and studying foreign languages. Thus, first-year students have one offline lesson in a classroom with a teacher and one online lesson on the platform Exam1 instead of two offline classes. Tasks on Exam1 are for self-study. They are aimed at development of four skills: reading, writing, listening, speaking plus grammar exercises.

The department of foreign languages and translation of Ural Institute of Humanities organises the project “Together into the profession of the future”. Students and schoolchildren work together on a chosen topic then present their results on a conference. While working on a project, participants learn to take interviews, analyse obtained data, present the results in a form of graphs, diagrams and tables, work in a team, select reliable information, shoot and edit videos, work in WS office and develop their digital competences. Starting next year, this project will be conducted through project-based learning services.

To sum up, UrFU has created a project-based digital environment that functions successfully and allows all the participants to communicate, organise educational process and conduct complex projects.

Список источников

1. Созыкин А. В. Модель цифрового университета: компетенции цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/about/digital/pres/EHkonomika_Sozykin.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
2. Punie, Y., editor(s), Redecker, C., European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu, EUR 28775 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017. DOI: 10.2760/178382 (date of access: 20.03.2023).
3. Caena F, Redecker C. Aligning teacher competence frameworks to 21st century challenges: The case for the European Digital Competence Framework for Educators (DigcompeDu). Eur J Educ. 2019. Vol. 54 P. 356–369. DOI: 10.1111/ejed.12345
4. Матяш Н. В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., доп. М. : Издательский центр «Академия», 2012. 160 с.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. М. : Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
6. Навигатор УрФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://privet.urfu.ru/section/study/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Ковалева А. Г. Реализация Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года для студентов образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в Уральском федеральном университете // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования

кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). Екатеринбург : ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 213-220.

8. Обабков И. Н. Индивидуальные образовательные траектории [Электронный ресурс]. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/about/digital/pres/Traektorii_Obabkov.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

References

1. Sozykin A. V. Model' cifrovogo universiteta: kompetencii cifrovoj ekonomiki [Model of digital university: competences of digital economy]. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/about/digital/pres/EHkonomika_Sozykin.pdf (accessed 25.03.2023). (In Russ.).

2. Punie, Y., editor(s), Redecker, C., European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu , EUR 28775 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017. DOI: 10.2760/178382 (date of access: 20.03.2023).

3. Caena F, Redecker C. Aligning teacher competence frameworks to 21st century challenges: The case for the European Digital Competence Framework for Educators (DigcompeDu). Eur J Educ. 2019. Vol. 54 P. 356–369. DOI: 10.1111/ejed.12345

4. Matyash N. V. (2012). Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii. Proektnoe obuchenie [Innovative pedagogical technologies. Project-based learning] Izdatel'skij centr «Akadeniya» [publishing center “Academia”], Moscow, Russia. 160 p. (In Russ.)

5. D'yui Dzh. (2000). Demokratiya i obrazovanie [Democracy and education] Pedagogika-Press, Moscow, Russia. 384 p. (In Russ.).

6. Navigator UrFU [Navigator UrFU]. URL: <https://privet.urfu.ru/section/study/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5->

[%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/](#)

(accessed 25.03.2023). (In Russ.).

7. Kovaleva A. G. (2023) Realizaciya Konceptii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda dlya studentov obrazovatel'noj programmy «Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov» v Ural'skom federal'nom universitete [Implementation of the Concept of Teachers Training in the Russian System of Education to 2030 for Students of the Educational Programm "Methodology of Teaching Foreign Languages" at Ural Federal University] // Sovremennye napravleniya professional'noj yazykovoj podgotovki lingvistov-perevodchikov i prepodavatelej inostrannogo yazyka v vuze : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu obrazovaniya kafedry inostrannyh yazykov i perevoda Ural'skogo federal'nogo universiteta (Ekaterinburg, 24–25 noyabrya 2022 g.). OOO «Izdatel'skij Dom «Azhur» [Publishing house “Azhur”], Ekaterinburg, Russia, 213-220. (In Russ.).

8. Obabkov I. N. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii [Individual educational trajectories]. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/about/digital/pres/Traektorii_Ob_abkov.pdf (accessed 25.03.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Анастасия Денисовна Ушакова – аспирант, ассистент кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: a.d.ushakova@urfu.ru, ORSID: 0000-0003-0755-2839

Александра Георгиевна Ковалева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kovalka73@mail.ru, ORSID: 0000-0002-9066-6783

Information about the authors

Anastasia D. Ushakova – post graduate student, assistant of the department of foreign languages and educational technologies, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: a.d.ushakova@urfu.ru, ORSID: 0000-0003-0755-2839

Alexandra G. Kovaleva – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of foreign languages and translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: kovalka73@mail.ru, ORSID: [0000-0002-9066-6783](https://orcid.org/0000-0002-9066-6783)

5. Социальные проблемы современного общества

УДК 81.25

Цензура в видеоиграх

**Бирюков Константин Сергеевич¹, Белозерова Анна Алексеевна²,
Храмушина Жанна Артуровна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ birkos1999@mail.ru

² annabelz@yandex.ru

³ zh.a.khramushina@urfu.ru

Аннотация. Статья рассматривает преимущества и недостатки цензуры в видеоиграх. Авторы указывают на возможные способы защиты общества от неприемлемого контента, но также ограничения свободы творчества разработчиков и возможное снижение интереса игроков к игре. Разработчики игр и правительственные органы должны взвешивать все аргументы перед принятием решения о цензуре в видеоиграх. Кроме того, делается попытка ответить на вопрос о необходимости этих ограничений в играх.

Ключевые слова: Видеоигра, цензура, локализация, закон.

Censorship in Videogames

Konstantin S. Biriukov¹, Anna A. Belozerova², Zhanna A. Khramushina³

^{1,2,3} Ural federal university named after first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ birkos1999@mail.ru

² annabelz@yandex.ru

³ zh.a.khramushina@urfu.ru

Abstract. The article examines the advantages and disadvantages of censorship in video games. The authors point out possible ways to protect the public from unacceptable content, but also to limit developers' freedom of creativity and possibly reduce players' interest in the game. Game developers and government agencies should weigh all arguments before deciding on video game censorship. In addition, an attempt is made to answer the question about the necessity of these restrictions in games.

Keywords: video game, censorship, localisation, law

Die Zensur in den Videospiele

Konstantin S. Biriukov¹, Anna A. Belozerova², Zhanna A. Khramushina³

^{1,2,3} Uraler föderale Universität benannt nach dem Ersten Präsidenten Russlands
B.N. Jelzin, Jekaterinburg, Russland

¹ birkos1999@mail.ru

² annabelz@yandex.ru

³ zh.a.khramushina@urfu.ru

Annotation. In dem Artikel werden die Vor- und Nachteile der Zensur in Videospiele untersucht. Die Autoren zeigen mögliche Wege auf, die Öffentlichkeit vor inakzeptablen Inhalten zu schützen, aber auch die kreative Freiheit der Entwickler einzuschränken und möglicherweise das Interesse der Spieler am Spiel zu verringern. Spieleentwickler und staatliche Stellen sollten alle Argumente abwägen, bevor sie sich für eine Zensur von Videospiele entscheiden. Darüber hinaus wird versucht, die Frage nach der Notwendigkeit dieser Beschränkungen in Spiele zu beantworten.

Stichworte: Videospiele, Zensur, Lokalisierung, Recht

Das hier behandelte Thema ist relevant, weil die aktive Entwicklung der Computertechnologien in unserer Zeit Veränderungen in verschiedenen Bereichen des menschlichen Lebens mit sich bringt. Besonders deutlich wird dies in der

Spieleindustrie, die fast die ganze Welt "erobert" hat. Mit beneidenswerter Regelmäßigkeit werden den Nutzern immer mehr neue Videospiele auf verschiedenen Spielplattformen präsentiert: Personalcomputer, Spielkonsolen wie PlayStation, Xbox, Nintendo, usw.

Bevor ein Spiel jedoch in einem bestimmten Land veröffentlicht wird, erfährt es eine Änderung, die Lokalisierung genannt wird. Nicht nur der Text, sondern auch die Grafik können geändert werden. Es gibt jedoch ein großes Problem in der Spieleindustrie, das ein Videospiele leicht "zerstören" kann: die Zensur.

Gehen wir in die Geschichte zurück. Das Wort "Zensur" selbst stammt vom lateinischen Wort "Census" (Volkszählung) ab und bezeichnete die Bewertung des Eigentums der alten Römer und dessen Einteilung in Klassen [7], [8], [9].

Heute hat das Wort "Zensur" jedoch eine andere Bedeutung: es handelt sich um ein System der Überwachung des Inhalts und der Verbreitung von Informationen, Druckerzeugnissen, Musik- und Theaterwerken, Kunstwerken, Filmen und Fotografien, Radio- und Fernsehsendungen, Websites und Portalen, in einigen Fällen auch von der Privatkorrespondenz, um die Verbreitung von Ideen und Informationen, die von den Behörden als unerwünscht angesehen werden, einzuschränken oder zu verhindern.

Es gibt insgesamt acht Hauptarten der Zensur [9]:

- Militär;
- Staatlich;
- Wirtschaftlich;
- Kommerziell;
- Politisch;
- Ideologisch;
- Moralisch;
- Spirituell.

Es gibt jedoch auch eine Zensur in der Videospieleindustrie. Insgesamt können drei Arten unterschieden werden [8]:

- Vorzensur;

- Selbstzensur;
- Strafzensur.

Beginnen wir mit der Vorzensur. Diese Art der Zensur ist eher für China relevant. Die Behörden haben Spielfirmen angewiesen, Bilder von "verweichlichten" Männern zu reduzieren, da sie angeblich "ungesunde Tendenzen" in der Gesellschaft hervorrufen. Dies betraf jedoch nur zwei Unternehmen, Tencent und NetEase, die hauptsächlich inhalts-, community-, kommunikations- und handelsorientierte Dienste anbieten. Es könnte jedoch auch Spielefirmen nicht nur in der VR China und einem anderen Land treffen, dessen Regierung möglicherweise eine Anordnung erlässt, an die sich Spieleentwickler halten müssen. Im Falle eines Verstoßes drohen dem Unternehmen negative Sanktionen.

Nehmen wir ein weiteres Beispiel einer beliebten Disney-Figur, Winnie. Das wirft die Frage auf, was das mit Winnie und Zensur zu tun hat? Es geht um Blizzard Entertainment [1], das sogar die Erwähnung des Namens der Figur im Spielchat verboten hat. Außerdem sperrte das Unternehmen chinesische Spieler, die sich zu den Protesten in Hongkong äußerten. Und das, obwohl das Unternehmen selbst aus den USA stammt.

Kommen wir nun zur nächsten Art von Zensur. Stellen wir uns vor, wir haben ein eigenes unabhängiges Unternehmen, das Videospiele entwickelt. Wir haben eine Idee für ein Projekt, ein Team, ein geschriebenes Skript mit einem 18+-Moment. Wir haben die Animation und die Engine entwickelt und das Spiel auf verschiedenen Marktplätzen veröffentlicht. Man könnte meinen, das war's. Aber nein. Plötzlich kommen Leute aus den Verwaltungen und Aktivisten daher und sagen, dass das Spiel schrecklich und unmoralisch ist und keinen Platz auf dem Markt hat.

Dies geschah mit der allerersten Version von Mortal Combat [5]. Nach der Veröffentlichung dieses Spiels in den USA begannen sich die Menschen Sorgen darüber zu machen, was ihre Kinder spielten. Es kam zu Anhörungen, Treffen und Streitigkeiten, und 1994 wurde die Agentur ESRB [3] (Entertainment Software Rating Board) gegründet - eine Nichtregierungsorganisation, deren Hauptaufgabe ist, Bewertungen für Computer-Videospiele und andere Unterhaltungssoftware in den

Vereinigten Staaten und Kanada zu verabschieden und festzulegen. Letztlich hat sich am Spiel selbst nichts geändert, weder in Bezug auf das Design noch auf das Gameplay, aber das Spiel wurde mit 18+ eingestuft.

Aber gibt es noch ein anderes Beispiel. Im Jahre 2009 wurde Call of Duty: Modern Warfare 2 [2] veröffentlicht, das die Mission "Kein Wort auf Russisch" enthält. In dieser Mission schlüpft der Spieler in die Rolle eines Undercover-Agenten, der einen Terroranschlag auf einen Flughafen verübt, bei dem Zivilisten erschossen werden. Diese Mission hat sich zu einem der größten Skandale entwickelt.

Entwickler Activision änderte nach einer Welle der Kritik das Konzept für einige Länder. So konnte der Spieler in Deutschland die Mission zwar abschließen, aber wenn er das Feuer auf Zivilisten eröffnete, war die Mission automatisch gescheitert. In Russland hingegen wurde diese Mission aus dem Spiel gestrichen, obwohl einige Beamten forderten, das ganze Spiel zu verbieten.

Und die letzte Art der Spielzensur ist die Selbstzensur. In den meisten Fällen bezieht sich diese auf verschiedene Bewegungen. Und es gibt Situationen, in denen es besser ist, ein bestimmtes Thema nicht zu erwähnen.

In der ursprünglichen Version von GTA Vice City [4] trug beispielsweise eine Nebenfigur eine Konföderiertenflagge auf dem T-Shirt, und in der Geschichte vertrat diese Figur rassistische Ansichten. In der aktualisierten Version wurde die Flagge durch einen einfachen Totenkopf ersetzt.

Mitunter hat die Selbstzensur den Punkt der Absurdität erreicht. Das Spiel The Witcher kann als Beispiel genommen werden. In der chinesischen Version des Spiels wurden einige Elemente entweder aus den Bildern oder die Bilder selbst entfernt, z. B. wurde auf dem Bild einer der Figuren ein Schwert entfernt und durch einen Gegenstand ersetzt, der wie eine Gabel aussah.

Weiter haben wir interessante Frage. Welche Nachteile hat die Zensur und welche Vorteile?

Beginnen wir mit den Nachteilen, weil es leichter ist, sie zu finden [9]:

- Einschränkung des Zugangs zu zuverlässigen Informationen;
- Verengung des Informationsfeldes;

- Erheblicher Aufwand an Ressourcen für die Aufsicht;
- Unfähigkeit, eine objektive öffentliche Meinung zu bilden;
- Abnahme der analytischen Fähigkeit der Gesellschaft;
- geringe Bereitschaft der Öffentlichkeit, sich auf negative Phänomene einzustellen;
- Gefahr des "Abgleitens" der Gesellschaft in destruktive Ideologien.

Es gibt einige positive Aspekte der Zensur, die in jedem Rechtsstaat akzeptabel sind:

- Die Sicherung der staatlichen Information;
- Die Verbesserung des moralischen, sittlichen und kulturellen Niveaus der Gesellschaft;
- Verringerung des Suchtverhaltens der Bürger;
- Gewährleistung von Stabilität und Ordnung in der Gesellschaft und Vermeidung von Panik bei Katastrophen und anderen Notfällen.

Aber wir sprechen vom Sichtpunkt der Politik, nicht von der Videospiegelindustrie, und in diesem Plan hat die Zensur die Nachteile für die Spieler, weil sie entweder eine bearbeitete Version spielen oder die Piraterieversionen herunterladen müssen, da der Verkauf des Spiels eingeschränkt oder ganz verboten wurde.

Was die Vorteile betrifft, das ist für die Beamten gültig, die denken, dass die Videospiele amoralischen Sachen propagandieren, wie z.B. LGBT, das Brutalität oder ausländische Beeinflussung.

Am Ende beantworten wir die folgende Frage. Sollte es eine Zensur in Videospiele geben? Ja und nein. Einerseits sollte es Einschränkungen geben, damit die Spiele nicht in die schlimmste Art von Horror abgleiten, aber andererseits nehmen genau diese Einschränkungen die Schlüsselmomente weg, die ein Projekt besonders machen.

Quellenverzeichnis

1. Blizzard Entertainment [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.blizzard.com/de-de/> (дата обращения: 20.02.2023)
2. Call of Duty: Modern Warfare 2, Activision, 2009
3. ESRB [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.esrb.org/about/> (дата обращения: 20.02.2023)
4. Grand Theft Auto: Vice City, Rockstar Games, 2006
5. Mortal Combat, Midway Games, 1992
6. The Witcher, CD Project RED, 2007-2015
7. Цензура [Электронный ресурс]. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 20.02.2023)
8. ЦЕНЗУРА, НУ СКОЛЬКО МОЖНО? [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=3zysKy76PQA&t=826s> (дата обращения: 20.02.2023)
9. Цензура — что это простыми словами, примеры, виды, причины, плюсы и минусы [Электронный ресурс]. URL.: <https://dnevnik-znaniy.ru/znachenie/cenzura.html> (дата обращения: 20.02.2023)

References

1. Blizzard Entertainment. URL.: <https://www.blizzard.com/de-de/> (accessed: 20.02.2023). (in Russ.).
2. Call of Duty: Modern Warfare 2, Activision, 2009
3. ESRB. URL.: <https://www.esrb.org/about/> (accessed: 20.02.2023). (in Russ.).
4. Grand Theft Auto: Vice City, Rockstar Games, 2006
5. Mortal Combat, Midway Games, 1992
6. The Witcher, CD Project RED, 2007-2015
7. Censorship. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D1%83%D1%80%D0%B0> (accessed: 20.02.2023). (in Russ.).

8. CENSORSHIP, HOW MANY TIMES?. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=3zysKy76PQA&t=826s> (accessed: 20.02.2023). (in Russ.).

9. Censorship - what it is in simple terms, examples, types, reasons, pros and cons. URL.: <https://dnevnik-znaniy.ru/znachenie/cenzura.html> (accessed: 20.02.2023). (in Russ.).

Информация об авторах

Константин Сергеевич Бирюков – студент 2-го курса магистратуры кафедры «Лингвистики», Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. E-Mail: birkos1999@mail.ru

Анна Алексеевна Белозёрова– доцент, кандидат педагогических наук, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. E-Mail: annabelz@yandex.ru

Жанна Артуровна Храмушина– доцент, кандидат педагогических наук, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. E-Mail: zh.a.khramushina@urfu.ru

Information über die Autoren

Konstantin S. Biriukov – Student der Uraler föderalen Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands B.N. Jelzin, Fachstuhl „Linguistik“, 4. Semester des Masterstudienganges. E-Mail: birkos1999@mail.ru

Anna A. Belozerova - Dozentin, Kandidatin der Pädagogischen Wissenschaften der Uraler föderalen Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands B.N. Jelzin. E-Mail: annabelz@yandex.ru

Zhanna A. Khramushina - Dozentin, Kandidatin der Pädagogischen Wissenschaften der Uraler föderalen Universität benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands B.N. Jelzin. E-Mail: zh.a.khramushina@urfu.ru

Information about the authors

Konstantin S. Biriukov – Student of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Chair of "Linguistics", 4th semester of the Master's programme. E-Mail: birkos1999@mail.ru

Anna A. Belozerova – Assistant Professor, Candidate of Pedagogical Sciences of the Ural Federal University Named by the first President of Russia B.N. Yeltsin. E-Mail: annabelz@yandex.ru

Zhanna A. Khramushina – Assistant Professor, Candidate of Pedagogical Sciences of the Ural Federal University Named by the first President of Russia B.N. Yeltsin. E-Mail: zh.a.khramushina@urfu.ru

**Тихая эпидемия: Исследование роста проблем психического здоровья
в современном обществе**

**Калачева Юлия Васильевна¹, Мошков Марк Петрович²,
Рыбников Егор Алексеевич³**

^{1,2,3} Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия

¹ rektorat.science@usla.ru

² markmoshckov2016@gmail.com

³ peppultimate@mail.ru

Аннотация. Психическое здоровье — это тема, которая долгое время часто замалчивалась. В этой статье мы рассмотрим основные причины роста психических заболеваний в современном обществе и их влияние на отдельных людей и общество в целом. Мы также рассмотрим некоторые из наиболее эффективных способов решения этой проблемы и обеспечения того, чтобы люди получали помощь, необходимую им для счастливой и здоровой жизни.

Ключевые слова: психическое здоровье, современное общество, причины, способы решения.

**Silent Epidemic: A Study of the Growth of Mental Health Problems
in Modern Society**

Yulia K. Vasilyevna¹, Mark P. Moshkov², Egor A. Rybnikov³

^{1,2,3} Ural State University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

¹ rektorat.science@usla.ru

² markmoshckov2016@gmail.com

³ peppultimate@mail.ru

Annotation. Mental health is a topic that has often been hushed up for a long time. In this article, we will look at the main causes of the growth of mental illness in

modern society and their impact on individuals and society as a whole. We will also look at some of the most effective ways to address this problem and ensure that people receive the help they need to live a happy and healthy life.

Keywords: mental health, modern society, causes, solutions.

Prevalence of mental health problems

Mental health problems are more common than many people think. According to the World Health Organization (WHO), in 2019, one in eight people on the planet, a total of 970 million people, had a mental health disorder, with anxiety and depressive disorders being the most common²⁴. In 2020, with the COVID-19 pandemic, the number of people suffering from anxiety and depressive disorders increased significantly. According to preliminary estimates, in one year alone, the prevalence of anxiety disorders and major depressive disorders has increased by 26% and 28% respectively.²⁵[WHO. 8.06.2022] These are staggering statistics and highlight how widespread mental health problems are.

In the US alone, according to the National Institute of Mental Health, nearly one in five adults experiences some form of mental disorder each year. The most common mental health disorders include anxiety disorders, depressive disorders and substance abuse disorders. These conditions can have a profound impact on a person's quality of life, affecting their ability to work, communicate and engage in everyday activities.

It is worth noting that mental health problems are not unique to adults. Children and young people can also experience mental health problems, with anxiety disorders, depression and ADHD being the most common. According to the Centers for Disease Control and Prevention (CDC) estimates that approximately one in five children in the United States is diagnosed with a mental health disorder²⁶.

Common causes of mental health problems

When it comes to the causes of mental health problems, there is no one-size-

²⁴ Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx). <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/> (as of 14 May 2022).

²⁵ Mental Health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact. Geneva: World Health Organization; 2022

²⁶ Centers for Disease Control and Prevention. Data and Statistics on Children's Mental Health

fits-all answer. In many cases mental illnesses are the result of a combination of genetic factors, environmental factors, environment lifestyle and lifestyle. [Nikolsky.C.14]

The most common causes of mental health problems include: **Genetics**-some mental diseases, such as bipolar disorder, schizophrenia, are related with genetic factors. Although having a family history of mental illness does not necessarily mean that you yourself will develop mental illness, it can increase your risk.

Trauma - Traumatic experiences, such as physical or sexual abuse, can have a lasting impact on a person's mental health. Trauma can also lead to the development of conditions such as post-traumatic stress disorder (PTSD) and depression.

Substance abuse - The abuse of drugs and alcohol can have a significant impact on a person's mental health. Substance abuse can increase the risk of developing mental health problems as well as exacerbating existing health problems.

Stress - Stressful life events, such as the loss of a loved one or financial difficulties, can have a negative impact on a person's mental health. Chronic stress can lead to the development of conditions such as anxiety and depression.

Despite the availability of effective prevention and treatment methods, most people with mental health problems do not have access to effective medical care. Many also face stigmatization, discrimination and human rights violations. [Nikolsky. P.10 - 22.]

The impact of modern society on mental health

Modern society has brought with it many benefits, but it has also brought significant impact on mental health. Advances in technology, the fast pace of life and the pursuit of success can all contribute to mental health problems. Here are some of the ways that modern society affects mental health: **Social media** - While social media can be a great way to connect with others, it can also be a source of stress and anxiety. The pressure put on people online to create an ideal image, can lead to a sense of inadequacy and low self-esteem. [N.P. Setko, G.V.Sadchikova.p.6] **Work-life balance** - Many people today believe that to be successful they have to work long hours and be constantly tied to their work. This can lead to burnout and stress, which in turn can

contribute to mental health problems. **Isolation-Although** we are more connected than ever before, many people today feel isolated and alone. This is especially true for older people, who may have fewer social connections.

Stigma and the importance of mental health awareness

Stigma is a negative association of a person with something shameful, unworthy, repulsive. Despite the prevalence of mental health problems and the many effective treatments available, mental illness is still stigmatised. This stigma can make it difficult for people to seek help or find the support they need to cope with their condition. One of the main causes of stigma is a lack of awareness and understanding of mental disorders. Many people still see mental illness as a weakness or personal handicap rather than a legitimate health condition. This can lead to feelings of shame or embarrassment, which can prevent people from seeking help. To combat this stigma, it is important to raise awareness about mental health and inform the public about the treatments and resources available. This can include campaigns to reduce the stigma associated with mental illness, as well as educational programmes for health professionals, employers and the general public. At the 2001 meeting of the World Health Organization (WHO) in Athens, mental health professionals and members of mental health organizations from southern and south-eastern Europe signed a Declaration calling on public officials to combat stigma and discrimination. In 1991, the United Nations General Assembly adopted the "Principles for the Protection of Persons with Mental Illness and the Improvement of Mental Health Care".²⁷ This document outlines principles and rights to combat stigma and discrimination in relation to mental illness

Ways to improve mental health

Improving mental health is not always easy, but there are many things that can help.

Here are some of the most effective ways of improving mental health:

²⁷ United Nations General Assembly Resolution No. 46/119 of 17 December 1991 on "Protection of Persons with Mental Illness and the Improvement of Mental Health Care".

Exercise - Regular exercise has been shown to have positive effects on mental health. Exercise can help reduce symptoms of anxiety and depression and improve overall mood.

Therapy - Therapy can be a great way of dealing with mental health problems. There are many different types of therapy, including cognitive behavioural therapy, which is often used to treat anxiety and depression.

Medication - In some cases, it may be necessary to take medication to treat mental health problems. Antidepressants, antipsychotics and mood stabilisers are just a few examples of medicines that may be prescribed.

Self-care - Self-care is an important part of maintaining good mental health. This can include things like getting enough sleep, eating a healthy diet and using relaxation techniques such as meditation or yoga.

The role of technology in mental health care

While technology has contributed in some ways to the rise of mental health problems, it has also provided new opportunities for treatment and support. Here are some examples of how technology has been used to improve mental health:

Online therapy - Online therapy, also known as teletherapy, is a convenient way to access mental health treatment from the comfort of your own home. It can be particularly useful for people living in areas with limited access to mental health resources.

Mental health apps - Today there are many different apps designed to improve mental health. These apps can help users manage stress, monitor their mood and access mental health resources. [Sokolenko. 17.02.2022]

Virtual reality therapy - Virtual reality therapy is a relatively new form of treatment that uses virtual reality technology to create a simulated environment that can be used to treat a variety of mental illnesses, including anxiety disorders and posttraumatic stress disorder. [Dr. Minutko.18.03.2022]

Future implications and solutions

The growth of mental health problems is a complex issue that will require a multifaceted approach. Going forward, we will need to continue to explore new ways

of improving mental health and supporting those who need it. This could include increasing access to mental health resources, raising awareness of the signs and symptoms of mental illness, and continuing research into the causes and treatment of mental illness.

Increased funding

One of the most important steps we can take to address the growth of mental health

problems is to increase funding for research and treatment mental diseases. This will help ensure that people have access to the resources they need to manage their mental health. [N.P. Setko, G.V. Sadchikova. P.5]

Mental health education

Education is an important part of the solution to mental health problems. By raising awareness of the signs and symptoms of mental illness, we can help reduce the stigma surrounding mental illness and encourage more people to seek help. [N. P. Setko, G.V. Sadchikova. p.6]

Improving access to treatment

Improving access to mental health treatment is essential if we are to address the growth in mental health problems. This could include increasing the number of mental health professionals, expanding telehealth services and making mental health resources more widely available in low-income communities.

Conclusion. Mental health is a topic that affects millions of people around the world, but is often silenced and stigmatised. The rise of mental health problems in today's society is a complex problem that requires a multi-faceted approach. By raising awareness of mental health issues, improving access to treatment and continuing to explore new ways of improving mental health, we can help people get the help they need to live happy and healthy lives. The time has come to break the silence around mental health and work together to tackle this silent epidemic.

Список Литературы

1. Никольский, А. В. Психология здоровья. Специфика и пределы адаптивности человека : учебник для вузов / А. В. Никольский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 10 – 22.
2. Всемирная организация здравоохранения. Информационные бюллетени / Психические расстройства. 8 июня 2022 г.
3. Олег Соколенко. Здоровый дух: гаджеты и приложения для ментального здоровья [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/gadzheti-i-prilozheniyadlya-mentalnogo-zdorovya>.
4. Доктор Минутко. Виртуальная реальность в психиатрии , как метод лечения [Электронный ресурс]. URL: <https://minutkoclinic.com/blogdoktora-minutko/virtualnaya-realnost-v-psihiatrii-kak-metod-lecheniya>
5. Н. П. Сетко, Г. В. Садчикова. Современные подходы к охране психического здоровья детей и подростков (обзор литературы) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России.\
6. Европейская конференция ВОЗ на уровне министров по охране психического здоровья. Стигматизация и дискриминация лиц с психическими заболеваниями в Европе

References

1. Nikolsky, A.V. Psychology of health. The specifics and limits of human adaptability: a textbook for universities / A.V. Nikolsky. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. pp. 10-22.
2. World Health Organization. Newsletters / Mental disorders. June 8, 2022
3. Oleg Sokolenko. Healthy mind: gadgets and applications for mental health [Electronic resource]. URL:
<https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/gadzheti-i-prilozheniya-dlya-mentalnogo-zdorovya> .

4. Dr. Minutko. Virtual reality in psychiatry as a method of treatment [Electronic resource]. URL: <https://minutkoclinic.com/blog-doktora-minutko/virtualnaya-realnost-vpsihiatrii-kak-metod-lecheniya>

5. N. P. Setko, G. V. Sadchikova. Modern approaches to the protection of mental health of children and adolescents (literature review) of the Orenburg State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

6. WHO European Ministerial Conference on Mental Health. Stigmatization and discrimination of persons with mental illness in Europe

Информация об авторах

Калачева Юлия Васильевна — ассистент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: rektorat.science@usla.ru

Мошков Марк Петрович — студент 1 курса Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: markmoshckov2016@gmail.com

Рыбников Егор Алексеевич — студент 1 курса Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: peppultimate@mail.ru

Information about the authors

Kalacheva Yulia Vasilyevna — co-author, assistant of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of V. F. Yakovlev Ural State University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: rektorat.science@usla.ru

Moshkov Mark Petrovich — a 1st year student of V. F. Yakovlev Ural State University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: markmoshckov2016@gmail.com

Rybnikov Egor Alekseevich — a 1st year student of the V. F. Yakovlev Ural State University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: peppultimate@mail.ru

Образ российского спортсмена в англоязычном интернет дискурсе

Касумова Тамам Ризвановна¹, Яценко Оксана Юрьевна²

^{1,2} Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ kasumova.tr@mail.ru

² o.i.iatcenko@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является определение характера публикаций зарубежных СМИ к российским спортсменам и российскому спорту. В статье рассмотрены публикации иностранных СМИ, касающихся представителей российского спорта. Проблемой данного исследования является создание зарубежными СМИ отрицательного имиджа российских спортсменов и России. Актуальность исследования заключается в том, что скандалы с использованием запрещенных препаратов стали одним из основных инструментов в мировом профессиональном спорте для решения политических вопросов.

Ключевые слова: образ спортсмена, межкультурный, мягкая сила, спорт, положительный, отрицательный, коннотация, Олимпийские игры.

The image of a Russian athlete in English-language Internet Discourse

Tamam R. Kasumova¹, Oksana Yu. Yatsenko²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ kasumova.tr@mail.ru

² o.i.iatcenko@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is a theoretical review of sport as a soft power and consideration of foreign mass media publications concerning Russian athletes and

sports. The author highlights presentation features of the image of the Russian athlete in foreign media.

Keywords: multicultural, cross-cultural, soft power, athlete's image, sport, positive, negative, connotation, the Olympic games.

At all times sport and politics go hand in hand, despite the claim of many that sport is beyond politics, reflecting each other in how they portray the human character, institutional relations and ideology behind these relationships. It is a powerful tool for building a positive image of the country. Two institutions, sport and politics, are inseparable, and a link between them is inevitable. Subsequently, sport has eventually directly related to politics.

In the 1980s , sport as an instrument of forming a positive image of the country acquired a scientifically grounded basis in the concept of «soft power» by the American political scientist, professor of Harvard University J. Naya. According to J. Naya, “Power is the ability to influence the behavior of others to get the outcomes one wants. When we measure power in terms of the changed behavior of others, we have first to know their preferences” (J. Nye, *Soft power: the means to success in world politics*, Public Affairs, 2004, p.2). It should be mentioned that there are two kinds of power act: hard and soft. Hard power is a form of political power involving the use of military and/or economic coercion to correct the conduct or interests of other political forces and its strategies focus on coercive diplomacy. It was a major resource in twentieth-century politics. So it is reasonable to assume that there is more skilful, indirect and invisible way to reach desired and expected results. And this tactic is known as soft power. In the opinion of Nye soft power means “the ability to get what you want through attraction rather than coercion or payments. It arises from the attractiveness of a country's culture, political ideals, and policies.”(p.10).

High-profile sports events have an impact on other areas of society and increasingly become the subject of active discussion in the media. A case in point is the doping discovered in Russian athletes.

According to A.V. Gulidov the image of the Russian athletes has negative connotations. In 2016, Richard Henry McLaren, a law professor at Western University

published the article "Russia operated state-sanctioned doping system at Sochi Olympics, report concludes". He claims that Russian athletes' results were falsified within 2 years in order to conceal their positive doping tests. The consequences were crucial: a great number of the athletes were excluded from the Summer Olympics in Rio de Janeiro. Furthermore, it contributed to developing a negative reputation and discrediting the Russian athletes' and Russia's reputation as a whole in foreign media. Subsequently, all the successes and achievements of the athletes stemmed from banned substances. One of the most representative examples of such confrontations between the USA and Russia is the victory of the Russian football team Rostov in the UEFA Championship League. All members were tested. While generally only one of the team is chosen to undergo the procedure (doping control). That was of unprecedented importance in foreign media. The media knowingly appeared false information about success of the Rostov club. Mass media tied their victory with the use of prohibited drugs, although not a single doping test was positive. The German tabloid Bild reported that the initial doping of the trial showed positive results, but thanks to Vitaly Mutko (a Russian Minister of Sports) the results were substituted. They also gave Russians the status of "major losers" of the Olympic Games and mentioned Russia as the host of the World Cup in 2018, which knowingly creates a negative image of the competition. The same tactic is followed by the UK edition, the Daily Mail. The newspaper weekly publishes articles on scandals and investigations concerning the World Cup and doping issues.

A. A. Gladkova shares the same opinion of the previous researcher. One of the key factors of the country's prestige and authority in the world are the Olympic Games, as it is an integral part of the life of society. Foreign media, along with the national ones, play a significant role in shaping the country's image. Conveying a positive or negative image can change the attitude of the world community towards not only athletes playing for the national team but also to the country as a whole. Even before the opening of the Vancouver Winter Games, De Volkskrant published an article written in a sharply critical style «Russians complain about "psychological pressure" from the International Olympic Committee». Therefore, the Dutch media inherently

form a negative attitude towards the Russian national team as being "unable to recognize their

mistakes made by the self-assured team of athletes". The authors of the article also mentioned a doping scandal involving Russian athletes. The American newspaper USA Today stated that "the once-formidable Red Machine had lost its former greatness and turned into a team of athletes unable to take the lead in sports and fell to an unusually low level". The New York Times, following an American publication, accuses Russia of complaining about everything, blaming its failures on the circumstances around it. In general, Russia is not perceived as a serious rival. Foreign media are sure that the former greatness of Russian sportsmen has long gone. It is obvious that foreign media hold negative views about Russian sports, constantly mentioning doping scandals, unscrupulous athletes and others. Nevertheless, it is worth mentioning a small number of positive publications in the British press. However, there is also a contrast between the achievements of athletes from the USSR and Russia. The authors point out that the latter are insufficiently prepared to speak at the international level.

It is interesting that the Russian figure skater and hockey player Evgeny Pluschenko and Alexander Ovechkiy respectively are indisputable favorites of foreign media. One of the possible reasons for that sympathy can be considered the characteristics of the personal traits and behavior of Russian athletes. According to the view of foreigners, the key to a successful performance is – strength, determination, professionalism and courage, bordering on insolence. All these options make Russian professionals closer to their foreign competitors. As for Alexander Ovechkin as the «big star of sports», «the main force of the NHL», «the star of the new generation», «the best hockey player in the world», his confident playing style can be explained by his long and successful career abroad as a NHL player.

USA Today was quite abrupt about Kawaguchi's and Smirnova's performance. The author claims that Russian figure skating has obvious difficulties. A new scandal has erupted around the performance of Domnina and Shabalin, the newspaper USA Today criticized their «Dance of Aborigines», accusing it of being an «offensive» and «non-authentic» number. All 20 publications were heavily negative. The Age and The

Sydney Morning Herald cited statements by Australian Aborigines claiming that “the dance was an affront to their national culture and hurt the feelings of the local population”. Thus, the American press branded our athletes as tactless and ignorant athletes, ready to do anything to win. Interestingly, the New Zealand, Dutch, and British media have not been so harshly judging in their publications.

To sum up, it can be concluded that Russia most often attracts foreign media in connection with various doping scandals. Russian sportsmen have become known as intolerant to other cultures (Domnina’s and Shabalin’s performance). In general, the Russian sport was shown to be backward in comparison with the Soviet. The bright examples of that are the losses of Russia in figure skating at the Olympic Games, as well as the «crushing defeat» of the Russian hockey team. However, there can be found several publications with a positive trend: foreign editors mention the undoubted merits of Plushenko and Ovechkin.

The New York Times and USA Today are the biggest opponents of Russia and Russian sports. Such a conclusion is self-evident given their negative attitude towards the performances of the Russian national team, all the more obvious taking into account fairly neutral reports in the press of other countries (the New Zealand, Dutch, and British media).

In conclusion, it can be noted that criticism of foreign athletes performances and praise reviews are directly related to the formation of a certain image of the country of these athletes.

References

1. А.А. Гладкова «Образ российского спортсмена в зарубежных СМИ (на примере публикаций о зимних Олимпийских играх 2010 года в Ванкувере)» [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossiyskogo-sportsmena-v-zarubezhnyh-smi-na-primere-publikatsiy-o-zimnih-olimpiyskih-igrakh-2010-goda-v-vankuvere> (Reference date: 01.03.2023)

2. А. В. Гулидов «Образ российского спорта в зарубежных СМИ после допингового скандала» [Electronic resource]. URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=312234>

3. Д. Д. Осинина, Е. А. Урожок «Спорт и политика в современном мире» [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-i-politika-v-sovremennom-mire> (Reference date: 01.03.2023)

4. S. Calvert, “Framing the Soviet Athlete in American Media” [Electronic resource]. URL: <https://eloncdn.blob.core.windows.net/eu3/sites/153/2017/06/07CalvertEJFall11.pdf> (Reference date: 01.03.2023)

5. J. Nye, “Soft power: the means to success in world politics, Public Affairs”. – 2004. – 2, 10 p.

Информация об авторах

Тамам Ризвановна Касумова — студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: kasumova.tr@mail.ru

Оксана Юрьевна Яценко — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: o.i.iatcenko@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

Information about the authors

Tamam R. Kasumova — Master's Student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: kasumova.tr@mail.ru

Oksana Yu. Yatsenko — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: o.i.iatcenko@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

Эвтаназия: социально-правовой и морально-этический аспект

Новиков Константин Эдуардович¹, Пряхин Валентин Михайлович²

^{1,2} Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ kosnov03@mail.ru

² inyaz@usla.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение социально-правового и морально-этического аспектов эвтаназии. Для достижения поставленной цели были исследованы статистические данные применения эвтаназии в мире, опросы граждан Германии и студентов Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева. Ответы, данные при проведении опросов, доказывают, что эвтаназия является обсуждаемой и противоречивой с самых разных сторон темой.

Ключевые слова: эвтаназия, статистика, права человека, мораль, законодательство.

Euthanasia: The Socio-Legal and Moral-Ethical Aspect

Konstantin Ed. Novikov¹, Valentin Mi. Pryakhin²

^{1,2} Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

¹ kosnov03@mail.ru

² inyaz@usla.ru

Abstract. The purpose of this study is to explore the socio-legal and moral-ethical aspects of euthanasia. To achieve this goal, statistical data on the use of euthanasia in the world, surveys of German citizens and students of the Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev were analyzed. The answers given in the surveys prove that euthanasia is a topic that is discussed and controversial from many different sides.

Keywords: euthanasia, statistics, human rights, morality, legislation.

Wie der Titel dieser wissenschaftlichen Forschungsarbeit es meint, ist die letzte zwei wichtigen Seiten der wohlbekanntes sozialen Erscheinung «Euthanasie» gewidmet: der sozialrechtlichen und sittlichethischen. «Euthanasie» wird folgenderweise definiert: passive oder aktive Sterbehilfe, die die Unterstützung von Sterbenden in der letzten Lebensphase oder bei der vom Sterbenskranken gewünschten Herbeiführung des Todes voraussetzt. Wichtig ist zu bemerken, dass schon heute die Euthanasie für krankende Tiere erlaubt ist [1, c. 376].

Bei der Wahl des Themas einer solchen Forschung half das Interesse am Personenrecht, insbesondere auch an Bürger- und Menschenrechten. Das Studium verschiedener Meinungen im Bereich «Euthanasie» hatte als Ergebnis eine feste Überzeugung: «Euthanasie», dieser Grenzfall zwischen Recht und Moral gibt einem Menschen das Recht auf Tod. Also werden hierbei alle Standpunkte pro und contra, alle Vor- und Nachteile dieses Falles untersucht und mit einem Versuch zur Probe angefangen, ob man das Recht auf Tod haben darf oder nicht.

Beispielsweise ist in Deutschland nur passive Sterbehilfe Rechtsens. Etwas ausführlicher darüber. Als passive Sterbehilfe wird das Zulassen des Todes aufgrund alters- oder krankheitsbedingter Gründe definiert, das heißt der Verzicht auf lebensverlängernde Maßnahmen bei Beibehaltung der Grundpflege und von schmerzlindernder Behandlung, z. B. Verzicht auf künstliche Beatmung, Verzicht auf bestimmte Medikamente usw. [2, c. 22]. Es gibt aber auch aktive Sterbehilfe – indirekte, also die schmerzmildernde Behandlung eines Patienten und direkte, d.h. der Tod wird vorsätzlich herbeigeführt.

Aber nicht immer war die Euthanasie in Deutschland erlaubt. Ab 2015 wurde in Deutschland die Euthanasie verboten und nur im Februar 2020 hat das deutsche Bundesverfassungsgericht das Gesetz nicht verfassungsgemäß anerkannt und erklärt, dass zu den persönlichen Menschenrechten auch das Recht auf Tod gehört.

Da sind auch einige statistische Daten zum Fall Euthanasie. Das ist eine Umfrage zum Thema Legalisierung von Sterbehilfe in Deutschland 2015. Für die Euthanasie sind 63%, dagegen sind 15% und unentschieden sind 22% der Bürger. Es gibt auch eine Umfrage zum desselben Thema in Deutschland 2018²⁸. Genau: 48% der Befragten meinen, dass Sterbehilfe erlaubt sein sollte. 23% glauben, dass nur Beihilfe erlaubt sein sollte. Und 11% der Befragten sind der Meinung, dass Sterbehilfe verboten sein sollte. Es ist wichtig zu beachten, dass auch die Studierenden der Universität für Rechtswissenschaften des Ural (Jekaterinburg) befragt worden waren. Also, die Mehrheit (78%) ist für die Euthanasie, während nur 22% dagegen sind. Dabei meinen 47% der Befragten, dass sowohl passive, als auch aktive Sterbehilfe erlaubt sein sollen. Das zeugt von der Aktualität des Monologs über die Sterbehilfe in Deutschland und in Russland.

Unseres Erachtens kann das Thema «Sterbehilfe» von 4 Standpunkten betrachtet werden:

Erstens: vom Standpunkt der Kranken, weil es um ihr Leben geht;

Zweitens: vom Standpunkt der Verwandten, weil einige von ihnen für Sterbehilfe sein können, und andere dagegen;

Drittens: man hält das Gesetz oder die Macht im Auge: es geht um Hilfe, nicht um Schaden;

Viertens: die Kirche ist an der Reihe, da Sie sich negativ auf jede Form des Freiwilligen Rückzugs aus dem Leben bezieht. [3, c. 378];

Fünftes: vom Standpunkt der Medizin, da die Euthanasie mit sich kein Anreiz, neue Behandlungsmethoden zu entwickeln bringen kann. Außerdem muss sie nicht schaden, sondern heilen [4, c. 255].

Statistiken deuten also darauf hin, dass das Thema der Euthanasie in Deutschland umstritten ist und die Anzahl der unterschiedlichen Meinungen dies bestätigt [5, c. 204]. Auch angesichts der Tatsache, dass das Verbot der passiven Form der Sterbehilfe in Deutschland erst vor drei Jahren aufgehoben wurde, halte ich mein Thema für sehr

²⁸ Statista-Umfrage. Statista 2018.

aktuell und interessant. Zusammenfassend, sind wir alle Menschen und die Frage, ob wir ein Recht auf Tod haben, könnte zumindest aus diesem Grund interessant sein.

Zum Schluss muss hervorgehoben werden, dass für einen jeden Menschen die Frage, ob er ein Recht auf Tod haben will, könnte zumindest aus diesem Grund von außerordentlich großem Interesse sein. Dazu muss betont werden, dass das Recht auf Tod letzten Endes als das Recht auf Leben geklärt werden muss. Philosophisch gestimmt kann ein freier Mensch das Recht auf Tod haben.

Список источников

1. Общая анестезия и эвтаназия в ветеринарии: учебное пособие / Р. Бетшарт-Вольфенсбергер, А. А. Стекольников, К. В. Племяшов, А. Ю. Нечаев. — Санкт-Петербург : Проспект Науки, 2020. — 376 с. — ISBN 978-5-906109-47-1. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/80006.html> (дата обращения: 29.03.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.

2. Медицинское право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.Б. Дерягин, Д.И. Кича, О.Е. Коновалов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 239 с. — (Серия «Dura lex, sed lex»). - ISBN 978-5-238-01857-7. - Текст: электронный. // с. 22 — URL: <https://znanium.com/read?id=340899> (дата обращения: 29.03.2023). — Режим доступа: по подписке.

3. Биомедицинская этика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. В. Силуянова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 358 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-13392-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 278 — URL: <https://urait.ru/bcode/513398/p.278> (дата обращения: 29.03.2023).

4. Фрэнсис Бэкон: сочинения в двух томах / А. Л. Субботин – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Мысль, 1977 – 566 с. – Текст : электронный // URL: <https://djvu.online/file/H6dDk7o2flrL> (дата обращения 29.03.2023).

5. Мишаткина Т.В., Мельнов С.Б., Цырдя Т.Н. Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики. - Минск: Минск: ИВЦ Минфина, 2018. - 518 с.

References

1. Obshchaya anesteziya i evtanaziya v veterinarii: uchebnoe posobie [General anesthesia and euthanasia in veterinary medicine: textbook] / R. Betshart-Vol'fensberger, Anatolij Al. Stekol'nikov, Kirill Vl. Plemyashov, Andrej Yu. Nechaev – Saint Petersburg : Prospekt Nauki, 2020 – 376 p. – ISBN 978-5-906109-47-1. — Text: electronic // Digital educational resource IPR SMART: [website]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/80006.html> (accessed: 29.03.2023). — Access mode: for authorization. users.

2. Medicinskoe pravo: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» [Medical law: studies. manual for university students studying in the specialty "Jurisprudence"] / Gennadij Bo. Deryagin, Dmitriy Iv. Kicha, Oleg Ev. Konovalov. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2017. – 239 p. - (Series "Dura lex, sed lex"). - ISBN 978-5-238-01857-7. - Text: electronic. // p. 22 – URL: <https://znanium.com/read?id=340899> (accessed: 03/29/2023). – Access mode: by subscription.

3. Biomedicinskaya etika: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Biomedical Ethics: Textbook and workshop for secondary vocational education] / Irina Va. Siluyanova - 2nd ed., corr. and add. — Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. - 358 p. — (Professional education). — ISBN 978-5-534-13392-9. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. p. 278 — URL: <https://urait.ru/bcode/513398/p.278> (accessed: 03/29/2023).

4. Frensis Bekon: sochineniya v dvuh tomah [Francis Bacon: Essays in two volumes] / Aleksandr Le. Subbotin – 2nd ed., corr. and add. – Moscow: Izdatel'stvo Mysl', 1977 – 566 p. – Text: electronic // URL: <https://djvu.online/file/H6dDk7o2flrfL> (accessed 29.03.2023).

5. Tat'yana Vi. Mishatkina, Sergej Bo. Mel'nov, Teodor Ni. Cyrdya. Social'naya bioetika skvoz' prizmu global'noj bioetiki [Social bioethics through the prism of global bioethics]. – Minsk: Minsk: IVC Minfina, 2018 – 518 p.

Информация об авторах

Константин Эдуардович Новиков – студент второго курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия), обладатель немецкого языкового диплома DSD II Niveau C1. E-mail: kosnov03@mail.ru. ORCID: 0009-0003-7548-2358.

Валентин Михайлович Пряхин – доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия). E-mail: inyaz@usal.ru.

Information about the authors

Konstantin Ed. Novikov – a second-year student of the Institute of Public Prosecutor's Office at the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia), holder of a German language diploma DSD II Niveau C1. E-mail: kosnov03@mail.ru. ORCID: 0009-0003-7548-2358.

Valentin Mi. Pryakhin – associate Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture at the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia). E-mail: inyaz@usal.ru.

Инклюзия как социальная проблема современного общества

Рахманкулова Регина Рамилевна¹, Глубокова Ирина Адольфовна²

^{1,2}Уральский государственный юридический университет имени

В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹regisharr@mail.ru

²glubokovaural@mail.ru

Аннотация. Инклюзия является актуальной проблемой современного общества. В статье поднимается вопрос о доступности образования для людей с ограниченными возможностями и обосновывается необходимость инклюзивного образования на ранних этапах обучения. Делается вывод о том, что государство и его органы должны быть осведомлены об этой проблеме, особенно в вопросах финансирования.

Ключевые слова: Инклюзия, образование, дети, трудности в обучении, проблемы в обучении, инвалидность, ограничение.

Inclusion as a Problem of Modern Educational and Professional Communication

Regina R. Rakhmankulova¹, Irina A. Glubokova²

^{1,2}Ural State Law University named after V. F. Yakovleva, Ekaterinburg, Russia

¹regisharr@mail.ru

²glubokovaural@mail.ru

Abstract. Inclusion is a current problem of modern education. The article raises the issue of the availability of education for people with disabilities and gives arguments in favor of inclusive education in the early stages of learning. It comes to

the conclusion that it is necessary to draw the attention of the state and its bodies to this problem, especially in matters of financing.

Keywords: inclusion, education, children, learning difficulties, learning problems, disability, limitation

Der Begriff soziales Problem umfasst alle Faktoren, Ereignisse oder Probleme, die sich aus Sicht der Gesellschaft negativ auf die Bürger und ihr Leben auswirken.

Eines der sozialen Probleme ist die Behinderung, und der eigentliche Begriff „Behinderung“ entsteht in dem Moment, in dem eine Person mit Behinderungen aufgrund von Umweltbeschränkungen mit der Unfähigkeit konfrontiert ist, irgendwelche Handlungen auszuführen.

Die humanistische Idee des öffentlichen Bewusstseins basiert auf der Vorstellung, dass die moderne Welt interdependent und interaktiv ist, die die Gleichheit aller Lebensanschauungen anerkennt, wo Traditionen respektiert und Innovationen akzeptiert werden, dialogische und gleichberechtigte Beziehungen zwischen Menschen hergestellt werden, unabhängig davon darüber, welche Möglichkeiten (intellektuelle, physische usw.) eine Person besitzt.

In letzter Zeit kann man beobachten, wie Vorstellungen über den Wert des Lebens langsam aber stetig in das öffentliche Bewusstsein dringen. Es gibt eine Wende des sozialen Interesses an Menschen, die nicht wie alle anderen sind, die begrenzte Möglichkeiten für Leben und soziale Aktivität haben, deren Entwicklung und Leben nicht in den typischen Rahmen passen.

Inklusion – Was ist das eigentlich? Viele Menschen haben den Begriff schon gehört. Aber was genau steckt dahinter? Ist Inklusion ein Problem oder eine Lösung? Ist moderne Bildung mit Inklusion fortschreitend oder degradierend? In der Bildung bedeutet Inklusion also: Kinder mit und ohne Behinderung lernen gemeinsam.

Inklusion ist ein aktuelles Phänomen unserer Zeit. Das Phänomen dieses Phänomens liegt darin, dass Inklusion sowohl als Prozess als auch als Ergebnis der

Bemühungen von Staat, sozialen Institutionen und Gesellschaft verstanden wird, günstige und komfortable Bedingungen für die Inklusion sozial schwacher Bevölkerungsgruppen in das öffentliche Leben zu schaffen. Inklusion (von Inklusion – Inklusion) ist der Prozess der wirklichen Inklusion von Menschen mit Behinderungen in das aktive öffentliche Leben. Inklusion beinhaltet die Entwicklung und Anwendung spezifischer Lösungen, die es jedem ermöglichen, gleichberechtigt am öffentlichen Leben teilzuhaben.

In einer integrativen Gesellschaft müssen wir die Umwelt reparieren, nicht die Person. So wird Inklusion zu einem Begriff, der nicht nur die Infrastruktur umfasst: Bildung, Arbeitsplätze, öffentliche Räume werden ebenfalls inklusiv.

Inklusion bezieht sich auf Menschen mit körperlichen, geistigen oder psychischen Einschränkungen. Das sind Leute, die nicht gut oder gar nicht sehen, hören oder sprechen können. Oder sie können sich nicht frei bewegen, zum Beispiel weil sie nicht laufen können und in einem Rollstuhl sitzen. Auch gemeint sind Menschen, die chronisch krank sind oder eine Erbkrankheit haben. Es geht außerdem um Menschen mit Lernschwierigkeiten oder problematischem Sozialverhalten.

Inklusion ermöglicht einem Menschen mit besonderen Bedürfnissen uneingeschränkte Teilhabe und Wahlfreiheit seiner Maßnahmen, Formen und Methoden an allen gesellschaftlichen Prozessen, auf allen Bildungstufen, im Prozess der Freizeit, am Arbeitsplatz, bei der Wahrnehmung verschiedener gesellschaftlicher Rollen und Funktionen.

Jeder Mensch hat das Recht darauf, dabei zu sein. In der UN-Behindertenrechtskonvention ist das Recht auf Inklusion festgeschrieben. Die UN-Behindertenrechtskonvention ist ein Vertrag, den viele Länder unterschrieben haben. Was ist für Russland?

Die ersten inklusiven Bildungseinrichtungen entstanden in Russland um die Wende der 1980er-1990er Jahre.

Im Herbst 1992 wurde das Projekt „Integration von Menschen mit Behinderungen“ ins Leben gerufen, wodurch in elf Regionen des Landes Versuchsorte für die integrierte Bildung von Kindern mit Behinderungen geschaffen wurden. Um

Lehrerinnen und Lehrer auf die Arbeit mit Kindern mit Behinderungen vorzubereiten, führte der Vorstand des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft 1996 die Kurse „Grundlagen der Sonder(erziehungs-)pädagogik“ und „Besonderheiten der Psychologie von Kindern mit Behinderungen“ in die Lehrpläne des Bundesministeriums für Bildung und Wissenschaft ein Pädagogische Hochschulen. Am 31. Januar 2001 wurde auf der Internationalen Konferenz für wissenschaftliche und praktische Bildung das Konzept der integrierten Bildung von Menschen mit Behinderungen verabschiedet. 2008 unterzeichnete Russland die Konvention über die Rechte von Menschen mit Behinderungen und verabschiedete sie 2012 auf gesetzgebender Ebene.

Inklusive Bildung in Russland wird durch die Verfassung, das Bundesgesetz „Über Bildung“, das Bundesgesetz „Über den sozialen Schutz von Menschen mit Behinderungen“ sowie die Konvention über die Rechte des Kindes und das Protokoll Nr. 1 der Europäischen Union geregelt Konvention zum Schutze der Menschenrechte und Grundfreiheiten.

Ist inklusive Bildung eine gute Idee? Man muss die Bevölkerungsmeinung akzeptieren, um diese Frage zu beantworten.

Die Meinungen über Inklusion in der Bildung sind sehr verschieden. Es kommt darauf an, wenn man fragt.

Zur Thema habe ich ein Balkendiagramm herausgefunden. Jetzt möchte ich es gerne darstellen. In der Grafik, die von „Forsa“ publiziert wurde, ist zu sehen, welcher Meinung die Bevölkerung über gemeinsame Unterricht ist. Wenn wir die Daten auswerten, dann können wir behaupten, dass positive Überzeugungen mit der Zeit immer abnehmen. Z.B. meinten früher knapp 60% der Befragten, dass inklusive Bildung sinnvoll ist. Das ist die Mehrheit! Im Jahre 2020 sehen wir ganz diametrale Situation: knapp 70% sind gegen gemeinsamer Unterrichten.

Warum existieren solche Auffassungen in heutiger Gesellschaft?

Erstens sind viele Schulen nicht den Menschen mit Behinderungen angepasst, weil es dort zu viele Barrieren für sie gibt. Es geht mir um zum Beispiel Gebäude mit Treppen, keine Bücher in leicht verständlicher Sprache für geistig Behinderte und auch

keine Beschriftung in Blindenschrift. Aus diesem Grund lässt sich feststellen, dass nicht immer eine inklusive Schule eine gute Lösung ist.

Zweitens ist es manchmal schwierig, den Unterricht für alle zu führen, wenn Kinder mit Behinderung das Lerntempo bremsen. Das lässt sich mit folgendem Beispiel belegen: ihre Bedürfnisse und ihr Verhalten stören oft den Ablauf des Unterrichts und das Erlernen sozialer Kompetenzen reicht nicht. Wird der Unterricht gestört, können sich die nicht behinderten Kinder das Wissen nicht aneignen. Im Großen und Ganzen kann man sagen, dass manchmal Inklusion ein Fluch sein könnte.

Als einen Nachteil können leider auch Mobbing und Bulling von unbehinderten Kinder sein. Was verursacht sie? Einerseits bekommen die Schüler, die keine Einschränkungen haben, weniger Sorge vom Lehrkraft. Sie brauchen doch die Achtung, deshalb versuchen sie sie mit allen Mitteln zu erregen. Andererseits fühlen behinderte Schüler sich unbequem mit anderen Schüler, weil sie anders aussehen usw.

Die Integration möglichst aller Menschen in die Gesellschaft ist ein hohes Ziel. Der Weg zu seiner Umsetzung ist lang und voller Hindernisse, aber vielerorts wird er längst begangen. Eines steht fest, es wird auch in Zukunft wichtig bleiben, über Inklusion zu diskutieren und Verbesserungen einzuführen, damit mehr und mehr Menschen inklusiv denken und vor allem handeln.

Befürworter und Befürworterinnen einer solchen Lösung vertreten die Ansicht, dass Inklusion viele Vorteile hat, weil auch die Kinder ohne Behinderung davon profitieren können. Es passiert so, weil sie früh den Umgang mit Menschen mit Behinderung lernen. Also entwickeln sie gar nicht erst Berührungängste oder auch Vorurteile, die oft der Grund für Missachtung und Ausschluss sind. Daher bin ich der Meinung, dass Inklusionsschule eine benötigte Institution ist.

Es lohnt sich auch zu betonen, dass Kinder mit Behinderung besser auf das „echte“ Leben und die Selbständigkeit vorbereitet werden, weil sie viel Zeit mit anderen verbringen können. Ein Beispiel dafür ist, dass behinderte Kinder in einer inklusiven Schule lernen, um mit anderen im Team zu arbeiten und die Verantwortung für ihr Verhältnis zu übernehmen. Daher ist Inklusion aus meiner Sicht ein Segen für behinderte Kinder.

Was auch wichtig dabei ist, dass die Lehrkraft auch aus Menschen mit besonderen Förderbedarfen bestehen kann. Die Leute mit Einschränkungen auch das Geld verdienen können!

Zuallererst braucht Inklusion den Rückhalt durch die Politik: Staat und örtliche Machtorgane müssen Reformen in der Schulorganisation anstoßen und ermöglichen. Ob es nun um bauliche Veränderungen oder um Unterrichtskonzepte geht. Sie müssen Lehrerinnen und Lehrer auf die neue Vielfalt in den Klassenzimmern vorbereiten und zusätzlich Sonderpädagoginnen und Sonderpädagogen in den Schulen einsetzen. Und die Politik muss bereit sein, dafür Geld zu geben.

Aber: Geld ist nicht alles. Inklusion ist auch eine Frage der Haltung. Lehrerinnen und Lehrer müssen – ebenso wie die Eltern von Kindern ohne Behinderung – offen für die Veränderungen in der Schule sein und konstruktiv zusammen arbeiten. Der Erfolg von schulischer Inklusion hängt also stark von den Menschen vor Ort ab.

Viele Bildungseinrichtungen stellen auf inklusive Bildung um, weil sich jetzt weltweit das Gesellschaftsverständnis aus humaner Sicht verändert.

Moderne soziale Probleme betreffen jeden von uns. Jemand stellt sich ihnen und jemand kann helfen, sie zu lösen.

Список источников

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Акатов. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2018. – с. 122-125.

2. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.

3. Пургина Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. И. Пургина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 152-155.

4. Aktion Mensch [Электронный ресурс] URL: <https://www.aktion-mensch.de/dafuer-stehen-wir/was-ist-inklusion>
5. Integrationsfachdienst FRANKFURT [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/de/echt-behindert-der-podcast-zu-barrierefreiheit-und-inklusion/a-55509792>
6. Aktion Mensch [Электронный ресурс] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/inklusion-schule/inklusion-in-der-schule>
7. Schüler-Journal Lernattak [Электронный ресурс] URL: <https://learnattak.de/journal/inklusion-in-der-schule/>
8. PASCH-NET [Электронный ресурс] URL: <https://www.pasch-net.de/de/lernmaterial/sternchentexte/inklusion.html>
9. DER STANDARD [Электронный ресурс] URL: <https://www.derstandard.at/story/2000131495126/licht-ins-dunkel-ist-das-gegenteil-von-inklusion>
10. Aktion Mensch [Электронный ресурс] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/beispiele/marie-kahle-gesamtschule/schulkonzept>
11. РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://sn.ria.ru/20130830/959635715.html>
12. Aktion Mensch [Электронный ресурс] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/beispiele/martinsschule>

References

1. Akatov L. I. Social rehabilitation of children with disabilities. Psychological foundations: textbook. allowance for students. higher textbook institutions / L. I. Akatov. - Moscow: Humanite. ed. center VLADOS, 2018. - p. 122-125.
2. Voronin A. S. Dictionary of terms in general and social pedagogy / A. S. Voronin. - Ekaterinburg: GOU VPO USTU-UPI, 2006. - 135 p.

3. Purgina E.I. Philosophical foundations of inclusive education in the context of a special federal state educational standard for children with disabilities / E. I. Purgina // Pedagogical education in Russia. - 2014. - No. 2. - P. 152-155.

4. Aktion Mensch [Electronic resource] URL: <https://www.aktion-mensch.de/dafuer-stehen-wir/was-ist-inklusion>

5. Integrationsfachdienst FRANKFURT [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/de/echt-behindert-der-podcast-zu-barrierefreiheit-und-inklusion/a-55509792>

6. Aktion Mensch [Electronic resource] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/hintergrund/zahlen-daten-und-fakten/inklusion-schule/inklusion-in-der-schule>

7. Schüler-Journal Lernattak [Electronic resource] URL: <https://lernattak.de/journal/inklusion-in-der-schule/>

8. PASCH-NET [Electronic resource] URL: <https://www.pasch-net.de/de/lernmaterial/sternchentexte/inklusion.html>

9. DER STANDARD [Electronic resource] URL: <https://www.derstandard.at/story/2000131495126/licht-ins-dunkel-ist-das-gegenteil-von-inklusion>

10. Aktion Mensch [Electronic resource] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/beispiele/marie-kahle-gesamtschule/schulkonzept>

11. RIA Novosti [Electronic resource] URL: <https://sn.ria.ru/20130830/959635715.html>

12. Aktion Mensch [Electronic resource] URL: <https://www.aktion-mensch.de/inklusion/bildung/beispiele/martinsschule>

Информация об авторах

Ирина Адольфовна Глубокова— Старший преподаватель кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия) E-mail: glubokovaural@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5222-1743>

Регина Рамилевна Рахманкулова — студентка 1 курса Института Юстиции Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, Россия) E-mail: regisharr@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3329-7318>

Information about the authors

Glubokova Irina Adolfovna — Senior Lecturer, Department of Russian Language, Foreign Languages and Culture of Speech, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia) E-mail: glubokovaural@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5222-1743>

Rakhmankulova Regina Ramilevna — 1st year student of the Institute of Justice of the Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)) E-mail: regisharr@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3329-7318>

Роль психологии в изучении иностранных языков

**Сабирова Екатерина Сергеевна ¹, Кишиева Айсун Анар кызы ²,
Лахтачева Анна Максимовна ³, Кузьмина Екатерина Андреевна ⁴,
Ковалева Александра Георгиевна ⁵**

^{1,2,3,4,5}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹Ekaterina.sabirova@urfu.me

²Aisun.Kishieva@urfu.me

³Anna.Lakhtacheva@urfu.me

⁴Ekaterina.Kuzmina@urfu.me

⁵A.G.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Целью данной работы является изучение психологических факторов, влияющих на изучение иностранного языка, и роли преподавателя в этом процессе, студентами образовательной программы 44.03.01 «Методика обучения иностранному языку» Уральского федерального университета. Для достижения этой цели было проведено исследование, показывающее прогресс в изучении иностранного языка с использованием знаний о процессах мозга и психики человека, а также был проведен и проанализирован опрос для выявления барьеров в изучении иностранного языка. Результаты показали, что учебный процесс становится более продуктивным, а школьники лучше усваивают новые слова и грамматику, если при обучении пользоваться методикой, основанной на достоверных данных о мозговой деятельности.

Ключевые слова: иностранные языки, роль учителя, английский язык, мозг, психика, психолингвистика, методика, педагогика, образование,

Role of Psychology in Learning Foreign Languages

Ekaterina S. Sabirova¹, Aysun A. Kishieva², Anna M. Lakhtacheva³, Ekaterina A. Kuzmina⁴, Alexandra G. Kovaleva⁵

¹²³⁴⁵Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ Ekaterina.sabirova@urfu.me

² Aisun.Kishieva@urfu.me

³ Anna.Lakhtacheva@urfu.me

⁴ Ekaterina.Kuzmina@urfu.me

⁵ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. The purpose of this paper is to study the psychological factors that influence learning a foreign language and the role of the teacher in this process, by students of the educational programme 44.03.01 "Foreign Language Teaching Methods" of the Ural Federal University. For achieving this purpose, the research has been held. It demonstrates the relation between progress in studying foreign language and effective using knowledge about the processes of human brain and psychic. A survey has been conducted to identify barriers in learning a foreign language. The results have shown that educational process is becoming more productive and school students learn new words and grammar better by building a methodology based on reliable data about brain activity.

Keywords: foreign languages, the role of a teacher, English language, methodology, pedagogy, education, brain, psyche, psycholinguistics.

Introduction

The word, 'Psychology' is derived from two Greek words, 'Psyche' and 'Logos'. Psyche means 'soul' and 'Logos' means 'science'. Thus psychology was first defined as the 'science of soul'.

Psychology is the science of the laws of the mental life and activity of a man and various forms of communities of people. Psychology as a science studies the facts and mechanisms of the psyche (A. V. Petrovsky).

In more general form, the psyche is the inner spiritual world of a person: his needs and interests, desires, attitudes, value judgments, experiences, goals, knowledge, skills, behavioral skills and activities. The human psyche is expressed in his statements, emotional states, facial expressions, pantomime, behavior and performance, their results and other externally expressed reactions. In general, psychology as a science performs two main functions: it is intended to develop a psycho-logical theory, to identify patterns of individual and group psyche of people and its individual phenomena; and to formulate recommendations for the improvement of professional activity and everyday life of people [3].

Educational Psychology is the branch of psychology concerned with the scientific study of human learning. The study of learning processes, from both cognitive and behavioral perspectives, allows researchers to understand individual differences in intelligence, cognitive development, affect, motivation, self-regulation, and self-concept, as well as their role in learning.

Definition and establishment of psycholinguistics in the science field

Psycholinguistics can be defined as the study of mind and language. It is concerned with the relationship between a human mind and a language as it examines the processes that occur in brain while producing and perceiving language. Psycholinguistics covers three main points; language production, language perception and language acquisition. Language production refers to the processes involved in creating and expressing meaning through language. Language perception refers to processes involved in interpreting and understanding both written and spoken language. Language acquisition refers to processes of acquiring a native or a second language. Psycholinguistics has provided numerous theories that explain the three points [6].

Psycholinguistics emerged in the United States in the early 50s of the twentieth century, uniting scientists from different countries. Psycholinguistics appeared on the

interfaces of two sciences –psychology and linguistics, it became one of the main linguistic sciences in a relatively short period of its existence. The emergence of this new science was objectively determined by the needs of social development of human society, in particular, the need for scientific knowledge of the nature of human mental intellectual activity. This science is developed on the basis of modern experimental psychology based on physiology, which studies the higher nervous activity of a person, on objective methods of studying the human psyche. As part of the synchronous study of language in the twentieth century, many original concepts were put forward, based on psychological understanding of the nature of the object of linguistics [9].

The importance of this science is explained by several facts. Since the problems of psychology are related to human interests, the analysis of linguistic phenomena may be added to the list of psychological research. In this case, the source of study for both sciences should be the language that reflects the human psyche and thinking. People enter into a psychological relationship with each other in the process of verbal and nonverbal communication. They interact with each other through linguistic and non-linguistic means of communication. These raise language and psychological issues, both from a psychological and linguistic point of view. The result is an object of research in the combination of two disciplines, in which psychological scientific paradigms begin to serve to explain language problems as well.

At the same time, linguistic scientific paradigms help solve problems related to psychology. Both the science of psychology and the science of linguistics try to explain how the object of existence and its name are interconnected in the human mind.

Concepts such as memory, comprehension, association as psychological elements are the basis for the formation of linguistic phenomena. If a person does not feel the objective world, does not form an image of things and events in the world in memory, does not perceive them in the mind, then he does not think. Not thinking, not perceiving, not feeling, not seeing the world in the mind, indicates that the psychological components that are the root of the human psyche do not work. If a person does not have a psychological component and its elements, if human speech is not controlled by the mind, the logic of spoken speech or language cannot reflect the

content of the objective world. Therefore, drawing scientific conclusions about psycholinguistic problems based on the analysis of linguistic units, first psychologically and then linguistically, leads to the correct solution of problems. Based on the above considerations, it is proved that the science of psycholinguistics has come into being (and direct connection between psychology and linguistics is observed [5]).

The comprehension of psycholinguistics provides assistance with learning and teaching foreign languages. Understanding of psychology even on the minimal level helps students to use their abilities, aptitudes and knowledge more effectively; this skill helps teachers to lead students in the right direction and consider the use of appropriate method for each student in accordance with their personal abilities and traits. Since psycholinguistics has provided numerous theories that explain how a person acquires a language, produces and perceives both spoken and written language, some experts use them as the basic theories in developing language teaching methods.

Factors affecting language learning

Some students have «predisposition» for foreign language learning, they learn a new language more quickly and easily than others. This fact relates to the crucial factors influencing success that are largely beyond the control of the learner. Here will be listed some of them.

a. Intelligence

The term 'intelligence' has traditionally been used to refer to performance on certain kinds of tests. These tests are often associated with success in school, and a link between intelligence and second language learning has sometimes been reported.

b. Age

Second language learning is influenced by the age of a learner. Children, who already have solid literacy skills in their own language, seem to be in the best position to acquire a new language efficiently. Motivated, older learners have the options to be successful but usually struggle to achieve native-speaker-equivalent pronunciation and intonation. Research found that age distinguishes children and adults in learning second language in certain aspects such as phonology, morphology, and syntax.

c. Aptitude

Aptitude is characterized as the ability to learn quickly. We may hypothesize that a learner with high aptitude may learn with greater ease and speed.

d. Learning Style

The term 'learning style' has been used to describe an individual's natural, habitual, and preferred way of absorbing, processing, and retaining new information and skills. Some people cannot learn and absorb knowledge without seeing it ('visual' learners). Other learners seem to learn best 'by ear' ('aural' learners). For others, a physical action such as miming or role-play seems to help the learning process ('kinesthetic' learners). These are perceptually-based learning styles.

e. Personality

A number of personality characteristics have been proposed as likely to affect second language learning. It is often argued that an extroverted person is well suited to language learning. Another aspect of personality that has been studied is inhibition. It has been suggested that inhibition discourages risk-taking, which is necessary for progress in language learning. Furthermore, learner anxiety—feelings of worry, nervousness, and stress that many students experience when learning a second language—has been extensively investigated. Recent research investigating learner anxiety in second language classrooms acknowledges that anxiety is more likely to be dynamic and dependent on particular situations and circumstances. Several other personality characteristics such as self-esteem, empathy, dominance, talkativeness, and responsiveness have also been studied.

f. Motivation (Intrinsic)

Motivation has been defined in terms of two factors: learners' communicative needs and their attitudes towards the second language. If learners need to speak the second language in a wide range of social situations or for career development, they will perceive the communicative value of the second language and will therefore be motivated to acquire proficiency in it. Likewise, if learners have good attitudes towards the speakers of the language, they will desire more to learn it.

g. Motivation (Extrinsic)

Teachers also influence on students' behavior and motivation in language learning. A teacher is one of students' reasons for studying the second language or having good attitudes toward the language learning. Teachers may give a positive contribution to students' motivation to learn if classrooms are places that students enjoy coming to because the content is interesting and relevant to their age and level of ability, the learning goals are challenging yet manageable and clear, and the atmosphere is supportive.

h. Culture and Status

There is some evidence that students in situations where their own culture has a lower status than that of the culture in which they are learning the language make slower progress. Social factors at a more general level affect motivation, attitudes, and language learning success. One such factor is the social dynamic or power relationship between the languages [6].

Obstacles in learning a foreign language

Learning a foreign language is one of the most challenging goals for the human brain. It is necessary not only to mentally transfer linguistically constructs and structures from the native language to a foreign one, but also to learn to think in a foreign language.

Problems in learning a new language can come from internal and external factors which can influence students' motivation to learn.

The internal factors that students encounter are varied [7, p.80-81]. It may be:

- the learners' shyness, which prevents them from speaking English in fear of making mistakes;
- lack of motivation, learning strategies;
- students don't take their study seriously enough;
- no repetition of material covered outside the classroom;
- laziness to learn in or out of the classroom;
- problems with time management [1, p.19].

These problems arise from the fact that students are learning a completely new language that has different linguistic patterns.

The external factors are also a crucial problem. These factors can influence students' motivation to learn and are able to reduce student's intention to learn:

- the influence of class size and crowdedness;

- an environment in which the target language is not frequently used. As a result, students are not get used to using the learning language, which leads to laziness in using it in daily conversation;

- difficulties in learning a foreign language due to cultural differences.

Actually, there are factors that interfere with mastering the English language, which may depend both on the teacher and on the student. From students' perspective, students have problem in learning language due to ineffective learning habits, different linguistic, negative attitude towards the target language, lack of motivation and teaching factors. Meanwhile, from teachers' perspective, students' potential is not maximal as the result of ineffective learning style, methods, and pedagogies [7, p. 81].

Some of specific challenges can be unfamiliar vocabulary, grammar, sentence structure. English language teacher can create lot of activities for improving the listening, reading and comprehension skills in class for student language development and overcome the challenges faced in learning English.

Actually, it was conducted a survey of the school students and those who have completed general or secondary education. The purpose of the survey was to identify the difficulties in learning a foreign language. Fifty people have taken part in the survey.

The survey shows that most of the respondents study foreign languages, 60.6% of those who have graduated from school (Figure 1) and 100% of schoolchildren. Some of them study the language independently (11,8% of schoolchildren) or with a tutor (17,6% of schoolchildren and 3% of participants who graduated from school).

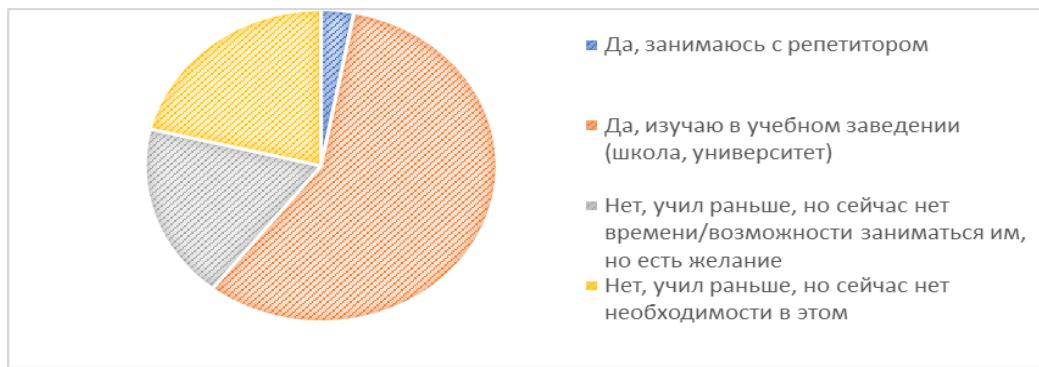

Figure 20. Indicators of the answer to the question "Do you study any foreign language?"

The answers to the question "Which of the skills are more difficult for you?" demonstrate that more adult participants believe that speaking (63,6%) is the most difficult skill for them (Figure 2), moreover, listening (42,4%) and writing (39,4%) arouse troubles too.

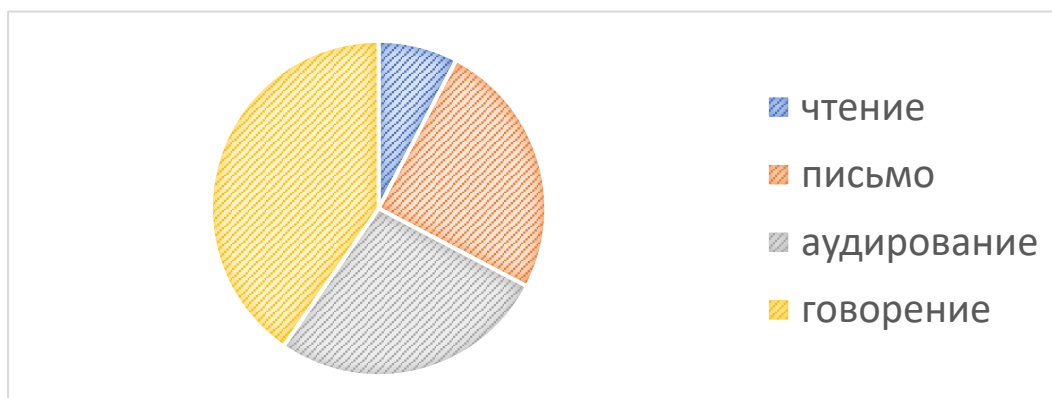

Figure 2. Indicators of the answer to the question "Which of the skills are more difficult for you?"

Almost equally the school students think that speaking (47,1%) is the most difficult skill too.

Answers to the question "What difficulties arise/have arisen when learning a language?" show that older survey participants consider the fear of speaking or making a mistake (42,4%) to be the most difficult in the learning process, and difficulties may also arise in the construction of sentences (39,4%) (Figure 3).

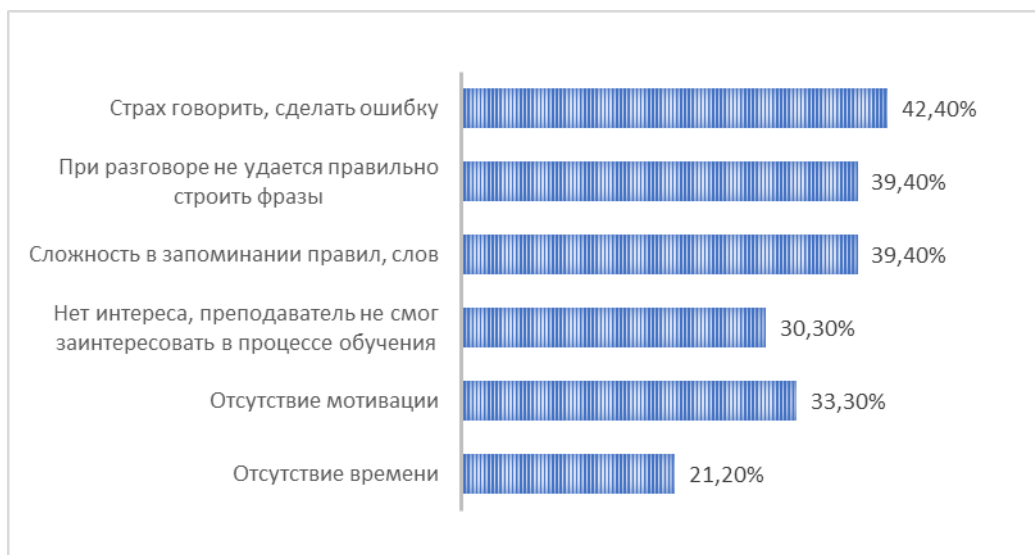

Figure 3. Indicators of the answer to the question “What difficulties arise/have arisen when learning a language?”

While schoolchildren consider the most problematic lack of motivation (52,9%) and lack of interest in the learning process (41,2%) (Figure 4). It turned out to be difficult for all participants to memorize words and rules (39,4% and 41,2% of adults and school students respectively).

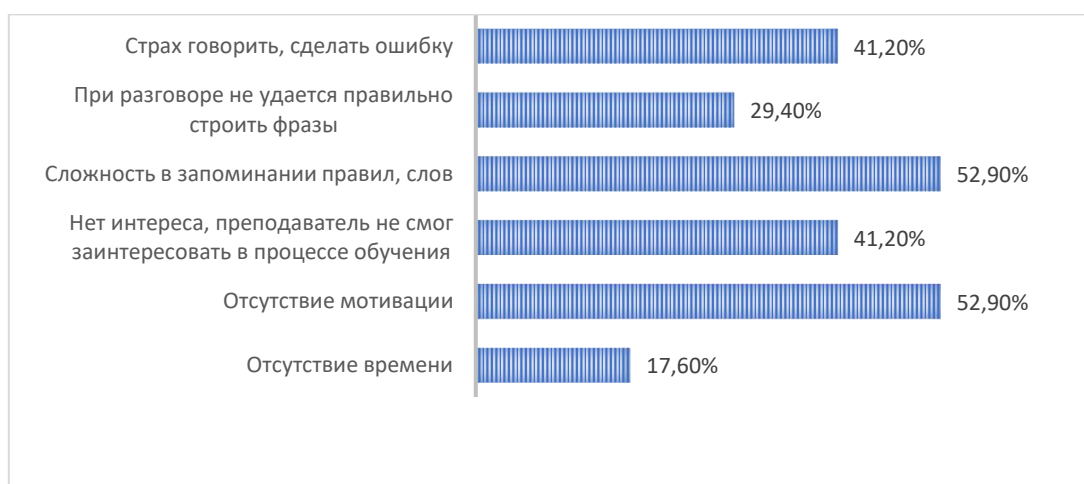

Figure 4. Indicators of the answer to the question “What difficulties arise/have arisen when learning a language?”

It should be emphasized that the ability to speak a foreign language is not the easiest skill. In the learning process, it is necessary to constantly motivate the student, give him the conditions of a foreign language environment and help him find this environment outside the classroom.

The role of a teacher in learning a foreign language

Linguistics is a complex science. As any other discipline, linguistics is a changing system consisting of many interrelated components. One of the most important part of this system is a teacher. A person firstly establishes a connection with an educator and the closer this contact is, the better the information will be absorbed during the further learning process.

Deep understanding of various psychological aspects may help teachers to solve key moments in their work:

- I. to find a proper method of working in a particular group;
- II. to realize the right approach to students according to their skills and abilities taking into account the complicated age peculiarities;

According to Mohiroy Azamova: «An adult has certain strategies for life and activity, so an adult learner has a number of differences from a learning child» [4, p.1952].

- III. to provide high motivation in foreign language mastering;
- IV. to overcome natural problems, so called “barriers” appearing in the process of language studying [8, p.1218].

Although, the personality of a teacher affects the student's attitude to learning. Educators who possess the skills of artistry and oratory, synthesis and analysis of information; who has a scientific interest in the subject; who has the gift of persuasion, sense of humor and self-confidence and who master the basics of psycholinguistics are apt to be more successful and professional in their field.

A teacher should be acquainted with psychological theory. That is connected with the process of directing attention and the process of absorbing the material of a given lesson. Besides, it's also very important for every teacher to concentrate students' attention. For this purpose, a teacher uses various teaching techniques [8, p. 1222].

Table 1. Methods for keeping students' attention and interest

Methods	Effect
---------	--------

Using the visual aid	<p>Positive effect: presentations, which include tables, diagrams, schemes; colorful games for learning new vocabulary; including video and pictures in the lesson may interest students and help them to absorb new material.</p> <p>Negative effect: a picture or some table hanging in front of a class at the beginning of a lesson will give a negative effect as students have already seen it and their attention will not be concentrated on it at a proper moment [8, p. 1222].</p>
Raising positive emotional attitude of studying in a group.	For this option a teacher may use interesting games during the lesson or the project method for developing communicational skills, creativity, teamwork ability and soft skills.
Development of healthy competition in the team and positive rewarding method	The competition works for raising the motivation to study (for example, after successful test results teacher holds thematic lessons on interesting topics; or maintaining a rating of students, the leaders of which can themselves conduct a lesson for classmates or have other advantages like material incentives in the form of stickers, stationery etc.).

A teacher should be competent from a psychological point of view in order to properly organize the learning process, as well as to have certain personal and professional qualities [p.1221]. The progress in learning a foreign language may be achievable with active interaction between a teacher and a student and integration psychological knowledge into the content of the educational process.

i. Conclusion

j. Psychology is an essential tool for deep understanding of human's psyche. Using this tool by teachers in process of educating and by students for getting knowledge makes learning easier and more effective. The development of

new science branch – psycholinguistics - contributes to the modernization of education. It gives comprehension of the relationship between consciousness and language to the scientists.

k. Methods reviewed in the article may be interpreted and practically used for students of different ages and of various mental characteristics. This research shows the importance of psychological awareness of teachers, lecturers, professors and tutors.

Список источников

1. Hanan Dhia Alsalihi. Main Difficulties Faced by EFL Students in Language Learning. Journal of College of Education for Women, 2020
2. Khaydarova N.G., Ramazonov M. Psychological approach in teaching methods.
3. Klicheva G. Psychology as a subject. "Экономика и социум" No4(59), 2019
4. Mohiroy Azamova, Psychology and its role in learning foreign languages, Scientific Journal Impact Factor (SJIF), 2021.
5. Mukhtorali Turdaliyevich Zokirov. About the interrelationships of linguistics and psychology. International Scientific Journal "Theoretical & Applied Science", 2021
6. Norita Purba. The role of psycholinguistics in language learning and teaching. Tell Journal, Volume 6, Number 1, April 2018.
7. Problems Encountered by Learners and How to Deal with Them in Learning English as A Foreign Language. UHAMKA International Conference on ELT and CALL (UICELL), 2019.
8. Psychological aspects of teaching foreign languages, Scientific Journal Impact Factor (SJIF), 2020.
9. Цынк С.В., Кузьмина М. К. об истоках и проблемах современной психолингвистики. Международный научно-исследовательский журнал, No9

References

1. Hanan Dhia Alsalihi. Main Difficulties Faced by EFL Students in Language Learning. Journal of College of Education for Women, 2020
2. Khaydarova N.G., Ramazonov M. Psychological approach in teaching methods.
3. Klicheva G. Psychology as a subject. "Economy and Society" No4(59), 2019
4. Mohiroy Azamova, Psychology and its role in learning foreign languages, Scientific Journal Impact Factor (SJIF), 2021
5. Mukhtorali Turdaliyevich Zokirov. About the interrelationships of linguistics and psychology. International Scientific Journal "Theoretical & Applied Science", 2021
6. Norita Purba. The role of psycholinguistics in language learning and teaching. Tell Journal, Volume 6, Number 1, April 2018
7. Problems Encountered by Learners and How to Deal with Them in Learning English as A Foreign Language. UHAMKA International Conference on ELT and CALL (UICELL)
8. Psychological aspects of teaching foreign languages, Scientific Journal Impact Factor (SJIF), 2020
9. Tsynk S.V. Kuzmina M.K. About the origins and problems of modern psycholinguistics. International Research Journal, No 9

Информация об авторах

Екатерина Сергеевна Сабирова - студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский Гуманитарный Институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Ekaterina.Sabirova@urfu.me

Айсун Анар кызы Кишиева — студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский Гуманитарный Институт, Уральский федеральный

университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Aisun.Kishieva@urfu.me

Анна Максимовна Лахтачева — студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский Гуманитарный Институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Anna.Lakhtacheva@urfu.me

Екатерина Андреевна Кузьмина — студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский Гуманитарный Институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) e-mail: Ekaterina.Kuzmina@urfu.me

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru.

Information about the authors

Ekaterina S. Sabirova – student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Ekaterina.Sabirova@urfu.me

Aysun A. Kishieva – student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Aisun.Kishieva@urfu.me

Anna M. Lakhtacheva – student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: Anna.Lakhtacheva@urfu.me

Ekaterina A. Kuzmina – student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First

President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail:
Ekaterina.Kuzmina@urfu.me

Alexandra G. Kovaleva – Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail:
A.G.Kovaleva@urfu.ru.

**Оценка уровня стресса при пересказе текста на английском языке
студентами лингвистических и неязыковых специальностей**

**Тылипман Ева Евгеньевна¹, Катышева Софья Олеговна², Победаш
Дмитрий Иванович³, Алексеева Анна Симховна⁴**

^{1,2,3,4}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ evatylipman28@mail.ru

² katysheva.sonya@yandex.ru

³ dmitry.pobedash@urfu.ru

⁴ a.s.alexeeva@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является оценить уровень стресса при пересказе текста на английском языке студентами лингвистических и неязыковых специальностей. Для достижения данной цели был проведён эксперимент. В эксперименте принимали участие 40 студентов, 20 лингвистов и 20 студентов неязыковых специальностей (преимущественно направления «Биология»). Для анализа стресса испытуемых мы измерили частоту сердечных сокращений и кожно-гальваническую реакцию каждого из участников эксперимента.

Ключевые слова: пересказ, стресс, ЧСС, кожно-гальваническая реакция

**Assessment of the stress level during the retelling of the English text by students
majoring in Linguistics and in Science**

Eva E. Tylipman¹, Sofya O. Katysheva², Dmitry I. Pobedash³, Anna S. Alexeeva⁴

^{1,2,3,4}Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ evatylipman28@mail.ru

² katysheva.sonya@yandex.ru

³ dmitry.pobedash@urfu.ru

⁴ a.s.alexeeva@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to assess the level of stress during the retelling of a text in English by students majoring in Linguistics and in Science. In order to achieve this goal an experiment was conducted. Forty students participated in the experiment, 20 linguists and 20 students of nonlinguistic specialties (mainly Biology). To analyze the stress of the subjects we measured heart rate and skin-galvanic reaction of each of the participants in the experiment.

Keywords: retelling, stress, HR, skin-galvanic response

Scientists began the experimental study of simultaneous interpretation in the 60s of the 20th century. In Europe, the first experiments involving simultaneous interpreters were conducted by psychologists P. Oleron and J. Nappon and E. M. Trisman. In the Soviet Union, the psychological aspect of simultaneous interpretation was also the focus of the first experiments [1, 2019, c. 125]. In the Soviet Union, simultaneous interpretation was studied by such scientists as: R. K. Minyar-Beloruhev, V. N. Komissarov, Y. I. Retzker, etc. Now in Russia, this issue is being addressed by T. V. Chernigovskaya, M. V. Tomskaya, I. S. Parina, B. S. Parin, A. A. Konina, and many others. A group of scientists, Roman Koshkin, Yuri Shtyrov, Andrei Myachikov and Alexei Osadchy, are studying the brain during simultaneous interpretation, and in 2018 they used EEG and the event-related potentials (ERP) for the first time to study simultaneous interpretation [2, 2018]. I.S. Parina and B.S. Parin published an article in 2019 on the study of stress levels in novice simultaneous interpreters within the cognitive paradigm. This particular study really interested us for two important reasons. First, the experiment involved novice interpreters, not experienced interpreters, and we, in turn, wanted to test students. Secondly, in their work scientists used heart rate variability indicators to determine the level of stress, we

also planned to analyze the level of stress using heart rate indicators, however, also taking into account skin-galvanic response indicators.

Before starting the active phase of the experimental study, we proposed the following **hypothesis**:

-Interpreting is a stressful activity;

Based on this, we believe that people with high levels of stress have difficulty maintaining psychological balance and concentrating on the task at hand, which we hypothesize will make their retelling less successful.

It should be mentioned about **the sample**. The experimental study involved mostly 4th year language students and students of non-language majors with a minimum A2 level of English. Before taking the experiment, all participants took a Placement test in English to confirm language level. The lower threshold for participation in the experiment is A2). The students are non-professionals. The number of participants in the experiment was 40: 20 linguists and 20 students of nonlinguistic specialties (mainly Biology), The subjects were undergraduate and graduate students, ages 18-22, 7 males and 33 females. The main channel of the subjects' motivation was personal interest in the results of the experiment, because at the end of the empirical part of the study after processing the experimental data, each of the subjects will be able to get an analysis of their own results of stress indicators; find out whether there was a reverse reaction to stress; get comments on how the stressful load affected the quality of translation. In this way, the subjects will subsequently be able to develop the self-regulation skills necessary to respond adequately to stressful situations.

In order to study the change of the subjects' state of language consciousness in a stressful situation, we made an attempt to conduct psycho- and neurolinguistic experimental research.

1. Psycholinguistic method.

The respondents must individually answer questions of a questionnaire, developed by us, based on the **Wellbeing-Activity-Mood technique**, the bipolar scales of which set the poles of the above emotional states. The results will reveal the functional state of the individual before and after the active phase of the experiment. Thus, it will be

possible to analyze the influence of the examinee's state on his/her further translation activity.

2. Neurolinguistic method

At the center of the study of the problem of stress, which has an interdisciplinary nature, is the functional state. At low activation of the optimal functional state, the highest results of human activity are achieved. In other words, the calmer a person is, the higher the quality of the activity he performs.

To register changes of functional state and physiological indices we used **biofeedback method**. Biofeedback is the use of instrumentation for reflection of psycho-physiological processes, which may not be realized by a person and occur involuntarily [3].

Hardware: A personal computer will be used to provide playback of podcasts. A dictaphone will be used to record the interpreters' work. The Biopac Student Lab system will be used to monitor the physiological indicators (stress indicators) of the subjects with appropriate software to interpret the results obtained.

Biofeedback allowed us to observe the subjects' physical reactions to stress by measuring the level of arousal through heart rate and electrodermal activity before and during the experiment [3].

So, at the first stage of the biofeedback procedure, electrodes were attached to the participants of the experiment, who measured physiological indicators in a calm state: HR (heart rate), SGR (skin-galvanic reaction).

At the second stage, the participants were divided into two groups: 1 - listening to an audio fragment with a text and its subsequent retelling; 2 - retelling an audio fragment without additional stimulus material. The task of the subjects at this stage was to listen to an audio recording in English when stimuli were given. Participants were given English-language podcasts lasting 2-3 minutes as stimuli. At the same time, one of the groups was also given stimulus material in the form of a hard copy with a transcript of the audio presentation. While listening to the audio-recording, changes in the psychophysiological state of the subjects were monitored (HR, SGR) for further analysis.

At the third stage, the subjects were tasked to reproduce the information they heard in their memory in the form of a retelling in Russian. In the course of the retelling, the physiological indices of heart rate and GSR were recorded, and their activity was recorded on the audio media for further analysis of the retelling quality by the experimenters.

Two groups of subjects were asked to take the Placement Test in English. The minimum threshold for participation in the experiment was level A2, which all subjects passed. The average result for linguists was 19, 2 points out of 25 maximal, and for biologists 14.3 out of 25. The obtained results were expected, because the differences in the scores were related to the field of activity and the direction of learning - linguistic and non-linguistic.

In the course of the study, one of the tasks of the subjects was to retell the listened audio fragment. The retellings performed by the subjects were recorded on a dictaphone, after which they were evaluated. The retellings were evaluated according to the following five criteria: completeness; accuracy; logic; verbal errors; speech tempo and pauses. The following results were obtained during the evaluation of the retellings: the average score for non-language majors was 3,9; for linguists it was 4,3.

At the first stage of the active phase of the experiment, when measuring physiological indices at rest, no striking differences were found between the two groups in terms of average, maximum and minimum Heart Rate (HR). During the second stage, when listening to an audio recording, there were no significant differences between the average and minimum HR, however, the maximum HR of the linguist group (110,7) was higher than that of the biology group (103,3). This may be due to several reasons, one of which may be that the linguist group was in an excited state during the audition due to heightened expectations for their results as foreign language specialists. At the third stage, during the retelling of the audio fragment into Russian, the values of the average, minimum, and maximum HRs of the subjects of both groups do not bear significant discrepancies.

At all three stages of the study described above, the skin-galvanic reaction (SGR) index was also monitored. GSR is related to the activity of sweat glands and skin

reactions on the palm surface. In general, from the first stage, where the subjects were at rest, to the third stage, where they were given the task of retelling the text they had heard, there was a general tendency for the SGR to increase in both groups. At the same time, the SGR scores of the language orientation group as a whole are higher than those of the other group: during the first stage, the average SGR of linguists – 0,67, and 2,4 for biologists; during the second stage, 1,71 for linguists and 4,47 for biologists; during the third stage, during paraphrasing, 4,66 for linguists and 8,21 for biologists. The lower SGR scores of linguists indicate their more relaxed state and calm emotional reaction to the conditions of the experiment.

Data with normal distribution in statistics we calculated by Fisher's criterion, data with non-normal distribution in statistics, by Mann-Whitney criterion.

The results of the study confirmed our hypothesis that translation from a foreign language to the native one is a stressful activity. The physiological indicators of HR and SGR changed towards an increase during the experiment, indicating an increase in the level of stress.

Список источников

1. Парина И. С., Парин С. Б, Исследование стресса у начинающих переводчиков-синхронистов в рамках когнитивной парадигмы // 2019. С 125-126.
2. Koshkin R., Shtyrov Yu., Myachykov An., Ossadtchi Al, Testing the efforts model of simultaneous interpreting: An ERP study [Electronic resource] // 2018. URL: [Testing the efforts model of simultaneous interpreting: An ERP study | PLOS ONE](#) (date of access 25.03.2023)
3. Метод биологической обратной связи [Электронный ресурс]. URL: <https://nczd.ru/metod-biologicheskoy-obratnoj-svjazi/>(дата обращения: 23.11.2022)
4. Диагностика стрессовых ситуаций среди подростков. Методика и диагностика самочувствия, активности и настроения [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/diagnostika-stresovykh-situatsii-sredi-podrostkov.html>(дата обращения: 23.11.2022)
5. Лупандин В. И. Математические методы в психологии. Екатеринбург, 2009. С. 170-190.

References

1. Parina I. S., Parin S. B, Issledovanie stressa u nachinayushchih perevodchikov-sinhronistov v ramkah kognitivnoj paradigmy // 2019. S 125-126. (In Russ.).
2. Koshkin R., Shtyrov Yu., Myachykov An., Ossadtchi AI, Testing the efforts model of simultaneous interpreting: An ERP study [Electronic resource] // 2018. URL: Testing the efforts model of simultaneous interpreting: An ERP study | PLOS ONE (date of access 25.03.2023)
3. Metod biologicheskoy obratnoj svyazi [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nczd.ru/metod-biologicheskoy-obratnoj-svyazi/>(data obrashcheniya: 23.11.2022). (In Russ.).
4. Diagnostika stressovykh situacij sredi podrostkov. Metodika i diagnostika samochuvstviya, aktivnosti i nastroeniya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/diagnostika-stresovykh-situatsii-sredi-podrostkov.html/>(data obrashcheniya: 23.11.2022). (In Russ.).
5. Lupandin V. I. Matematicheskie metody v psihologii. Ekaterinburg, 2009. S. 170-190. (In Russ.).

Информация об авторах

Тылипман Ева Евгеньевна – студент бакалавриата кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках (Екатеринбург, Россия). E-mail: evatylipman28@mail.ru ORCID: 0009-0000-5050-6016.

Катышева Софья Олеговна – студент бакалавриата кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках (Екатеринбург, Россия). E-mail: katysheva.sonya@yandex.ru ORCID: 0009-0007-7652-1557

Победаш Дмитрий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках (Екатеринбург, Россия). E-mail: Dmitry.Pobedash@urfu.ru

Алексеева Анна Симховна – старший преподаватель кафедры биологии (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.S.Alexeeva@urfu.ru

Возрастание уровня стресса среди выпускников школы

Шестакова Ксения Михайловна¹, Бартель Людмила Александровна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Данная статья исследует проблему возрастания уровня стрессовых ситуаций среди учеников старшей школы, причиной которого является образовательная деятельность по подготовке школьников к единому государственному экзамену (ЕГЭ). Высокий уровень стресса оказывает деструктивное влияние на все сферы человеческой жизни. В статье также изучаются другие факторы, влияющие на психическое здоровье учащихся, и приводятся способы борьбы со стрессовыми факторами и снижения их влияния на жизнь ребенка.

Ключевые слова: стресс, экзамен, ЕГЭ, ученики, психическое здоровье, способы борьбы со стрессом.

The increasing stress levels among high school students

Ksenia M. Shestakova¹ Liudmila A. Bartel²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ k.m.shestakova@urfu.ru

² l.a.bartel@urfu.ru

Abstract. This report examines the problem of increasing stress levels among high school students, the cause of which is educational activity, namely, the preparation of schoolchildren for the unified state exam (USE). A high level of stress has a

destructive effect on all spheres of human life. The article also studies other factors affecting the mental health of students, and provides ways to combat stress factors and reduce their impact on the child's life.

Key words: stress, exam, USE, students, mental health, ways to combat stress.

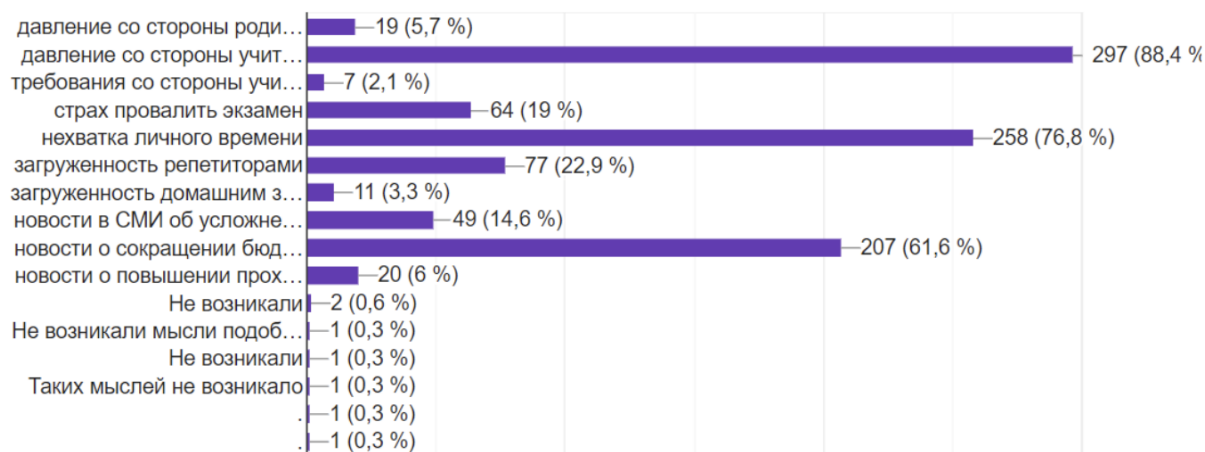
Stress (from the English *stress* - pressure; tension) - nonspecific general reaction of the body to the impact (physical or psychological), which violates its homeostasis, as well as the corresponding state of the nervous system of the body. Under the conditions of constantly developing society, collisions with new mental, physical, technological and economic phenomena are inevitable. With the help of stressful situations, the human body adapts to new physical and emotional conditions. Recently, the frequency of stressful situations is only increasing. This is confirmed by VCIOM research - more than 50% of Russian residents have experienced stress in 2022, 26% of them have experienced it several times a month. The less stable part of society - young people, namely high school graduates - are most seriously stressed. This group is experiencing internal formation, the construction of personal boundaries, the search for interests and their own self.

According to research by the Institute of Age Physiology, the Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, the Herzen Russian State Pedagogical University, and others, approximately 20% of children entering school already have various mental health disorders of a borderline nature. At school these students face various stress factors:

- factors of learning activities;
- factors determined by the presence of socio-psychological and pedagogical interaction between the child and the environment (features of relations with the teacher, peers, etc.);
- Factors of personal character (experience, personal desires, etc.);
- factors, caused by conditions of life and the life of the child (strained relations in the family, illiterate upbringing, etc.).

In this article we will consider in detail the formation of such a factor as learning activity, namely the passing of the Unified State Exam and the reasons that cause negative emotions to this event in high school students.

Successful passing of the USE, interim tests and controls affects the ease of admission to the desired university, and hence the effectiveness of mastering the knowledge of the future profession. In connection with this, the level of anxiety, emotional instability, as well as insecurity increases in future applicants. The level of anxiety, namely the extreme manifestation - the emergence of suicidal thoughts - increases due to the influence of external factors. We can see that the formation of such factors is actively promoted by external statements, especially by such subjects as: teachers, parents, other relatives, the environment and news:

In addition to their own awareness of the importance of the upcoming event, pupils feel psychological pressure from people who are also interested in a pupil's good passing in the USE. However, it can be seen that the result of such

interference, often verbal, is to inflame the situation and, consequently, to increase the level of stress.

After entering the university, the situation changes dramatically, and students become much less stressed than they were a year ago. (also link to research)

An important issue for the student and his environment is the use of the most effective methods of dealing with stress. Such methods of psycho-emotional correction according to K.V. Sudakov are:

- autogenic training;
- various methods of relaxation;
- biofeedback systems;
- Breathing exercises;
- The inclusion of positive emotions into a person's life;
- music;
- physical exercise;
- psychotherapy;
- physiotherapeutic activities (massage, sauna, electrosleep);
- acupuncture;
- meditation;
- NLP (neurolinguistic programming);
- visualization of positive images

Ways of implementation can be:

1. Individual psychological and pedagogical support;
2. Group support of schoolchildren;
3. Creation of recommendations for the prevention of exam stress, not including individual or group work with a psychologist;
4. Work with parents and teachers (individual or group counseling).

As we see, there are many options for overcoming and preventing pre-exam and exam stress in students, but it is necessary to understand that to achieve the best result, the creation of a favorable environment should be engaged not only by the student, but also by his environment. Also to achieve the above goal it is necessary to use an individual approach to each student, taking into account the specific circumstances of the student, his or her mental characteristics and readiness to cope with stress.

Список источников

1. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика : учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова ; Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т психологии, Каф. общ. психологии и конфликтологии. — Екатеринбург: [б.и.], 2018. - Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11643>.
2. Жизнь в стрессе: масштаб проблемы и пути решения // ВЦИОМ новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stresse-masshtab-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 20.03.23).
3. Цыглакова Е. А., Есельская Н. В. Профилактика стрессов у обучающихся //Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры. – 2018. – С. 195-198.
4. Лямкина, О. С. Стресс в школьной жизни / О. С. Лямкина, Т. В. Ветер // Инновации в образовании. – 2004. – № 1. – С. 140-141. – EDN НТҮІҮҒ.
5. Дементьева Е.В., Орлова А.А. Предэкзаменационный стресс у школьников и студентов: причины, проявления, последствия, пути преодоления //Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2015. – №. 1. – С. 72-81.
6. Гуняга Н.Г., Стоянов А.С. Экзамен как фактор формирования суицидальных наклонностей: ЕГЭ или экзаменационная сессия//ГОСРЕГ: государственное регулирование социальных отношений - 2021. - №.4. - С.188-198.
7. Мамедова Л. В., Юдина А. В. Стресс и способы борьбы с ним в предэкзаменационный период. //Инновации в науке. – 2016. – №. 5-2 (54). – С. 70-75.
8. Савельева Д. В. и др. Экзаменационный стресс и его профилактика в условиях государственной итоговой аттестации у старших школьников: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 37.03. 01- Психология. – 2020.

References:

1. Melnikova M. L. Psychology of stress: theory and practice: educational and methodical manual / M. L. Melnikova ; Ural. state. ped. un-t, Institute of Psychology, Kaf. psychology and conflictology. — Yekaterinburg :[B. I.], 2018. — Access mode: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/11643> .
2. Life under stress: the scale of the problem and solutions // VTSIOM news URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stresse-masshtab-problemy-i-puti-resheniya> (date of application: 20.03.23).
3. Tsyglakova E. A., Eselskaya N. V. Prevention of stress in students //Actual problems of life safety and physical culture. - 2018. – S. 195-198.
4. Lyamkina, O. S. Stress in school life / O. S. Lyamkina, T. V. Veter // Innovations in education. - 2004. – No. 1. – PP. 140-141. – EDN HTYIVF.
5. Dementieva E.V., Orlova A.A. Pre-examination stress in schoolchildren and students: causes, manifestations, consequences, ways of overcoming //Actual problems and prospects of development of modern psychology. - 2015. – No. 1. – pp. 72-81.
6. Gunyaga N.G., Stoyanov A.S. Examination as a factor in the formation of suicidal tendencies: USE or examination session//GOSREG: state regulation of social relations - 2021. - No.4. - pp.188-198.
7. Mammadova L. V., Yudina A.V. Stress and ways to deal with it in the pre-examination period. //Innovations in science. – 2016. – №. 5-2 (54). – Pp. 70-75.
8. Savelieva D. V. et al. Examination stress and its prevention in the conditions of the state final certification of senior schoolchildren: final bachelor's work in the field of training: 37.03. 01-Psychology. – 2020.

Информация об авторах

1. **Ксения Михайловна Шестакова** — студентка кафедры экономической теории и экономической политики института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). Email: k.m.shestakova@urfu.ru ORCID: 0000-0001-8302-0258

2. **Людмила Александровна Бартель** — старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). Email: l.a.bartel@urfu.ru ORCID: 0009-0005-5021-4618.

Information about the authors:

1. **Ksenia M. Shestakova** — student of the Department of Economic Theory and Economic Policy of Institute of Economics and Management of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Russia, Yekaterinburg). Email: k.m.shestakova@urfu.ru ORCID: 0000-0001-8302-0258

2. **Liudmila A. Bartel** — senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Educational Technologies of the Ural Humanitarian Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). Email: l.a.bartel@urfu.ru ORCID: 0009-0005-5021-4618

6. Теория и методика преподавания иностранных языков и культур

УДК 372.881.111.1

Особенности организации и проведения кембриджского экзамена уровня YLE (на примере раздела Listening)

Абрамова Дарья Эдуардовна¹, Григорьева Екатерина Михайловна²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹snstlvrd@gmail.com

²grigoryeva.ekaterina@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение отношения студентки бакалавриата направления 45.03.01 «Филология» Ивановского государственного университета к важности осведомленности об организации и проведении части Listening кембриджского экзамена уровня YLE (Young Learners). Для достижения поставленной цели был проведен анализ нескольких экзаменационных вариантов. Подобный анализ показал важность грамотной подготовки к экзамену с помощью использования качественно подобранных материалов.

Ключевые слова: методика преподавания, аудирование, кембриджский экзамен, учащиеся начальной и младшей средней школы, речевая деятельность.

Peculiarities of Organization and Conduct of Cambridge YLE Exam (As Exemplified in Listening Part)

Daria E. Abramova¹, Ekaterina M. Grigoryeva²

^{1,2} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹snstlvrd@gmail.com

²grigoryeva.ekaterina@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is to study the attitude of undergraduate student of the "Philology" of Ivanovo State University to the importance of awareness about the organization and conduct of the Listening part of Cambridge YLE exam. To achieve this goal an analysis of several examination variants was carried out. This analysis showed the importance of appropriate preparation for the exam with the help of carefully chosen materials.

Keywords: methods of teaching, listening, Cambridge exam, young learners, speech activity.

В настоящее время для того, чтобы определить уровень владения иностранным языком, студенты часто решают сдать тот или иной международный экзамен. Одними из востребованных на сегодня экзаменов становятся Кембриджские экзамены (Pre A1 Starters, A1 Movers, A2 Flyers). В данном исследовании мы рассматриваем экзамен Young Learners (YLE Tests), который предназначен для детей в возрасте от 7 до 12 лет. Он имеет три уровня сложности: первая ступень – Pre A1 Starters [4]; вторая ступень – A1 Movers [1]; третья ступень – A2 Flyers [2].

Популярность международных экзаменов на столь раннем этапе изучения языка связана с тем, что они предоставляют определенные возможности для учеников (приобрести экзаменационный опыт, который в будущем избавит от страха, научиться быть организованными, не подвергаться влиянию стресса на ответственном этапе). Статистические данные сайта InterGlossa (<https://spb-interglossa.ru/kembridzhskie-ekzameni/yle/>) [8] показывают, что большинство учеников сдают все части экзамена на 5 “щитов” (баллов).

Неотъемлемой частью подготовки к международному экзамену является грамотный подбор материалов для подготовки. На основе раздела Listening (аудирование) нами будет рассмотрена структура, а также даны практические советы для преподавателей, которые помогут ученикам успешно сдать данную часть экзамена.

Согласно Oxford Learner's Dictionary, глагол "to listen" (слушать) обозначает "to pay attention to somebody/something that you can hear" [3].

Аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении [5].

Система обучения аудированию включает три уровня. Первый уровень (элементарный) посвящается формированию перцептивной базы аудирования, второй – продвинутый – развитию аудирования как вида речевой деятельности и, наконец, третий – завершающий – овладению устным общением, в ходе которого учащийся выступает в роли слушающего [7, с. 28].

Аудирование является целью обучения как в качестве конечного результата, так и промежуточного. Вместе с тем, оно служит мощным средством обучения иностранному языку. Через аудирование идет усвоение лексического состава языка и его грамматической структуры [6, с. 57].

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению Кембриджского экзамена уровня YLE, первой частью которого становится раздел аудирование. В зависимости от выбранного уровня Starters, Movers, Flyers время и количество возможных баллов варьируется.

Аудирование YLE включает задания следующего плана: 1) matching, 2) note-taking, 3) matching, 4) 3-option multiple choice, 5) colouring and writing. Отдельно рассмотрим каждый специфику каждого типа задания.

Matching (Сопоставление). В этом задании кандидаты смотрят на картинку, на которой изображены люди, делающие разные вещи. Сверху и снизу указаны имена людей. Кандидаты слушают диалог между взрослым и ребенком и проводят линии от имен к нужному человеку на картинке. Задание включает пять вопросов.

В ходе анализа нами были определены несколько подходов для успешного выполнения поставленной задачи. Наши рекомендации в ходе подготовки включают следующий ряд:

- 1) убедитесь, что кандидаты знают, какие имена в списках словарного запаса мужские, а какие женские. Обратите внимание, что некоторые имена могут использоваться как для обозначения мальчика, так и девочки;
- 2) удостоверьтесь, что дети понимают, что есть одно дополнительное имя, которое им не нужно использовать;
- 3) обучите кандидатов прислушиваться к информации, которую им дают о конкретном человеке. Они не должны делать поспешных выводов, услышав первое упоминание, так как обычно требуются дополнительные сведения, чтобы идентифицировать нужного человека.

Следующим типом заданий становится *note-taking* (*детальное конспектирование*). Это простое упражнение, в котором проверяется умение слышать детали диалога. Кандидаты прослушивают разговор между ребенком и взрослым. Для наглядности ситуации диалога есть картинка и пять вопросов к ней. Каждый ответ – это либо имя, либо число. Продиктованные числа могут быть записаны в виде цифр или слов. Все имена написаны по буквам и должны быть написаны правильно. В словах, которые не расшифрованы в записи, допускаются некоторые орфографические ошибки.

Далее рассмотрим ряд рекомендаций, с помощью которых кандидаты успешно справятся с заданием:

- 1) убедитесь, что учащиеся понимают следующее: они должны писать ответы, которые имеют смысл, учитывая подсказки в вопросах. Ученикам следует внимательно ознакомиться с ними и подумать о том, что примерно им предстоит записать в бланк ответа, прежде чем прослушивать запись;
- 2) в заданиях, где требуется число, экзаменуемым следует рекомендовать писать числа в виде цифр, а не слов. Кандидаты могут слышать цифры от 1 до 100, поэтому им нужно много практиковаться в том, чтобы слышать и распознавать каждое из этих чисел;

3) имена, которые кандидаты должны написать, будут указаны по буквам.

Поэтому кандидатам необходимо практиковаться в таком аспекте, как буквы алфавита.

Еще одним разделом становится *matching (сопоставление)*. Кандидаты слушают беседу, которую в основном ведет один говорящий. Они сопоставляют две картинки, записывая букву правильного рисунка в поле. Наши рекомендации, которые помогут учащимся выполнить задания, следующие:

- 1) дети должны сопоставить картинку с правой страницы с изображением с левой страницы. Например, им, возможно, придется сопоставить фотографию с человеком, который сделал этот снимок, или действие с местом, где кто-то выполнял эту задачу. Прочтение вводного вопроса над картинками на левой странице перед прослушиванием записи поможет детям понять, о чем идет речь в конкретном задании;
- 2) убедитесь, что дети понимают, что они не услышат информацию о картинках в том порядке, в котором иллюстрации даны на странице. Картинки как на левой, так и на правой страницах будут упомянуты в случайном порядке;
- 3) на правой странице есть две дополнительные картинки. На них будут ссылаться в диалогах, но они не являются ответом на вопрос. Поэтому важно слушать и понимать диалог в целом, а не просто опираться на отдельные слова.

Перейдем к следующему типу заданий, который называется *3-option multiple choice (задание с выбором ответа)*. Это задание состоит из пяти вопросов, каждый из которых включает 3 варианта ответов с картинками. Кандидаты прослушивают пять диалогов, в которых говорящие четко различаются по возрасту или полу. Учащиеся слушают и отмечают галочкой правильное изображение.

Рекомендации, с помощью которых кандидаты успешно справятся с заданием, включают следующий ряд:

- 1) убедитесь, что дети понимают, что им необходимо прослушать весь диалог, прежде чем дать окончательный ответ;
- 2) часто в этой части теста рассматриваются разнообразные группы лексики. В связи с этим кандидатам следует изучить лексические единицы, принадлежащие к разным тематическим блокам.

Обратимся к ещё одной части экзаменационной работы *colouring and writing* (*раскрашивание и письмо*). Это задание состоит из диалога, в котором взрослый просит ребенка раскрасить разные предметы на картинке и написать простое слово. Учащиеся прослушивают диалог и следуют инструкциям. Задание состоит из пяти вопросов. Наши рекомендации к выполнению данного задания состоят в следующем:

- 1) убедитесь, что дети точно знают, что они должны делать. В части 5 им нужно раскрасить различные объекты и написать одно слово в указанном поле ответов. Поэтому убедитесь в следующем: экзаменуемые знают, что они должны раскрашивать только ту часть иллюстрации, которая указана в задании;
- 2) обучите кандидатов внимательно прислушиваться к фразам, которые точно описывают, где что-то находится.

Общее количество времени, которое затрачивается на выполнение всех заданий модуля аудирование, может варьироваться от 20 до 25 минут.

Таким образом, подготовка к сдаче международного Кембриджского экзамена представляет собой не простую задачу. Особые сложности может вызвать раздел аудирование (Listening). Для успешной сдачи экзамена и получения высокого балла требуется качественная подготовка и правильный подбор учебных материалов для занятий. Сдача подобного экзамена для учащихся 7–12 лет предоставляет им возможность проявить себя, научиться быть внимательными и ответственными.

Список источников

1. A1 Movers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/movers/> (дата обращения: 11.03.2023).
2. A2 Flyers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/flyers/> (дата обращения: 11.03.2023).
3. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Pre A1 Starters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/starters/> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Москва: Академия, 2015. 363 с.
6. Генишер Э. З. Обучение аудированию // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 1. С. 57 –60.
7. Елухина Н.В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления // Иностранные языки в школе. 1989. № 2. С. 28–36.
8. InterGlossa [Электронный ресурс]. URL: <https://spb-interglossa.ru/kembridzhskie-ekzameni/yle/> (дата обращения: 11.03.2023).

References

1. A1 Movers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/movers/> (accessed 11.03.2023).
2. A2 Flyers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/flyers/> (accessed 11.03.2023).
3. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 11.03.2023).
4. Pre A1 Starters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/starters/> (accessed 11.03.2023).

5. Galskova N. D., Gez N. I. (2015). Teoriya obucheniya inostrannim yazykam. Lingvodidaktika i Metodika [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methodology], 363 p. (In Russ.).

6. Genisher E. Z. (2001). Obuchenie audirovaniyu [Teaching of Listening] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 57–60 (In Russ.).

7. Elukhina N.V. (1989). Osnovnie trudnosti audirovaniya i puti ikh preodoleniya [The main difficulties of listening and ways to overcome them] // Inostrannie yazyki v shkole. № 2, 28–36 (In Russ.).

8. InterGlossa [Электронный ресурс]. URL: <https://spb-interglossa.ru/kembridzhskie-ekzameni/yle/> (accessed 11.03.2023).

Информация об авторах

Абрамова Дарья Эдуардовна – студентка Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: snstlvrd@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3002-7783>

Екатерина Михайловна Григорьева – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: grigoryeva.ekaterina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9682-9021>

Information about the authors

Daria E. Abramova – student of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: snstlvrd@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3002-7783>

Ekaterina M. Grigoryeva – PhD in Philology, Associate Professor, Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: grigoryeva.ekaterina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9682-9021>

Формирование компенсаторной компетенции студентов неязыкового вуза как условие успешного профессионального роста (направление подготовки «Педагогическое образование, профиль «Математика»)

Аймалетдинов Ренат Тахирович¹, Милованова Людмила Анатольевна²

^{1,2}Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹rendy.will97@gmail.com

²ludmilamilovanova@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в аспекте формирования компенсаторной компетенции, как одной из наиболее важных при овладении иностранным языком. В работе приведены примеры, как компенсаторные умения могут способствовать профессиональному развитию студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «Математика».

Ключевые слова: компенсаторная компетенция, английский язык, неязыковой вуз, профессионально-ориентированное обучение, учителя математики.

Compensatory competence as a successful professional growth background of non-linguistic students (field of study «Pedagogical education», specialty «Mathematics»)

Renat T. Aymaletdinov¹, Ludmila A. Milovanova²

^{1,2} Moscow City University, Moscow, Russia

¹rendy.will97@gmail.com

²ludmilamilovanova@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of professionally oriented teaching of a foreign language in the aspect of the compensatory competence, as one of the most important in mastering a foreign language. The paper gives examples of how compensatory skills can contribute to the professional development of students studying in the field of study «Pedagogical education», specialty «Mathematics».

Keywords: compensatory competence, English, non-linguistic university, professionally oriented teaching, math teachers.

Nowadays, the labor market is in demand for qualified specialists of the appropriate level and specialty, who are fluent in their profession and able to navigate in related fields of activity, capable of effective work in their specialty at the level of world standards, ready for professional growth, social and professional mobility [Molchanova, 2009, p. 132]. The high competence of a specialist involves his knowledge, experience, personal qualities into a single system.

Thus, the professionalism of a specialist is not just a set of professional skills and abilities or a set of personality traits, but also the presence of a theoretical base and practical skills and abilities in related fields necessary for high competitiveness and the possibility of business integration in a foreign language environment.

The level of competence of a future specialist is determined by two factors: professional motivation and assessment of the quality of a future specialist, which is made up of competencies formed during the educational process [Uvarova, 2004]. A lot of scientific works are devoted to the problem of the formation of competencies and their classification. After analyzing the works of such scientists as Irina A. Zimnyaya, Yuri G. Tatura and Andrey V. Khutorskoy, we distinguish three groups of specialist competencies:

- 1) Key social and personal competencies (general cultural, communicative, value-semantic, social and labor and personal improvement);
- 2) Educational competencies (educational, informational, subject-oriented, activity-oriented and developmental);

3) Professional competencies (general professional, academic, special and instrumental).

These competencies are formed in the course of professionally oriented training of future specialists. This training format is complex and includes various disciplines, the results of mastering which should function as an «investment» in the competence of a future specialist. Among them is the discipline «Foreign language».

In a non-linguistic university, a foreign language acts as an organic and mandatory component of professional training. It is assumed that a competent specialist in any field of knowledge is able to communicate, choose means of expression for accurate, competent presentation of thoughts in native and foreign languages in the professional field [Schukin, 2006]. Accordingly, such a specialist understands and translates specialized literature.

However, a teacher of a foreign language in a non-linguistic university faces a number of problems. First, there are often no programs and student books in a foreign language that take into account the specialty of the students. Secondly, many students have low interest in the subject, as they do not see the use of a foreign language in their professional activities. Thirdly, in most cases, the initial level of foreign language proficiency among students does not exceed A2 level, which puts certain barriers to the transition to the professional area of discourse. Fourthly, an insufficient number of classroom hours for learning a foreign language in the appropriate professional orientation.

In other words, the question arises – how to compensate for these conditions? How to successfully teach a foreign language in the face of a shortage of academic hours and a rather low initial level of the language? How to promote the professional growth of students in a foreign language field?

In our opinion, the above circumstances make the formation of students' foreign language compensatory competence in the framework of professionally oriented teaching of a foreign language as one of the primary tasks. Compensatory competence is understood the component of communicative competence, which provides full-fledged foreign language communication with insufficient knowledge of language

means. Thus, it is the readiness and ability, using one's own foreign language speech experience, to get out of a difficult situation in the process of personal and intercultural communication associated with a lack of language means [Kreknin, 2012, p. 95].

Compensatory competence includes:

1) knowledge about the structural elements of a foreign language, which are necessary for (professional) communication;

2) skills and abilities of operating with word-building models for the implementation of word creation in the process of foreign language (professional) communication;

3) knowledge of a set of speech formulas used for foreign (professional) communication;

4) the ability to realize speech intention to establish interpersonal and / or professional and active contact with foreign participants in communication;

5) knowledge about the linguistic and speech national-cultural and professional features of the language;

6) knowledge of verbal and non-verbal means of compensation in situations of communicative difficulty, as well as skills and abilities to use them in the process of foreign language (professional) communication;

In practice the lexical component is not easily acquired by non-linguistic students. And in this case, the formation of compensatory competence can contribute to the resolution of this problem. More specifically, we believe that it is worth emphasizing the mastery of word-formation methods, as one of the most effective means of expanding the professional vocabulary.

Let us analyze some specific examples from the professional sphere of future teachers of mathematics and how mastering the methods of word-formation, as a component of compensatory competence, can contribute to their professional training. The word «equal», which corresponds to the mathematical equal sign, is used mathematical equality and therefore is one of the basic words in the professional vocabulary of a mathematician. Using the mean of affixation, the student will be able

to form other single-root words like «equality», «inequality», «equate», «equally», thereby increasing the professional vocabulary.

Mastering the skills of word formation also implies the development of a linguistic conjecture, which can be used in paraphrasing or the selection of contextual synonyms, which, as an option, can fill in gaps in professional vocabulary [Davydenko, 2013, p. 88]. For example, using the words «plusing» and «minusing», formed by adding the suffix «-ing» to convey the meaning of the mathematical signs «+» and «-». This will be very helpful if the student has forgotten the words «addition» and «subtraction».

These examples illustrate the potential of word-building models in the field of professional vocabulary, which is necessary for the development of a future specialist in the framework of profile-oriented education. Therefore, we conclude that the training of word-building skills will be a significant contribution to the further professional growth of the student.

Finally, we can say that mastering the skills of word formation is an important component in the formation of compensatory competence, which, as we said earlier, is very important for students of non-linguistic universities in the framework of profile-oriented education. Such training should contribute to the professional growth and development of the future specialist. Therefore, focusing the teacher's work on the formation of compensatory foreign language competence of students of a non-linguistic university will bring the achievement of the set goal closer.

Список источников

1. Давыденко В.В. Компенсаторная компетенция как целевая доминанта иноязычного профильно-ориентированного обучения старших школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (77).

2. Крекнин, С.А. Сущностная характеристика компенсаторных стратегий обучения разговорной речи / С. А. Крекнин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (105). — С. 94—96.

3. Молчанова, Ю. А. Компенсаторная компетенция и пути ее формирования у студентов неязыкового вуза на занятиях по иностранному языку / Ю. А. Молчанова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 2-3. – С. 123-126.

4. Профессиональное лингвообразование / под ред. Н. Л. Уваровой // Волго-Вятская академия государственной службы. Н. Новгород, 2004. 152 с.

5. Щукин Л.П. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб, пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2006. С. 141.

References

1. Davydenko, V. V. (2013). Compensatory Competence as a Target Dominant of Foreign Language Profile-Oriented Teaching of Senior School Students. News of the Volgograd State Pedagogical University, (2 (77)), 86-89. (In Russ.).

2. Kreknin, S. A. (2012). Essential characteristics of compensatory strategies for teaching colloquial speech. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, (1), 94-96. (In Russ.).

3. Molchanova, Yu. A. (2009). Compensatory competence and ways of its formation among students of a non-linguistic university in a foreign language class. Bulletin of the Vyatka State University, 3(2), 123-126. (In Russ.).

4. Professional linguistic education (2004) / ed. N. L. Uvarova // Volga-Vyatka Academy of Public Administration. N. Novgorod, Russia. 152 p. (In Russ.).

5. Schukin L.P. (2006) Teaching foreign languages: theory and practice: study guide for teachers and students. Philomatis. 141 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Ренат Тахирович Аймалетдинов – аспирант, 2 год обучения, кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия), E-mail: rendy.will97@gmail.com ORCID: 0000-0002-9818-0948

Людмила Анатольевна Милованова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия), E-mail: ludmilamilovanova@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1822-1453

Information about the authors

Renat T. Aymaletdinov – Postgraduate student, 2nd year of study, Department of Methods of Teaching English and Business Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Moscow, Russia), E-mail: rendy.will97@gmail.com ORCID: 0000-0002-9818-0948

Ludmila A. Milovanova – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Methods of Teaching English and Business Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Moscow, Russia), E-mail: ludmilamilovanova@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1822-1453

Применение песен в обучении иностранным языкам

Антонов Артём Дмитриевич¹, Новоселова Вероника Алексеевна², Рыжкова Мария Андреевна³, Хамьянов Савелий Дмитриевич⁴, Белозерова Анна Алексеевна⁵

^{1,2,3,4,5}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,

¹ artem.antonov@urfu.me,

² v.a.novoselova@urfu.me,

³ ryzhkova.maria@urfu.ru,

⁴ saveliy.khamianov@urfu.me,

⁵ a.a.belozerova@urfu.ru

Аннотация

Целью данного исследования является изучение и анализ существующих методик обучения английскому языку с помощью песен для последующего описания наиболее эффективной методики обучения. Для достижения поставленной цели были выявлены преимущества использования музыки и песен во время обучения иностранным языкам на примере английского, и сформирована полная методика обучения с помощью песен.

Ключевые слова: лингвистика, методика преподавания, английский язык, обучение через песни.

Application of Songs in Foreign Language Teaching

Artem Dm. Antonov¹, Veronica Al. Novoselova², Maria An. Ryzhkova³, Saveliy Dm. Khamyanov⁴, Anna Al. Belozerova⁵

^{1,2,3,4,5}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, Ural Humanitarian Institute, Ekaterinburg, Russia

¹ artem.antonov@urfu.me,

² v.a.novoselova@urfu.me,

³ ryzhkova.maria@urfu.ru,

⁴ saveliy.khamianov@urfu.me,

⁵ a.a.belozerova@urfu.ru

Abstract

The purpose of this research is to investigate and analyse existing methods of teaching English by listening to songs in order to provide a more detailed description of the most effective teaching method. To accomplish the purpose, the benefits of using music and songs during the teaching of foreign languages in English were examined, and the comprehensive method of teaching using songs was developed.

Key words: linguistic, teaching methodology, English language, teaching via songs.

Introduction

Currently it is difficult to overstate the extent to which the multimedia sphere has penetrated the daily life of humanity. Music has always been given special consideration because of its unquestionably significant contribution to completing specific assignments. A song, by way of example, can properly and vividly reflect the varied aspects of the social life of the people of the country of the language under the study, as well as through songs cultures of diverse nations are revealed. Thus, it is not surprising that music, and in particular the song genre mentioned, have found an implementation in foreign language teaching (FLT).

Foreign language studying in general for a long time has been a valuable tool not only for learning the culture of another country, but also for expanding business opportunities, increasing the level of one's own education, and even achieving leisure. Since foreign language studying is quite widespread, for a more effective and

entertaining immersion into the language many different methods of FLT are already presented.

As it is known, one of the most frequent FLT methods is teaching English through listening to songs, as this strategy is universal for the development of some sections of linguistics and language skills: pronunciation, rhythm, grammar, vocabulary, listening, speaking, and even reading.

However, a contradiction occurs. With an immense base of various ways of studying English via songs, surprisingly, no particular system of learning has been found. Searching the Internet, a learner may discover plenty websites in which they learn English through songs, but the concrete actions and their sequence are usually blurred and unstructured, therefore interested in this method newcomers in studying a foreign language may deviate and, as a result, waste their time, thus teaching becomes inefficient.

Problem: no particular system of FLT via listening to songs has been found.

Purpose: studying the role/usage of songs in teaching foreign languages on the basis of the examination of scientific sources, developing of the guidelines for the use of tasks in the process of learning a foreign language, including examples of assignments based on specific materials (songs).

Research questions:

1. Evaluation of the way how music influences the human brain in studying languages.
2. Outline of the benefits of utilising songs as a tool for teaching foreign languages.
3. Establishment of the methodology of teaching the English language via listening to songs.

The impact of music on the process of teaching foreign languages

Although the use of music as a technique for teaching foreign languages is not innovative, it is not extensively used in modern methods of teaching. Teachers may regard music as distracting or frivolous amusement. That is a misconception and music

in the classroom can be a worthwhile assistant, provided the thorough selection of materials.

In recent times many researchers have come to the general conclusion substantiating the fact that music not only has an immense influence on human's physiological functions, but also on mental ones. For instance, 'music can reduce anxiety, blood pressure, and pain as well as improve sleep quality, mood, mental alertness, and memory' [1, p. 181].

Moreover, there are various surveys and experiments being conducted about individuals with different extents of music education. It has been considered that people who somehow have studied music during their life, subsequently are able to recognize sounds and speech better than those who have never got involved in music education or professional immersion, thus musically educated people better perceive the emotional patterns of speech [2, p. 4].

Music boosts working memory capacity, creating an environment for long-term memory retention of semantic units, and provides the study of cultural concepts to all students.

Beneficial aspects of application of songs in FLT

As a matter of fact, songs provide a huge range of beneficial functions in FLT. As it was mentioned above, the song has become a valuable and mere tool to accomplish and master several linguistic competences.

It is hard to deny that songs, regardless of genre, prosper with an enormous amount of currently used vocabulary or idiomatic expressions. What differentiates songs from any other kind of acquiring lexical base is that in combination with listening to songs such a phenomenon as "song-stuck-in-my-head" is commonly observed, justified by the fact that lyrics are easily remembered due to the constant repetition of songs, hence vocabulary is, sometimes even subconsciously, stored in long-term memory. "Many neurological data confirm that music is easily memorised, and it is a good idea to use this property to also memorise the vocabulary of a language better" [3, p. 4].

Sometimes songs do not provide listeners with perfect grammar in order to create a smooth rhyme or save matching with the beat of music. Nevertheless, it is not always the case and more frequently it is possible to use songs as a source of grammar practice. By the way of example, a teacher can draw students' attention to certain grammatical structures or compel them to detect some mistakes. That is also the way teachers may discover common difficulties or insufficient awareness in particular grammatical rules.

Undoubtedly, the most efficient use of songs is found in practising extensive or intensive listening since songs present various types of intonation or accents. Furthermore, listening to songs is a great way to clarify or discover pronunciation of words, learn to perceive coherent speech, thus a developing ability of distinguishing single words or phrases makes it easier to improve the perception of foreign speech. In general, songs may be used as an aid to develop listening for gist, selective listening and listening for predictions which are relevant skills when developing listening comprehension [4, p. 2].

The song is an integral part of any culture, hence teaching English via using songs' lyrics is a way to acquaint students with profound linguistic and cultural knowledge, give aesthetic upbringing and spiritual enrichment. The use of songs in English lessons is a genuine source of information about the culture and everyday life of the country of the language under study, as the content of the song reflects the specific characteristics of the environment of the world.

Introduction of the practice of using songs in English lessons stimulates students to comprehend the content of materials, and that is what sometimes cannot be achieved by usual practice due to shortage of motivation and concentration. Especially children and adolescents would be more engaged in the process of studying languages in case they find it entertaining and useful in daily life, or tasks are not considered laborious. Music is ubiquitous; hence pupils one way or another will encounter the material covered during a lesson, thus by means of repetition an acquired knowledge will certainly be memorised. "Songs deal with the whole realm of human emotions and students are often willing to sing a song in a foreign language even if they do not fully understand the meaning of the words" [5, p. 336].

Ultimately, the human brain uses both hemispheres while listening to songs, with the right hemisphere processing music and the left hemisphere processing speech. Thus, songs may have a favourable effect on how individuals' cognitive capacities evolve. And furthermore, singing or listening to songs improves interpersonal connections, relieves emotional tension, and enhances group cohesiveness.

The description of the methodology of FLT via listening to songs

The practice-oriented methodology has been created after carefully examining and contrasting the numerous existing approaches to teaching foreign languages via listening to songs. This methodology incorporates the proven ways from experience of such methods.

This methodology implies that the process of FLT is categorised into 3 stages which are called pre-listening, listening and post-listening. The division has been made to clarify the purposes of each phase. Hence, they differ in sequence of acts.

Pre-listening stage is the first and an integral step of the three of them. Teachers are offered a consistent preparation of students for the next phase, listening, which is the next step.

First and foremost, it's important to pay close attention to the selection of the topic. The significance is determined by the factors that led to the process's formation as a structured and organised flow. When a clear path is established, no distracting elements for a wide range of topics are found, allowing students to qualitatively delve into the one that they or their mentor have chosen.

This can be resolved with the teacher's guidance providing a discussion of the subject that is broached. In addition to evaluating a group's comprehension, it will emphasise upon practice of speaking, one of the key skills.

This stage comprises the analysis of important semantic units, whether grammatical or lexical. It is significant to discuss in advance what the emphasis will be on, in order to draw students' attention during the listening stage, which follows further.

Furthermore, a certain atmosphere in the classroom is established at this step. The teacher's mission is to make the listening stage as comfortable as possible,

including assessing students' readiness, whether all of them are fully involved or nervous, and whether they are conscious of the tasks placed on them.

Giving learners the opportunity to anticipate the purpose and contents regarding the material they are going to listen to is a possible means of completing the pre-listening stage. This procedure is meant to actively engage each individual, capturing their attention, encouraging them, and enhancing their concentration to follow-up activities.

Listening stage is the second stage and is aimed at building and advancing one's ability to comprehend content in a foreign language.

Even though the objective that the teacher is pursuing with the class, whether it is the development of reading, listening, writing, or even speaking skills, may vary in the sequence of activities in each of the aforementioned blocks, it is inevitable that students are compelled to practise their grammar and vocabulary skills being the most fundamental abilities of acquiring foreign language.

It is also crucial to clarify prior to the beginning what type of listening the teaching objective is based on. Listening may be of three types:

1. Listening for gist, when an individual listens to gain a rough concept of what a song is about or what is being stated there.
2. Listening for specific information, when an individual listens to find and grasp certain details and parts.
3. Listening in detail, when an individual listens attentively, paying great attention to each and every word and attempting to comprehend as much as they are able to.

The key is that teachers may combine several listening approaches related to these types when choosing a listening pattern; they are not limited to just one type.

Following the establishment of all of the factors mentioned the listening part proceeds as follows:

1. Students pay close attention to a song being played and try to grasp the main idea.
2. The teacher inquiries about the students' comprehension level.

3. Students listen to one line or sentence after another while attempting to interpret it.

4. Students study through all grammatical and lexical constructs in the song's text being seen.

5. Students listen to the song once again by following the lyrics with their eyes and closely studying the pronunciation and memorising the constructions.

6. The final time the song is played, and students listen to it without any song's text. Then the teacher inquires about the students' new comprehension level.

Post-listening stage is the third part aimed at summarising the results from the first two and highlighting any predictions that were accurate. Its scope includes generalisation and completion of those aspects that were problematic.

The key point is conveyed through the reflection on the topic under discussion which may be accomplished by a concluding speaking session or by writing an essay with a closely related topic to the song's theme. To increase the effectiveness of this step, students ought to be asked to use as much vocabulary from the song discussed earlier as possible.

It is critical to stimulate students' interest in hearing this music more than once and to persuade them to incorporate it as frequently as possible into their daily routine. After all, the method's effectiveness is largely attributable to the continuous repetition and inclusion of songs that individuals are acquainted with.

If additional requirements are satisfied, the best outcomes may be obtained: the selection of songs should reflect what the students are currently learning; students should have the opportunity to look at the song's lyrics; students should learn pretty much the entire phrases rather than single words; the language of the song should be the singer's mother tongue; however, with a sufficient level of the target language, teacher may refer to the comparison of native and non-native pronunciation to identify the accent of different regions/countries.

Conclusion

In this study the description of the positive contribution of music and songs to the development of linguistic competencies among students proved the validity of the idea

of the introduction of songs while teaching students English language as an additional way of practice and the methodology was established based upon the most efficient ways of FLT via listening to songs.

Список источников

1. Maximova, S. S. The use of music for foreign language classes / S. S. Maximova, K. M. Shaibekova // Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития: Сборник материалов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2021 года / Под редакцией Н.Л. Соколовой, Л.Ж. Каравановой, О.Д. Никитина. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – Р. 262-266. – EDN JABVUQ.

2. Смирнова, А. В. Влияние музыки на способности человека к изучению иностранных языков / А. В. Смирнова, Н. С. Ерзнкян // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру : Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции, Москва, 26 ноября 2021 года / Под общей редакцией Л.Д. Торосян, Г.Г. Слышкина. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 205-210. – EDN XJFWXG.

3. Orynbayeva Aigul Kanatovna, Nakipbekova Gulzhazira Berdibekovna, Beisenbekova Alua, Zhumabayeva Aiym An innovative approach to memorising words via modern songs // Проблемы педагогики. 2020. №2 (47).URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/an-innovative-approach-to-memorizing-words-via-modern-songs> (дата обращения: 09.12.2022).

4. Gulbahor Jumadullayeva The role of songs to improve listening skills in teaching English // Science and Education. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-songs-to-improve-listening-skills-in-teaching-english> (дата обращения: 10.12.2022).

5. Nambiar S.A. Pop songs in language teaching / In Oller, J.W. Jr. (Ed.), 2nd edition. *Methods that work: Ideas for literacy and language teaching.* - 2005. - pp. 335-338.

References

1. Maximova, S. S. The use of music for foreign language classes / S. S. Maximova, K. M. Shaibekova // *Pedagogicheskoe obrazovanie: optimizaciya, modernizaciya i prognoz razvitiya: Cbornik materialov V Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 22 aprelya 2021 goda / Pod redakciej N.L. Sokolovoj, L.ZH. Karavanovoj, O.D. Nikitina.* – Moskva: Rossijskij universitet družby narodov (RUDN), 2021. – P. 262-266. – EDN JABVUQ.

2. Smirnova, A. V. Vliyanie muzyki na sposobnosti cheloveka k izucheniyu inostrannyh yazykov / A. V. Smirnova, N. S. Erznkyan // *Vliyanie novejsih tekhnologij, SMI i Interneta na obrazovanie, yazyk i kul'turu : Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy studencheskoj konferencii, Moskva, 26 noyabrya 2021 goda / Pod obshchej redakciej L.D. Torosyan, G.G. Slyshkina.* – Moskva: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2022. – S. 205-210. – EDN XJFWXG.

3. Orynbayeva Aigul Kanatovna, Nakipbekova Gulzhazira Berdibekovna, Beisenbekova Alua, Zhumabayeva Aiym An innovative approach to memorizing words via modern songs // *Problemy pedagogiki.* 2020. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/an-innovative-approach-to-memorizing-words-via-modern-songs> (accessed 09.12.2022).

4. Gulbahor Jumadullayeva The role of songs to improve listening skills in teaching English // *Science and Education.* 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-songs-to-improve-listening-skills-in-teaching-english> (accessed 10.12.2022).

5. Nambiar S.A. Pop songs in language teaching / In Oller, J.W. Jr. (Ed.), 2nd edition. *Methods that work: Ideas for literacy and language teaching.* - 2005. - pp. 335-338.

Информация об авторах

Антонов Артём Дмитриевич – студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский Федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Artem.Antonov@urfu.me

Новоселова Вероника Алексеевна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский Федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: v.a.novoselova@urfu.me

Рыжкова Мария Андреевна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский Федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: ryzhkova.maria@urfu.ru

Хамьянов Савелий Дмитриевич – студент, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский Федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Saveliy.Khamianov@ufu.me

Белозерова Анна Алексеевна - доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия). E-mail: a.a.belozerova@urfu.ru

Information about the authors

Antonov Artem Dmitrievich – a student, department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Artem.Antonov@urfu.me

Novoselova Veronica Alekseevna – a student, department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: v.a.novoselova@urfu.me

Maria An. Ryzhkova – a student, department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: ryzhkova.maria@urfu.ru

Khamyanov Saveliy Dmitrievich – a student, department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Saveliy.Khamianov@urfu.me

Anna Alekseevna Belozerova - assistant professor, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia). E-mail: a.a.belozerova@urfu.ru

**Роль игры в формировании иноязычных речевых навыков школьников
младших классов**

**Арсанова Ангелина Руслановна¹, Байтурсынова Аина Талгатовна²,
Калинина Мария Вячеславовна³, Ткачева Марина Викторовна⁴**

^{1,2,3,4}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹Angelina.Arsanova@at.urfu.ru

²Aina.Baitursynova@urfu.me

³M.V.Kalinina@urfu.me

⁴m.v.tkacheva@urfu.ru

Аннотация. В этой статье описывается роль игр в формировании иноязычных речевых навыков у школьников младших классов. Целью проекта является изучение влияния использования игры как эффективного средства формирования иноязычных речевых навыков у школьников младших классов. Для достижения цели были изучены научные статьи. Выявлено, что игры положительно влияют на развитие словарного запаса, фонетических и грамматических навыков школьников младших классов.

Ключевые слова: иностранный язык, игры в обучении, ученики начальной школы, речевые навыки, психология

**The Role of a Game in the Formation of Foreign Language Speaking Skills
of Primary School Students**

**Arsanova Angelina R.¹, Kalinina Maria V.², Baitursinova Aina T.³ Tkacheva
Marina V.⁴**

^{1,2,3,4}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

¹Angelina.Arsanova@at.urfu.ru

²M.V.Kalinina@urfu.me

³Aina.Baitursynova@urfu.me

⁴m.v.tkacheva@urfu.ru

Abstract. This article describes the role of games in the formation of foreign language speaking skills of primary school students. The purpose of the project is to study the impact of using a game as an effective means of forming foreign language speaking skills of primary school students. To achieve this purpose, scientific articles were studied. It was revealed that games had a positive effect on the development of vocabulary, phonetic and grammatical skills of primary school students.

Keywords: foreign language, games in teaching, primary school students, speaking skills, psychology

Introduction. Teaching primary school students spoken English is one of the current requirements. The game is the leading activity at a preschool age, so its usage in the process of teaching English is the basis for a successful assimilation of the material by students.

The problem of the project is to define the role of a game in teaching primary school students.

The rationale of this work is that at the initial stage of learning, game technologies allow students to improve the quality of learning and form a strong motivation to learn a foreign language. Any student, regardless of his talents and abilities, can express and realise himself in the game, increase his self-esteem, survive a situation of success.

The formation and development of personality take place in the process of a gaming activity. Technologies of games increase the level of motivation, initiative, readiness for empathy and imagination activities. The game brings students together for a group collaboration, voice and thematic interaction aimed at solving common problems. This method creates a favorable psychological environment, allows students

to study the material. It makes them think, helps to look for non-standard solutions and offers new ideas. It is easier to memorise a new material in a relaxed atmosphere.

Thus, the technology of the game allows students to create a favorable psychological context in English lessons. Games help to expand the capabilities of students, eliminate the language barriers, learn a foreign language and improve the quality of students' knowledge.

According to many researchers, a primary school age period is the most sensitive for young learners to master the basics of a foreign speech. The analysis of scientific works testifies to the relevance of studying the process of preparing students for foreign language communication.

The purpose of this paper is to explore the use of games as an effective means of formation of primary students' foreign language speaking skills.

To achieve this purpose, the following research questions were defined:

1. To study the literature on the chosen theme;
2. To analyse various types of the games to find appropriate ones for primary school students;
3. To identify games that have a greater effect on formation speaking skills in primary schools;
4. To analyse the advantages of using games for formation of foreign language speaking skills.

Research methods are: theoretical (study and analysis of literature, classification, generalization) and practical (experiment, observation, description).

The history of the game methods. Learning to play is a form of educational process in conditional situations aimed at recreating and assimilating social experience in all of its aspects: knowledge, skills, emotional and evaluative activities.

Learning by the game has deep historical roots. Historically, one of the first tasks of game is teaching.

Jan Amos Komensky (1592-1670) proposed to turn all "hard labour schools", "workshop schools" into playgrounds. Each school, in his opinion, could become a

universal game in which everything would be realised in games and competitions, depending on the age of students.

John Locke recommended using reproducible forms of learning. Jean-Jacques Rousseau, who was responsible for the civic education of a person, proposed a programme of educational activities: socially useful work, joint games, festive events.

As a pedagogical phenomenon, Friedrich Froebel was one of the first to classify games. A game theory became the basis of his pedagogical theory. Having defined the didactic aspects of the game activity, he proved that the game helped to teach students. For example, when mastering ideas about the shape, colour, size of objects, students could understand how things worked together. [1]

A game is also important for personal development because during the game, a lesson situation is created in which a student participating in a competition really wants to help his team, tries to find the right answer, and is active. As an experience shows, such situations allow students of different levels of knowledge to prove themselves. Oftentimes, the learners who are not distinguished by good academic performance can prove themselves here from a completely different side and become active participants in the game, contribute to the victory of their team. From this point of view, the use of games can become an important success factor for low-performing students, arouse their interest in the subject and become the basis for their subsequent success in learning English. [2]

But the unique feature of the game, as M.N. Skatkin notes, is that “educational tasks appear to the student not explicitly, but disguised. While playing, the student does not set himself an educational task, but as a result of the game he learns something.” There is no need or reason to set a goal – to relax, to switch over: the nature of the game as such will do its job. The experience of the teachers and theorists shows that a game is one of the most effective teaching methods, the use of which makes a foreign language a favourite subject of primary school students. [3]

Classification of educational games in a foreign language

In addition to defining the role of games in the learning process, it is important to know their variety. S.V. Kulnevich and T.P. Lakotsenina offer the following classification of the games:

Games-exercises. They usually take 10-15 minutes and are aimed at improving the cognitive abilities of students. They are good for the development of cognitive interests, understanding and consolidating educational material in new situations. This is a variety of quizzes, crosswords, the explanation of proverbs and sayings, riddles.

Travel Games. They can be carried out both directly in a classroom and in the process of extracurricular activities. They serve mainly the purposes of deepening, understanding and consolidating educational material. Encouraging students to take part in travel games is expressed in speaking, questions, answers, in their personal experiences and judgments.

The storyline (role-playing) of a game differs in exercise and travel games. The situations are simulated, and the students play certain roles. [4 c. 56-64]

Advantages of using the game method in English lessons in primary school

V.A. Sukhomlinsky said, "A game is a huge bright window through which a life-giving stream of ideas and concepts about the surrounding world flows into the spiritual world of a student. The game is a spark. It ignites a spark of inquisitiveness and curiosity." [5, c. 33]

Gaming technologies represent various steps from a game for fun to a game for the brain. And the highest step is from a game to creativity.

Learning a foreign language vocabulary is a process that covers several stages. At the first stage, a new word is introduced. At the next stage, students are trained in creating lexical speech connections in the same type of speech situations. The result of training is the ability of students to create dynamic lexical speech communication, that is, to use new words in communication freely.

It is possible to note the "advantages" of using game methods for the development of a conversational speech:

- games help to use new knowledge in a real situation;

- they are very motivating and entertaining, and they can give shy students more opportunities to express their opinions and feelings.;

- games are a good way to practice language because they provide a model of students' behavior in a real life;

- games encourage, entertain, educate and promote fluency of speech;

- game exercises are a great opportunity to change the type of activity and activate the attention of students;

- games also help to practice new lexical and grammatical structures;

- in a playful way, students can not only study and consolidate new material, but also check what they have learned;

- game techniques allow the teacher to get away from monotonous work in a classroom

As Confucius said, "A teacher and students grow together." So let gaming technologies allow both students and teachers to grow. [6]

Conclusion

The main conclusion is that the most important thing in using games for formation of foreign language speaking skills is the right choice of games. Teachers need to take into account the age characteristics of students and, if possible, consider the interests of students. With the help of a game, a teacher can present available information easily not only in primary school. This is an absolutely universal teaching method that suits everyone. Games develop not only speech, but also imagination, grammar, phonetics, which are interconnected with speech.

Therefore, the use of games in English lessons contributes to the effective consolidation of foreign language vocabulary, phonetic and grammatical skills of primary school students.

Список источников

1. Демьяненко М.Я. - Основы общей методики преподавания иностранных языков. М. Bustard, 2005.

2. Сухомлинский В.А. Игра как средство умственного развития: Методическое пособие. – М.: 2003 – 128s.

3. <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010594> Намазова А.А. Досьян Г.А. Современные методы использования игр в обучении английскому языку – Студенческий научный форум (дата обращения 14.12.2022)

4. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998

5. Сухомлинский В.А. «Сердце отдаю детям» Киев. 1974.

6. https://vogazeta.ru/articles/2021/10/5/teacher/18199uchimsya_uchitsya_u_konfutsiya Gez N. I. Development of communicative Development of communicative competence in role-based learning situations //Abstracts of the report at the All-Union scientific conference "Communicative units of language". Moscow: MGPIIA named after M.Torez, 2004, p. 124. (Дата обращения 15.12.2022)

References

1. Demyanenko M.Ya. Fundamentals of general methods of teaching foreign languages. M. Bustard, 2005.

2. Sukhomlinsky V.A. Game as a means of mental development: A methodological guide. – М.: 2003 – 128s.

3. <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010594> Modern methods of using games in teaching English – Student scientific forum. Namazova A.A. Dosjan G.A. (accessed 14.12.2022)

4. Uchebnoe posobie. М.: Narodnoe obrazovanie, 1998, s. 56-64

5. Sukhomlinsky V.A. I give my heart to children. Kyiv. 1974. P. 33

6. [Vogazeta.ru/articles/2021/10/5/teacher/18199-uchimsya_uchitsya_u_konfutsiya](https://vogazeta.ru/articles/2021/10/5/teacher/18199-uchimsya_uchitsya_u_konfutsiya) Gez N. I. Development of communicative competence in role-based learning situations //Abstracts of the report at the All-Union scientific conference "Communicative units of language". Moscow: MGPIIA named after M.Torez, 2004, p. 124. (accessed 15.12.2022)

Информация об авторах

Арсанова Ангелина Руслановна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Angelina.Arsanova@at.urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0004-6755-3408>

Байтурсынова Аина Талгатовна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Aina.Baitursynova@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8981-1244>

Калинина Мария Вячеславовна – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: M.V.Kalinina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0058-1210>

Ткачева Марина Викторовна – преподаватель, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Information about the authors

Arsanova Angelina R. - student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Angelina.Arsanova@at.urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0004-6755-3408>

Kalinina Maria V. - student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: M.V.Kalinina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0058-1210>

Baitursynova Aina T. - student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Aina.Baitursynova@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8981-1244>

Tkacheva Marina V. – senior lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Виды чтения и особенности их реализации

Баданжки Дужа¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ dbadenjki@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Чтение – это средство овладения языком, общения и обмена информацией и идеями, лежащее в основе обучения и являющееся одним из самых важных навыков в жизни. Данное исследование представляет описание понятия чтения и его видов, их взаимосвязь с другими видами речевой деятельности (аудированием, говорением и письмом). Приводятся различные классификации видов чтения: по используемой стратегии, цели и предназначению. Указываются преимущества и недостатки каждого вида.

Ключевые слова: чтение, речь, языковой навык, особенности, виды речевой деятельности.

Types of reading and peculiarities of their implementation

Douja Badanjki¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ dbadenjki@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. Reading is a means of language acquisition, communication and exchange of information and ideas, which is at the heart of learning and is one of the

most important skills in life. The article presents a description of the concept of reading and its types, their relationship with other types of speech activity (listening, speaking and writing). Various classifications of types of reading are given: according to the strategy used, goals and purposes. The advantages and disadvantages of each type are indicated.

Keywords: reading, speaking, language skill, features, types of speech activity

Аудирование – это первый языковой навык, один из навыков языковой рецепции, который требует взаимодействия с говорящим, будь то посредством разговора, прямого или косвенного диалога. Аудирование можно считать чтением, но оно осуществляется слухом, а не зрением. Второй навык – это навык говорения, потому что язык – это, в основном, речь, а человек познал речь задолго до письма, и этот навык требует от учащегося умения правильно воспринимать звуки речи, что делается на стадии аудирования, где также активизируются морфологические формулы и система словообразования [1, с. 677]. Речевой навык развивается в социальном контексте.

Третий языковой навык – это чтение, в образовательном смысле является навыком языковой рецепции и имеет физиологические и психические аспекты. Четвертый навык – это навык письма, с помощью которого учащийся может документировать произношение на бумаге в виде штрихового рисунка, а вместе с ним мысль и события переводятся в читаемые символы в соответствии с определенной формой каждого из языков. Человек начал писать через рисование, затем письмо превратилось в символы, а затем в буквы. Навык письма приходит с точки зрения изучения языка после чтения, так как человеку трудно написать слово, не прочитав или не увидев его [2, с. 1].

Таким образом, чтение тесно связано с другими языковыми навыками, где учащийся способен воспринимать слова на слух (аудирование), говорить (передача информации), писать (фиксация информации).

Чтение делится на несколько видов, и этот процесс разделения чтения происходит на основе различных факторов, в том числе: цели чтения, используемой стратегии и общего метода осуществления чтения.

Что касается чтения с точки зрения используемой в них стратегии, то они подразделяются на несколько видов, в том числе:

1. Сосредоточенное чтение: используется при чтении материала, требующего высокой концентрации и внимания, и характеризуется медлительностью. Оно используется при подготовке к экзамену или для предварительного просмотра текста, с целью оценки и вынесения суждения (критическое чтение) или принятия решения.

2. Случайное чтение: или его можно назвать приятным чтением, то есть самоочтением, к которому читатель не стремится. Текст читается с определенной скоростью, обычно с целью развлечения или получения информации.

3. Просмотровое чтение: направлено на получение общего впечатления или формирования представления о прочитанном материале. Данный вид чтения требует скорости и рекомендуется перед началом сосредоточенного чтения.

4. Беглое чтение: быстрое чтение, направленное на получение конкретной информации, например, ответ на конкретный вопрос, назначение даты или поиск номера телефона.

Что касается видов чтения с точки зрения цели и предназначения, то они делятся следующим образом:

1. Чтение для собственного удовольствия.

2. Функциональное чтение, которое предназначено для чтения с целью изучения или выполнения задачи; оно распределено на три уровня: чтение строк (буквальное чтение); чтение между строк (пояснительное чтение); чтение «за гранью» (творческое чтение).

Наконец, чтение делится с точки зрения способа его выполнения в целом и его исполнения читателем на следующие типы:

1. Чтение про себя: чтение текста без его произнесения. Текст читается глазами, сосредоточение на написании символов и понимании их значений. Одним из его преимуществ является то, что оно помогает читателю понять и усвоить информацию, более продуктивно, чем чтение вслух, так как также помогает сохранять образы слов, запоминать их и вспоминать о них при написании. Кроме того, все учащиеся могут читать одновременно.

С другой стороны, чтение про себя необходимо для овладения чтением вслух; так как читатель получает общее представление о читаемом тексте, и ему легче произносить в нем буквы и слова; поэтому предполагается, что чтение про себя предшествует чтению вслух.

2. Чтение вслух – это сложный ментальный автоматический процесс, включающий зрение, разум и речевой аппарат, в ходе которого письменные символы преобразуются в произносимые слова, понятные по своему значению [3, с. 36].

Чтение вслух является важным средством тренировки правильного произношения. Одной из его особенностей является то, что оно позволяет учителю выявлять ошибки в произношении учащихся и таким образом устранять их в дополнение к его локализации в обучении искусству дикции и выражения смыслов. Одним из его недостатков является то, что оно ограничено одним читателем, в то время как остальные являются слушателями; что может привести к потере интереса, особенно, если текст длинный. Еще одним недостатком является то, что оно отвлекает внимание читателя от правильности произношения, сосредотачивая внимание на смысле. Помимо этого, читатель испытывает особый стресс, особенно, если чтение продолжалось в течение длительного времени.

При чтении вслух человек получает значения и идеи, стоящие за тем, что он слышит в словах и фразах, произнесенных читателем или говорящим по теме. При чтении вслух также требует восприятия того, что слышится, замечая тон голоса и словесное исполнение читателя.

Одной из особенностей чтения в слух является тренировка аудирования, усвоение слышимого. Для того, чтобы чтение вслух было полезным, необходимо выбрать новый привлекательный звуковой материал, язык должен быть легким, ясным, без ошибок, а звук должен подходить слушателям, необходимо избегать перерывов во время чтения. Кроме того, за чтением в слух следует задавать вопросы о содержании текста [4, с. 139].

Следовательно, чтение открывает перед читателем широкие возможности, он заглядывает в мир идей, мнений и верований, которые дают ему простор для размышлений, сравнения и анализа прочитанного; таким образом, оно делает читателя не только образованным, но и мыслящим человеком, способным отличать неправильное от правильного. Э. Торндайк сравнивал чтение с обучением, считая, что чтение – это то же самое, что и все процессы, которые люди выполняют при обучении, поскольку оно требует понимания и выстраивания ассоциаций.

References

1. Lightfoot David. (2010). Language acquisition and language change. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 1 (5), 677–684. (In Eng.).
2. Pourhosein Gilakjani Abbas. (2011). A Study on the Situation of Pronunciation Instruction in ESL/EFL Classrooms. *Journal of Studies in Education*, 1 (1), 1–15. (In Eng.).
3. Rashid Harun, Hui Wang, and Islam Jahirul. (2021). Discuss The Different Types Of Reading Techniques And Develop Its Skills. *Journal of English Language and Literature*, 8 (3), 36-40. (In Eng.).
4. Saraswaty, Dwi. (2018). Learners' Difficulties & Strategies In Listening Comprehension. *English Community Journal*, 2 (1), 139–152. (In Eng.).

Информация об авторах

Дужа Баданжки – магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: dbadenjki@gmail.com <http://orcid.org/0009-0009-3636-4192>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Douja Badanjki – master degree student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: dbadenjki@gmail.com <http://orcid.org/0009-0009-3636-4192>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Обучение детей английской лексике посредством обучения йоге

**Бикмурзина Диана Руслановна¹, Голикова Анна Денисовна², Гуляева
Алина Сергеевна³, Шифулина Анастасия Денисовна⁴, Ковалева
Александра Георгиевна⁵**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ Diana.Bikmurzina@urfu.me

² Anna.Golikova@urfu.me

³ Alina.Guliaeva@urfu.me

⁴ A.D.Shifulina@urfu.me

⁵ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является создание методики обучения детей английской лексике посредством обучения йоге. Для достижения поставленной цели были исследованы другие методики обучения лексике, проанализированы детская физиология и восприятие, выбраны определённые позы из йоги и составлен лист лексик. Результат данного исследования показывает, что разрабатываемая методика обучения английской лексике может применяться на практике и требует дальнейшего исследования для уточнения эффективности.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, метод, лексика, йога, дети.

Teaching Children English Vocabulary by the Means of Teaching Yoga

**Diana R. Bikmurzina¹, Anna D. Golikova², Alina S. Gulyaeva³,
Anastasia D. Shifulina⁴, Alexandra G. Kovaleva⁵**

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ Diana.Bikmurzina@urfu.me

² Anna.Golikova@urfu.me

³ Alina.Guliaeva@urfu.me

⁴ A.D.Shifulina@urfu.me

⁵ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. The purpose of this research is to create a methodology of teaching children English vocabulary by the means of teaching yoga. To achieve this goal, other methodologies of teaching vocabulary were studied, children's physiology and perception were analysed, special yoga postures have been chosen and a vocabulary list has been made. The result of this study shows that the developed methodology of teaching English vocabulary may be applied in practice and requires further research to clarify the effectiveness.

Keywords: foreign language, teaching, method, vocabulary, yoga, children.

Introduction

Nowadays, it is widespread and popular to lead a healthy lifestyle. People care about their health more than they used to. In modern society, it is a new tendency. It is possible to see the promotion of a healthy lifestyle in media, social networks, shops and fitness centers. There are different ways of maintaining a high level of health: keeping a good diet, doing sports, going to the gym and sleeping well. However, there is another effective way to stay healthy — doing yoga. Adults usually try to teach their children to improve their health. In addition, adults are interested in teaching their children a lot of other things including foreign languages.

It is known that foreign languages are learned because they provide several benefits. For example, the opportunity to travel around the world, to study or work abroad, to communicate with different people, to exchange cultures. English is one of the most popular and commonly spoken languages in the world. Moreover, it is an

international language. That is why the English language is chosen by most people as their second language to learn. Children are not an exception.

It is popular to begin learning English at a young age because children assimilate information easier than adults do. Probably, it is the best age. However, it is hard to teach children new vocabulary. It becomes a problem because children are fairly active and energetic, they need to play or do something. They cannot stay focused and concentrated for a long time; otherwise, they may get bored and distracted. Furthermore, young learners are not as able to realise the importance of the process of learning vocabulary and stay motivated as adults. Children need a different approach.

Consequently, there is an opportunity to start teaching children foreign languages with the help of physical activities. This approach will help keep children interested and involved in the process of studying. Therefore, the purpose of this research is to create an effective methodology of teaching children English vocabulary by the means of teaching yoga.

There are several research questions to be solved:

1. To explore other methodologies of teaching vocabulary and choose the most effective of them.
2. To analyse children's physiology and their ability to perceive the information.
3. To choose the most appropriate yoga postures (asanas) that children will be able to do.
4. To make a vocabulary list for the lesson with children.

Teaching children English vocabulary by the means of teaching yoga

Yoga is considered to be an effective way of leading a healthy lifestyle. It is an old teaching that has existed for thousands of years. Yoga is the practice that unites body, mind and spirit [1, p. 3]. Many adults do yoga, and many children do it, either. The little ones are usually playful and energetic; they are interested in physical activities. That is why children may be taught foreign languages while they are doing yoga. This strategy is beneficial because it allows children to see yoga postures, hear the word's pronunciation and physically repeat the word through various body movements. Also, yoga provides many advantages for children's physical and mental

health. For example, yoga exercises help to prevent illnesses, strengthen the body and the immune system, relieve stress after work at school, become more attentive, calm and confident [2, p. 103]. Therefore, linking the learning of foreign languages with teaching children yoga is an effective strategy to teach children new English vocabulary.

Vocabulary is a principal and significant skill to acquire. It is necessary to learn and improve vocabulary to master English [3, p. 79]. There are plenty of methods of teaching children English vocabulary. The main distinguishing feature of these methodologies is that most of them are based on a game form of teaching. It is a natural way of language learning for children [4, p. 15]. Games are entertaining and joyful for young learners. As children like to play, they can be easily motivated to learn English vocabulary. The main thing is to capture young learners' attention and hold it by using various games. This method is effective because it allows children to assimilate new information quickly and without stress, develop their imagination and communication skills [5, p. 38–39]. The use of game moments helps to increase the cognitive and creative activity of students, develop their thinking, memory, initiative, and prevent boredom in teaching foreign languages. Games develop intelligence and attention, enrich the language and consolidate the material studied [6, c. 95]. That is why including different games in a yoga class for children may make the process more interesting and useful for them.

Singing songs is another method of teaching children English vocabulary. The song is good at all levels of learning because it is one of the most effective ways to influence the feelings and emotions of students. The songs provide the opportunity for children to relax from routine learning activities. This is a kind of relaxation that is used when students need to reduce stress and improve performance. Through songs, we may practice the phonetics of the language [7, c. 61]. While children listen to songs, they hear the native pronunciation of words and remember new words faster [5, p. 39]. New vocabulary may even be memorised unconsciously. It is pertinent to use songs during the warm-up or in the middle of the yoga class to increase children's interest, relax them, and make this activity fun for them.

It is also relevant to use the method of TPR (Total Physical Response), which is based on linking vocabulary with body movements. In terms of teaching children English vocabulary, the TPR method allows young learners to see the yoga posture, hear the word's pronunciation and physically perform it, so new vocabulary may be memorised quickly and easily reproduced afterwards. Using the TPR method also allows reducing stress and anxiety in language learning and building a harmonious language environment that is good for learners' emotional, mental, and physical health [1, p. 4]. It happens because the teacher explains the meaning of each word through the physical actions, so it becomes clear for learners what new words mean [8, c. 3].

The method of TPR is one of the best for teaching children vocabulary because it is not difficult or stressful for them to learn words by physical associations, especially using yoga [4, p. 15].

Undoubtedly, there are many other methods of teaching children English vocabulary. For example, drawing, solving crosswords and riddles, matching words and pictures, making dialogues, creating stories, repeating phrases and words after a teacher [4, p. 15; 5, p. 38]. However, games, songs and TRP are the most appropriate methods to include in the methodology of teaching young learners new vocabulary with the help of yoga.

Children's perception is specific. Their vision of the world is different. Teaching children is more complicated than teaching adults because young learners may easily get bored and distracted; they are playful, imaginative, curious and perceptive learners. They have a short attention span and period of time they can stay concentrated. Children need a variety of activities and a specific teacher's approach. [3, p. 79–80]. Consequently, yoga postures for children should change quickly. Children perform postures more and more not in a static form, but in a dynamic sequence. However, it is important for children to move slowly and carefully, not pushing themselves beyond their capabilities or ignoring contraindications to postures or practice [9, p. 281]. Postures should be easy, possible to do and safe because children are not strong enough and they are still growing up. There should not be any dangerous elements.

Children do not take yoga as seriously as adults do. Yoga for children is mostly about physical activity rather than philosophy. It is more like a game that develops imagination [10, c. 283]. That is why postures should be more interesting than difficult. Yoga is not competitive. It should not hurt children [9, p. 280]. Yoga classes should be fun and bring pleasure and joy to children [11, c. 40].

There are many different postures in yoga. The postures may be classified as standing, seated, balance, twists, supine, forward bends, backbends, and inversions [9, p. 280]. Visualisation, uncomplicated breathing techniques, and the most basic, beginning-level sitting, standing, and lying-down poses are safe to use in English language lessons [1, p. 7]. According to specific features of children's perception and their physiology, there should be postures that are easy and exciting to do. For example, cobra pose, fish pose, cat pose, butterfly pose, tree pose, archery pose, mountain pose, child's pose, swan pose etc.

All these postures have a particular technique of performing that should be demonstrated and explained by the teacher. It is necessary to be aware of your learners' health-related problems that could be dangerous to them and sometimes prevent children from performing the physical movements chosen [1, p. 7]. When communicating with children, it is sometimes necessary to use their mother tongue. It is also important to pay attention to the breath: children should breathe slowly and deeply through the nose [9, p. 280].

It is necessary to build a system of teaching children English vocabulary. An accurate structure helps organise the process properly and monitor the children's progress. It is essential to make a vocabulary list and divide the words into categories. These categories may be animals, parts of the body, verbs, adverbs, prepositions and adjectives. Animal names are linked to posture names. For example, downward dog pose, cat pose, camel pose, cobra pose, locust pose, stork pose [12, p. 84–85]. The head, neck, arm, finger, leg, toe and so on are examples of body parts. Verbs may include stand, put, balance, rest, breathe, make, grow, look, feel, etc. Adverbs may be together, higher, lower, stronger, etc. Prepositions may include above, in, out, etc.

Adjectives may be big, small, etc. [1, p. 9–11]. This approach will make the study process more interesting and engaging for children.

Conclusion

Vocabulary is an essential skill for mastering the language. There are numerous methods of teaching young learners English vocabulary. However, it is more useful and appropriate to use games, songs, physical activity or dynamic breaks and TPR as methods of teaching children English vocabulary by the means of teaching yoga because these methods are easily included in yoga classes and produce results that are more effective. Yoga lessons should be exciting, playful and engaging. Yoga postures should be safe and easy. Chosen vocabulary should be structured and divided into several groups to be used in lessons effectively.

In the future, the methodology of teaching children English vocabulary by the means of teaching yoga may be applied to another foreign language or another type of physical activity. In addition, these tasks are designed to develop vocabulary as part of the topic of sport and may be used in physical education lessons.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Morgan L. Harmonious Learning: Yoga in the English Language Classroom // English Teaching Forum. 2011. Vol. 4. P. 3–11.
2. Kokoulina O., Akhmetova B., Akhmetova D. Hatha-yoga for children // International Journal of Physical Education, Sports and Health. 2020. Vol. 7(6). P. 103.
3. Fazliddinova Z. Using games to teach vocabulary effectively to young learners // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). 2022. Vol. 3. P. 79–80.
4. Avezova N. B. Methods of teaching English to young learners // Ученый XXI века. 2022. Vol. 7(88). P. 15.
5. Turayeva D., Djuraeva M. EXTENDING CHILDREN'S VOCABULARY // Вестник Науки и Творчества. 2019. Vol. 4(40). P. 38–39.

6. Трифонова В.В. Использование активных методов обучения на уроках английского языка для повышения эффективности и качества образования // Вестник науки и образования. 2022. Т. 1, вып. 121. С. 95.

7. Ковалева Я.Ф., Басыгарина Е.В. Здоровьесберегающие технологии как необходимая часть каждого урока английского языка // Интерактивная наука. 2020. Т. 7, вып. 53. С. 61.

8. Покровская Е.А. Метод полного физического реагирования в преподавании иностранного языка // Вестник СИМБИП. 2016. Т. 1. С. 3.

9. Santangelo L. W. Yoga for Children // PEDIATRIC NURSING. 2009. Vol. 35(5). P. 280–281.

10. Крючков М. А. Йога как здоровьесберегающая технология на уроках английского языка // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы X междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2020 г.

11. Виницина К. А. Физическое развитие детей в дошкольном образовательном учреждении с помощью йоги // Научный Лидер. 2021. Т. 26, вып. 28. С. 40.

12. Бокатов А., Сергеев С. Детская йога [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/bokatov_andrey-detskaya_yoga-4093.html#p85 (дата обращения: 17.12.2022).

References

1. Morgan L. Harmonious Learning: Yoga in the English Language Classroom // English Teaching Forum. 2011. Vol. 4. P. 3–11.

2. Kokoulina O., Akhmetova B., Akhmetova D. Natha-yoga for children // International Journal of Physical Education, Sports and Health. 2020. Vol. 7(6). P. 103.

3. Fazliddinova Z. Using games to teach vocabulary effectively to young learners // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS). 2022. Vol. 3. P. 79–80.

4. Avezova N. B. Methods of teaching English to young learners // Uchenyj XXI veka. 2022. Vol. 7(88). P. 15.

5. Turayeva D., Djuraeva M. EXTENDING CHILDREN'S VOCABULARY // Vestnik Nauki i Tvorchestva. 2019. Vol. 4(40). P. 38–39.
6. Trifonova V.V. Ispol'zovanie aktivnyh metodov obuchenija na urokah anglijskogo jazyka dlja povyshenija jeffektivnosti i kachestva obrazovanija // Vestnik nauki i obrazovanija. 2022. T. 1, vyp. 121. S. 95.
7. Kovaleva Ja.F., Basygarina E.V. Zdorov'esberegajushhie tehnologii kak neobhodimaja chast' kazhdogo uroka anglijskogo jazyka // Interaktivnaja nauka. 2020. T. 7, vyp. 53. S. 61.
8. Pokrovskaja E.A. Metod polnogo fizicheskogo reagirovanija v prepodavanii inostrannogo jazyka // Vestnik SIMBIP. 2016. T. 1. S. 3.
9. Santangelo L. W. Yoga for Children // PEDIATRIC NURSING. 2009. Vol. 35(5). P. 280–281.
10. Krjuchkov M. A. Joga kak zdorov'esberegajushhaja tehnologija na urokah anglijskogo jazyka // Obrazovanie kak faktor razvitija intellektual'no-nravstvennogo potenciala lichnosti i sovremennogo obshhestva: Materialy X mezhdunar. nauch. konf., Sankt-Peterburg, 12–13 nojabrja 2020 g.
11. Vinicina K. A. Fizicheskoe razvitie detej v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii s pomoshh'ju jogi // Nauchnyj Lider. 2021. T.26, vyp. 28. 40 s.
12. Bokatov A., Sergeev S. Detskaja joga [Jelektronnyj resurs]. URL: https://booksafe.net/read/bokatov_andrey-detskaya_yoga-4093.html#p85 (data obrashhenija: 17.12.2022).

Информация об авторах

Диана Руслановна Бикмурзина — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Diana.Bikmurzina@urfu.me

Анна Денисовна Голикова — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Anna.Golikova@urfu.me

Алина Сергеевна Гуляева — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Alina.Guliaeva@urfu.me

Анастасия Денисовна Шифулина — студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.D.Shifulina@urfu.me

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Diana R. Bikmurzina — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Diana.Bikmurzina@urfu.me

Anna D. Golikova — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Anna.Golikova@urfu.me

Alina S. Gulyaeva — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Alina.Guliaeva@urfu.me

Anastasia D. Shifulina — student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: A.D.Shifulina@urfu.me

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

**Развитие межкультурной компетенции на основе применения
информационно-коммуникационных технологий**

Богачевский Вячеслав Михайлович¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ bogosky80@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку. Представлены компонентный состав межкультурной компетенции и принципы ее формирования. Выявляются особенности обучения с использованием ИКТ, способствующие формированию межкультурной компетенции. Рассмотрен пример использования ИКТ для формирования и развития межкультурной компетенции на примере онлайн-сервиса «Puzzle English».

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, межкультурная компетенция, иностранные языки, онлайн-сервисы.

**Development of Intercultural Competence Based on Use of Information and
Communication Technologies**

Bogachevsky V. M.¹, Kuprina T. V.²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ bogosky80@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the formation of intercultural competence at foreign language classes. The component composition of intercultural competence and principles of its formation are presented. There revealed features of learning with the use of ICT, which contribute to the formation of intercultural competence. An example of the use of ICT for the formation and development of intercultural competence is considered on the example of the online service “Puzzle English”.

Keywords: information and communication technologies, intercultural competence, foreign languages, online services.

The process of globalization contributed to the change of educational paradigms, affecting all aspects of modern life and the development of innovative computer technologies, in turn, it affected the informatization of the educational process. Currently, one can note a sharp increase in the study of foreign languages. The value of learning a foreign language has increased not only for the individual but also for society and the country as a whole.

In recent years, the methodology of teaching foreign languages has undergone global changes, its most important value now is the formation of a secondary linguistic personality. In connection with the trend towards global integration, the need has increased for qualified specialists who are not so much fluent in foreign languages as they can carry out intercultural communication. The need for the last component arose due to closer and more diverse intercultural contacts.

The factors that influence the fundamental changes in teaching foreign languages in the modern world are numerous: the globalization of economic processes, the mobility of modern society, the Internet. The peculiarity of a foreign language as a subject of education, which is manifested in the fact that a foreign language is not only the goal of learning but also its means, acquires a new emphasis today: being a means of expressing one's own thoughts, socialization and self-determination in a multicultural society.

Let's consider the concepts of "intercultural competence", "cross-cultural" and "socio-cultural" specificity. "Intercultural competence is the ability of a person to exist in a multicultural society, to achieve a successful understanding of representatives of other cultures and representatives of their own culture. Intercultural competence implies the ability to adequately understand and interpret linguistic and cultural facts, based on the formed value orientations and assessments of one's own and other cultures. It is based on the principles of tolerance, pluralism, linguistic diversity." [5, c. 115].

The term "cross-cultural" is used to describe the specifics of similar phenomena in different cultures, such as different ways of expressing gratitude, attitudes towards older people and other phenomena inherent in different cultures. The "sociocultural" aspect in the narrow sense implies, in addition to the analysis of the cultural components of the phenomena under study, the consideration of the social component. For example, the study of rituals of behavior and ways of expressing national values not only in terms of differences in cultural values but also taking into account the social aspect of the participants in communication [5, c. 109].

The "intercultural" approach is based on the identification in the process of conducting cross- and socio-cultural studies of how the characteristics of the behavior of the bearers of cultures affect the individuals of these interacting cultures. The term "intercultural competence" is used in relation to teaching foreign languages and is associated with communicative competence.

For a long time, it was believed that a native speaker was a model whose speech should be striven for. Even with the introduction of a cultural component into the paradigm of teaching foreign languages, the hidden presence of a native speaker as an ideal was reflected in the goals of learning, such as "mastering the socio-cultural experience of representatives of a linguo-cultural community". The interaction of participants in intercultural communication should not completely copy the behavioral strategies adopted in that culture, but should be built according to special rules that have their own goals and characteristics associated with establishing understanding between cultures. It becomes clear that people who have intercultural competence will

be able to maintain a conversation with a native speaker, creating general meanings of what is happening, having ideas about acceptable and possible situations of intercultural communication and the behavior of representatives of other cultures, at the same time, remaining a representative of their own culture. It is very important for foreign language teachers to be aware of the close relationship between communicative competence and intercultural communication.

Let us consider foreign language competence following the qualitative component but not the stages of its formation, since "culture in teaching languages is not the fifth skill, tied to teaching speaking, listening, reading and writing" [1, c. 67].

In accordance with this approach, each competence – linguistic, sociolinguistic, strategic, discursive, sociocultural, social – has an intercultural aspect. Thus, the intercultural aspect of strategic competence consists in knowledge about differences in the structures of speech acts of native and studied cultures, based on differences in the value system; the ability to build their own verbal and non-verbal behavior in accordance with the norms of the culture of the language being studied; ability to convey to the interlocutor the idea that discourse, which is relative, culturally conditioned, is different in its culture, is not universal in nature and is a product of the knowledge and skills of interlocutors belonging to different cultures.

It should be remembered that an important aspect of the process of teaching intercultural competence is the assessment of the level of its formation. The following principles for the formation of intercultural competence are distinguished: knowledge and consideration of value cultural universals; culturally related study of foreign and native languages; an ethnographic approach to determining the cultural components of the meanings of phenomena of both linguistic and non-linguistic nature; speech-behavioral strategies; awareness of psychological processes and conditions associated with intercultural communication; manageability of one's own psychological state and the state of uncertainty of what is happening; empathic attitude towards the participants of intercultural communication.

The component composition of intercultural competence and the principles of formation underlie the construction of the learning process, the purpose of which is the

formation of intercultural competence. The subject (language material, texts, situations) and procedural (skills, abilities) components of the content of training constitute the essence of intercultural competence. An example of language material would be “communicative feedback units which are a typical feature of informal speech. In English, the most frequent are “a-a, mm ..., I see, I know, yes, no, well, fine ok”. The absence of communicatives in speech in a non-native language is alarming, because it creates the impression of impoliteness, unfriendliness, detachment, unwillingness to maintain contact, despite the wide range of vocabulary used, the syntactically correct construction of sentences and the observance of grammatical rules. At the same time, it is difficult for participants in communication to determine what exactly is the cause of such a negative impression” [2, c. 98].

An example of textual material can be culturally colored stereotypical situations of communication, films in which the characters demonstrate the embodiment of cultural values. Topics can be related to universal and culture-specific values, the reasons for their formation, stereotypes of perception by carriers of other cultures, modeling behavior in different situations of communication in order to achieve mutual understanding.

Based on the study of works on the problem of the formation and development of intercultural competence, the structure of intercultural competence is determined, which consists of motivational-value, cognitive, activity-behavioral, affective, reflective components. The motivational-value component involves the formation of value and social readiness for intercultural communication. The cognitive component is intercultural knowledge. The activity-behavioral component includes the ability to solve the problems of intercultural interaction in one's future professional activity, the mastery of universal behavioral patterns for the manifestation of intercultural competence. The affective component involves the formation of an “emotional culture”, intercultural sensitivity, responsiveness, empathy, a positive attitude towards other cultures. The reflexive component includes the ability to recognize and revise one's experience of intercultural communication, stereotypes, prejudices, awareness of the multicultural nature of the world, one's cultural identity.

In the logic of the competency-based approach, activity is necessary for the formation and development of a certain type of competence. In solving the problems of developing intercultural competence, modern information technologies have great potential, since they allow building the educational process as an intercultural activity, the organization of which can be considered as a promising environment for learning, forming and developing intercultural competence of students [4, c. 34].

Information and communication technologies (ICT) are not only new technical means but also new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process, practical mastery of a foreign language as a means of intercultural communication [3, c. 158]. ICT as a means of forming intercultural communication makes it possible to use the necessary forms and methods of presenting educational material, to organize a psychological and pedagogical impact focused on the formation of intercultural communication.

ICTs are among the effective learning tools that are increasingly used in the teaching of philological disciplines, as they contribute to the activation of students' thinking, allow them to work more productively and strengthen the relationship between the student and the teacher. Their introduction into the educational process provides:

- systematization and integration of information flows in the educational space;
- formation of the subjective position of students on the basis of the development of ICT;
- designing and monitoring the student's personal achievements in the development of general and professional competencies.

Consider an example of the use of ICT for the development of intercultural communication using the online service “Puzzle English.” In addition to a user-friendly interface, the site contains sections on all language aspects, a test to determine the level of foreign language proficiency, tasks in accordance with the chosen level. For example, the “Assignments” section contains a catalog of video puzzles, after viewing which the student can perform the provided exercises for the formation of grammatical, lexical skills and listening skills. The content of such video puzzles can be different,

for example, watching the video “How to make an order in a restaurant?”, performing exercises on the content of the video, getting to know new material, checking the learned material. In the “Audio puzzles” catalog, the student needs to listen to the speaker's phrase, and then collect the phrase from the proposed words. In the “Serials” section, you can watch popular TV series in English. The teacher can use this service to select a set of exercises and topics that will contribute to the formation of intercultural communication.

For example, one of the sets of exercises and topics presented on the site contains information about the British television series Sherlock (Hartwood Films). The plot and locations in the film (London and Cardiff) allow students to touch the literary and cultural heritage of England, and discuss topics: England today and in the era of Sherlock Holmes; the hero of the film is an Englishman; Russian analogue of the English Sherlock Holmes and so on. After watching each series, students are given the opportunity to complete grammar exercises (20 grammar tests), watch video explanations for unfamiliar words (134 definitions). In addition to this, the student has the opportunity to learn new vocabulary from the content of each series.

Thus, the rapidly emerging vital trends of continuous professional development of specialists, including the mastery of intercultural communication, can be organized within the information and communication environment which is also updated rapidly. In modern teaching a foreign language and intercultural communication, the main emphasis is on the self-realization of the student's personality, reflection on their own activities, the ability to receive, process and use information to achieve the goals and objectives, independent manifestation of activity.

Список источников

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. СПб: КАРО, 2005. 352 с.

2. Казачихина И. А. Особенности использования коммуникативов в межкультурном общении = Peculiarities of using communicatives in intercultural communication / И. А. Казачихина // Межкультурная коммуникация:

лингвистические аспекты: Ссб. тр. 6 междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 22–23 апр. 2015 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 96–104.

3. Комарова И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования / И. Комарова // Народное образование, 2006. С. 157–159.

4. Новикова Л. А. Интернет в межкультурном общении : учеб.-метод. пособие / Л. А. Новикова; Федер. агентство по образованию, Омск. гос. пед. ун-т. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. 52 с.

5. Сафонова В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. Москва, 2004. 233 с.

References

1. Elizarova G. V. (2005) Kul'tura i obucheniye inostrannym yazykam [Culture and teaching foreign languages] / G. V. Elizarova. St. Petersburg: KARO. 352 p. (In Russ.).

2. Kazachikhina I. A. (2015) Osobennosti ispol'zovaniya kommunikativov v mezhkul'turnom obshchenii [Peculiarities of using communicatives in intercultural communication] / I. A. Kazachikhina // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: lingvisticheskiye aspekty [Intercultural Communication: Linguistic Aspects] Coll. tr. 6 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [int. scientific-practical. Conf.], Novosibirsk, April 22–23, 2015. Novosibirsk: Izd-vo [Publishing House of] NGTU [NSTU]. P. 96–104. (In Russ.).

3. Komarova I. (2006) Ispol'zovaniye informatsionnykh tekhnologiy v sovershenstvovaniy sistemy obrazovaniya [The use of information technology in improving the education system] / I. Komarova // Narodnoye obrazovaniye [Public education]. P. 157–159. (In Russ.).

4. Novikova L. A. (2006) Internet v mezhkul'turnom obshchenii : ucheb.-metod. Posobiye [Internet in intercultural communication: study guide]. / L. A. Novikova;

Feder. agentstvo po obrabotke [Feder. education agency], Omsk. state ped. un-t. Omsk: Izd-vo [Publishing house of] OmGPU. 52 p. (In Russ.).

5. Safonova V. V. (2004) Kommunikativnaya kompetentsiya: sovremennyye podkhody k mnogourovnevomu opisaniyu v metodicheskikh tselyakh [Communicative competence: modern approaches to multi-level description for methodological purposes] / V. V. Safonov. Moscow. 233 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Богачевский Вячеслав Михайлович — Ассистент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: bogosky80@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2970-4717>

Тамара Владимировна Куприна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Vyacheslav M. Bogachevsky — Assistant at the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute for the Humanities, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: bogosky80@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2970-4717>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Практика применения метода проектов на онлайн-уроках иностранного языка и его роль в формировании критического мышления подростков

Воропаева Екатерина Владимировна¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹teacherkate163@gmail.com

²tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является анализ и обобщение практического опыта применения метода проектов при обучении подростков иностранному языку (английский) и результаты наблюдения за уровнем развития их критического мышления посредством организации проектной деятельности. Приведенные результаты наблюдения показывают, что проектная деятельность является своеобразным катализатором развития данного мягкого навыка у подростков, благоприятно влияет на мотивацию при изучении иностранного языка и рекомендован авторами в качестве одного из перспективных инструментов организации обучения.

Ключевые слова: критическое мышление, мягкие навыки, метод проектов, проектная деятельность, обучение иностранным языкам.

The practice of using the project method in online foreign language lessons and its role in the formation of critical thinking of adolescents

Ekaterina Vl. Voropaeva¹, Tamara Vl. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹teacherkate163@gmail.com

²tvkuprina@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze and summarize the practical experience of using the project method in teaching teenagers a foreign language (English) and the results of monitoring the level of development of their critical thinking through the organization of project activities. The above observation results show that project activity is a kind of catalyst for the development of this soft skill in adolescents, has a positive effect on motivation when learning a foreign language and is recommended by the authors as one of the promising tools for organizing learning.

Keywords: critical thinking, soft skills, project method, project activity, teaching foreign languages.

Исследования, проводимые социологами и ведущими компаниями по развитию человеческих ресурсов, показывают, что последнее время среди запросов работодателей всё чаще появляются требования не только к наличию развитых профессиональных навыков будущих сотрудников, но и так называемым надпрофессиональным, или «мягким навыкам». Коммуникативность, креативность, способность критически мыслить, а также наличие развитого эмоционального интеллекта гарантируют обладателю успешную профессиональную карьеру. Несмотря на то, что ФГОС последнего поколения [7] уделяет достаточно большое внимание формированию данных навыков, реализация обучения этим навыкам через учебные предметы, в условиях ограниченности времени и обширной образовательной программы в школе, не всегда возможна. Дополнительно к вышеуказанному, следует отметить, что освоение учащимися иностранного языка в рамках школьной программы предполагает изучение объемного количества учебного материала за 2 урока в неделю, что явно недостаточно для формирования устойчивых языковых навыков, не говоря уже о каких-либо дополнительных уроках, формирующих soft skills посредством иностранного языка. Одним из методов, который может успешно помочь в данной ситуации педагогам, является метод проектов – универсальный инструмент, который позволяет успешно решать

поставленные задачи, не занимает много времени, нацелен на большую самостоятельную работу учащихся и на развитие их навыков коммуникации и взаимодействия внутри команды проекта. Актуальность исследования обусловлена требованиями как федеральных стандартов образования, так и современным обществом, которое предъявляет к будущим сотрудникам предприятий довольно высокие требования к наличию когнитивных и эмоционально-социальных навыков, включающих способности к целеполаганию, достижению поставленных целей, эффективному взаимодействию внутри коллектива и в обществе в целом, а также критическому осмыслению и управлению своими эмоциями.

Возникновение метода проектов связывают с именами американского педагога и философа Дж.Дьюи и его ученика В.Х.Килпатрика, которые работали над исследованиями принципов гуманистического направления в философии и образовании. Главной идеей, которая была заложена в основу метода, было обучение, строящееся на личных интересах ученика в тех или иных предметах. Дж.Дьюи обращал особое внимание на то, что детям необходимо было транслировать, что они лично заинтересованы в получении знаний, которые в последствии пригодятся им в жизни. Он утверждает, что для этого необходимо предоставлять ребенку проблему, которая имеет отношение к реальной жизни, будет ему знакома, иметь значимость для него, для ее решения будет необходимо приложить уже имеющиеся навыки и знания, а также и новые знания, которые ему еще только предстоит приобрести [1, с. 65].

В России пионером проектной технологии обучения является русский педагог С.Т. Шацкий, которые в начале 1900-х годов организовал группу педагогов, строящих свое преподавание на этом методе [4, с. 124]. Среди учебных целей метода проектов можно найти все важные составляющие современной концепции формирования равносторонней личности: от развития познавательных и творческих умений, до умений самостоятельно использовать и применять полученную информацию, ориентироваться в информационном пространстве, а также развивать критическое мышление. В процессе работы над

проектом учащиеся ищут и сопоставляют факты, анализируют полученную информацию, выводят логические суждения относительно полученных результатов, а также строят свое рассуждение, аргументируя его [1, с. 79].

Метод проектов всегда основан на двух составляющих: наличие проблемы, ее решение и полученный результат. Это некий способ достижения дидактической цели через детальную работу над проблемой, в результате которой участники проекта получают осязаемый результат. Важное условие при этом заключается в том, что результат должен быть оформлен. При этом полученный результат является осязаемым, его можно применить в реальной практике [5, с. 188].

Еще одной важной особенностью метода проектов является то, что в применении к иностранному языку его можно использовать практически с самого начала изучения языка, начиная с исследования языка и его культурных составляющих в общеобразовательном контексте, развивая при этом навыки межкультурной коммуникации, и заканчивая, на более высоком уровне владения, более обширными проектами с разнообразными средствами реализации.

Наиболее интересна в плане изучения применения метода проектов аудитория подростков, которая в силу своих психофизиологических особенностей отличается от обучения детей и взрослых [2; 6]. Вот некоторые особенности этой категории, отмечаемые педагогами и психологами:

1. подростковая социализация – это промежуточная ступень между ребенком и взрослым, которая характеризуется активной фазой развития, постоянным поиском себя и своего места в определенной группе и в обществе в целом. Проектная деятельность позволяет подростку научиться устанавливать социальные связи сначала в малой группе, а затем перенести эти навыки на более крупные социальные образования;

2. резкая смена активной и пассивной фаз деятельности довольно характерна для подростков, они быстро и активно включаются в процесс, но

также и быстро утомляются, поэтому разнообразные виды деятельности, включенные в проект, позволяют нивелировать эту особенность психики;

3. стремление подростков к общению может быть выгодно использовано в рамках реализации проекта, когда работа в малых группах внутри основной команды проекта позволяет свободно обсуждать детали проекта и работать над различными его составляющими;

4. всевозрастающая роль технических средств в обучении может положительно сказаться на внедрении их в проекты, реализуемые подростками, т.к. данная социальная группа наиболее адаптирована к быстрому освоению информационно-коммуникационных технологий.

Для целей представления практических результатов исследования, приведем пример реализации метода проектов при обучении подростков иностранному языку, а также данные наблюдений за развитием навыков критического мышления этой возрастной категории средствами иностранного языка.

Исследование проводилось на базе онлайн-студии иностранных языков и естественных наук «Вундерсити». В рамках исследования формирования критического мышления, авторами была создана фокус-группа, состоящая из 10 учащихся в возрасте от 12 до 15 лет. Для целей обучения и реализации исследования был выбран учебно-методический комплект издательства Macmillan “Get involved” (уровень по международной шкале языковых компетенция CEFR A2+) [8], который полностью удовлетворяет необходимым требованиям к современным УМК по английскому языку. Кроме того, следует отметить целевую направленность данного УМК в свете формирования «мягких навыков»: каждый раздел учебника содержит задания на развитие критического и логического мышления, а также завершается реализацией проекта в рамках изучаемой темы. Тематика всех проектов отражает основные социальные проблемы современности изучаемой возрастной категории.

Программа обучения по данному УМК рассчитана на 9 месяцев. Учащиеся фокус-группы посещают занятия онлайн в группах по 5 человек два раза в

неделю по 90 минут, а для реализации проекта группы объединяются, что позволяет совершенствовать приобретенные навыки, как языковые, так и над языковые, в условиях незнакомой социальной группы.

Исследование развития навыков критического мышления средствами иностранного языка и с использованием метода проектов реализуется авторами с 2021 года в рамках работы над магистерской диссертацией. В таблице ниже представлены результаты исследования динамики развития критического мышления учащихся фокус-группы. В качестве одного из инструментов оценки развитости критического мышления был взят тест, разработанный в Школе критического мышления Никиты Непряхина, позволяющий эффективно оценить уровень развития данного навыка. «В тесте оцениваются важнейшие компетенции критического мышления: логика; анализ и синтез; оценка информации на достоверность; толкование и интерпретация данных; понимание общего и частного, причины и следствия; способность отделять логические ошибки в рассуждениях; понимание корректности причинно-следственной связи; умение обосновывать свою позицию и четко ее аргументировать; способность отделять допущения и мнения от фактов; навык принимать наиболее оптимальные и взвешенные решения в условиях неопределенности; аналитическое и креативное мышление. Тест в рамках оценки критического мышления определяет сильные и слабые стороны по 8-ми компетенциям. Каждый вопрос может оценивать как одну, так и несколько компетенций» [3]. Тест был переработан и адаптирован под исследуемую возрастную категорию.

Таблица. Динамика развития уровня критического мышления у подростков

Год	Критерии оценивания и степень их развития, %							
	анализ и синтез	интерпретация	логика	решение проблем	оценка	обоснование	контроль над эмоциями	креативное мышление
2021	60	35	58	67	56	67	56	67
2022	65	40	65	78	67	71	58	75

Из таблицы видно, что по всем показателям наблюдается устойчивый рост в течение двух периодов. Некоторые показатели приросли совсем незначительно, например, контроль над эмоциями, что может быть обосновано психофизиологическими особенностями возрастной категории и еще слабой способностью управлять эмоциями. Некоторые, например, решение проблем, оценивание и креативное мышление, поднялись в среднем на 8-10 пунктов, что может быть объяснено развитием мышления за счет решения нестандартных задач в рамках реализации проектов, а также средствами иностранного языка.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: являясь универсальным средством познания мира, метод проектов идеально подходит для изучения иностранного языка и формирования «мягких навыков», особенно для подростковой возрастной категории. Он позволяет аккумулировать все полученные в рамках предмета знания, а также находить решение поставленной проблемы, кооперируясь и коммуницируя со сверстниками. Этот факт позволяет расценивать метод проектов как эффективный инструмент для вышеуказанных целей.

На данный момент исследование продолжается, полные его результаты будут отражены в магистерской диссертации.

Список источников

1. Дьюи Дж. Моя педагогическая вера // Демократизация образовательного процесса в школе: хрестоматия для учителя / под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: Наука, 1995. – С. 84–96.
2. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления. – СПб.: Питер, 2006. – 298 с.
3. Непряхин Н. Школа критического мышления [Электронный ресурс]. URL: <https://critical-thinking.ru/test/questions/greeting> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Просвещение, 2000. – С. 112–125.

5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2. – С. 12–35.

6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2000. – 298 с.

7. ФГОС [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

8. Council of Europe: the CEFR levels [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/level-descriptions#:~:text=The%20CEFR%20organises%20language%20proficiency,'can%2Ddo'%20descriptors.> (дата обращения: 30.03.2023).

References

1. Dewey J. My pedagogical faith // Democratization of the educational process at school: a textbook for a teacher / edited by G.B. Kornetov. – М.: Nauka, 1995. – pp. 84-96.

2. Kazanskaya V.G. Teenager. Difficulties of growing up. – St. Petersburg: Peter, 2006. – 298 p.

3. Nepryakhin N. School of critical thinking [Electronic resource]. URL: <https://critical-thinking.ru/test/questions/greeting> (accessed: 30.03.2023).

4. New pedagogical and information technologies in the education system / ed. by E.S. Polat. – М.: Enlightenment, 2000. – pp. 112-125.

5. Polat E.S. Project method in foreign language lessons // *Foreign languages at school*. - 2005. – No. 2. – pp. 12-35.

6. Rice F. Psychology of adolescence and adolescence. – St. Petersburg: Peter, 2000. – 298 p.

7. Federal State Educational Standard [Electronic resource]. URL: <https://fgos.ru/> (accessed: 30.03.2023).

8. Council of Europe: the CEFR levels [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference->

Особенности образовательной программы «Методика преподавания иностранных языков» в Уральском федеральном университете

Васина Анастасия Петровна¹, Зырянова Елена Юрьевна², Коваленко Арина Сергеевна³, Абрамова Ая Андреевна⁴, Отегова Екатерина Альфредовна⁵, Ковалева Александра Георгиевна⁶

^{1, 2, 3, 4, 5, 6} Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург,

Россия

¹ nastya.vasina.03@bk.ru

² iseeva.e@mail.ru

³ kov-arina21@mail.ru

⁴ aia.abramova@urfu.ru

⁵ otegova.katya@gmail.ru

⁶ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является обзор образовательной программы 44.03.01 «Методика преподавания иностранных языков» и её особенностей, определение слабых и сильных сторон программы. Для достижения поставленных целей были изучены электронные ресурсы и проведён опрос среди студентов.

Ключевые слова: институты и университеты, образовательная программа «Методика преподавания иностранных языков», преподаватель, наставник, опрос среди студентов.

Identity of the educational programme "Methodology of Teaching Foreign Languages" at Ural Federal University

Anastasia P. Vasina¹, Elena Yur. Zyryanova², Arina S. Kovalenko³, Aya A. Abramova⁴, Ekaterina A. Otegorova⁵, Alexandra G. Kovaleva⁶

^{1, 2, 3, 4, 5, 6} Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹ nastya.vasina.03@bk.ru

² iseeva.e@mail.ru

³ kov-arina21@mail.ru

⁴ aia.abramova@urfu.ru

⁵ otegova.katya@gmail.ru

⁶ A.G.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to review the educational programme 44.03.01 "Methodology of Teaching Foreign Languages" and its features, to identify the strengths and weaknesses of the program. To achieve these goals, electronic resources have been studied and a survey has been conducted among students.

Keywords: institutes and universities, educational programme "Methods of teaching foreign languages", teacher, mentor, survey among students.

Modern educational institutions need highly qualified teachers who are competent professionals capable of solving complex tasks related to the innovative development of the entire educational system.

It is no coincidence that 2023 is declared the Year of a Teacher and Mentor by the Decree of Russian President Vladimir Putin. The mission of the Year is to recognize the special status of teaching staff, including those performing mentoring activities. The events of the Year of a Teacher and Mentor will be aimed at increasing the prestige of the teaching profession [1].

Over the past few years, the Government of Russian Federation has been increasing the number of budget places for pedagogical training areas. Thus, the increase in budget seats by 8584 seats from 2011 to 2022, and the number of paid seats by 5789 seats from 2011 to 2022 [2]. And the number of places continues to grow.

In 2019, an educational programme "Methodology of teaching foreign languages" was opened at Ural Federal University. In 2020, it passed state accreditation and has been operating for 3 years now. The head of the educational programme since its inception has been Larisa Ivanovna Korneeva, Doctor of Pedagogical Sciences and Professor. From 2021 to the present days, the head of the programme is Kovaleva Alexandra Georgievna, Candidate of Pedagogical Sciences and Associate Professor.

Since the opening of a completely new educational programme, training focuses graduates on active participation and initiative in solving urgent tasks of professional activity in various fields such as pedagogical, project, methodological, organizational and managerial, and cultural and educational.

The identity of the programme is practice-oriented, project-based training and the use of information and communication technologies in training (Figure 2). These three components of training give students the opportunity to master the necessary level of qualification, ensuring the inclusion of graduates into the pedagogical process at the stage of studying at the university.

Figure 1. Identity of the educational programme "Methodology of teaching foreign languages"

Moreover, this programme involves fundamental training not only in pedagogical disciplines, but also in linguistic ones. From the very opening of the new educational program to this day, students are offered:

- learning at least two foreign languages (English and German/French/Chinese);
- innovative interdisciplinary approaches to learning using the latest methodological developments;
- classes with high-level professionals, members of the Russian Translators' Union, including teachers from other countries;
- participation in intercultural projects, scientific and practical conferences, and competitions of educational projects [3].

As a part of implementation of the project 21/LCP-581-2023. "Development of the content of the educational programme 44.03.01 "Methods of Teaching Foreign Languages" students of the UGI-124011 group conducted a survey of the 1st – 3rd year students of the educational programme "Methods of Teaching Foreign Languages" of the Ural Humanitarian Institute at UrFU. The purpose of the survey was to identify the strengths and weaknesses of the programme to improve the quality of student learning in the future. Sixty-three students of the educational programme have taken part in the survey.

The survey demonstrates a positive attitude to the programme, 88% of students like to study for educational programs "Methods of Teaching Foreign Languages" (Figure 3).

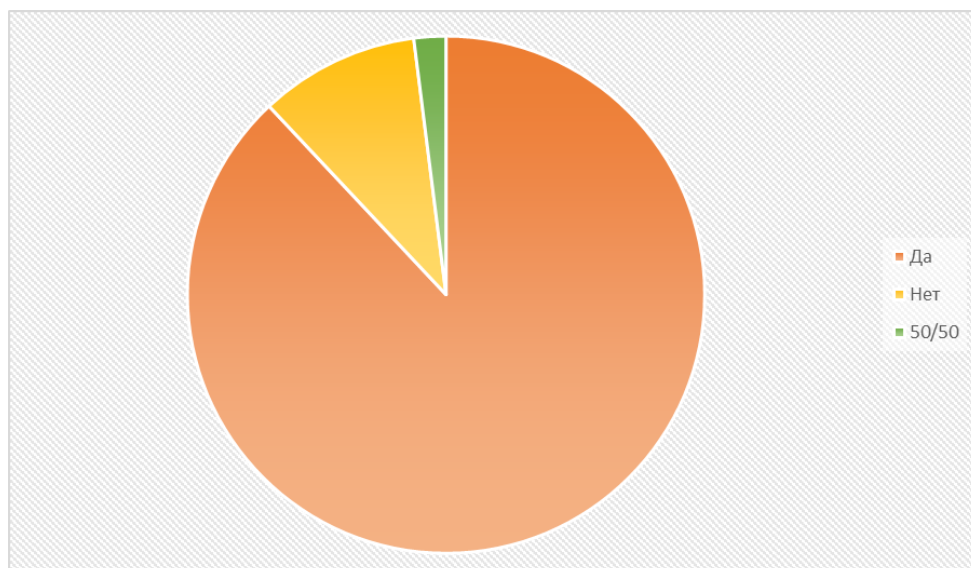

Figure 2. Indicators of the answer to the question "Do you like to study at the educational programme "Methods of teaching foreign languages"?"

Answers to the question "Which disciplines do you like the most? Why?" show that students almost equally like the disciplines of the first, second languages and methodological and pedagogical disciplines (Figure 4). It should be emphasized that a positive attitude towards the disciplines of the programme, as a rule, is explained by sympathy for the teacher, the manner of conducting classes and the methods that are used in the classroom.

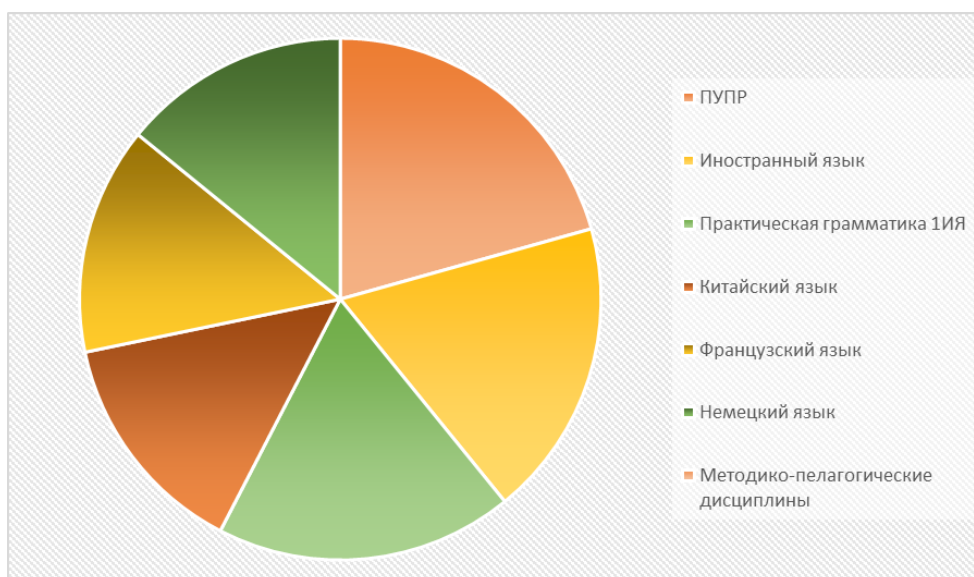

Figure 3. Indicators of the answer to the question "Which disciplines do you like the most? Why?"

The answers to the question "What would you like to interchange in the educational programme "Methods of Teaching Foreign Languages"?" show that the

content of the educational programme was carefully thought out, since 74% of students would not like to change anything, and 18% are not satisfied with online and “core” disciplines (history, philosophy, BDZ) (Figure 5).

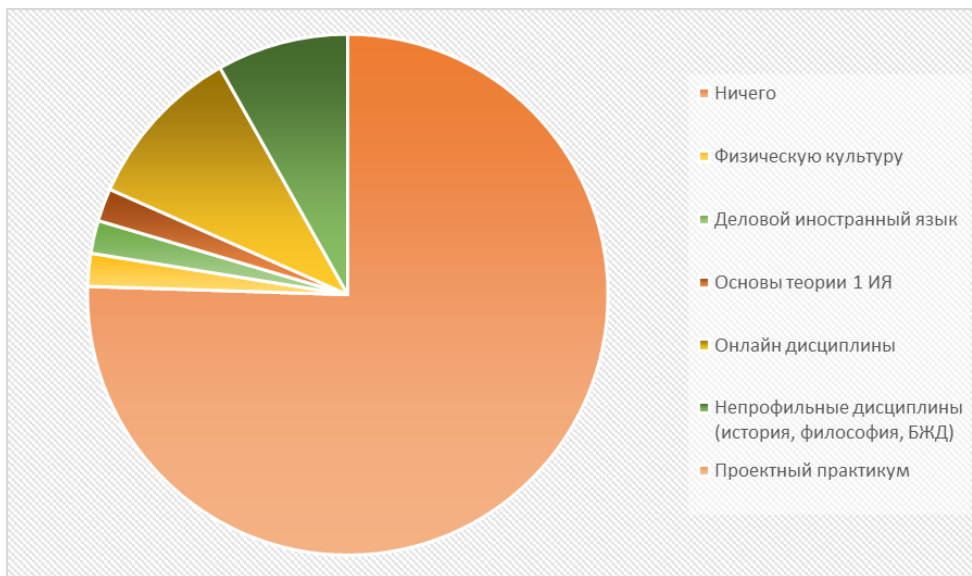

Figure 4. Indicators of the answer to the question "What would you like to remove from the educational programme?"

According to the survey, students were pleasantly surprised by teachers (51%), many practice and specialised disciplines (15%), many useful disciplines (10%), atmosphere (10%), the possibility of choosing the second foreign language (6%), native speakers (Chinese) (6%) and classmates (2%) (Figure 6).

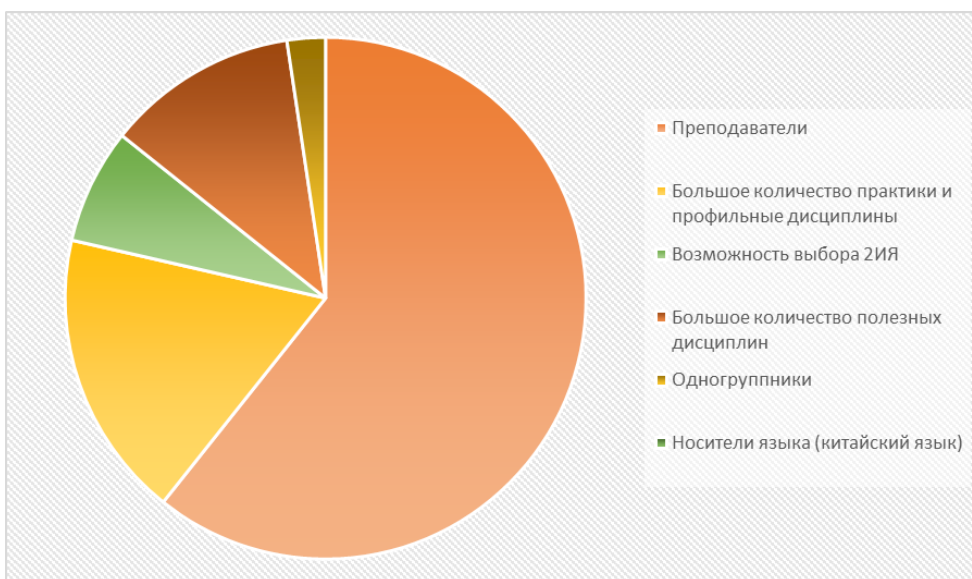

Figure 5. Indicators of the answer to the question "What pleasantly surprised you in the educational programme "Methods of teaching foreign languages?"

Most students (64%) would not like to change anything in the educational programme, but 10% would like to change some teachers, and 8% the schedule (to have not more than 4 days at university) (Figure 7).

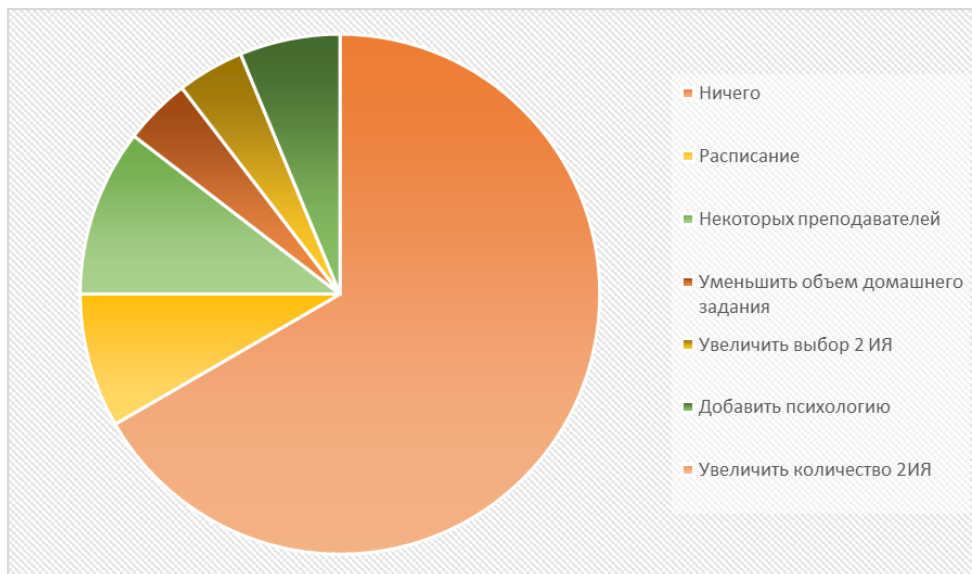

Figure 6. Indicators of the answer to the question "What would you like to change in the educational programme "Methods of teaching foreign languages"?"

It is also important that 77% of students met their expectations from the educational program (Figure 8).

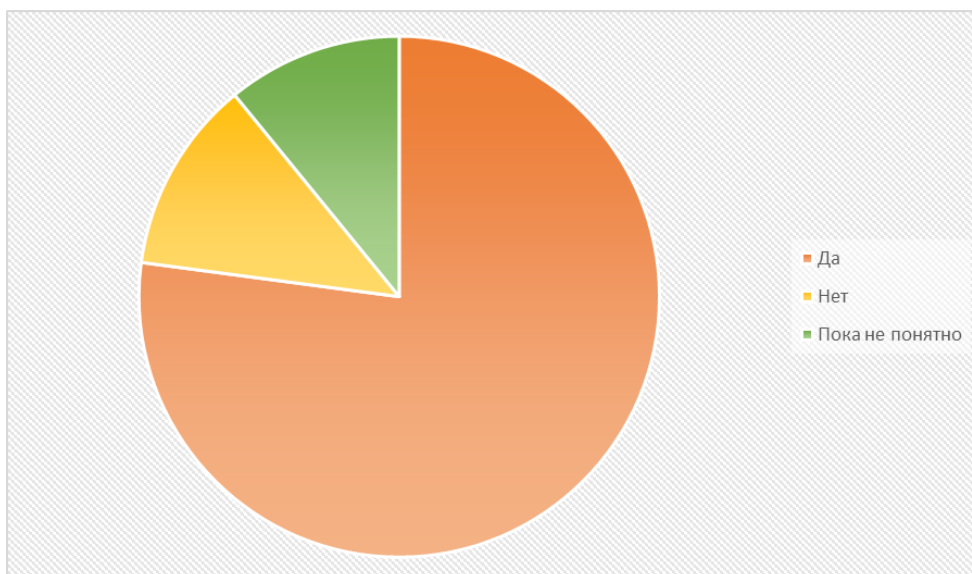

Figure 7. Indicators of the answer to the question "Have your expectations related to studying in the educational programme "Methods of teaching foreign languages" been met?"

The competence of teachers of foreign languages is somewhat different from that of teachers of other disciplines. Educational institutions need foreign language teachers

who are not only fluent in a foreign language but are able also meet all the difficulties of teaching communication and communication in a foreign language. A competent foreign language teacher is a professional who is ready to creatively implement communicative and pedagogical activities. The educational programme "Methods of Teaching Foreign Languages" at Ural Federal University copes with most challenges of modern society.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika (дата обращения: 20.02.2023).

2. Официальный сайт мониторинга качества приёма в высшие учебные заведения [Электронный ресурс]. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645072/all/> (дата обращения: 21.03.2023).

3. Официальный сайт Уральского гуманитарного института, ОП «Методика преподавания иностранных языков» [Электронный ресурс] URL: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/10210/> (дата обращения: 20.02.2023).

References

1. Oficial'nyj sajt Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika (data obrashhenija: 20.02.2023).

2. Oficial'nyj sajt monitoringa kachestva prijoma v vysshie uchebnye zavedenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645072/all/> (data obrashhenija: 21.03.2023).

3. Oficial'nyj sajt Ural'skogo gumanitarnogo instituta, OP «Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov» [Jelektronnyj resurs] URL: <https://programs.edu.urfu.ru/ru/10210/> (data obrashhenija: 20.02.2023).

Информация об авторах

Анастасия Петровна Васина — студентка кафедры иностранных языков и перевода Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), УГИ-124011. E-mail: nastya.vasina.03@bk.ru

Елена Юрьевна Зырянова — студентка кафедры иностранных языков и перевода Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), УГИ-124014. E-mail: iseeva.e@mail.ru

Арина Сергеевна Коваленко — студентка кафедры иностранных языков и перевода Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), УГИ-124011. E-mail: kov-arina21@mail.ru

Ая Андреевна Абрамова — студентка кафедры иностранных языков и перевода Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), УГИ-124014. E-mail: Aia.Abramova@urfu.ru

Екатерина Альфредовна Отегова — студентка кафедры иностранных языков и перевода Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия), УГИ-124014. E-mail: otegova.katya@gmail.com

Александра Георгиевна Ковалева — доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Anastasia P. Vasina — Student of the Department of Foreign Languages and Translation Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia), UGI-124011. E-mail: nastya.vasina.03@bk.ru

Elena Yu. Zyryanova — Student of the Department of Foreign Languages and Translation Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia), UGI-124014. E-mail: iseeva.e@mail.ru

Arina S. Kovalenko — Student of the Department of Foreign Languages and Translation Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia), UGI-124011. E-mail: kov-arina21@mail.ru

Aya A. Abramova — Student of the Department of Foreign Languages and Translation Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia), UGI-124014. E-mail: Aia.Abramova@urfu.ru

Ekaterina A. Otegorova — Student of the Department of Foreign Languages and Translation Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia), UGI-124014. E-mail: otegova.katya@gmail.com

Alexandra G. Kovaleva — Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: A.G.Kovaleva@urfu.ru

**Использование метода «перевернутый класс» в контексте обучения
говорению**

Гэ Мэндань¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется специфика метода «перевернутого класса» при обучении иностранному языку в высшей школе. Подчеркивается важность компетентностного и коммуникативного подходов к обучению говорению на занятиях по китайскому языку. Определяется важность применения метода «перевернутого класса» для формирования навыков говорения на китайском языке.

Ключевые слова: компетентностный подход, коммуникативный подход, «перевернутый класс», обучение говорению, китайский язык как иностранный.

**Application of Flipped classroom method in the context of Teaching Foreign
Language Speaking Skills**

Ge Mengdan¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of the flipped classroom method in teaching a foreign language in high school. The importance of the competence and the communicative approaches in teaching Chinese language speaking skills is emphasized. The importance of using the flipped classroom method for the formation of speaking skills in Chinese language is determined.

Key words: competence approach, communicative approach, flipped classroom, speaking teaching, Chinese as a foreign language.

В условиях стремительного развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и социокультурной сферах, возникает большая необходимость в подготовке высококвалифицированных специалистов со знанием китайского языка на высоком уровне для осуществления международного сотрудничества.

На данный момент, компетентностный подход является одним из главных подходов в высшей школе. Компетентностный подход отвечает за формирование и развитие общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций на иностранном языке и составляет методологическую базу федерального государственного стандарта высшего образования (ФГОС ВО). Компетентностный подход направлен на «умение решать профессиональные задачи в соответствии с требованиями к личностным профессиональным качествам» [1, с. 32].

Наряду с компетентностным подходом, который является доминирующим в системе высшего образования, немаловажным подходом в обучении иностранных языков является коммуникативный подход. Коммуникативный подход ориентирован на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранного языка, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний на иностранном языке [2, с.64]. Целью коммуникативного подхода является умение использовать иностранный язык как средство языкового общения. Мы полагаем, что методика обучения устным формам общения, разработанная в рамках коммуникативного подхода, отражает цели обучения иностранному языку.

Вследствие того, что китайский язык относится к сино-тибетской семье языков (китайско-тибетская языковая семья), обучение китайскому языку имеет свои специфические лингвистические особенности. Фонетическая и грамматическая системы китайского языка отличаются от русского языка. Более того, китайский язык обладает иероглифической письменностью. Таким образом, обучение фонетике, иероглифике и говорению занимают гораздо большее время, чем изучение европейских языков. Для студентов, изучающих китайский язык как иностранный, сформированные навыки говорения очень важны, так как умение выстраивать устную коммуникацию с представителем китайской культуры является важной компетенцией по завершению обучения.

Согласно Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, говорение является «формой устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливается контакт и взаимопонимание, оказывается взаимодействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего» [3, с.190]. Говорение является продуктивным видом речевой деятельности, которое тесно связано с аудированием, так как участие в диалоге невозможно без понимания партнера по общению. Однако, в отличие от аудирования, говорение считается более самостоятельным и активным видом деятельности, так как предполагает активную речевую деятельность.

Структура говорения как вида речевой деятельности состоит из трёх фаз:

1. Побудительно-мотивационная (фаза планирования)
2. Аналитико-синтетическая (формирующая фаза)
3. Контрольно-исполнительная фаза [4, с. 250-251].

Согласно описанным фазам говорения, любое речевое высказывание возникает на основании мотива, готовности говорящего к построению речевого высказывания. Далее обучающийся мысленно формулирует речевое высказывание, отбирая нужные лексико-грамматические средства для высказывания. Наконец, в ходе контрольно-исполнительной фазы говорящий воспроизводит мысли вслух, оформляет свое речевое высказывание в форме устного сообщения.

Таким образом, целью обучения говорению заключается в овладении обучаемыми умением выражать мысли на иностранном языке в устной форме. Поставленная цель выражается в достижении следующих умений:

1. Воспроизводить сообщение на иностранном языке;
2. Дать адекватный ответ на реплику собеседника;
3. Грамотно излагать мысли и находить подходящие лексико-грамматические средства для построения высказывания в форме монолога и диалога [5, с. 203].

Таким образом, цель обучения говорению заключается в формировании и развитии навыков общения на иностранном языке для дальнейшего осуществления иноязычного общения в разных речевых ситуациях и в соответствии с требованиями федеральных стандартов и программ дисциплин.

К основным формам речевого общения принято относить монологическую речь и диалогическую речь. Каждая речь имеет свои специфические характеристики. Монологическая речь – запланированная речь, поэтому она отличается связностью, обоснованностью, логичностью, непрерывностью смысловой завершенностью и грамматической оформленностью высказывания. Диалогическая речь характеризуется ситуативностью, взаимным обменом информацией, прерывистостью, большим использованием невербальных средств, таких как мимика, жесты и т.д. [Там же, с. 203-204].

Как было отмечено выше, китайский язык отличается от индоевропейской группы языков. Отличная от европейских языков лингвистическая система ведет к тому, что русские студенты испытывают трудности при обучении говорению. Обучение говорению строится на формировании произносительных (фонетических), лексических и грамматических навыков. При формировании фонетических навыков студенты сталкиваются с большими трудностями. Мы считаем, что при обучении китайскому языку для формирования и развития умений устного общения на китайском языке необходимо использование новых методов обучения, которые смогли бы ускорить процесс обучения навыкам говорения и оказывать положительный эффект на уровень мотивации.

Одним из перспективных методов обучения иностранному языку на данный момент является метод перевернутого класса.

Термин «перевернутый класс» является буквальным переводом английского понятия «flipped classroom». и заключается в перестановке аудиторной и внеаудиторной видов работ. Метод «перевернутого класса» заключается в том, что в аудитории преподаватель не объясняет новый теоретический материал, а помогает применять получаемые в самостоятельном учебном процессе знания. Таким образом, самостоятельная работа с теоретическим материалом предшествует аудиторным занятиям [6, с.174].

Таким образом, студенты самостоятельно изучают новый учебный материал посредством видео или Интернет-ресурсов, для того чтобы в аудитории сфокусироваться на формирование и развитие навыков говорения на иностранном языке.

«Перевернутый класс имеет ряд преимуществ: повышается эффективность выполнения самостоятельной работы обучающихся, повышается уровень мотивации к процессу обучения, у обучающихся формируется чувство ответственности за свою учебную деятельность, обучающиеся становятся активными участниками процесса обучения [7, с.22].

Мы считаем, что метод «перевернутого класса» может применен для формирования навыков говорения на китайском языке. Метод «перевернутого класса» не имеет строгой структуры, но описывается на четыре основных элемента:

1. гибкая обучающая среда (flexible environment);
2. глубокое изучение темы, обучающиеся являются активными участниками образовательного процесса;
3. преподаватель грамотно отбирает материал на самостоятельное изучение;
4. преподаватель должен быть профессионалом в своей области [8, с. 166-167].

В контексте обучения китайскому языку, важным звеном в формировании навыков говорения является развитие фонетических навыков. По нашему

мнению, метод «перевернутого класса» является оптимальным при изучении китайского языка как иностранного, так как с его помощью нам представляется возможным дать на самостоятельное домашнее изучение лексические единицы и ключевые модели предложений, для того, чтобы в аудитории студенты смогли сформировать и развить навыки говорения. Освоив лексический материал заранее, студенты во время пар смогут уделить большее внимание процессу коммуникации и развитию произносительных и лексических навыков на китайском языке.

Список источников

1. Мишенева, Ю. И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам // Концепт. 2014. №8. С. 31-35.
2. Голуб, Л. Н. Коммуникативный подход в обучении языку // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. №4(62). С. 63-66.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2006. 336 с.
4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
5. Щукин А. Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2015. 288 с.
6. Краева И.А., Сидоров А.Н., Колдина М.И. Технологии перевернутого обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71 (4). С. 173-176.
7. Воробьев А. Е., Мурзаева А. К. Основы технологии «перевернутого обучения» в вузах // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2018. №1. С. 18-31.
8. Жданова, Д.Е. Применение технологии реверсивного обучения на занятиях по иностранному языку в период пандемии коронавирусной инфекции

// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. №2. С. 163-175.

References

1. Misheneva Iu. I. (2014). Kompetentnostnyi podkhod v obuchenii inostrannym iazykam [Competence approach in teaching foreign languages]. *Kontsept* [Concept], 8, 31-35. (In Russ.).
2. Golub L. N. (2017). Kommunikativnyi podkhod v obuchenii iazyka [Communicative Approach in Teaching]. *Vestnik Bryanskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii* [Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy], 4(62), 63-66. (In Russ.).
3. Gal'skova N. D., Gez N.I. (2006). *Teoriia obucheniia inostrannym iazykam* [Theory of teaching foreign languages]. Moscow, Akademiia. 336 p. (In Russ.).
4. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2009). *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)* [The modern dictionary of methodological terms and concepts. Theory and practice of language teaching]. Moscow, IKAR. 448 p. (In Russ.).
5. Shchukin A. N., Frolova G.M. (2015). *Metodika prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Methods of teaching foreign languages]. Moscow, Akademiia. 288 p. (In Russ.).
6. Kraeva I.A., Sidorov A.N., Koldina M.I. (2021). Tekhnologii perevernutogo obucheniia v professional'nom obrazovanii [Technology of Inverted training in Vocational Education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of Modern Pedagogical Education], 71(4), 173-176. (In Russ.).
7. Vorob'ev A. E., Murzaeva A. K. (2018). Osnovy tekhnologii «perevernutogo obucheniia» v vuzakh [Technology of Flipped Learning in Universities]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [The Buryat State University Bulletin. Education. Personality. Society], 1, 18-31. (In Russ.).

8. Zhdanova D.E. (2021) *Primenenie tekhnologii reversivnogo obucheniia na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku v period pandemii koronavirusnoi infektsii* [Application of Flipped Learning technology in Foreign Language Teaching during the coronavirus infection]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznaniiia i pedagogiki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Issues in Linguistics and Pedagogics], 2, 163-175. (In Russ.).

Информация об авторах

Гэ Мэндань – аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1441666943g@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7410-5065>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Ge Mengdan – post-graduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: 1441666943g@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7410-5065>

Tamara V. Kuprina – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: tvkuprina@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

**Формирование мотивации к изучению иностранных языков у студентов
направления лингвистики (социокультурный аспект)**

Горлатова Дарья Александровна¹, Кочева Ольга Леопольдовна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ d.gorlatova@mail.ru

² Olga.Kocheva@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение формирования мотивации студентов направления 45.03.02 «Лингвистика» УрФУ им. Б. Н. Ельцина, а также группы иностранных студентов в социокультурном аспекте. Для достижения поставленной цели были проведены опросы, которые отражают факторы, влияющие на формирование внутренней и внешней мотивации студентов. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что поддержание социокультурного компонента способствует повышению мотивации, развитию потребностей и интересов обучающихся, а также осознанному изучению иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, мотив, социокультурный аспект, иностранные языки, вторичная языковая личность.

Motivation to learn foreign languages among linguistics students (socio-cultural aspect)

Daria A. Gorlatova¹, Olga L. Kocheva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ d.gorlatova@mail.ru

² Olga.Kocheva@urfu.ru

Abstract. The aim of the research is to study the formation of motivation of students of 45.03.02 "Linguistics" of the Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, as well as the group of foreign students in the socio-cultural aspect. In order to achieve the set goal, surveys were conducted reflecting the factors influencing the formation of the intrinsic and the extrinsic motivation of students during the process of foreign language learning. The results of the research allow us to conclude that maintaining the socio-cultural component contributes to increasing motivation, developing learners' needs and interests, as well as making the learning of a foreign language more conscious.

Keywords: motivation, motive, socio-cultural aspect, foreign languages, secondary language acquisition.

Процесс обучения иностранному языку – многоаспектное понятие, которое включает в себя целый ряд задач по формированию вторичной языковой личности обучающегося, способной и мотивированной участвовать в межкультурном общении. [4, с.15] Недавние события в мире, связанные с пандемией, закрытием границ между странами, изменениями на политической арене, отменой крупных международных мероприятий привели к сокращению возможностей выезда за рубеж и получения необходимого опыта для студентов.

Вызывает некоторое беспокойство неравномерность сформированности отдельных компонентов, в частности социокультурного, отвечающего за успешность коммуникации в межкультурном аспекте по ряду объективных причин. Это и длительный процесс накопления знаний, и отдаленность целей, а также отсутствие необходимой языковой практики и языковой среды. В связи с этим возникают такие вопросы: насколько в современных условиях мотивированы студенты языковых направлений подготовки к овладению и использованию иностранного языка, насколько высока степень мотивации обучающихся, каковы приоритеты при выборе иностранных языков и в процессе поиска и выбора профессиональной деятельности после окончания учебы. Готовность к коммуникации вторичной языковой личности студентов заключается в том, что изучающие иностранный язык «демонстрируют

мотивацию к общению и активно ищут возможности для коммуникации, выходя из комфортной зоны учебной аудитории и решая различные коммуникативные задачи, добиваясь поставленных целей». [2; 6, с. 4]

Очевидно, что межкультурное общение требует определенный уровень владения базовым объемом социокультурных знаний, а также ключевых навыков и умений, реализуемых на практике с целью успешной и эффективной коммуникации. Социокультурный аспект важная часть в процессе освоения иностранного языка, поскольку способствует выявлению практической стратегии и оказывает существенное влияние на формирование мотивации. [1]

Мотив – основа любой деятельности. По словам И. А. Зимней, «мотив – это то, что объясняет характер данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий, планируя ту или иную форму воздействия на слушающего». [5, с. 167]

Между понятиями мотивации и социокультурным аспектом существует определенная корреляция. Формирование социокультурных иноязычных компетенций невозможно без запроса индивида, т.е. его внутренней мотивации. В свою очередь, динамика мотивации развивается благодаря реализации компетенций и успешной деятельности индивида [5, с.173] Для успешного овладения иностранным языком важно глубокое знание и понимание мотивов учения.

Внешняя мотивация – это мотивация, определяемая потребностями общества. Однако она может быть и узко – личной, и, как правило, бывает относительно дистантной, рассчитанной на достижение конечного результата. Внешняя мотивация смыкается с внутренней и подкрепляется ею. При этом если внешняя мотивация выполняет в известном смысле «стратегическую роль», задавая извне движение на весь период учения, то внутренняя мотивация – «тактическую» непосредственно поддерживаемую в процессе усвоения иностранного языка.

Студентам в анкете был задан следующий вопрос: «Какова мотивация изучения второго иностранного языка?» (испанский, китайский, корейский, турецкий, немецкий, французский, итальянский), иностранным студентам соответственно «Какова мотивация изучения русского языка?». Результаты представлены ниже:

Таблица 1. Студенты бакалавриата лингвистического направления

Мотивация	Количество студентов (%)
Переезд	6,15%
Работа	18,46%
Культура страны изучаемого языка	33,85%
Учеба за рубежом	3,08%
Преподаватель	1,54%
Лингвистические особенности изучаемого языка (звучание, грамматика, интерес к лексике)	24,62%
Международные отношения	3,08%
Личные факторы (родные учили данный язык, укрепление самооценки и др.)	4,62%

Результаты опросов показали, что студенты чаще формулируют свои потребности как коммуникативные, а также отмечено преобладание внутренней мотивации студентов на фоне внешней мотивации

Наиболее частотный ответ связан с интересом к культуре страны изучаемого языка. Далее идет параметр, связанный с лингво-познавательной мотивацией, в которых студенты отмечают особенности языка, которые их привлекают в процессе его освоения. Далее идет мотивация, связанная с работой, либо переездом. В меньшем количестве можно отметить такие параметры внешней мотивации как интересный преподаватель, геополитическая обстановка и учеба за границей.

Результаты дополнительного опроса, который касается выбора второго иностранного языка группы 1 курса студентов лингвистики в количестве 104 человека в 2022 году, показали следующее:

1. Китайский язык (43 человека);
2. Корейский язык (21 человек);
3. Испанский язык (19 человек);
4. Итальянский язык (10 человек);
5. Немецкий язык (5 человек);
6. Французский язык (4 человека).

Наиболее популярным среди студентов остается китайский язык (выбор чаще обусловлен востребованностью данного языка в дальнейшей профессиональной деятельности), затем корейский язык (чаще по причине интереса к культуре), испанский (студенты отмечают его популярность в мире и востребованность), итальянский (чаще отмечается интерес к культуре и лингвистический аспект, также некоторые отметили подход преподавателя), выбор немецкого и французского и его причины варьируются в зависимости от разных факторов, которые касаются как внешней, так и внутренней мотивации студентов.

Таблица 2. Иностранцы студенты (аспирантура)

Мотивация	Количество студентов (%)
Переезд	8%
Работа	28%
Культура страны изучаемого языка	32%
Учеба в России	24%
Преподаватель	0%
Лингвистические особенности изучаемого языка (звучание, грамматика, интерес к лексике)	0%
Международные отношения	12%

Личные факторы (родные учили данный язык, укрепление самооценки и др.)	0%
--	----

Как отметили сами студенты в ходе опроса, многие из них уже к началу учебы знакомы с культурой страны изучаемого языка (искусство, литература, музыка). Таким образом, обучающиеся готовы к восприятию не только языковой информации, но и культурологической, уже обладая определёнными фоновыми знаниями и высоким уровнем мотивации в изучении русской культуры. Наиболее частотные факторы формирования мотивации — это культура страны изучаемого языка, а также мотивация для дальнейшей учебы и работы в России. В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо учитывать характер аудитории студентов, их менталитет и разную языковую подготовку.

Использование социокультурного компонента обучения отражает «реальные потребности обучающихся, которые связаны с непосредственным межкультурным взаимодействием и способствует формированию мотивации изучения иностранного языка». [3, с. 48] Мотивация – важный компонент в структуре учебной деятельности. Касаясь формирования мотивации в социокультурном аспекте важно отметить, что данный компонент наиболее актуален с учетом дальнейшей профессиональной деятельности студентов лингвистического направления подготовки.

Список источников

1. Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). Attitudes and motivation in second language learning. [Electronic resource] – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811004435> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Krashen S. Second language acquisition and second language learning / S. Krashen. [Electronic resource]: – Oxford: Pergamon Press, 1981. – URL:

http://sdkrashen.com/content/books/sl_acquisition_and_learning.pdf (дата обращения: 12.03.2023).

3. Богин Г. И. Современная лингводидактика. / Г. И. Богин. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.

4. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. – М., 2002. 112 с.

5. Зимняя И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И. А. Зимней. – М.: Аспект Пресс, 2020. 400 с.

6. Караулов Ю. Н. Предисловие: русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / отв. ред. Д. Шмелев. М., 1989. 8 с.

References

1. Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). Attitudes and motivation in second language learning. [Electronic resource] – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042811004435> (accessed 23.03.2023).

2. Krashen S. Second language acquisition and second language learning / S. Krashen. [Electronic resource]: – Oxford: Pergamon Press (1981). – URL: http://sdkrashen.com/content/books/sl_acquisition_and_learning.pdf (accessed: 12.03.2023).

3. Bogin G. I. (1980). Sovremennaya lingvodidactika. [Modern modern linguistic pedagogy]. Kalinin state university. 61 p. (In Russ.).

4. Grushevitskaya T. G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. (2002). Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii [Fundamentals of Intercultural Communication]. Ed. by A.P. Sadokhin. Moscow 112 p. (In Russ.).

5. Zimnyaya I. A. (2020). Kommunikativnaya kompetentnost', rechevaya deyatel'nost', verbal'noe obshchenie [Communicative competence, speech activity, verbal communication]. Ed. A. Zimneya. Aspect Press. Moscow. 400 p. (In Russ.).

6. Karaulov Y. N. (1989). Predislovie: russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya. Yazyk i lichnost'. [Foreword: The Russian Linguistic Personality and the Tasks of Its Study. Language and Personality]. Ed. by D. Shmelev. Moscow. 8 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Горлатова Дарья Александровна – студент 2 курса магистратуры по направлению «Лингвистическое сопровождение международной и внешнеэкономической деятельности» Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: d.gorlatova@mail.ru. ORCID: 0009-0009-2069-5026.

Кочева Ольга Леопольдовна – старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета, директор центра иностранных языков Уральского гуманитарного института (Екатеринбург, Россия). E-mail: Olga.Kocheva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-8239-3626.

Information about the authors

Daria A. Gorlatova – a second-year Master's student in the specialty of "Language Support of International Relations and Foreign Trade" at the Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: d.gorlatova@mail.ru. ORCID: 0009-0009-2069-5026.

Olga L. Kocheva – Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages at the Ural Federal University, Head of the Foreign Language Center at the Ural Humanities Institute (Ekaterinburg, Russia). E-mail: Olga.Kocheva@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-8239-3626.

**Формирование коммуникативных навыков интерактивными методами
в РКИ**

Дарбинян Мариам Арутюновна¹, Минасян Светлана Михаеловна²

^{1,2} Ереванский Государственный Университет, Иджеванский филиал, Иджеван,
Армения

¹ mariamdarbinyan2003@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Аннотация. В данной статье мы исследуем эффективность интерактивных методов формирования коммуникативных навыков в обучении русскому как иностранному. Рассмотрены различные формы интерактивного обучения, такие как общение в группе, дискуссии, ролевые игры и другие. Мы предлагаем практические рекомендации для использования интерактивных методов в обучении РКИ, основанные на нашем опыте. Результаты исследования показывают, что использование интерактивных методов способствует более эффективному формированию коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: интерактивное обучение, коммуникативные навыки, РКИ, практические рекомендации.

**Developing Communicative Skills with Interactive Methods in Russian as a
Foreign Language (RFL)**

Mariam Ar. Darbinyan¹, Svetlana M. Minasyan²

^{1,2} Yerevan State University Ijevan Branch, Ijevan, Armenia

¹ mariamdarbinyan2003@gmail.com

² s.minasyanpmesi@gmail.com

Abstract. The article examines the effectiveness of interactive methods in developing communicative skills in Russian as a foreign language (RFL). Various forms of interactive learning such as group discussions, role plays, and other techniques are explored. The authors of the article provide practical recommendations for incorporating interactive methods into RFL instruction based on their experience. The study shows that the use of interactive methods contributes to more effective development of students' communicative skills.

Keywords: interactive learning, communicative skills, RFL, practical recommendations.

Коммуникативные навыки – важный элемент владения языком, позволяющий эффективно взаимодействовать с носителями языка и культуры. Они включают установление контакта, вопросы, выражение мнения, договоренности и согласование действий. Эти навыки являются ключевым аспектом изучения русского языка для иностранных студентов, помогают эффективно общаться в реальных жизненных ситуациях, улучшать способности к сотрудничеству и повышать культурный уровень. Кроме того, они могут иметь большое значение при поиске работы, особенно в международной среде [3, с. 5].

Интерактивные методы обучения являются эффективным инструментом для развития коммуникативных навыков в обучении русскому языку как иностранному. Использование таких методов позволяет стимулировать самостоятельное мышление, учебную мотивацию и навыки коммуникации учащихся, что является важным фактором в обучении. Они способствуют глубокому усвоению материала, повышению мотивации и развитию навыков социальной коммуникации и учебной дисциплины. Кроме того, интерактивные методы обучения позволяют учащимся получать обратную связь, развивать навыки работы в группе, активно участвовать в уроке и использовать язык на практике. Их использование при обучении коммуникативным навыкам является особенно актуальным для РКИ, где главной целью является развитие умения говорить на русском языке и общаться на нем. [5, с. 110].

Студенты, изучающие РКИ, могут столкнуться с различными сложностями при формировании коммуникативных навыков. Эти сложности могут включать ограниченный словарный запас, неправильную грамматику, недостаточную практику устной речи, неумение выбирать наиболее подходящие выражения в различных ситуациях и т.д.

Например, в статье Р. И. Абдуловой «Формирование устной речевой компетенции при обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе» была раскрыта тема формирования устной речевой компетенции у студентов, изучающих русский язык как иностранный в неязыковом вузе. Автор обсуждает проблемы, с которыми студенты могут столкнуться при изучении устной речи, такие как ограниченный словарный запас, недостаточная практика и недостаточное знание грамматики [2].

Автор предлагает использовать различные методы для формирования устной речевой компетенции, такие как ролевые игры, дискуссии, общение с носителями языка и запись речи с ее анализом для устранения ошибок. Подчеркнута также важность практики и повторения.

В РКИ широко используются интерактивные методы обучения коммуникативным навыкам. Некоторые из них включают:

1. Ролевые игры и симуляции, где учащиеся играют роли и имеют возможность практиковать коммуникационные навыки в реалистичной среде.

2. Интерактивные дискуссии и дебаты, где учащиеся обсуждают актуальные вопросы, делятся своими мнениями и доказывают свою точку зрения.

3. Игры и групповые задания, направленные на улучшение устной и письменной коммуникации, такие как «Скажи это иначе» или «Составьте диалог».

4. Совместные проекты, где учащиеся работают в группах и используют язык для достижения общей цели, например, создание презентации на заданную тему [4, с. 168].

Использование интерактивных методов в обучении коммуникативным навыкам является эффективным способом повышения уровня знаний языка и

развития коммуникационных умений у студентов. Исследования показывают, что использование таких методов в изучении русского языка как иностранного способствует формированию более глубокого и осознанного понимания языка, что проявляется в более высоком уровне устной и письменной коммуникации и более широком словарном запасе у студентов. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов и выбирать наиболее подходящие для них методы обучения.

Существует несколько интерактивных методов, которые могут использоваться в комбинации для более эффективного формирования коммуникативных навыков в РКИ. Например, ситуативный подход может быть использован в сочетании с ролевыми играми, чтобы студенты могли упражняться в различных реальных жизненных ситуациях [1, с. 30]. Групповые дискуссии и дебаты могут также сочетаться с ролевыми играми, чтобы студенты могли развивать свои убеждательные и аргументативные навыки [1, с. 75]. Индивидуальные и групповые проекты также могут использоваться в комбинации с другими методами, чтобы студенты могли показать свои знания и умения в письменной форме [1, с. 139].

Существует множество бесплатных ресурсов, которые помогут улучшить коммуникативные навыки на русском языке.

Один из таких ресурсов – приложение «HelloTalk». Здесь вы можете общаться с носителями языка со всего мира и получать обратную связь. Это прекрасный способ попрактиковаться в устной речи и улучшить свои коммуникативные навыки.

Еще один бесплатный ресурс – сайт «Russificate». Здесь предлагаются бесплатные онлайн-уроки на различных уровнях, включая грамматику, чтение, аудирование и разговорную практику. Также на сайте можно найти интересные статьи на русском языке на различные темы.

Если студенты любят игры, то сайт «LinguaLeo» – это бесплатный онлайн-сервис для изучения языков, который предлагает обучающие игры и интерактивные упражнения для изучения русского языка.

Также можно обратить внимание на ресурсы, такие как «Duolingo», «Babbel», «Memrise» и другие, которые предлагают бесплатное обучение языкам, включая русский язык. Интерактивные методы обучения на приложениях и веб-сайтах предоставляют учебные материалы, включающие игры, тесты и упражнения для формирования коммуникативных навыков на русском языке.

Рекомендуется использовать несколько различных ресурсов для максимальной пользы и разнообразия в учебном процессе.

Просмотр фильмов является эффективным способом использования интерактивных методов для формирования коммуникативных навыков в изучении русского языка как иностранного.

Использование фильмов на русском языке на уроках РКИ для дальнейших диалогов и обсуждений является эффективным способом развития коммуникативных навыков у студентов. Во время просмотра фильма с субтитрами студенты могут активно обсуждать сюжет, персонажей и выражать свои мнения, используя приобретенные знания для формулирования своих мыслей на русском языке. Этот метод также способствует повышению мотивации и пониманию русского языка у студентов.

Другой полезный способ использования фильмов – расширение лексического запаса студентов. После просмотра фильма можно дать задание создать список новых слов и выражений, которые студенты услышали. Затем можно организовать интерактивную игру, в которой студенты будут использовать эти новые слова в своих ответах.

Для развития коммуникативных навыков можно использовать виртуальные экскурсии по России, знакомиться с культурой и традициями России в интернете, общаться на форумах и обмениваться мнениями с носителями языка. Эти методы помогут студентам применять русский язык в реальных ситуациях общения.

Существует множество бесплатных сайтов, на которых можно посмотреть фильмы на русском языке или фильмы с русскими субтитрами. Некоторые из них:

1. Кинопоиск HD (<https://hd.kinopoisk.ru/>)
2. Киного (<https://kinogo.by/>)
3. Онлайн кинотеатр Okko (<https://okko.tv/>)
4. Бигсинема (<https://bigcinema.to/>)
5. Фильмы онлайн на Ivi (<https://www.ivi.ru/>)

Некоторые кинотеатры до сих пор предоставляют бесплатный доступ к фильмам в онлайн-режиме, чтобы поддержать зрителей в непростое время. Например, студия «Мосфильм» предоставляет бесплатный доступ на своем сайте и YouTube-канале. Рекомендуется выбирать фильмы с простым языком и понятным сюжетом, а также с субтитрами на русском языке. Лучше выбирать фильмы, снятые носителями языка, чтобы лучше понимать грамматику и произношение.

Некоторые известные фильмы на русском языке, которые могут помочь в изучении языка:

1. «Брат» (1997) – фильм хорош для изучения уличного сленга и разговорной речи.

2. «В бой идут одни старики» (1973) – фильм полон патриотизма и советского духа, отлично подходит для изучения исторических событий и улучшения понимания культуры СССР.

3. «Стиляги» (2008) – фильм о молодежной субкультуре 50-х годов, подходит для изучения молодежного жаргона и модных выражений.

4. «Москва слезам не верит» (1979) – фильм об отношениях и проблемах молодежи в советской России, подходит для изучения социальной тематики и улучшения понимания русской культуры.

5. «Мимино» (1977) – фильм о приключениях армянского водителя, подходит для изучения юмора и комических сцен, а также для понимания региональных культурных особенностей.

В заключение можно сказать, что использование интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, дискуссии и работа с носителями языка, эффективно помогает в этом процессе. Рекомендуется выбирать оптимальное

сочетание методов, учитывая особенности группы и индивидуальные особенности студентов. Бесплатные программы и ресурсы также могут быть полезны. Исследования в этой области продолжаются, что может привести к появлению новых программ и ресурсов.

Список источников

1. Интерактивные методы обучения РКИ / под ред. И.А. Кузнецовой, М.А. Лебедевой. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет, 2019. 240 с.

2. Абдулова Р. И. Формирование устной речевой компетенции при обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе // Вестник ТГПУ. 2012. № 2(104). С. 109-113.

3. Аверинцева И. П. Русский язык как иностранный. Коммуникативные аспекты обучения. М. : Русский язык, 2005. 208 с.

4. Короткова Е. А. Использование ролевых игр на уроках русского языка как иностранного // Вестник ТГПУ. 2015. № 6(151). С. 166-170.

5. Леонтьев А. А. Методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Айрис-Пресс, 2015. 272 с.

References

1. Interaktivnyye metody obucheniya RKI [Interactive Teaching Methods for RFL] edited by I.A. Kuznetsova, M.A. Lebedeva (2019). St. Petersburg: St. Petersburg State University, 240 (In Russ.).

2. Abdulova R.I. (2012). Interaktivnyye metody obucheniya RKI [Formation of Oral Speech Competence in Teaching Russian as a Foreign Language in a Non-Linguistic University]. *Bulletin of TSPU*, 2(104), 109-113. (In Russ.).

3. Averintseva I.P. (2005). Russkiy yazyk kak inostrannyy. Kommunikativnyye aspekty obucheniya. [Russian as a Foreign Language. Communicative Aspects of Teaching]. Moscow: Russkiy Yazyk, 208. (In Russ.).

4. Korotkova E.A. (2015). Ispol'zovaniye rolevykh igr na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo [Use of Role-Playing Games in Teaching Russian as a Foreign Language]. *Bulletin of TSPU*, 6(151), 166-170. (In Russ.).

5. Leontev A.A. (2015). Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow: Iris Press, 272. (In Russ.).

Информация об авторах

Мариам Арутюновна Дарбинян — бакалавр кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала. E-mail: mariamdarbinyan2003@gmail.com ORCID: 0000-0001-8411-1338

Светлана Михаеловна Минасян — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Ереванского государственного университета, Иджеванского филиала E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

Information about the authors

Mariam Ar. Darbinyan — Bachelor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: mariamdarbinyan2003@gmail.com ORCID: 0000-0001-8411-1338

Svetlana M. Minasyan — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yerevan State University, Ijevan Branch. Email: s.minasyanpmesi@gmail.com ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9301-4927>

**Преподавание вьетнамского языка в вузе: традиции и современные
ВЫЗОВЫ**

Зубцова Елена Робертовна¹

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

[¹ezub@mail.ru](mailto:ezub@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен анализ развития школы отечественного вьетнамоведения в преломлении к преподаванию вьетнамского языка в вузе, а также сложностей в процессе подготовки лингвистов-переводчиков на современном этапе. Рассматриваются плюсы и минусы дистанционного образования при изучении редких восточных языков. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что современные методы преподавания вьетнамского языка дают возможность, опираясь на традиционную методику, готовить специалистов, отвечающих требованиям современного рынка.

Ключевые слова: востоковедение, вьетнамский язык, преподавание, вуз.

Teaching Vietnamese at University: Traditions and Modern Challenges

Elena R. Zubtsova¹

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

[¹ezub@mail.ru](mailto:ezub@mail.ru)

Abstract. The article presents an analysis of the development of the school of national Vietnamese studies in relation to the teaching of the Vietnamese language at the university, as well as the difficulties in the process of training linguists-translators at the present stage. The pros and cons of distance education in the study of rare oriental languages are considered. The analysis carried out allows us to conclude that modern

methods of teaching the Vietnamese language allow, relying on traditional methods, to train specialists who meet the requirements of the modern market.

Keywords: Oriental Studies, Vietnamese language, teaching, university.

Российское востоковедение по праву считается одним из лучших в мире уже на протяжении нескольких веков. Однако школа вьетнамоведения, которую современные вьетнамисты бережно сохраняют и развивают, достаточно молодая – она сформировалась лишь во второй половине XX века. Специалистов по Вьетнаму и вьетнамскому языку в нашей стране начали активно готовить с начала 50-х годов, после установления в январе 1950 года дипломатических отношений между СССР и ДРВ. И за несколько десятилетий – с 50-х до конца 80-х годов - практически с нуля была создана одна из лучших в мире школ вьетнамоведения. Глубокие исследования советских учёных в области языка, литературы, истории, географии, этнографии, культуры, экономики Вьетнама и других сферах получили самую высокую оценку как в странах Запада, так и в самом Вьетнаме. Например, вьетнамские учёные нередко отмечали, что знаменитый советский литературовед Н.И. Никулин в своих трудах открыл для них их собственную литературу.

Первое поколение педагогов вьетнамского языка большей частью переучивалось с других восточных, а иногда и западных языков. Так, первая женщина – синхронный переводчик вьетнамского языка И.Е. Алёшина окончила МГПИИЯ им. Мориса Тореза с итальянским и французским языками, по распределению попала в редакцию иновещания советского радио, стала диктором, вещающим на Вьетнам на французском языке, и на радио выучила вьетнамский язык с помощью двух прикомандированных вьетнамских специалистов. В итоге она стала не только лучшим диктором отдела Вьетнаме и синхронным переводчиком, но и прекрасным педагогом, подготовившим не одно поколение вьетнамоведов. Другие основоположники школы преподавания вьетнамского языка переучивались с японского (А.П. Шилтова), турецкого (И.И. Глебова), французского (И.А. Мальханова) и других языков.

В 50-х годах XX века в Советском Союзе параллельно были созданы две школы вьетнамоведения: московская (МГИМО – И.И. Глебова, ИВЯ/ИСАА при МГУ – А.П. Шилтова, Е.В. Кобелев, Д.В. Деопик, В.В. Ремарчук и др.) и ленинградская (ЛГУ/СПбГУ – Нгуен Тай Кан, Н.В. Станкевич, И.В. Быстров), которые по настоящее время остаются флагманами в России.

Преподаватели вьетнамского языка первого поколения фактически с нуля создали уникальную методику подготовки вьетнамоведов, позволяющую применять свои знания в разных областях: в устном и письменном переводе, в науке, в журналистике, дипломатии и иной практической деятельности. А поскольку СССР и Вьетнам связывали многосторонние отношения в течение нескольких десятилетий, все вьетнамисты находили применение своим знаниям и навыкам. Например, в начале 80-х годов прошлого века каждому выпускнику ИСАА при МГУ предлагали по 3-4 места распределения на выбор, в том числе журналистами (ТАСС, АПН), научными сотрудниками различных профильных НИИ, переводчиками в разные организации и пр. Притом, что в те годы в ИСАА при МГУ вьетнамские группы набирали ежегодно, а в МГИМО даже по две группы в год – на факультеты МО и МЭО.

В начале 90-х годов в России ситуация с подготовкой кадров востоковедов, как, впрочем, и с другими областями науки и образования, стала стремительно меняться в худшую сторону. И это связано не только с обнищанием вузов и академических институтов и позорно низкими зарплатами педагогов и учёных, но и с отсутствием достойно оплачиваемых рабочих мест – даже для опытных специалистов, не говоря уже о выпускниках вузов. За последние три десятилетия многие профессиональные вьетнамисты вынуждены были уйти из профессии, поскольку не находили достойного применения своим знаниям и навыкам. И это привело к «вымыванию» целого поколения профессионалов, в результате чего образовался вакуум в некоторых сферах, прежде всего в сферах перевода, науки и образования.

Но если с научной и педагогической деятельностью положение сложное, но пока не критическое – в России ещё сохранились квалифицированные

преподаватели и маститые учёные (хотя приток молодёжи в их ряды крайне невелик), то ситуация с профессиональными переводчиками вьетнамского языка если не катастрофическая, то близка к ней. На всю страну остался единственный профессиональный синхронист высочайшего уровня, в МИДе есть два-три хороших переводчика, в Министерстве обороны единственный переводчик вьетнамского языка на высоком уровне, в других организациях ситуация не лучше. Не говоря уже о коммерческих структурах, которым на переговорах с партнёрами приходится прибегать к услугам вьетнамцев, хорошо знающих русский язык. И совсем удручающая ситуация с переводом вьетнамской художественной литературы.

В то же время потребность в качественных вьетнамистах, в том числе переводчиках, в ближайшие годы, скорее всего, будет возрастать. Разворот России на Восток и вступление Вьетнама в 2016 году в зону свободной торговли ЕАЭС привели к некоторой активизации экономических связей между двумя странами. Уже сейчас немало компаний разного профиля ищут переводчиков-вьетнамистов для работы на различных мероприятиях и форумах. Однако складывается парадоксальная ситуация: потребность в переводчиках есть, но брать на работу выпускников вузов с вьетнамским языком компании не спешат, не говоря уже о том, чтобы готовить специалистов «под заказ», начиная с 3-4 курса, как это делается в некоторых технических вузах.

В настоящее время вьетнамский язык в России преподают в нескольких вузах Москвы, Санкт-Петербургском Государственном университете, Дальневосточном Федеральном университете и Казанском Федеральном университете (не считая военных учебных заведений). Однако уровень подготовки выпускников разный, и далеко не все молодые специалисты, получившие диплом со знанием вьетнамского языка, могут работать с этим языком на хорошем уровне, тем более переводчиками высокого класса.

В 2017 году по рекомендации президента РФ В.В.Путина к «вьетнамской теме» обратился один из ведущих лингвистических вузов Москвы - МГЛУ, правопреемник знаменитого Иняза имени Мориса Тореза, где на протяжении

более 90 лет готовят высококлассных переводчиков иностранных языков, в том числе восточных. На переводческий факультет набрали первую группу вьетнамского языка, в 2018 году – вторую группу, в 2020/21 учебном году ряды будущих вьетнамоведов пополнили ещё 9 студентов, а в 2022 году вьетнамский язык начали изучать ещё 10 человек. Таким образом, за несколько лет МГЛУ стал одним из ведущих вузов России, готовящих специалистов с вьетнамским языком, и единственным в стране, выпускающим студентов-вьетнамистов с дипломами лингвистов-переводчиков.

В отличие от других вузов Москвы, как, например, МГИМО и НИУ ВШЭ, где вьетнамский язык как таковой не является основным предметом изучения, а, скорее, рассматривается как инструмент для успешной профессиональной деятельности, на переводческом факультете МГЛУ первый иностранный язык – это основной предмет изучения, так как специализация подготовки студентов – лингвист-переводчик. На старших курсах занятия по разным аспектам первого и второго (английского) языков занимают почти все учебные часы. Например, на 4-5 курсах специалитета первым (вьетнамским) языком студенты занимаются 14-16 часов в неделю. Кроме того, начиная со 2-го года обучения, предусмотрено преподавание таких языковых спецкурсов, как история языка и введение в спецфилологию, теоретическая грамматика, лексикология, стилистика вьетнамского языка, теория перевода с русского языка на вьетнамский и с вьетнамского языка на русский. Однако, в отличие от программы обучения, например, в ИСАА МГУ, где глубоко изучают историю, экономику, географию и другие аспекты жизни страны изучаемого языка, в МГЛУ преподают (по 1-2 семестра) только две страноведческие дисциплины: специальное страноведение (куда входит история и культура страны) и историю литературы Вьетнама, поэтому преподавателям языка приходится компенсировать недостающие страноведческие знания на языковых занятиях.

Одна из главных проблем, с которыми преподаватели языка столкнулись в МГЛУ на начальном этапе своей деятельности, – это практическое отсутствие современной учебной и методической литературы по вьетнамскому языку

(особенно по лингвистическим аспектам), позволяющей подготовить специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда. Очень удачные с методической точки зрения учебные пособия по вьетнамскому языку, созданные 30-40 лет назад, уже не соответствуют тем требованиям, которые ставит перед выпускниками жизнь. В частности, за последние десятилетия в окружающей реальности (а, значит, и в языке) произошли большие изменения, связанные с техническим прогрессом, пертурбациями, произошедшими в разных областях жизни, что не могло не отразиться как на лексике, так и на грамматике изучаемого языка. И преподаватели МГЛУ за два года создали новый, современный учебник для начинающих [2], в котором бережно сохранили все качественные методические принципы предшественников [5], но наполнили его новым контентом, отвечающим требованиям сегодняшнего и, возможно, завтрашнего дня. Параллельно с созданием учебника проводилась его апробация на студентах 1 курса переводческого факультета.

Новый учебник для начинающих, который вышел в свет в сентябре 2022 года, рассчитан на 1-й, 2-й и начало 3-го семестра по 5-летней учебной программе специалитета переводческого факультета МГЛУ. Изучение включённых в него тем создаёт лексико-грамматическую базу для последующего обучения по «Учебному пособию по вьетнамскому языку для продолжающих» [3] в 3-м, 4-м и 5-м семестрах. В конце третьего курса и начале 4-го курса (6-й и 7-й семестры) в качестве базового учебника используется «Общий перевод» [1], а завершается обучение по учебнику для старших курсов «Вьетнамский язык. Общественно-политический перевод» [4]. Помимо базовых учебников, на старших курсах для обучения студентов по разным аспектам перевода предусмотрено использование статей и аналитических материалов из вьетнамских СМИ и других источников, а также записи вьетнамских теле- и радиопередач.

Но есть ещё одна серьёзная проблема в деле подготовки квалифицированных специалистов: разительно изменился контингент студентов. Современная молодёжь не мыслит себя без гаджетов, и некоторые

пребывают в твёрдой уверенности, что необязательно учить наизусть лексику, осваивать грамматику, запоминать исторические факты, анализировать происходящие политические события и т.д., поскольку всё можно найти в Интернете и списать оттуда. Стремительно падает уровень образования и эрудиции школьников, которых натаскивают на ЕГЭ вместо того, чтобы научить их **учиться** мыслить, читать, сопоставлять, анализировать полученную с помощью гаджетов информацию, формировать и аргументировать свою точку зрения. И это тоже один из серьёзнейших новых вызовов в подготовке переводчиков. Преподавателям вузов приходится на занятиях по иностранному языку, помимо передачи необходимых языковых знаний, давать студентам фоновую информацию, причём не только по стране изучаемого языка, но и по России и другим странам, а также разбирать с ними текущие политические события, без понимания которых невозможен качественный перевод.

Весна 2020 года, когда в России и по всему миру разразилась эпидемия вируса Covid19, заставила все учебные заведения надолго перейти на дистанционное обучение. Студенты и педагоги смогли прочувствовать все плюсы и минусы онлайн системы, которую активно пропагандируют некоторые российские эксперты от образования как революционный прорыв в будущее. Несомненно, дистанционное обучение может эффективно **дополнять** учебный процесс при условии, что по всей стране одинаково хорошо работает интернет (чего в России пока нет даже в столичном регионе). В режиме онлайн-конференции можно проводить лекционные занятия, семинары, показывать учебные фильмы, проводить занятия по аудированию. Однако, по нашему глубокому убеждению, онлайн-образование **не может и не должно подменять** классическое образование в аудитории. Роль хорошего педагога – не только передавать свои знания и опыт, вырабатывать у студентов определённые навыки, но и воспитывать учеников своим примером преданности избранной профессии, высокого профессионализма. И никакие компьютеры, никакие сети и искусственный интеллект этого не заменят. Нельзя даже в наш век повальной цифровизации забывать мудрые слова греческого мыслителя Плутарха, которые

никогда не потеряют своей актуальности: «Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь. А зажечь факел может лишь тот, кто сам горит».

Список источников

1. Алёшина И.Е., Кругликов С.Ф. Учебник вьетнамского языка. Общий перевод. М.: ИД “Муравей”, 1998
2. Вьетнамский язык для начинающих: учебник; в 3 ч. / Е.Р. Зубцова, Хоанг Тхи Хонг Хоа, А.В. Назимова. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022
3. Глебова И.И., Сандакова Л.Л., Тюменева Е.И. Учебное пособие по вьетнамскому языку для продолжающих. 3-е издание. М: МГИМО-Университет, 2014
4. Тюменева Е.И., Глазунова С.Е. Вьетнамский язык. Общественно-политический перевод. – М., Изд-во «МГИМО-Университет», 2014
5. Шилтова А.П., Нго Ньы Бинь, Норова Н.В. Учебное пособие по вьетнамскому языку (начальный курс). М: Изд. МГУ, 1989

References

1. Aleshina I.E., Kruglikov S.F. Vietnamese textbook. General translation. M.: ID "Ant", 1998
2. Vietnamese for beginners: textbook; in 3 parts / E.R. Zubtsova, Hoang Thi Hong Hoa, A.V. Nazimova. - M.: FGBOU VO MSLU, 2022
3. Glebova I.I., Sandakova L.L., Tyumeneva E.I. Vietnamese language study guide for advanced students. 3rd edition. M: MGIMO-University, 2014
4. Tyumeneva E.I., Glazunova S.E. Vietnamese language. Socio-political translation. - M., MGIMO-University Publishing House, 2014
5. Shiltova A.P., Ngo Ny Binh, Norova N.V. Vietnamese language textbook (initial course). M: Ed. Moscow State University, 1989

Информация об авторе

Елена Робертовна Зубцова — доцент кафедры восточных языков Переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). E-mail: ezub@mail.ru ORCID: 0000-0002-7162-0069

Information about the author

Elena R. Zubtsova — Associate Professor, Department of Oriental Languages, Faculty of Translation, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: ezub@mail.ru ORCID: 0000-0002-7162-0069

Песни в изучении английского языка

Калаптур Дарья Сергеевна¹, Ткачева Марина Викторовна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ daria.kalaptur@urfu.me

² tkachevamv@mail.ru

Аннотация. В этой статье представлена информация о различных способах использования песен в изучении иностранных языков. Цель исследования состоит в том, чтобы определить наиболее эффективный способ обучения детей и выяснить, какие языковые навыки может улучшить музыка. Правильный подход обучения очень важен, потому что при этом условии получение новой информации будет легким и эффективным.

Ключевые слова: лингвистика, английский язык, песни в обучении, английская музыка, методы обучения иностранным языкам.

Songs in learning English

Daria S. Kalaptur¹, Marina V. Tkacheva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ daria.kalaptur@urfu.me

² tkachevamv@mail.ru

Abstract. This article provides the information on various ways of using songs in learning foreign languages. The purpose of this study is to determine the most effective

way for young learners and to find out which language skills music may improve. The right approach to learning is very important, because under this condition, the acquisition of new information will be easy and effective.

Keywords: Linguistic, English language, songs in learning, English music, methods of teaching foreign languages.

Introduction

Our life is constantly surrounded by various sounds and music. We hear birds singing, dogs barking, cars signals. Music is used in advertisements and movies. Nowadays it is impossible to imagine a person's life without music. People listen to songs while they work, do sport, dance or relax. Songs may not only give pleasure but also be useful. [1].

Listening to songs of foreign singers, you may improve your language skills. For example, listening skills may be developed. Also, if people analyse the translation of the lyrics, their vocabulary will be expanded.

Listening to foreign songs may be a strong motivation for students to improve their language level. Modern English or American groups are of a particular interest to many learners. When a student is motivated, getting the information will be more effective. Moreover, songs are easily accessible to everyone. The song is one of the effective educational aids. [2, p. 4].

When we teach Russian language to foreigners, we use songs actively as a learning tool. This helps not only to learn new things, but also to get acquainted with the culture of the country. It also contributes to a greater interest of students in the language being studied. Using songs in foreign language lessons is included in many teaching techniques. However, it is often underestimated or ignored by teachers. They find this method ineffective. This happens due to the fact that teachers do not know how to apply songs in teaching properly.

Hence the problem: there is no specific working methodology for teaching a foreign (in this case – English) language in schools using songs. The purpose of this paper is to develop a methodology of teaching English using songs.

Therefore, the following research questions must be completed:

- 1) to study existing methods of teaching foreign languages with the help of using songs and music
- 2) to define what skills may be taught by the method of learning English with the help of songs
- 3) to develop an effective methodology for teaching children English using songs

How songs can help in learning foreign languages

There are teachers who use songs in teaching English. Most often they pay attention to new words in the lyrics and grammar rules. But there are some interesting ways of using music during the lessons. For example, there is a technique of Buriev, which consists of several stages of listening to songs.

- 1) Teachers give a “free listening” for the young learners to listen to the song for the first time. The students have the opportunity to enjoy the lyrics without any tasks. After that the children start to read the lyrics with the help of the teacher and then separately. A good idea is also to teach the students the motions. At this stage the teachers perceive that each student understands the lyrics of the song and knows the movements related to it.

- 2) The second stage of listening: the students listen and do the actions.

- 3) The third stage listening: the students sing the song along with the original version doing the accompanying movements. The final listening can be carried out several times.

The purpose of this technique is to work on the correct pronunciation of new words. [3, p. 413-415].

Another interesting technique was developed by Marcia Bonfim. The teacher plays a fragment of the song, and the students imagine that the song is a part of a scene from a movie. The children in small groups imagine a follow-up story and share their ideas. During the discussion the teacher highlights the mistakes and helps to correct them. At the end the teacher plays the music video and the final of the story becomes known. Marcia Bomfim’s methodology aims to encourage students’ creativity and give

them opportunities to collaborate and use critical thinking to practice speaking, writing, listening and reading skills. [4].

In general, it is possible to develop many skills by learning English songs. Students may improve their listening, pronunciation and grammar level. Some information is presented in the table below.

listening	<ul style="list-style-type: none"> •To learn more about the rhythm of the sentences and how to link words together •To understand the information by ear •To recognise learned words in audio
pronunciation	<ul style="list-style-type: none"> • It helps to learn how to pronounce English words correctly •It helps to reduce accent
grammar	<ul style="list-style-type: none"> •It helps to remember grammar patterns •To learn how to use grammar correctly in everyday conversation
vocabulary	<ul style="list-style-type: none"> • It helps to build vocabulary quickly

[5, p. 7-8].

Grammar is the hardest thing to learn through songs, because modern authors often use incorrect grammar constructions in their lyrics to make songs more melodic. Therefore, it is worth considering this aspect when conducting a music lesson in English. It will be better to delve into grammar in lyrics only with older students and those who have some basic English grammar. The teacher will be able to show incorrect grammatical constructions and explain the mistakes. For children, it is better

to select songs with the correct grammar so that they remember as few erroneous expressions as possible.

After using songs in the lessons, students may understand what they hear in the song, the meanings of words. This increases students' confidence and motivates them to keep learning English. [6].

The key factor for children is that they are not aware of the fact that they are learning through songs. It seems just like a pleasant and fun part of English lessons. Thanks to this, the song and any material embedded in the lyrics are easy to remember.

Due to the special perception of songs during the study of foreign languages, teachers may use a special lesson plan. There are several steps for a useful assimilation of the material.

1) First of all, make the right choice of a song – use songs related to the topic of the lesson and without grammar mistakes in the lyrics. This contributes to a complete immersion in the topic.

2) Listen to the song along with the lyrics – children will remember the correct pronunciation of a new vocabulary. It will also be great if the music is accompanied not only by the lyrics but also by a video clip with pictures corresponding to the topic.

3) Talk separately about new words – make sure the material is learned.

4) Learn the chorus or the whole song – the final stage, thanks to which children will memorise new words and be able to use them in speech and writing.

One of the indisputable aspects of this type of a lesson is acquiring new vocabulary in a natural way. After this lesson, the students will learn a song with all the new vocabulary in their memory. They will use their knowledge actively in practice doing homework or talking to the teacher in a classroom. [3, p. 413-415].

Conclusion. Songs are a great tool in learning foreign languages. After studying existing methods of teaching foreign languages, it was found that with a help of songs listening, pronunciation, grammar and vocabulary skills can be improved. The main conclusion that can be drawn is that this method is perfect for children to attract their attention and instill love for learning. It also helps to study the material of the lesson quickly and efficiently. Songs are a source of inspiration for further studies.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гурков, В. В. Music in our life (Excerpt) [Electronic resource] — 2017 — URL: <https://multiurok.ru/blog/music-in-our-life.html?ysclid=lbnohs3qwx176739319>
2. Anna Kusnierek The role of music and songs in teaching English vocabulary to students — 2018 — P. 4
3. Буриев, Н. Г. Using songs and music in teaching English to young learners // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 413-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39354/?ysclid=lb0zo6zoy290100658>
4. Márcia Bonfim (Mars) Ideas for Song Activities. 6 ways song-based lessons plans can help you work the four skills creatively (Excerpt) [Electronic resource] — 2020 — URL: <https://songactivityfactory.com/2020/10/09/how-to-use-songs-to-teach-english-six-ideas-for-customizable-lesson-plans-your-students-will-love/>
5. Колесникова Е., Ковалева О. Learning English with Songs — 2017 — P. 7-8
6. Geri McClymont How to Teach Your Students English Through Popular Songs (Excerpt) [Electronic resource] — 2022 — URL: <https://owlcation.com/academia/How-to-Use-Popular-Songs-to-Help-English-Language-Students-Learn-English>

References

1. Gurkov, V. V. Music in our life (Excerpt) [Electronic resource] — 2017 — URL: <https://multiurok.ru/blog/music-in-our-life.html?ysclid=lbnohs3qwx176739319>
2. Anna Kusnierek The role of music and songs in teaching English vocabulary to students — 2018 — P. 4
3. Buriev, N. G. Using songs and music in teaching English to young learners // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — P. 413-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39354/?ysclid=lb0zo6zoy290100658>
4. Márcia Bonfim (Mars) Ideas for Song Activities. 6 ways song-based lessons plans can help you work the four skills creatively (Excerpt) [Electronic resource] —

2020 — URL: <https://songactivityfactory.com/2020/10/09/how-to-use-songs-to-teach-english-six-ideas-for-customizable-lesson-plans-your-students-will-love/>

5. Kolesnikova E., Kovalyova O. Learning English with Songs — 2017 — P. 7-8

6. Geri McClymont How to Teach Your Students English Through Popular Songs (Excerpt) [Electronic resource] — 2022 — URL: <https://owlcation.com/academia/How-to-Use-Popular-Songs-to-Help-English-Language-Students-Learn-English>

Информация об авторах

Дарья Сергеевна Калаптур – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: daria.kalaptur@urfu.me

Марина Викторовна Ткачева – старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tkachevamv@mail.ru

Information about the authors

Daria S. Kalaptur – student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: daria.kalaptur@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Marina V. Tkacheva – senior lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tkachevamv@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Компенсаторная компетенция на уроках английского языка

Калинина Ксения Владимировна¹, Казанцева Анжела Анатольевна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Институт иностранных языков, Москва, Россия

¹ kvkalinina6@yandex.ru

² anya.kazantseva.72@mail.ru

Аннотация. Вопрос сущности компенсаторной компетенции до сих пор остается актуальным. Это является причиной разногласий в вопросе обучения учащихся устной речи. В данной статье рассматриваются определения компенсаторной компетенции, а также ее значение для обучения иностранному языку. Статья раскрывает особенности приемов по преодолению трудностей, возникающих в устной речи, в первую очередь тех, которые можно преодолеть с помощью компенсаторных стратегий. В статье также предлагается поэтапный план действий по развитию умений спонтанной речи на ступени среднего общего образования. Помимо лингвистических стратегий, в данной работе раскрывается необходимость владения такими недооцененными компенсаторными умениями как мимика и жесты. Также в статье подчеркивается, что главная цель преподавателя – создать благоприятную атмосферу для устных высказываний, поскольку именно от этого факта зависит эффективное общение.

Ключевые слова: компенсаторная компетенция, компенсаторное умение, обучение говорению, коммуникативная компетенция.

Compensatory competence at English lessons

Ksenia V. Kalinina¹, Anzhela A. Kazantseva²

^{1,2}Moscow City University, Moscow, Russia
Institute of Foreign Languages, Moscow, Russia

¹kvkalinina6@yandex.ru

²anya.kazantseva.72@mail.ru

Abstract. Diversified perceptions referring to compensatory competence remain a controversial question. This lead to misconception of how to improve students' speaking skills. The definitions of the phenomena mentioned above and its significance for foreign language teaching are highlighted in this work. The paper suggests techniques how to eliminate students' challenges in their oral speech. First of all, with points which can be solved by strategies of compensatory competence. The paper also provides a detailed instruction of training actions during spontaneous speech within the frame of High School education. Besides linguistic strategies it covers the necessity to use facial expressions, gestures which are still underrated while communication. It is also emphasized that teacher's overriding purpose is to provide speaking boosting atmosphere, as effective communication precisely depends on this fact.

Key words: compensatory competence, compensatory skills, teaching speaking, communicative competence.

Introduction

Recent years have seen upgoing teachers' interest to compensatory competence. This process is due to intercultural communication and globalization Initial attempts focused on revealing this phenomenon led to confusion dealt with definitions of compensatory competence in domestic and foreign methodology. Although compensatory and strategic competences have a great deal in common, they are two different constituents of communicative competence. There are still no methods of developing and improving them while teaching English. This paper focuses on compensatory competence and its strategies within the frame of school education and also introduces a scheme which solve the problem mentioned above.

One way to develop compensatory competence is to establish a system of exercises to improve students' compensatory skills. There has been extensive research regarding compensatory strategies and their constituents (compensatory skills). E.g., C. Faerch and G. Kasper suggested to focus on the first step of communicative act (planning of utterance), as exactly this step includes compensatory skills selection while speaking [5, p. 46]. However, although the compensatory competence itself was studied in great detail, little attention has been paid to the set of potential schemes to develop compensatory competence.

The paper presents a list of criteria to work out such a set. On the basis of these criteria it then describes a system of exercises that can come in handy while teaching speaking. This study shows the significance of compensatory competence development for teaching English and provides readers with a system of tasks and exercises which are aimed to solve the main target of the research.

Methodology

The current investigation is based on the model of compensatory competence which is assumed among many linguists. It has three blocks which are related to lexical and grammar knowledge and also to speaking skills.

Four compensatory strategies and main compensatory skills corresponding to them were analysed for the further research. We worked out a set of exercises for each block of compensatory strategies that is aimed to boost and develop them while teaching speaking. (In other words, using this set of exercises and working at each skill which constitutes the whole strategy we give students an opportunity to master a strategy itself).

Special features of compensatory skills determined selection criteria for training sets oriented tasks and exercises. E. g. the linguistic block is represented by some assignments that develop such students' skills as using periphrasis, synonyms and also that enrich their knowledge concerning word formation. We highlighted that during such activities the teacher's overriding purpose is to provide speaking boosting

atmosphere, as all the methods mentioned above are hardly useful without specific relationship between communicators.

Results

Data obtained in previous studies proved that compensatory competence is a significant constituent of communicative competence consequently its development is one of the teachers' predominating aim while teaching speaking. In our study we worked out a set of methods that are appropriate for being both a separate lesson and a part of it. Table 1 shows the example of such a set.

Tab.1 Role card

Some facts about parents and social mass media:

1. According to the survey **95 percent of 12- to-17-year-olds** are online and **80 percent** of them belong to social media sites. **And 60 percent** of teens listen to their parents' advice.
2. **80 percent of parents** who use social media and whose children use social media said they **had friended** their child.
3. **77 percent of parents** said they have checked to see which Web sites their children had visited. And 66 percent of parents have checked to see what information is available online about their child. Half of the parents reported using parental controls on the child's media.
4. **The overwhelming majority of parents** talk to their children about life online. Parents are a main source of online safety advice for teens, and perhaps more importantly, parents also serve as the **biggest source of influence** on what teens think is good and bad online and on cell phones.

Tasks:

S1- You are an elderly parent and you don't know what social media is. Ask other parents what it is and apologize for ignorance. Find out what role social mass media play in teens' life.

S2 – You need to use in your speech a phrase «подавляющее большинство» but you forgot it in English. Find another phrase with the similar meaning. Express your opinion concerning online safety from a strict parent's position.

S3- You should mention in your speech about the second point in the list, but remember the phrase «they had friended» is forbidden. Prove that the idea of the second point is right and it is the best way to friend with your child.

The table above represents one of the role cards for round table discussion during which students have to gain one of three points.

We also analyzed 3 Russian text books concerning tasks and exercises that deal with compensatory competence development. This analysis revealed that there are few tasks aimed to improve and boost this competence, moreover some of them are

connected with only some compensatory skills. They are periphrasis, synonyms and ways of how to re-ask if you missed the information. The experiment conducted with students at school showed that only 13% of them know and use 50% of compensatory skills. The residuary part of the test group either had no comprehension what compensatory competence is or hardly could use at least one compensatory skill.

Conclusion

Prior work has documented the significance of compensatory competence development while teaching English, as it is one of the constituents of communicative competence. However, these studies have been focused on potential ways of how to develop compensatory competence within the frame of High School education. In this study we worked out and described in details basic prospective schemes which are aimed to solve the main target of the research. Furthermore, the analysis of school text books proved that their speaking sections are hardly effective for boosting speaking skills regarding compensatory competence. In addition, this study noted the improvements that were unrelated to gender or ethnic background. This research therefore indicates that the benefits gained from using our system of exercises may be useful both at ordinary speaking lessons at schools and at extra classes as well.

Список источников

1. **Давыденко В. В.** Компенсаторная компетенция как целевая доминанта иноязычного профильно-ориентированного обучения старших школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 2 (77). С. 86-89.
2. **Коренева М.Р.** Методическая система формирования компенсаторной компетенции говорения / М.Р. Коренева, М.Ю. Карбаинова // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 7.
3. **Крекнин, С. А.** Сущностная характеристика компенсаторных стратегий обучения разговорной речи / С. А. Крекнин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (105). — С. 94—96.

4. **Попова К. С.** Средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению / К.С. Попова, Р.А. Черемисинова // Общество. Наука. Инновации: материалы научной конференции (г. Киров, 01-25 апреля 2019 г.). Киров: Изд-во ВятГУ, 2019.

5. **Faerch C., Kasper G.** Two Ways of Defining Communication Strategies / C. Faerch, G. Kasper// Language Learning -1984, 34 (1), p. 45-63.

References

1. **Davy`denko, V.V.** Kompensatornaya kompetenciya kak celevaya dominanta inoyazy`chnogo profil`no-orientirovannogo obucheniya starshix shkol`nikov / V.V. Davy`denko //Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 2 (77). S. 86-89.

2. **Koreneva, M.R.** Metodicheskaya sistema formirovaniya kompensatornoj kompetencii govoreniya / M.R. Koreneva, M.Yu. Karbainova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 7.

3. **Kreknin, S.A.** Sushhnostnaya xarakteristika kompensatorny`x strategij obucheniya razgovornoj rechi // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2012. №1 (105).

4. **Popova, K.S.** Sredstva formirovaniya kompensatornoj kompetencii pri obuchenii inoyazy`chnomu govoreniyu / K.S. Popova, R.A. Cheremisinova // Obshhestvo. Nauka. Innovacii: materialy` nauchnoj konferencii (g. Kirov, 01-25 aprelya 2019.). Kirov: Izd – vo VyatGu, 2019.

5. **Faerch C., Kasper G.** Two Ways of Defining Communication Strategies / C. Faerch, G. Kasper// Language Learning -1984, 34 (1), p. 45-63.

Информация об авторах

Калинина Ксения Владимировна – студент-магистрант Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: kvkalinina6@yandex.ru ORCID: 0009-0006-6176-6212

Казанцева Анжела Анатольевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры французского языка и лингводидактики Московского Городского Педагогического Университета (Москва, Россия). E-mail: anya.kazantseva.72@mail.ru ORCID: 0000-0001-7207-5237

Information about the authors

Ksenia V. Kalinina – Undergraduate student of the Institute of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). E-mail: kvkalinina6@yandex.ru ORCID: 0009-0006-6176-6212

Anzhela A. Kazantseva – Candidate of pedagogic sciences, associate professor of the Department of French language and linguodidactics of the Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). E-mail: anya.kazantseva.72@mail.ru ORCID: 0000-0001-7207-5237

**Чтение как эффективный способ развития всех видов речевой
деятельности на иностранном языке**

**Кондратьева Варвара Сергеевна¹, Панькова Варвара Денисовна²,
Антонов Артем Дмитриевич³, Ткачева Марина Викторовна⁴**

^{1,2,3,4} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ v.s.kondratieva@urfu.me

² Varvara.Pankova@at.urfu.ru

³ Artem.Antonov@urfu.me

⁴ m.v.tkacheva@urfu.ru

Аннотация: Целью данной работы является собрать теоретический материал, посвящённый чтению литературных источников в качестве способа изучения иностранного языка. В дальнейшем эти данные будут использованы для разработки собственной методики обучения чтению на иностранном языке.

Ключевые слова: иностранные языки, методика обучения, чтение, текст, литература.

**Reading as an Effective Way of Developing Language Activities in a Foreign
Language**

**Varvara S. Kondratieva¹, Varvara D. Pankova²,
Artem D. Antonov³, Marina V. Tkacheva⁴**

^{1,2,3,4} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ v.s.kondratieva@urfu.me

² Varvara.Pankova@at.urfu.ru

³ Artem.Antonov@urfu.me

⁴ m.v.tkacheva@urfu.ru

Abstract: The purpose of this work is to collect theoretical material on reading literary sources as a way of learning a foreign language. This data will be further used to develop our own methodology based on reading.

Key words: reading, text, literature, advantages of reading, teaching methods, foreign languages.

Introduction

Since ancient times, different categories of literature works have accompanied mankind, guiding people to resolve various questions and helping them to cope with various issues. It is obvious that literature serves as a convenient way to transfer information to other generations, or to different people within one generation. Literary sources (in particular, books, articles, journals, scientific dissertations, etc.) make a significant contribution to the study of any academic discipline, and play a leading role in linguistic sciences.

When studying foreign languages, it is necessary to perceive that the basic materials on the vocabulary, the rules of spelling and pronunciation of words are contained in dictionaries. The works of linguists provide theoretical and practical information on grammar and phonetics of the language being studied, and literary texts help to delve into the culture of native speakers.

However, in order to be able to use literary sources as a basis of scrutinising a language, one needs to master reading skills at least to some extent. The problem of modern methods of teaching foreign languages is that reading is often neglected, and audiovisual technologies are used instead.

The rationale of this work lies in the need to popularise the reading of text materials of various origins as a method of teaching any foreign languages.

The purpose of this project is to find a way to develop our own effective system of methods of learning the language, which is based on reading.

To achieve this purpose, the following research questions are defined:

1. To study scientific articles on reading in foreign languages.
2. To define criteria for selecting literary texts for language learning.
3. To suggest what problems may interfere with effective reading, and to find ways to overcome these obstacles in the future.
4. To develop our own methodology for teaching foreign languages, based on reading literature.

Advantages of reading literary texts in the language learning process.

The ability to read foreign literature is one of the key skills acquired in the process of teaching a foreign language. Today, the choice of teaching materials for the teacher of a foreign language is quite large - from ready-made methodological developments and teaching aids to accessible authentic journals and fiction literature. However, when choosing a teaching strategy for students, the question of the appropriateness of using literary texts in the curriculum, as well as the degree of their authenticity or adaptation arises.

Traditionally, the national teaching methodology is quite favorable to the inclusion of a narrative text in the curriculum of teaching a foreign language. The subject "Home Reading", allows paying additional attention to the aspect of reading fiction books, often included in the school curriculum with in-depth study of a foreign language in the process of obtaining higher education. Russian methodologists suppose that it has the following advantages [1]:

1. Reading literature allows students to move away from standardised educational texts and introduce students to the modern "living" language.
2. Work on a literary text allows students to develop language skills - lexical and grammatical ones. It overcomes the language barrier, giving students the opportunity to express their opinion about reading, evaluating situations, characters, events. Thus, reading a literary text stimulates speech activities.
3. Reading a work of art covers the linguistic and cultural aspects - it provides information about social, cultural structure of a foreign-speaking society, allows students to expand their horizons and instill an aesthetic taste.

4. Reading a literary text forms the skills of an independent work - processing the semantic information, systematising and analysing what is read, work with a dictionary.

5. Fiction is a means of forming a secondary linguistic personality, which "implies the ability of a person to communicate in a foreign language, interact with representatives of other cultures effectively, and to represent his/her culture at the international level"

Linguists designate the following advantages of a work of art over popular science and educational texts in teaching analytical reading [2]:

1. A literary text is aimed at the general knowledge of a person, therefore, corresponds to the aspirations and the demands of the youth.

2. An artistic text has a broad theme and does not require a specialised background knowledge, unlike popular science and other non-fiction literature.

3. A compositional construction of a literary text - the absence of fragmentation, allows directing all elements of the plot to resolve the conflict, which maintains a student`s interest throughout the reading process.

Of course, among practicing teachers there are those who do not agree with the effectiveness of reading in language learning. The literary text is complicated by its grammatical structure and may be incomprehensible from a cultural point of view, it may contain unnecessary lexical units that make it difficult to understand. However, for some teachers, the grammatical and cultural complexity of a literary work is a motivation for in-depth study of the text.

Thus, supporters of literature in a teaching practice explain the use of a literary text by the following reasons [3,4]:

1. Linguistic: literature is an authentic material that is a source of "unchanged" language, syntactic, lexical and grammatical patterns that can be used for educational purposes.

2. Cognitive: literature helps to develop critical thinking skills by encouraging students to express their opinions and thoughts, to defend their point of view. Literature also helps to establish interaction between learners, when students organise discussions based on the material they have recently read.

3. Aesthetic: reading a literary text helps to see the beauty of the language being studied at its best. Literature provides examples of descriptions of events, places, characters, relationships, written by the best authors.

4. General education: reading broadens one`s horizons and establishes relationships with the outside world.

5. Motivating: A literary text is not only a set of grammatical rules and cultural facts, reading arouses great interest in the further study of socio-cultural factors beyond the scope and curricular process.

6. Psychological: the literary text meets the needs of students, makes the learning process more creative and attractive.

Criteria for selecting texts for the development of reading skills in a foreign language.

Nowadays, due to the development of international cooperation and the availability of scientific and technological progress to a wide range of people, teachers have enough literary materials in a foreign language. The Internet also provides a diverse variety of authentic texts. The problem arises precisely in the ability to navigate through this assortment of available materials, as well as there are some risks related to the suitable way of selecting a text and organising subsequent work with it. Therefore, when choosing authentic texts, the teacher has to solve many problems [5]:

1. texts should meet the interests of the students they are intended for, and at the same time, correspond to the subject of programme requirements;

2. when selecting material for reading, it is necessary to adhere to the gradual complication of texts in the sense of information plans;

3. ideally, the proposed texts should contribute to the desire to read more, to go on a developing journey through the culture of the language being studied;

4. it is important to take into account the regional and cultural value of the proposed texts;

5. the modernity of texts and the notoriousness of the facts reported in them among native speakers are of great importance;

6. the texts should not be too complicated; they should correspond to the skills formed by the students;
7. the ability of the information offered to evoke an emotional, mental and speech response in students is important;
8. it is important that the texts contain up-to-date information;
9. it is desirable that the texts involve the reader naturally in a discussion based on what has been read;
10. texts should be sufficient in volume and meet the age characteristics of students;
11. they must meet the cognitive and emotional needs of students;
12. texts should develop students and activate their mental alertness;
13. it makes sense to select texts taking into account interdisciplinary connections, so that the actual material contained in these texts can be used in other types of educational activities;
14. the features of the genre of the presented texts should be taken into account;
15. texts should not be overloaded with terms, digital data, proper names;
16. reading should serve as an impetus to the formation and an improvement of the reader`s personality.

In the modern methodology of teaching foreign languages, the process of foreign language communicative activity is qualified as intercultural communication. Intercultural learning covers a number of individual aspects, ranging from linguistic (teaching non-equivalent vocabulary and others), pragmatic (how to behave correctly in a particular situation), aesthetic (what is considered beautiful or repulsive in another culture) and ending with ethical (what are moral values) problems.

For adequate intercultural communication, it is necessary to create a social background in the context of which the language being studied functions. This requires full compliance of the educational material with all the realities of the country of the language being studied.

Difficulties in reading foreign texts and ways to overcome them

Reading is an active, constructive and interactive mental activity, in the process of formation of which it is necessary to overcome a lot of difficulties [6].

First of all, these are difficulties associated with mastering the reading technique, which involves the assimilation of a system of graphic signs that are different from the native language, the formation of the skill of sound-letter correlations, syntagmatic reading.

Language means are of the great difficulty: unfamiliar words, unusual meanings, grammatical aspects, complexity of syntax. Therefore, it is necessary to form mechanisms for forecasting, guessing, identifying, to learn to analyse, to find language supports in the text, to use a dictionary if it is necessary.

A separate group of difficulties may include facts related to an unfamiliar culture, topic, communication situation, presented in the content of the text. It is necessary to learn how to eliminate these difficulties using the personal experience of students, situations familiar to them, meaningful supports of the text (realities: names, dates, geographical names), illustrations for the text, etc.

The way the message is presented can also be difficult: huge amount of characters, lack of a clear introduction, formulation of the topic, etc. In the absence of such qualities of oral speech as pauses, logical stress, facial expressions, gestures, in the process of reading the logical and semantic plan of the text is recognised with greater difficulties than in oral speech.

Mastering reading always presents great difficulties for students caused by the graphic and spelling features of a foreign language.

In order to have the opportunity to overcome these and some other obstacles when reading literature in a foreign language, there are the following methods for students:

1. The so-called phonetic warm-up. By this term, we mean the daily practice of pronunciation of the most difficult sounds for the student, as well as the recognition of individual sounds in the spelling of words.

2. In order to avoid the misunderstanding of new words when reading a literary passage, it is necessary not only to select literature that is suitable for the level of

language, but also to compile small dictionaries with unfamiliar words, where the transcription will also be written to teach pronunciation.

3. In order to overcome cultural differences that prevent a full understanding of the text, it is necessary to provide information about the author of the work, his origin and life, as well as the realities described in the book.

4. Reading aloud will help to convey the intonation of the narrative correctly, as well as the emotions of the characters.

5. After reading an excerpt from the text in a lesson with students, ask them to express their opinion on what they have read. If the student reflects on the message of the text, this will help him to understand better what he has read.

Conclusion

In conclusion, it should be noted that all the collected theoretical material will be used for further work on the methodology of teaching foreign languages. In this study, we defined the key benefits of reading literature, the main difficulties in reading and ways to overcome them. The project team also plans to create their own methodology of learning a language via reading. The further work is supposed to include an authentic list of non-trivial works of literature, and the usage of this material may not only help to develop basic language skills, but also to broaden the horizons of the students and become a significant step to effective immersion in the culture of foreign authors.

Список литературы:

1. Пирогова О. Е. Чтение художественной литературы как средство формирования языковой личности. //Вестник ТвГУ, 2014.Серия «Филология» №1. С. 231-235.

2. Цвирко Е. И. Художественный текст как предмет аналитического чтения. // Материалы I Международной Интернет – конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования». С. 223-225.

3. Berardo, S. A. The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading. // The Reading Matrix. Vol. 6, №2, 2006 pp. 60-67

4. Clanfield, L. Teaching materials: using literature in the EFL/ESL classroom. [Electronic resource] <http://www.onestopenglish.com/methodology/methodology/teaching-materials/teaching-materials-using-literature-in-the-efl/-esl-classroom/146508.article> (дата доступа: 5.12.2022)

5. Тюрина И. П. Критерии отбора текстов для развития навыков чтения на иностранном языке, С. 2-3

6. Серендеева Л. Ю. Типология трудностей чтения и пути их преодоления на начальном этапе обучения иностранному языку, С. 17-19

References:

1. Pirogova O. E. Chtenie khudozhestvennoi literatury kak sredstvo formirovaniya yazykovoï lichnosti. // Vestnik TvGU, 2014. Seria «Philologia» №1. P. 231-235.

2. Tsvirko E. I. Khudozhestvennyi tekst kak predmet analiticheskogo chteniya. // Materialy I Mezhdunarodnoi Internetkonferencii «Aktualnye problemy gumanitarnogo obrazovaniya». P. 223-225.

3. Berardo, S. A. The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading. // The Reading Matrix. Vol. 6, № 2, 2006, pp. 60-67.

4. Clanfield, L. Teaching materials: using literature in the EFL/ESL classroom. [Electronic resource] <http://www.onestopenglish.com/methodology/methodology/teaching-materials/teaching-materials-using-literature-in-the-efl/-esl-classroom/146508.article> (access date: 5.12.2022)

5. Tyurina I. P. Kriterii otbora tekstov dlya razvitiya navykov chteniya na inostrannom yazyke, pp. 2-3

6. Serendeeva L. Yu. Tipologiya trudnostej chteniya i puti ih preodoleniya na nachal'nom etape obucheniya inostrannomu yazyku, pp. 17-19

Сведения об авторах:

1. **Варвара Сергеевна Кондратьева** – студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия.

Email: v.s.kondratieva@urfu.me

2. **Варвара Денисовна Панькова** – студентка, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия.

Email: Varvara.Pankova@at.urfu.ru

3. **Артём Дмитриевич Антонов** – студент, Уральский Федеральный университет, кафедра иностранных языков и перевода, Екатеринбург, Россия.

Email: Artem.Antonov@urfu.me

4. **Марина Викторовна Ткачёва** – старший преподаватель, переводчик в сфере профессиональной коммуникации. Уральский Федеральный университет, Екатеринбург, Россия. Email: m.v.tkacheva@urfu.ru

Information about authors

1. **Varvara S. Kondratieva** – student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Yekarinburg, Russia. Email:

v.s.kondratieva@urfu.me

2. **Varvara D. Pankova** – student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Yekarinburg, Russia. Email:

Varvara.Pankova@at.urfu.ru

3. **Artem D. Antonov** – student, Ural Federal University, Department of Foreign Languages and Translation, Yekarinburg, Russia. Email: Artem.Antonov@urfu.me

4. **Marina V. Tkacheva** – senior lecturer, translator in the field of professional communication, Ural Federal University, Yekarinburg, Russia. Email:

m.v.tkacheva@urfu.ru

Применение методики обучения профессионально-ориентированному языку, основанной на методе Case-study (на примере курса перевода общественно-политических текстов)

Корнеева Лариса Ивановна¹, Лузганова Анастасия Алексеевна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ l.i.korneeva@urfu.ru

² luzganova.aa@mail.ru

Аннотация: статья посвящена практике применения методики обучения профессионально-ориентированному языку в общественно-политической сфере, основанной на методе Case-study в курсе иностранного языка. В статье раскрыты основные понятия, использованные при описании методики. Описаны этапы разработки и внедрения методики. Обозначены основные результаты внедрения методики.

Ключевые слова: метод case-study, кейс, профессионально-ориентированный иностранный язык, развитие предметной компетенции, иностранный язык в общественно-политической сфере.

The implementation of professional-oriented language methodology based on the Case-study method (by the example of a socio-political English language course)

Larisa I.Korneeva¹, Anastasiya A.Luzganova²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

¹ l.i.korneeva@urfu.ru

² luzganova.aa@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the Case-study based methodology of professional-oriented foreign language in the socio-political sphere. The basic concepts used for the description of the methodology were revealed. The stages of the method development and implementation are described. The main results of methodology applying are outlined.

Key words: Case-study method, case, professional-oriented foreign language, subject competence development, socio-political foreign language.

The goal of modern foreign language teaching course is to form students' professional communicative competence. In the linguistics and pedagogy science such foreign language teaching process is characterized as professional-oriented foreign language teaching process.

One of the universal interactive teaching methods aimed at the professional communicative competence development is a Case-study method, which includes specific features of main interactive methods of foreign language teaching. Its central concept is a "case" defined by L.A. Maufflett-Linders, D.Erskin and M.R. Linders as "a description of real situation, usually requiring a solution or giving a challenge, problem or issue faced by employees of an organization. Cases figuratively allow you to be company's decision-maker" [1, 2]. The main element of a case, according to A. Guess, is a problem or issue that should be solved by students [2]. Besides the developing of decision making skill, the Case-study method allows to increase other important professional competencies. L.Lynn claims that this method implementation is aimed to planning, team working and communicative skills advancement [3].

Based on the numerous advantages of the Case-study method, it was chosen as the fundamental method of professional foreign language teaching course for linguistics students. To successfully develop and implement the Case-study method at the teaching process the specific features of linguistic and translation students' curriculum were taken into account. Thus, the students' language competence was assessed as "highly developed" while knowledge of the subject sphere was not sufficient due to the lack of special disciplines. Thereby during the case solving process

students were assigned to cover authentic additional materials in the field of political science, sociology, international relations, and ect.

With the basis of the Case-method developed methodology of professional-oriented language teaching was implemented in the course of professional foreign language in the politics and sociology field for the 4th year linguistics students. Its applying was carried out in 3 stages.

At *the first stage* we formulate a hypothesis, the investigation goal and tasks. Besides the incoming test of foreign language proficiency and subject area awareness was conducted. The foreign language proficiency level was determined by the ILETS test format tasks and the knowledge of the subject area was identified through the professional area sample text translation.

The obtained results allow us to asses the level of students' foreign language proficiency as "highly developed" (15 out of 17 students gave over 85% of correct answers) and subject competence development was estimated as "not sufficient" (several difficulties with term and abbreviation translations, ignorance of the political procedures and political systems' peculiarities were revealed).

The second stage is a drafting of training cases based on the data obtained in the first stage. At this stage we determined the requirements for our course training cases design and created the cases.

The following requirements were mentioned. Firstly, a high level of foreign language proficiency will allow students to work with authentic written and oral texts in English. Moreover, it means that students can follow the discussion on a given topic, fluently express their point of view and use subject vocabulary in their speech. Thus, the learning process should be based on subject issues discussion in foreign language and includes non-adapted text. Secondly, in order to develop students' subject competence, the modern technologies are necessary to be used. Consequently, in our course contemporary information technologies were applied. One of them is the hypertext technology. V.A.Titov and A.A. Nedelkin defined "hypertext" as "complex hierarchical structures interconnected by means of a system of references to other documents" [4, 584]. We use this technology to provide students with supplementary

subject materials. Another example is electronic platform “Quizlet”, which was implemented to vocabulary studying.

The third stage is the applying of the Case-study based methodology of the professional foreign language teaching. It was incorporated into the framework of the “Translation of socio-politics text” course for linguistics students. Work on the case consisted of 3 parts in accordance with speech activity types – speaking, listening and reading. Writing was not mentioned due to the special course of written translation in the students’ curriculum.

The students were offered subject area case and asked to examine some written sources, subject matter video and audio files in a foreign language. In a such way work on each case begun with reading and translation of subject texts of the socio-political sphere. It continued with listening and recordings and video related to the case issue. The final phase of the case problem solving was speaking part presented by the class discussion of possible case resolution.

The effectiveness of case-based methodology of professional foreign language teaching was verified by several criteria. For results checking the assessment scales in accordance with “the Guidelines on criteria and assessment scales within the Ural federal university” was developed [5]. These assessment scales include lexical and grammar, subject, intercultural, communicative points.

The analysis of the classroom and extracurricular work on the subject area cases has shown that the most complicated aspects for students were translation of terminology and political context comprehension. The incoming test spotted the students’ incapacity to choose an adequate translation equivalent. However, it should be mentioned that final test results indicated that more than 70% of subject terms were translated correctly. This is the point to make a conclusion about students’ subject competence development and increasing of subject information searching and selection skills. Nevertheless, students actively applied the acquired vocabulary, referred to the political and social context during the case examining and discussion in the classroom.

Also students presented the position of certain political groups or institutions during the role play exercises, so they had to follow the established rules of meeting

procedure, etiquette and business communication rules. This way they developed their foreign language communicative competence.

Thus, students' results during the course revealed the development of subject competence – up to the “increased” level. Furthermore, students' foreign language competency was also promoted by the subject vocabulary, business and political communication set phrases, practice of listening, reading and speaking.

To draw a conclusion, the Case-study method is an effective method of a professional foreign language teaching. Case-based methodology implementation into the course of professional foreign language consists of 3 stages, including incoming test, case creation in accordance with incoming test results, methodology introduction and results assessment.

Список источников

1. Mauffette-Leenders L.A., Erskine J.A., Leenders M.R. Learning with cases/ 2nd pr. Richard Ivey School of Business, 1997 [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/learningwithcase00mauf/page/n3/mode/2up> (date of access: 21.11.2021)

2. Guess A. A Methodology for Case Teaching: Becoming a Guide on the Side. Samford University // Journal of Accounting and finance. Vol. 14(6), 2014. P. 113-126.

3. Lynn L.E. Teaching and learning with cases: a guidebook. Chatham House Publishers, N.Y., 1999. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/teachinglearning0000lynn/page/n5/mode/2up> (date of access 12.02.2022)

4. Титов В.А., Неделькин А.А. Использование гипертекстовых технологий в образовательном процессе// Научные труды Вольного экономического общества России. №186, 2014. С.582-587

5. Методические рекомендации по критериям и шкалам оценивания в рамках балльно-рейтинговой системы (БРС). [Электронный ресурс]. URL: [Рекомендации \(urfu.ru\)](https://www.urfu.ru) (дата обращения: 5.07.2022)

References

1. Mauffette-Leenders L.A., Erskine J.A., Leenders M.R. (1997). Learning with cases/ 2nd pr. Richard Ivey School of Business. URL: <https://archive.org/details/learningwithcase00mauf/page/n3/mode/2up> (date of access: 21.11.2021)
2. Guess A. A. (2014). Methodology for Case Teaching: Becoming a Guide on the Side. Samford University // Journal of Accounting and finance. Vol. 14(6), 113-126.
3. Lynn L.E. (1999). Teaching and learning with cases: a guidebook. Chatham House Publishers, N.Y. URL: <https://archive.org/details/teachinglearning0000lynn/page/n5/mode/2up> (date of access 12.02.2022)
4. Titov V.A., Nedel'kin A.A. Ispol'zovanie gipertekstovykh tekhnologij v obrazovatel'nom processe [Hypertext technology implementation in the teaching process]// Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [The Free economic society of Russia]. №186. 2014.582-587 (in Russ.)
5. Metodicheskie rekomendacii po kriteriyam i shkalam ocenivaniya v ramkah ball'no-rejtingovoj sistemy (BRS). [the Guidelines on criteria and assessment scales within the Ural federal university]. URL: Rekomendacii (urfu.ru) (date of access: 5.07.2022) (in Russ.)

Информация об авторах

Корнеева Лариса Ивановна – профессор, доктор пед.наук, зав.кафедрой иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: 0000-0003-4693-8291

Лузганова Анастасия Алексеевна – аспирант 3 курса, ассистент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: luzganova.aa@mail.ru ORCID: 0000-0002-4169-6564

Information about the authors

Larisa I.Korneeva - Professor, Doctor of pedagogical sciences, Head of the Department (Yekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru

ORCID: 0000-0003-4693-8291

Anastasiya A.Luzganova - PhD student, assistant (Yekaterinburg, Russia). E-mail: luzganova.aa@mail.ru ORCID: 0000-0002-4169-6564

Применение метода обобщения и унификации словарных значений на примере слова *филолог*

Ли Тяньин¹

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

1980562198@qq.com

Аннотация. В данной статье в качестве объекта исследования рассматривается слово *филолог*. Целью статьи является унифицированное описание семантики данного слова. Для решения поставленной задачи применяются методологические принципы и алгоритм семантического описания, предложенные И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой.

Ключевые слова: филолог, семантический анализ, сема, семантика, семасиология.

Application of the method of generalization and unification of dictionary meanings on the example of the word philologist

Li Tianying¹

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

1980562198@qq.com

Abstract. In this article, the word philologist is considered as an object of study. The purpose of the article is a unified description of the semantics of this word. Methodological principles and the algorithm of semantic description proposed by I. A. Sternin and A. V. Rudakova are used to solve the problem.

Keywords: philologist, semantic analysis, seme, semantics, semasiology.

При изучении семантики слова лингвистические школы и отдельные исследователи часто используют различные методы семантического описания и применяют разный метаязык. Согласимся с И.А. Стерининым и А.В. Рудаковой, что появляется искушение считать одни описания более правильными и полными, а другие – нет [1, с. 3]. Предлагаемые этими исследователями методологические принципы и алгоритм описания семантики слова по данным словарей, позволяют с наибольшей полнотой и объективностью описать значение слова, отразив семантическую реальность языкового сознания.

Опираясь на упомянутую методику, обратимся к обобщению и унификации словарного значения слова *филолог*. В предпринимаемом анализе мы будем ориентироваться на следующие методологические принципы:

- принцип не единственности метаязыкового описания ментальных единиц;
- принцип дополнительности семантических описаний;
- принцип дополнительности словарных дефиниций;
- принцип денотативной дифференциации значений [1, с. 12-13].

Исследования А.В. Книги [2], С. Г. Любовой [3] также указали, ни один словарь не может предоставить все доступные смыслы слова: количество и состав смыслов, определенных на основе наборов определений в различных словарях, неизменно превышает количество и набор смыслов в любом отдельном доступном словаре.

Данное исследование словарного значения слова *филолог* основано на материале двадцати девяти словарей русского языка, в том числе двадцати толковых, шести синонимических и трех энциклопедических. Приведем выявленные значения:

- Занимающийся, или знающий филологию [Михельсон, 1865].
- 1) студент историко-филологического факультета; 2) то же, что лингвист (см.). [Павленков, 1907].
- 1) ученый, занимающийся языковедением, знаток родного языка, древних

и новых иностранных языков; 2) студент историко-филологического факультета [Попов, 1907].

- Хорошо знающий языки, ученый исследователь или знаток языка. [Павленков, 1907].

- Ученый, занимающийся филологией [Чудинов, 1910].

- 1. Ученый, специалист по филологии. Профессор-филолог. Знаменитый русский филолог Востоков. 2. Студент, изучающий филологические науки [Ушаков, 1940].

- Филолог ("любитель слова" или "ученый", "красноречивый") [Ринкер, Майер, 1994].

- 1. Специалист в области филологии. 2. разг. Студент филологического факультета высшего учебного заведения [Ефремова, 2000], [Ефремова, 2006].

- 1) Специалист по филологии, изучающий несколько языков или владеющий ими; 2) Студент филологического факультета; 3) Специалист, закончивший филологический факультет [Розенталь, Теленкова, 1976], [Жеребило, 2010].

- Специалист по филологии [Евгеньева, 1984], [Евгеньева, 1988], [Ожегов, Шведова, 1992], [Крысина, 1998], [Кузнецов, 1998.], [Евгеньева, 1999], [«ИДДК», 2007], [EdwART, 2009], [Бабенко, 2009], [Энциклопедический словарь, 2009], [Жеребило, 2010], [Словарь многих выражений, 2014].

Значения слова *филолог* расположены в порядке от ядра к периферии. Ядерные значения – это значения, отобранные в большинстве словарей и занимающие в них первые места. Периферийные значения могут быть устаревшими, имеют ограниченные функциональные маркеры и выделяются только отдельной лексикой.

Мы определили порядок репрезентативной семантики, вычислив индекс яркости семемы (далее ИЯС), определяемый как отношение количества идентичных морфем, перечисленных в разных словарях, к общему количеству проанализированных словарей (подробнее об этом см. [Стернин, Рудакова, 2017, с. 18-19]). Материал исследования собран из двадцати трех толковых словарей и

трех энциклопедических словарей. Остальные словари (синонимические) мы рассмотрим позже.

На основании приведенных выше результатов, полученных из разных словарей, мы унифицировали словарные значения слова *филолог* следующим образом:

- 1) специалист по филологии (указано в 20 словарях из 23 проанализированных; расчет ИЯС $20:23=0,87$);
- 2) студент историко-филологического или филологического факультета в высших учебных заведениях (ИЯС 0,30);
- 3) ученый (ИЯС 0,21);
- 4) изучающий несколько языков или владеющий ими (ИЯС 0,08);
- 5) занимающийся филологией или знающий филологию (ИЯС 0,08);
- 6) специалист, закончивший филологический факультет (ИЯС 0,08);
- 7) занимающийся языковедением, хорошо знающий языки, знаток родного языка, древних и новых иностранных языков (ИЯС 0,04);
- 8) любитель слова, красноречивый человек (ИЯС 0,04).

Помимо толковых и энциклопедических словарей, для большей точности результатов исследования активно использовались словари синонимов. Тексты шести словарей синонимов организованы следующим образом:

- филолог См. ученый [Абрамова, 1999].
- филолог см. словесник [Александрова, 2001] [Бабенко, 2007], [Александрова, 2011].
- сущ., кол-во синонимов: 9
богемист (1) буквоед (13) лексиколог (2) лингвист (48) литературовед (36)
любослов (1) словесник (6) текстолог (1) языковед (6) [Тришин, 2013].
- человек по научной специализации, словесник. Специалист по филологии – гуманитарной науке, изучающей духовную культуру народа, выраженную в языке и закрепленную в литературном творчестве, в письменных текстах. [Бабенко, 2011].

Известно, что многозначное слово входит в синонимический ряд только

определенной частью своего содержания. Многозначное слово *филолог* имеет несколько лексико-семантических вариантов. Перечислим лексико-семантические варианты с большей яркостью и более широким употреблением: 1. словесник (ИЯС 0,83), 2. ученый (ИЯС 0,16), 3. лингвист (ИЯС 0,16), 4. литературовед (ИЯС 0,16).

Отметим, что словари, перечисленные выше, были опубликованы в разное время (от 1860-х до первой четверти XXI века). Анализ позволил выявить, что в более давних словарях описание значения слова *филолог* сопровождается небольшим количеством лексико-семантических вариантов. В более поздних словарях семантический объем слова *филолог* возрастает. С 1990-х годов и в XXI веке слово «филолог» получает более четкое и единообразное толкование. В настоящее время оно в основном сосредоточено в следующих дефинициях: 1. специалист по филологии; 2. студент историко-филологического или филологического факультета в высших учебных заведениях.

Опыт проведенного анализа приводит к двум выводам. Во-первых, использование методологических принципов, предложенных И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой, действительно, позволяет эффективно исследовать лексическое значение слова. Во-вторых, проанализировав различные словари по горизонтали (перечисление значений) и по вертикали (сравнение во времени), мы можем констатировать, что семантическое описание слова представляет собой циклический процесс совершенствования от менее конкретного к более конкретному, с периодическими добавлениями и сокращениями. Можно сравнить словарное описание семантики слова с восходящей спиралью.

Следующим этапом нашего исследования станет анализ слова в контексте, в том числе в ближайшем контексте по методике семантико-синтагматического анализа, предложенной Ю.В. Богоявленской [4, с. 8-28], [5, с. 30-39].

Список источников

1. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж. 2017. 34 с.

2. Книга А.В. Национальная специфика лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности. Воронеж. 2016. 216 с.

3. Лексика С.Г. Эмоциональной привязанности в современном русском языке. Воронеж. 2016. 255 с.

4. Богоявленская, Ю. В., Жесткова А. С. Корпусное исследование синтагматической сочетаемости // Язык и культура. 2022. № 58. С. 8-28.

5. Богоявленская, Ю. В. Применение сервиса Antconc в исследовании синтагматической сочетаемости//Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 1. С. 30-39.

References

1. Sternin I. A. and Rudakova A. V. (2017). *Slovarnye definicii i semanticheskij analiz* [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh, Russia. 34p. (In Russ.).

2. Книга А.В. (2016). *Nacional'naya specifika leksicheskikh edinic s vysokim urovnem denotativnoj obshchnosti* [National specificity of lexical units with a high level of denotative generality]. Voronezh, Russia. 216p. (In Russ.).

3. Leksika S.G. (2016). *Emocional'noj privyazannosti v sovremennom russkom yazyke* [Emotional attachment in modern Russian]. Voronezh, Russia. 255p. (In Russ.).

4. Bogoyavlenskaya YU. V. and ZHestkova A. S. (2022). Korpusnoe issledovanie sintagmaticheskoy sochetaemosti [Corpus study of syntagmatic co-occurrence]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture], 58, 8-28. (In Russ.).

5. Bogoyavlenskaya YU. V. (2022). Primenenie servisa Antconc v issledovanii sintagmaticheskoy sochetaemosti [Application of antconc to study syntagmatic co-occurrence]. *Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki* [Problems of linguistics and pedagogy], 1, 30-39. (In Russ.).

Информация об авторе

Ли Тяньин — аспирант кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 980562198@qq.com. ORCID: 0000-0002-5854-791X.

Information about the author

Li Tianying — aspirant department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages Ural Humanitarian Institute Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: 980562198@qq.com. ORCID: 0000-0002-5854-791X.

**Методы формирования социокультурной компетенции
у китайских студентов на занятиях русского языка как иностранного**

Лю Цзинюй¹, Корнеева Лариса Ивановна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 523682493@qq.com

² lorakorn@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования социокультурной компетенции у китайских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Целью статьи является выявление эффективных методов формирования социокультурной компетенции у китайских студентов на занятиях русского языка как иностранного. В статье представлены связи, существующие между языком и культурой; проведен сравнительный анализ китайской и русской культур; предложены эффективные методы формирования социокультурной компетенции.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, русская культура, китайская культура, китайские студенты, методы обучения языку

**Methods for the Formation of Socio-Cultural Competence
with Chinese Students in the Classes of Russian as a Foreign Language**

Liu Jingyu¹, Larisa Ivanovna Korneeva²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 523682493@qq.com

² lorakorn@list.ru

Annotation. This article deals with the problem of the formation of socio-cultural competence of Chinese students in the process of teaching Russian as a foreign language. The purpose of the article is to identify effective methods for the formation of socio-cultural competence of Chinese students in the classroom of Russian as a foreign language. The article presents the links that exist between language and culture; a comparative analysis of Chinese and Russian cultures was carried out; effective methods for the formation of socio-cultural competence are proposed.

Keywords: sociocultural competence, Russian culture, Chinese culture, Chinese students, language teaching methods

В силу того, что язык и культура взаимозависимы и развиваются параллельно, непонимание особенностей культуры страны изучаемого языка повышает вероятность межкультурных недоразумений и конфликтов во время общения с носителем языка. Следует отметить, что, чем сильнее различия культур, тем сложнее изучающим иностранный язык преодолеть культурный шок, принять культурные особенности и научиться действовать в соответствии с предписаниями «чуждой культуры» [1].

Важной задачей современного обучения русскому языку является развитие социокультурной компетенции. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. определяют социокультурную компетенцию как способность, позволяющую личности реализовать себя в рамках диалога культур, то есть в условиях социокультурной коммуникации [2]. Обучение русскому языку не должно ограничиваться только изучением языковой системы, необходимо объяснять социальные обычаи, ценностные ориентации, правила вербального и невербального общения.

Русская культура и китайская культура сильно различаются между собой. Культурный шок у китайских студентов часто возникает, когда они только приезжают в Россию. Культурный шок выражается в ментальных и вербальных стереотипных реакциях [4]. Например, среди особенностей поведения носителей русской культуры, которые часто вызывают непонимание у китайцев можно выделить «тихую» речь, богатую жестикуюляцию, неулыбчивость, рукопожатия,

объятия и поцелуи при встрече и прощании, частое использование слова «спасибо» даже во время общения со своими близкими. Дело в том, что в Китае при встрече со знакомыми люди только говорят “привет”, рукопожатие принято только в деловой среде, благодарение близких людей не является обязательным, слово «спасибо» порой является всего лишь формальностью. Китайцам непонятно, почему можно обращаться к старшим по имени, ведь в Китае обращаться к старшим по имени считается очень невежливо. «Культура гардероба» также кажется странным явлением для китайских студентов, часто у них возникает вопрос: почему в каждом учреждении обязательно есть гардероб? Почему человек, зашедший в помещение в верхней одежде, часто вызывает чувство раздражения и неодобрения у русских. В Китае нет «культуры гардероба», люди обычно находятся в помещении в верхней одежде, ведь и температура в помещениях зимой относительно низкая. Однако в России нахождение в помещении в верхней одежде зачастую воспринимается как проявление некоторого неуважения.

Различается и понимание улыбки, в китайской культуре, если человек улыбается, значит, он открыт для общения, в то время как в рамках русской культуры не принято улыбаться в общественном месте незнакомым людям. Поэтому неулыбчивые русские кажутся нелюдимыми, суровыми, недружелюбными, что порой даже немного пугает и отталкивает приехавших в Россию иностранцев. Культура подарка тоже отличается. В России на праздники всегда дарят только нечетное количество цветов, а вот чётное количество цветов приносят в похоронные дни. В Китае же на торжество могут подарить чётное количество цветов как пожелание счастья, ведь некоторые чётные числа имеют хорошее значение, например восемь - богатство, шесть - везение, десять - совершенство.

Все обычаи, которые могут вызвать культурный шок, перечислить невозможно. В Китае есть поговорка 入乡随俗 (rù xiāng suí sú) – дословно: въезжая в чужую страну, соблюдай ее обычаи, это аналог русской поговорки «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» [3]. Данная поговорка

подчеркивает, как важно знать культуру страны, где находишься, и соблюдать правила, уважать традиции. Поэтому для преодоления культурного шока имеет большое значение формирование у студентов социокультурной компетенции.

Таким образом, перед преподавателями иностранных языков встаёт важная задача – придать процессу обучения иностранным языкам деятельностно-ориентированный характер, направленный на получение культурных фоновых знаний, связанных с изучаемым языком.

Мы регулярно предлагаем такие задачи, как сравнение культур, сравнение концепта, подбор ассоциации к словам и концептам и так далее. Например, для выявления различий в картинах мира китайских и русских студентов мы провели исследование разных концептов. Возьмем пример концепт «любовь», результаты показали, что современные носители китайского языка ассоциируют «любовь» прежде всего с чувством, которое возникает между мужчиной и женщиной, а современные носители русского языка - с семьей. Ассоциация слов и концепта является хорошим способом познания культуры. Приведем следующий пример. Дракон в китайской культуре обозначает силу, власть и всемогущество [5], а в русской культуре дракон зачастую является символом зла и жестокости. В процессе анализа концепта студенты получают хорошую возможность познакомиться с русской литературой, искусством и историей.

В ходе применения социокультурного подхода студенты также рассказали о своих ассоциациях со словом «Родина». Китайские студенты дали очень схожие с русскими ответы на вопрос «Что значит для вас «Родина»?». Сложив воедино ответы всех студентов, можно сказать, что в китайском понимании «Родина» - это место, где человек может гордиться, называя себя гражданином своей страны; место, которое хранит в себе память о великой истории их народа. Это говорит о крепкой связи земли с предками, ценности древней китайской цивилизации и любви к своей стране и её истории, культуре и природе. Это утверждение схоже с русским восприятием, поскольку люди также патриотично относятся к своей стране.

Для того, чтобы заинтересовать студентов в практических занятиях и

провести интерактивные, увлекательные занятия, мы использовали учебные игры, которые помогают эффективно заниматься в благоприятной, расслабленной обстановке. Опишем некоторые из них:

«Угадаем слова». Преподаватель записывает определенное количество слов, равное количеству студентов в группе. Слова разделяются на карточки и раздаются студентам. Студенты видят только свою карточку. По очереди по часовой стрелке студенты объясняют друг другу значение слов на карточках, не называя самих слов. Например, существительное «лампа» можно описать как «то, что мы включаем, когда темно». После первого раунда, преподаватель собирает и перемешивает карты, затем заново раздает студентам. Во втором раунде, студентам необходимо объяснить слова друг другу жестами, так как коммуникация — это не только вербальный язык, но и невербальный.

«Это вопрос?». Студенты слушают разные предложения (утверждение, отрицание), с точки зрения интонационного оформления. Когда они слышат вопрос, они поднимают руку вверх. Это способствует развитию интонационного понимания речи, студенты учатся отличать высказывания на предмет интонационного оформления.

«Диктант-марафон». Студенты делятся на две команды, обеим командам выдаётся два одинаковых отрывка из текстов. В каждой команде студенты выбирают одного человека, который будет писать диктант. Задача остальных участников – подходить к тексту, который находится у преподавателя, и запоминать отрывок из него, подбегать к пишущему и диктовать ему отрывок. Выигрывает та команда, которая закончит писать быстрее и сделает меньше ошибок, передав при этом основную мысль текста.

«Снежный ком». Студенты называют слова по изучаемой теме, каждый следующий участник должен повторить все слова, сказанные до него.

И так, обучение русскому языку как иностранному должно быть тесно связано с приобщением китайских студентов к культуре и традициям русского народа, знакомством с русской картиной мира, историей, поскольку это не только поможет сформировать социокультурную компетенцию, но и может

стать мощной мотивацией к изучению русского языка, так как студенты стремятся провести социокультурные параллели.

Список источников

1. Антюхина А. В. Поликультурность как жизненная философия / А. В. Антюхина // экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – No2. – С.110–114.

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. Ли Кун. Китайский язык и его происхождение //Язык и культура. – 2016. - № 1. – С. 44-46.

4. Сунь Ли. Преподавание культуры в обучении иностранному языку / Сунь Ли // Теория и практика языковых исследований. - 2013. - № 2. – С. 371–375.

5. Хань Юэцинь. Исследования по формированию межкультурной коммуникативной компетенции у изучающих иностранный язык / Хан Юэцинь // Межкультурная коммуникация. - 2013. - № 1. – С. 5–12.

Информация об авторах

Лю Цзинюй — старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 523682493@qq.com

Лариса Ивановна Корнеева — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru

УДК 372.881.111.1

**Развитие коммуникативных навыков у детей (на базе русского и
зарубежного пособий)**

Маматова Мадина Гаджимуратовна¹, Пастухова Елена Николаевна²

^{1,2} Ивановский Государственный Университет, Иваново, Россия

¹Madushamadusha11@gmail.com

²pp9800@mail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение способов развития коммуникативных навыков у детей на базе комплексов "Family and Friends 1" и "Rainbow English 2". Для достижения поставленной цели был произведен анализ данных пособий, в котором рассматривались различные аспекты и упражнения, направленные на развитие разговорных умений учащихся. Благодаря результатам анализа, было выявлено, что "Family and Friends 1" является наиболее подходящим комплексом, для лучшего развития коммуникативных навыков у учеников.

Ключевые слова: коммуникативный метод, коммуникативная компетентность, диалогическая речь, монологическая речь, учебное пособие

**Development of Communication Skills in Children (Based on Russian and
Foreign Manuals)**

Madina G. Mamatova¹, Elena N. Pastukhova²

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹Madushamadusha11@gmail.com

²pp9800@mail.ru

Abstract: The purpose of this study is to consider ways to develop communication skills in children based on the complexes "Family and Friends 1" and "Rainbow English 2". To achieve this goal, an analysis of these manuals was carried out, in which various aspects and exercises aimed at developing students' conversational skills were considered. Thanks to the results of the analysis, it was revealed that "Family and Friends 1" is the most suitable complex for the best development of communication skills in students.

Keywords: communicative method, communicative competence, dialogic speech, monologue speech, manual

The modern, constantly developing world requires people to adapt to new trends. Language is one of the most important means of communication between people. This means that the primary task of foreign language teachers is to form a personality capable of participating in intercultural communication. However, in order to achieve the desired goal, not only a teacher is required, but also a properly selected method of teaching the language and suitable manuals.

The Communicative Method is based on the research of various sociolinguists, in particular Hymes. He suggested that language knowledge includes not only a set of grammatical, lexical and phonetic rules. In order to use the language more effectively, according to Hymes, students need to develop communicative competence (CC), i.e. the ability to use the language being studied, adapting it to the appropriate social environment [1, c. 269].

Many scientists in the field of teaching methods have studied the concept of CC, given by Hymes. According to the researchers, CC includes grammatical, sociolinguistic, discursive and strategic competencies.

Oral communication consists of speaking and listening. Listening can act as an independent type of speech activity (for example, listening to reports, films) or entering into dialogic communication as a receptive component, being one of the sides of speaking. Listening, unlike speaking, is a receptive type of speech activity. The form of its flow is internal, unexpressed. However, the listener influences communication:

his reaction (laughter, remarks, gestures) causes an immediate impact. Thus, listening is a reactive type of speech activity. [2, c. 15].

Speaking as a type of speech activity primarily relies on language as a means of communication. The most important operation of speaking is the combination of language and speech means for expressing thoughts.

The process of making statements, from a psychological point of view, takes place in 4 stages:

- word selection operation;
- design of the model with keywords;
- the design of the message in accordance with the norms and grammatical rules of the language;
- implementation of the statement.

Speaking training involves the development of students' skills of dialogic and monologue speech.

Dialogic speech is characterized by replicas exchanged by speakers, repetitions of phrases and individual words for the interlocutor, questions, additions, explanations, the use of hints understood only by the speaker, a variety of auxiliary words and interjections. The peculiarities of this speech largely depend on the degree of mutual understanding of the interlocutors, their relationships. Dialogic speech training should be aimed at developing the skills to correctly use response replicas, and spontaneously, ask questions of different types, and logically answer them, use speech cliches according to the rules of speech etiquette, express a request, advice, consent, refusal, etc.

Stages of dialogue training.

1. Students are introduced to new words, speech patterns or cliches
2. They work out speech cues in chorus
3. Play out educational dialogues or learn by heart
4. Compose their own dialogues on the model

Monologue speech has a great compositional complexity, requires completeness of thought, stricter observance of grammatical rules, strict logic and consistency in the presentation of what the speaker wants to say.

Characteristics of the monologue: purposefulness, continuous character, consistency, semantic completeness, expressiveness.

The use of communicative techniques seems especially appropriate at the initial stage of language learning, since students do not memorize individual words, but whole speech utterances that they can transfer to a new situation. The structural-functional approach, in which the emphasis is on mastering the form and function of a separate lexical unit, may be suitable only for students continuing their studies (since the assimilation of individual lexical units is useful only after students have developed communicative communication skills in this language).

Training according to this methodology takes place in the following stages: 1) introduction of new speech utterances (listening to them, imitation) 2) explaining their functions in speech (using context - texts, dialogues), memorizing speech cliches 3) using speech utterances in similar speech situations - skills are automated 4) transferring skills to new situations.

Officially, in different countries, the second language in school is introduced at different ages. The critical period in mastering a second language is considered to be the age of 8-11 years, after which the probability of a good quality of mastering the phonetic system of a foreign language decreases, the probability of natural mastery of language constructions decreases, the immediacy in the perception of foreign culture decreases. Up to about 15 years of age, mastering a second language is possible at a good level, but not absolutely.

Primary school age is also a time of exploration and knowledge of the world. Children during this period are very curious, active, it is still difficult for them to sit still, and they can get tired quickly. Therefore, games, moving tasks, poems and songs, cartoons are often often excellent tools when conducting a lesson. The child does not lose interest so quickly during the lesson, but it is important to build the process in an exciting way, alternating different tasks. An important aspect of this age is the

beginning of educational activity. The child's attention increases, it becomes more stable. [3, c. 41].

The educational and methodical complex "Family and Friends" was developed by the methodologists of the publishing house "Oxford University Press" for teaching English to primary school children. This manual uses a grammar-based approach while working on all language skills at the same time. It forms language knowledge, speech skills and abilities. Students are divided by type of perception into visual, auditory and kinesthetic. All these approaches are reflected in this manual in order for each student to be able to realize their capabilities and abilities. "Family and Friends" includes seven levels. Each stage is built taking into account the psychological characteristics of children of primary school age [5, 113 p].

The formation of grammatical skills occurs gradually. At the initial stage, this is the perception and reproduction of basic grammatical structures. At the next stage, students begin to get acquainted with the basic grammatical rules of the English language. The workbook contains exercises for making proposals, filling in gaps and practicing the ability to ask and answer questions. In the future, students gain in-depth knowledge of the grammatical phenomena of the English language, get acquainted with the terminology and formulations of the rules. Grammar tasks develop the skills of using grammatical means for communicative purposes [4, p. 97].

Educational and methodical complexes in "Rainbow English" are designed for students of grades 2-11 of general education institutions. The integrative purpose of teaching English in the educational complexes of the Rainbow English series is the formation of elementary communicative competence in the totality of its five components: speech, language, socio-cultural, educational, cognitive, compensatory competencies. Elementary communicative competence is understood as the ability and willingness of a junior student to carry out interpersonal and intercultural communication with native speakers of the foreign language being studied in situations corresponding to his life experience.

Exercises that develop communication skills and abilities include speech exercises for teaching 1) prepared dialogic speech; 2) prepared monologue speech; 3) unprepared dialogic speech; 4) unprepared monologue speech [6, 276 p].

In the manual "Family and Friends 1" there is a large number of speech exercises. First, each section begins with an oral mini-message, where the student expresses his attitude to the new topic. Secondly, each lesson contains a colorful dialogue of the heroes of the manual, which must be reproduced in pairs or in groups. Thirdly, in each section there is an exercise "brainstorming", based on the vocabulary and grammar passed, which allows children to express their ideas and at the same time repeat the studied material. In addition, the final task of the lesson is the exercise "Describe the picture", which develops monologue speech.

The manual "Rainbow English 2" contains much less speech exercises. There are only two types of tasks in the textbook that develop communication skills: 1) reading dialogues in pairs; 2) a story about yourself, your friend, a fairy-tale character (according to the sample).

Thus, the complex "Family and Friends 1", thanks to the abundance of tasks aimed at developing and improving the speech and auditory skills of students, is more effective tool than the manual "Rainbow English 2". It is ideally suited for the use of communicative techniques in teaching English to young children. The complex "Family and Friends 1", perfectly prepares students to communicate in a foreign language.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1) Hymes, D. On Communicative Competence. In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972. - pp. 269-293

2) Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков. Е. : Азбука, 2018. 15 с.

3) Родина Н. М. Протасова Е.Ю. Методика обучения дошкольников иностранному языку. М. : Аст, 2010. 38 с.

4) Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. М. : Птица, 2010. 97 с.

5) Naomi S., Thompson T., Driscoll L. Family and Friends 1 // Class book. – Oxford University Press, 2009. 113 с.

6) Yee K. Language Teaching Methods - Harlow: Pearson Education Limited, 2000. 276 с.

References:

1. Hymes, D. On Communicative Competence. (1972). In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 269-293.

2. Bredikhina I.A. (2018). *Metodika prepodavania inostrannih yasikov*. [Methods of teaching foreign languages]. ABC [Azbuka], Yekaterinburg, Russia. 15 p.

3. Rodina N. M. Protasov E.Yu. (2010). *Metodika obuchenia doshkol`nikov inostrannomu yaziku* [Methods of teaching preschoolers a foreign language]. Ast, Moscow, Russia. 38p.

4. Passov E.I., Kuzovleva N.E. (2010). *Osnovy kommunikativnoy teorii I tehnologii inoyazychnogo obrazovaniya* [Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education]. *Ptitsa* [Bird], Moscow, Russia. 97 p.

5. Naomi S., Thompson T., Driscoll L. (2009). Family and Friends 1 // Class book. Oxford University Press. 113 p.

6. Yee K. Language Teaching Methods. (2000). Harlow: Pearson Education Limited. 276 p.

Информация об авторах

Маматова Мадина Гаджимуратовна - студентка факультета иностранной филологии Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: madushamadusha11@gmail.com. ORCID: 0009-0006-2941-476X

Пастухова Елена Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). Электронная почта: pp98oo@mail.ru.

Information about the author

Mamatova Madina Gadzhimuratovna – the Student of the Department of Foreign Philology of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: madushamadusha11@gmail.com. ORCID: 0009-0006-2941-476X

Pastukhova Elena Nikolaevna – the Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Philology of Ivanovo State University (Ivanovo, Russia). E-mail: pp98oo@mail.ru.

Чтение как эффективный способ изучения английского языка

**Орлова Анастасия Андреевна¹, Батуева Ксения Андреевна², Брызгалова
Кристина Максимовна³, Галяутдинова Валерия Ленаровна⁴, Медведева
Светлана Ивановна⁵, Нуриева Анастасия Андреевна⁶, Белозерова Анна
Алексеевна⁷**

Уральский федеральный университет имени Первого президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ AA.Orlova@urfu.me

² Ksenia.Batueva@urfu.me

³ K.M.Bryzgalova@urfu.me

⁴ v.l.galiautdinova@urfu.me

⁵ svetlana.medvedeva@urfu.me

⁶ nurieva.anastasia@urfu.me

⁷ a.a.belozerova@urfu.ru

Аннотация. Целью данной работы было изучить, как чтение текстов на английском языке помогает ученикам любого уровня эффективно расширять словарный запас, изучать грамматические конструкции и повышать уровень владения иностранным языком для дальнейшей разработки универсальной и эффективной методики обучению английскому языку посредством чтения иностранных текстов.

Ключевые слова: виды текстов, стратегии чтения, методика изучения английского языка, словарный запас, иностранная литература

Reading as an Effective way to learn English

Anastasiya Andreevna Orlova¹, Kseniya Andreevna Batueva², Kristina Maksimovna Bryzgalova³, Valeriya Lenarovna Galyautdinova⁴, Svetlana Ivanovna Medvedeva⁵, Anastasiya Andreevna Nurieva⁶, Anna Alekseevna Belozerova⁷

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

¹ AA.Orlova@urfu.me

² Ksenia.Batueva@urfu.me

³ K.M.Bryzgalova@urfu.me

⁴ v.l.galiautdinova@urfu.me

⁵ svetlana.medvedeva@urfu.me

⁶ nurieva.anastasia@urfu.me

⁷ a.a.belozerova@urfu.ru

Abstract. The purpose of this work was to study how reading texts in English helps students of any level to effectively expand their vocabulary, study grammatical constructions and improve their proficiency in a foreign language for further development of a universal and effective method for teaching English through reading foreign texts.

Keywords: types of texts, reading strategies, method of learning English, vocabulary, foreign literature

Introduction

It is complicated enough to decide how to learn English more effectively. Different ways are suitable for each person, but reading is one of the most important aspects of learning foreign languages.

This topic is relevant today and will always be so, because without reading, no one has ever achieved the desired result in the promotion of their language skills. If

someone cannot read well, it means that the language has not been studied enough. This skill is tested on all exams, without mastering it, it is difficult even to understand the essence of tasks in English-language textbooks. In the process of reading silently, memorizing constructions, learning new words and improving vocabulary occurs. When is the text read aloud and retold – our conversational skills, free reading and conversational speech are being trained. So, reading along the way develops all other language skills except listening. That is why reading is by so useful way of learning languages, particularly – English language.

However, there is also a problem that many people underestimate the benefits of reading any stories and articles in English, often find reading some texts in English boring and inconvenient, but any text improves vocabulary and much more.

Unfortunately, the fact that modern students often find other ways to learn English more interesting than through reading foreign language books was again confirmed after our team conducted a survey.

That is why the purpose of our project is to prove that reading really can be a good way to improve language skills.

To achieve this goal, it is necessary to find information about the following research questions:

1. Learning about main types of texts for reading in English.
2. Analysis of different reading strategies and their benefits.
3. Comparison of reading with other ways of learning English and drawing conclusions.

Main body

There are a lot of styles of texts in English, for example, the style of scientific literature, official, newspaper, journalistic style, literary texts [1]. And all of them are useful for reading, for learning the English language in general.

It is believed that textbooks on natural sciences and scientific texts are complex documents for a student who speaks his native language, unlike a student studying in a second language [2]. It sounds like something contradictory, but research shows that it is. Reading scientific texts is difficult only for beginners in learning a second

language, but for advanced students it is very useful, expands horizons and vocabulary with interesting, relevant terms. In some way, it is even easier to read scientific texts than fiction because of the lack of idioms, slang, and the like.

In learning English language newspapers can also play key role [3]. Mostly, people read newspapers daily in the morning. All types of information and knowledge may be found in newspapers. They keep us updated about every field of life. Owing to the importance of newspapers, they have become an effective tool for learning and teaching of English language in non-native context.

Newspapers may be even more effective than the textbooks which do not provide vocabulary and information about every sphere of life. And textbooks contain the old language because they were written many years ago.

They do not reflect the living language of the society. However, newspapers are replete with information and knowledge regarding every field of life. Newspaper reflects the current language of the society, which will be useful to know for every student. It is their main benefit.

And of course, literature can play a critical role in immersing people in a new language, and school and university libraries are integral parts of this process [4]. Successfully selected in such a way as to interest the reader, fiction, poetry and popular science literature can contribute to the development of the language and the understanding of what is read by English language learners.

There is also a kind of literature as fanfiction. Fanfiction is stories written by fans based on their favorite works, film, TV-show, etc. Fanfiction originates from ancient Greece, for example, the character of the "Iliad" Achilles appeared in the works of other authors like Sophocles, Aeschylus, Diogenes. Fanfiction can also play a significant role in learning English. In one of the studies in the field of linguistics was considered a fan, who was engaged in the development of a fan website. As a result, the fan has developed English skills [9]. Learners can find a variety of fanfiction on various themes, works, films and even music. There are a lot of works written by native English speakers and not only by them. Fanfiction can develop writing and reading

skills, it also enriches the vocabulary and increases the motivation of students to learn English. This will increase the pace and quality of learning English.

There is a variety of techniques for sharing literature between English learners, including:

- Reading aloud regularly to provide a fluent model of reading
- Drawing attention to featured authors or books with bulletin board displays
- Spotlighting a book of the week through book talks or by reading excerpts aloud

[4]

And all of them are beneficial.

Now it is necessary to mention effective reading strategies applicable to any genre of English-language texts.

There are many classifications of types of reading, which are based on different principles. The authors divide reading according to various criteria: translated - untranslated, analytic - synthetic, preparatory - unprepared, independent – non-independent, extensive - intensive, etc. To date, the classification of S.K.Folomkina has become widespread: studying, introductory, viewing and search reading [5].

However, another theoretical approach to this issue will be explained first.

Synthetic reading is a reading in which the reader's attention is focused on the content of the text, which is perceived quickly and inimitably.

Analytical reading is a reading in which the reader pays attention to the language design of the text, so reading is slower.

Translated and non-translated types of reading are closely related to the level of foreign language proficiency of students, because to understand the text, it is necessary to translate the entire text. To do this, the content of the text must correspond to the age, cultural upbringing and the level of intellectual development of the student. A prerequisite is the preliminary work on the language material.

With the help of educational reading, you can form lexical and grammatical skills. This type of reading is divided into intensive and extensive reading. With intensive reading, students work with texts offered in textbooks, with extensive reading with texts for home reading.

It is very important to use reading as a source of information [6]. This creates the necessary conditions for stimulating interest, which the student can satisfy independently, since reading does not require an interlocutor or listeners, but only a book.

Mastering the ability to read in a foreign language makes it real and possible to achieve educational and developmental goals of studying this subject.

As mentioned above, there are introductory, educational, viewing and search reading. Introductory reading is a cognitive reading, in which the entire speech work (book, article, story) becomes the subject of the reader's attention without the intention of obtaining certain information. This is reading "for yourself", without prior special settings for subsequent use or reproduction of the information received. During the introductory reading, the main communicative task facing the reader is to extract the basic information contained in it, as a result of a quick reading of the entire text, then it happens to find out what issues and how the text is solved, what exactly it says on these issues. This requires the ability to distinguish between primary and secondary information. Educational reading provides the most complete and accurate understanding of all the information contained in the text and its critical comprehension.

This is a thoughtful and unhurried reading, involving a purposeful analysis of the content of the text being read on the basis of linguistic and logical connections of the text. Of course, educational and search reading is considered more useful.

Some researches reveal that the students used a variety of reading strategies and approaches. For example, in the first stages of learning, students use a dictionary when reading, try to memorize or memorize words, take notes and translate word by word [7]. At a later stage of training, having the necessary skills and abilities, they guess the meanings of the words contained in the text from the context. In the final stages, students use strategies such as "applying transition words", "looking for clues in the text" and using accumulated and background knowledge. When teaching to read, reading skills are often confused with strategies. Reading skill is defined as a tool a student uses to improve his or her reading ability.

The reading strategies can be broken down into seven areas:

1. Forecasting – prediction based on observations and / or personal experience.
2. Visualization – the formation of mental images of scenes, characters and events.
3. Linking – linking two or more things together or seeing a link while reading a text.
4. Question – asking or considering.
5. Clarification – to make it comprehensible or to be clear and free from confusion.
6. Summation – concisely define the essence of the text.
7. Evaluation – to form an opinion about the read

Now there is no need to describe each strategy, it is enough to say about them in general and about their principle, but the variety of different methods of reading in English is amazing. And each of them can be effective for a single person, which makes them difficult to compare.

But despite the variety of reading methods, many people do not read in a foreign language as much as they should, preferring it to watching movies and listening to the language. Here is the proof of this based on the results of our survey (Figure 1):

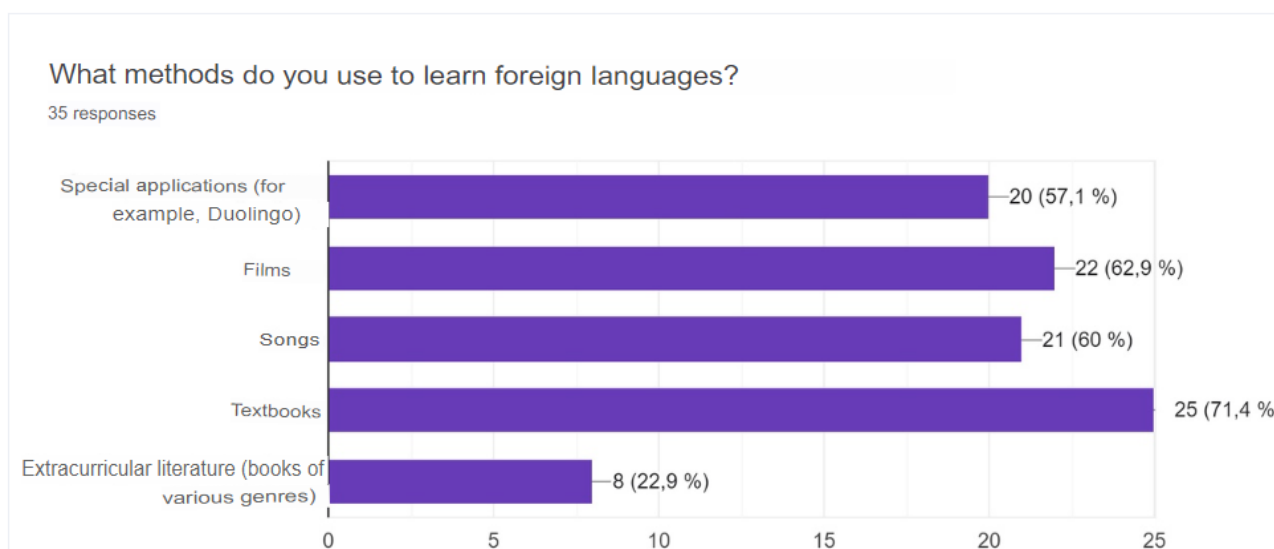

Figure 1. English learning tools

However, as we can see, many people learn English from textbooks, which in fact, for the most part, just include reading in the language being studied. It's just that the majority for some reason does not understand that reading other, extracurricular literature, can be just as or even more effective than classes in traditional textbooks,

because many works of literature are now adapted so that it is convenient to learn from them (Figure 2).

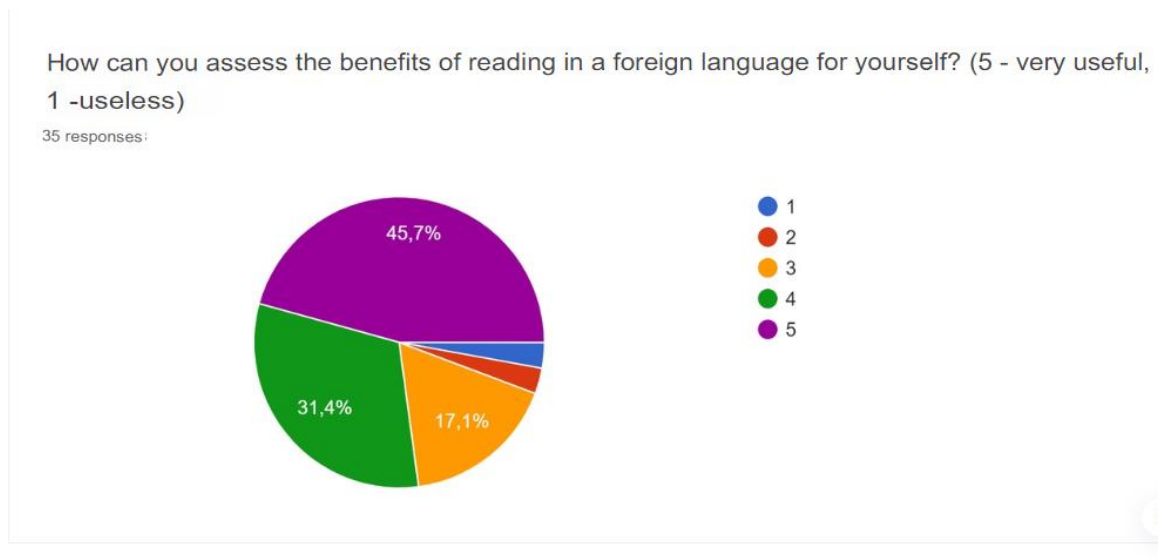

Figure 2. Use of reading in a foreign language

At the same time, as can be seen in the diagram above, the majority of those who voted recognized the benefits of reading in a foreign language. Then it remains difficult to answer why students do not read enough.

Perhaps the problem is that it is expensive to buy adapted literature in English. However, there are special applications for reading in English, in which it is enough to click on a word to see its translation, and a person with any level of English can use them. Nevertheless, the answers of students of the profile language direction to the question whether they used such applications turned out to be unexpected (Figure 3).

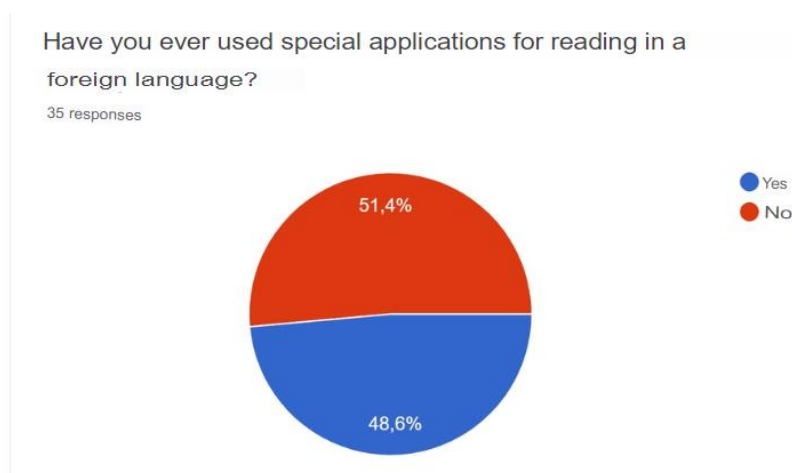

Figure 3. Using of special apps for reading in English

More than half of the respondents have never tried to use such applications, while the majority knows about the Duolingo application, which is as aimed at acquiring new vocabulary as reading applications.

Most likely, students are just worried that reading something in English other than textbooks will be too difficult. They may also believe that more modern methods of teaching English have now appeared and, in this regard, the traditional ones are outdated and no longer effective at all. But this is not quite true.

Now there will be a visual comparison of traditional methods of learning English, such as reading and studying grammar, and modern methods, such as the communicative method (Table 1) [8]

Table 1. Advantages and disadvantages of traditional and modern methods

	the traditional method (with an emphasis on the study of grammar)	the traditional method (with an emphasis on the reading)	the modern communicative method (with an emphasis on the speaking)
Advantages	<ul style="list-style-type: none"> ● gives a deep understanding of the entire structure of the language ● helps with writing and reading ● one of the most convenient for teacher 	<ul style="list-style-type: none"> ● Expansion of passive vocabulary. ● Thanks to reading, you can master the basic grammatical rules, deducing them independently from the patterns. 	<ul style="list-style-type: none"> ● There are many high-quality and interesting manuals from foreign publishers, a lot of additional materials ● There is a system that helps to master the language,

			systematically increasing the level. In accordance with the international system of levels.
Disadvantages	<ul style="list-style-type: none"> ● quite complicated compared to others ● it was popular in the 19th century, now it is not so relevant ● by using only this method, it is quite difficult to learn to speak English fluently 	<ul style="list-style-type: none"> ● listening skills are not developing 	<ul style="list-style-type: none"> ● it is almost impossible to work with this method on your own

Thus, the reading method has fewer disadvantages than others. That one and communicative (if at least 30 percent of the study time is given to reading again) are the most effective for learning English.

Conclusion

Even though reading, like any other method of learning English, has disadvantages, its advantages, such as immersion in culture, memorization of grammatical constructions and vocabulary, are still obvious. And the lack of practice

of speaking and listening will easily compensate for the retelling of what was read to each other in pairs or groups. Thus, in the end of our work, our initial opinion has not changed - reading is really an underestimated, but a very good way to learn English, and you can do it by reading anything: from newspapers to fairy tales. While each text will be read carefully and will be worked out, there will certainly be a huge benefit for vocabulary and knowledge of the language.

Список источников

1. Студопедия. Функциональные стили и типы дискурса в английском языке [электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/28_78197_funktsionalnie-stili-i-tipi-diskursa-v-angliyskom-yazike.html (дата обращения: 12.12.2022)
2. Walsh V. Reading scientific texts in English [электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0346251X82900173> (дата обращения: 13.12.2022)
3. Akhtar Sh., Kausar R., Faisal M. // The Description of Newspapers in Learning English Language. International Journal of Management 11 (9). 2020. С. 962-967
4. Vardell S. M., Hadaway N. L., Young T. A. Matching Books and Readers: Selecting Literature for English Learners [электронный ресурс] URL: <https://ila.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1598/RT.59.8.1> (дата обращения: 14.12.2022)
5. Филиппова Н. А. Виды текстов на уроках английского языка [электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2022/02/20/vidy-tekstov-na-urokah-angliyskogo> (дата обращения: 15.12.2022)
6. Makhmudov K. Effective methods of teaching reading in English language lessons [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effective-methods-of-teaching-reading-in-english-language-lessons/viewer> (дата обновления: 17.12.2022)
7. Ahmadaliyeva G. // Teaching reading strategies in ELT (дата издания: апрель 2021)

8. Гошева А. Н. Обзор традиционных и современных методик обучения иностранному языку [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-traditsionnyh-i-sovremennyh-metodik-obucheniya-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения - 17.12.2022)

9. Антонова М. М., Болотина М. А. Фанфики в обучении иностранному языку. [электронный ресурс] URL: <fanfiki-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.pdf> (дата обращения - 25.03.2023)

References

1. Studopediya. Funkcional'nye stili i tipy diskursa v anglijskom yazyke [Electronic resource] URL: https://studopedia.ru/28_78197_funktsionalnie-stili-i-tipi-diskursa-v-anglijskom-yazyke.html (date of access: 12.12.2022) (in Russ.)

2. Walsh V. Reading scientific texts in English [Electronic resource] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0346251X82900173> (date of access :13.12.2022)

3. Akhtar Sh., Kausar R., Faisal M. // The Description of Newspapers in Learning English Language. International Journal of Management, 11(9), 2020, pp. 962-967

4. Vardell Sylvia M., Hadaway Nancy L., Young Terrell A. Matching Books and Readers: Selecting Literature for English Learners [Electronic resource] URL: <https://ila.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1598/RT.59.8.1> (date of access : 14.12.2022)

5. Filippova N. A. Vidy tekstov na urokah anglijskogo yazyka [Electronic resource] URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2022/02/20/vidy-tekstov-na-urokah-angliyskogo> (date of access : 15.12.2022) (in Russ.)

6. Makhmudov K. Effective methods of teaching reading in English language lessons. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effective-methods-of-teaching-reading-in-english-language-lessons/viewer> (date of access :17.12.2022)

7. Ahmadaliyeva G. // Teaching reading strategies in ELT (Received April 2021)

8. Gosheva A.N. Obzor tradicionnyh i sovremennyh metodik obucheniya inostrannomu yazyku [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-traditsionnyh-i-sovremennyh-metodik-obucheniya-inostrannomu-yazyku/viewer> (date of access :17.12.2022) (in Russ.)

9. Antonova M. M, Bolotina M. A.. Fan fiction in teaching a foreign language. [Electronic resource] URL: [fanfiki-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.pdf](#) (date of access :25.03.2023) (in Russ.)

Информация об авторах

Анастасия Андреевна Орлова – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) E-mail: AA.Orlova@urfu.me

Кристина Максимовна Брызгалова – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) E-mail: K.M.Bryzgalova@urfu.me

Ксения Андреевна Батуева – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) E-mail: Ksenia.Batueva@urfu.me

Анастасия Андреевна Нуриева – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) E-mail: nurieva.anastasia@urfu.me

Валерия Ленаровна Галяутдинова – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский

федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина,
(Екатеринбург, Россия) E-mail: v.l.galiautdinova@urfu.me

Светлана Ивановна Медведева – студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина,
(Екатеринбург, Россия) E-mail: svetlana.medvedeva@urfu.me

Анна Алексеевна Белозерова – доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского Гуманитарного Института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, (Екатеринбург, Россия) E-mail: a.a.belozeroва@urfu.ru

Information about the authors

Anastasiya Andreevna Orlova - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail: AA.Orlova@urfu.me

Christina Maksimovna Bryzgalova - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail: K.M.Bryzgalova@urfu.me

Kseniya Andreevna Batueva - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail: Ksenia.Batueva@urfu.me

Anastasiya Andreevna Nurieva - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail: nurieva.anastasia@urfu.me

Valeriya Lenarovna Medvedeva - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First

President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail:
v.l.galiautdinova@urfu.me

Svetlana Ivanovna Medvedeva - student, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) E-mail:
svetlana.medvedeva@urfu.me

Anna Alekseevna Belozerova - assistant professor, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail:
a.a.belozerova@urfu.ru

Определение наиболее эффективного способа применения фильмов в обучении иностранным языкам

**Повераева Агата Константиновна¹, Лашкова Варвара Алексеевна²,
Петрова Арина Максимовна³, Смирнова Тая Олеговна⁴, Белозерова Анна
Алексеевна⁵**

^{1, 2, 3, 4, 5} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ agata.poveraeva@urfu.me

² varvara.lashkova@urfu.me

³ a.m.petrova@urfu.me

⁴ taia.smirnova@urfu.me

⁵ a.a.belozeroва@urfu.ru

Аннотация. Целью данного проекта является исследование в области преподавания иностранных языков с помощью видеоматериалов: выявление всех аспектов и преимуществ данного метода, разработка алгоритма выбора видеоматериалов в учебных целях. Результаты исследования могут быть применены преподавателями в школах и ВУЗах при разработке собственной методики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: иностранные языки, кинематограф, видеоматериалы, обучение иностранным языкам

Estimation Of The Most Effective Way Of Using Films In Foreign Language Teaching

Poveraeva Agata Konstantinovna¹, Lashkova Varvara Alekseevna², Petrova Arina Maksimovna³, Smirnova Taya Olegovna⁴, Belozeroва Anna Alekseevna⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.

Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ agata.poveraeva@urfu.me

² varvara.lashkova@urfu.me

³ a.m.petrova@urfu.me

⁴ taia.smirnova@urfu.me

⁵ a.a.belozeroва@urfu.ru

Abstract. The purpose of the project is to study the field of foreign language teaching with the help of video materials: to identify all possible aspects and advantages of this method, to develop the algorithm for selecting video materials for educational purposes. The results of the project may be applied by teachers and professors in designing unique methods of foreign language teaching.

Keywords: foreign languages, cinema, video material, foreign language teaching

Introduction

There are many ways to learn a new language without cramming and make the process gratifying. One such way is learning through films, therefore the issue of the assessment of a more beneficial method of using films in foreign language teaching sphere is important.

There are billions of people in the world who are learning foreign languages. Practice is highly important in language learning, no matter what level of language a person possesses. Ways to find that necessary practice may not be obvious if a person is not living in a country where their target language is spoken.

Modern technology provides people with numerous convenient methods of foreign language learning. On the internet there are plenty of resources that contain useful materials such as clarification of grammar rules and lists of words required for any level of language. There are also many opportunities to practice everything you have learned, e.g., tests, communicating with native speakers, games, and more.

The Internet also provides a huge number of films on almost every taste and preference, and all of these films may assist in language learning. First of all, they provide a context for almost every rule and word, a learner should know in what situations a linguistic unit may be used. Secondly, every foreign language learner needs to constantly revise everything that has been learned previously. Knowledge is gradually forgotten if it is not repeated. Watching films might help in this situation as well, they can help to activate words that have been learned a long time ago and have become almost forgotten.

The main purpose of the project is to estimate and establish the most effective way of using films in foreign language teaching.

The research questions of our study are:

1. to outline different types of films and make their classification;
2. to assess what aspects should be considered while choosing a film for educational purposes;
3. to establish an efficient method of foreign language learning with the help of watching various types of films.

Films and Knowledge

From the moment it was invented by the Lumiere brothers, cinema has always been providing various opportunities for viewers: it lets people experience something that they would not face with in real life, and it helps those interested in gaining additional knowledge to do it when it comes to documentary films. Eventually, a discussion on how films can be used in terms of education appears. Although films are one of the types of resources that contain a great deal of practical knowledge on how grammatical and syntactical structures are used in real-life speech, there is no method of using films for foreign language teaching.

Firstly, the definition of “film” should be considered. Film is a series of still photographs on film, projected in rapid succession onto a screen by means of light [1]. Speaking less technically, it is a work of visual art that simulates experiences and otherwise communicates ideas, stories, perceptions, feelings, beauty, or atmosphere through the use of moving images.

It is common knowledge that all films are divided in a particular number of genres. All of them can be used as a tool for grabbing attention during lessons and for detailed learning of the specific vocabulary.

Films in teaching of foreign languages

Containing a number of exclusive aspects (e.g., psychological, socio-cultural, pedagogical, linguistic and paralingual [2, p. 58-60]), films are a great way to diversify monotonous grammar classes. Also, it is a unique opportunity to watch new films without waiting for translation for several months [3, p. 1144]. Moreover, the demonstration of videos in English lessons creates conditions for the intensive development of self-motivation and educational motivation (thanks to it, the student begins to realise that he is able to understand the language he is studying, appreciate humour, wordplay, nuances of intonation, cultural allusions) [4, p. 41].

In addition, films are one of the important forms of teaching a foreign language also because the video series contains such important non-verbal information as facial expressions, articulation, gestures, etc., which contributes to a better understanding of speech [5, p. 91].

Vocabulary is the most important aspect in learning any language. A useful vocabulary building technique when viewing films is to include subtitles in the material, as they help the student to place the new word in their context despite various audio barriers [6, p. 289].

As a rule, the majority of Russian-speaking viewers prefer using subtitles while watching a film in a foreign language. According to the linguistic classification, subtitles are divided into intralinguistic (in the original language, transcript), interlinguistic (translated) and bilingual. Watching films with each of the above types of subtitles has its own peculiarities and virtues [7, p. 82].

Thus, using films in the process of teaching foreign languages has its own undeniable advantages, they are:

1. Increase of attention of students to the language studied;
2. Increase of students' motivation to learn;

3. Teachers' access to a significant amount of study material considering phonetics, grammar and pronunciation;

4. Learners' access to information focused on the cultural specificities of the country where the studied language is spoken;

5. Immersion in the language environment, including the culture, history and everyday life of native speakers [8, p. 197-198].

Choosing a film for educational purposes depends on a person's goals. If the learner's goal is to master their British accent, such classical films as "Harry Potter" (a film series, 2001-2011), "Pride & Prejudice" (a film, 2005), "The Imitation Game" (2014), "Atonement" (2007), "Love, Actually" (2003) and other should be taken in consideration. In cases when the learner is not interested in romance-themed plots, the teacher may pay attention to BBC documentaries (e.g. "Diana, 7 days" (2017)).

A particular number of the English language learners finds American accent, culture and history more appealing. If this is the case, there is a vast variety of American films to choose from. The study material chosen may be a comedy (e.g. "Legally Blonde" (2001), "Home Alone" (1990), "The Mask" (1995)), a melodrama (e.g. "Titanic" (1997), "Pretty Woman" (1990), "The Holiday" (2006)), a thriller (e.g. "Fight Club" (1999), "Shutter Island" (2009), "Se7en" ("Seven") (1995)), a fantasy film (e.g. "The Mummy" (1999), "Jumanji" (1995), "Night at the Museum" (2006)), an action film or a blockbuster (e.g. "Pulp Fiction" (1994), "Spider-Man" (a trilogy, 2002-2007)), and others.

It should be noted that teaching other foreign languages besides English is an actual topic as well. For example, we can suggest Jean-Luc Godard's ("À bout de souffle" (1960), "Passion" (1982)), François Roland Truffaut's ("Les quatre cents coups" (1959), "Jules et Jim" (1962)), François Ozon's ("Tout s'est bien passé" (2020), "8 femmes" (2001)) filmography for those who are involved in learning the French language and immersing themselves into French culture. In the same way there are films that may be used for the purpose of learning German: for example, "Honig im Kopf" (2014), "Im Westen nichts Neues" (2022) or "Der Goldene Handschuh" (2019). Certainly, there are films for almost every language's easier teaching and learning.

Kuraev in his work suggests dividing the use of films on two main strategies according to the purpose [9, p. 24]:

1. Using films as a language resource, i.e. to show a use of grammar and vocabulary and to give student examples of speech;
2. Films as a stimulation of language usage. In this case, film serves as a subject of discussion.

Both strategies may be employed to a learning process together, thus, contribute to more effective assimilation of material. Despite that, criteria for choosing films for both purposes may be the same.

However, the effectiveness of using a video also depends on how rationally the employment is organised. There are four stages in the structure of a video session for teaching oral speech:

1. Preparatory – the stage of preliminary removal of linguistic and cultural difficulties;
2. Video perception – development of information perception skills;
3. Monitoring the understanding of the main content;
4. Development of language skills and oral speech skills (this stage may be preceded by repeated viewing of the fragment) [5, p. 93].

After choosing a film in accordance with the aforesaid aspects, certain tasks based on the selected movie may be prepared for a learner.

To recapitulate, here is the list of all the important aspects of selecting a film for the purpose of language teaching:

1. The level of language used in the film and its correspondence with the learner's amount of knowledge;
2. The level of interest: students are more likely to have for the film (depends on personal preferences, the choice of culture for exploring, etc.);
3. The clarity of speech (accents);
4. Language content (grammar rules, set phrases, vocabulary, pronunciation etc.);
5. The use of subtitles (when it is necessary, when not);
6. Length (how long the video should be);

7. The age of the students.

It should be noted that the most effective way of using film with educational purposes is perceiving them as a basis for other learning activities.

Teachers' and students' opinion on using films in foreign language teaching

We decided to survey teachers and students on this topic to see whether it is relevant for them to use films in foreign language teaching and learning respectively. The survey was conducted online on the Google Forms platform. 15 teachers that teach foreign languages and 63 students that study foreign languages at university were surveyed. There were different questions for each group. The questions and the answers were in Russian and then translated into English for the following use.

The results of the survey of teachers

As shown in Table 1, 15 (100%) teachers think that films and other video materials could be used effectively with the aim of foreign language teaching.

Table 1. Do you think that films and other video materials could be used effectively with the aim of foreign language teaching?

Answers	Value	
Yes	15	100%
No	0	0%

Table 2 presents a list of advantages that teachers find in the language teaching methodology, which include the use of films in original language. Most of the teachers found it beneficial for expansion of vocabulary and listening practice - 14 (92.3%). 12 (80%) of them answered "gaining new knowledge of the culture and history of the nation of the target language". 10 (66.7%) teachers agreed that films help with improving pronunciation with a practical example. One (6.7%) respondent added that films in the teaching process promote cognitive activity and motivation for students.

Table 2. How the use of films could be beneficial in the process of foreign language teaching?

Answers	Value	
Expansion of vocabulary	14	93.3%

Improve pronunciation with a practical example	10	66.7%
Gaining new knowledge of the culture and history of the nation of target language	12	80%
Listening practice	14	93.3%
Other answers	1	6.7%

All the surveyed teachers (15- 100%) use films as educational materials.

Table 3. Do you use films as educational materials?

Answers	Value	
Yes	15	100%
No	0	0%

The result of the survey of students

Most of the students, 61 (96.8%), agreed with the statement that films could be used effectively in the process of foreign language learning. Although some of the respondents disagreed - 2 (3.2%)

Table 4. Do you think that films could be used effectively in the process of foreign language learning?

Answers	Value	
Yes	61	96.8%
No	2	3.2%

Table 5 reveals that 53 (84.1%) of the students asked had an experience of watching films in the original language during lessons at school/university classes. Only 10 (15.9%) of the students never watched a film in the original during their courses.

Table 5. Have you had an experience of watching films in the original language during lessons at school/university classes?

Answers	Value	
Yes	53	84.1%

No	10	15.9%
----	----	-------

As shown in Table 6, 46 (73%) students spend their spare time enjoying video materials in the original language. Less than one third of respondents - 17 (27%) do not watch movies in the original language much, which does not mean that they would not enjoy learning a language with the help of it.

Table 6. Do you watch films/series in the original language in your leisure time?

Answers	Value	
Yes	46	73%
No	17	27%

Table 7 reveals the barriers that stop people from watching films/series in the original language. 11 (64.7%) students find it difficult because of the speech recognition difficulties; 9 (52.9%) students have a barrier of natural pace of speech as they find it too fast. 8 students (47.1%) possess a lower level of vocabulary than necessary to enjoy videos without difficulties. Other responses 4 (23.5%) include not having enough time and simply lack of desire.

Table 7. If not, what is the barrier to watching films/series in the original language?

Answers	Value	
Too high a level of vocabulary used in video material	8	47.1%
Too fast a pace of speech	9	52.9%
Speech recognition difficulties (for example, if the character whispers or speaks indistinctly)	11	64.7%
Other responses	4	23.5%

Table 8 provides information on the students opinion of benefits of the process of watching video in the original language. It is important to emphasise that all students are convinced that this process is beneficial in the first place. 56 (88.9%) students answered with “Expansion of vocabulary”, 47 (74.6%) agreed that it helps with improving pronunciation with a practical example. “Gaining new knowledge of the culture and history of the nation of target language” was chosen by 32 (50.8%)

students. Listening practice as an advantage of watching films was the most preferred answer - 58 (92.1%) think so. One respondent (1.6%) answered that films motivate them to continue the learning process.

Table 8. What is the benefit of this process?

Answers	Value	
Expansion of vocabulary	56	88.9%
Improving pronunciation with a practical example	47	74.6%
Gaining new knowledge of the culture and history of the of the nation of target language	32	50.8%
Listening practice	58	92.1%
There is no benefit	0	0%
Other responses	1	1.6%

The study shows that teachers and students believe that films can be effectively used as a tool for learning a language (Table 1 and table 4). But teachers should consider some barriers when choosing a video material appropriate for teaching purposes.

In the course of the article, we revealed the dependence of the choice of a film on many individual characteristics of the student, presented the classification of films and highlighted some important aspects of the chosen learning way. Furthermore, for teachers we have compiled a movie selection algorithm that will help to choose the most effective option, taking into account the preferences of the student. Our work indicates that language teaching is possible not only in the classical form with the help of textbooks and other textual materials, but also in a pleasant and entertaining way, which is closer to the perception of modern students. To sum up, the most effective way of using films in the process of teaching foreign languages is to assess the main goals that the learner has set for themselves, and use them as a basis for building a study programme, since the most important virtue of the discussed method is agility, i.e. the possibility of finding an appropriate video material due to the wide range of films and series available.

Due to the depth of the discussed topic, the research may be continued.

Список источников

1. Arthur D. Murphy, Manvell R., Sklar R., Andrew D., Stephenson R. Film [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. – 2022. – URL: <https://www.britannica.com/art/motion-picture> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Csajbok-Twerefou I. The role of films in the teaching of foreign languages / I. Csajbok-Twerefou // Legon journal of the Humanities. –2010. – С. 50-75.
3. Голушко А. П., Зыбина О. И., Пермякова Е. К. Изучение английского языка с помощью просмотра зарубежных фильмов / А. П. Голушко, О. И. Зыбина, Е. К. Пермякова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – Т. 2. – С. 1144-1146.
4. Караванова Л. Ж., Мыльцева М. В., Самохин И. С. Использование художественных фильмов на занятиях по английскому языку в школе и вузе / Л. Ж. Караванова, М. В. Мыльцева, И. С. Самохин // Концепт. – 2019. – № 8. – С. 41-48.
5. Магомедова М. О., Полозова О. С. Использование видеофильмов при обучении иностранному языку / М. О. Магомедова, О. С. Полозова // Современная наука. – 2011. – С. 91-93.
6. Нурутдинова А. Р., Дмитриева Е. В. Фильмы в области иностранного языка: Влияние фильмов на преподавание иностранного языка / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – С. 288-292.
7. Зиязова И. Р. Кинофильмы с субтитрами как дидактический материал при изучении иностранного языка / И. Р. Зиязова // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 81-85.
8. Потылицина И. Г., Филясова Н. В. Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам / И. Г. Потылицина, Н. В. Филясова // Языковые и культурные реалии современного мира. – 2022. – С. 194-198.

9. Кураев К. С., Ускова Б. А. Использование видеоматериалов на уроках иностранного языка / К. С. Кураев, Ускова Б. А. // Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2018. – С. 24-28.

References

1. Arthur D. Murphy, Manvell R., Sklar R., Andrew D., Stephenson R. Film [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. – 2022. – URL: <https://www.britannica.com/art/motion-picture> (accessed: 10.12.2022).

2. Csajbok-Twerefou I. The role of films in the teaching of foreign languages / I. Csajbok-Twerefou // Legon journal of the Humanities. –2010. – P. 50-75.

3. Golushko A. P., Zybina O. I., Permyakova E. K. Izuchenie anglijskogo yazy`ka s pomoshh`yu prosmotra zarubezhny`x fil`mov / A. P. Galushko, O. I. Zybina, E. K. Permyakova // Aktual`ny`e problemy` aviatsii i kosmonavtiki. – 2016. – Vol. 2. – p. 1144-1146.

4. Karavanova L. Zh., Maltseva M. V., Samokhin I. S. Ispol`zovanie xudozhestvenny`x fil`mov na zanyatiyax po anglijskomu yazy`ku v shkole i vuze / L. Zh. Karavanova, M. V. Myltseva, I. S. Samokhin // Koncept. – 2019. – № 8. – P. 41-48.

5. Magomedova M. O., Polozova O. S. Ispol`zovanie videofil`mov pri obuchenii inostrannomu yazy`ku / M. O. Magomedova, O. S. Polozova // Sovremennaya nauka. – 2011. – P. 91-93.

6. Nurutdinova A. R., Dmitrieva E. V. Fil`my` v oblasti inostrannogo yazy`ka: Vliyanie fil`mov na prepodavanie inostrannogo yazy`ka / A. R. Nurutdinova, E. V. Dmitrieva // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – P. 288-292.

7. Ziyazova I. R. Kinofil`my` s subtitrami kak didakticheskij material pri izuchenii inostrannogo yazy`ka / I. R. Ziyazova // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №. 4. – P. 81-85.

8. Poty`licina I. G., Firsova N. V. Ispol`zovanie autentichny`x videomaterialov v processe obucheniya inostranny`m yazy`kam / I. G. Poty`licina, N. V. Filyasova // Yazy`kovy`e i kul`turny`e realii sovremennogo mira. – 2022. – P. 194-198.

9. Kuraev K. S., Uskova B. A. Ispol`zovanie videomaterialov na urokax inostrannogo yazy`ka / K. S. Kuraev, Uskova B. A. // Rossijskij gosudarstvenny`j professional`no-pedagogicheskij universitet. – 2018. – P. 24-28.

Информация об авторах

Петрова Арина Максимовна – студентка, первый курс, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: a.m.petrova@urfu.me

Лашкова Варвара Алексеевна – студентка, первый курс, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: varvara.lashkova@urfu.me

Повераева Агата Константиновна – студентка, первый курс, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: agata.poveraeva@urfu.me

Смирнова Тая Олеговна – студентка, первый курс, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: taia.smirnova@urfu.me

Белозерова Анна Алексеевна – доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: a.a.belozeroва@urfu.ru

Information about the authors

Petrova Arina Maksimovna – first-year student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: a.m.petrova@urfu.me

Lashkova Varvara Alekseevna – first-year student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: varvara.lashkova@urfu.me

Poveraeva Agata Konstantinovna – first-year student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: agata.poveraeva@urfu.me

Smirnova Taia Olegovna – first-year student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: taia.smirnova@urfu.me

Anna Alekseevna Belozerova – assistant professor, Department of foreign languages and translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg, Russia) e-mail: a.a.belozerova@urfu.ru

История развития билингвального образования в Германии

Сухорукова Алина Андреевна¹, Белозерова Анна Алексеевна²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹sukhorukova.alina@icloud.com

²annabelz@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории билингвального образования в Германии. Цель данного исследования является изучение особенностей и исторических этапов билингвального образования в Германии. в статье выделены преимущества немецкой системы билингвального образования.

Ключевые слова: Германия; билингвизм; языки; билингвальное образование.

Geschichte der Entwicklung der bilingualen Ausbildung in Deutschland

Sukhorukowa Alina Andreevna¹, Belozerowa Anna Alekseewna²

Ural-Föderale Universität, benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands B.N.Jelzin

Russland, Jekaterinburg

¹sukhorukova.alina@icloud.com

²annabelz@yandex.ru

Zusammenfassung. Der Artikel befasst sich mit der Geschichte der bilingualen Bildung in Deutschland. Ziel dieser Studie ist es, die Besonderheiten und historischen Phasen der bilingualen Bildung in Deutschland zu untersuchen. der Artikel hebt die Vorteile des deutschen Systems der bilingualen Bildung hervor.

Schlüsselwörter: Deutschland; Zweisprachigkeit; Sprachen; bilinguale Ausbildung.

Die bilinguale Ausbildung kann als eine der sozialpädagogischen Wege zur Lösung der Widersprüche der modernen kulturellen Entwicklung von Ländern und Nationen betrachtet werden, da sie nicht nur eine alternative Möglichkeit zum Erlernen einer Fremdsprache darstellt, sondern auch ein bedeutendes Potenzial für die multikulturelle Ausbildung der Jugend beinhaltet. In dieser Hinsicht ist Russland am meisten an den Erfahrungen der Länder interessiert, die Pioniere der bilingualen Ausbildung sind: sowohl der Länder, die traditionell ein natürliches zweisprachiges Umfeld haben (Kanada, Belgien, die Schweiz), als auch der Länder, in denen die Entwicklung der bilingualen Ausbildung weniger durch interne Prozesse als durch den allgemeinen Trend zur Integration, den Wunsch nach einem Dialog der Kulturen und interkultureller Kommunikation (Deutschland) bestimmt wird [1,s.33].

Zu diesem Zweck ist es sinnvoll, eine historische Analyse der Entwicklung der zweisprachigen Erziehung in Deutschland und Russland vorzunehmen.

Die Bedeutung der bilingualen Ausbildung für Russland hängt mit seinem Streben nach einer engen Interaktion mit der Weltgemeinschaft bei der Lösung globaler Menschheitsprobleme, der Durchführung humanitärer Projekte und in anderen Bereichen der internationalen Zusammenarbeit zusammen, was zur Entstehung eines "Sprachenbooms" führte und den Status der Sprache als ein Fach beeinflusste, das die Möglichkeit bietet, von der offenen Gesellschaft zu profitieren. Fremdsprachen sind heute zunehmend gefragt, und zwar nicht als Kommunikationsmittel, sondern als Werkzeug für kognitive und berufliche Aktivitäten. Obwohl dem Fremdsprachenerwerb in modernen russischen Schulen große Aufmerksamkeit geschenkt wird, ist das Fach Fremdsprache nach wie vor von den übrigen Bildungsinhalten isoliert. Die Verwendung einer Fremdsprache als Mittel zum Verständnis der Welt des Fachwissens ist immer noch recht selten.

Der Bedarf an einem theoretischen Verständnis der weltweiten Erfahrungen mit bilingualer Ausbildung nimmt aufgrund der Prozesse der Globalisierung des wissenschaftlichen und pädagogischen Wissens und der Internationalisierung der Hochschul- und Sekundarschulbildung zu. Zweisprachige Bildung als technologische und methodologische Grundlage für den Prozess der Internationalisierung der

Hochschulbildung im Rahmen des Bologna-Prozesses ist von besonderer Bedeutung. Trotzdem sind zweisprachige Programme in der Massenpraxis der russischen Hochschulen nicht weit verbreitet, die staatlichen Standards, die den inhaltlichen und organisatorischen Rahmen der bilingualen Ausbildung an den Hochschulen bestimmen, noch nicht entwickelt sind, die Frage der Ausbildung für zweisprachige Schulen und Kurse für Lehrkräfte, die fachliche, sprachliche und interkulturelle Kompetenz verbinden, ungelöst bleibt. Wie die weltweiten Erfahrungen mit zweisprachigem Unterricht zeigen, sind ähnliche Probleme für die Bildungssysteme vieler Länder typisch.

Berufliche Kompetenz wird von deutschen Pädagogen (insbesondere K. Finkbeiner) als eine europäische Qualifikation definiert, die u.a. Folgendes beinhaltet

- die Bereitschaft, Sprachen zu lernen,
 - Kommunikationsfähigkeit,
 - Interesse am Aufbau eines Dialogs, Kontaktfähigkeit,
 - Wissen über andere Völker,
 - ein kritisches Bewusstsein und eine tolerante Haltung gegenüber Klischees, Stereotypen und einseitigen Bildern von anderen Menschen und ihren Kulturen
- Verständnis und Respekt anderer Kulturen,
 - soziales und gesellschaftspolitisches Selbstbewusstsein,
 - supranationales Wissen, Interesse an anderen.

Der bilinguale Unterricht sollte die Schüler in die Lage versetzen, ihr Wissen, ihre innere Welt und ihre Kultur in einer Fremdsprache zu vermitteln. Darüber hinaus sollte er die Schüler lehren, eine Vielzahl von Themen zu besprechen: die verschiedenen Phänomene, Umstände und Fakten der Kultur und Gesellschaft, deren Sprache sie lernen. Das Gleiche gilt für universelle Themen wie Menschenrechte, Klimawandel, Umweltschutz und viele andere. Durch den Kontakt mit vielfältigen Sitten und Gebräuchen des Landes, in dem die Zielsprache gesprochen wird, reflektieren die Schüler über ihre eigene Kultur und Tradition.

Die Ständige Konferenz der Kultusminister der Länder der Bundesrepublik Deutschland (KMK) definiert den bilingualen Unterricht wie folgt: "Bilingualer Unterricht ist ein Bildungsprozess, bei dem eine Reihe von Fächern in einer bestimmten Schulart vollständig in einer Fremdsprache unterrichtet wird"[5,s.123].

Somit ist eine Fremdsprache im zweisprachigen Unterricht sowohl ein Unterrichtsfach als auch ein Mittel zur Aneignung der Lerninhalte anderer Bildungsbereiche. Zweisprachiger Unterricht bedeutet, dass die Schüler sprachliche Kompetenzen sowohl in ihrer Muttersprache als auch in einer Fremdsprache erwerben; er bietet Möglichkeiten zum freien Dialog in beiden Sprachen; er vertieft ein multikulturelles Verständnis der Welt; und er impliziert auch die Verwendung der Fremdsprache im künftigen Berufsleben des Schülers.

Wie der deutsche Forscher C. Führ feststellt, ist die bilinguale Ausbildung in Deutschland etwa 40 Jahre alt. Wie vieles in der deutschen Geschichte sind auch die Entwicklung des Bildungssystems und die Entstehung seines zweisprachigen Zweigs eng mit Frankreich verbunden.

Vor dem Ersten Weltkrieg dominierte die französische Sprache das deutsche Bildungssystem. Die allmähliche Stärkung der Stellung des Englischen führte jedoch dazu, dass bereits in der Weimarer Republik das Französische in der deutschen Gesellschaft immer weniger gefragt war. Die Nachkriegsjahre sind in dieser Hinsicht noch ausgeprägter. Nach 1945 installierten die Amerikaner nach den Briten in ihrer Besatzungszone Englisch als Fremdsprache, Französisch als primäre Fremdsprache in der französischen Zone und Russisch als Fremdsprache in der sowjetischen Zone. Dies war bis 1955 der Fall, als die Düsseldorfer Konvention die führende Rolle des Englischen als Fremdsprache im deutschen Einheitsschulsystem (BRD) endgültig festigte.

Später, am 22. Januar 1963, unterzeichneten Konrad Adenauer und Charles de Gaulle ein Abkommen über eine besondere Zusammenarbeit zwischen den beiden Ländern im Bereich der Bildungs- und Jugendpolitik, das vor allem darauf abzielte, die Zahl der deutschen Schüler, die Französisch lernen, und die entsprechende Zahl der französischen Schüler, die Deutsch lernen, zu erhöhen. Die Regierungen beider Länder

haben sehr viel getan, um die beiden Bildungssysteme aneinander anzugleichen. Zum Ergebnis dieses Abkommens war die Gründung der ersten zweisprachigen Schule 1969 in Singen am Hochentwil.

Das Ziel des zweisprachigen Zweigs des deutschen Bildungssystems war es also zunächst, Französisch nicht nur als reines Kommunikationsmittel zu unterrichten, sondern Französisch als Partnersprache beim Erlernen der französischen Geschichte, Kultur und Geografie einzusetzen. In den folgenden Jahren entwickelte sich der zweisprachige Unterricht weiter. Von 1969 bis 1973 wurden 17 französischsprachige und 7 englischsprachige Gymnasien eingerichtet. Bis in die zweite Hälfte der 1980er Jahre nahm die Zahl der zweisprachigen Schulen mit einer und mehreren Fremdsprachen allmählich zu, die Wachstumsrate war ungefähr gleich, aber in den 1990er Jahren, nach der Intensivierung der Integrationsprozesse in Europa und der Schaffung des gemeinsamen europäischen Binnenmarktes, stieg die Zahl der zweisprachigen Schulen mit der englischen Sprache dramatisch an. Es gab rund 80 davon (die meisten davon (45) in Nordrhein-Westfalen) [3,s.54].

Sprachkenntnisse und multikulturelle Kompetenz werden zu Schlüsselbedingungen für die volle Teilhabe an der Gesellschaft. Daher ist eine der Prioritäten der Bildungspolitik der Bundesrepublik Deutschland heute die Förderung der zweisprachigen Erziehung als eine der effektivsten Wege zur Ausbildung multikultureller und beruflicher Kompetenz der jungen Generationen.

In der Praxis zeigt sich diese Einstellung zur zweisprachigen Erziehung in Deutschland in der Zunahme der Zahl der zweisprachigen Schulen: es gibt solche Schulen heute in fast allen Regionen des Landes. Die Zahl der Schulen (vor allem Gymnasien und Realschulen) mit zweisprachigem Unterricht auf der Grundlage von Englisch beträgt inzwischen mehr als 300, die Zahl der Schulen mit Französisch mehr als 90. Daneben gibt es Schulen mit Griechisch, Italienisch, Niederländisch, Portugiesisch, Russisch, Spanisch, Türkisch, Tschechisch und anderen Sprachen als Partnersprachen.

Zu den Fächern, die in einer Fremdsprache unterrichtet werden, gehören traditionell Geografie, Geschichte, Politik oder Sozialkunde. Einige Schulen sind auch

dazu übergegangen, naturwissenschaftliche Fächer (z. B. Biologie und Chemie) häufiger in der Partnersprache anzubieten, während Mathematik, Musik und bildende Kunst dort seltener unterrichtet werden[3,s.32-33].

Seitdem sind viele wissenschaftliche Arbeiten über die Methodik des bilingualen Unterrichts geschrieben worden, aber bisher gibt es noch keine allgemeingültige Didaktik des bilingualen Unterrichts. Ein erster Versuch, eine Unterrichtstheorie zu bilden, ist das Modell des bilingualen Dreiecks (Abbildung 1), das 1998 von Wolfgang Hallet, Professor an der Justus-Liebig-Universität Gießen, entwickelt wurde. Es besagt, dass bilingualer Sachfachunterricht weder die übliche Übersetzung von Stoff in eine Fremdsprache noch ein erweiterter Fremdsprachenunterricht ist.

Abbildung 1. Das zweisprachige Dreieck

Das Ziel des zweisprachigen Fachunterrichts, auf das sich das bilinguale Dreieck konzentriert, sollte so allgemein wie möglich sein (nicht nur für den Geschichtsunterricht): "Die Schülerinnen und Schüler sollen lernen, mit Sprechern anderer Sprachen und Kulturen auf intelligente und wissenschaftlich fundierte Weise zu kommunizieren:

- über ihre eigenen Erfahrungen, ihre Lebenswelt, ihre Kultur und Gesellschaft (Zielbereich1);

- über Phänomene, Merkmale und Sachverhalte der Kultur und Gesellschaft des Zielsprachenlandes (Zielbereich 2);

- Phänomene, Merkmale und Sachverhalte von allgemeiner kultureller, globaler oder universeller Bedeutung. Dieses Zielfeld ist besonders wichtig für den Geschichtsunterricht (Zielbereich 3).

Die historische Analyse der Didaktik des zweisprachigen Unterrichts in Deutschland lässt also den Schluss zu, dass die Erfahrungen der deutschen Lehrer einen wertvollen Beitrag zur Didaktik des zweisprachigen Unterrichts leisten.

Im Bereich der zweisprachigen Erziehung gibt es noch keine umfassende Forschung. Meist sind nur einzelne Bereiche wissenschaftlich erforscht, so dass es noch keine kohärente theoretische Grundlage für den bilingualen Unterricht gibt. Bilingualer Unterricht fördert in erster Linie die Sprachkompetenz der Schülerinnen und Schüler in der ersten und/oder zweiten Fremdsprache, da sie viel mehr sprechen als nur lesen oder hören. Die frühzeitige Förderung der Sprachkompetenz sollte auch zur Entwicklung zusätzlicher Qualitäten wie Kreativität, Flexibilität und Horizonterweiterung führen. Darüber hinaus vertieft die zweisprachige Erziehung durch die praktische Anwendung auch das Verständnis für eine andere und die eigene Kultur (Veränderung der Weltsicht durch einen Sprachwechsel), und die Lernenden überwinden Sprachbarrieren leichter.

Literaturverzeichnis:

1. Christ I. Zur Weiterentwicklung des bilingualen Lehrens und Lernens in deutschen Schulen. Bilinguale Züge. Bilingualer Unterricht. Module // Fremdsprachen als Arbeitssprachen. 2000. No 4 (2). S. 33.

2. Krowke A. Bilingualer Sach[fach]unterricht in der Sek. I (Schwerpunkt: bilingualer Geschichts- unterricht). S. 32-35. URL: [http://www.bili qual.de](http://www.biliqual.de).

3. Helbig B. Das bilingvale Sachfach Geschichte eine empirische Studie zur Arbeit mit franzoe- sischsprachigen Texten. Tuebingen Stauffen- burg, 2001. S. 54-58.

4. Größer P. Textarbeit im bilingualen Unterricht. Bochum, 2000. S. 121-123.
5. Klieme, Eckhard. Unterricht und Kompetenzerwerb in Deutsch und Englisch. Ergebnisse der DESI-Studie. Weinheim u.a.: Beltz 2008. 132 s.

Информация об авторах

Сухорукова Алина Андреевна - магистрант кафедры иностранных языков и перевода, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Россия, г. Екатеринбург. Email: sukhorukova.alina@icloud.com

Белозерова Анна Алексеевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Россия, г. Екатеринбург. E-mail: annabelz@yandex.ru

Informationen zu Autoren

Sukhorukova Alina Andrejewna Masterstudentin am Lehrstuhl für Fremdsprachen und Übersetzung, Ural Federal University, benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands, B. N. Jelzin, Russland, Jekaterinburg. E-mail: sukhorukova.alina@icloud.com

Belozerova Anna Alekseevna ist Kandidatin für pädagogische Wissenschaften, Dozentin für Fremdsprachen und Übersetzung, Ural-Föderale Universität, benannt nach dem ersten Präsidenten Russlands, B.N Jelzin, Russland, Jekaterinburg. E-mail: annabelz@yandex.ru

**Методические особенности дистанционного обучения иностранным
языкам**

**Тарунтаева Дарья Сергеевна¹, Учурова Светлана Александровна²,
Ковалева Александра Георгиевна³**

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹darritar@yandex.ru

²uchurova.s@yandex.ru

³AG.Kovaleva@urfu.ru

Аннотация. Данная статья обсуждает потенциальные преимущества и недостатки использования компьютерных программ для обучения произношению (САРТ) при изучении иностранных языков. В статье подчеркивается важность использования систем САРТ в качестве дополнения к привычным ресурсам для изучения иностранных языков. Автор исследует некоторые из возможных способов внедрения таких систем в процесс обучения произношению английского языка. В статье также подчеркивается важность дистанционного обучения для педагогов в их стремлении оставаться конкурентноспособными, а также опасения относительно такого подхода. В целом, в статье приводятся важные аргументы для педагогов и учащихся, заинтересованных в интеграции систем САРТ в свою методику изучения иностранных языков.

Ключевые слова: дистанционное обучение, английский, САРТ, тренировка произношения.

Methodological Features of Distance Learning of Foreign Languages

Daria S. Taruntaeva¹, Svetlana A. Uchurova², Alexandra G. Kovaleva³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹darritar@yandex.ru

²uchurova.s@yandex.ru

³AG.Kovaleva@urfu.ru

Abstract. This article discusses the potential benefits and limitations of computer-assisted pronunciation training (CAPT) systems in language learning. It emphasizes the importance of using various systems as a supplement to other language learning resources and explores some of the online English pronunciation training materials available. The article also highlights the importance of distance learning for educators in order for the institutions to remain competent and outlines participants' fears towards this idea. Overall, the article provides valuable insights for educators and learners interested in incorporating CAPT systems into their language learning approach.

Keywords: Distance Learning, English, CAPT, Pronunciation Training.

In the past few years, distance learning has evolved immensely, becoming more advanced and more accessible year by year. Just 10-15 years ago few universities offered online courses with no or very limited teacher-student interaction, and such courses were not seen as equivalent to traditional, in-person programs. Today, several universities offer degrees that may be acquired fully online, and blended learning is becoming the new norm. The potential of distance learning is vast as it offers flexibility, accessibility, inclusion and often cost-effectiveness. At times of crisis, e.g. during COVID-19, distance learning becomes essential to avoid the disruption of education.

In light of the rapid advancement of technology, digital transformation of Russia has been declared a priority in 2022²⁹. Yet, according to Grunt E.V., only 1,1% of higher education in Russia is delivered via distance mode [1, p. 47]. COVID-19 highlighted the challenges of distance higher education in Russia. In a sociological study conducted in Ekaterinburg, Chelyabinsk and Moscow in 2020, Grunt E. V. and his colleagues identified such challenges as decline in education quality, non-compliance to educational standards, insufficient digital literacy of teachers, difficulties with choosing adequate online educational resources and platforms, psychological discomfort of both teachers and students, and other [2, pp. 50-54].

In such circumstances, it is absolutely crucial for teachers to improve their digital competencies continuously to provide high-quality, engaging and effective learning. According to UNESCO, the use of new technologies entails new teacher roles, new pedagogies and new approaches to teacher education – structuring learning in a new way, encouraging cooperative interaction online, restructuring group learning, etc. [2, p. 21]. The following research focuses on methodological features of distance learning for foreign language teaching, specifically on synchronous and asynchronous pronunciation training.

Synchronous learning is defined as “any type of learning that takes place in real time, where a group of people are engaging in learning simultaneously” [3] (e.g. face-to-face or online webinars, lectures, video conferencing), whereas asynchronous learning implies working separately at different times, using pre-recorded lectures, etc. [4]. Both forms of learning allow effective use of computer-mediated communication (CMC), defined as any communication in which users interact via the direct use of a computer [4]. CMC has been widely applied in language education, and several studies confirmed its effectiveness in acquiring reading, speaking and writing skills in a foreign language [5, p. 80].

²⁹ Presidential Decree of 21.07.2020 No. 474 On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 // ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

Examining the effectiveness of applying synchronous and asynchronous CMC in teaching pronunciation, a group of Iranian researchers confirmed the positive effect of CMC-oriented instruction on learner's pronunciation development, stating however that a significant enough difference hasn't been found among synchronous and asynchronous modes [6, p.10]. Talking about synchronous pronunciation training, e.g. via video conferencing, possible advantages may lie in interaction intensity, the opportunity of immediate feedback, or group interaction that can help students notice and correct certain phonetic features. Asynchronous pronunciation training in its turn offers self-paced learning, endless opportunities of repetition, and exposure to a wide range of dialects and accents.

Other important factors affecting the effectiveness of both modes of learning are learners' participation style and social anxiety. Omer Demir and colleagues examined the impact of social anxiety and various participation styles on active participation, as well as the impact of active participation on academic achievements – the results showed that all three are closely interlinked, and participation styles and social anxiety in fact do affect the performance [7].

Taking all written above into account, the logical solution is to avoid the “one size fits all approach”. Active participation has been a stumbling block in discussions on effectiveness of distance learning. However, there are plenty of ways to keep the students engaged and active both via synchronous and asynchronous CMC, even though tailoring lessons to the needs of the students requires a certain level of creativity. A variety of services may be used to facilitate the classes. The following computer aided pronunciation training (CAPT) resources may be used for improving the English pronunciation of the students.

In both synchronous and asynchronous learning, teachers may incorporate visual animations and other types of multimedia like videos and interactive platforms. Some undeniable advantages of this method are giving the students an opportunity to listen to authentic material, attracting their attention, and incorporating both auditory and visual learning styles. However, it's not always easy to find appropriate materials suitable for the class to comprehend the speech and not be overwhelmed with various

accents, colloquial phrases and slang, and therefore becoming discouraged. Muayyed J. Juma's research clearly shows the efficiency of using animations and videos in class, with the experimental group (the one that studied with a help of animations and videos) performing 15,22% better compared to the control group that studied using traditional methods only [8, p.408]. An example of interactive pronunciation animation for young learners could be found online, or made-up by the teacher specifically for the age group and the level of English they are working with. Other resources that can be used both synchronously and asynchronously are podcasts, songs, tongue twisters and pronunciation simulators.

Speaking about asynchronous learning only, the number of apps and platforms for learning foreign languages have become somewhat ubiquitous. Famous apps such as Duolingo, ELSA Speak and Busuu offer many exercises that can be used to practice pronunciation. All three apps use speech recognition and AI, so according to reviews, the feedback is quite accurate. ELSA Speak has a variety of videos showing mouth and tongue positions. Some other speaking apps are Pronuncian, Accent Training, BoldVoice, and Say It: English pronunciation. Some of these apps have initial diagnostic tests, which direct students to relevant pronunciation units. Most of the apps also give simple, but instant feedback to the learners.

Other popular methods involve podcasting services, where students can record themselves. Pronunciation tests, pronunciation games, educational websites, weekly recording tasks.

Rapid advancement of technology allows using virtual reality for language learning. Although VR is inaccessible for many students at the moment, it may allow real-time immersion into the language in the nearest future. Pamela Rogerson-Revell mentions VR environments such as Second Life (<https://secondlife.com/>) and Active Worlds (<https://www.activeworlds.com/>) as suitable for practicing pronunciation [9, pp. 189-205]. Although it is a long shot, considering that not everyone is able to afford even the basic interactive boards in the classes, but for some time the concept of personal computers seemed strange and unique to people too, so it is entirely possible to implement VR in learning ESL.

Certainly, there are several concerns about the usage of CAPT in general – Daniel Korzekwa mentions in his research that a big problem with CAPT methods lies in limitations in detecting pronunciation errors with high accuracy, stating that the general precision is currently at 60% [10, pp. 22-33]. However, the rapid advancement of AI, improvement of machine learning models may soon solve the mentioned problem. Pamela Rogerson-Revell expressed further concerns about limitations in pedagogic accuracy of content on CAPT resources. For instance, she described an example of two similar CAPT apps describing phonological features differently – one stating that the voice has to go up in pitch when asking questions, and the other – that the pitch has to be lowered, with no clarifications or further rules to support the statements [9, pp. 189-205]. In such cases, teacher is obligated to monitor the content thoroughly, which with the lack of consistency and clarity in pedagogic accuracy may lead to confusion and ultimately hinder language learning progress. Another obvious limitation is difficulties in having natural conversations with computers – voice-controlled digital assistants like Alisa, Siri, etc. may be of some help, however, they are still far from being able to replace human interaction and the nuances of human communication. For language learners, it is crucial to be able to practice and improve their speaking and listening skills in real-life situations with native speakers. Therefore, while CAPT systems can be a useful supplement to language learning, they should not be seen as a complete solution.

In conclusion, distance learning of foreign languages is an ever-evolving field with constantly improving technological advancements. With the rise of digital literacy and the need for flexible learning options, distance learning has become an attractive option for language learners. However, it is important to consider the methodological features that are essential to a successful distance learning program. The use of technology in distance learning has made it possible to provide learners with a more personalized and engaging learning experience. Online language courses and apps, virtual classrooms, and CAPT systems all have the potential to enhance language learning. It is virtually important to remember that these tools should be used in conjunction with other resources and real-life practice with native speakers. Overall,

distance learning of foreign languages has the potential to add value to traditional lessons, motivate and engage learners, particularly the young and/or digitally literate. As distance learning continues to evolve, it is important for educators to stay informed about the latest trends, technologies, and best practices in order to provide the best possible learning experience for language learners.

Список литературы

1. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. No 5 (47). С. 45-58.

2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076> (дата обращения: 29.03.2023).

3. Кембриджский словарь английского языка // Издательство Кембриджского университета. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/synchronous> (дата обращения: 29.03.2023).

4. Дэниел Чендлер, Род Мундэй. Словарь для профессионалов, работающих в сфере средств массовой информации и коммуникации // Издательство Оксфордского университета. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780191800986.001.0001/acref-9780191800986-e-363?rsk=SpMvkP&result=401> (дата обращения: 29.03.2023).

5. Mei-Hua Chen. A Comparison of Synchronous versus Asynchronous CMC Peer Feedback for EFL Learners' Pronunciation Improvement // Hwa Kang English Journal Vol. 24 (July 2019). 77-102. DOI 10.3966/221880882019072401004 [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/51942946/A_Comparison_of_Synchronous_versus_Asyn

chronous_CMC_Peer_Feedback_for_EFL_Learners_Pronunciation_Improvement
(date of access: 29.03.2023).

6. Majid Zeinali Nejad et al. The effect of synchronous and asynchronous computer-mediated communication (CMC) on learners' pronunciation achievement // Cogent Psychology (2021), 8: 1872908. DOI:10.1080/23311908.2021.1872908. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/349148157> The effect of synchronous and asynchronous computer-mediated communication CMC on learners' pronunciation achievement (date of access: 29.03.2023).

7. Ömer Demir, Murat Cinar, Sinan Keskin. Participation style and social anxiety as predictors of active participation in asynchronous discussion forums and academic achievement // Education and Information Technologies. 2023. DOI:10.1007/s10639-022-11517-3. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/368572030> Participation style and social anxiety as predictors of active participation in asynchronous discussion forums and academic achievement (date of access: 29.03.2023).

8. Muayyed J. Juma. Developing English Pronunciation through Animation and YouTube Videos // Arab World English Journal (AWEJ) Volume 12-4. 2021. 401-414. [Electronic resource]. URL: <https://awej.org/developing-english-pronunciation-through-animation-and-youtube-videos/> (date of access: 29.03.2023).

9. Pamela M Rogerson-Revell. Computer-Assisted Pronunciation Training (CAPT): Current Issues and Future Directions // RELC Journal. Volume 52, Issue 1. 2021. 189-205. [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/0033688220977406> (date of access: 29.03.2023).

10. Daniel Korzekwa, Jaime Lorenzo-Trueba, Thomas Drugman, Bozena Kostek. Computer-assisted Pronunciation Training - Speech synthesis is almost all you need // Speech Communication Journal. Volume 142, 2022. 22-33.

References

1. Grunt, E. V., Belyaeva, E. A., & Lissitsa, S. (2020). Distance education during the pandemic: new challenges to Russian higher education // *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 45-58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3
2. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368076> (date of access: 29.03.2023).
3. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press. Cambridge. 1999. [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/synchronous> (date of access: 29.03.2023).
4. Daniel Chandler, Rod Munday. A dictionary of Media and Communication // Oxford University Press. 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780191800986.001.0000/acref-9780191800986-e-363?rskey=SpMvkP&result=401> (date of access: 29.03.2023).
5. Mei-Hua Chen. A Comparison of Synchronous versus Asynchronous CMC Peer Feedback for EFL Learners' Pronunciation Improvement // *Hwa Kang English Journal* Vol. 24 (July 2019). 77-102. DOI 10.3966/221880882019072401004 [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/51942946/A_Comparison_of_Synchronous_versus_Asynchronous_CMC_Peer_Feedback_for_EFL_Learners_Pronunciation_Improvement (date of access: 29.03.2023).
6. Majid Zeinali Nejad et al. The effect of synchronous and asynchronous computer-mediated communication (CMC) on learners' pronunciation achievement // *Cogent Psychology* (2021), 8: 1872908. DOI:10.1080/23311908.2021.1872908. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/349148157_The_effect_of_synchronous_and_asynchronous_computer-

[mediated communication CMC on learners%27_pronunciation_achievement](#) (date of access: 29.03.2023).

7. Ömer Demir, Murat Cinar, Sinan Keskin. Participation style and social anxiety as predictors of active participation in asynchronous discussion forums and academic achievement // Education and Information Technologies. 2023. DOI:10.1007/s10639-022-11517-3. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/368572030_Participation_style_and_social_anxiety_as_predictors_of_active_participation_in_asynchronous_discussion_forums_and_academic_achievement (date of access: 29.03.2023).

8. Muayyed J. Juma. Developing English Pronunciation through Animation and YouTube Videos // Arab World English Journal (AWEJ) Volume 12-4. 2021. 401-414. [Electronic resource]. URL: <https://awej.org/developing-english-pronunciation-through-animation-and-youtube-videos/> (date of access: 29.03.2023).

9. Pamela M Rogerson-Revell. Computer-Assisted Pronunciation Training (CAPT): Current Issues and Future Directions // RELC Journal. Volume 52, Issue 1. 2021. 189-205. [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/0033688220977406> (date of access: 29.03.2023).

10. Daniel Korzekwa, Jaime Lorenzo-Trueba, Thomas Drugman, Bozena Kostek. Computer-assisted Pronunciation Training - Speech synthesis is almost all you need // Speech Communication Journal. Volume 142, 2022. 22-33.

Информация об авторах

Тарунтаева Дарья Сергеевна — студентка 2 курса образовательной программы “Методика преподавания иностранных языков”, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: darritar@yandex.ru

Учурова Светлана Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный

институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: uchurova.s@yandex.ru

Ковалева Александра Георгиевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru

Information about the authors

Daria S. Taruntaeva — 2nd year student of the educational program “Foreign Language Teaching Methods”, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: darritar@yandex.ru

Svetlana A. Uchurova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: uchurova.s@yandex.ru

Alexandra G. Kovaleva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: AG.Kovaleva@urfu.ru

**Применение методов обучения иностранным языкам в преподавании
русского языка в китайских университетах**

Хань Ю¹, Корнеева Лариса Ивановна²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹1393703444@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. Методы обучения иностранному языку многочисленны, каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. В статье обосновывается положение, что основные методы выбираются в соответствии с этапами обучения и типами курсов преподавания русского языка в китайских университетах, учитываются и другие факторы. В результате значительно улучшается эффект преподавания иностранного языка, и достигаются цели подготовки кадров для преподавания русского языка в вузах.

Ключевые слова: иностранный язык, русский язык как иностранный, методы преподавания русского языка, методика преподавания иностранных языков.

**Foreign Language Methodology and Its Application in Russian language
teaching in Chinese universities**

Han Yu¹, Korneeva Larisa Ivanovna²

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹1393703444@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Abstract. The methods of teaching a foreign language are numerous, each of them has its advantages and disadvantages. The article substantiates the position that the main methods are chosen according to the stages of learning and types of Russian language teaching courses in Chinese universities, other factors are also taken into consideration. As a result, the effect of teaching a foreign language is significantly improved and the objectives of training for Russian language teaching in universities are achieved.

Key words: foreign language, Russian as a foreign language, Russian language teaching methods, foreign language teaching methods.

С развитием стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в настоящее время в Китае растет спрос на высококлассных специалистов, профессионально компетентных и владеющих русским языком. В подготовке таких специалистов ключевую роль играет обоснованность различных методов преподавания. Методика преподавания иностранных языков — это прикладная наука, которая изучает законы преподавания и изучения иностранных языков и тем самым ориентирована на практику преподавания иностранных языков. Цель методики преподавания иностранных языков — это достижение наилучших результатов обучения при меньших затратах времени и сил.

В практике преподавания иностранных языков существует множество методов, но в Китае, в основном, используются следующие восемь методов: грамматико-переводной, прямой метод, метод сознательного сравнения, слушание и говорение, аудиовизуальный метод, функциональный метод, метод сознательной практики и когнитивный метод. Каждый из этих методов ориентирован на обучение различным аспектам иностранного языка, каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны. Изучение и понимание сильных и слабых сторон основных педагогических методов, применяемых в Китае; их правильное сопоставление и интеграция с реальной ситуацией преподавания русского языка в китайских университетах значительно повышает эффективность преподавания иностранных языков.

I. Основные методы преподавания иностранных языков, их преимущества и недостатки

Название	Описание	Преимущества	Недостатки
Метод грамматического перевода	Метод обучения иностранному языку на родном языке, основой которого являются грамматика, лексика и перевод.	Основным содержанием и главной целью обучения является запоминание большого количества слов и грамматических правил. Такой подход вырабатывает у учащихся прочную грамматическую базу и способность читать и переводить письменно.	В содержании обучения делается упор на форму языка, отсутствует эффективное обучение аудированию и говорению, мало внимания уделяется воспитанию коммуникативной функции языка, слабо развиты навыки аудирования и говорения.
Прямой метод	Метод преподавания иностранного языка через разговор, беседу и чтение на самом иностранном языке, в принципе без использования родного языка, без перевода и без формальной грамматики.	Формирование речевых навыков путем подражания, запоминания и тренировки предложений, а также развитие практических коммуникативных навыков учащихся. Это способствует мотивации учащихся и развитию их мышления и навыков говорения на иностранном языке.	При обучении большое внимание уделяется разговорным навыкам и пренебрегается навыками чтения и письма, недостаточное внимание уделяется теоретическому обучению и познанию. Студенты, обучающиеся по этому методу, дольше учатся слушать и говорить и слабее читают и пишут.
Метод сознательно го сравнения. (сравнитель ный метод обучения)	Опора на родной язык при обучении иностранному языку, использование в основном двух языковых сравнений: перевода с родного языка.	Данный подход выдвигает идею о том, что сравнение является эффективной мерой для предотвращения интерференции со стороны родного языка и что овладение иностранным языком должно начинаться с сознательного перехода от родного языка к бессознательному.	Размывание границ между политическими вопросами, идеологическими вопросами и вопросом самой науки педагогики иностранного языка не обеспечивает того, чтобы коммуникативные языковые навыки учащихся находились на том уровне, на котором они должны быть.
Слушание и говорение	Придерживается принципов анализа предложений, устного руководства, повторной практики, ограничения использования родного языка, сравнения двух языковых структур с целью выявления трудностей и приоритетов обучения.	Способность развивать элементарные навыки разговорного иностранного языка и способность быстро реагировать в относительно короткий промежуток времени и фактически овладевать основами нового языка.	Упор делается только на обучение и формальные аспекты языка в ущерб интеллектуальной подготовке и содержательно-смысловым аспектам языка. Такой подход готовит студентов, не обладающих практическими коммуникативными навыками.
Аудиовизуальный метод	Это метод обучения, сочетающий преподавание иностранного языка с использованием современных технических средств, таких как электронное оборудование, звук и свет, и объединяющий	Принципы обучения, преимущества и недостатки этого метода в основном те же, что и у слухового метода, за исключением того, что он в определенной степени преодолевает недостатки механического обучения и отсутствие смыслового обучения в	Принципы обучения, преимущества и недостатки этого метода в основном те же, что и у слухового метода, за исключением того, что он в определенной степени преодолевает недостатки механического обучения и отсутствие смыслового обучения в

	слуховую, зрительную и мыслительную деятельность.	слуховом методе.	слуховом методе.
Функциональный метод, также известный как "коммуникативный подход"	Основная функция языка - общение, а общение является как главной целью, так и основным средством обучения иностранному языку. Функциональный подход рассматривает развитие коммуникативных языковых навыков как цель обучения и тесно интегрирует коммуникативную реальность в свои методы преподавания.	Он позволяет учащимся привыкнуть к языку и использовать его для общения в условиях нахождения в иноязычной среде, сочетая обучение с использованием и приобретая начальную коммуникативную компетенцию за относительно короткий период времени.	Слишком большое внимание уделяется развитию языковых функций и навыков коммуникативного планирования, в то время как языковые формы и грамматические правила игнорируются, и учащиеся не получают базовых языковых навыков. Коммуникативный метод легко работает в небольших классах, но его трудно реализовать в больших.
Метод сознательно й практики.(раннее "сознательн о-активный" метод)	Это интегрированный подход, основанный на принципах коммуникативности, сознательности, интуитивности, приоритета аудирования и говорения, учета родного языка, риторических различий в языковых стилях и поддержки учебными материалами.	Ставит практику речи в приоритет при изучении языка, объединяя ее функцию инструмента мышления с функцией общения.	Требует: высокий уровень практического владения иностранным языком и определенный уровень литературных и теоретических знаний со стороны учителя; современное электрическое, акустическое и оптическое оборудование в школе; небольшие классы, желательно не более 30 учеников в классе.
Когнитивный метод, ("Когнитивно-кодовый подход")	Это эклектичный и комплексный подход к преподаванию и обучению, возникший в США в 1960-х годах. Основной частью метода является грамматический метод, но он также опирается на обоснованность и специфику слухового и аудиовизуального методов.	Подчеркивает осмысленное обучение и осмысленную практику; использование родного языка, но не злоупотребление им; широкое использование наглядных пособий и электронных методов обучения, чтобы сделать обучение иностранному языку ситуативным и коммуникативным.	Для этого метода необходимы следующие условия: преподаватели обладающие высоким уровнем владения иностранным языком и умением планировать учебный план.

II. Содержательная характеристика преподавания русского языка в китайских университетах

1. Цель преподавания русского языка в китайском университете отличается от фактического спроса на рынке труда.

Целью преподавания русского языка является подготовка студентов с сформированными навыками чтения, определенными навыками аудирования и перевода, а также базовыми навыками письма и говорения, чтобы они могли

использовать русский язык в качестве инструмента для получения информации, необходимой им для их профессии. Цель преподавания профессионального русского языка, с другой стороны, заключается в подготовке специалистов, обладающих прочными базовыми знаниями русского языка и владеющих основными навыками аудирования, говорения, чтения, письма и перевода.

2. Пренебрежение коммуникативной компетенцией студентов.

В настоящее время значительная часть студентов обучается в соответствии с тестовым методом обучения, при котором основным содержанием обучения является изучение грамматики и лексики, игнорируя такую конечную цель, как "изучение иностранного языка для общения". Они хорошо справляются с различными типами тестовых вопросов, но хуже применяют свои знания языка для решения практических задач. Преподаватели используют китайский язык на занятиях и вне их, а у студентов нет другой языковой среды, что постепенно приводит к механическому одностороннему мышлению, т. е. с китайского на русский или с русского на китайский.

3. Содержание обучения охватывает широкий круг предметов и не может быть связано между собой.

В настоящее время в китайских университетах используются национальные учебники "Десятой пятилетки", а именно серия "Новый университетский русский". Этот комплект учебников был разработан с использованием актуальных материалов, современных концепций преподавания, что создало новую атмосферу для преподавания. Содержание учебника является новым и объемным, с сильным акцентом на языковые и культурные знания. Однако, материал является трудным для студентов, особенно уровни 3 и 4 Комплексного курса, включающего в себя большое количество лексики и узконаправленной терминологии. Такое обширное количество информации невозможно сформулировать корректно и просто для понимания.

III. Применение методов преподавания русского языка и пути повышения эффективности обучения

Обучение русскому языку как иностранному включает в себя теоретические

знания языка и культуры, практические навыки аудирования, говорения, письма. Ни один метод обучения, используемый отдельно, не может быть эффективным.

В практике преподавания русского языка мы не можем ограничиваться только одним методом преподавания, а должны, исходя из реальной ситуации, использовать сильные стороны других методов и свое педагогическое искусство для повышения эффективности преподавания.

Грамматико-переводной метод оказал большое влияние на преподавание русского языка в Китае. Этот метод сосредоточен на традиционной роли учителя, который направляет и контролирует весь процесс обучения, передавая знания и исправляя ошибки. Поскольку этот метод направлен на передачу знаний, он способствует формированию у учащихся прочного и систематического фундамента языковых знаний и улучшению навыков чтения, поэтому подходит для изучения на начальном этапе.

На начальном этапе обучения обучающиеся приобретают базовые языковые, грамматические знания, интенсивно тренируют навыки чтения и перевода, а также продолжают совершенствовать когнитивные способности. Затем основное внимание начинает уделяться коммуникативной компетенции, которая должна быть основана на функциональном подходе для развития способности студентов свободно использовать свои языковые знания. Коммуникативный подход ориентирован на деятельность учащихся и направлен на развитие коммуникативной компетенции. Использование грамматико-переводного метода для завершения базового этапа обучения в значительной степени компенсирует недостатки коммуникативного подхода к обучению.

Для учащихся с относительно низким начальным уровнем подготовки преподаватели должны корректировать свои методы обучения в соответствии с общим уровнем обучающихся. Только при разумном распределении различных методов обучения на практике можно полностью использовать преимущества каждого метода обучения и комплексно развивать несколько способностей учащихся.

Кроме того, используются технологии мультимедиа и интернет-ресурсов,

что делает преподавание русского языка более научным и стандартизированным. Использование мультимедийных средств в преподавании русского языка, несомненно, может сделать содержание обучения более красочным, объем учебной информации более адекватным, занятия более выразительными и запоминающимися. Это способствует повышению интереса учащихся к обучению, мобилизует субъективную инициативу учащихся и делает атмосферу на занятии более активной.

Из краткого анализа методов можно сделать вывод, что среди множества методов преподавания в Китае и за рубежом ни один не является панацеей. На практике преподаватели, в зависимости от конкретной ситуации, выбирают лучший метод и гибко его используют. Сложность преподавания русского языка как иностранного на университетском уровне означает, что нецелесообразно применять один метод обучения от начала до конца, а необходимо учитывать множество факторов, влияющих на преподавание иностранного языка, и использовать подходящий для этого метод.

Список источников

1. 贾长平, 中国“入世”后的人才需求与俄语教学改革 [J]. 长春大学学报, 2022, (5).
2. 王铭玉, 新编外语教学论 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2008:566.
3. 翟翠霞, 大学公共俄语教学的几个难点 [J]. 俄语学习, 2001, (3).
4. 张长娟, 对21世纪大学俄语教学的思考与建议 [J]. 齐齐哈尔医学院学报, 1999(4).

References

1. Jia Changping, Talent demand and Russian language teaching reform after China's accession to the WTO [J]. Journal of Changchun University, 2022, (5).
2. Wang Mingyu, A New Theory of Foreign Language Teaching [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2008:566.
3. Zhai Cuixia, Several Difficulties in Teaching Russian as a Public Language at

University [J]. Russian Language Learning, 2001, (3). 4.

4. Zhang Changjuan, Reflections and suggestions on teaching Russian at university in the 21st century [J]. Journal of Qiqihar Medical College, 1999(4).

Информация об авторах

1. Хань Ю – аспирант, группа УГИА-120080, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1393703444@qq.com. ORCID: 0000-0002-0977-4411.

2. Корнеева Лариса Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-4693-8291.

Information about the authors

1. Han Yu - PhD student, UGIA 120080 group, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 1393703444@qq.com, ORCID: 000-0002-0977-4411

2. Korneeva Larisa Ivanovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Foreign Languages and Translation Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-4693-8291.

Роль телевизионной социальной рекламы в процессе обучения китайскому разговорному языку как иностранному

Цао Паньпань¹, Корнеева Лариса Ивановна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tsaopanpan@yandex.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация: в данной статье главным образом обсуждается практическое применение телевизионной социальной рекламы в обучении русско-китайскому разговорному языку. Обзор включает в себя характеристики социальной рекламы на телевидении и совершенствование устного преподавания китайского языка как иностранного. Начиная с традиционного метода обучения устному языку кратко анализируются его недостатки. В то же время изучаются преимущества телевизионной социальной рекламы, ее лаконичный язык, который полезен для обучения устному языку. Кратко анализируется, как данная новая форма обучения может сделать изучающих китайский язык более заинтересованными в обучении и учиться более эффективно.

Ключевые слова: социальная реклама, китайский язык как иностранный, обучение разговорному языку, русские студенты, методика обучения

The Role of TV Public Service Advertising in Teaching Chinese as a Foreign Language

Tsao Panpan¹, Larisa I. Korneeva²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia, Ural Humanitarian Institute, Ekaterinburg, Russia

¹ tsaopanpan@yandex.ru

² l.i.korneeva@urfu.ru

Annotation: This article mainly discusses the practical application of television social advertising in teaching the Russian-Chinese spoken language. The review includes the characteristics of public service announcements on television and the improvement of oral teaching of Chinese as a foreign language. Starting with the traditional method of teaching oral language, its shortcomings are briefly analyzed. At the same time, the advantages of television social advertising, its concise language, which is useful for teaching oral language, are being studied. It briefly analyzes how this new form of learning can make Chinese learners more interested in learning and learn more effectively.

Key words: social advertising, Chinese as a foreign language, spoken language teaching, Russian students, teaching methods

С развитием китайского международного образования в преподавание китайского языка как иностранного были внедрены различные учебные ресурсы, техники и методы обучения, и мультимедийное обучение является одним из них. Посредством ситуаций в мультимедиа кино- и телересурсах учащиеся могут лучше понять китайскую культуру, повысить уровень устного общения в повседневной жизни; в мультимедиа кино- и телересурсах имеется множество языковых материалов, которые учащиеся могут использовать для имитации произношения китайских иероглифов и накапливать часто используемые шаблоны предложений. Использование китайских фильмов, кино и телересурсов в обучении также может стимулировать интерес учащихся к китайскому языку, способствует пониманию китайской литературы и искусства, поможет почувствовать очарование китайской культуры, тем самым повысить качество обучения.

В литературе о применении мультимедийных технологий в обучении разговорному китайскому языку как иностранному Чэнь Цзохун «Использование мультимедиа в продвинутом обучении разговорному китайскому языку как

иностранному» (2006 г.) рассматривает преимущества мультимедиа в обучении разговорному китайскому языку как иностранному на основе конструктивистской теории[1]. Чжэн Яньцзюнь в статье «Мультимедийные методы преподавания китайского языка в классе» (2005 г.) сказала, что она после проведения эксперимента по мультимедийному обучению устному китайскому языку, высказала положительное мнение и указала на существующие проблемы[2]. Юй Цянь на основе статьи «Проектные исследования обучающей программы для аудиторного преподавания разговорного китайского языка» (2004 г.) проанализировал положительный и отрицательный эффект этого метода обучения, и дал предложения по его улучшению и совершенствованию [3].

Благодаря приведенным выше материалам мы заметили, что большая часть литературы по преподаванию китайского языка как иностранного относится к мультимедийному обучению, и нет подробного обсуждения телевизионной социальной рекламы как другой формы мультимедийного обучения и того, какую роль она может играть в обучении разговорному языку. Исходя из этой ситуации, я предложил в данной статье, как использовать телевизионную социальную рекламу при обучении разговорному китайскому языку как иностранному.

По сравнению с обычной телевизионной рекламой, телевизионная социальная реклама должна иметь более яркие, красочные и оригинальные слоганы[4]. Как всем известно, требования к языку социальной рекламы на телевидении очень высокие, язык рекламы должен быть точным, лаконичным, красивым и выразительным. Самое главное - передать полную и привлекающую людей информацию за относительно короткое время трансляции, только в этом случае телевизионная социальная реклама может быть качественной и первоклассной. Что касается обучения разговорному китайскому языку в классе, то эти характеристики рекламы как раз соответствуют требованиям. С одной стороны, фильмы с относительно длинными видеофрагментами на уроках использовать невозможно, а простая, краткая и полная информация, показанная в рекламных роликах на телевидении, как раз соответствует этому требованию и очень подходит для занятий в классе. С другой стороны, для телевизионной

социальной рекламы характерны множественные украшения, именно эти остроумные, гибкие, изящные и яркие стилистические приемы позволяют передать больше информации за короткий промежуток времени.

Социальная реклама обычно доносит/передает какую-либо идею гражданам. Во-первых, в социальной рекламе обычно находят отражение социальные вопросы, представляющие общий интерес. Телевизионная социальная реклама часто учит людей правильным нормам поведения и нравственным привычкам, которые как раз отражают проблемы, существующие в китайском обществе, поэтому пропагандируемый контент соответствует характерным национальным особенностям Китая. Использование телевизионной социальной рекламы на уроках разговорного языка как раз и позволяет русским студентам понять характерные национальные особенности Китая. Его наводящее на размышления содержание может пробудить мышление учащихся и усилить их энтузиазм к обсуждению.

Во-вторых, от коммерческой рекламы она отличается тем, что воплощает некую скрытую красоту в способе выражения: в рекламе нет ни одного слова, объясняющего главную тему, а значит, она сдержанна, но имеет смысловое послевкусие и признательность [5]. Следовательно, такого рода опустошенность и оговорка могут стимулировать учащихся лучше мыслить и активно участвовать в дискуссиях, повышать эффективность общения между преподавателями и учащимися; в воспитании эмоций и нравственных ценностей достигать вдвое большего результата приложив вдвое меньше усилий.

Применение телевизионной социальной рекламы является мультимедийным методом обучения [6]. Внедрение телевизионной социальной рекламы в преподавание китайского языка в значительной степени компенсирует некоторые недостатки традиционных методов обучения. Вышеуказанные характеристики телевизионной социальной рекламы делают ее по сравнению с фильмами более удобной и подходящей для использования в обучении в классе. Преимущества использования телевизионной социальной рекламы в учебном процессе заключаются в следующем:

1. Обогащает содержание учебной программы в классе

Учебники — важный учебный источник информации, знания, содержащиеся в традиционных учебных материалах для обучения китайскому языку как иностранному очень ограничены [7]. Фактор, который ограничивает содержание лекций, заключается в том, что преподаватели в основном объясняют учебный материал на доске, в то время как иностранные студенты тратят больше времени на конспектирование. По этой причине времени, отведенного иностранным студентам на языковое общение, относительно мало, а эффективность преподавания учителей невысока. Что касается использования телевизионной социальной рекламы, то она увеличивает объем обучения в течение ограниченного времени, содержит намного больше в сжатом языке, и может повысить эффективность анализа абстрактных знаний. Например, при обучении лексике и грамматике для иностранных студентов вводятся изображения и звуки, что не только наглядно, но и экономит много времени в классе, которое можно использовать для практики, самостоятельного обучения и углубления памяти [8].

2. Смещает фокус от преподавателя на иностранных студентов

Использование телевизионной социальной рекламы для помощи в обучении может обогатить организационную форму классного обучения и объединить различные формы обучения, отражая их взаимодополняющие преимущества [9]. Если у иностранных студентов возникли какие-либо вопросы по основному содержанию, то на групповых занятиях преподаватели могут разъяснить материал студентам или, при чтении вслух, могут исправить их ошибки. В случае возникновения вопросов студенты также могут быть разделены на группы для разного целевого обучения. После определенной подготовки иностранные студенты могут разыграть по ролям некоторые ролики социальные рекламные, чтобы понять смысл предложений с точки зрения реальных говорящих. Таким образом, иностранные студенты могут не только поправлять и оценивать друг друга, но и для практики разговорного языка составлять различные диалоги и т.д. После урока преподаватель может студентам скопировать рекламные ролики, изученные на этом уроке, чтобы они могли учить их самостоятельно.

Использование метода совместного обучения для иностранных студентов может не только развивать дух и сознание сотрудничества, но и снизить нагрузку на преподавателей. Фокус, который был ориентирован на роль преподавателя в традиционной модели обучения теперь сместился на иностранных студентов. Индивидуальные различия каждого учащегося в этом случае почти не учитываются, они могут выбрать изучение интересующего их материала, полностью раскрыть свои способности к обучению, личную инициативу и т. д. Иностранные студенты могут найти метод обучения, который подходит им на практике, и постепенно выработать привычку к самостоятельному обучению.

3. Повышает эффективность обучения

Традиционное обучение в основном опирается на то, что иностранные студенты достигают своих целей за счет понимания в течение длительного периода практики. Трудно поддерживать инициативу и энтузиазм иностранных студентов при монотонной и скучной тренировке произношения [10]. Занков сказал: «Как только методы обучения и средства обучения коснутся психологических потребностей учащихся, такой вид обучения станет высокоэффективным» [11]. Эффект, получаемый от использования мультимедийных технологий, таких как телевизионная социальная реклама, в помощь обучению, и целенаправленное объяснение некоторых знаний, которые трудно понять иностранным студентам, и явлений, которые трудно наблюдать в реальной жизни, превосходит роль учебных материалов, классов и преподавателей, и внедрение телевизионной социальной рекламы в разговорное обучение языку как раз подтвердит это. Из-за множества способов выражения в китайском языке иероглиф в разных контекстах часто имеет очень разные значения, а собственные демонстрации и описания преподавателей часто недостаточно ярки, что затрудняет их понимание иностранными студентами. Самая большая особенность телевизионной социальной рекламы заключается в том, что она может преобразовывать абстрактные слова в конкретные образы, а жесткую семантику — в живой язык, обеспечивая определенный контекст, который может быть объяснен с помощью видео и звука, чтобы добиться простых

и ярких демонстраций.

Телевизионная социальная реклама является продуктом современного общества. Она сжатая и содержательная, с четкими темами, которые подходят для обучения китайскому разговорному языку как иностранному [1]. Она может не только предоставить новые методы обучения китайскому разговорному языку как иностранному, но и позволит русским студентам лучше понять характерные национальные особенности Китая и китайскую культуру.

Одним словом, внедрение мультимедийного обучения в преподавание китайского языка как иностранного способствует трансформации методов обучения, в то же время применение телевизионной социальной рекламы в обучении может не только повысить интерес изучающих китайский язык в России к изучению китайского языка, но также вызвать у учащихся сильное желание изучать китайский язык, и постепенно они осмелятся заговорить по-китайски и захотят говорить по-китайски. Содержание социальной рекламы очень богато. Учащиеся могут получать обширные учебные ресурсы из Интернета, выбирать учебный материал в соответствии со своими интересами и увлечениями и определять сложность обучения в соответствии со своими способностями. Такой подход способствует созданию новой учебной среды, другими словами, это обеспечивает лучшую среду обучения для учащихся. Поскольку иностранные учащиеся не понимают китайскую культуру, им трудно понять предысторию полученных знаний и среду, в которой они используются. Короткую и реальную ситуацию можно увидеть через телевизионную социальную рекламу, это поможет русским студентам интуитивно понять основу полученных ими знаний, предоставит им опыт непосредственного использования, позволит учащимся лучше понять значение этих китайских знаний, повысит их интерес к изучению китайского языка, повысит их энтузиазм и инициативу. Одним словом, это может сделать деятельность (обучение) преподавателя более эффективной и позволить изучающим китайский язык повысить эффективность своего обучения.

Список источников

1. Чэнь Цзохун. Использование мультимедиа в продвинутом обучении разговорному китайскому языку как иностранному [J]. Исследования в области национального образования, 2006 г., (1) 陈作宏.多媒体在对外汉语高级口语教学中的运用[J].民族教育研究, 2006, (1)

2. Чжэн Яньцюнь: Мультимедийные методы преподавания китайского языка в классе [J]. Речь и письмо, прикладное пособие 2005, (2). 郑艳群:多媒体汉语课堂教学方法[J].语言文字应用, 2005, (2).

3. Юй Цянь: Проектные исследования обучающей программы для аудиторного преподавания разговорного китайского языка [D], Пекинский университет языка и культуры, 2004 г. 于谦:汉语口语课堂教学课件设计研究[D].北京语言大学, 2004 г.,

4. Ян Минь, Чжу Чуньлин. Мультимедийные информационные технологии и преподавание иностранных языков [J]. Журнал Института иностранных языков, г. Сиань, 2002 г., (2).

杨敏, 朱春玲.多媒体信息技术与外语教学[J].西安外国语学院学报, 2002(2).

5. Чэнь Цзе. Рациональное использование мультимедиа в обучении китайскому языку как иностранному [J]. Исследования в области морского образования, 2006 г. (1) 陈杰.对外汉语教学中多媒体的合理利用[J].航海教育研究, 2006, (1)

6. Чжао Синьбо. Теоретические основы применения мультимедиа в преподавании китайского языка как иностранного [J]. Журнал Университета Пинъюань, 2004 г., (21) 赵新波.多媒体在对外汉语教学中应用的理论基础[J].平原大学学报, 2004, (21)

7. Мэй Личун. Китайский язык и исследования в области преподавания китайского языка [M]. Пекин: Издательство преподавание китайского языка, 2005 г., (17) 梅立崇.汉语和汉语教学探究[M].北京:华语教学出版社, 2005,

(17)

8. Ван Цзянье. Преимущества и недостатки мультимедийного обучения [J]. Научный журнал профессиональных технологий в области электроэнергетики, 2009 г., (1) 王建设.对多媒体教学利弊的探讨[J]. 电力职业技术学刊, 2009, (1)

9. Ди Хунцю. Мультимедийное обучение языку и его применение на уроке чтения [J], Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков, 2000 г., (2). 狄红秋.多媒体语言教学及其在阅读课上的应用[J], 天津外国语学院学报, 2000, (2).

10. Чжао Юйсэ: «Совершенствование преподавания китайского языка как иностранного с помощью сетевой мультимедийной системы обучения», Журнал Педагогического университета Внутренней Монголии (педагогическое научное издание), том 22, выпуск 5, май 2009 г. 赵余色:《网络多媒体语言学习系统对对外汉语教学的优化》, 内蒙古师范大学学报(教育科学版)2009年5月第22卷 第5期

11. Занков: «Обучение и развитие», издательство «Народное образование», издание 2005 г., (106) 赞可夫:《教学与发展》人民教育出版社, 2005版, (106)

Информация об авторах

Цао Паньпань – аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tsaopanpan@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4586-1237>

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Information about the authors

Tsao Panpan¹ – postgraduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: panpantsao@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4586-1237>

Larisa Ivanovna Korneeva² – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Фонетика как основа обучения китайскому языку для русскоязычных студентов на начальном этапе

Цао Шуя¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ caoshuya97@hotmail.com

² tvkuprina@urfu.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение важности и подходов развития фонетических навыков у русскоязычных студентов на начальном этапе обучения китайскому языку. Для достижения поставленной цели был проведен анализ вводных подходов преподавания фонетики китайского языка в России и их исторические причины. Реформа китайского фонетического алфавита демонстрирует фундаментальную роль применения латинских букв в обучении китайской фонетике.

Ключевые слова: обучение китайскому языку, китайский язык как иностранный, фонетика китайского языка, китайский фонетический алфавит.

Phonetics as the basis of teaching Chinese for Russian-speaking students at the initial stage

Cao Shuya¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ caoshuya97@hotmail.com

² tvkuprina@urfu.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the importance and approaches to the development of phonetic knowledge for Russian-speaking students at the initial stage of learning the Chinese language. To achieve it, an analysis of the introductory approaches to teaching Chinese phonetics in Russia and their historical reasons has been made. The reform of the Chinese phonetic alphabet demonstrates the fundamental role of the use of Latin letters in the teaching of Chinese phonetics.

Keywords: Chinese teaching, Chinese as a foreign language, Chinese phonetics, Chinese phonetic alphabet

С ростом обменов между Россией и Китаем спрос и интерес русских студентов к изучению китайского языка увеличились.

По сравнению с советским периодом сейчас много возможностей для изучения китайского языка в России. Представительным является Институт Конфуция, который служит сетью международного культурно-образовательного центра, созданного государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом («Ханьбань») Министерства образования КНР. В значительной степени он помогает популярности китайского языка в России.

Как правило, Институт Конфуция отдельно открывается при существующих образовательных учреждениях. В истории первый Институт Конфуция в России был создан в 2007 году в Российском государственном гуманитарном университете. Его задачи включают организацию курсов китайского языка и культуры конфуцианства, проведение научных конференций, организацию стажировок в Китае и проведение экзамена на знание китайского языка HSK.

До начала проекта Института Конфуции новая Китайская Народная Республика, созданная в 1949 году, прежде всего придавала значение обменам со странами Восточной Европы. С 1950 года Университет Цинхуа, который сейчас является самым лучшим университетом в Китае, начал создавать группу специального обучения китайскому языку и культуре студентов из восточной Европы по обмену, означающую, что современное обучение китайскому языку

как иностранному началось со стран восточной Европы, хотя большинство нынешних субъектов являются студентами из Азии и англоязычных стран.

Хотя энтузиазм по изучению китайского языка становится все выше и выше, этот язык по-прежнему очень сложен для русскоязычных студентов. Поскольку русский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье и произошел от кириллицы, а китайский относится к сино-тибетской семье языков и большинство из них являются изолирующими языками, существуют большие различия во всех аспектах двух языков. Китайский язык, несомненно, является огромным вызовом, поэтому многие русскоязычные студенты сразу понимают возникающие трудности.

Первая сложность начинается с фонетики китайского языка. Произношение является основой для правильного изучения языка, чтобы выучить язык, следует научиться произносить его [3]. Таким образом, развитие фонетических навыков является ключевой частью для русскоязычных студентов.

Исследователи в Китае и России работают над поиском лучшего подхода развития фонетических навыков у русскоязычных студентов на начальном этапе обучения китайскому языку. Из-за больших различий между двумя языками негативное влияние переноса языка на развитие фонетических навыков необходимо смягчить посредством обучения. В советское время были свои подходы к этому вопросу. В то время обычно применялась транскрипция Палладия (кириллическая транскрипционная система), с помощью которой можно записать китайское слово на русском языке [1, с. 9].

Транскрипция Палладия – это прямой и эффективный метод фонетической записи, который может интуитивно отобразить произношение китайских иероглифов. Ее сегодня чаще применяют для передачи имен собственных и китайских реалий при переводе официальных документов, например, Си Цзиньпин. Илья Михайлович Ошанин в 1955 году редактировал «Китайско-русский словарь» на основе транскрипции палладицы.

Были также причины для использования этого метода и в Китае. В первой половине 19 века в Китае использовался первый официальный фонетический

алфавит «Чжуиньцзыму», объявленный Министерством образования Бэйянского правительства (1912-1928 гг.) в 1918 году. Все эти «буквы» представлены специальными знаками для записи звуков, т.е. китайскими иероглифами с простыми чертами. Таким образом, это было эквивалентно созданию новой специальной системы китайских иероглифов, которая использовалась для записи звуков. Этот алфавит использовался в качестве общей фонетической системы знаков для китайских иероглифов более 40 лет.

Для исследователей в советский период алфавит «Чжуиньцзыму» был средством: студенты, изучающие китайский язык, должны были сначала выучить его, а затем подражать произношению китайского языка в соответствии с русским алфавитом. Этот подход несколько исторический, но не идеальный, поскольку первый китайский фонетический алфавит не является удобным инструментом транскрипции и не соответствует международным соглашениям.

Но бесспорно, что исследователи установили мост между китайским и русским языками через специальную фонетическую таблицу знаков из иероглифов.

После нескольких попыток в 1958 году китайская Ассоциация реформирования китайского языка объявила о последнем фонетическом алфавите «Пиньинь», в котором для обозначения произношения используются латинские буквы. До сих пор алфавит «Пиньинь» является важным инструментом в различных областях в Китае. Исходя из этого, исследователи в России и Китае могут сосредоточиться только на сравнении произношения между двумя языками, опуская предыдущий «мост».

Благодаря латинице проблема, которая остается перед нами, это просто разница в произношении между двумя языками. Можно увидеть, что основной фонетической единицей китайского языка является слог и число возможных слогов увеличивается наличием в китайском языке музыкальных ударений – тонов [2, с. 15; 2, с. 16]. Слог и тон – самая красивая часть китайского языка является и самой болезненной для изучающих.

Эта проблема находит отражение и в исследовании преподавания китайского языка как иностранного в Китае. Согласно статистике, до 2013 года наибольшее внимание в области преподавания фонетики китайского языка по-прежнему уделялось традиционным первичным фонетическим элементам, таким как инициалы, финалы и т. д., в то время как более крупные фонетические единицы, такие как интонация и ритм, менее исследованы [4, с. 239]. Этот показывает, что преподавание китайского языка в большей степени ориентировано на развитие фонетических навыков на начальном этапе, что отражает сложность фонетики китайского языка для иностранных учащихся.

Однако внимание на базовое произношение не означает, что углубленное обучение произношению не нужно. Наоборот, развитие китайских фонетических навыков – это длительный процесс, и только тогда, когда фундамент будет прочным, можно добиться более долгосрочного развития.

Обучение фонетике – это учебный процесс, который сочетает обучение с длительной тренировкой, обучение фонемам с обучением речевому потоку, рассматривает обучение произношению в качестве основной части и объяснение теории в качестве дополнительного [5, с. 196]. Поэтому при развитии фонетических навыков китайского языка у русскоязычных студентов следует не только обращать внимание на существующие теоретические различия между двумя языками, но и находить конкретные трудности в педагогической практике, а главное – применять разные методы обучения и анализировать например, артикуляцию, графическое представление, непрерывное чтение и т. д.

Не следует забывать, что китайский – сложный язык. Но в Китае есть старая поговорка, что из собранных песчинок можно построить пагоду; капающая вода точит камень. Терпение и настойчивость помогут каждому достичь цели.

Список источников

1. Линшайло Л. Джан Миншен. Молодой К. Т. Учебник китайского языка. Москва : Внешторгиздат, 1955. 448 с.

2. Ошанин И. М. Учебник китайского языка. Часть 1. Москва : Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946. 252 с.

3. 德怀特·鲍林格. 语言要略/英语翻译. 北京: 外语教学与研究出版社, [Дуайт Болинджер Л. Аспекты языка / пер. с англ.]. Пекин : Издательство преподавания и исследований иностранных языков, 1993.

4. 王思奇. 基于CNKI的2013年我国对外汉语语音教学研究成果统计分析//才智. [Ван Сыци. Статистический анализ результатов исследования преподавания фонетики китайского языка как иностранного в стране по данным CNKI в 2013 г.] // Интеллект. 2014. № 16. С. 238–239.

5. 杨微. 面向俄罗斯学生的汉语语音教学//中国对外翻译出版公司. [Ян Вэй. Преподавание фонетики китайского языка для русских студентов] // Китайская иностранная переводческая и издательская компания. 2010. № 18.196 с.

References

1. Lingshailo L. Jan Minshen. Young K. T. (1955). *Uchebnik kitayskogo yazyka* [Textbook of the Chinese language]. Moscow, Vneshtorgizdat, Russia. 448 p. (In Russ.).

2. Oshanin I. M. (1946). *Uchebnik kitayskogo yazyka* [Textbook of the Chinese language]. Moscow, *Voennoe Izdatelstvo Ministerstva Vooruzhennykh Sil SSSR* [Military Publishing House of the Ministry of the Armed Forces of the USSR], Russia. 252 p. (In Russ.).

3. Dwight Bolinger L. (1993). *Aspects of language*. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Publishing House, China. (In Chin.).

4. Wang Siqi. (2014). Statistical analysis of the results of a study of teaching the phonetics of Chinese as a foreign language in the country according to CNKI data in 2013. *Intellect*, 16, 238–239. (In Chin.).

5. Yang Wei. (2010). *Teaching Chinese Phonetics to Russian Students*. Chinese Foreign Translation and Publishing Company, 18, 196, 41. (In Chin.).

Информация об авторах

Цао Шуя — аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: caoshuya97@hotmail.com <https://orcid.org/0009-0001-5824-2024>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Cao Shuya – postgraduate student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: caoshuya97@hotmail.com <https://orcid.org/0009-0001-5824-2024>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

**Формирование навыков межкультурной коммуникации при обучении
деловому китайскому языку**

Чжан Лиин¹, Корнеева Лариса Ивановна²

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1520889747@qq.com

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация. Деловой китайский язык – это специализированный язык, который используется в деловом общении. Целью обучения деловому китайскому языку является формирование у иностранных студентов способности правильно вести общение в деловом контексте. Международное общение считается одним из ключевых факторов при ведении международного бизнеса, и правильность владения деловым этикетом влияет на успех или провал в переговорах. Таким образом, в дополнение к уже имеющимся знаниям студентов, изучающих китайский язык и базовых языковых навыков, таких как аудирование, говорение, чтение и письмо, формирование навыков межкультурного общения должно быть обязательной частью обучения деловому китайскому языку, а внедрение эффективного метода обучения деловому китайскому языку, позволит достичь цели и улучшит навыки студентов.

Ключевые слова: деловой китайский язык, обучение, навыки, межкультурная коммуникация.

Intercultural Communication Skills Development in Business Chinese Teaching

Zhang Liying¹, Korneeva Larisa Ivanovna²

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹1520889747@qq.com

²l.i.korneeva@urfu.ru

Abstract. Business Chinese is a specialized language that is used in business communication. The purpose of teaching business Chinese is to form the ability of foreign students to communicate correctly in a business context. International communication is considered one of the key factors in conducting international business and the correctness of business etiquette affects the success or failure in negotiations, thus, in addition to the already existing knowledge of students studying Chinese and basic language skills such as listening, speaking, reading and writing, the formation of intercultural communication skills should be mandatory part of teaching business Chinese, and the introduction of an effective method of teaching business Chinese, will achieve the goal and improve the skills of students.

Key words: business Chinese, teaching, skills, intercultural communication.

В связи с растущим экономическим обменом между Россией и Китаем появилась необходимость в совершенствовании профессионального преподавания делового китайского языка. Обучение деловому китайскому языку включает в себя знания и информацию о деловой деятельности в Китае, которая очень сильно отличается от российской, потому и деловой язык несет в себе огромное количество отличий.

Деловой китайский язык — это язык бизнеса, который включает в себя такие аспекты, как: политика, экономика и культура с одной стороны, а с другой, деловой китайский язык более прямолинеен, требует еще большей строгости и точности, требует больше внимания и тактичности. Другими словами, практичность - самая важная черта делового китайского языка [1].

Целью обучения деловому китайскому языку является улучшение навыков коммуникативного, делового общения студентов для дальнейшего использования ими деловой этики в общении с бизнес-партнерами из Китая.

В то же время студентов необходимо обучить деловой лексике, чтобы сформировать у них способность использовать китайский язык в деловом общении; улучшить их навыки использовать китайский язык в деловых переговорах и переписках, а также при составлении договоров, что ускорит ознакомление студентов с китайской деловой культурой.

Обучение языку начинается с овладения базовыми коммуникативными компетенциями, которую американский лингвист Делл Хаймс обобщает следующим образом:

- 1) лингвистическая форма грамматически правильна;
- 2) лингвистическая форма приемлема;
- 3) лингвистическая форма является подходящей;
- 4) языковая форма реализуется в употреблении.

Когда изучающие язык обладают определенным уровнем навыков аудирования, говорения, чтения и письма, на первый план выходят коммуникативные барьеры, вызванные отсутствием использования языковых форм, что обуславливается нехваткой навыков межкультурного общения. Деловой китайский язык, как особый предмет, подчеркивает не только уровень владения языком, но и практическое, и всестороннее совершенствование [2].

В настоящее время существует два основных способа обучения деловому китайскому языку. Один из них - это преподавание делового китайского языка, с нуля, а другой способ обучения, при котором студенты сначала изучают китайский язык в течение определенного количества времени, пока не получат основные, базовые навыки владения китайским языком, а уже потом переходят на деловой язык.

Первый тип модели обучения, основан на базовом китайском языке, который необходим для повседневной жизни, дополнен деловым китайским языком, необходимым для повседневной работы в офисе. Эта модель отличается от обычного начального обучения китайскому языку тем, что:

- 1) Учебник написан в формальном стиле, например, во всех учебниках китайского языка, всегда есть фраза «Как вас зовут? (你叫什么名字?)

nǐjiàoshénmemíngzi?)» Учебники же делового китайского языка начинаются с вопроса «Как ваша фамилия? (您贵姓? nínguìxìng?)»;

2) Планы и темы в процессе обучения разработаны с учетом реальной деловой активности;

3) При обучении китайскому языку приоритет отдается обучению языковым функциям, связанным с повседневной жизнью, в то время как при обучении деловому китайскому языку, акцент делается на обучение языковым функциям, тесно связанным с деловыми взаимодействиями, таким как, например, запрос визитных карточек, прохождение таможни и т.д.

Второй способ обучения фокусируется на профессиональном деловом китайском языке, необходимым для повседневного взаимодействия, дополняемом экономическим и коммерческим китайским языком, отражающим социальную и экономическую жизнь. Обучающиеся должны обладать определенным уровнем владения китайским языком и освоить по крайней мере около 120 часов базового китайского языка.

В двух типах моделей обучения, упомянутых выше, в дополнение к обучению знаниям и навыкам китайского языка, знание китайской культуры также занимает значительное место, исходя из этого обучение деловому китайскому языку включает следующие тематические разделы [3]:

1. Знакомство с современными национальными условиями Китая;
2. Китайский деловой этикет;
3. Табу в китайском деловом общении;
4. Различия между китайской и зарубежной деловой культурой.

Китай - древняя цивилизация с долгой историей, которая в каждый период времени управлялась разными династиями и находилась под глубоким влиянием конфуцианства, с четкой иерархией уважения к низшим и идеями мягкости, добра, почтительности и бережливости. Эти идеи пронизывают деловой китайский язык, особенно, в его разговорной форме, придавая разговорному деловому китайскому языку особую уникальность с точки зрения дискурса и стилистического стиля. На международных деловых переговорах часто

встречаются примеры, когда переговоры между участниками из разных культурных слоев прерываются не из-за бизнес-проблем, а из-за непонимания речи. Это недоразумение происходит не только из-за лингвистических проблем, но и из-за столкновения культур.

Деловой китайский язык делает акцент на вежливом обращении с людьми и основан на положениях, что «Дорожи миром 和为贵» и «Дружественные отношения принесут богатство和气生财». Поэтому на деловых переговорах китайцы, как правило, избегают прямой конфронтации, соответственно, прямых отказов немного, а завуалированных контекстуальных подсказок вежливого отказа огромное количество. Например, от китайских бизнесменов часто можно услышать следующие предложения: «Похоже, у нас нет особых надежд на сделку 看来我们成交的希望不大», «Если это так, нам будет трудно вести переговоры如果这样, 我们就很难谈下去了», «Может быть, эта сделка все еще может быть заключена, если ваша сторона немного уступит. 如果贵方肯让一步, 说不定这笔生意还能成交»[4].

Многие иностранные бизнесмены не привыкли к такой китайской манере общения и не понимают действительного значения слов, то есть подтекста сказанного, они думают, что китайцы намеренно ходят вокруг да около и оттягивают время заключения договора.

Эффективный способ минимизировать такие проблемы с пониманием - это сделать процесс обучения максимально коммуникативным, то есть преподаватели при обучении деловому китайскому языку должны моделировать реальные деловые ситуации, используя такие аспекты, как приветствие, ведение переговоров, оплату, транспортировку и таможенную в качестве основного содержания аудиторного обучения, и побуждать студентов применять на практике то, чему они научились.

Студенты также должны анализировать то, чему они смогли обучиться в ходе различных занятий по обмену ролями, дискуссиям и имитационным переговорам. Поскольку темы и сценарии делового общения относительно

фиксированы, большая часть того, что студенты практикуют на занятиях — это ситуации, с которыми обычно сталкиваются в реальной деловой деятельности.

Обучение культуре китайского языка заключается не только в том, чтобы заставить студентов понять, «почему китайцы так говорят», а в том, чтобы понять, «в чем смысл слов, которые они сказали», то есть вникнуть в более глубокое, философское значение слов.

Этот стиль дискурса особенно очевиден в утонченной и эвфемистичной манере делового китайского языка. Важно, чтобы обучающиеся понимали, какая идеология, психологические особенности и обычаи привели китайский народ к развитию таких языковых выражений и к появлению таких привычек [5].

Наконец, при обучении деловому китайскому языку важно прочно закрепить у студентов понимание ситуации и развить их способность говорить то, что они хотят сказать, где и когда они хотят это сказать. Например, в деловом китайском языке существует два основных сценария общения: это «встреча» и «проводы».

Деловые переговоры - это реальное общение в экономической области, в котором используется профессиональная терминология, такая, как, например, «Жесткая оферта 实盘» и «Квота 配额». А для того, чтобы студенты как можно скорее поняли смысл этих терминов, преподаватели должны использовать специальные сценарии и тренировки. Если говорить про «встречу» и «проводы», то чаще всего используются в риторических целях особенности языка, например, эвфемистичные манеры, отражающие «почтение», «скромность» и т. д.

Список источников

1. 毕继万. 跨文化交际与第二语言教学[M]. 北京语言大学出版社: 2009. 12.
2. 郭芳. 商务汉语教学中的跨文化交际能力培养. 《课程教育研究》2017年第07期. <http://www.qikan.com.cn>.
3. Васильева М.А. Официально-деловой стиль китайского языка. СПб.,

2008.

4. Корец Г.Б. Китайский язык. Деловая переписка. М., 2010.
5. 窦卫霖. 跨文化商务交流案例分析[M]. 对外经济贸易大学出版社,

2007. 03.

References

1. Bi Jiwan. Intercultural communication and second language teaching [M]. Beijing Language and Culture University Press: 2009.12.
2. Guo Fang. Cross-cultural communication skills development in business Chinese teaching. Curriculum Education Research, No. 07. 2017. <http://www.qikan.com.cn>.
3. Vasilyeva M.A. Official Business Style in Chinese. SPb., 2008.
4. Korets G.B. Chinese language. Business correspondence. М., 2010.
5. Dou Weilin. Case study of cross-cultural business communication [M]. University of International Business and Economics Press, 2007.03.

Информация об авторах

Чжан Лиин – аспирант, группа УГИА-120080, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: 1520889747@qq.com. ORCID: 0000-0001-8472-6527.

Корнеева Лариса Ивановна – профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru , ORCID: 0000-0003-4693-8291

Information about the authors

Zhang Liying – a PhD student, group: UGIA-120080, The Department of foreign languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: 1520889747@qq.com. ORCID: 0000-0001-8472-6527.

Korneeva Larisa Ivanovna – a Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, e-mail: l.i.korneeva@urfu.ru , ORCID: 0000-0003-4693-8291

Основные аспекты реформы обучения иностранным языкам в Китае

Чжао Жуни¹, Тамара Владимировна Куприна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tvkuprina@urfu.ru

² zhaorongyi163@163.com

Аннотация. После основания Нового Китая наша страна начала развивать обучение иностранным языкам. Сначала развитие было только региональным. После реформ и открытости наша страна стремится популяризировать обучение иностранным языкам на международном уровне. Однако не все идет гладко, и многие ситуации возникают в процессе фактической реализации. В данной статье излагаются некоторые мысли и понимание текущей ситуации в Китае, предоставляя некоторую полезную справочную информацию для реформы обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: Китай; обучение иностранным языкам; реформа; осведомленность

Some Insight into Foreign Language Teaching Reform in China

Zhao Rongyi¹, Tamara V. Kuprina²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ tvkuprina@urfu.ru

² zhaorongyi163@163.com

Abstract. After the founding of New China, our country began to develop foreign language teaching. At first, development was only regional. After reforms and

openness, our country is striving to popularize the teaching of foreign languages at the international level. However, not everything goes smoothly, and many situations arise during the actual implementation. The article presents some thoughts and insights on the current situation in China, providing some useful background information for foreign language teaching reform.

Keywords: China; foreign language education; reform; awareness

После вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году международные обмены и сотрудничество страны продолжали расширяться. Следовательно, иностранные языки играют все более важную роль. Люди, которые относительно хорошо владеют иностранными языками, могут быстро адаптироваться к меняющейся среде интернационализации и обладают хорошим качеством и стилем общения. Хотя учащиеся, получившие образование в рамках строгого обучения, имеют относительно хорошие результаты тестов и письма, их практические навыки общения не ясны, и они не могут хорошо аудировать и говорить. И их даже описывают как «мистер глухой» и «мисс немой» [1, с. 110; 2, с. 52-55; 3, с. 234].

Благодаря поддержке государства и усилиям самих людей развитие образования в нашей стране вступило в новый период. Прежде всего, государство вложило много сил, материальных и финансовых средств в разработку методических пособий и материалов, связанных с иностранными языками. В то же время это также укрепляет инвестиции в субъектов образовательного процесса, например, преподавателей иностранных языков, обмен и обучение студентов в стране и за рубежом и т. д., создает и совершенствует учебное оборудование, условия для создания среды для изучения иностранного языка.

Однако, хотя обучение иностранных языков в нашей стране достигло определенных результатов, существуют и проблемы. Например, слишком жесткая концентрация на способности учащихся усваивать теоретические знания и отвечать на вопросы по контрольным работам в классе, вместо того, чтобы всесторонне тренировать аудирование, чтение, говорение и письмо. В

результате студенты не могут быстро адаптироваться к работе после выхода из кампуса и поступления на работу, обладают низкой гибкостью и не могут стать высокотехнологичными специалистами [1, с. 110].

Во-вторых, хотя государство уделяет этому процессу достаточно внимания, в реальной жизни иностранные языки используются нечасто, что приводит к низкому коэффициенту использования, и по-прежнему в основном используется китайский язык. В-третьих, профессорско-преподавательский состав постоянно укрепляется, но качество преподавания сильно не улучшилось, распределение профессорско-преподавательского состава происходит неравномерно.

Целью того, что мы будем делать в будущем, является улучшение качества образования и преподавания в целом, а не поверхностные усилия. Конечная цель реформы образования состоит в том, чтобы изменить статус и повысить качество преподавания, укрепить идеологическое образование, улучшить мировоззрение людей и работать вместе над улучшением образования и обучения.

Существует несколько точек зрения на реформу обучения иностранным языкам:

1.Расширение горизонтов с междисциплинарной точки зрения.

Книжное знание, полученное в классе, является лишь простым теоретическим знанием, и мы не можем изучать иностранные языки только в классе. Будь то учитель или ученик, мы должны продолжать учиться и обогащать свои внеклассные знания, расширять кругозор, превращать теорию в практику и так далее. Поэтому нам необходимо анализировать проблемы с междисциплинарной точки зрения и изучать политику, меры и даже руководящие принципы в области образования, которые подходят для национальных и социальных условий моей страны. Мы также должны понимать, что междисциплинарность не означает игнорирование дисциплин, а трансдисциплинарность не означает выход за пределы дисциплин, а расширение кругозора на основе дисциплин для решения проблем и различных мнений, возникающих в образовании, и стремление к единому решению [4].

2. Реформа образования в области иностранных языков должна придерживаться политической ориентацией.

Реформы проводятся на основе соблюдения конституционно-правовой системы страны, следования законам общественного развития и законам природы и не могут нарушать закон или механически копировать его. Следовательно, во-первых, необходимо обратить внимание на национальную политику. Это одна из многих реформ в нашей стране. Во-вторых, изучение национальной политики. Формулировка нашей национальной политики формулируется на основе национальных условий нашей страны и реальных условий. Поэтому необходимо изучить национальную политику нашей страны, понять последние национальные тенденции и сформулировать план реформы обучения иностранным языкам, соответствующий национальным условиям. Например, поскольку страна присоединилась к ВТО в 2001 году, из-за все более частых международных торговых обменов существует потребность в специалистах со знанием иностранных языков, что определяет основную тенденцию развития [5, с. 110-112; 6, с. 234].

3. Обновление концепции обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации

Основным способом культурного обмена является язык, самый простой и лаконичный, он может отражать культуру страны, является носителем и продуктом национальной культуры. Следовательно, язык также может представлять культуру страны. Сегодня, когда мир продолжает развиваться и меняться, нам необходимо менять наши представления, улучшать наше культурное сознание и обновлять наши представления об обучении иностранным языкам. В международных обменах мы должны придерживаться принципа «брать сущность чужих культур и использовать их для собственного использования», чтобы постоянно углублять обмены. Если мы сможем адаптироваться к постоянному развитию общества сегодня, мы будем постепенно углублять культурное наследие страны, обогащать собственную культуру.

Список источников

1. Чжэн Миньюй Размышления и планирование реформы и развития образования в области иностранных языков в Китае – Резюме «Четвертой китайской стратегии иностранных языков и форума высокого уровня по реформе преподавания иностранных языков» // Иностранные языки (Журнал Шанхайского университета международных исследований). 2016. № 39 (02). С. 110-112.
2. Ху Чжуанлинь Некоторое понимание реформы обучения иностранным языкам в Китае // Преподавание иностранных языков. 2015. № 36 (01). С. 52-55.
3. Лю Хуэй Анализ и просвещение статуса реформы обучения иностранным языкам в Китае // Modern Communication. 2014. № 10. С. 234.
4. Лю Гохуэй Обучение иностранным языкам в Китае: эмпирическое исследование, основанное на возврате языковых способностей. Цзинань: Шаньдунский университет, 2013.
5. Сян Чжунпин Анализ выбора пути реформы обучения иностранным языкам в Китае // Журнал Второго нормального университета Хубэй. 2008. № 03. С. 110-112.
6. Ван Ю. Дошкольное обучение иностранным языкам в культурной перспективе. Гуанчжоу: Южно-китайский педагогический университет, 2004.

References

1. Zheng Minyu (2016). Razmyshleniya i planirovaniye reformy i razvitiya obrazovaniya v oblasti inostrannykh yazykov v Kitaye – Rezyume «Chetvertoy kitayskoy strategii inostrannykh yazykov i foruma vysokogo urovnya po reforme prepodavaniya inostrannykh yazykov» [Reflection and Planning on the Reform and Development of Foreign Language Education in China – A Summary of the "Fourth China Foreign Language Strategy and Foreign Language Teaching Reform High-Level Forum"]. *Foreign Languages (Journal of Shanghai International Studies University)*, 39 (02), 110-112. (In Chinese).

2. Hu Zhuanglin (2015). Nekotoroye ponimaniye reformy obucheniya inostrannym yazykam v Kitaye [Some Understandings of China's Foreign Language Education Reform]. *Foreign Language Teaching*, 36 (01), 52-55. (In Chinese).

3. Liu Hui (2014). Analiz i prosveshcheniye statusa reformy obucheniya inostrannym yazykam v Kitaye [Analysis and Enlightenment of China's Foreign Language Education Reform Status]. *Modern Communication*, 10, 234. (In Chinese).

4. Liu Guohui (2013). Obucheniye inostrannym yazykam v Kitaye: empiricheskoye issledovaniye, osnovannoye na vozvrate yazykovykh sposobnostey [Foreign language education in China: An empirical study based on the return rate of language ability]. Jinan: Shandong University. (In Chinese).

5. Xiang Zhongping (2008). Analiz vybora puti reformy obucheniya inostrannym yazykam v Kitaye [Analysis on the Path Choice of China's Foreign Language Education Reform]. *Journal of Hubei Second Normal University*, 03, 110-112. (In Chinese).

6. Wang Yu (2004). Doshkol'noye obucheniye inostrannym yazykam v kul'turnoy perspective [Preschool foreign language education in cultural perspective]. Guangzhou: South China Normal University. (In Chinese).

Информация об авторах

Чжао Жуни – магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: zhaorongyi163@163.com <https://orcid.org/0000-0003-3308-1807>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Zhao Rongyi – master degree student of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: zhaorongyi163@163.com [https://orcid.org/ 0000-0003-3308-1807](https://orcid.org/0000-0003-3308-1807)

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru [http://orcid.org/ 0000-0002-8184-2490](http://orcid.org/0000-0002-8184-2490)

Применение киноресурсов в международном китайском образовании

Чжао Маомао¹, Куприна Тамара Владимировна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1163962196@qq.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. С быстрым развитием современной науки и техники во многих случаях в обучении применяются новые медиа-технологии. Киноресурсы, как новые медиа-технологии, играют важную роль в сфере международного обучения китайскому языку. Исходя из этого, в данной статье объясняется возможность объединения киноресурсов с международным китайским образованием, анализируются принципы выбора киноресурсов для международного китайского образования и предлагается следовать принципу целеустремленности, позитивности и практичности для продвижения международного китайского образования.

Ключевые слова: киноресурсы, международное китайское образование, целесообразность, принципы отбора, будущее.

Application of Film Resources in International Chinese Education

Zhao Maomao¹, Tamara V. Kuprina²,

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.
Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 1163962196@qq.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. With the rapid development of modern science and technology, there are many cases of the application of new media technology in teaching. Film resources,

as a new media technology, play an important role in the field of international Chinese language education. The presented article explains the feasibility of combining film resources with international Chinese education, analyzes the principles for selecting film resources for international Chinese education, and proposes to follow the principle of a sense of purpose, positiveness and practicality to boost the further development of international Chinese education.

Keywords: film resources; international Chinese education; feasibility; selection principles; future.

Киноресурсы, представляющие часть культуры и сферу развлечений, постоянно влияют на все аспекты жизни людей, а также оказывают глубокое влияние на международное китайское образование. Благодаря совершенно новым звуковым эффектам и визуальному восприятию киноресурсы преодолевают недостатки традиционных методов обучения, полностью мобилизуют интерес и мотивацию учащихся к обучению и улучшают навыки межкультурного общения учащихся.

1. Возможность объединения киноресурсов с международным китайским образованием.

С 1980-х годов Китай пытался обучать китайскому языку как иностранному с помощью фильмов и телевидения. Многолетняя практика преподавания и отзывы о преподавании доказали, что киноресурсы как новое явление можно сочетать с международным китайским образованием. Их сочетание имеет глубокую теоретическую основу, включая теорию конструктивизма, психологическую теорию и теорию аудиовизуального обучения, и дополняет единый режим обучения в традиционном классе, что оказывает положительное влияние как на подготовку учителей, так и на обучение студентов. Кроме того, использование киноресурсов для обучения языку может также тонко распространять культуру, позволяя большему количеству изучающих китайский язык глубже понимать и любить Китай.

(1) Теоретической основой данного метода являются ряд теорий:

1. Конструктивистская теория.

Конструктивистская теория, сформировавшаяся в начале 1960-х гг., была впервые предложена швейцарским психологом Пиаже. Эта теория утверждает, что «познание обучения формируется не индоктринацией (внушением) учителя, а активной организацией учащихся в определенной учебной среде. Учебная среда состоит из четырех аспектов: ситуация, сотрудничество, беседа и смысловое построение [1]. То есть, учащиеся больше не полагаются на единственное объяснение учителя в традиционном режиме обучения, а находятся в реальной языковой ситуации под руководством учителя и сотрудничая с другими. Беседы ведутся для достижения своих собственных целей. построение смысла, тем самым приобретая новые знания, и перерабатывая их.

2. Психологическая теория.

В психологической теории, если учащиеся полагаются только на одно зрение или слух, чтобы запомнить, они легко забывают заученный материал. Однако, если учащиеся смогут сочетать зрение и слух и стимулировать собственные чувства по нескольким каналам, скорость забывания будет значительно снижена, а глубина памяти соответственно возрастет. На самом деле, у людей разный коэффициент восприятия внешней информации: на зрение приходится 83%, а на слух – 11 %. Когда изучается один и тот же материал в одно и то же время и в одном и том же пространстве, учащиеся, которые видят только глазами, могут выучить 70% содержания; учащиеся, которые используют сочетание аудирования и говорения, могут запомнить 60% содержания; учащиеся, которые используют аудирование и наблюдение, могут запомнить больше всего, до 85%. Киноресурсы являются продуктом, сочетающим возможности зрения и слуха. Учащиеся, смотрящие фильмы, учатся, слушая и наблюдая. Такой вид обучения может не только расширить объем памяти учащегося, но и увеличить глубину его памяти.

3. Аудиовизуальная теория обучения.

Теория обучения аудиовизуальному методу подчеркивает тесное сочетание языка и ситуации и требует, чтобы учащиеся добавляли визуальный опыт к реальной языковой ситуации на основе прослушивания и говорения, а также

интегрировали аудиовизуальные средства и аудио в процесс обучения. Теория аудиовизуального метода меняет единый режим обучения при традиционном формате. Опираясь на современную науку и технологии, используя интересные функции и используя возможности сети и мобильных терминалов, учащийся может выполнять задачи в любое время и в любом месте для удовлетворения своих потребностей во всех аспектах. Применение киноресурсов в международном обучении китайскому языку соответствует характеристикам тесного сочетания обучения языку и ситуативного обучения и позволяет учащимся мобилизовать силу зрения и слуха, чтобы почувствовать язык в интуитивно понятных и ярких киноизображениях.

(2) Обучение.

Сочетание киноресурсов и международного китайского образования, с одной стороны, изменило традиционный метод обучения и предоставило богатый корпус и реальные кейсы для обучения в классе, которое является интуитивно понятным и ярким; с другой стороны, оно обновляет и обогащает формы обучения, создает непринужденную и приятную атмосферу в классе, а также дает реальную и хорошую обратную связь.

(3) Субъект учащегося.

Сочетание киноресурсов и международного китайского образования может не только обогатить методы обучения учащихся в конкретной языковой среде, но и позволить учащимся полностью мобилизовать собственные сенсорные силы для самостоятельного обучения, а затем сотрудничать и помогать друг другу в обучении, а также позволяет учащимся преодолевать языковые барьеры, узнать о культурном фоне Китая, чтобы повысить эффективность обучения, стимулировать интерес и развивать всесторонние способности.

(4) Распространение культуры.

Сочетание киноресурсов и международного китайского образования не только имеет большое значение в обучении языку, но и способствует распространению китайской культуры. В качестве инструмента для обучения языку и культуре киноресурсы являются лучшим способом для учащихся понять

китайскую культуру [2]. Учащиеся могут глубоко понять местную китайскую культуру, переданную в конкретных киноресурсах, искать выражение общих ценностей, а затем рассматривать столкновение и резонанс идей и способствовать культурному общению.

2. Принципы выбора киноресурсов для международного китайского образования.

Сочетание киноресурсов и международного китайского образования возможно, но можно ориентироваться только на те киноресурсы, которые соответствуют перспективам международного китайского образования, чтобы учащиеся могли испытать радость от изучения китайского языка и улучшить традиционное обучение в классе. [3]. Поэтому вопрос о том, как выбрать подходящие киноресурсы и применить их для преподавания китайского языка как иностранного, вызвал размышления и исследования многих ученых.

Для достижения поставленной цели, выделяют ряд принципов:

(1) Принцип цели.

Выбор киноресурсов должен соответствовать принципу целевого назначения. Типы киноресурсов сложны и разнообразны, а темы также относительно обширны, поэтому учителя должны следовать принципу цели при выборе, тесно сочетать с учебными задачами международного китайского образования, исходя из того, соответствуют ли они изучению языка, потребности учащихся, отвечают ли они целям обучения на этом этапе, ли для достижения цели языкового общения, чтобы выбрать киноресурсы.

(2) Руководящие принципы.

Выбор киноресурсов должен соответствовать руководящим принципам. В раннем отборе фильмов учителя играют неявную руководящую роль: например, эстетика и культурная грамотность учителей в определенной степени определяют, является ли использование киноресурсов в международном китайском образовании разумным и правильным, и насколько они близки к среде проживания учащихся, соответствует ли они закону преподавания языка. На более позднем этапе обучения учителя должны тесно сочетать преподавание

языка и преподавание культуры, предоставляя учащимся достаточно справочной информации, они должны своевременно объяснять киноресурсы в зависимости от ситуации и выявлять глубокую культурную коннотацию, стоящую за киноресурсами [4].

(3) Принцип положительности.

Отбор киноресурсов должен соответствовать принципу положительности. Ресурсы фильмов разнообразны и появляются бесконечно. Учителя должны следовать принципу положительности при выборе темы, которая положительна, близка к жизни учащихся и имеет характеристики времени; язык стандартизирован и естественен, и фильмы соответствуют текущему языковому уровню учащихся [5].

(4) Практические принципы.

Выбор киноресурсов должен соответствовать принципу практичности. Основной целью изучения языка учащимися является общение, поэтому преподаватели должны не только тесно сочетать практические требования преподавания языка при выборе киноресурсов, но и судить о том, соответствуют ли киноресурсы фактическому обучению в классе, могут ли они стимулировать интерес учащихся к обучению и могут ли они улучшить языковое познание учащихся [6], следует также обратить внимание на существующий языковой уровень учащихся и с помощью киноресурсов улучшить уровень китайского языка и коммуникативные способности учащихся.

3. Примеры типов киноресурсов в соответствии с видением китайского международного образования.

Классификацию киноресурсов по соответствующим стандартам можно проиллюстрировать следующими примерами [7]:

Народная литература и искусство: «Прощай, моя наложница», «Румяна», «Сторона А, Сторона Б», «Платформа», «Сяо Ву».

Гуманитарные науки и природа: «Великие державы», «Юаньминюань», «Год в Тибете», «Кукушили».

Молодежные вдохновляющие категории: «Китайский партнер»,

«Поощрение Дю Лала», «Океан небес», «Мир», «Отец и сын».

Многомерные эмоции: «Теплая весна», «Мыс №7», «Мой отец и я», «Любовь боярышника», «По ту сторону океана», «Если ты тот самый», «Мулан».

Жизнь и культура: «Укус Китая», «Мэй Ланьфан», «Дом летающих кинжалов», «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», «Кунг-фу панда», «Бесстрашный», «Легенда о Чжэнь Хуане», «Дни дикости».

4. Будущие перспективы сочетания киноресурсов и международного китайского образования.

С развитием современной науки и техники новые медиа-технологии стали широко использоваться в международном китайском образовании. Киноресурсы являются одними из технологий, которые упрощают обучение, делают методы обучения более разнообразными и открытыми, а также оказывают сильное визуальное воздействие на учащихся, улучшают глубину их памяти и эффект обучения.

Кроме того, киноресурсы также будут оказывать эмоциональное воздействие на учащихся, сокращая психологическую дистанцию между учащимися и страной изучаемого языка. Поэтому использование киноресурсов для обучения иностранцев китайскому языку имеет большую ценность и значение, а также широкие перспективы развития в будущем.

Таким образом, международное китайское образование – это межкультурное обучение, которое неизбежно будет включать язык, культуру, обычаи и другие аспекты стран или регионов. База данных киноресурсов может не только помочь учителям выбрать подходящие ресурсы, но и избежать конфликтов, которые могут возникнуть при понимании, выборе для преподавания в условиях международного китайского образования, а также могли удовлетворить потребности учащихся в самостоятельном выборе киноресурсов, чтобы улучшить свои знания в области китайского языка и культуры.

Список источников

1. Ван Мулин О применении кино- и телеплатформы в обучении китайскому

языку как иностранному // Чанша: Хунаньский педагогический университет. 2016. № 15. С. 76-78.

2. Го Цзяци Применение кино и телевидения в преподавании китайской культуры в иностранной аудитории // Сучжоу: Университет Сучжоу. 2016. № 2. С. 37-41.

3. Ли Ую Рекомендация китайских фильмов, подходящих для прослушивания и разговорной речи на уроках китайского языка как иностранного, а также для просмотра иностранными студентами после школы // Гуанчжоу: Цзинаньский университет. 2014 № 2. С. 10-12.

4. Сюй Цяошуан Введение в культуру преподавания китайского языка как иностранного // Ухань: Центрально-китайский педагогический университет. 2008. № 20. С. 111-113.

5. Сунь Чжихуа Применение фильмов и телевидения в преподавании китайского языка как иностранного // Чунцин: Чунцинский университет. 2014. № 3. С. 50-51.

6. Хань Сюэмэй Особая роль кино в обучении китайскому языку как иностранному // Образование китайцев за рубежом. 2005. № 3. С. 73-76.

7. Чжао Жуй Роль киноматериалов в международном распространении китайского языка // Кинообзор. 2010. № 13. С. 66-67.

References

1. Wang Mulin (2016). O primeneniі kino- i teleplatformy v obuchenii kitayskomu yazyku kak inostrannomu [On the application of the film and television platform in teaching Chinese as a foreign language]. Changsha: *Hunan Normal University*, 15, 76-78. (In Chinese).

2. Guo Jiaqi (2016). Primeneniye kino i televideniya v prepodavanii kitayskoy kul'tury v inostrannoy auditorii [The application of film and television appreciation in the teaching of Chinese culture in foreign classes]. Suzhou: *Soochow University*, 2, 37-41. (In Chinese).

3. Li Wuyou (2014). Rekomendatsiya kitayskikh fil'mov, podkhodyashchikh dlya

proslushivaniya i razgovornoy rechi na urokakh kitayskogo yazyka kak inostrannogo, a takzhe dlya prosmotra inostrannymi studentami posle shkoly [Recommendation of Chinese movies suitable for listening and speaking classes of Chinese as a foreign language and for foreign students to watch after school]. Guangzhou: *Jinan University*, 2, 10-12. (In Chinese).

4. Xu Qiaoshuang (2008). Vvedeniye v kul'turu prepodavaniya kitayskogo yazyka kak inostrannogo [Cultural introduction in teaching Chinese as a foreign language]. Wuhan: *Central China Normal University*, 20, 111-113. (In Chinese).

5. Sun Zhihua (2014). Primeneniye fil'mov i televideniya v prepodavanii kitayskogo yazyka kak inostrannogo [Application of film and television in teaching Chinese as a foreign language]. *Chongqing: Chongqing University*, 3, 50-51. (In Chinese).

6. Han Xiumei (2005). Osobaya rol' kino v obuchenii kitayskomu yazyku kak inostrannomu [The special role of film in teaching Chinese as a foreign language]. *Overseas Chinese Education*, 3, 73-76. (In Chinese).

7. Zhao Rui (2010). Rol' kinomaterialov v mezhdunarodnom rasprostranении kitayskogo yazyka [The role of film materials in the international dissemination of Chinese language]. *Movie Review*, 13, 66-67. (In Chinese).

Информация об авторах

Чжао Маомао – магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1163962196@qq.com <https://orcid.org/0009-0006-9986-116X>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Zhao Maomao – master degree student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 1163962196@qq.com <https://orcid.org/0009-0006-9986-116X>

**Из опыта обучения аудированию на занятиях китайского языка как
иностранного**

Чжэн Бэйбэй¹, Корнеева Лариса Ивановна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1432171807@qq.com

² l.i.korneeva@urfu.ru

Аннотация: среди четырех навыков: аудирование, чтение, письмо и говорение, аудирование является первым и ключевым шагом для китайских учащихся в изучении китайского языка, а также основным и трудным аспектом в преподавании китайского языка как иностранного. Анализируя занятия по аудированию, в статье делается вывод о том, что при обучении аудированию на китайском языке как иностранном следует уделять внимание усвоению языковых форм и языковых функций, в полной мере использовать мультимедийные средства для обучения и выполнять преподавателю роль направляющего при обучении китайскому языку как иностранному. В статье обобщены некоторые методы преподавания на практике в соответствии с текущей ситуацией и особенностями китайских курсов по аудированию.

Ключевые слова: китайский язык, аудирование, преподавание, использование мультимедиа.

**From the experience of teaching listening comprehension in the classes of
Chinese as a foreign language**

¹ Zheng Beibei, Larisa I. Korneeva ²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia

Annotation. Among the four skills: listening, reading, writing and speaking, listening is the first and key step for Chinese students in learning Chinese, and the main and difficult aspect in teaching Chinese as a foreign language. Analyzing listening classes, the article concludes that when teaching listening in Chinese as a foreign language, attention should be paid to the assimilation of language forms and language functions, full use of multimedia tools for teaching and the role of a teacher in teaching Chinese as a foreign language. The article summarizes some teaching methods in practice in accordance with the current situation and the characteristics of Chinese listening courses.

Key words: Chinese, listening, teaching, multimedia use.

Система преподавания китайского языка как иностранного становится все более совершенной. Однако уникальный тип курса «Аудирование» заставляет преподавателей сталкиваться с некоторыми трудностями в процессе обучения. Для достижения целей обучения на занятиях по аудированию китайского языка следует использовать различные средства и методы преподавания, избегая обилия однотипных заданий.

Анализируя работу студентов в аудитории, можно сказать, что на эффективность аудирования, влияют следующие факторы:

1. Звуковые тона китайских иероглифов и полифонические иероглифы влияют на аудирование студентов. Главная цель обучения аудированию - это владение пиньинь, так как звуки можно идентифицировать, а значения можно определить только тогда, когда звуки точны. [1] Поэтому важно уделять внимание обучению пиньинь при обучении китайским иероглифам, особенно обучению полифоническим иероглифам и омофоническим словам. Изменение интонации может повлиять на семантику, и точное понимание интонации пиньинь является ключом к улучшению слухового восприятия. Например: существует два варианта

произношения слова : “jiāo ,教” и “jiào ,教”. Разные варианты произношения

соответствуют разным значениям. "Когда произносится с первым тоном, это означает обучать кого-то, а когда с четвертым тоном, его можно использовать для образования слов "учитель" и "классная комната". При составлении студентами

предложения: wǒ zài jiào shì ,我 ,在 ,教 ,室 (Я в аудитории) некоторые произнесли "jiào shì ,教 ,室" как "jiāo shī ,教 ,诗", то есть неправильно — оба четырехсложных слова как первый тон, тем самым изменив значение предложения.

2. Объем словарного запаса влияет на выбор варианта аудирования. Рассмотрим вопросы по практике аудирования, где есть идиомы и пословицы. Понимание этих слов напрямую влияет на точность работы студентов с заданиями. Например, *заполните послелог*: 十五桶水 (15 ведер воды) - 七上八下 (7 вверх, 8 вниз), который означает «очень беспокоен внутри» — 他心头上十五个吊桶打水, 七上八下. (на душе у него было беспокойно). Словарный запас китайских студентов является показателем уровня владения китайским языком: чем больше словарный запас студента, тем точнее его ответы.

3. сложность структуры предложения влияет на аудирование. Когда студенты услышали предложение "我叫小丽, 我来给你当翻译 (Меня зовут Сяоли, и я здесь, чтобы переводить для вас) ", они решили выбрать вариант А (есть только одно подлежащее - "я"), исходя из своего понимания структуры предложения и его смысла. Однако это предложение является структурой с общим членом, в котором "Сяо Ли" является объектом глагола "叫 (звонить) " и субъектом следующего за ним предложения. В то же время слово "叫 (звонить) " имеет несколько значений. В данном предложении оно означает "сделать или приказать". Правильная интерпретация этого предложения должна звучать так: "Я попросил человека по имени Сяоли быть вашим переводчиком".

4. Важные аспекты в обучении аудированию китайского языка как иностранного. Курс аудирования отражает не только базовые знания китайского языка студентов, но и их навыки и умения слушать и понимать. Обучение аудированию китайского языка является как ключевым аспектом в процессе

преподавания китайского языка как иностранного, так и трудным моментом в процессе педагогической практики.

Основная причина, по которой обучение аудированию китайского языка находится в центре внимания, заключается в следующем: во-первых, последовательный характер обучения аудированию. Если человек может хорошо понимать и говорить, он сможет заинтересоваться китайскими диалектами, что позволит, в свою очередь, жить и учиться в китайской среде. [2] Второе - это уникальность обучения аудированию. Цель преподавания языка - дать возможность обучающимся общаться в повседневной жизни, и в этом процессе важно сосредоточиться на языковой практике. «Аудирование» является частью процесса «введение в иностранный язык», это первый и решающий шаг в процессе изучения языка.

В практике преподавания китайского языка аудирование является трудной задачей по следующим причинам: во-первых, сложность фонологических знаний китайского языка. Помимо основных гласных, рифм и тонов, обучающимся трудно понять теоретические аспекты фонологии: передние и задние носовые звуки, различие между фрикативными и носовыми, мягкие звуки и фонологические изменения в потоке речи. Во-вторых, существует несоответствие между обучением аудированию в аудитории и естественной языковой средой. Помимо практики в аудитории студенты нуждаются в повседневном общении на китайском языке вне университета.

Выделим основные принципы обучения аудированию на китайском языке как иностранном.

(1) Равный акцент на практике языковой формы и языковой функции. Навыки аудирования могут быть улучшены только через практику, в процессе которой следует уделять равное внимание как языковой форме, так и языковой функции. Систематические теоретические знания являются основой, на которой осуществляется коммуникативная практика. Упражнения должны быть коммуникативными, реалистичными и уместными. Наилучшим источником материала для практики аудирования является повседневное общение с

местными жителями Китая, где «переплетаются» навыки "аудирования" и "говорения". Во время "аудирования" обучающиеся активно участвуют в процессе, планируя, контролируя, обобщая, оценивая и распределяя внимание для управления процессом аудирования, чтобы иметь возможность ответить после прослушивания.

(2) Руководящая роль преподавателей китайского языка как иностранного. При обучении аудированию следует сохранять ориентацию на студента, усилить взаимодействие между преподавателем и студентами. [3] При объяснении материала преподаватели должны выбирать темы, которые интересны обучающимся. Например, достопримечательности Китая, культура питания, обычаи. Таким образом преподаватели могут не только улучшить понимание речи на слух, но и привить интерес к изучению китайского языка и познакомить студентов с китайской культурой. Можно использовать игровой метод, метод групповой работы и метод сценариев, чтобы побудить студентов к активному участию в них и добиться эффективного взаимодействия между преподавателями и студентами. Изучая язык в реальных жизненных ситуациях, студенты избавляются от утомительных заданий и становятся активными участниками процесса обучения, превращая страдания в удовольствие. [4] Время обучения аудированию в аудитории ограничено, поэтому следует разумно распределять время занятия, сосредоточиваясь на тренировке ключевых языковых моментов, поскольку они связаны с общим пониманием аудирования.

(3) Использование мультимедийных средств для обучения аудированию. Большинство учебных акцентов и трудностей при обучении аудированию китайского языка как иностранного на начальном уровне сосредоточены на уровне базовой лексики и грамматики фиксированных словосочетаний. [5] Лексика, которую изучают обучающиеся, в основном встречается в повседневной жизни. Использование мультимедиа для демонстрации реальных картинок, необходимых для обучения, облегчает понимание и запоминание обучающимися.

Заключение. Работа студентов на занятиях по аудированию демонстрирует

их уровень владения китайским языком и интерес к нему. Кроме того, занятия по аудированию китайского языка предоставляют студентам больше возможностей услышать китайскую речь. Поняв важные и трудные моменты в обучении аудированию на китайском языке как иностранном, мы можем модернизировать процесс преподавания. При обучении аудированию важно придерживаться как языковой формы, так и языковой функции и в полной мере использовать мультимедийные средства обучения, при этом преподаватель должен играть роль руководителя.

Список источников

[1] Ван Луньинь, «Анализ конкурса "Китайский мост" и его последствия для международного преподавания китайского языка в классе» [D]. Пекин: Центральный университет для национальностей, 2017 г.

[2] Фань Чуньруй, «Исследование трудностей и проблем преподавания китайского аудирования на начальном уровне» [D]. Ланьчжоу: Ланьчжоуский университет, 2013.

[3] Чжэн Дунсяо, Ян Даньли, Чэнь Шуэньлинь, «Исследование стратегий преподавания аудирования в начальных классах китайского языка» [J]. Западное качественное образование, 2018, 4(15): 142-143.

[4] Ву Нань, «Исследование ценности видеороликов китайских соревнований "Китайский мост" как аудиовизуальных материалов для иностранцев» [D]. Чунцин: Чунцинский нормальный университет, 2014 г.

[5] Люй Дун Инь, «Преподавание китайского языка как иностранного с помощью мультимедиа» [D]. Цзиньчжоу: Бохайский университет, 2014.

References

[1] Wang Longyin, "Analysis of the Chinese Bridge Competition and its Implications for International Classroom Teaching of Chinese". [D]. Beijing: The Central University for Nationalities, 2017.

[2] Fan Chunrui, A study on the difficulties and problems of teaching Chinese listening at the elementary level [D]. Lanzhou: Lanzhou University, 2013.

[3] Zheng Dongxiao, Yang Danli, Chen Shuenlin, A study on strategies for teaching listening comprehension in elementary classes in Chinese [J]. Western Quality Education, 2018, 4(15): 142-143.

[4] Wu Nan, "Exploring the value of "Chinese Bridge" competition videos as audio-visual materials for foreigners." [D]. Chongqing: Chongqing Normal University, 2014.

[5] Lv Dongyan, Teaching Chinese as a foreign language with multimedia [D]. Jinzhou: Bohai University, 2014.

Информация об авторах

Чжэн Бэйбэй – аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1432171807@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9828-4758>

Лариса Ивановна Корнеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Information about the authors

Zheng Beibei – postgraduate student, Department of Foreign Languages and Translation, Institute of Humanities, Ural Federal University E-mail: 1432171807@qq.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9828-4758>

Larisa Ivanovna Korneeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia). E-mail: l.i.korneeva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4693-8291>

Самообучение иностранным языкам с помощью просмотра сериалов

Шарыгина Алина Рамильевна¹, Ткачева Марина Викторовна²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹alina.sharygina@urfu.me

²m.v.tkacheva@urfu.ru

Аннотация. Целью проекта является разработка методики самообучения иностранным языкам с помощью просмотра сериалов. Для достижения поставленной цели проведён анализ отличия сериалов от фильмов, выявлены достоинства и недостатки просмотра сериалов как метода самообучения иностранным языкам. Были проведены исследования для создания методики самообучения иностранным языкам с помощью просмотра сериалов. Полученные материалы показывают, что просмотр сериалов как метод самостоятельного обучения иностранным языкам возможен.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, самообучение, просмотр сериалов, достоинства и недостатки, рекомендации

Self-education of foreign languages by watching series

Alina R. Sharygina¹, Marina V. Tkacheva²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg

¹alina.sharygina@urfu.me

²m.v.tkacheva@urfu.ru

Abstract. The purpose of the project is to develop a methodology of self-education of foreign languages by watching series. To achieve this goal, the analysis

of the difference between series and films was conducted and the advantages and disadvantages of watching series as a method of a self-study of foreign languages were defined. The research was conducted in order to develop a methodology for self-studying of foreign languages by watching series. The material obtained in the course of this work shows that using series as a method of self-study of foreign languages is possible.

Keywords: learning foreign languages, self-education, watching series, advantages and disadvantages, recommendations

Introduction

Learning foreign languages is a complex and difficult process that includes several aspects: learning the rules of grammar and phonetics, replenishment of the vocabulary, understanding the speech. Textbooks, reference materials, dictionaries are used to learn grammar and phonetic rules. But learning foreign language is not just learning the rules of phonetics and grammar. Every language has its own origin. Therefore, learning foreign languages involves the study of the culture of the language and some aspects of country studies. Technologies are suitable for learning language from the side of these aspects. They help students to acquire knowledge and fluency in a foreign language.

The transformation of technologies has influenced the education system, including foreign language teaching. Modern language teaching and learning technologies include language labs, multimedia devices, mobile phones, audio/visual multimedia content and social media which can facilitate faster and more comprehensive language progression.

Watching series may be a good way of learning a foreign language, because this method has a lot of advantages. It helps to build vocabulary, improve speaking and listening skills, allow students to invest more time into active learning. Series are closer to reality than films. Also, the main advantage of learning a foreign language by watching series is discovering the culture and origin of the language by listening to various common phrases.

The problem of learning foreign languages by watching series is the lack of methodology. The purpose of this work is to develop a methodology for self-education of foreign languages by watching series.

The research questions of the study are to define the difference between films and series, to investigate the advantages and disadvantages of self-studying foreign languages by watching series and to understand how to get the most knowledge of the language. Upon completion of the study, a methodology for self-education of foreign languages by watching series will be developed.

Methods of self-study

Self-studying, which involves studying without direct supervision or attendance in a classroom, is a valuable way to learn, and is quickly growing in popularity among parents and students. The benefits a student can gain from self-study are endless [1]. Self-education is one of the most important skills that a person can develop because it improves discipline and allows focusing on learning a foreign language.

There are some methods for self-education of foreign languages:

- 1) The use of language learning apps. Applications allow students to learn the language at any time, in any place
- 2) Reading books and articles in a foreign language. Reading is a highly effective way to increase understanding of new concepts.
- 3) Listening to music in a foreign language. It helps to develop listening skills and build vocabulary
- 4) Communication with native speakers is also a method of self-study of a foreign language. This method develops speaking and listening skills
- 5) Watching movies and serials in a foreign language. This method has a lot of advantages, as it develops four skills at once

The process of self-learning gives the opportunity to choose the method of gaining knowledge. The methods listed above make language learning process more interesting and productive. Self-education of foreign languages by watching series is one of the most popular methods, as it is not only interesting, but also useful.

The difference between series and films

Nowadays audiovisual materials and interactive methods are used by many teachers. They help to provide information in an interesting way. Students receive information and watch interesting images at the same time. But it is impossible to use long videos, such as films and series, in teaching at schools and universities. That is why series might be a great way for self-studying of foreign languages.

It is necessary to understand the difference between series and films. The main difference between them is that series often reflect a real-life environment, people use real-life language and grammar. Series show an understanding of culture, represent features of daily life, traditions and customs. They are shorter than films and consist of a large number of episodes. The plots of series are always different, so everyone can choose a series according to the interests. Series “let you come back to the characters again and again and predict what will happen to them next time”. [2]

The main advantage of series compared to films is that they reflect true situations.

Advantages and disadvantages of self-studying foreign languages by watching series

Watching series may be useful for the language learning process. According to studies of some authors, the advantages of using series as a method of self-studying of foreign languages have been defined and studied:

1) Using series provides “a source of authentic and varied language” used in ‘real life’ situations. Series include spoken language, which “exposes students to natural expressions and the natural flow of speech” [3]

2) Watching series “develops all four communicative skills: listening, reading, speaking and writing” [2]

3) Motivation. Watching series brings joy and pleasure to the studying process

4) Vocabulary replenishment. Students have a great opportunity to build their vocabulary

5) Phonetics training. Recognition of speech will help students to pronounce common words and phrases correctly

6) Study of the culture, traditions and daily life [4]. Series show a real- life environment of people

7) Saving money. Watching series is accessible to everyone

Although this method has advantages and helps to improve the level of language proficiency, but it also has its disadvantages. It is necessary to pay attention to them while learning foreign languages, because then learning of a foreign language can be ineffective and unproductive.

1) The exposure to multiple regional dialects/accents at once may be confusing [5]

2) Pronunciation might be wrong

3) Watching series may lead to visual impairment

4) The correct grammar is not always used in series

The analysis leads to the following conclusions: the method of self-learning foreign languages by watching series has advantages, such as the development of all four communicative skills, increasing vocabulary, improving pronunciation. But there are also disadvantages of this method, as series may not always use the correct grammar or pronunciation.

How to use series as a method of self-learning foreign languages?

The process of studying foreign languages by watching series is interesting and exciting. But how to make this process effective?

The methodology for productive self-studying of foreign languages by watching series has been developed:

1. Choosing the right series

Choosing the series depends on the level of a language proficiency, because the series may contain new unknown vocabulary. Therefore, it is necessary to choose the right and suitable series for effective learning of a foreign language. There are criteria for choosing the right and suitable series:

- The volume of language material
- The volume of country study material
- Availability of subtitles
- The balance of speech and visual material [4]

- The relevance of the series
- The compliance with the interests of the student

2. Watching the series

Series need to be watched with subtitles. Double subtitles are more effective way of self-studying for beginners. A student can immediately see the translation of a foreign language into native one.

3. The compilation of a dictionary

Writing words in the dictionary helps to memorise them. New words must be written with a translation and transcription. The series contain a large number of set phrases and colloquial phrases or cliches, which are meaningful for learning a “real-life” language.

4. Learning new words

This step is essential, because the vocabulary is one of the most important aspects of the language. The correct pronunciation of new words also needs to be studied with both translation and transcription.

5. Summary of the series content

This step is necessary for the development of speaking skills. It is a significant aspect of learning foreign languages.

Following these steps will be effective for a self-study of foreign languages. All steps must be followed, because this is the only way to achieve a successful result. Improving the level of a language proficiency allows learners to start watching series without subtitles.

Conclusion

The main conclusion that can be drawn is that series are a great method for self-education of foreign languages. It is not only enjoyable, but also an effective method. Analysis of self-study of foreign languages by watching series shows that this method has a lot of advantages. Series help to develop all four communicative skills: listening, reading, speaking and writing. As a result of this research, the methodology for an effective self-study of foreign languages by watching series has been developed.

Список источников

1. Best Methods Of Self Study For Students [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearning.com/best-methods-of-self-study-for-students/> (дата обращения: 24.03.2023)
2. Urisman S. How to Use TV Series in a Language Class [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-to-use-tv-series-trailers-films-language-class> (дата обращения: 10.12.2022)
3. Donaghy K. How can film help you teach or learn English? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-can-film-help-you-teach-or-learn-english> (дата обращения: 10.12.2022)
4. Старцева, С. М. Просмотр фильмов и сериалов на языке оригинала как способ изучения иностранных языков / С. М. Старцева // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков : Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 18 марта 2022 года / Отв. редактор Н.В. Бутылов. Том Выпуск 9. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2022. – С. 145-148. – EDN BWOPEF.)
5. TopTenReviews [Электронный ресурс]. URL: <https://www.toptenreviews.com/can-you-learn-a-language-by-watching-tv> (дата обращения: 10.12.2022)

References

1. Best Methods Of Self Study For Students [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearning.com/best-methods-of-self-study-for-students/> (accessed 24.03.2023)
2. Urisman S. How to Use TV Series in a Language Class [Electronic resource]. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-to-use-tv-series-trailers-films-language-class> (accessed 10.12.2022)

3. Donaghy K. How can film help you teach or learn English? [Electronic resource]. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-can-film-help-you-teach-or-learn-english> (accessed 10.12.2022)

4. Starceva, S. M. Prosmotr fil'mov i serialov na jazyke originala kak sposob izuchenija inostrannyh jazykov / S. M. Starceva // Aktual'nye problemy obshej teorii jazyka, perevoda, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov : Sbornik statej po materialam mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 18 marta 2022 goda / Otv. redaktor N.V. Butylov. Tom Vypusk 9. – Saransk: Individual'nyj predprinimatel' Afanas'ev Vjacheslav Sergeevich, 2022. – S. 145-148. – EDN BWOPEF.) (accessed 10.12.2022)

5. TopTenReviews [Electronic resource]. URL: <https://www.toptenreviews.com/can-you-learn-a-language-by-watching-tv> (accessed 10.12.2022)

Информация об авторах

Шарыгина Алина Рамильевна - студентка, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: Alina.Sharygina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8205-0023>

Ткачева Марина Викторовна – старший преподаватель, кафедра иностранных языков и перевода, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

Information about the authors

Alina R. Sharygina - student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Alina.Sharygina@urfu.me ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8205-0023>

Marina V. Tkacheva – senior lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: m.v.tkacheva@urfu.ru ORCID: : <https://orcid.org/0000-0002-0781-6075>

**Особенности методики преподавания русского языка как иностранного в
России и Китае**

Ян Тянтян¹, Куприна Тамара Владимировна²,

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ 1349417919@qq.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен персонализированный метод обучения русскому языку как иностранному в России и Китае, описаны его особенности в зависимости от культурных традиций двух стран, возможности использования и повышения мотивации студентов. В статье также дается историческая справка относительно методики преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика, персонализированный метод, обучение, традиция.

Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language in Russia and China

Yang Tiantian¹, Tamara V. Kuprina²,

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.
Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 1349417919@qq.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. The article presents a personalized method of teaching Russian as a foreign language in Russia and China, describes its features depending on the cultural traditions of two countries, opportunities to use and increase students' motivation. The

article also provides a historical background on the methodology of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, methodology, personalized method, teaching, tradition.

В последние годы стал возрастать интерес к изучению русского языка. Его роль как международного языка велика и для обмена научной информацией. Следовательно, обучению русскому языку как иностранному (РКИ) уделяется большое внимание.

История методики преподавания русского языка как иностранного начинается еще с XVIII века, когда в Россию приезжало огромное количество иностранцев с целью поднятия уровня российской науки и культуры. Однако в то время еще не существовало определенных методик и самого термина «русский как иностранный». О нем заговорили только в XX веке в Научно-методическом центре русского языка, находящегося при МГУ им. М.В. Ломоносова. С тех пор данный центр преобразовали в отдельный Институт русского языка имени А.С. Пушкина и в сферу его деятельности стали входить различные методики преподавания русского языка иностранцам. С тех пор появляется сочетание «русский язык как иностранный», а в соответствии с этим новые методы и приемы его преподавания.

Возрождению интереса к русскому языку и российской культуре в зарубежных странах во многом способствуют члены национальных ассоциаций русистов, где организуются, например, конкурсы чтецов русской поэзии, в которых принимает участие большое число школьников и студентов.

В середине XX века формируются основные методы обучения русскому языку как иностранному. На основе грамматико-переводного, аудиовизуального, аудиолингвального, сознательно-практического и коммуникативного метода начинают проводиться лингвистические курсы в российских высших учебных заведениях для иностранных студентов. Преподаватели пытались дать иностранным студентам фундаментальное классическое образование с элементами вовлечения в языковую среду.

В первой половине XX века репрезентативные методики обучения русскому языку как иностранному представляли метод грамматического перевода, прямой метод и сознательно-сопоставительный метод. Во второй половине XX века репрезентативными методами обучения русскому языку как иностранному стали сознательно-практический, аудиовизуальный, аудиолингвальный и коммуникативный методы.

Появление методики обучения русскому языку как иностранному способствовало развитию персонализированного образования в России. Персонализированное образование фокусируется на целенаправленном развитии и культивировании человеческих талантов и потенциала.

Представителем данного направления является профессор Т. М. Ковалева из Московского государственного педагогического университета. Ее разработки являются теоретической основой персонализированного образования в России. Она указывает, что персонализированное образование исходит из собственных потребностей каждого ученика, то есть того, к чему стремится каждый ученик, это самореализация и самосовершенствование.

Объект образования превращается в субъект образования, пассивная учёба превращается в активную. Одной из наиболее важных особенностей персонализированного образования является предоставление учащимся возможности выбирать путь обучения, соответствующий их личным потребностям.

В настоящее время российское образование уделяет все больше внимания его качеству и использует различные способы повышения качества преподавания. С одной стороны, улучшаются методы обучения, принимается во внимание фактическая ситуация, снижаются недостатки традиционного образования, постоянно внедряются новые методы преподавания, которые нравятся студентам, способствуют специализации и модернизации преподавания. С другой стороны, на основе опыта преподавания русского языка как иностранного, российское образование развивается с точки зрения персонализации, что способствует значительному повышению его уровня.

В Китае существуют давние традиции обучения русскому языку, но в последние годы сообществу китайских специалистов в этой области стало очевидно, что традиционные методы преподавания не совсем соответствуют современным требованиям к формированию коммуникативной компетенции обучающихся. Уровни владения русским языком рассматриваются в аспекте формирования лингвистической и коммуникативной компетентности, а не только в парадигме знаний в области лексики и грамматики. Кроме этого, в практике чтения и перевода предлагается развивать навыки понимания и интерпретации смысла текста и идеи автора.

Следует отметить необходимость гуманизации обучения, предполагающей позитивные изменения поведенческой и эмоциональной сферы учебного процесса, например, обучающиеся должны мотивироваться к диалогу и коммуникативному взаимодействию, а преподаватели должны использовать новые интерактивные или открытые методы обучения. Однако гуманизация не должна существенно трансформировать традиционную директивно-императивную модель обучения. Таким образом, современная парадигма методики обучения русскому языку как иностранному в Китае предполагает единство традиционных и новых методов обучения.

В заключение следует подчеркнуть, что российская теория и практика обучения русскому языку как иностранному оказывает огромное влияние на преподавание русского языка в Китае. Но инновации не должны разрушать традиционные китайские образовательные подходы, которые позволяют студентам приобретать фундаментальные знания русского языка. Необходимо разрабатывать новые образовательные методики, которые бы учитывали педагогические и методические инновации и соответствовали национальным и социокультурным особенностям китайского образования.

Список источников

1. Вольнова Д.Н., Меланченко Е.А. Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: актуарные проблемы преподавания русского

языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2. С. 399-402.

2. Бондаренко А.Б., Иевлева З.Н. Из истории методики: прямой метод в обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2004. № 3. С. 52-59.

3. 李海波.俄罗斯对外俄语教学法的发展历程[J].赤子(上中旬), 2015(9): 149.

4. 孙董羽.《对外俄语教学法》(12-15 章)汉译实践报告[D].哈尔滨师范大学, 2017: 74.

5. Солонин В.В. Модернизация методической системы высшего персонализированного образования в связи с идеей непрерывного образования // Фундаментальные исследования. 2018. № 5. С. 124-125.

6. 张锐.俄罗斯对外俄语教学法及教学状况[J].教育评论, 2013(8): 165.

References

1. Volnova D.N. and Melanchenko E.A. (2016). Organizatsiya protsessa obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: aktuarnyye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogoyu, rol' prepodavatelya i uchashchegosya v protsesse obucheniya [Organization of the process of teaching Russian as a foreign language: actuarial problems of teaching Russian as a foreign language, the role of a teacher and a student in the learning process]. *Sovremennyye nauchennyye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 2, 399-402. (In Russ.).

2. Bondarenko A.B., Ievleva Z.N. (2004). Iz istorii metodiki: pryamoy metod v obuchenii RKI [From the history of methodology: direct method in teaching Russian as a foreign language]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 3, 52-59. (In Russ.).

3. 李海波.俄罗斯对外俄语教学法的发展历程[J].赤子(上中旬), 2015(9): 149. (In Chinese).

4. 孙董羽.《对外俄语教学法》(12-15 章)汉译实践报告[D].哈尔滨师范大学, 2017: 74. (In Chinese).

5. Solonin V.V. (2018). Modernizatsiya metodicheskoy sistemy vysshego

personalizirovannogo obrazovaniya v svyazi s ideyey nepreryvnogo obrazovaniya [Modernization of the methodological system of higher personalized education in connection with the idea of continuous education]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental research], 5, 124-125. (In Russ.).

6. 张锐.俄罗斯对外俄语教学法及教学状况[J].教育评论, 2013(8): 165. (In Chinese).

Информация об авторах

Ян Тянтян – магистрант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: 1349417919@qq.com <https://orcid.org/0009-0009-1026-8047>

Тамара Владимировна Куприна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

Information about the authors

Yang Tiantian – master degree student, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: 1349417919@qq.com <https://orcid.org/0009-0009-1026-8047>

Tamara V. Kuprina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: tvkuprina@mail.ru <http://orcid.org/0000-0002-8184-2490>

